

**Толковый Апостол. Часть II. Объяснение
первых семи посланий святого Апостола
Павла
епископ Никанор (Каменский)**

[Часть 1](#) • [Часть 2](#) • [Часть 3](#)

О жизни святого Апостола Павла и посланиях его

Жизнь и деятельность св. Апостола Павла, по имеющимся сведениям, столь выдается из ряда обычного течения жизни других Апостолов, что Богодухновенный дееписатель Лука посвятил изображению ее большую часть своей книги – Деяний св. Апостолов. В четырнадцати своих посланиях Апостол Павел также весьма нередко сам изображает многие обстоятельства своей жизни, а еще больше свое учение и вообще свои Христианские воззрения. Как величайший Апостол и знаменитейший Богодухновенный писатель, св. Апостол Павел был предметом изучения всех знаменитейших богословов и толкователей Священного Писания, начиная с древнейших времен и оканчивая нашим временем. Особенно любил сосредоточиваться на его жизни и трудах св. Иоанн Златоуст, относительно которого сложилось такое изречение: «Павловы уста – Господни уста, Иоанновы уста – Павловы уста, Господни уста – Иоанновы уста».

Необычайный личный характер Ап. Павла, а еще более необычайная жизнь его, исполненная сверхъестественных чудес и великих дел, в наше время, – время неустойчивых взглядов, – привели многих свободомыслящих западных толковников к построению самых разнообразных представлений о нем, причем одни преувеличивают его значение в раскрытии Христианского учения, а другие – напротив – умаляют и даже возводят на него клевету в изменении Христианства. Большая часть сих представлений основывается на неточном понимании сообщений о нем св. Апостола Луки, а также и собственных посланий Ап. Павла. Не видя необходимости здесь входить в суждение о всех неправильных представлениях образа Апостола Павла и даже не имея возможности дать полное изображение его жизни, мы, однако, представим главнейшие обстоятельства его жизни, обрисовывающие его, как Апостола и отчасти как писателя, надеясь с большею полнотою обрисовать характер его богословствования при ближайшем раскрытии его

писаний, где вместе с тем покажется и то истинное значение, какое он имел в судьбе церкви вообще и в развитии ее письменности в частности.

После детства, проведенного Савлом в г. Тарсе Киликийском, в доме отца, – Еврея из колена Вениаминова и Римского гражданина, – жизнь его резко распадается на два периода, одинаково характеризующиеся его необычайною ревностью о вере: сначала Иудейской, а потом Христианской.

Отец Савла принадлежал к секте фарисеев, ревнителей Иудейской веры, поэтому он воспитывал сына в духе ревности по вере, сначала в г. Тарсе, а потом в Иерусалимской школе у знаменитого учителя Гамалиила, под руководством которого Савл, как юноша с пламенной душой, еще более укрепился в ревности по вере Иудейской и жизни вполне законной, посредством которой он думал оправдаться пред Богом. Кроме закона Еврейского учения, он учился многому, но, как истинный сын Израиля, он все, изучаемое им, усвоял с точки зрения подзаконной веры.

Когда Христиане проповедовали о Христе Спасителе и изобличали заблуждения Евреев, Савл видел в этом возмущение против веры отеческой, оскорбление Закона Божия, и поэтому он всею душою не терпел Христиан и, по горячей своей ревности, пламенно желал их гибели. Вот почему он находился при убиении первомученика Стефана и стерег одежды убийц. Потом он, ревнуя о вере, взял на себя труд преследования Христиан, – для чего он усердно отыскивал Христиан, входил в их дома, влачил мужчин и женщин на суд синедриона и заключал их в темницы. Не довольствуясь гонением Христиан в Иерусалиме, Савл отправился для преследования Христиан в Дамаск.

Казалось, что, при такой сильной ненависти Савла к Христианам, невозможно было ему когда-либо уверовать во Христа. Но «невозможная у человек – возможна суть у Бога».

Когда Савл приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба, и в этом свете явился ему Иисус Христос и сказал: «Савл, Савл, что ты Меня гонишь?» Потрясенный силою небесного явления, Савл в страхе упал на землю и спросил в

смущении: «кто Ты, Господи?» Господь ответил: «Я Иисус, Которого ты гонишь».

Мгновенно сознав всю ошибочность прежних своих убеждений и всю несправедливую жестокость к Христианам и всю виновность свою пред Богом, Савл в ужасе спросил: «Господи, что повелишь мне делать»? и с этого времени Савл становится послушнейшим рабом Христовым.

Здесь в жизни Савла особенно резко выразилось воздействие на него всемогущей благодати Божией, навсегда покорившей сердце его Христу. Она потом так изменила и переродила его, что ненавидевший Христа так возлюбил Его, что никакие скорби, лишения, мучения и даже смерть не могли отлучить его от любви ко Христу.

Получив от Господа повеление идти в город Дамаск, Савл встал, но ничего не видел, и его повели в Дамаск. Здесь он, раскаиваясь в своей прежней жизни, провел три дня в строгом посте и смиренной молитве о помощи свыше. Апостолу Анании было повелено Господом исцелить Савла и крестить его. При этом Господь сказал, что «это есть избранный сосуд Мой, он будет проповедником Моего учения, избранным, прекрасным; возвестит Мое учение народам, царям и сынам Израилевым» (Деян. 9:15). Когда Анания возложил руки на Савла и сказал, чтобы он прозрел и исполнился Духа Святого, то с глаз Савла спала как бы чешуя: он прозрел и принял крещение.

Чем было для 12 Апостолов пребывание их со Христом и получение Духа Святого в день Пятидесятницы, тем же было явление Господа Савлу на пути в Дамаск (2Кор. 12:1) и то наитие Святого Духа, которое подано было ему при крещении и возложении рук Апостольских. Получив оправдание благодатию Божиею и убедившись в бесплодности дел ветхозаветного закона, Савл умер для закона и восстал для новой жизни. Возлюбивши Христа, не как только сына Давидова, но и как Сына Божия, пострадавшего за всех людей, он весь отдался проповеди о Нем, как о Спасителе всех грешников, делающихся чрез веру в Него чадами Божиими.

Первая проповедь его раздалась в Дамаске (в 35 году по Р. Хр.), но вскоре потом он ушел в Аравию и пробыл здесь три

года (Гал. 1:17), сколько для проповеди, столько же и для того, чтобы здесь в уединении привести в порядок все то, что так внезапно явилось в нем чрез Божественное откровение, произведшее в нем полнейший переворот, как умственный, так и нравственный, и чтобы здесь постом, молитвою и размышлением о тайне спасения, открытой в Писании, постепенно приготовить себя к достойному служению благовестника Христова. Возвратившись в Дамаск, Савл ревностно проповедовал веру Христову Иудеям, доказывая пророчествами, что Иисус есть обещанный Мессия-Сын Божий. Иудеи не могли опровергнуть Савла, поэтому они решились убить его. Избавившись от смертной опасности, Савл прибыл в Иерусалим и здесь повидался с важнейшими Апостолами: Петром, Иоанном и Иаковом, которые не нашли в его учении ничего несогласного с их учением о Христе. Хотел-было Савл проповедовать в Иерусалиме, в надежде, что Иудеи, услышав проповедь о Христе из уст прежнего гонителя веры, скорее обратятся ко Христу, но Господу не угодно было предоставить Свой избранный сосуд ярости Иудеев, и он покинул Иерусалим (Деян. 22:17) и отправился в Антиохию. Когда в Антиохии положено было начало обращения язычников ко Христу и Апостолы послали туда Варнаву, то с ним вместе отправился и Савл и пробыл там целый год, утверждая Христиан в вере. Плодом этой их деятельности, между прочим, были жертвования, с которыми они посланы были в Иерусалим, где был тогда голод (при императоре Клавдии, в 44 году). За сим начались три великие Апостольские путешествия Савла, в связи с которыми были написаны и послания его.

Все *три* великие Апостольские путешествия Савла предпринимались из Антиохии, которую посему можно назвать Христианскою колыбелью веры для язычников. Заканчивалось же каждое путешествие Апостола языков посещением матери всех церквей – Иерусалимской церкви.

Отправляясь в *первое* путешествие, по особенному откровению Божию, вместе с Варнавою и Иоанном Марком, Савл приготовился к великому служению своему постом и молитвою и возложением рук пророков и учителей, бывших в

Антиохии. Прежде всего Апостолы отправились на остров Кипр, родину Варнавы. По заповеди Господа, они возвещали учение Христово сначала Иудеям, а потом язычникам, и вскоре имели великий успех. В главном городе острова обратился ко Христу проконсул Сергей Павел, в память чего Апостол Савл сам стал называться Павлом. После нескольких лет проповеднического путешествия по Малой Азии, – Апостолы, совершивши многие чудеса (в Икони, Листре, Дервии и других городах) и обративши многих ко Христу, возвратились в Антиохию и вскоре были посланы в Иерусалим на собор Апостольский, где они должны были защищать свободу Христиан-язычников от обрядового закона Моисеева. Собор определил не обязывать обращающихся ко Христу язычников к обрезанию и исполнению Моисеева закона и, написав это определение, поручил Силе и Иуде отнести его в Антиохию. Павел и Варнава также возвратились в Антиохию.

После собора Ап. Павел предпринял *второе* Апостольское путешествие с Ап. Силою. Посетивши ранее основанные Павлом церкви в Сирии и Киликии, они думали – было обосноваться в Ефесе, как средоточном городе всей Малой Азии, но Дух Святой, после обращения Галатов (4:14), привел Ап. Павла в Троаду и указал ему дело проповеди в Македонии и Греции, куда он и отправился с Силою, Тимофеем и Лукою. В это время были основаны Ап. Павлом церкви в Филиппах, в Солуни и других городах Македонии. Гонимый своими врагами, Апостол шел далее на юг и пришел в Афины, где пред Ареопагом говорил знаменитую речь о неведомом Боге, Которому поставлен был храм в Афинах. В Коринфе Ап. Павел пробыл почти два года, утверждая Христианство во всей Греции примером своей жизни, словом учения и письмами или посланиями.

Во время *третьего* путешествия Ап. Павел посетил Галатию и успокоил здесь Христиан, встревоженных несправедливым учением о соблюдении Моисеева закона; потом остановился года на три в Ефесе, откуда успешно распространял Христианство во все окрестные Малоазиатские области и посылал послания к Галатам и Коринфянам, которых

посетил и сам, после страшного возмущения, произведенного Ефесским делателем идолов – Димитрием. И сие путешествие заключилось посещением Иерусалима, куда доставлены были им пожертвования Малоазиатских и Греческих Христиан.

Предвидя близкий *конец* своей деятельности, Ап. Павел в Милете трогательно прощался с пресвитерами Ефесскими. И это предчувствие Апостола сбылось. В Иерусалиме он был взят в темницу, и потом два года его томили проволочкою судебною в Кесарии. Не найдя здесь никакой справедливости, он потребовал суда кесарева, почему и был отправлен в Рим. Апостол Лука живо и трогательно описал это путешествие Апостола, исполненное чудес. В Риме дело Апостола долго не разбиралось, и он в течение 2 лет жил здесь под стражею, позволявшею ему принимать к себе сотрудников его, которые сообщали ему о положении дел в основанных им церквях, что подало ему повод к написанию некоторых посланий (Колоссянам, Ефессянам и другим). Освободившись от уз, Ап. Павел, по преданию, снова посетил восток и благовествовал на крайнем западе. Во время гонения Нерона Ап. Павел был взят, приведен в Рим и после суда приговорен к смерти, чрез отсечение главы, что и совершилось 29 июня 67 года.

Посвятивши почти тридцать лет самой цветущей поры своей жизни на Апостольские труды, св. Ап. Павел огласил своею проповедью почти все концы тогда известного мира.

Этой широте живого благовестия вполне соответствует необычайное *богатство и письменной проповеди Апостола* языков, зависевшей от многообразных церковных затруднительных обстоятельств, по поводу коих Апостол спешил то со словом вразумления, то со словом утешения и наставления, то с угрозою, то с предостережением и похвалою. Все 14 посланий Апостола по объему своему равны почти трети всего Нового Завета. Первенство между всеми посланиями по времени принадлежит посланию к Солунянам, которое было написано около 54 года; вскоре потом написано было второе послание к Солунянам, далее послание к Галатам (55 г.), к Коринфянам (58 г.) два, к Римлянам (58 г.). Все эти послания явились до 60 года, после коего были написаны послания к

Ефесеянам (60 г.), Колоссянам (62 г.), Филимону (63 г.), Филиппийцам (64 г.), к Евреям (64 г.), к Титу (64 г.), к Тимофею первое (65 г.) и последнее второе к нему же (67 г.). Таким образом, все послания написаны были почти в продолжение 14 лет и после того, как почти столько же лет он проповедовал только устно.

Не все послания Ап. Павла распространялись одинаково скоро, а потому не везде и *размещение* их в полных сборниках одинаково. В принятом ныне размещении их порядок основан на кажущейся величине их, кроме послания к Евреям, которому отведено место не среди других больших посланий потому, что оно не скоро сделалось известно, почему о нем были высказываемы сомнения.

Что касается *существенного содержания всех посланий Ап. Павла*, то, помимо свойственного каждому из них особого предмета, все они так или иначе выражают ту существенную мысль, которую Ап. Павел отобразил в своей жизни, и которая составляла главный предмет его устной проповеди, а именно, что *человек получает оправдание не чрез дела Ветхого Закона, но чрез Христа, благодатию Святого Духа, получаемой по вере.*

Как человек, получивший высокое школьное образование, Ап. Павел в изложении своих мыслей является большею частью весьма *последовательным*. Обыкновенно он сначала высказывает основоположительные или иначе догматические истины и потом, как следствия из них вытекающие, нравственные истины, или наставления.

В *отношении изложения* его речь отличается необыкновенною живостию представления, глубиною мыслей и силою доказательств. Особенно пространны и последовательны его доказательства существенных Христианских истин: Мессианского достоинства Иисуса Христа, действительности Его воскресения, отмены закона Моисеева и значения благодати. Здесь он по преимуществу обнаруживает всю полноту своей разносторонней образованности (сказывающейся в обширном знакомстве его с Свящ. Писанием Ветхого Завета) и всю мощь диалектической Греческой учености, а также всю

полноту пережитого и перечувствованного им лично. Но над всем этим господствует его *Богодухновенность*, о которой он сам свидетельствовал пред Солунянами, говоря, что его благовествование не в слове, но в силе и во Святом Духе. Кроме того у него везде царит необычайная горячность чувства ревности по вере, доходящей нередко до огненной пылкости, сказывавшейся иногда в резких отступлениях от общепринятых приемов литературного изложения (длиннота периодов), отчего по местам встречается некоторая темнота речи, о которой говорил Ап. Петр и даже сам Павел.

Вообще как в изложении, так и в речи, Ап. Павел является величайшим и поучительнейшим образцом истинного богословского изложения Христианского учения, которым он положил прочное начало Христианской письменности, богатой всеми лучшими приемами изложения.

Речь Апостола льется непрерывным потоком. Доказательства у него сменяются вопросами, восклицаниями; он то убеждает, то увещевает, то наконец, подобно пророкам, угрожает гневом Господним. Как в жизни своей он был всем вся, так и в писаниях своих он является в своей речи различным, сообразным с предметами и лицами.

Не подражая рабски ученым своего времени (чрез диалектику), Ап. Павел новыми мыслями своими привносит в общий строй языка Нового Завета некоторые новые черты и способы для дальнейшего раскрытия Христианского учения.

Послания Апостола Павла заметно выделяются, по сравнению их изложения с изложением прочих посланий Апостольских, большею частию отличающихся характером отрывочности, Евангельской простоты и несложности речи.

Если Петр был камнем в твердости своей веры, за что ему обещаны ключи Царствия Господня, чтобы он доставлял доступ в него всем, подобно ему, твердо верующим в Господа Спасителя; если Иоанн Богослов на крыльях своего высокого созерцания возносил души любящих Бога к Престолу Вседержителя и согревал всех огнем любви своего слова, возгоревшегося от Слова жизни: то пламень духа ревности Ап. Павла, вспыхнувший в нем от сияния славы Господа, попалял

всякое заблуждение и неверие. Слово Божие в устах его было острейшим меча обоюдоостра и проходило до разделения духа и тела, членов же и мозгов. Св. Иоанн Златоуст так говорит о действии слов Павла на души верующих: «как имеющий у себя закаленную сталь, так бывает силен и знающий Павла; как безопасен владеющий острым мечем, так бывает неприступен и этот». «Потоки слов его обильнее, чище и глубже моря, так что не погрешил бы тот, кто назвал бы сердце Павлово и морем и небом, – небом по чистоте, морем по глубине... Кто хочет погрузиться в это море, тот найдет в нем все блага Царствия Небесного и никогда не подвергнется кораблекрушению». «Как лев, рыкающий и выпускающий из уст пламень, он для всех (врагов) был нестерпим. Непрестанно он являлся всюду. Приходил к одним, спешил к другим, налетал скорее ветра. И управляя вселенною, как одним домом, или одним кораблем, то извлекал утопающих, то укреплял изнемогающих, то давал приказания пастырям церкви: всем был вся, чтобы всех спасти» (25-я Беседа на 2 Кор.). «Из сердца его разливался на все дух жизни... В этом сердце был источник текущий и напоющий не лицо земли, но души человеческие... Оно жило новою, а не этою нашею жизнью, было сердцем Христовым, скрижалию Духа Святого, книгою благодати... Но, возлюбленные, и Павел был подобострастный нам человек, и у него было то же естество, которое имеем и мы! Только он явил величайшую любовь ко Христу, и потому взошел превыше небес и сравнялся с Ангелами» (32-я Беседа на послание к Римлянам).

О послании святого Апостола Павла к Римлянам

Римские Христиане и начало церковного общества в Риме.

Столица всесветного государства, г. Рим всегда был полон людьми всех стран и народов, приносивших сюда вместе с дарами своей страны и обычаями своей родины и взгляды на все в мире, а вместе и свои верования. В Риме многое принималось и усвоилось как родное, не исключая богов, которые помещались в пантеоне. Здесь отведено было место и изображению Христа Спасителя, Которого многие Римляне могли видеть сами; а еще больше они могли слышать о Нем и Его чудесах от своих родных и близких, служивших в Палестине, тем более, что некоторые из Римлян были свидетелями окончательного суда над Ним, страшное исполнение которого сопровождалось столь великими чудесами, что один из Римлян при самом кресте исповедал Божество Иисуса Христа. Обращение ко Христу этого сотника имело конечно влияние и на других Римлян. Кроме того, многие были уже подготовлены к Христианству ранее, а именно: недовольством своими языческими суевериями, глубоким растлением нравов и всеобщим, как на Востоке, так и на Западе, ожиданием Спасителя. Многие из Римлян обращались в Иудейство, а Иудеи в это время только и жили ожиданием Мессии. Но Евреев в Риме тогда было очень много. Их нередко выселяли из Рима и для них отведен был особенный квартал, близ реки Тибра, куда отовсюду приходили корабли, где был центр всемирной торговли и где прежде всего получались все важнейшие известия со всего мира. Некоторые из Римских Евреев нередко посещали святой Иерусалим в праздники Пасхи и Пятидесятницы и, конечно, они не могли не слышать здесь о Христе, потому что никакой пришлец не мог не слышать этого (Лук. 24:18). Наконец, в день сошествия Св. Духа на Апостолов Римские Евреи прямо указываются как очевидцы этого величайшего события, после которого обратилось ко Христу

более 3000 человек, из коих несомненно были некоторые и Римляне. Таким образом первое начало церкви в Риме положено было Самим Иисусом Христом и Духом Святым. И первыми Христианами в Риме были как природные Римляне, так и Евреи. Это, конечно, возбудило фанатиков Иудейства, пошли горячие и бесконечные споры, и без того в Еврейском квартале обычные, и вот Евреи, а с ними и Христиане из Евреев были изгнаны из Рима при императоре Клавдии.

Когда Апостолы рассеялись с проповедью о Христе по всем странам, то, конечно, *некоторые* из них могли *заходить в Рим* и в различной мере трудиться здесь над распространением церкви Христовой. По преданию, особенно благотворное влияние оказано было здесь Ап. Петром, которого сопровождал Марк, написавший со слов Ап. Петра Евангелие, прежде всего предназначавшееся для Римских Христиан, преимущественно тех, кои были из язычников. Римские католики говорят о многолетнем епископствовании в Риме Ап. Петра, но мысль о епископстве Апостола в Риме не может быть принята, потому что он был не епископ одной области, но Апостол, переходивший из одной области в другую. Долговременное же пребывание Ап. Петра в Риме не может быть оправдано хронологическими данными, так как большую часть своей жизни Ап. Петр провел в Палестине и в Апостольских путешествиях по другим странам. И когда писал Ап. Павел свое послание к Римлянам, Петра здесь не было, иначе бы Ап. Павел упомянул о нем «чести ради и Апостольства Христова», как говорит преосвященный Феофан в своем толковании на послание к Римлянам.

Обстоятельства написания послания к Римлянам

Кто бы ни насаждал и кто бы ни поливал семена Христова учения в Риме, во всяком случае они здесь быстро возрастали, так что слава о вере Римлян возвещалась в всем мире (Рим. 1:8). Но с добрыми семенами мало-по-малу *возрастали и плевелы*, произрастанию коих во многом способствовало то, что первоначальный *состав верующих* в Риме был не одинаков, а именно язычники и Иудеи. По-видимому, численный перевес был за первыми, но вторые превосходили первых первоначальной близостью к Христианству, что подавало им повод к некоторому превозношению и приверженности к ветхозаветным обрядовым установлениям; а Христиан из язычников это напротив унижало и стесняло.

Затем здесь было не мало и других вопросов и нестроений, так обычных для людей в переходные эпохи внутренней, нравственно-религиозной жизни народа.

Апостол языков Павел, совершивши многое множество дел благовестника на Востоке, от Иерусалима до Иллирика, считал своим долгом посодействовать устройению церкви и на Западе; но ему долго не представлялось к сему удобства, или вернее: ему не давалось на это Божественное соизволение. Вот он получил известие о состоянии церкви в Риме и желал бы пойти туда, чтобы своим мощным словом сказать слово истины, защитить Христиан из язычников и обличить несправедливые притязания на преимущество Христиан из Евреев, но он должен отправиться в Иерусалим, чтобы доставить туда пожертвования Коринфских Христиан. Опять препятствие, удаляющее его на долго от Рима.

Не теряя надежды посетить Рим после и имея в виду, что в Рим отправляется из Коринфа диаконисса Фива, проживавшая в Кенхреях (16 гл.), он пишет к Римлянам послание, которым желает Римлян наперед познакомить с собою и тем подготовить для себя почву для будущей проповеди. Апостол считал особенно удобным написать послание Римским Христианам,

потому что некоторые из числа их были близки его сердцу, как знакомые (возвратившиеся в Рим при Нероне) и даже, быть может, обращенные им ко Христу, а также и потому, что в Риме, как многолюдной столице, письменная проповедь могла иметь великий успех, тем более, что здесь процветала образованность и ко всем произведениям письменным привыкли относиться с должным вниманием и серьезностью. Недаром здесь выступали с своими произведениями знаменитые Римские писатели: Тит Ливий, Тацит, Цицерон, Гораций и, наконец, Сенека, который, по мнению некоторых, впоследствии находился в сношениях с Ап. Павлом.

Из Коринфа Апостол отправился в Иерусалим, приблизительно в начале 59 года. Таким образом, *послание к Римлянам было написано в конце 58 года*, или в начале 59 года. Что послание писано было в Коринфе, это, между прочим, видно из того, что он посылает привет Римлянам от Гаия и Ераста, жителей Коринфа, и посылает послание из Кинхрей, прибрежного места, находившегося близ Коринфа.

Послание Ап. Павла к Римлянам, очевидно, произвело великое впечатление на читателей оно, а посему когда Ап. Павел чрез год или два явился в Рим, то Римские Христиане вышли ему на встречу до Аппиевой площади (Деян. 28:15). Еще большим уважением послание Павла стало пользоваться после того, как он увенчал свою проповедь мученическою за нее кончиною. *Древнейшее свидетельство* о послании к Римлянам находится у одного из первых епископов Римских, именно у св. *Климента*. Столь же рано оно было известно и на Востоке, как это видно из свидетельства св. Поликарпа, епископа Смирнского.

Так как послание прежде всего назначалось для Римских Христиан, то некоторые полагают, что оно первоначально было написано на Латинском языке; но *Греческий язык послания* представляет ясные следы первоначальной чистоты его, несвойственной переводам. С другой стороны, Греческий язык в то время был в большом распространении в Риме, почему его многие могли понимать свободно; на Латинском же языке стеснялись писать и природные Римляне.

Содержание послания к Римлянам вполне соответствует указанным обстоятельствам и целям написания, и в характере своем оно вполне носит дух ревности св. Ап. Павла по истинной вере.

После приветствия св. Ап. Павел вскоре высказывает главную мысль послания, что *благовествование Христово есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину*. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: *праведный верою жив будет* (1: 16, 17). Далее эта мысль раскрывается подробно в том, что язычники и Иудеи все находились во грехе и не могли оправдаться сами (3:20); поэтому ныне независимо от закона явилась правда Божия чрез веру в Иисуса Христа (3: 22), дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом Господом нашим (5:21).

Потом, как бы делая вывод из указанных главных догматов, Апостол показывает несостоятельность притязаний Евреев на мнимое свое превосходство (так как даже и самый закон Моисеев во многом потерял силу с установлением нового закона) и учит, что *цель закона достигается в вере*, которою руководились и ветхозаветные праведники. Не должны также превозноситься и язычники, избранные вместо отпадших от веры Евреев, так как по исполнении времен и Евреи примут Христианскую проповедь и спасутся (поистине здесь Апостол был всем вся). Наконец, в виде практических выводов, преподаются разные нравственные наставления, а именно: о святой жизни и взаимной любви (12), о повиновении властям (13), о снисхождении к немощным (14) и вообще о служении ближним (15). В заключении посылаются разные приветствия и благожелания (16).

Церковное употребление послания к Римлянам

Из послания к Римлянам за православным богослужением читаются следующие места:

Гл.1,	1–7, 13–17, во вторн. 1 недели по Пятидесятнице.	28–39	св. великомученика
	7–12, в субботу.	9,	1–5, в субб. 6 недели по Пятидесятнице.
	18–27, в среду.		6–19. в пят. 3 недели.
	28–2. 1–9, в четв.		20–33, в понед. 4 недели.
2,	10–29, в пятюк.	10,	1–10, в неделю 5.
3,	1–18, в понед. 2 недели по Пятидесятнице.	11–21,	во вторн. 4 недели.
	19–26, в субботу.	11,	1–12, в среду 4 недели.
	28–4, 1–3, в субботу 3 недели		13–24, в четв. 4 недели.
4,	4–12, во вторн. 2 недели.		25–36, в пят. 4 недели.
	13–25, в среду 2 недели.	12,	1–3, в субб. 7 недели.
5,	1–10, в неделю 3 по Пятидесятнице.		6–14, в неделю 6.
	10–16, в четв. 2 недели.		4–5, 15–21, в понед. 5 недели.
	17–6, 1–2, в пят. 2 недели.	13,	1–10, в субб. 8 недели по Пятидесятнице.
6,	3–11, в св. вел. субб.		11–14, 1–4, в неделю Сыропустную.
	11–17, в субб. 4 недели по Пятидесятнице.	14,	6–9, в субботу 9 недели.
	18–23, в неделю 4.		9–18, во вторн. 5 недели.
7,	1–13, в понед. 3 недели.		19–26, в субботу Сыропустную
	14–8, 1–2, во вторник.	15,	7–16, в среду 5 недели.
8,	3–13, в среду 3 недели.		30–33, в субботу 5 недели.
	14–21, в субб. 5 недели.	16,	1–16, в пят. 10 недели.

22–27, в четв. 3 недели по 17–24, в понед. 6
Пятидесятнице. недели.

К Римлянам послание святого Апостола Павла

Глава 1

1. Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию,
2. которое Бог прежде обещал чрез пророков Своих, в писаниях святых¹,
3. о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти
4. и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем,
5. чрез Которого мы получили благодать и Апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы².
6. между которыми находитесь и вы, призванные Иисусом Христом.
7. всем находящимся в Риме, возлюбленным Божиим, призванным святым: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа³.
8. Прежде всего благодарю Бога моего чрез Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире⁴;
9. свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас.
10. всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне придти к вам;
11. ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему,
12. то есть, утешиться с вами верою общею, вашею и моею.
13. Не хочу, братия, *оставить* вас в неведении, что я многократно намеревался придти к вам (но встречал препятствия даже до ныне), чтобы иметь некий плод и у вас, как и у прочих народов.
14. Я должен и Эллинам и варварам, мудрецам и невеждам;
15. итак, что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме⁵.

16. Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что *оно* есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, *потом* и Еллину.

17. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: «праведный верою жив будет» (Авв. 2:4)⁶.

18. Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою⁷;

19. ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им.

20. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны.

21. *Но* как они, познавши Бога, не прославили *Его*, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, – и омрачилось несмысленное их сердце, –

22. называя себя мудрыми, обезумели

23. и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся⁸,

24. то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела:

25. они заменили истину Божию ложью, и поклонялись и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь⁹.

26. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным;

27. подобно и мужчины, оставивши естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение.

28. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства,

29. так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия,

30. злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны

родителям,

31. безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы¹⁰.

32. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только *их* делают, но и делающих одобряют¹¹.

Глава 2

1. Итак неизвинителен ты, всякий человек, судящий *другого*, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя *другого*, делаешь то же.

2. А мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие *дела*.

3. Неужели думаешь ты человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие *дела* и сам *делая* то же?

4. Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения *Божия*, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию¹²?

5. Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога,

6. Который воздаст каждому по делам его:

7. тем, которые постоянством в добром *деде* ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную;

8. а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев.

9. Скорбь и теснота всякой душе человека, *делающего* злое, во-первых Иудея, *потом* и Эллина!

10. Напротив слава и честь и мир всякому, *делающему* доброе, во-первых Иудею, *потом* и Еллину!

11. Ибо нет лицепрятия у Бога¹³.

12. Те, которые не *имея* закона согрешили, вне закона и погибнут: а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся, –

13. потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут:

14. ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон:

15. они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли *их*, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую. –

16. в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса Христа¹⁴.

17. Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом,

18. и знаешь волю *Его*, и разумеешь лучшее, научаясь из закона.

19. и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме.

20. наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины:

21. как же ты, уча другого, не учишь себя самого?

22. проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь?

23. хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?

24. Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников (Ис.52:5; Иез. 36:20)¹⁵.

25. Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало не обрезанием.

26. Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание?

27. и не обрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании?

28. Ибо не тот Иудей, кто *таков* по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти;

29. но *тот* Иудей, кто внутренне *таков*, и *то* обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога¹⁶.

Глава 3

1. Итак, какое преимущество *быть* Иудеем, или какая польза от обрезания?

2. Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие.

3. Ибо что же? если некоторые *и* неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию?

4. Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: «Ты праведен в словах Твоих, и победишь в суде Твоем» (Пс. 50:6)¹⁷.

5. Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев (говорю по человеческому *рассуждению*)?

6. Никак. Ибо иначе как Богу судить мир?

7. Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника?

8. И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых¹⁸.

9. Итак что же? Имеем ли мы преимущество? Нисколько; ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом,

10. как написано: «нет праведного ни одного;

11. нет разумевающего; ни кто не ищет Бога;

12. все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного (Пс. 13:1–3).

13. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их (Пс. 5:10; 139:4);

14. уста их полны злословия и горечи (Пс. 9:28).

15. Ноги их быстры на пролитие крови:

16. разрушение и пагуба на путях их;

17. они не знают пути мира (Притч. 1:16. Ис. 59:7–8).

18. Нет страха Божия пред глазами их» (Пс. 35:2).

19. Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякия уста, и весь мир становится виновен пред Богом,

20. потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть: ибо законом познаётся грех¹⁹.

21. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки.

22. Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих: ибо нет различия,

23. потому что все согрешили и лишены славы Божией,

24. получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе,

25. Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде,

26. во *время* долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да *явится* Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса²⁰.

27. Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? *законом* дел? Нет, но законом веры.

28. Ибо мы признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона.

29. Неужели Бог *есть* Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников,

30. потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных чрез веру.

31. Итак мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем²¹.

Глава 4

1. Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти?
2. Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом.
3. Ибо что говорит Писание? «поверил Авраам Богу, и *это* вменилось ему в праведность» (Быт. 15:6).
4. Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу.
5. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность²².
6. Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел:
7. «блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты:
8. блажен человек, которому Господь не вменит греха» (Пс. 31:1–2),
9. Блаженство сие *относится* к обрезанию, или и к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность.
10. Когда вменилась? по обрезании или до обрезания? Не по обрезании, а до обрезания.
11. И знак обрезания он получил, как печать праведности чрез веру, которую *имел* в необрезании, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность,
12. и отцом обрезанных, не только *принявших* обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую *имел он* в необрезании²³.
13. Ибо не законом *даровано* Аврааму, или семени его, обетование – быть наследником мира, но праведностью веры.
14. Если утверждающиеся на законе *суть* наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование;
15. ибо закон производит гнев, потому что где нет закона, нет и преступления²⁴.

16. Итак по вере, чтоб *было* по милости, дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама, который есть отец всем нам, –

17. как написано: «Я поставил тебя отцом многих народов», пред Богом, Которому он поверил, животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее (Быт. 17:5).

18. Он, сверх надежды, поверил с надеждою, чрез что сделался отцом многих народов, по сказанному: «так *многочисленно* будет семя твое» (Быт. 15:5)²⁵.

19. И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело и утроба Саррина в омертвлении;

20. не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу

21. и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнит обещанное.

22. Потому и вменилось ему в праведность²⁶.

23. А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему,

24. но и в отношении к нам: вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего,

25. Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего²⁷.

Глава 5

1. Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа,

2. чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией.

3. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение,

4. от терпения опытность, от опытности надежда,

5. а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца, наши Духом Святым, данным нам²⁸.

6. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых.

7. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть.

8. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.

9. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева.

10. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его;

11. и не довольны сего, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение²⁹.

12. Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, *потому- что* в нем все согрешили.

13. Ибо *и* до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона.

14. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего³⁰.

15. Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем

более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих.

16. И дар не как суд за одного согрешившего, – ибо суд за одно *преступление* к осуждению, – а дар благодати к оправданию от многих преступлений³¹.

17. Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа.

18. Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни.

19. Ибо как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие³².

20. Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать,

21. дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим³³.

Глава 6

1. Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак.

2. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?

3. Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?

4. Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.

5. Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть *соединены и подобием* воскресения,

6. зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху:

7. ибо умерший освободился от греха³⁴.

8. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним,

9. зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти.

10. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога.

11. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем³⁵.

12. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его;

13. и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности.

14. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью³⁶.

15. Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак.

16. Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?

17. Благодарение Богу, что вы, бывши прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя.

18. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности³⁷.

19. Говорю по *рассуждению* человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на *дела* беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на *дела* святые³⁸.

20. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности.

21. Какой же плод вы имели тогда? *Такие дела*, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть.

22. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная.

23. Ибо возмездие за грех смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем³⁹.

Глава 7

1. Разве вы не знаете, братия (ибо говорю знающим закон), что закон имеет власть над человеком, пока он жив?

2. Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества.

3. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона и не будет прелюбодейцею, вышедши за другого мужа.

4. Так и вы, братия мои, умерли для закона Телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу⁴⁰.

5. Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти;

6. но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве⁴¹.

7. Что же скажем? Неужели *от* закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай (Исх. 20:16–17).

8. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание; ибо без закона грех мертв.

9. Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил,

10. а я умер: и таким образом заповедь, *данная* для жизни, послужила мне к смерти,

11. потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею.

12. Посему закон свят, и заповедь свята, и праведна, и добра.

13. Итак неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством

доброе причиняет мне смерть, так что грех становится крайне грешен посредством заповеди⁴².

14. Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху.

15. Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю.

16. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр,

17. а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех.

18. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе; потому что желание добра *есть* во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу.

19. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю.

20. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех.

21. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое.

22. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию;

23. но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих⁴³.

24. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?

25. Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха⁴⁴.

Глава 8

1. Итак нет ныне ни какого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу,

2. потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти⁴⁵.

3. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной *в жертву* за грех, и осудил грех во плоти,

4. чтобы оправдание закона исполнилось в нас, Его. А посему, справедливее считать живущих не по плоти, но по духу⁴⁶.

5. Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном.

6. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир,

7. потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут.

8. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут.

9. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его.

10. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности⁴⁷.

11. Если же Дух Того. Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас⁴⁸.

12. Итак, братья, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти:

13. ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете⁴⁹,

14. ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии;

15. потому что вы не приняли духа рабства, *чтобы* опять *жить* в страхе, но приняли Духа усыновления. Которым взываем: Авва. Отче!⁵⁰

16. Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии.

17. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться⁵¹.

18. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас.

19. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих,

20. потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде,

21. что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих.

22. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стонает и мучится донныне⁵²;

23. и не только *она*, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стонаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего.

24. Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо, если кто видит, то чего ему и надеяться?

25. Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении⁵³.

26. Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших: ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными.

27. Испытующий же сердце знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святыми, по *воле* Божией⁵⁴.

28. Притом знаем, что любящим Бога, призванным по *Его* изволению, все содействует ко благу:

29. ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями.

30. А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил⁵⁵.

31. Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас?

32. Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?

33. Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их.

34. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас⁵⁶.

35. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано:

36. за Тебя умерщвляют нас всякий день: считают нас за овец, обреченных на заклание (Пс. 43:23).

37. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас.

38. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее,

39. ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем⁵⁷.

Глава 9

1. Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом,

2. что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему:

3. я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти,

4. то есть, Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы и законоположение, и Богослужение и обетования;

5. их и отцы, них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки аминь⁵⁸.

6. Но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля,

7. и не все дети Авраама, которые от семени его: но сказано: в Исааке наречется тебе семя (Быт. 21:12).

8. То есть, не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя.

9. А слово обетования таково: в это же время приду, и у Сарры будет сын (Быт. 18:10)⁵⁹.

10. И не одно это: но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время *двух сыновей* от Исаака, отца нашего:

И. ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило

12. не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: больший будет в порабощении у меньшего (Быт. 25:23).

13. как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел (Мал. 1:2–3).

14. Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак.

15. Ибо Он говорит Моисею: кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею (Исх. 33:19).

16. Итак *помилование* зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего⁶⁰.

17. Ибо Писание говорит фараону, для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою, и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле (Исх. 9:16).

18. Итак, кого хочет милует; а кого хочет, ожесточает⁶¹.

19. Ты скажешь мне: за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?

20. А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал?

21. Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?

22. Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели,

23. дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе.

24. над нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников⁶²?

25. как и у Осии говорит: не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную – возлюбленную (Ос. 2:23).

26. И на том месте, где сказано им: вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога живого (Ос. 1:10).

27. А Исаия провозглашает об Израиле: хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, *только* остаток спасется;

28. ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле (Ис. 10:22–23).

29. И, как предсказал Исаия, если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделались бы, как Содом, и были бы подобны Гоморре (Ис. 1: 9)⁶³.

30. Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры.

31. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности.

32. Почему? Потому что *искали*, не в вере, а в делах закона. Ибо преткнулись о камень преткновения,

33. как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна: но всякий, верующий в Него, не постыдится (Ис. 28:16; 8:14)⁶⁴.

Глава 10

1. Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение.

2. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению.

3. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией,

4. потому что конец закона Христос, к праведности всякого верующего⁶⁵.

5. Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им (Лев. 18:5).

6. А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? то есть. Христа свести (Втор. 30:12).

7. Или кто сойдет в бездну? то есть, Христа из мертвых возвести (Втор. 30:13).

8. Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть, слово веры, которое проповедуем (Втор. 30:14)⁶⁶:

9. ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом, и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься.

10. потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению.

11. Ибо Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится (Ис. 28:16).

12. Здесь нет различия между Иудеем и Эллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех призывающих Его.

13. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется (Иоиил. 2:32)⁶⁷.

14. Но как призывать *Того*, в Кого не уверовали? как веровать в *Того*, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего?

15. И как проповедовать. если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое! (Ис. 52:7.)

16. Но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: Господи! кто поверил слышанному от нас? (Ис. 53:1.)

17. Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия.

18. Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их (Пс. 18:5)⁶⁸.

19. Еще спрашиваю: разве Израиль не знал? Но первый Моисей говорит: Я возбужу в вас ревность не народом, раздражу вас народом несмысленным (Втор. 32:21).

20. А Исаия смело говорит: Меня нашли не искавшие Меня, Я открылся не вопрошавшим о Мне (Ис. 65:1).

21. Об Израиле же говорит: целый день Я простирал руки Мои к народу непослушному и упорному (Ис. 65:2)⁶⁹.

Глава 11.

1. Итак спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова.

2. Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал. Или не знаете, что говорит Писание в *повествовании* об Илии? как он жалуется Богу на Израиля, говоря:

3. Господи! пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут (3Цар. 19:14).

4. Что же говорит ему Божеский ответ? Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена пред Ваалом (3Цар. 19:18).

5. Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток.

6. Но, если по благодати, то не по делам: иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать: иначе дело не есть уже дело⁷⁰.

7. Что же? Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились,

8. как написано: Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышать, даже до сего дня (Ис. 29:10. Втор. 29:4).

9. И Давид говорит: да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им;

10. да помрачатся глаза их, чтоб не видеть, и хребет их да будет согбен навсегда (Пс. 68:23–24)⁷¹.

11. Итак спрашиваю; неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность.

12. Если же падение их богатство миру, и оскудение их богатство язычникам, то тем более полнота их.

13. Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое.

14. Не возбужу ли ревность в *сродникам* моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?

15. Ибо если отвержение их примирение мира, то что *будет* принятие, как не жизнь из мертвых?⁷²

16. Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви.

17. Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины,

18. то не превозносишься пред ветвями. Если же превозносишься, *то вспомни*, что не ты корень держишь, но корень – тебя.

19. Скажешь: ветви отломились, чтобы мне привиться.

20. Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся.

21. Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя.

22. Итак видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати *Божией*; иначе и ты будешь отсечен.

23. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их.

24. Ибо, если ты отсечен от дикой по природе маслины, и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине⁷³.

25. Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей (чтобы вы не мечтали о себе), что ожесточение произошло в Израиле отчасти, *до времени*, пока войдет полное число язычников,

26. и так весь Израиль спасется, как написано: приидет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова.

27. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их (Ис. 59:20–21; 27:9).

28. В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные *Божии* ради отцов.

29. Ибо дары и призвание Божие непреложны.

30. Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их,

31. так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы.

32. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать⁷⁴.

33. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!

34. Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? (Ис. 40: 13).

35. Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? (Ис. 40:13–14).

36. Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь.⁷⁵

Глава 12

1. Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, *для* разумного служения вашего,

2. и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная⁷⁶.

3. По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать: но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил.

4. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело,

5. так мы многие *составляем* одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

6. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, *то, имеешь ли* пророчество, *пророчествуй* по мере веры;

7. имеешь ли служение, *пребывай* в служении; учитель ли, – в учении;

8. увещатель ли, – увещевай; раздаватель ли, *раздавай* в простоте; начальник ли, *начальствуй* с усердием; благотворитель ли, *благотвори* с радушием⁷⁷.

9. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру:

10. будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте;

11. в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите;

12. утешайтесь надеждою; в скорби *будьте* терпеливы, в молитве постоянны;

13. в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве;

14. благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклиняйте.

15. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими.

16. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе;

17. ни кому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками.

18. Если возможно, с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми⁷⁸.

19. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь (Втор. 32:35).

20. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его; ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья (Притч. 25:22–23).

21. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром⁷⁹.

Глава 13

1. Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены.

2. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение.

3. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее;

4. ибо *начальник* есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.

5. И потому надобно повиноваться не только из *страха* наказания, но и по совести.

6. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые.

7. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь⁸⁰.

8. Не оставайтесь должными ни кому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон.

9. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого, и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя (Лев. 19:18)⁸¹.

10. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

11. Так *поступайте*, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали.

12. Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света.

13. Как днем, будем вести себя благочинно, не *предаваясь* ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти;

14. но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти⁸².

Глава 14

1. Немощного в вере принимайте без споров о мнениях.
2. Ибо иной уверен, *что можно* есть все, а немощный ест овощи.
3. Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его.
4. Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его.
5. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне *равно*. Всякий *поступай* по удостоверению своего ума⁸³.
6. Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога⁸⁴.
7. Ибо никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя,
8. а живем ли – для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем, и потому живем ли или умираем, *всегда* Господни.
9. Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы властвовать и над мертвыми и над живыми.
10. А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов.
11. Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога (Ис. 45:23).
12. Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу.
13. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату *случая* к преткновению или соблазну⁸⁵.
14. Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто.

15. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер.

16. Да не хулится ваше доброе⁸⁶.

17. Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе.

18. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и *достойн* одобрения от людей.

19. Итак будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию.

20. Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн;

21. лучше не есть мяса, не пить вина и не *делать* ничего *такого*, от чего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает.

22. Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает.

23. А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех⁸⁷.

24. Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано,

25. но которая ныне явлена, и чрез писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам для покорения их вере,

26. единому премудрому Богу, чрез Иисуса Христа, слава во веки. Аминь⁸⁸.

Глава 15

1. Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать:

2. каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию.

3. Ибо и Христос не Себе угождал, но как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня (Пс. 68:10).

4. А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из писаний сохраняли надежду⁸⁹.

5. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса,

6. дабы вы единомысленно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

7. Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию⁹⁰.

8. Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам,

9. а для язычников – из милости, чтобы славили Бога, как написано: за то буду славить Тебя (Господи) между язычниками и буду петь имени Твоему (Пс. 17:50).

10. И еще сказано: возвеселитесь, язычники, с народом Его (Втор. 32:43).

11. И еще: хвалите Господа, все язычники, и прославляйте Его, все народы (Пс. 116:1).

12. Исаия также говорит: будет корень Иесеев, и восстанет владеть народами; на Него язычники надеяться будут (Ис. 11:10).

13. Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою⁹¹.

14. И сам я уверен о вас, братия мои, что и вы полны благодати, исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга;

15. но писал вам, братия, с некоторою смелостью, отчасти как бы в напоминание вам, по данной мне от Бога благодати,

16. быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу⁹².

17. Итак я могу похвалиться в Иисусе Христе в том, что *относится* к Богу,

18. ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос чрез меня, в покорении язычников *вере*, словом и делом,

19. силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика.

20. При том я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании,

21. но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают (Ис. 52:15).

22. Сие-то много раз и препятствовало мне придти к вам.

23. Ныне же, не имея *такого* места в сих странах, а с давних лет имея желание придти к вам,

24. как только предприиму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что проходя увижусь с вами и что вы проводите меня туда, как скоро наслажусь *общением* с вами, хотя отчасти⁹³.

25. А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым,

26. ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме.

27. Усердствуют, да и должники они пред ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном.

28. Исполнив это и верно доставив им сей плод *усердия*, я отправлюсь чрез ваши места в Испанию,

29. и уверен, что когда приду к вам, то приду с полным благословением благовествования Христова⁹⁴.

30. Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в

молитвах за меня к Богу,

31. чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее, и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым,

32. дабы мне в радости, если Богу угодно, придти к вам и успокоиться с вами.

33. Бог же мира да будет со всеми вами, аминь⁹⁵.

Глава 16

1. Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской:

2. примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому⁹⁶.

3. Приветствуйте Прискилу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе

4. (которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников) и домашнюю их церковь.

5. Приветствуйте возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа.

6. Приветствуйте Мариамь, которая много трудилась для нас.

7. Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа.

8. Приветствуйте Амплия, возлюбленного мне в Господе.

9. Приветствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христе, и Стахия, возлюбленного мне.

10. Приветствуйте Апеллеса, испытанного во Христе. Приветствуйте верных из дома Аристовулова.

11. Приветствуйте Иродиона, сродника моего. Приветствуйте из домашних Наркисса тех, которые в Господе.

12. Приветствуйте Трифену и Трифосу, трудящихся о Господе. Приветствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудилась о Господе.

13. Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою.

14. Приветствуйте Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермия и других с ними братьев.

15. Приветствуйте Филолога и Юлию, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всех с ними святых⁹⁷.

16. приветствуйте друг друга с целованием святым. Приветствуют вас все церкви Христовы⁹⁸.

17. Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них.

18. Ибо такие *люди* служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных⁹⁹.

19. Ваша покорность *вере* всем известна; посему я радуюсь за вас, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло¹⁰⁰.

20. Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь¹⁰¹.

21. Приветствуют вас Тимофей, сотрудник мой, и Луций, Иасон и Сосипатр, сродники мои.

22. Приветствую вас в Господе и я Третий, писавший сие послание.

23. Приветствует вас Гаий, странноприимец мой и всей церкви. Приветствует вас Ераст, городской казнохранитель, и брат Кварт¹⁰².

24. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь¹⁰³.

Объяснение первого послания святого Апостола Павла к Коринфянам

О первом послании святого Апостола Павла к Коринфянам

Коринф – один из древнейших и важнейших городов Греции. Римляне, овладев им, сделали его столицей южной Греции, назвав ее Ахаией. Две его гавани (на двух морях) привлекли к себе торговлю востока и запада.

Город этот был любим Греками за его дивное положение на Истмийском перешейке и за славную память (истмийских игр); а Евреи стекались сюда в надежде на большие барыши. Вместе с богатством здесь развилась роскошь и всякого рода удовольствия, особенно чувственные, развитию которых способствовали моряки и бесчисленное множество рабов. Но чем хуже был город в нравственном отношении, тем более он нуждался в проповеди об избавлении от греха и о жизни в Боге.

Основание церкви Коринфской почти вполне принадлежит св. апостолу Павлу. Он пришел в Коринф после проповеди в другом городе Греции, столь же и даже более знаменитом, в Афинах, где скептически и насмешливо приняли его проповедь важнейшие люди страны, – почетные члены Ареопага.

Поселившись в доме скинотворцев Акилы и Прискиллы, апостол Павел помогал им в делании покровов для палаток и тем предупредил всякую возможность каких-либо наветов на него со стороны будущих своих слушателей. По обычаю своему, он сначала проповедовал Евреям, число которых увеличилось в Коринфе особенно после изгнаний из Рима. Первыми обратились ко Христу изгнанные из Рима (при Клавдии) Акила и Прискилла, потом обратился ко Христу один из начальников синагоги (Крисп), что возбудило восстание на Апостола других Евреев, почему он перестал проповедовать в синагоге; перешел к некоему Иусту, дом которого находился возле синагоги, и здесь проповедовал о Христе сколько Евреям, столько же и язычникам. Из последних обращались ко Христу по преимуществу люди низкого происхождения, но были лица и из высших сословий, как напр. Стефан, Гай, Хлоя и Ераст – казначей. Большинство же язычников относилось к

проповеди о Христе в Коринфе так же, как и в Афинах, т. е. с презрением, Евреи же с ожесточенною ненавистью. Больной, трепетавший во время проповеди (1Кор. 2:3), Апостол старался воздействовать на самообольщенных не словами человеческой мудрости (1Кор. 2:1–5), но действием мудрости, внушаемой Духом Святым и чудодейственной силы, от Него исходящей¹⁰⁴.

И Дух Святой видимо содействовал ему, понуждая его к свидетельству о Христе (Деян. 18:5). А когда наветы соотечественников сделались особенно ужасны, то Сам Господь явился ему ночью и сказал ему: «не бойся, но говори и не умолкай: ибо Я с тобою и никто тебе не сделает зла, потому что у Меня много людей в сем городе» (Деян. 18:1–10). Укрепленный этим явлением, Павел остался в Коринфе еще на 1½ года. Евреи наконец принесли жалобу на Павла проконсулу, говоря, что он учит не по закону. Но знаменитый проконсул Галлион (брат философа Сенеки), отличавшийся любезностью и уклончивостью, отклонил от себя разбор дела, касающегося религии, неподсудной Римскому Правительству. После этого Евреи произвели самосуд над Павлом; но против Евреев выступила толпа, которая жестоко наказала зачинщика Сосфена, обратившегося впоследствии ко Христу. Возрастанию церкви в Коринфе особенно содействовали чудеса, совершенные Апостолом (2Кор. 12:12), а также явление разнообразных благодатных даров, различно и обильно проявлявшихся во многих членах юной Коринфской церкви (1Кор. 12:7–10; 13:1–3; 14:26).

Когда церковь в Коринфе устроилась и в ней поставлены были надлежащие предстоятели, тогда Павел отбыл в Ефес, взяв с собою Акилу и Прискиллу. Вскоре христиан коринфских стали смущать Евреи, но прибывший к ним Аполлос, отличавшийся красноречием, с силою и всенародно опроверг Иудеев. Затем Коринфской церкви предстояло созреть самой. Она и зрела, а вместе с тем зрели и плевелы, возраставшие под влиянием разного рода козней еврейства и язычества.

Обстоятельства написания I-го послания к Коринфянам

Когда апостол Павел трудился в Ефесе, то до него дошли разные вести о нравственно-религиозном состоянии Коринфян, сообщенные Аполлосом и домашними Хлои, прибывшими в Ефес, может быть, для торговли. Апостолу сделалось известным, что среди коринфских христиан возникли споры о разных предметах учения, причем одни вступились за одних зачинщиков состязаний, другие за других (1Кор. 1:11). Кроме того сделалось известным, что один из коринфских христиан впал в такой грех, который был постыдным и для язычников (1Кор. 5:1).

Чтобы прекратить поскорее эти нестроения, а вместе с тем и обстоятельнее узнать, в чем именно заключались споры, ап. Павел отправил в Коринф ап. Тимофея.

Вслед за ним он собирался и сам, но неотложные дела благовестия в Ефесе и всей Азии не позволяли ему выйти раньше Пятидесятницы (1Кор. 16:8). Между тем Коринфяне сами прислали к нему избранных ими послов, снабдив их посланием к Апостолу, которого они так усердно желали бы видеть, почти после трехлетней разлуки. Чрез присланных Павел узнал, что Коринфская церковь жива и благодать в ней действенна, что нестроения и нравственные отклонения происходили только между отдельными лицами и что, хотя среди Коринфян возникло много вопросов, но они не означали отступления, а только указывали на неотложную необходимость разъяснения их. Это значительно успокоило Апостола и он счел возможным остаться в Ефесе и разрешить все вопросы и недоумения Коринфян письменно, что он и сделал, продиктовав все послание чрез Сосфена. Это было приблизительно около 58–59 года.

Содержание послания вполне соответствует вопросам и недоумениям, возникшим в Коринфе, на которые нет другого указания, кроме самого послания, носящего отпечаток знакомства с Коринфом не только в этом, но даже в образах и

выражениях во многом напоминающих Коринф, с его борьбой зверей и атлетов, с его суетою римских триумфов и тому подобных обычаев, знакомых Апостолу по личному наблюдению их в Коринфе.

Небезызвестна была Апостолу и *страсть* Коринфян *судить сравнительно* о всякого рода учителях и философах. Некоторые из них с этой точки зрения смотрели и на христианских учителей, особенно когда некоторые из них выдавались красноречием или другими талантами и даже благодатными дарами. Опровергая эти неправильные воззрения, Апостол писал: *«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно, и не было между вами разделений... Я разумею то, что у вас говорят: я Павлов; я Аполлосов; я Кифин: а я Христов. Разве разделился Христос?»* (1Кор. 1:10–13). По поводу этих слов св. Иоанн Златоуст говорил: «Коринфяне не говорили так ни о нем (св. Павле), ни о Петре, ни об Аполлосе; но он показывает, что если и таких лиц не следует ставить в такое к себе отношение (как главу и исключительного учителя), то тем более других... Таким образом он только применительно перечисляет эти имена, чтобы скорее исцелить их болезнь. Притом делает речь свою менее неприятною, не упоминая по имени разделявших церковь». Также смотрят на эти упоминания имен апостольских и другие православные толковники, между тем как некоторые западные экзегеты несправедливо видят здесь указание на борьбу Апостола с партиями, несогласными с ним. Главная причина разделений заключалась в притязаниях на мудрость и особенное искусство в слове; поэтому Апостол, не говоря против кого-либо в частности, особенно часто *восстает против* самого источника зла, т. е. против излишнего уважения к человеческой мудрости и искусства в слове и ставит неизмеримо выше всего простоту учения о Христе Спасителе и Его божественную и вседейственную силу.

Он говорит: «Когда мир своею мудростию не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Эллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого,

для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие, для самих же призванных Иудеев и Эллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1:21–24). Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать, дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным (11:12–13). Царство Божие не в слове, а в силе (4:20).

Также мудро и с силою разрешаются Апостолом и другие затруднения и вопросы, возникшие в Коринфской церкви, а именно: относительно кровосмесника (которого он повелевает на время отлучить от церкви), и о других недостатках (в V и VI главах), относительно брака и безбрачия (VII), относительно вкушения идоложертвенного (гл. VIII–XI), а равно относительно непорядков при церковных собраниях (XI). Но особенно замечательно учение Апостола о дарах духовных (XII) и о воскресении мертвых (XV), так как первое было поводом к разделению Коринфян, а второе было предметом великого сомнения со стороны язычников, не перестававших оказывать вредное влияние на христиан, из коих некоторые не имели еще точного христианского понятия о сем важном предмете веры. Достойны замечания и заключительные благожелания Апостола (XVI гл.), напр. о сборе милостыни для бедных.

Просвещенный Духом Святым, ап. Павел в послании к Коринфянам явил себя великим учителем, по применению христианских начал к частной жизни, усложненной греческою образованностью, со всеми ее достоинствами и недостатками. При свете духовного озарения для Апостола все было ясно, и потому он все разрешал легко и убедительно. И так как все сказанное им исходило из глубины любящего сердца, то все его послание запечатлено характером поразительного, неподдельного красноречия и божественности внутреннего достоинства.

На Христиан коринфских послание это произвело впечатление самое трогательное. Они великого грешника отлучили от среды своей, прекратили всякие споры и вообще всячески заметно исправились. Чувство радости по сему случаю и желание преподать и еще некоторые наставления и

разъяснения были поводами к написанию 2 послания к Коринфянам. Оно написано было вскоре после первого и, кажется, на пути Апостола в Македонию и Ахаию, куда он давно желал прибыть, но не мог, по независящим от него обстоятельствам.

Церковное употребление I-го послания к Коринфянам.

За церковным богослужением в течение нескольких дней прочитывается почти все послание, за исключением мест, которые по ходу речи не представляют удобства для отдельных церковных чтений. Церковным употреблением этого послания со времен древнейших непрерываемо доказывается его достоверность, о коей, кроме того, находятся ясные свидетельства у многих св. отцов церкви.

	10–18 в неделю 8.	19–26 в вечерню просвещения.
Гл. 1,	18–24, в велик. пяток и на Воздвижение креста Господня.	23–28 в субботу 16 недели
	24– в субботу по Воздвижении	10, 29–11, 1–7 в четверг 8
	1–2 в субботу по Воздвижении	недели
2,	6–9 в субботу 13 недели	8–22 в пяток 8 недели
	10–3, 1–8 в среду 6 недели	11, 23–32 в великий четверток
		1–6 в понедельник 9 недели
3,	9–17, в неделю 9	
	18–23, в четверток 6 недели	7–11 в ноябре
4,	1–5, в субботу 14 недели	12, св. Григорию 12–26 во вторник 9 недели
	6–8 в пяток 6 недели	
	9–16 в 10 неделю	27–13, 1–8 св. бессребр.
	17–5, 1–5 в субботу 15 недели	4, 14, 1–5 в 13, среду 15 недели
		14, 6–19 в четверг 9

		недели
	6–8 в великую субботу	20–25 в субботу
5,		9 недели
	9–6, 1–11 в понедельник 7	26–40 в пяток 9
	недели	недели
		1–11 в неделю
		12
6,		12–19 в понед.
		10 недели
20–28	12–20 в неделю 34 о блудном	
память	в сыне	
умерших		
	1–12 во вторник 7 недели	
	13–24 в среду 7 недели	15, 29–38 во вторн.
		10 недели
7,	25–35 в четв. 7 недели	39–45 в субб.
		18 недели
	36–8, 1–7 в пяток 7 недели	47–57 в память
		умерших
8,	8–9, 1–2 в неделю 35	58–16, 1–3 в
	мясопустную	субботу 19
		недели
	3–12 в неделю 11	4–12 в среду 10
9,		недели
	13–18 в понед. 8 недели	16, 13–24 в неделю
		13

Первое послание к Коринфянам святого Апостола Павла

Глава 1

1. Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат,

2. Церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас¹⁰⁵.

3. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа¹⁰⁶.

4. Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе,

5. потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, –

6. ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, –

7. так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа,

8. Который и утвердит вас до конца, *чтобы* вам *быть* неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа.

9. Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего¹⁰⁷.

10. Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях.

11. Ибо от *домашних* Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры.

12. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов»¹⁰⁸.

13. Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились¹⁰⁹?

14. Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия,

15. дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя.

16. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю.

17. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова¹¹⁰.

18. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых сила Божия.

19. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну (Ис. 29:14).

20. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? (Ис. 33:18)¹¹¹.

21. Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродство проповеди спасти верующих¹¹².

22. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости;

23. а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие,

24. для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость¹¹³;

25. потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков.

26. Посмотрите, братия, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных;

27. но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощных мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное;

28. и незнатное мира и уничиженное и ничего незначущее избрал Бог, чтобы упразднить значущее, –

29. для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом¹¹⁴.

30. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением,

31. чтоб было, как написано: хвалящийся хвались Господом (Иер. 9:24)¹¹⁵.

Глава 2

1. И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости,

2. ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого;

3. и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете¹¹⁶.

4. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы,

5. чтобы вера ваша *утверждалась* не на мудрости человеческой, но на силе Божией¹¹⁷.

6. Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих,

7. но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей,

8. которой никто из властей века сего не познал; ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

9. Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (Ис. 64:4)¹¹⁸.

10. А нам Бог открыл *это* Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии.

11. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божияго никто не знает, кроме Духа Божия.

12. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога,

13. что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным¹¹⁹.

14. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно.

15. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может¹²⁰.

16. Ибо кто познал ум Господень, *чтобы* мог судить его? А мы имеем ум Христов¹²¹.

Глава 3

1. И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими,

как с младенцами во Христе.

2. Я питал вас молоком, а не *твердою* пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах.

3. потому что вы еще плотские. Ибо, если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли *обычаю* поступаете?

4. Ибо, когда один говорит: «я Павлов»; а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы¹²²?

5. Кто Павел? кто Аполлон? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь.

6. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог;

7. посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а *все* Бог возвращающий.

8. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду.

9. Ибо мы соработники у Бога; а вы Божия нива, Божие строение.

10. Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель положил основание, а другой строит на *нем*; но каждый смотри, как строит.

11. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос¹²³.

12. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, –

13. каждого дело обнаружится: ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть.

14. У кого дело, которое он строил, устоит, – тот получит награду:

15. а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так как бы из огня¹²⁴.

16. Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?

17. Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы¹²⁵.

18. Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым.

19. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: «уловляет мудрых в лукавстве их» (Иов.5:13).

20. И еще: «Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (Пс. 93:11)¹²⁶.

21. Итак никто не хвалился человеками; ибо все ваше.

22. Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше.

23. вы же –Христовы, а Христос – Божий¹²⁷.

Глава 4

1. Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих.

2. От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным.

3. Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе.

4. Ибо, *хотя* я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь.

5. Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога¹²⁸.

6. Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один пред другим.

7. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?

8. Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы *и в самом деле* царствовали, чтобы и нам с вами царствовать¹²⁹!

9. Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти: потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков.

10. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе: мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии.

11. Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

12. и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим;

13. хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми *попираемый* доныне¹³⁰.

14. Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих.

15. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцев: я родил вас во Христе Иисусе благовествованием.

16. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу¹³¹.

17. Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде, во всякой церкви.

18. Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились.

19. Но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу.

20. Ибо Царство Божие не в слове, а в силе.

21. Чего вы хотите? с жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости¹³²?

Глава 5.

1. Есть верный слух, что у вас *появилось* блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто *вместо жены* имеет жену отца своего.

2. И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело?

3. А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело,

4. в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа,

5. предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа¹³³.

6. Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?

7. Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

8. посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины¹³⁴.

9. Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками;

10. впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего.

11. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе¹³⁵,

12. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите?

13. Внешних же судит Бог. Итак извергните развращенного из среды вас¹³⁶.

Глава 6

1. Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?

2. Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела?

3. Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?

4. А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете *своими судьями* ничего незначущих в церкви.

5. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?

6. Но брат с братом судится, и притом пред неверными¹³⁷.

7. И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?

8. Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев¹³⁸.

9. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники,

10. ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники, Царства Божия не наследуют¹³⁹.

11. И такими были некоторые из вас, но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

12. Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною¹⁴⁰.

13. Пища для чрева, и чрево для пищи: но Бог уничтожит и то и другое; тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела.

14. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею.

15. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!

16. Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с *нею*? ибо сказано: два будут одна плоть (Быт. 2:24).

17. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом.

18. Бегайте блуда: всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела¹⁴¹.

19. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?

20. Ибо вы куплены *дорогою* ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии¹⁴².

Глава 7

1. А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины.

2. Но, *в избежание* блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа¹⁴³.

3. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу.

4. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена.

5. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а *потом* опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим.

6. Впрочем сие сказано мною как позволение, а не как повеление¹⁴⁴.

7. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.

8. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я.

9. Но если не *могут* воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться¹⁴⁵.

10. А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем

11. (если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим), и мужу не оставлять жены *своей*.

12. Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее;

13. и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его.

14. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы.

15. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких *случаях* не связаны; к миру призвал нас Господь.

16. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены¹⁴⁶?

17. Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам.

18. Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся.

19. Обрезание ничто и необрезание ничто, но *все* – в соблюдении заповедей Божиих.

20. Каждый оставайся в том звании, в котором призван.

21. Рабом ли ты призван, не смущайся; но, если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся.

22. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов.

23. Вы куплены *дорогою* ценою; не делайтесь рабами людей.

24. В каком *звании* кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом¹⁴⁷.

25. Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость, быть *Ему* верным.

26. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так.

27. Соединен ли ты с женою? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены.

28. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль¹⁴⁸.

29. Я вам сказываю, братия: время уже коротко; так что имеющие жен должны быть, как не имеющие;

30. и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие;

31. и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего¹⁴⁹.

32. А я хочу, чтоб вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу;

33. а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею:

34. незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтоб быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу.

35. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развращения¹⁵⁰.

36. Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет; не согрешит; пусть *таковыя* выходят замуж.

37. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, – тот хорошо поступает.

38. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше¹⁵¹.

39. Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе.

40. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия¹⁵².

Глава 8

1. О идоложертвенных *явствах* мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает.

2. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать.

3. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него.

4. Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого.

5. Ибо, хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, –

6. но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им¹⁵³.

7. Но не у всех *такое* знание: некоторые и доныне с совестью, *признающею* идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется.

8. Пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем.

9. Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных.

10. Ибо, если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

11. И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

12. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа¹⁵⁴.

13. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего¹⁵⁵.

Глава 9

1. Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе?

2. Если для других я не Апостол, то для вас *Апостол*, ибо печать моего апостольства вы в Господе.

3. Вот мое защищение против осуждающих меня¹⁵⁶.

4. Или мы не имеем власти есть и пить?

5. Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы и братья Господни и Кифа?

6. Или один я и Варнава не имеем власти не работать¹⁵⁷?

7. Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?

8. По человеческому ли только *рассуждению* я это говорю? Не то же ли говорит и закон?

9. Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего (Втор. 25:4). О волах ли печется Бог?

10. Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое¹⁵⁸.

11. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?

12. Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову.

13. Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?

14. Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования¹⁵⁹.

15. Но я не пользовался ничем таковым. И написал это не для того, чтобы так было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою.

16. Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая *обязанность* моя, и горе мне, если

не благовествую!

17. Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то *исполняю только* вверенное мне служение.

18. За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании¹⁶⁰.

19. Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести:

20. для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных;

21. для чуждых закона – как чуждый закона (не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу), чтобы приобрести чуждых закона.

22. Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых.

23. Сие же делаю для Евангелия, чтоб быть соучастником его¹⁶¹.

24. Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить.

25. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного.

26. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух;

27. но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным¹⁶².

Глава 10

1. Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море;

2. и все крестились в Моисея в облаке и в море;

3. и все ели одну и ту же духовную пищу;

4. и все пили одно и то же духовное питье, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос¹⁶³.

5. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне.

6. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы.

7. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть (Исх. 32:6).

8. Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи (Чис. 25:1,9).

9. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей (Чис. 21:6).

10. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя (Чис. 14:37).

11. Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков¹⁶⁴.

12. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть.

13. Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так-чтобы вы могли перенести.

14. Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения¹⁶⁵.

15. Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю:

16. чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова.

17. Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба.

18. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника¹⁶⁶?

19. Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь?

20. *Нет*; но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу; но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами.

21. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.

22. Неужели мы *решимся* раздражать Господа? Разве мы сильнее Его¹⁶⁷?

23. Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает.

24. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого.

25. Все, что продается на торгу ешьте, без всякого исследования, для *спокойствия* совести;

26. ибо Господня земля, и что наполняет ее (Пс.23:1).

27. Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, – то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для *спокойствия* совести.

28. Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, – то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести; ибо Господня земля, и что наполняет ее.

29. Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?

30. Если я с благодарением принимаю *пищу*, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю¹⁶⁸?

31. Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию.

32. Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией,

33. так как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но *пользы* многих, чтобы они спаслись¹⁶⁹.

Глава 11

1. Будьте подражателями мне, как я Христу.
2. Хвалю вас, братия, что вы все мое помните, и держите предания так, как я передал вам¹⁷⁰.
3. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог.
4. Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову¹⁷¹;
5. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо *это* то же, как если бы она была обритая;
6. ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется: а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается¹⁷².
7. Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия, а жена есть слава мужа.
8. Ибо не муж от жены, но жена от мужа;
9. и не муж создан для жены, но жена для мужа.
10. Посему жена и должна иметь на голове своей *знак* власти *над нею*, для Ангелов¹⁷³.
11. Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе.
12. Ибо как жена от мужа, так и муж чрез жену; все же – от Бога.
13. Рассудите сами, прилично ли жене молиться Богу с непокрытою *головою*?
14. Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него,
16. но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала?
16. А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии¹⁷⁴.
17. Но, предлагая сие, не хвалю *вас*, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.
18. Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю.

19. Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные.

20. Далее, вы собираетесь *так, что это* не значит вкушать вечерю Господню;

21. ибо всякий поспешает прежде *других* есть свою пищу, *так что* иной бывает голоден, а иной упивается.

22. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю¹⁷⁵.

23. Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб

24. и возблагодарив преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

25. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови сие творите; когда только будете пить, в Мое воспоминание.

26. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет¹⁷⁶.

27. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

28. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.

29. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

30. Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает.

31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы;

32. будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром¹⁷⁷.

33. Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите.

34. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду¹⁷⁸.

Глава 12

1. Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных.

2. Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам – так, как бы вели вас.

3. потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым¹⁷⁹.

4. Дары различны, но Дух один и тот же;

5. и служения различны, а Господь один и тот же;

6. и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех.

7. Но каждому дается проявление Духа на пользу¹⁸⁰.

8. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом;

9. иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом;

10. иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков.

11. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно¹⁸¹.

12. Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос.

13. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом¹⁸².

14. Тело же не из одного члена, но из многих.

15. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу?

16. И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу?

17. Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?

18. Но Бог расположил члены, каждый в *составе* тела, как Ему было угодно.

19. А если бы все были один член, то где *было бы* тело?

20. Но теперь членов много, а тело одно.

21. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны.

22. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее,

23. и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения;

24. и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют *в том* нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение,

25. дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге.

26. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены¹⁸³.

27. И вы – тело Христово, а порознь – члены.

28. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями; далее, *иным дал* силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки.

29. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы?

30. Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи¹⁸⁴?

31. Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший¹⁸⁵.

Глава 13

1. Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий¹⁸⁶.

2. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто.

3. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы¹⁸⁷.

4. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

5. не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

6. не радуется неправде, а сорадуется истине;

7. все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит¹⁸⁸.

8. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

9. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем;

10. когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

11. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

12. Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан¹⁸⁹.

13. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь: но любовь из них больше¹⁹⁰.

Глава 14

1. Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать.

2. Ибо кто говорит на *незнакомом* языке, тот говорит не людям, а Богу, потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом.

3. А кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение.

4. Кто говорит на *незнакомом* языке, тот назидает себя: а кто пророчествует, тот назидает церковь.

5. Желаю, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующий превосходнее того, кто говорит языками, разве он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание¹⁹¹.

6. Теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на *незнакомых* языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?

7. И бездушные *вещи*, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслях?

8. И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?

9. Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер.

10. Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения.

11. Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец¹⁹².

12. Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться *ими* к назиданию церкви.

13. А потому говорящий на *незнакомом* языке, молись о даре истолкования.

14. Ибо когда я молюсь на *незнакомом* языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода.

15. Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом.

16. Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет: «аминь», при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь.

17. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается.

18. Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками:

19. но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на *незнакомом* языке¹⁹³.

20. Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни.

21. В законе написано: иными языками и иными устами буду говорит народу сему, но и тогда не послушают Меня, говорит Господь (Ис. 28:11, 12).

22. Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих: пророчество же не для неверующих, а для верующих.

23. Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить *незнакомыми* языками, и войдут к вам незнающие или неверующие: то не скажут ли, что вы беснуетесь?

24. Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или незнающий: то он всеми обличается, всеми судится;

25. и таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу, и скажет: истинно с вами Бог¹⁹⁴.

26. Итак что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование: все сие да будет к назиданию.

27. Если кто говорит на *незнакомом* языке, *говорите* двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй.

28. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу.

29. И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают.

30. Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи.

31. Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться, и всем получать утешение.

32. И духи пророческие послушны пророкам,

33. потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так *бывает* во всех церквах у святых¹⁹⁵.

34. Жёны ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит (Быт. 3:16).

35. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви.

36. Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло¹⁹⁶?

37. Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да понимает, что я пишу вам; ибо это заповеди Господни.

38. А кто не понимает, пусть не понимает.

39. Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать; но не запрещайте говорить и языками.

40. Только все должно быть благопристойно и чинно¹⁹⁷.

Глава 15

1. Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились,

2. которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали¹⁹⁸.

3. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, *то есть*, что Христос умер за грехи наши, по Писанию,

4. и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию,

5. и что явился Кифе, потом двенадцати:

6. потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили:

7. потом явился Иакову, также всем Апостолам¹⁹⁹.

8. А после всех явился и мне, как некоему извергу.

9. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию.

10. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною.

11. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали²⁰⁰.

12. Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых: то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?

13. Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес.

14. А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша.

15. При том мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, *то есть*, мертвые не воскресают.

16. Ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес:

17. а если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших?

18. поэтому и умершие во Христе погибли.

19. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков²⁰¹.

20. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

21. Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых.

22. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут,

23. каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его²⁰².

24. А затем конец, когда Он предаст царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу.

25. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои.

26. Последний же враг истребится – смерть,

27. потому что все покорил под ноги Его. Когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все.

28. Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем²⁰³.

29. Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых²⁰⁴?

30. Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям?

31. Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалою вашею, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем.

32. По *рассуждению* человеческого, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем²⁰⁵!

33. Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы.

34. Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога²⁰⁶.

35. Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?

36. Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет.

37. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое;

38. но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело²⁰⁷.

39. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц.

40. Есть тела небесные, и тела земные: но иная слава небесных, иная земных.

41. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд: и звезда от звезды разнится в славе.

42. Так и при воскресении мертвых. Сеется в тлении, восстает в нетлении;

43. сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе;

44. сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное²⁰⁸.

45. Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею (Быт. 2:7), а последний Адам есть дух животворящий.

46. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное.

47. Первый человек из земли перстный; второй человек Господь с неба

48. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные.

49. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного.

50. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать царствия Божия, и тление не наследует нетления²⁰⁹.

51. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся

52. вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся.

53. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие²¹⁰.

54. Когда же тленное сие облечется в нетление, и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою (Ис. 25:8).

55. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? (Ос. 13:14)

56. Жало же смерти грех; а сила греха закон.

57. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!

58. Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом²¹¹.

Глава 16

1. При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских.

2. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду.

3. Когда же приду, то, которых вы изберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим.

4. А если прилично будет и мне отправиться, то они со мною пойдут²¹²

5. Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду чрез Македонию.

6. У вас же может быть поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду.

7. Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пребыть у вас несколько времени, если Господь позволит.

8. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы,

9. ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много²¹³.

10. Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтоб он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я.

11. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтоб он пришел ко мне; ибо я жду его с братьями.

12. А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтоб он с братьями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придет, когда ему будет удобно²¹⁴.

13. Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды.

14. Все у вас да будет с любовью²¹⁵.

15. Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым).

16. Будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся.

17. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика, они восполнили для меня отсутствие ваше;

18. ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых²¹⁶.

19. Приветствуют вас церкви Асийские. Приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковию.

20. Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друг друга святым целованием.

21. Мое Павлово приветствие собственноручно²¹⁷.

22. Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа²¹⁸.

23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами.

24. И любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе Аминь²¹⁹.

Объяснение второго послания святого Апостола Павла к Коринфянам

О втором послании к Коринфянам. Обстоятельства написания послания

Св. Ап. Павел предполагал пробыть в Ефесе до Пятидесятницы, но возмущение против него Димитрия среброковача заставило его удалиться из Ефеса раньше, нежели как он писал в Коринф. Св. Тимофей, посланный туда, не успел еще сделать того, что ему поручалось. Явиться самому Апостолу в Коринф было неудобно, потому что он не знал еще, как принято там первое его послание. Поэтому Ап. Павел послал в Коринф св. Тита известить о своем прибытии, с поручением относительно собрания милостыни, а главное для скорейшего извещения о действии 1-го послания на Коринфян. Отправив Тита, Ап. Павел посетил некоторые церкви и остановился в Троаде, ожидая возвращения Тита. Здесь отверзлась великая дверь к благовестию Павла, но Тита все не было. От сильного беспокойства Павел не мог продолжать здесь дело благовестия и поспешил в Македонию, где настиг Тимофея и вскоре дождался в г. Филиппах Тита, пришедшего с утешительными и другими вестями из Коринфа. Св. Тит поведал, что Коринфяне, по получении 1-го послания Павла, возревновали тотчас же исправить все указанные в них Апостолом неисправности (7:11), изъявили готовность сделать все возможное по собранию милостыни, и что церковь Коринфская вообще была полна истинно-христианского духа и преуспеяния.

Получив такое известие, Ап. Павел был, конечно, обрадован; но нечто сообщено было Титом и неблагоприятное, а именно, что еще оставались лица, которые не совсем охотно отставали от неодобрительных привычных дел (12: 20–21), и кроме того некоторые осуждали переменчивость Павла относительно плана путешествия его (1:17). Иные же говорили, что он очень строг в писании и тих в обращении и тому подобное. Были даже и такие, которые из ложного представления о непостоянстве Апостола выводили

заклучение о нетвердости и самой его Евангельской проповеди и всего дела домостроительства спасения (1:17–22).

Желая поделиться с Коринфянами своею духовною радостью о их преуспейании и рассеять недоумения некоторых из них и побудить к исправлению тех, которые медлили исправлением, чтобы, пришедши к ним, не иметь нужды действовать по всей строгости апостольской власти, Ап. Павел и решился написать им второе послание. Послание это было писано вероятнее всего из г. Филипп, в 58 или 59 году по Рождестве Христовом, т. е. вскоре после написания 1-го послания. Послание было послано в Коринф с Титом и двумя братьями. Сам же Апостол явился в Коринф месяца через три и нашел себе там гостеприимство у Каия и других лиц, упоминаемых в послании к Римлянам, написанном отсюда (Рим. 16:23).

Содержание послания вполне соответствует обстоятельствам и целям его. В нем он изъявляет благодарение Богу за избавление от опасностей, выражает радость о добром успехе его послания, и как бы в объяснение сего изображает высоту достоинства христианского откровения и всего вообще хода домостроительства спасения (гл. 1–7); потом делает распоряжение о сборе милостыни (8–9), представляет необходимые объяснения в отражение распускаемых о нем злых речей и высказывает побуждения к исправлению тех, которые еще не исправились (10–13).

Отличительный характер послания. Насколько в первой части послания Ап. Павел является благодушно-спокойным, настолько в последней он является властно-строгим, и таким образом является *всем вся, да всяко некия спасет*. Апостол авторитетно указывает на свое право карать противление и награждать за послушание (10:6). Видно, что Апостол при написании сего послания был полон сильных чувств и высокого настроения духа, на что указывают частые перерывы, некоторые повторения и очень сильные выражения. Чрез все послание проходит тон апологии христианского откровения и проповедников его.

Церковное употребление послания

За Православным Богослужением из 2-го послания к Коринфянам читается:

121–2, 4, в неделю 14.

16–17, 1, в неделю 17.

7 10–16, в пят. 12 недели.

8 6–15, в понедельник 13 недели.

216–3, 3, во вторник 11 недели.

9 12–10, 7, в среду 13 недели.

312–18, в субботу 21 недели.

7–18, в четверг 13 недели.

10

413–18, в пятюк 11 недели.

11 31–12, 9, в неделю 19.

5 10–15, в понедельник 12
5 недели.

12 20–13, 2, во вторник 14
12 недели.

133–13, в среду 14 недели.

6 1–10, в неделю 12 и
6 мученикам.

Второе послание к Коринфянам святого Апостола Павла

Глава 1

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии:

2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа²²⁰.

3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения,

4. утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!

5. Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.

6. Скорбим ли мы, *скорбим* для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим;

7. и надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, *утешаемся* для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении²²¹.

8. Ибо мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, тому что мыотягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых.

9. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых,

10. Который и избавил нас от столь *близкой* смерти, и избавляет, и на Которого надеемся, что еще избавит,

11. при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас²²².

12. Ибо похвала наша сия есть, свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире, особенно же у вас.

13. И мы пишем вам не иное, как то́, что́ вы читаете, или разумеете, и что́, как надеюсь, до конца уразумеете,

14. так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа²²³.

15. И в этой уверенности я намеревался придти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать,

16. и чрез вас пройти в Македонию, из Македонии же опять придти к вам; а вы проводили бы меня в Иудею.

17. Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то «нет, нет»²²⁴?

18. Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет».

19. Ибо Сын Божий Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет», но в Нем было «да»,

20. ибо все обетования Божии в Нем «да», и в Нем «аминь», – в славу Божию, чрез нас.

21. Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас *есть* Бог,

22. Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши²²⁵.

23. Бога призываю во свидетеля на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф,

24. не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей, ибо верою вы тверды²²⁶.

Глава 2

1. Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением.

2. Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?

3. Это самое и писал я вам, дабы пришед не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться, ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть *радость* и для всех вас.

4. От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам²²⁷.

5. Если же кто огорчил, то не меня огорчил, но частью (чтоб не сказать много) и всех вас.

6. Для такого довольно сего наказания от многих.

7. так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью;

8. и потому прошу вас оказать ему любовь.

9. Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны.

10. А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова,

11. чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы²²⁸.

12. Пришед в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом,

13. я не имел покоя духу моему, потому что не нашел *там* брата моего Тита, но, простившись с ними, я пошел в Македонию²²⁹.

14. Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте.

15. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих:

16. для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь. И кто способен к сему²³⁰?

17. Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе²³¹.

Глава 3

1. Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?

2. Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками;

3. вы показываете собою, что вы – письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца²³².

4. Такую уверенность мы имеем в Боге чрез Христа,

5. не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога:

6. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит.

7. Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, –

8. то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?

9. Ибо если служение осуждения славно, но тем паче изобилует славою служение оправдания.

10. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы *последующего*.

11. Ибо если преходящее славно, тем более славно пребывающее²³³.

12. Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением,

13. а не так, как Моисей, *который* полагал покрывало на лицо свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего.

14. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому

что оно снимается Христом.

15. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их;

16. но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается²³⁴.

17. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода.

18. Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа²³⁵.

Глава 4

1. Посему, имея по милости *Божией* такое служение, мы не унываем;

2. но, отвергнувши скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом.

3. Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих,

4. для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого.

5. Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса Господа; а мы рабы ваши для Иисуса,

6. потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа²³⁶.

7. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была *приписываема* Богу, а не нам;

8. мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся;

9. мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам;

10. всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.

11. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей,

12. так что смерть действует в нас, а жизнь в нас²³⁷.

13. Но, имея тот же дух веры, как написано: «я веровал и потому говорил» (Пс. 115:1), и мы веруем, потому и говорим,

14. зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит чрез Иисуса и нас и поставит пред Собою с вами.

15. Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем бо́льшую во многих произвело благодарность во славу Божию²³⁸.

16. Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется.

17. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу,

18. когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно²³⁹.

Глава 5

1. Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

2. Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище;

3. только бы нам и одетым не оказаться нагими.

4. Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.

5. На сие самое и создал нас Бог, и дал нам залог Духа²⁴⁰.

6. Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что водворяясь в теле, мы устранены от Господа, –

7. ибо мы ходим верою, а не видением, –

8. то мы благодуствуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа,

9. и потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными;

10. ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое²⁴¹.

11. Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей, Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям.

12. Не снова представляем себя вам, но даем вам повод хвалиться нами, дабы имели вы что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем.

13. Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас²⁴².

14. Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли.

15. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего.

16. Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем.

17. Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.

18. Все же от Бога, Иисусом Христом примилившего нас с Собою и давшего нам служение примирения²⁴³,

19. потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения.

20. Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом.

21. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом²⁴⁴.

Глава 6

1. Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами.

2. Ибо сказано: «во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе» (Ис. 49:8). Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения²⁴⁵.

3. Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение:

4. но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах,

5. под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах,

6. в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви²⁴⁶,

7. в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке,

8. в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны;

9. мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем;

10. нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем²⁴⁷.

11. Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено.

12. Вам не тесно в нас, но в сердцах ваших тесно.

13. В равное возмездие (говорю, как детям) распространитесь и вы²⁴⁸.

14. Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными; ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою?

15. Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным²⁴⁹?

16. Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога Живого, как сказал Бог: «вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (Лев. 26:12).

17. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас (Ис. 52:11):

18. и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель (Иер. 3:19. Ос. 1:10)»²⁵⁰.

Глава 7

1. Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню а страхе Божиим²⁵¹.

2. Вместите нас: мы ни кого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти.

3. Не в осуждение говорю; ибо я прежде сказал, что вы в сердцах наших, так-чтобы вместе и умереть и жить.

4. Я много надеюсь на вас, много хвалюсь вами, я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей²⁵².

5. Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отвсюду: отвне – нападения, внутри – страхи.

6. Но Бог утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита,

7. и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешался о вас, пересказывая нам о вашем усердии, о вашем плаче, о вашей ревности по мне, так что я еще более обрадовался²⁵³.

8. Посему, если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел-было; ибо вижу, что послание то опечалило вас, впрочем на время.

9. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда.

10. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению; а печаль мирская производит смерть.

11. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование на виновного, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы показали себя чистыми в этом деле.

12. Итак, если я писал к вам, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленного, но чтобы вам открылось попечение наше о вас пред Богом²⁵⁴.

13. Посему мы утешились утешением вашим; а еще более обрадованы мы радостью Тита, что вы все успокоили дух его:

14. итак я не остался в стыде, если чем-либо о вас похвалился пред ним; но как вам мы говорили все истину, так и пред Титом похвала наша оказалась истинною;

15. и сердце его весьма расположено к вам, при воспоминании о послушании всех вас, как вы приняли его со страхом и трепетом.

16. Итак радуюсь, что во всем могу положиться на вас²⁵⁵.

Глава 8

1. Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским;

2. ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью, и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия;

3. ибо они доброхотны по силам, и сверх сил (я свидетель):

4. они весьма убедительно просили нас принять дар и участие *их* в служении святым;

5. и не только *тó*, чего мы надеялись, но они отдали самих себя во-первых Господу, *потом* и нам по воле Божией;

6. поэтому мы просили Тита, чтобы он *как* начал, *так* и окончил у вас и это доброе дело²⁵⁶.

7. А *как* вы изобилуете всем; верою и словом, и познанием и всяким усердием, и любовью вашей к нам, – *так* изобилуйте и сею добродетелью.

8. Говорю это не в виде повеления, но усердием других испытываю искренность и вашей любви²⁵⁷.

9. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою.

10. Я даю на это совет: ибо это полезно вам, которые не только начали делать сие, но и желали того еще с прошедшего года.

11. Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, *тó* и исполнено было по достатку²⁵⁸.

12. Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет.

13. Не *требуется*, чтобы другим *было* облегчение, а вам тяжесть, но чтоб была равномерность.

14. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка: а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтоб была равномерность,

15. как написано: «кто собрал много, не имел лишнего; и кто – мало, не имел недостатка» (Исх. 16:18)²⁵⁹.

16. Благодарение Богу, вложившему в сердце Титово такое усердие к вам:

17. ибо хотя и я просил его, впрочем он, будучи очень усерден, пошел к вам добровольно.

18. С ним послали мы также брата, во всех церквах похваляемого за благовествование,

19. и притом избранного от церквей сопутствовать нам для сего благотворения, которому мы служим во славу Самого Господа и в *соответствие* вашему усердию,

20. остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений, вверяемых нашему служению:

21. ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми.

22. Мы послали с ними и брата нашего, которого усердие много раз испытали во многом, и который ныне еще усерднее по великой уверенности в вас.

23. Что касается до Тита, это – мой товарищ и сотрудник у вас; а что до братьев наших, это – посланники церквей, слава Христова.

24. Итак пред лицом церквей дайте им доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами²⁶⁰.

Глава 9

1. Для меня впрочем излишне писать вам о вспоможении святым,

2. ибо я знаю усердие ваше и хваюсь вами пред Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих.

3. Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае, но чтобы вы, как я говорил, были приготовлены,

4. и чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы (не говорю вы), похвалившись с такою уверенностью.

5. Посему я почел за нужное упросить братьев, чтобы они наперед пошли к вам и предварительно озаботились, дабы возвещенное уже благословение ваше было готово, как благословение, а не как подбор²⁶¹.

6. При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет: а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет.

7. Каждый *уделяй* по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением: ибо доброхотно дающего любит Бог.

8. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело.

9. как написано: «расточил, раздал нищим: правда его пребывает в век» (Пс. 111:9).

10. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей,

11. так-чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая чрез нас производит благодарение Богу²⁶².

12. Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу:

13. ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за

искреннее общение с ними и со всеми,

14. молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию.

15. Благодарение Богу за неизреченный дар Его²⁶³!

Глава 10

1. Я же, Павел, который лично между вами скромн, а заочно против вас отважен, убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым.

2. Прошу, чтобы мне по пришествии моем не прибегать к той твердой смелости, которую думаю употребить против некоторых, помышляющих о нас, что мы поступаем по плоти.

3. Ибо мы, хотя во плоти, не по плоти воинствуем²⁶⁴;

4. оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: *ими* ниспровергаем замыслы,

5. и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу,

6. и готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится²⁶⁵.

7. На личность ли смотрите? Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что как он Христов, так и мы Христовы.

8. Ибо если бы я и более стал хвалиться нашею властью, которую Господь дал нам к созиданию, а не к расстройству вашему, то не остался бы в стыде.

9. Впрочем, да не покажется, что я устрашаю вас только посланиями.

10. Так-как *некто* говорит: «в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна», –

11. такой пусть знает, что каковы мы на словах в посланиях заочно, таковы и на деле лично²⁶⁶.

12. Ибо мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют: они измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою неразумно.

13. А мы не без меры хвалиться будем, но по мере удела, какой назначил нам Бог в такую меру, чтобы достигнуть и до вас.

14. Ибо мы не напрягаем себя, как не достигшие до вас, потому что достигли и до вас благовествованием Христовым²⁶⁷;

15. мы не без меры хвалимся, не чужими трудами, но надеемся, с возрастанием веры вашей, с избытком увеличить в вас удел наш,

16. так-чтобы и далее вас проповедовать Евангелие, а не хвалиться готовым в чужом уделе.

17. Хвалящийся хвались о Господе (Иер. 9:24).

18. Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь²⁶⁸.

Глава 11

1. О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию? Но вы и снисходите ко мне.

2. Ибо я ревную о вас ревностью Божиею, потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою.

3. Но боюсь, чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, *уклонившись* от простоты во Христе²⁶⁹.

4. Ибо если бы кто пришел начал проповедовать другого Иисуса, которого мы не проповедовали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, – то вы были бы очень снисходительны к тому.

5. Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов:

6. хотя я и невежда в слове, но не в познании; впрочем мы во всем совершенно известны вам²⁷⁰.

7. Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безмездно проповедовал вам Евангелие Божие?

8. Другим церквам я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал,

9. ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость²⁷¹.

10. По истине Христовой во мне скажу, что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии.

11. Почему же *так поступаю*? Потому ли, что не люблю вас? Богу известно! Но как поступаю, так и буду поступать,

12. чтобы не дать повода ищущим повода, дабы они, чем хвалятся, в том оказались *такими же*, как и мы²⁷².

13. Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых.

14. И не удивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света,

15. а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их²⁷³.

16. Еще скажу: не почти кто-нибудь меня неразумным; а если не так, то примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться.

17. Что скажу, то скажу не в Господе, но как бы в неразумии при такой отважности на похвалу.

18. Как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться.

19. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных:

20. вы терпите, когда кто вас порабощает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо²⁷⁴.

21. К стыду говорю, что *на это* у нас не доставало сил. А если кто смеет хвалиться чем-либо, то (скажу по неразумию) смею и я.

22. Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Семя Авраамово? и я.

23. Христовы служители? (в безумии говорю:) я больше. Я гораздо более *был* в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти.

24. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного;

25. три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине *морской*²⁷⁵;

26. много раз *был* в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями,

27. в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе.

28. Кроме посторонних *приключений*, у меня ежедневное стечение *людей*, забота о всех церквах²⁷⁶.

29. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?

30. Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею.

31. Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу.

32. В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук²⁷⁷.

Глава 12

1. Не полезно хвалиться мне; ибо я приду к видениям и откровениям Господним²⁷⁸.

2. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба.

3. И знаю о таком человеке (*только* не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает),

4. что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать²⁷⁹.

5. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими.

6. Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит, или слышит от меня²⁸⁰.

7. И чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.

8. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня.

9. Но Господь сказал мне: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

10. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо когда я немощен, тогда силен²⁸¹.

11. Я дошел до неразумия, хвалясь: вы меня к сему принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто;

12. признаки Апостола оказались перед вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами.

13. Ибо чего у вас недостает пред прочими церквами, разве только того, что сам я не был вам в тягость? Простите мне

такую вину²⁸².

14. Вот, в третий раз я готов идти к вам, и не буду отягощать вас, ибо я ищу не вашего, а вас. Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей.

15. Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, не смотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами.

16. Положим, *что* сам я не обременял вас, но, будучи хитр, лукавством брал с вас.

17. Но пользовался ли я *чем* от вас чрез кого-нибудь из тех, кого посылал к вам?

18. Я упросил Тита и послал с ним одного из братьев. Тит воспользовался ли чем от вас? не в одном ли духе мы действовали? не одним ли путем ходили²⁸³?

19. Не думаете ли еще, что мы *только* оправдываемся перед вами? Мы говорим пред Богом, во Христе, и все это, возлюбленные, к вашему назиданию.

20. Ибо я опасаюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы *не найти у вас* раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков,

21. чтобы опять, когда приду, не унижил меня у вас Бог мой, и *чтобы* не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаялись в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали²⁸⁴.

Глава 13

1. В третий уже раз иду к вам: при устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово (Втор. 17:6).

2. Я предварял и предваряю, как бы находясь у вас во второй раз, и теперь отсутствуя пишу прежде согрешившим и всем прочим, что, когда опять приду, не пощажу²⁸⁵;

3. вы ищите доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилен для вас, но силен в вас;

4. ибо хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божиею; и мы также хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею в вас²⁸⁶.

5. Испытывайте самих себя, в вере ли вы? самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть.

6. О нас же, надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны²⁸⁷.

7. Молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла, не для того, чтобы нам показаться, чем должны быть: но чтобы вы делали добро, хотя бы мы казались и не тем, чем должны быть.

8. Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину.

9. Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о сем-то и молимся, о вашем совершенстве.

10. Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению²⁸⁸.

11. Впрочем, братия, радуйтесь, усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, и Бог любви и мира будет с вами.

12. Приветствуйте друг друга лобзанием святым. Приветствуют вас все святые.

13. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь²⁸⁹.

Объяснение послания святого Апостола Павла к Галатам

О послании святого Апостола Павла к Галатам

Галатия была одна из малоазийских областей. Она была населена Кельтическими племенами, отделившимися от тех, которые, придя с востока, населили большую часть Европы. Смешавшись с туземными поселенцами, они назывались Галло-Греками и следовали религии и обычаям Греков, оставаясь при своей простоте и грубости. Павзаний свидетельствует, что они издревле назывались Кельтами, недавно же их стали называть Галатами; а блаженный Иероним говорит, на основании слов Лактанция, что как Галлов, ради белизны их тела, называли Галатами, т. е. молочными, то и страна та, где Галлы смешались с Греками, по сему поводу получила название Галатии. За 189 лет до Рождества Христова Галатия была покорена Римлянами и, за 25 лет до Р. Х., обращена в проконсульскую провинцию. Главными городами Галатии были: Анкира, Тавий и Пессин или иначе Себаста.— Привлеченные торговлею, плодородием земли и свободой веры, здесь нашли себе приют и Евреи (3:2, 7–8), приобретшие здесь не мало прозелитов (Деян. 2:9, 41). По свидетельству Иосифа Флавия, Евреи вели особенно богатую торговлю в Анкире, где жили главные Римские начальники и где на кровле был прибит указ Августа об особых привилегиях Евреям-переселенцам, данных императором. Вера христианская насаждена здесь была Ап. Павлом во второе и в третье его путешествия (Деян. 16:6; 18:23). Болезнь задержала здесь Апостола довольно долго, и он охотно проповедовал о Христе Галатам, которые принимали его с великою радостью, «как Ангела Божия, как Иисуса Христа». Обращались к вере Христовой язычники и Иудеи, а вместе и прозелиты, и в столь большом количестве, что были основаны церкви в нескольких городах Галатии. Впоследствии в Анкире и Себасте были епископские кафедры. Но это было семя, посеянное на неглубокой земле, так как отличительною чертою характера Галлов была изменчивость (1:6; 4:9–20), а также суеверность, как свидетельствует о сем Диодор Сицилийский (5, 27), Юлий Цезарь и Цицерон (ср. Гал. 4:1–8).

Обстоятельства написания послания

По отшествии Ап. Павла из Галатии, сюда вскоре пришли Иудействующие и стали смущать новообращенных мыслью о необходимости соблюдения ветхозаветных обрядов и, в особенности, обрезания. В опровержение учения, возвещенного им Ап. Павлом, они говорили, что он не Апостол, не принадлежит к числу 12, что он видел Иисуса Христа только в видении. И Галатяне поверили им. Услышавши о сем в Ефесе (Деян. 18:23) и воспламенившись справедливым негодованием на быструю изменчивость Галатян, Ап. Павел написал им послание, полное высокой ревности и апостольской силы одушевления, которыми он вооружается против врагов истины и против изменчивости Галатян. Апостол говорит то нежным языком любящего отца, то строгим языком ревностного учителя, удивляющегося непостоянству Галатян и старающегося направить их к истине обличениями и угрозами. По отзыву одного новейшего исследователя послания, оно дышит непосредственной свежестью и живостью чувства. В нем, как в зеркале, видна вся чуткая, энергичная и положительная натура Ап. Павла, не жалевшего ничего ради благовествования, которое он принял от Христа и не останавливающегося ни перед какими препятствиями, когда дело шло о защите этого благовествования. По необычайной логике, неотразимой диалектике, по замечательному знанию ветхого завета, в послании сейчас узнаем ученика великого Гамалиила, прошедшего всю школу мудрости того времени. А по глубокому знанию природы и истинных побуждений юдаистов и по неотразимой полемике с их искаженным пониманием закона и обрезания безошибочно можно назвать писателем послания – Павла, всю свою жизнь положившего на борьбу с Иудейством. Чтобы не встретить замедления в переписке, Апостол писал послание сам своею рукою. И это отразилось на характере послания.

По содержанию послание к Галатам сходно с посланием к Римлянам. В послании к Галатам временное значение закона

выставлено резче, нежели в послании к Римлянам, так как Галатам грозила большая опасность быть добычей юдаизма. В послании к Галатам наносится решительный удар Иудействующим. *Главный его предмет – о необязательности ветхозаветных обрядов*, возбужденный врагами, был уже разрешен в положительном смысле на соборе Апостольском в Иерусалиме; но Апостол, найдя рассмотрение его весьма важным, по требованию новых обстоятельств, снова входит в суждение о нем, и при том – самое обстоятельное. В основу разрешения этого вопроса ставится сущность Евангельского учения, а именно – свобода, данная Иисусом Христом, чрез искупление, совершенное смертью Его, заслуги которой воспринимаются верою и осуществляются любовью. Отсюда естественно вытекают увещания Апостола о том, что для Христиан совершенно не нужны обрезание и другие подобные обрядности (3,4,5:1–12). К сему же приурочивается и его самозащита, с которой он начинает послание (1 и 2), а равно и разные нравственные наставления, которыми он заканчивает послание (5:13–26, 6). Таким образом, в послании находятся три отдела, из которых первый составляет самозащиту Павла, второй – вероучительную часть, а третий – нравоучительную.

Местом написания послания был город Ефес, где Ап. Павел провел много времени, около 54–55 г. по Р. Х. (Деян. 19:20), когда и было написано послание²⁹⁰). Находясь в Ефесе, Апостол легко мог слышать о том, что происходило в соседних церквях Галатийских. На основании слов Апостола: «наблюдаете дни, месяцы, времена, годы», можно думать, что юдаисты праздновали в это время субботний год, который падал именно на время от осени 54 до осени 55 года. Со всею откровенностью высказавшись о Галатах, Ап. Павел потом уже не посещал их. Но слова, начертанные для них на свитках папируса рукою самого Апостола, очевидно не остались без действия. Послание было не только принято, но благоговейно сохранено для Христиан всех времен, чтобы они знали, что попытки к ложному истолкованию Евангелия не могли заградить путь к распространению истинного христианского учения. Послание сие вскоре же вошло во всеобщее употребление в

церкви. Заимствования из него находятся у древних св. отцов церкви: Игнатия Богоносца, Поликарпа, епископа Смирнского (он приводит выражение послания (6:7: «Бог поругаем не бывает»), у св. Иустина Философа-мученика, св. Иринея, епископа Лионского, и других. Св. Иоанн Златоуст, блаж. Иероним, Августин, Феодорит писали толкования на послание Ап. Павла к Галатам. Достойны также упоминания толкование на сие послание блаж. Феофилакта, архиепископа Болгарского, а также толкования Русских иерархов: Филарета, еп. Черниговского, Феофана, еп. Тамбовского, а равно архиепископа Агафангела и священника И. Галахова, труд которого отпечатан в 1896 году.

Церковным употреблением, идущим от древнейших времен, пользовались все места послания к Галатам.

Церковные чтения сего послания идут в таком порядке:

I гл. ст. 1–10; 20–24 и II гл. ст. 1–5 в четверток 14 недели.

I гл. ст. 11–19 в 20 неделю и в неделю по Рожд. Христ.

II гл. ст. 6–10 в пяток 14 недели.

II гл. ст. 11 –16 в понедельник 15 недели.

II гл. ст. 16–20 в неделю 21 и по Воздвижении.

II гл. ст. 21 и III гл. ст. 1–7 во вторник 15 недели.

III гл. ст. 8–12 в субботу 26 недели и в субботу пред Рождеством Христовым.

III гл. ст. 13–14 в великую Субботу.

III гл. ст. 15–22 в среду 15 недели.

III гл. ст. 23–29; IV, 1–5 в четверг той же 15 недели и преподобным женам до 29 ст. III гл.

IV гл. ст. 4–7 на Рождество Христово.

IV гл. ст. 8–21 в пяток 15 недели и о болящих до 14 ст.

IV гл. ст. 23–31 св. Иоакиму и Анне (9 сентября).

IV гл. ст. 28–31 и V гл. ст. 1 –10 в понедельник 16 недели.

V гл. ст. 11–21 во вторник 16 недели.

V гл. ст. 22–26 и VI гл. ст. 1–2 в субботу 27 недели, препод.

VI гл. ст. 2–10 в среду 16 недели.

VI гл. ст. 11–18 в 22 неделю и в Великий Пяток на 1 часе.

Послание к Галатам святого Апостола Павла

Глава 1

1. Павел Апостол *избранный* не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых,

2. и все находившиеся со мною братья – церквам Галатийским²⁹¹:

3. благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа,

4. Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего:

5. Ему слава во веки веков. Аминь²⁹².

6. Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию.

7. которое *впрочем* не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово²⁹³.

8. Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.

9. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема²⁹⁴.

10. У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым²⁹⁵.

11. Возвещаю вам, братья, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое;

12. ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа²⁹⁶.

13. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал церковь Божию и опустошал ее,

14. и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий²⁹⁷.

15. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею, благоволил

16. открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью²⁹⁸

17. и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Дамаск.

18. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать.

19. Другого же из Апостолов я не видел *никого*, кроме Иакова, брата Господня²⁹⁹.

20. А в том, что пишу и вам, пред Богом, не лгу.

21. После сего отошел я в страны Сирии и Киликии.

22. Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен,

23. а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, –

24. и прославляли за меня Бога³⁰⁰.

Глава 2

1. Потом, чрез четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита.

2. Ходил же по откровению и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался.

3. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться³⁰¹.

4. А вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас,

5. мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас³⁰².

6. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лицо человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более³⁰³;

7. напротив того, увидевши, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных, –

8. ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных, содействовал и мне у язычников, –

9. и узнавши о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам *идти* к язычникам, а им к обрезанным³⁰⁴,

10. только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности³⁰⁵.

11. Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию.

12. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных.

13. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием³⁰⁶.

14. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи

Иудеем, живешь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски³⁰⁷?

15. Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники:

16. однако же, узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона: ибо делами закона не оправдается никакая плоть³⁰⁸.

17. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, – то неужели Христос есть служитель греха? Никак!

18. Ибо, если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником³⁰⁹.

19. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20. и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

21. Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер³¹⁰.

Глава 3

1. О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, *вас*, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, *как бы* у вас распятый?

2. Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере³¹¹?

3. Так ли вы несмысленны, *что*, начавши духом, теперь оканчиваете плотию?

4. Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы³¹².

5. Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса, чрез дела ли закона *сие производит*, или чрез наставление в вере³¹³?

6. Так Авраам поверил Богу, и сие вменилось ему и в праведность (Быт. 15: 6).

7. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама.

8. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: «в тебе благословятся все народы» (Быт. 12:3).

9. Итак верующие благословляются с верным Авраамом³¹⁴,

10. а все, утверждающиеся на дедах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: «проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Втор. 27:26).

11. А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет (Авв. 2:4).

12. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им (Лев. 18:5).

13. Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, – ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе» (Втор. 21:23)³¹⁵, –

14. дабы благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою³¹⁶.

15. Братия! говорю по *рассуждению* человеческому: даже человеком утвержденного заветования никто не отменяет и не

прибавляет к нему.

16. Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: «и потомкам», как бы о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос (Быт. 12:7).

17. Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу.

18. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал *оное* по обетованию³¹⁷.

19. Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому *относится* обетование, и преподан чрез Ангелов, рукою посредника.

20. Но посредник при одном не бывает; а Бог один³¹⁸.

21. Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона;

22. но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа.

23. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того *времени*, как надлежало открыться вере³¹⁹.

24. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою;

25. по пришествии же веры, мы уже не под *руководством* детоводителя.

26. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса;

27. все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись³²⁰.

28. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе³²¹.

29. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники³²².

Глава 4

1. Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего:

2. он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом *назначенного*.

3. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира³²³:

4. но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (*Единородного*), Который родился от жены, подчинился закону,

5. чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.

6. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче!

7. Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез *Иисуса Христа*³²⁴.

8. Но тогда, не зная Бога, вы служили *богам*, которые в существе не боги:

9. ныне же, познавши Бога, или лучше, получивши познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам, и хотите еще снова поработить себя им?

10. наблюдаете дни, месяцы, времена и годы³²⁵.

11. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас.

12. Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня:

13. знаете, что *хотя* я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз,

14. но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались *им*, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса.

15. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне.

16. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину³²⁶?

17. Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним.

18. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас.

19. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!

20. хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас³²⁷.

21. Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?

22. Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной» (Быт. 16:15; 21:3).

23. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

24. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь.

25. ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве;

26. а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам³²⁸.

27. Ибо написано: «возвеселись, неплодная, нерождающая: воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа» (Ис. 54:1).

28. Мы, братия, дети обетования по Исааку.

29. Но как тогда рожденный по плоти гнал *рожденного* по духу, так и ныне.

30. Что же говорит Писание? «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (Быт. 21:10).

31. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной³²⁹.

Глава 5

1. Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства³³⁰.

2. Вот, я Павел говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа.

3. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон.

4. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати³³¹,

5. а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры.

6. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью³³².

7. Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?

8. Такое убеждение не от Призывающего вас.

9. Малая закваска заквашивает все тесто³³³.

10. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение.

11. За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание? тогда соблазн креста прекратился бы.

12. О, если бы удалены были возмущающие вас³³⁴!

13. К свободе призваны вы, братия, только бы свобода *ваша* не была поводом к угождению плоти: но любовью служите друг другу.

14. Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18).

15. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом³³⁵.

16. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти,

17. ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

18. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом³³⁶.

19. Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство,

20. идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, *соблазны*, ереси,

21. ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют³³⁷.

22. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера,

23. кротость, воздержание. На таковых нет закона³³⁸.

24. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

25. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.

26. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать³³⁹.

Глава 6

1. Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.

2. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов³⁴⁰.

3. Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя.

4. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом,

5. ибо каждый понесет свое бремя³⁴¹.

6. Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим³⁴².

7. Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет:

8. сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.

9. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.

10. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере³⁴³.

11. Видите, как много написал я вам своею рукою³⁴⁴.

12. Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов,

13. ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти³⁴⁵.

14. а я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, Которым для меня мир распят и я для мира³⁴⁶.

15. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь³⁴⁷.

16. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию³⁴⁸.

17. Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

18. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь³⁴⁹.

Объяснение послания святого Апостола Павла к Ефесянам

О послании к Ефессянам. Город Ефес и основание Ефесской Церкви

Великий и славный город Ефес находился недалеко от города Смирны. Он был главным городом Малоазийской провинции. Его прекрасное приморское положение сделало его знаменитым древним центром обширной торговли, а также – науки и искусств. Город Ефес был посвящен богине Артемиде (Диане), которая пользовалась здесь особенным почитанием в мистериях. Плутарх и Климент Александрийский говорят о некоторых амулетах, называвшихся Ефесскими грамматами. Из книги Деяний св. Апостолов видно, что там было много мастеров, промышлявших выделкою изображений Артемиды и ее знаменитого храма. Среди множества Греков, Евреи здесь мало были заметны. Однако, они имели здесь синагогу.

Св. Ап. Павел, возвращаясь из второго своего апостольского путешествия, на пути из Коринфа в Иерусалим, остановился в Ефесе на короткое время, по его слово в синагоге было принято благоприятно, и он обещался нарочно прибыть сюда (Деян. 18:19–21). Дело проповеди, начатое Апостолом, продолжали здесь Акила и Прискилла. Не малое содействие оказал ему и Аполлос, знавший только крещение Иоанново.

Ап. Павел, побывавши в Иерусалиме и прошедши Фригию, Галатию и верхние страны, прибыл опять в Ефес. Встреченный с любовью верующими, он объяснил ученикам Аполлоса значение крещения Иоаннова и, по возложении на них рук, низвел на них Св. Духа, и они стали говорить иными языками и пророчествовать (Деян. 19:2–7). Три месяца потом Апостол ходил в синагогу и проповедовал о пришествии Мессии и Царства Божия. Но успеха было мало; поэтому Ап. Павел стал ежедневно проповедовать язычникам в школе некоего Тиранна (Деян. 19:8–9). Два года проповедовал здесь св. Апостол, и Церковь Божия умножилась в Ефесе зело. Успеху проповеди особенно содействовали чудеса, совершавшиеся не только руками Апостола, но и чрез возложение платков и опоясания

его (– 11, 12). Видя силу имени Христова, некоторые заклинатели изгоняли им злых духов; но потом один дух, изгонявшийся из бесноватого, восстал на самих заклинателей и возобладал над ними так, что они нагие и избитые выбежали из дома бесноватого. Между прочим дух говорил: «Иисуса я знаю, и Павел мне известен, а вы кто?» После этого обаяние разного рода чародеев исчезло, и чернокнижники сожгли свои книги публично. Число уверовавших все возрастало, и они, сердечно исповедаясь, крестились и с умилением ожидали дара Духа Святого (Деян. 19:18–20).

Посвятивши многих достойных в пресвитеры, Апостол посылал их из Ефеса в окрестные города: Смирну, Пергам, Сардис, Лаодикию, Колоссы и другие.

Пребывая в Ефесе два года, св. Ап. Павел написал отсюда послания к Галатам и Коринфянам. Видя потом, что в Ефесе Церковь Божия пустила широкие ветви и прочно основалась, Апостол отправился посетить другие страны. Это было после мятежа Димитрия ковача, возбудившего к восстанию многочисленных своих соработников – страхом голодной смерти, после того как у них перестанут покупать изображения величественного храма Артемиды Ефесской, а также и статуи самой богини.

Посетивши Македонию и Елладу, Ап. Павел плыл мимо Ефеса в Иерусалим. Спеша поспеть туда к Пятидесятнице, он не остановился в Ефесе, но пригласил настоятелей церквей Ефесских и других городов в Милет (немного южнее Ефеса). Грустно прощаясь с ними, он говорил им: «Всенародно и по домам я учил вас, возвещая покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа: ныне, по влечению Духа, иду в Иерусалим; там ждут меня узы и скорби. Вы более не увидите лица моего. Внимайте же себе и всему стаду, в немже вас Дух Святой постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею. Войдут к вам волки, не щадящие стада, и из вас самих восстанут люди, говорящие превратное, которые будут отвлекать от истины вслед своих мудрований. Бодрствуйте же..., и благодать Божия да назидает вас более и более». Преклонив колена, он потом помолился вместе со

всеми. Все плакали, падали ему на выю и целовали его, и с глубокою скорбию простились с ним (Деян., гл. 20).

Обстоятельства написания послания к Ефессянам и цель его

Предсказания Апостола Павла о его узах сбылись. Чрез несколько дней по прибытии в Иерусалим, он был схвачен Асийскими Иудеями и потом взят Римским начальством. Высшее провинциальное судилище находилось тогда в Кесарии, и поэтому он был отправлен сюда. Целых два года здесь тянули его дело, то угождая сим Иудеям, то рассчитывая получить взятку. Апостол убедился вполне, что ему не видать более горячо любивших его Ефесских Христиан, и потому, желая послужить утверждению веры Ефесян, пока еще не вполне настали те искушения для них, о которых он предсказывал им, он написал им послание и тем дал живое свидетельство своего апостольства среди них и окружающих областей. Это было около 60-го года.

Живой след проявления любви к нему пресвитеров Ефесских и желание поделиться с ними, как ближайшими по месту духовными его сынами, взглядом на свои узы, а также желание преподать разные наставления и особенно свои глубокие созерцания относительно призвания в Церковь Господню язычников вместе с Иудеями (что могло иметь величайшее значение для Ефесской Церкви, в которую в большинстве вошли верующие из язычников), – все эти обстоятельства были ближайшими побуждениями к написанию Ап. Павлом послания к Ефессянам. Кроме того, у Духа Святого, воодушевляемый Которым писал Апостол, были в сем деле и более широкие цели, так как Христиане всех времен должны твердо знать, кто они были и как сделались причастниками благодати, и, помня это, благодарили бы Бога и старались всячески держать себя достойно своего звания. Этим объясняется то, что послание вообще чуждо исторических указаний и запечатлено характером общности, по причине которой все, что Апостол говорит Ефессянам, может идти ко всякому христианскому обществу³⁵⁰.

Характер послания

Не смотря на видимую краткость (6 глав), послание к Ефесянам очень богато содержанием, как в догматической части, отличающейся высотой и таинственностью богословского взгляда, так и в нравоучительной части, отличающейся всеобъемлемостью. В этом послании как бы дается своего рода катехизис³⁵¹.

Высоте мыслей и глубине чувств соответствует и живость речи, обнимающей разные предметы в быстрой смене одних представлений другими. Нередко богодухновенная речь Апостола переходит в возвышенно-молитвенное настроение и излияние благоговейного чувства пред тайною Промысла Божия о спасении чрез Иисуса Христа как Иудеев, так и язычников.

Разделяется послание на две части: догматическую (1–3 гл.) и нравоучительную (1–6 гл.); но обе эти части связуются единством духа отеческой любви Апостола к тем, кому он пишет, а также единством характера и языка³⁵², в высшей степени сильного и отчетливого, не смотря на глубокую таинственность содержания послания, во многом сходного с посланием к Колоссянам.

Существенная мысль послания к Ефесянам та, чтобы они поняли *богатство достояния Божия*, уготованного им чрез Иисуса Христа (1:17–18); почувствовали бы, что они не чужие Богу, а свои (2:11–19), как соединенные чрез главу Церкви – Христа во едино тело (3:34–19), почему и жить должны так, как прилично их призванию, сохраняя единство духа в союзе мира (4:1–3), подражая Богу, как чада Его возлюбленные, и живя в любви, подобной той, какою Христос возлюбил Церковь, предавши Себя за нее в жертву Богу (5:1–2), и облекшись во все доспехи своего духовного воинствования (6:11).

Как бы некоторую живую связующую нитью этих великих, но общих мыслей служит нередкое указание Апостола на свои узы и скорби, в которых он увещевает видеть не унижение его, а общую славу (3:13).

Церковные чтения из послания к Ефесеянам бывают в следующие дни:

1 гл.:1–9 ст.	в четверток 16 недели.
7–17 ст.	в пяток 16 недели.
16–23 ст.	в субботу 28 недели.
22–23 ст. и 12 гл. 1–3 ст.	в понедельник 17 недели.
2 гл.:4–10 ст.	в неделю 23.
11–13 ст.	в субботу 29 недели.
14–22 ст.	в неделю 24.
19–22 ст. и 3 гл. 1–7 ст.	во вторник 17 недели.
3 гл.:8–21 ст.	в среду 17 недели.
4 гл.:1–6 ст.	в неделю 25.
7–13 ст.	в неделю по Просвещении.
14–19 ст.	в четверток 17 недели.
17–25 ст.	в пяток 17 недели.
25–32 ст.	в понедельник 18 недели.
5 гл.:1–8 ст.	в субботу 30 недели.
9–19 ст.	в неделю 26.
20–26 ст.	во вторник 18 недели.
25–33 ст.	в среду 18 недели.
6 гл.:1–9 ст.	в четверток 18 недели.
10–17 ст.	в неделю 27.
18–24 ст.	в пяток 18 недели.

Послание к Ефесянам святого Апостола Павла

Глава 1

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе:

2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа³⁵³.

3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах.

4. так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви³⁵⁴,

5. предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей,

6. в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном,

7. в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его³⁵⁵,

8. каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении,

9. открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем,

10. в устройство полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом³⁵⁶:

11. в Нем мы и сделались наследниками, бывши предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей,

12. дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа³⁵⁷;

13. в Нем и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом,

14. Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его³⁵⁸.

15. Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым,

16. непрестанно благодарю за вас *Бога*, вспоминая о вас в молитвах моих,

17. чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его,

18. и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых,

19. и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его³⁵⁹,

20. которую Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах.

21. превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем,

22. и все покорил под ноги Его и поставил Его выше всего, главою Церкви,

23. которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем³⁶⁰.

Глава 2

1. И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим,
2. в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления,
3. между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие,
4. Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас,
5. и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, –
6. и воскресил с Ним и посадил на небесах во Христе Иисусе,
7. дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе³⁶¹.
8. Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар:
9. не от дел, чтобы никто не хвалился.
10. Ибо мы Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять³⁶².
11. Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так – называемые обрезанные плотским *обрезанием*, совершаемым руками,
12. что вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире³⁶³:
13. а теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.
14. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду,
15. упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы, из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир,

16. и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем³⁶⁴;

17. и пришед благовествовал мир вам, дальним и близким,

18. потому что чрез Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.

19. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу,

20. бывши утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным *камнем*,

21. на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе,

22. на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом³⁶⁵.

Глава 3

1. Для сего-то я Павел *сделался* узником Иисуса Христа за вас язычников.

2. Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас,

3. потому что мне чрез откровение возвещена тайна, о чем я и выше писал кратко,

4. то вы читая можете усмотреть мое разумение тайны Христовой³⁶⁶,

5. которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым,

6. чтоб и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования³⁶⁷,

7. которого служителем *сделался* я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его.

8. Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово

9. и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом³⁶⁸,

10. дабы ныне соделалась известною чрез Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия,

11. по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем,

12. в Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ чрез веру в Него.

13. Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава³⁶⁹.

14. Для сего преклоняю колена мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа.

15. от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, –

16. да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке,

17. верою вселиться Христу в сердца ваши³⁷⁰,

18. чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота,

19. и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею³⁷¹.

20. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем,

21. Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь³⁷².

Глава 4

1. Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны,
2. со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью,
3. стараясь сохранять единство духа в союзе мира³⁷³.
4. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания;
5. один Господь, одна вера, одно крещение,
6. один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас³⁷⁴.
7. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова.
8. Посему и сказано: «восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам» (Пс. 67:19).
9. А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?
10. Нисшедший Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все³⁷⁵.
11. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями,
12. к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова,
13. доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова³⁷⁶;
14. дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения,
15. но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос,
16. из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви³⁷⁷.

17. Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего,

18. будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их;

19. они, дошедши до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью³⁷⁸.

20. Но вы не так познали Христа,

21. потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, –

22. отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,

23. а обновиться духом ума вашего

24. и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины³⁷⁹.

25. Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

26. Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем;

27. и не давайте места диаволу.

28. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтоб было из чего уделять нуждающемуся.

29. Никакое гнилое слово да не исходить из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

30. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления³⁸⁰.

31. Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;

32. но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас³⁸¹.

Глава 5

1. Итак подражайте Богу, как чада возлюбленные,
2. и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное³⁸².
3. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым;
4. также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а напротив благодарение;
5. ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога.
6. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления;
7. итак не будьте сообщниками их³⁸³.
8. Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе; поступайте, как чада света,
9. потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине;
10. испытывайте, что благоугодно Богу³⁸⁴,
11. и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте.
12. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить.
13. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все делающееся явным, свет есть;
14. посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»³⁸⁵.
15. Итак смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые,
16. дорожа временем, потому что дни лукавы,
17. Итак не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия³⁸⁶.
18. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом,

19. назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу,

20. благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа³⁸⁷,

21. повинуюсь друг другу в страхе Божиим.

22. Жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу,

23. потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела;

24. но как Церковь повинуется Христу, так и жёны своим мужьям во всем³⁸⁸.

25. Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее,

26. чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова;

27. чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.

28. Так должны мужья любить своих жён, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

29. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь,

30. потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его.

31. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть (Быт. 2:24)³⁸⁹.

32. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви.

33. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа³⁹⁰.

Глава 6

1. Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего *требуется* справедливость.

2. Почитай отца твоего и мать, это – первая заповедь с обетованием:

3. да будет тебе благо и будешь долголетен на земле (Исх. 20:12)³⁹¹.

4. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем³⁹².

5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу,

6. не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души,

7. служа с усердием, как Господу, а не как человекам,

8. зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный³⁹³.

9. И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия³⁹⁴.

10. Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его;

11. облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских,

12. потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.

13. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолевши, устоять³⁹⁵.

14. Итак станьте, препоясавши чресла ваши истиною, и облекшись в броню праведности,

15. и обувши ноги в готовность благовествовать мир;

16. а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого;

17. и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие;

18. всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых³⁹⁶

19. и о мне, дабы мне дано было слово, устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования,

20. для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедовал, как мне должно.

21. А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель,

22. которого я и послал к вам для того самого, чтобы вы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши³⁹⁷.

23. Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.

24. Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь³⁹⁸.

Объяснение послания святого Апостола Павла к Филиппийцам

О послании к Филиппийцам. Город Филиппы и основание в нем Церкви

Филиппы – один из главных городов Македонии. Он получил свое название от имени отца Александра Македонского Филиппа, увеличившего и распространившего этот город. Еще больше он возвысился среди других городов во времена императора Августа. С течением времени около этого города, как близкого к морю, сосредоточилась обширная колониальная торговля с разными народами, надвигавшимися из глубин Европы и восточной Азии. Римляне стали господствовать здесь с 168 года до Рождества Христова и населили его Римскими воинами (любившими порядок и законность), которым даны были особые права, способствовавшие развитию города. Иудеев здесь было не мало, ибо они имели молитвенный дом (Деян. 16:16).

Св. Апостол Павел прибыл в Филиппы во второе свое путешествие (около 53 года), по особенному велению Божию (Деян. 16:9)³⁹⁹. Ему сопутствовали Сила, Лука и Тимофей.

По обычаю, он начал свою проповедь Иудеям, которые, хотя жили не в центре Филипп, но освоились в городе вполне, имели молитвенный дом, в котором и проповедовал Павел. В первую же проповедь обратилась ко Христу одна богатая женщина (из Фиатир), по имени Лидия, которая крестилась вместе с домашними своими. Пример ее не остался, конечно, без подражания. Это возбудило врагов веры против Апостолов. Явился и особый повод к гонению на Апостолов. Одна служанка, одержимая духом прорицания, доставлявшая этим доход своим господам, ходя за Павлом, много раз кричала: «сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Апост. Павел изгнал из нее духа. Господа ее, видя, что они лишились дохода, схватили Павла и Силу и привели их к воеводам, говоря: «эти люди проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует принимать». Народ же сорвал с них одежды, бил их палками и вверг их в темницу. Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога: узники

же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение; отворились все двери, и у всех ослабели узы. Темничный страж думал, что все уже разбежались, и хотел умертвить себя: но Павел остановил его, сказав: «все мы здесь». Тогда страж в трепете припал к ногам Павла и Силы, прося сказать: что делать, чтобы спастись? «Веруй в Господа», сказали они, и потом проповедовали всем, бывшим в доме его. Немедленно же он крестился, а равно и все домашние его. Между тем городские власти, узнав, что Павел и Сила – Римские граждане, извинились пред ними и просили их удалиться из города. Навестив Христиан, собравшихся в доме Лидии, и сделав им прощальное наизидание, Апостолы оставили Филиппы, посеяв здесь достаточно обильные семена Христианства и поставив достодождных священных руководителей. Заходя сюда во время других путешествий, Ап. Павел так укрепил и возрастил веру и любовь христианскую в Филиппийцах, что они постоянно заботились об успехах проповеди, доставляя для того посильные средства (2Кор. 11:8–9. Флп. 4:16).

Обстоятельства написания послания

Уже не раз выражавшаяся любовь Филиппийских Христиан к Ап. Павлу особенно возгорелась в них, когда он был в узах в Риме. Собравши обильные подаяния, они послали их Апостолу с Епафродитом – бывшим сотрудником Павла и потом епископом Филиппийским⁴⁰⁰. Ап. Павел был глубоко обрадован прибытием Епафродита, вестями о вере Филиппийцев, и принял дары их, как благовонное курение, как жертву приятную, благоугодную Богу (Флп. 4:18). Желание известить о получении даров, преподать разные наставления и утешить вестями об успехах проповеди в Риме среди претории (1:13) и даже в доме кесаря (4:22), а также желание явить некоторую видимую печать Апостольского благословения к добрым Филиппийцам – были ближайшими поводами к написанию послания. Были некоторые и недоумения, которые тоже могли побуждать Апостола к написанию сего послания, наприм. высокое понятие о себе одних (1:27), разъединение других (3:15).

Имея в виду, что не вдруг совершилось прибытие Епафродита в Рим вслед за Павлом, равно как и то, что не вдруг Павел сделался известен в Риме, должно полагать, что послание было отправлено около 64 года, тем более, что есть известие о болезни Епафродита, случившейся после неблизкого и весьма трудного его путешествия (2:27, 30).

Содержание послания

Содержание послания соответствует обстоятельствам и целям его. После обычного введения (1:1–11), Апостол сообщает о своем положении в Риме (1: 12–26), затем увещевает к единодушию и смирению (1:27–2:18), обещая прислать Ап. Тимофея, пишет об отправке Епафродита и о своем желании видеть их (2:19–30); предостерегает от лжеучителей (3 гл.), высказывает благодарность за присланное и выражает приветствия и благопожелания (4 гл.).

Характер послания

Отличительный характер послания к Филиппийцам состоит в особенной нежности и теплоте чувства Ап. Павла, видимо глубоко тронутого добрыми вестями о преуспевании Филиппийцев. Ни в чем не укоряя их, он отечески-радостно, с удовольствием, высказывает им несколько существенных мыслей, руководствующих их к дальнейшему преуспеванию. Беседуя, как отец с детьми, он резко-откровенно высказывается о еретиках (называя их псами). Передавая же Филиппийцам глубочайшие свои стремления и взгляды на свое служение, он возбуждает их своим примером к наибольшей ревности о Боге. Только полнейшею взаимностью можно объяснить ту откровенность и задушевность, с которою ведется здесь беседа, как бы живая, устная, а не письменная, и потому не имеющая довольно обычного у Апостола разделения на две части (догматическую и нравственную). Здесь, как в живой беседе, постоянно сменяются нравственное учение догматическим (во 2-ой гл.), и догматическое – нравственным (в 3-ей гл.), причем связующим все является основное чувство духовной радости о преуспевании (Филиппийцев) и скорбях (Апостола), о которых Апостол радуется потому, что и Сам Христос *смирил Себе, послушав быв даже до смерти*, почему и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене (2:9–10). Вообще, послание это «полно жизни и силы не земной». «Уста Апостола говорили от избытка сердца, а известно, чем полно было сердце Апостольское. На самые простые предметы он смотрит оком веры, как бы при свете лица Божия». По всему этому, не смотря на некоторую особенность в изложении мыслей и чувств, послание это во всем существенном представляет великое сходство с прочими посланиями Ап. Павла. Здесь та же сильная, свободно текущая и вместе возвышенная и многознаменательная речь, как и в других посланиях Ап. Павла, и те же богодухновенные мысли о правде благодатной в вере во Христа, о противоположности ее мнимой праведности Иудейской (какие излагаются особенно в посланиях к Римлянам

и Галатам). Здесь нет ничего несообразного ни с временем, к которому относится послание, ни с лицом, которого имя носит; напротив, все в нем приличествует Ап. Павлу, в особенности же его пламенная любовь к своим духовным чадам (сравн. 1:7–8 и 1Сол. 2:7–8:11), указание на себя, как на образец (ср 3:17 и 1Кор. 11:1), обычное заключительное приветствие, как особый знак подлинности послания (сравн. 4:23; 2Сол. 3:17)⁴⁰¹.

Ученик Иоанна Богослова, св. Поликарп, епископ Смирнский, в своем послании к Филиппийцам писал: «ни мне, ни другому, подобному мне, не достигнуть мудрости блаженного Павла, который, находясь у вас, пред лицом живших тогда людей, верно и основательно учил истине и, быв в отсутствии, писал к вам послания».

Св. Ириней, еп. Лионский (2-го века), в своем рассуждении о воскресении мертвых говорит, что «о сем воскресении говорит Апостол в послании к Филиппийцам» (3:11)⁴⁰².

В том же веке Виенская и Лионская Церкви в своем послании к Малоазиатской Церкви с буквальной точностью приводят из сего послания 6-ый стих 2-ой главы.

Еще большие свидетельства о сем послании находятся у отцов и учителей церковных 3-го, а тем более 4-го века.

О том же свидетельствуют правила Апостольские (85) и правила соборов Лаодикийского (60) и Карфагенского (33).

Церковное употребление послания

Церковное употребление послания к Филиппийцам можно видеть из следующей таблицы:

1 гл. ст.1–7 читаются в понедельник 19 недели.

8–14 – во вторник – –

12–20 – в среду – –

20–27 – в четверг – –

27–30 и

2 гл. ст.1–4 – в пятюк – –

5–11 – в праздник Богородицы.

12–16 – в понедельник 20 недели.

17–23 – во вторник – –

24–30 – в среду – –

3 гл. ст.1–8 – в четверг – –

8–19 – в пятюк – –

20–21 и

4 гл. ст.1–3 – в дни священномучеников.

4–9 – в Цветную неделю.

10–23 – в понедельник 21 недели.

Послание к Филиппийцам святого Апостола Павла

Глава 1

1. Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами⁴⁰³:

2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа⁴⁰⁴.

3. Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас⁴⁰⁵,

4. всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою,

5. за ваше участие в благовествовании от первого дня даже до ныне,

6. будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа⁴⁰⁶,

7. как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати.

8. Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа⁴⁰⁷;

9. и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве,

10. чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов,

11. исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию⁴⁰⁸.

12. Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования,

13. так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим,

14. и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие⁴⁰⁹.

15. Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа:

16. одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих;

17. а другие из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование⁴¹⁰.

18. Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться,

19. ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа.

20. при уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью⁴¹¹.

21. Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение.

22. Если же жизнь во плоти *доставляет* плод моему делу, то не знаю, что избрать.

23. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше;

24. а оставаться во плоти нужнее для вас⁴¹².

25. И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами, для вашего успеха и радости в вере,

26. дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась чрез меня, при моем вторичном к вам пришествии⁴¹³.

27. Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую⁴¹⁴,

28. и не страшитесь ни в чем противников; это для них есть предзнаменование гибели, а для вас спасения. И сие от Бога,

29. потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него,

30. таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне⁴¹⁵.

Глава 2

1. Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность,

2. то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомышленны⁴¹⁶;

3. ничего *не делайте* по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя.

4. Не о себе *только* каждый заботься, но каждый и о других⁴¹⁷.

5. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе:

6. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу;

7. но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек;

8. смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной⁴¹⁸.

9. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени.

10. дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних,

11. и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца⁴¹⁹.

12. Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение,

13. потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению⁴²⁰.

14. Все делайте без ропота и сомнения,

15. чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире⁴²¹,

16. содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился.

17. Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам;

18. о сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне⁴²².

19. Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом.

20. Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас,

21. потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу.

22. А его верность вам известна, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании.

23. Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною.

24. Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам⁴²³.

25. Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей,

26. потому что он сильно желал *видеть* всех вас и тяжело скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни.

27. Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали.

28. Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидевши его снова, возрадовались, и я был менее печален⁴²⁴.

29. Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении,

30. ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне⁴²⁵.

Глава 3

1. Впрочем, братья мои, радуйтесь о Господе. Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно⁴²⁶.

2. Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания,

3. потому что обрезание – мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом и не на плоть надеющиеся⁴²⁷,

4. хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я,

5. обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей,

6. по ревности гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный.

7. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою⁴²⁸.

8. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа⁴²⁹,

9. и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере;

10. чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его,

11. чтобы достигнуть воскресения мертвых⁴³⁰.

12. *Говорю так* не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус.

13. Братья, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед,

14. стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе⁴³¹.

15. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет.

16. Впрочем до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить.

17. Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас⁴³².

18. Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова:

19. их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их в сраме; они мыслят о земном⁴³³.

20. Наше же жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа,

21. Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его, силою, *которою* Он действует и покоряет Себе все⁴³⁴.

Глава 4

1. Итак, братья мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные.

2. Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе;

3. ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена в книге жизни⁴³⁵.

4. Радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю: радуйтесь.

5. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко.

6. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, –

7. и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе⁴³⁶.

8. Наконец, братья мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.

9. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами⁴³⁷.

10. Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства.

11. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть:

12. умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии, научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке;

13. все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе⁴³⁸.

14. Впрочем вы хорошо поступили, принявши участие в моей скорби.

15. Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних;

16 вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду.

17. *Говорю это* не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу.

18. Я получил все и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу⁴³⁹.

19. Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом.

20. Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь⁴⁴⁰.

21. Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе. Приветствуют вас находящиеся со мною братия.

22. Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома.

23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь⁴⁴¹.

Объяснение послания святого Апостола Павла к Колоссянам

О послании к Колоссянам. Город Колоссы и основание в нем церкви

Филиппийский город Колоссы был некогда славным и знаменитым городом, по его прекрасному положению на возвышенной равнине, издали казавшейся исполинскою горою⁴⁴². Древние историки Геродот и Ксенофонт называют Колоссы городом великим и счастливым. Примыкавшие к Колоссам поля были плодоносны и удобны для пастбищ. Здесь в изобилии разводился виноград, дававший отличное вино, почему здесь было развито виноделие и соединенное с оным служение Бахусу.

Мимо Колосс проходили важные дороги: из Египта и Сирии чрез Ефес в Грецию и другая – чрез Сарды и Сузы в Персию. Это положение города в узле великих исторических путей очень содействовало его оживлению, знатности, населенности и богатству. Все двигавшиеся от востока на запад и обратно, а равно и с юга на север, – оставляли здесь свой след. Здесь проходили полчища Ксеркса и воинства Александра Македонского. Здесь бывали Манлий, Антиохи (I и III), Селевк и другие завоеватели, скоро налагавшие свою тяжелую руку на Колоссян и разорявшие самый город.

В правление Антиоха Великого во Фригию переселилось множество Греков и Иудеев. До 2000 семейств Иудеев переселено было только из одной Месопотамии. Когда потом Фригия перешла во власть Римлян, то римские власти не раз конфисковали большие суммы золота, отправлявшиеся Евреями из Фригии в Иерусалим, как священная подать (по дидрахме от каждого)⁴⁴³. «Виноградники и целебные источники Фригии – говорится в Талмуде – отторгли 10 колен от Израиля», т. е. привлекли множество Евреев во Фригию вообще и в Колоссы в особенности, как город древний, с которым однако вскоре Лаодикия и Иераполь начали соперничать, особенно служением Эскулапу (Иераполь) и дорогими изделиями из шерсти (Лаодикия). С течением же времени город Колоссы обратился в незначительный поселок.

Среди свидетелей чудесного сошествия Св. Духа на Апостолов и слушателей их, из коих обратились ко Христу 3000, были и Иудеи рассеяния из Фригии (Деян. 2:10). Посему можно сказать, что первые семена веры были посеяны в Колоссах этими свидетелями сошествия Св. Духа на Апостолов и слушателями их первой богодухновенной проповеди. Несомненно, что и многие Апостолы, рассеявшиеся во все концы вселенной, были в Колоссах, как стоящих на пути во все концы; но особенно не мог миновать их св. Апостол Павел, столь многократно посетивший Фригию и все области, находящиеся вокруг и около (Ликаонию, Сирию, Галатию и Киликию). Особенно же благотворное апостольское воздействие Павла на Колоссы могло быть тогда, когда он жил около двух лет в г. Ефесе, находящемся не столь далеко от Колосс⁴⁴⁴.

Преимущественно же потрудились в Колоссах ученики Апостола Павла: Епафрас с Филимоном и сын его Архипп. У Филимона были общие собрания, Архипп управлял ими. Епафрас же наблюдал не только за Колосскими Христианами, но и за теми, кои находились в Лаодикии и Иераполе, переходя с места на место и повсюду утверждая христиан в вере и благочестии (4:12–13). Наставленный в вере Апостолом Павлом (Кол. 1:7), Епафрас был им руководим и далее, как епископ Колосский⁴⁴⁵, которому наследовал Филимон, названный Апостолом, в послании к нему, духовно-зрелым и возлюбленным сотрудником его (ст. 1, 5 и 6) по руководительству его Церковь Колосскою (ст. 2). Об Архиппе Апостол Павел тоже упоминает в своем послании, называя его «сподвижником» (ст. 2). Когда Епафрас, оставив Колоссы, отправился в Рим, то Колосская Церковь поручена была Архиппу. Вот почему Апостол Павел писал ему: «блуди служение, еже приял еси о Господе, да довершиши е» (Кол. 4:17), из чего можно заключать, что Архипп в отсутствие Епафраса исполнял те обязанности, которые лежали на последнем⁴⁴⁶.

Под воздействием этих славных учеников Апостола Павла, Церковь Колосская быстро возрастала и укреплялась в вере и благочестии, так что, хотя прошло и немного времени между

обращением Колоссян и написанием им послания, но видно, что они настолько возвысились, что были очень сведущи в деле веры и имели значительное христианское развитие, почему сам Апостол счел нужным засвидетельствовать, что в Колоссах слово благовестия приносит плод и возрастает (Кол. 1:6. Сравн. Кол.2:5–7). Но где возрастает доброе семя, там враг посеивает и плевелы. Это было и в Колоссах.

Обстоятельства написания послания

Около 62 года прибыл в Рим епископ Епафрас. Он поведал Ап. Павлу как о благосостоянии вверенной ему Колосской Церкви, так и о тех затруднениях для дальнейшей ее судьбы, которые представлялись в лжеучении еретиков. Заботы о преуспевании Колосских Христиан причинили Апостолу не малое беспокойство (Кол. 2:1). Особенно его заботило то, что лжеучители действовали умело, обращались к таким приемам, которые легко могли воздействовать на Колосских Христиан, бывших отчасти из язычников, но большею частью из евреев-пришельцев, на которых вероятно и действовали прежде всего еретики иудействующее и отчасти гностики. Еретики эти проповедовали древнее учение о значении в жизни стихий (Кол. 2:8), а также и таинственное восточное учение о посредствующих между Богом и людьми ангелах, чрез служение которых можно входить в общение с Богом, *помимо Иисуса Христа* (Кол. 2:18), чрез особенную воздержность в пище, уподобляющую людей бесплотным духам, а также чрез особые праздники и новомесечия (Кол. 2:16). Быть может, это были Христиане из Ессеев⁴⁴⁷, которые, и сделавшись Христианами, не хотели покинуть свои строгие воззрения, причем, для придания своим взглядам особой силы, примешивали к ним современные философские учения, которых держались образованнейшие Евреи, как наприм., известный ученый Филон, учивший, на основании Греческой философии, о разных посредствующих между Богом и людьми зонах, из которых наивысшего зона он называет Логос. Совокупность же всех зонов он называл «полнотою», каковое имя Апостол Павел усваивает Иисусу Христу (Кол. 2:9–10), но совершенно в ином – высшем христианском смысле, а не языческом, по которому «полнота» означала общую совокупность всех приемных существ. Видя великую душепагубность учения Колосских лжеучителей, Ап. Павел счел необходимым неотложно написать Колоссянам послание – для вразумления их относительно опасности от еретиков, а вместе с тем – с целью преподать им

истинное учение о Христе, а также и разные наставления о благочестивой христианской жизни.

Написавши послание, Ап. Павел послал его в Колоссы с Тихиком, которого сопровождал Онисим, несший послание к Филимону. Так как оба послания написаны в одно время (около 63 года) и в одном месте (в Риме)⁴⁴⁸, при одних состояниях духа Апостола, то неудивительно, что в некоторых мыслях и словах сих посланий замечается некоторое сходство. Кроме сего, послание к Колоссянам во второй своей части имеет сходство с посланием к Ефесянам, но только там все внушается более пространно, а здесь кратко, как бы делается напоминание. Этим, может быть, объясняется и завешание дать прочесть послание другим, равно как взять для прочтения у них⁴⁴⁹.

Содержание послания

Содержание послания вполне соответствует тем духовно-нравственным запросам, которые предъявлялись состоянием веры и жизни Колоссян.

После обычного приветствия, Апостол похваляет веру и жизнь Колоссян и говорит, что он молится о полноте познания ими воли Божией во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его (1:1–11). Далее он благодарит Бога за совершение нашего спасения и усовершенания, причем говорит, что Бог призвал нас к участию в наследии святых во свете, избавил нас от тьмы, ввел в Царство Сына Своего, в Котором мы имеем искупление кровию Его и прощение грехов. *Он есть образ Бога невидимого, перворожден всея твари. Той есть прежде всех, и всяческая в Нем состоятся.* И Той есть глава телу Церкви, Которого мы проповедуем, научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершеннейшим во Христе, для чего тружусь и я (1: 12–29).

Указав потом на величие дела проповеди о Христе, Апостол сообщает, что он печется и о Колоссянах и именно о том, чтобы они обогатились совершенным разумением, необходимым для познания тайны Бога Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения (2:1–3).

Определивши величайшее значение Иисуса Христа, Апостол открывает, почему он преподавал им это великое учение, а именно, чтобы они, как приняли учение о Христе, так бы и содержали его, чтобы не прельстили их вкрадчивыми словами, тщетною лестиею, или философиєю по стихиям мира и по преданию человеческому, а не по Христу, в Котором обитает вся полнота Божества телесно. И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти. В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, обрезанием Христовым. Быв погребены в нем в крещении, в Нем вы и воскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из

мертвых. И вас оживил вместе с Ним, простив вам все грехи (4–15).

Никто да не осуждает вас за пищу или питье, или новомесячие, или субботу. Это есть тень, а тело – во Христе. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, не держась Главы, от Которой все тело растет возрастом Божиим. В самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела – только вид мудрости (16–23).

В двух первых главах Апостол преподавал все существенное о вере, в чем необходимо было вразумить и научить Колоссян. В следующих двух главах он преподает им разные нравственные наставления, как бы естественно вытекающие из вероучения. Так он говорит: «если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога. Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, гнев, ярость, злоречие (3:1–8). Не лгите друг другу, совлекшись ветхого человека с деяниями его и облекшись в нового, обновляемого в разум по образу Создавшего его, идеже несть Еллин, ни Иудей, обрезание и необрезание, варвар и Скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос (9–11). Облекитесь в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение. Над всеми же сими стяжите любовь. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростию (12–16). Жены, повинуйтесь мужьям своим. Мужья, любите своих жен. Дети, будьте послушны родителям. Отцы, не раздражайте детей. Рабы, повинуйтесь господам (17–22). Господа, будьте равномерны к рабам. Со внешними обходитесь благоразумно. Слово ваше да будет благодатно. В молитве терпите. О нас молитесь (4:1–6).

В заключение Апостол говорит, что недосказанное скажет Тихик. Потом посылает приветствие от лиц бывших с ним, причем говорит, что это приветствие – его собственноручное. И наконец увещевает помнить его узы и преподает всем благодатное благословение (7–18).

Подлинность послания и его церковное употребление

Необыкновенная высота послания и краткость изложения глубочайших мыслей о Боге и Христе приводят некоторых в недоумение о подлинности послания. Но недоумевающие забывают, что Апостол умел быть всем вся (1Кор. 9:22): умел преподавать начатки учения, или, как он говорит, питать млеком (1Кор. 3:2), умел предложить и твердую пищу, когда она составляла насущную потребность. И так как в Колоссах завелись такие лжеучители, прельщавшие возвышенными лжеучениями, то и Апостол изложил самое высокое обобщение веры в Бога и Христа Спасителя, как главы Церкви и всяческой полноты разума и полноты самой жизни всех существ мира. Но Иоанн Богослов говорил о Христе: *вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1:3), И св. Ап. Павел весьма часто раскрывал столь возвышенное учение в разных своих посланиях. Например, о власти Иисуса Христа над миром духов раскрывается в послании к Римлянам (8:38–39), в 1 Коринф. (15:24–28). В послании к Римлянам (9:4–5) Он называется «Сущий над всеми». «Им все и мы Тем», говорится в 1 послании к Коринфянам (8:4–6). В послании к Галатам говорится: «когда пришла *полнота*, времени, Бог послал Сына Своего» (4:4)⁴⁵⁰.

Наконец, должно сказать и то, что, если не мог столь возвышенно учить богомудрый Ап. Павел, то кто же иной мог? На это не даст ответа никто из недоумевающих; между тем древнее церковное предание ясно свидетельствует о подлинности сего послания. О том же свидетельствует и всеобщее церковное употребление сего послания.

Так, св. Иустин Мученик неоднократно приводит слова 15-го стиха 1-й главы послания сего. Св. Ириней, епископ Лионский, говорит о 21-м ст. 1-й гл. и 14-м ст. 4-й главы, как находящихся в послании Апостола к Колоссянам. То же свидетельствует Климент Александрийский о 9–12, 26–28 стихах 1-й гл., 8-м ст. 2-й гл., 18-м ст. 3-ей гл. и 1-м ст. 4-й главы.

Св. Иоанн Златоуст и другие последующие отцы и учителя Церкви писали разного рода толкования на послание к Колоссянам, причем никто из них не упоминал о том, чтобы было сомнение в подлинности послания, хотя Евсевий Кесарийский и относит его в особый разряд священных писаний.

Церковные чтения из послания к Колоссянам бывают в Православной Церкви в следующие дни:

Гл.1, ст.1–2 и 7–11	во вторник 21 недели
ст.3–6	в субботу 31 недели.
" 12–18	« воскресенье 28 недели.
" 18–23	» среду 21 недели.
" 24–29	« четверток 21 недели.
Гл. 2,ст.1– 7	» пяток 21 недели.
" 8–12	на Обрезание Господне.
" 13–20	в понедельник 22 недели.
" 20–23 и	
Гл. 3,ст.1–3	во вторник 22 недели.
" 4–11	в воскресенье 29 недели.
" 12–16	« воскресенье 30 недели.
" 17–25 и	
Гл. 4,ст.1	в среду 22 недели.
" 2–9	» четверток 22 недели.
" 10–18	« пяток 22 недели.
" 5–9, 14 и 18	св. Луке Евангелисту.

Послание к Колоссянам святого Апостола Павла

Глава 1

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат⁴⁵¹,

2. находящимся в Колоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе:

3. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа⁴⁵². Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас⁴⁵³,

4. услышавши о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым

5. в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования⁴⁵⁴,

6. которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине⁴⁵⁵,

7. как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова,

8. который и известил нас о вашей любви в духе⁴⁵⁶.

9. Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном⁴⁵⁷,

10. чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога,

11. укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью⁴⁵⁸,

12. благодаря Бога и Отца, призавшего нас к участию в наследии святых во свете,

13. избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего⁴⁵⁹,

14. в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов⁴⁶⁰.

15. Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари:

16. ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано;

17. и Он есть прежде всего, и все Им стоит⁴⁶¹.

18. И Он есть глава тела Церкви; Он начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство:

19. ибо благоугодно было *Отцу*, чтобы в Нем обитала всякая полнота⁴⁶²,

20. и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.

21. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам,

22. ныне примирил в теле Плоти Его, смертью *Его*, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою,

23. если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования⁴⁶³, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.

24. Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь,

25. которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, *чтобы* исполнить слово Божие⁴⁶⁴,

26. тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его,

27. которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы⁴⁶⁵,

28. Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе;

29. для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно⁴⁶⁶.

Глава 2

1. Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти,

2. дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа,

3. в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения⁴⁶⁷.

4. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами;

5. ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа⁴⁶⁸.

6. Посему как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем,

7. будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением⁴⁶⁹.

8. Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиейю и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу⁴⁷⁰,

9. ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно,

10. и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти⁴⁷¹;

11. в Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым;

12. бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых,

13. и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи⁴⁷²,

14. истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту;

15. отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою⁴⁷³.

16. Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу;

17. это есть тень будущего, а тело – во Христе⁴⁷⁴.

18. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом

19. и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим⁴⁷⁵.

20. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений:

21. не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся

22. (что все истлевает от употребления), – по заповедям и учению человеческому?

23. это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти⁴⁷⁶.

Глава 3

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога;

2. о горнем помышляйте, а не о земном.

3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге;

4. когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе⁴⁷⁷.

5. Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение,

6. за которые гнев Божий грядет на сынов противления,

7. в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними⁴⁷⁸.

8. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;

9. не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его

10. и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,

11. где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос⁴⁷⁹.

12. Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение,

13. снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы⁴⁸⁰.

14. Более же всего *облекитесь* в любовь, которая есть совокупность совершенства, –

15. и да властвует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны⁴⁸¹.

16. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.

17. И все, что вы делаете словом или делом, все *делайте* во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца⁴⁸².

18. Жёны, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе.

19. Мужья, любите своих жён и не будьте к ним суровы⁴⁸³.

20. Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу.

21. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали⁴⁸⁴.

22. Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах *только* служа как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога.

23. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков,

24. зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу⁴⁸⁵.

25. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде: у Него нет лицеприятия⁴⁸⁶.

Глава 4

1. Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах⁴⁸⁷.

2. Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением;

3. молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах,

4. дабы я открыл ее, как должно мне возвещать⁴⁸⁸.

5. Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем.

6. Слово ваше *да будет* всегда с благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому⁴⁸⁹.

7. О мне все скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе,

8. которого я для того послал к вам, чтоб он узнал о ваших *обстоятельствах* и утешил сердца ваши,

9. с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас: они расскажут вам о всем здешнем⁴⁹⁰.

10. Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы (о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его),

11. также Иисус, прозываемый Иустом, оба из обрезанных; они единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне отрадою⁴⁹¹.

12. Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу.

13. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе⁴⁹².

14. Приветствует вас Лука, врач возлюбленный, и Димас.

15. Приветствуйте братьев в Лаодикии, и Нимфана, и домашнюю церковь его⁴⁹³.

16. Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы.

17. Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе⁴⁹⁴.

18. Приветствие моею рукою Павловою. Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь⁴⁹⁵.

Примечания

¹ - По примеру других Апостолов, Ап. Павел в самом начале послания обозначает свое имя и Апостольское достоинство, не возвышая этим себя, но указывая тем на свое право проповедовать о том Мессии, о Котором предвозвещали пророки, как имеющем родиться от семени Давидова (Ис. 53), и Который явился в мир как Единородный Сын Божий и, по святости Своей, не только не видел тления, а напротив того – воскрес из мертвых и тем показал полноту Своего величия. Таким образом Апостол пишет не от своего имени, а как слуга Христа Спасителя, приходившего призвать ко спасению все народы, а вместе и тех Римлян, которым пишет Апостол, почему он и высказывает им пожелание благодати и мира, как таких даров Божиих, которые прежде всего необходимы для преуспевания в Христианском призвании и святости. Относительно ссылки Апостола на предсказания пророков преосвящ. Феофан замечает: «Иудей и слышать не мог что-либо новое, напротив становился агнцем покорным, когда говорили к нему словом отцев его и пророков. И среди язычников, как уверяют Светоний и Тацит, ходили тогда речи, что вот вот выйдут из Иудеи учителя, которые покорят своему учению весь мир. Слыша слова Апостола: «еже прежде обеща», они не могли не подумать: «верно это то, о чем у нас ходит слух». А св. И. Златоуст говорит: «ежели Бог предуготовляет что великое, то предсказывает о том за долгое время, дабы настроить слух к принятию сего при исполнении» (см. толков. Посл. к Рим., стр. 29).

² - Об Иисусе Христе Ап. Павел в своем предисловии, по-видимому, говорит не много, но здесь каждое слово имеет высокую цену и глубочайшее значение. Не без цели, напр., он говорит о происхождении И. Христа от семени Давида по плоти, ясно показывая, что Он по Божеству был Сыном Божиим прежде всех век, каковым открылся и людям, так что они видели славу Его, яко Единородного от Отца (Ин. 1:14); но только это открылось для них после множества знамений силы

Его Божества и в особенности по освящении их Духом, открывшим им все, а наипаче то, что такое И. Христос, силою Своею воскресший из мертвых.

³ - Изъясняя слово «звани», преосвящ. Феофан говорит: «звание на великое не повод кичиться, а побуждение всеусильно трудиться»; званым же надлежит считать того, кто, услышав глас зовущий, пошел вслед его, чрез Господа пришел к зовущему и сочетался с ним. В таковых и любовь Отчая почивает, и потому Ап. Павел называет Римлян возлюбленными Богу и святыми, кои еще не чисты и не святы, но имеют возлюбить чистоту и святость и стать, благодатию Духа, святыми и непорочными» (стр. 41).

⁴ - Начиная послание к Римлянам, св. Ап. Павел, как искусный проповедник, похваляет их и тем возбуждает их веру, а вместе отвлекает их внимание от себя и сосредоточивает на мысли о любви Божией, явленной в их призвании к такой твердой и живой вере, которая сделалась хорошо известною всем Христианам. «Не угождая Римлянам, но по самой истине сказал сие Апостол», говорит блаж. Феодорит. «Ибо не могло утаиться от живущих по вселенной совершившееся в Риме. В нем издревле Римские цари имели двор свой, оттуда посылались правители народов и собирающие дань с городов; в него также стекались все искавшие царских милостей, и все они и повсюду делали известным, что и город Рим принял учение Христово. А это весьма великую доставляло пользу слышащим. Почему Апостол и прославил за сие Владыку». По слову же св. Иоанна Златоуста, этим Апостол и каждого вразумляет, что «надлежит благодарить Бога не только за свои успехи в добре, но и за успехи других».

⁵ - Показавши в 5 и 6 стихах, что Римляне некоторым образом составляют часть его стада, по благодати, данного ему от Христа, Апостольства, Ап. Павел свидетельствует свое расположение к Римлянам и высказывает, что он давно желал проповедовать у них и молился о том, чтобы Бог позволил ему придти в Рим, утешиться здесь верою, о которой слава распространилась далеко, и чтобы преподать им нечто такое, что бы их еще более утвердило в вере, а ему доставило

возможность распространить истинное учение среди новых народностей и быть таким образом вполне Апостолом языков. С своей стороны он готов давно явиться в Рим, нисколько не боясь тамошних мудрецов, но только не было на это воли Божией, внушавшей ему пока удовольствоваться заочною проповедью, к которой он и приступает.

⁶ - В 16 и 17 стихах высказывается главнейшее учение послания, а именно учение об оправдании или иначе о прощении грехов и вечном спасении. Это оправдание прежде всего совершается чрез благовестие Евангельское, в котором является мощное орудие или средство ко спасению. Самое же дело оправдания получается от веры Христовой, приводящей человека в веру или к вере, в которой он получает семя жизни вечной, как утверждал сие еще пророк Аввакум. «В Евангельском домостроительстве, – говорит один толковник, – все от веры; верой начинается, верой продолжается, и по достижении конца, на вере стоит. И так как Евангельское благовестие возвещается всем без различия народностей: Иудеям и Грекам, то и спасение, как сила в нем заключающаяся, может быть усвоена всеми без предварительных заслуг, которых, как говорит далее Апостол, никто и не представил, почему все подлежали гневу Божию и наказанию, отменяемому благодатию. Сказавши относительно явления оправдания чрез веру в Иисуса Христа, блаж. Феодорит пишет: «не властью домостроительствовал Бог наше спасение, не повелением и не словом сокрушил державу смерти, но милость срастворил и с правдою. И Само Единородное Слово Божие.... уплатило общую повинность всех людей». А Экумений замечает, что «Бог, взявши начальную нашу веру, как семя возвращает ее – это поистине будет правда Божия! » Итак веруй и веруй, Христианин! Кто верует, тот будет жить жизнью святою и праведною. Без веры же нет истинной, праведной жизни, нет и спасения. Корнилий творил дела милости, но истинно живым он стал, когда по вере его сошел на него Дух Святой».

⁷ - Приступая к подробному раскрытию учения о спасении чрез Иисуса Христа, св. Ап. Павел указывает, что помимо веры

нет спасения. Прежде всего он доказывает эту истину тем, что все, содержащие истину в неправде, подвергнутся непреложному суду Божественному. Разъясняя это, он показывает сначала безответность язычников, которые, во 1-х, могли знать Бога и отчасти знали Его, но не как должно относились к Нему (ст. 19–23), во 2-х, знали как должно жить, а жили развращенно (24–31). Потом то же доказывается и относительно Иудеев. Представляя гнев Божий неотвратимым, Апостол тем самым возбуждает Христиан поспешить к снисканию примирения с Богом, так как грешникам нельзя ждать ничего другого, кроме вечных мук. «И в настоящей жизни часто открывается гнев Божий, и на каждого в отдельности, и на всех вообще, чрез голод, брани, язвы. Что же тогда, на будущем суде, произойдет чрезвычайного? То, что тогда произойдет наказание большее; то, что ныне бывает, служит к исправлению, а что случится тогда, будет казнь» (говорит Иоанн Златоуст).

⁸ - Гнев Божий отягощает на людях, во 1-х, за их неправильное представление о Боге, вечное бытие Которого и даже самое невидимое Существо были доступны для всех людей чрез правильное рассматривание Его созданий и даже чрез положительное сообщение Божие о Себе, сказывавшееся в общечеловеческом предании. Во 2-х, гнев Божий отягощает на людях потому, что они, приобретши некоторое понятие о Нем, не воздали Ему подобающей чести, но возгордились этим, а между тем стали воздавать Божескую честь людям, птицам, животным и даже гадам, видя в них образы Божества и даже самое Божество. Здесь очевидно находится указание на все виды идолопоклонства, начиная с Египетского и оканчивая Греко-Римским, так как существенный внутренний характер идолослужения у всех заключался в том, что в нем, как выражался Апостол (в 18 и 25 ст.), истина (правильная мысль о Боге) не только была заменена ложью, но и подавлялась ложными представлениями ее – под образом небесных светил, земных тварей и самого человека. Только извративши свои естественные чувства, человек мог дойти до такого идолослужения. По слову св. И. Златоуста, «Бог вложил в людей ведение о Себе при самом их рождении». Кроме того

Писание удостоверяет, что Бог в раю учил человека Сам, потом Он посылал им Ангелов и святых людей, открывавших Его волю и вообще все то, что человеку должно знать о Боге. Наконец, чтобы все сообщаемое не затерялось в течении родов и поколений, «Он пред всеми людьми раскрыл книгу природы», в которой всякое дыхание, все живое хвалит Бога и пред всеми разумными существами ясно свидетельствует о вечно-живой и премирной силе Божества, Его премудрости, благодати, всеведении, вездесущии и многих других невидимых, но понятных для ума человеческого свойствах Божиих. Можно сказать, что самое первое впечатление от созерцания мира есть неотразимое сознание его Творца и Промыслителя. Вот почему Ангелы восхвалили Бога, еще когда сотворены были только звезды (Иов. 38:7). «Дивна дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси», взывал ко Господу царь Давид, созерцая всю красоту земную (Пс. 103). Бог велик в небесах и в былинках на земле! И нет человека, который бы, будучи в полном уме и твердой памяти, не исповедал величия Его, видя весь чудный мир Божий и представляя всю красоту его! Только осуетившиеся в помышлениях своих, т. е. отворотившиеся от Бога и погрузившиеся в пустые и низкие интересы жизни, предавшиеся плотоугодии и гордости – могут не видеть Бога в Его творениях, и за то они ниспадают до богопочтения тварей, вместо Творца. Поистине, только омраченные умы и испорченные сердца могут пребывать в этом жалком заблуждении!

⁹ - Естественным последствием неправильного понятия о Боге и нечестивого служения ложным богам и безжизненным идолам была противонравственная языческая жизнь, сообразная с злыми человеческими похотями, почему люди не могли оправдываться, так как по существенному своему назначению они должны были всегда благодарить Бога и прославлять Его, а они чтили тварь вместо Творца и жили порочно и развращенно. Посему они безответны пред Богом, Праведным Судиею всех. Непонятно, как люди могли дойти до такого безумия, и притом после того, как они имели прежде истинные понятия о Боге? И в особенности непонятно, как они

приложили понятие о Боге, Творце и Промыслителе, к презреннейшим гадам? В объяснение сего св. Иоанн Златоуст говорит: "диавол всеми мерами старался низвести людей до подобия гадов и самым несмысленным тварям подчинить тех, которых Бог хотел возвести превыше небес». И действительно, без участия этого мудрого на зло деятеля нельзя объяснить происхождение идолопоклонства. По греховности своей люди потеряли здравые понятия о Боге, но обязанность чтить Его оставалась в сознании людей. И вот оно направлено было на твари и истуканы, коих после огрубения своего и приняли люди за богов. А ныне люди пошли дальше, говоря, что нет Бога. Язычники имели истину, но содержали ее неверно, а ныне отвергают эту истину совершенно, а потому современные лжеучители безответнее пред Богом, нежели те, кои говорили камню: «ты бог мой»; и предаются они растлению более, нежели язычники. Еще древний мудрец говорил: рече безумен в сердце своем: несть Бог (Пс. 13:1). Только отрешающийся от употребления ума или лишенный его может утверждать эту безумную мысль, как только обезумевшие могли чтить вместо Нетленного, Невидимого и Вечносущего – разные ничтожные твари! Но все это Бога не умаляет. Он всегда остается препрославленным, а нечестующие погибают в своих мудрствованиях и бесславят себя. Но как древние нечестивцы находили наказание и вместе вразумление в самом заблуждении своем, так несомненно до времени только предаются заблуждению и современные лжеучители.

¹⁰ - Так-как люди оставили Бога, то и Бог оставил их, и пошли они по пути своих страстей, которые довели их до самых противоестественных пороков, чрез которые извращались основные и естественные отношения полов и возникали самые ужасные непотребства, которые чем дальше, тем более и более делали людей безнравственными, а вместе с тем и неразумными. А все это нечестие произошло от того, что люди не позаботились иметь Бога в разуме, т.е. не постарались познать Бога, а познавши не сохранили истинного познания, а главное – не имели в своем уме мысли о Боге, как Силе руководительной во всех представлениях и направительной в

жизни. Потерявши эту наивысшую основу для ума и воли, люди естественно должны были остановиться на своих умах, как высших основах; но человеческие умы изменчивы и погрешительны, посему и возник ряд заблуждений и бездна пороков, в которых люди прежде всего находили свое наказание за заблуждение. Сначала Бог предал людей похотям, потом страстям бесчестия и наконец в неискусен ум творити непотребная. В уме человеческом, как высшей силе, коренятся чувства Божества и правды Его, или иначе страх Божий и совесть. Но когда из ума выходит мысль о Боге, тогда теряется страх пред Ним, и ослабевают и совесть. Вследствие этого возвышает свой голос чувственность, и вот начинаются всякие нравственные безобразия, которые и описывает Апостол, изображая жизнь и характер поведения Римлян.

¹¹ - Как ни омрачились сердца язычников, однако они не потеряли способности различения добра от зла. Совесть их неумолкаемо свидетельствовала об их виновности, и потому они всегда сознавали, что нравственные непотребства их достойны смертного наказания. И так как они, не смотря на сознание греховности противонравственной жизни, продолжали вести ее и даже поощряли к ней других, то естественно их должен был покарать праведный суд Божий, на котором они не могли ничем оправдаться. Изобразивши ясно полную виновность пред Богом язычников, Апостол далее показывает, что не менее виновны пред Богом и Иудеи. Вообще в 1-й главе можно видеть предварительную попытку Апостола к обращению Римлян ко Христу, чрез изображение их печального религиозного состояния, на неудовлетворительность которого жаловались и сами Римляне. «Взойди в Капитолий, – говорил мудрец Римский Сенека, – и там тебя поразит безумие, совершаемое как священная обязанность. Боготворят идолов, им молятся и закаляют жертвы». Вся Римская история есть свидетельница верности характеристики Римлян, представленной Ап. Павлом.

¹² - После обличения язычников, св. Ап. Павел переходит к изображению греховности Иудеев и прежде всего обращает внимание на их высокомерное отношение к язычникам-

грешникам, которых они осуждают за то, в чем были и сами грешны, а потому и виновны пред Богом и притом более, чем язычники, – во 1-х, за осуждение других, во 2-х, за пренебрежение всем великим делом домостроительства спасения, и в 3-х, за нераскаянное упорство, за которое их постигнет особенная ярость гнева в день страшного суда Божия, имеющего совершиться по делам каждого. Учение о воздаянии каждому по делам его было не безызвестно и язычникам, но вполне оно было открыто Евреям, а еще яснее Христианам; посему, обличения Апостольские, хотя главным образом касались Римских правителей и Иудеев, но они относятся и к Христианам, которые подобно им ищут разных извинений к оправданию своего небрежения о спасении. Язычники дошли до такой дерзости, что не только сами бесстрашно делали постыдные дела, но и хвалили других за оные (как, напр., писатели хвалили нечестивых Римских императоров), а Иудеи и некоторые Христиане впадали в другое заблуждение: они осуждали других за худые дела, а сами не старались избегать их, как бы забывая, что они одинаково подпадут осуждению. Быть может, они думали, что Бог отнесется к ним снисходительнее, как лицам более близким к Нему, не зная того, что Бог для того только и терпит избранных Им, чтобы дать им возможность покаяться. «Бог являет Свою милость, дабы ты освободился от грехов, а не присовокупил новые; как скоро не сделаешь сего, казнь будет ужаснее», говорит св. Иоанн Златоуст.

¹³ - На страшном суде всякому, делающему постоянно добро и вполне достойному чести и бессмертия, дана будет жизнь вечная; а всякий, кто отвергает истину и живет противоестественно и противозаконно, подвергнется тогда осуждению. И чем кто более имел возможности делать добро, а напротив делал зло, тем более он осудится, потому что таковой чрез упорное сопротивление всем Божественным способам обращения явил свое полное упорство и нераскаянность, а вместе и полное погружение в бездну порока, при чем все это им как бы собирается для предъявления на будущем суде, как праведные собирают неветшающие сокровища добродетели.

Блаж. Феодорит говорит: «прекрасно сказал Апостол: собираеши себе, показывая, что ни одно из наших слов или дел не предастся забвению». Теперь не видно это сокровище, но оно объявится в день суда, хотя, быть может, некоторые только тогда увидят это свое сокровище, вопреки желания своего. Все эти мысли Апостол внушает с тою целию, чтобы все слышащие его и живущие нечестиво сокрушались, скорбели о своем состоянии и старались всячески изменить свою жизнь, так как их ожидает страшная участь, тогда как стремящимся к добру и делающим добро уготованы спокойствие, слава и честь, и притом всем без различия народностей: Иудеям, Грекам и другим народам, ибо пред лицом Божиим все равны. Но спрашивается: на основании какого же закона будут судимы люди, ибо известно глубокое различие в этом отношении между Иудеем и язычником? На этот вопрос Апостол отвечает в следующих стихах.

¹⁴ - Указывая основания суда Божия над людьми, Апостол учит, что язычники будут судимы не по закону Иудейскому, а по прирожденному им нравственному закону, и в развращении своем они найдут первое наказание; Иудеи же будут судимы на основании закона, данного чрез Моисея и пророков, т. е. они будут помилованы настолько, насколько окажутся исполнившими закон. Заповеди и предписания закона откровенного были выражены ясно, и потому Иудеи не могут оправдаться и в тайных делах и даже помышлениях; но столь же почти безответны будут и язычники, так как они имеют внутренний закон нравственный в сердце, и в совести их является неумолкаемый свидетель, или указатель добра, который, подобно судии, за добро награждает миром и радостью, а за зло карает тревожным сознанием виновности, достойной наказания. Говоря, что язычники сами себе суть закон, Апостол не усваивает им права действовать, как кому захочется, а только показывает, что закон не пришел к ним извне, как нечто чуждое, но заключается в их природных естественных силах, при чем сердце, как исходище всяких чувств, внушает то или другое доброе действие, а совесть, как внутренний судия, одобряет или осуждает последование сему

внушению; свободная же воля человеческая исполняет его или отклоняется. И таким образом человек что делает, то делает добровольно и потому несет ответственность за свои дела и здесь на земле, и будет судиться за них в загробной жизни, в день страшного суда, когда все силы человека раскроются более, и потому в день суда человеческие мысли, то осуждающие, то оправдывающие, явятся в большей ясности. «И человеку на оном судилище не нужно другого обвинителя», говорит Иоанн Златоуст. Но, чтобы кто не подумал, что будущий суд только этим и ограничится, Апостол прибавляет: егда судит Бог – Иисусом Христом. Из сего видно, что хотя всем самым будет видна греховность, однако осуждение последует только по приговору Господа Судии, чем оставляется место для надежды, а вместе и дается побуждение веровать в Господа Спасителя и служить Ему со страхом во все течение жизни, чтобы предстать пред Ним не как пред грозным Судиею, но как пред своим добрым Господином, Которому верою и правдою удостоились послужить во все течение жизни земной.

¹⁵ - Как бы щадя Евреев, Апостол доселе говорил о них, не называя их прямо. Теперь ясе, когда существенная мысль об их виновности высказана уже, он раскрывает ее обстоятельнее, указывая, в чем особенно они были грешны. Здесь превозношение Евреев своею богоизбранностью и ведением закона, без исполнения его, обличается со всею силою; а также показывается, что Евреи нарушают самые существенные и первые заповеди (не веруют, прелюбодействуют, святотатствуют), нарушения которых гнушаются даже порядочные язычники, почему они даже подают повод язычникам не хорошо думать о Самом истинном Боге, читателями Которого они несправедливо называются, как говорили о сем еще св. пророки (Ис.52:5 и Иез. 36:20). По слову св. Иоанна Златоуста, «в этом обвинении находятся две вины, ибо говорится, что не только сами оскорбляют Бога, но и других приводят к тому. Выше винил их в том, что, уча других, себя не учат; а теперь винит в большем: вы не только не учите жить по закону, но учите противному – учите хулить Бога, потому что

язычники, видя вашу порочность, говорят: неужели Бог, любящий таких, есть истинный Бог?» (Блаж. Феофилакт.)

¹⁶ - Преимущества, коими гордились Евреи, – ни к чему, при их жизни, противной назначению их. Видимым и в то же время самым глубоко-таинственным знаком принадлежности Евреев Богу было обрезание; но многие при этой видимости и оставались, не исполняя закона с его существенными заповедями. Противопоставляя этого рода Иудеям – язычников, живущих сообразно внушениям естественно-нравственного закона, в котором по существу нет ничего противного закону, данному Иудеям, Апостол находит, что как в первом случае обрезание есть – необрезание, и, следовательно, как Иудей по названию может быть по жизни хуже язычника, так и язычник не обрезанный может быть по жизни лучше Иудея, а потому он может заслужить похвалу от Бога, как и хорошие Иудеи, которые соответствуют своему званию и избранию, которые по духу веры и жизни истинные Израильтяне. Показавши раньше, каковы были Евреи, Апостол Павел теперь указывает, каковы они должны быть, чтобы удостоиться Царствия Божия. Они должны приобрести «обрезание в сердце». По словам еп. Феофана «обрезанное сердце есть сердце чистое и непорочное, свободное от всего греховного и преисполненное святых чувств и расположений». Но кто может иметь такое сердце вне Христианства? Таким образом, как язычников, так и Иудеев Ап. Павел одинаково располагает к принятию Евангельского учения – прежде всего представлением неудовлетворительности их нравственно-религиозного состояния и потом великою ответственности за него пред Богом.

¹⁷ - Изобразивши прежде состояние Иудеев и язычников в отдельности, Апостол теперь сравнивает их и находит, что Иудеи, с одной стороны, имеют великое преимущество пред язычниками, а с другой – никакого (9–20). То, что дает Евреям преимущество, принадлежит не им самим, но Богу, а потому в словах Апостола нет разногласия. Преимущество Евреев пред язычниками заключается в данном им от Бога откровении, существенное содержание которого заключалось в обетовании о Спасителе. Многие из Евреев оказались не соблюдавшими веры в

откровенное учение и потеряли надежду на обетованного Спасителя, но чрез это – Божественное обещание не отменилось, и Господь остался верен Своему обетованию, ибо Он всегда праведен, и истина Господня пребывает во век, как говорил псалмопевец (Пс. 116:2). И в людях Он допускает отступление только временно, ибо на всеобщем суде Его они дадут ответ и претерпят наказание за свое отступление от правды Божией (Пс. 50:6), поэтому, чтобы избежать будущих мук, нужно веровать во Христа Спасителя, так как вне веры в Него нет спасения, о чем свидетельствовали закон Моисеев и пророки (21). Таким образом упоминание Апостола как о всех преимуществах Евреев, так и особенно о вверении им слова Божия, открывающего истинный взгляд на все существенные предметы веры и жизни, с одной стороны, сказано было к поднятию в них исконного духа веры и благочестия, а с другой – кротости и смирения, так как они не могли не видеть своей виновности пред Богом, после столь резкого обличения Апостолом их отступлений от основных требований откровенного закона и учения пророческого. Однако малодушные могли искать опоры для своего неверия в том, что некоторые, и зная все и видя явное исполнение на Хрясте всех пророчеств, пребывали в своем упорном неверии, может быть, думая, что, видя неверие многих, Бог отступит от Своих предначертаний. Опровергая сии и подобные отговорки немощных и выдумки жестоковых и присно Святому Духу противящихся (Деян. 7:51), Апостол и говорит о неизменяемости Божией, доказывая от Писания, что Бог неверным Себе быть не может, хотя бы все люди впали в заблуждение. Что же касается до того, что Он иногда попускает отступникам от Него и нечестивцам жить, по-видимому, благоденственно, то это допускается Богом лишь временно, в видах исправления их, ибо когда настанет время суда и наказания, тогда всем будет видно, что predetermined Богом призвание ко спасению всех чрез веру – неизменно, как и вообще неизменны все слова Божии.

¹⁸ - Приспосаблиясь к образованным людям, привыкшим к хитрым умозаключениям и замысловатым выводам Римских

ученых, Ап. Павел указывает другой возможный со стороны неверующих коварный вывод из его мысли о верности Божией Своим словам и обетованию о Спасителе, не смотря на неверие Евреев, а именно, что в этом (неверии) проявляется особенное Божие величие, следовательно: не должны подвергаться гневу и наказанию Божию те, которые своим неверием дали повод к проявлению Божественной верности. Нелепую мысль неверующих Апостол опровергает доведением ее до очевиднейшей нелепости. «В таком случае, говорит он, придется делать зло, чтобы вышло добро, чему будто бы мы и учим, по мнению некоторых, за что, как за явную клевету, их постигнет Божественное наказание». Указанная клевета возводилась на Апостола: она возводилась и на всех христиан вообще за их учение о преизбыточествующей благодати Божией к грешникам, почему впоследствии явились раскольники-новациане, учившие ложно, что изменивших Христу совершенно не должно принимать в церковь, а потом явились Пелагиане и другие лжеучители, которые, различно понимая участие веры и благодати в оправдании и спасении, приходили к разным неправым выводам и относительно всей жизни, при чем одни стали придавать слишком большое значение делам (католики), а другие почти отвергали цену их (протестанты). Между тем, хотя Апостол Павел и говорил об оправдывающей силе веры и благодати, при чем даже выразился так, что идеже умножися грех, преизбыточествует благодать (5:20), но это должно было понимать исторически, т. е. о том, что величайшая благодать Божия явилась лишь тогда, когда грехи людские достигли наибольшей глубины и множества, и что спасения в это время, или находясь в таком состоянии, ни как не могли получить иначе, как только через веру по благодати ибо добрых дел не было ни у кого столько, чтобы ими можно было оправдаться пред Богом. Получивши же оправдание во Христе, верующие непременно должны жить свято и богоугодно, иначе они лишатся всех плодов оправдания (6:1–3). Только явные враги Христианской проповеди и злые клеветники могли говорить, что в Христианском учении об оправдании благодатию находится поощрение к злодейству: таковыми клеветниками могли быть

неверующие Евреи, а также и мнимые охранители целостности Греко-Римской языческой жизни. Победоносно опровергнув их, Апостол показывает, что они-то неверующие и пребывают во зле, начиная с Евреев.

¹⁹ - Смотри на Евреев не как на хранителей обетования Божия, а как на грешных людей, Апостол находит, что Евреи ничем с этой стороны не разнятся от язычников, так как они грешны не менее их, что и доказывает он множеством мест Св. Писания, говорящих о великой людской греховности и одинаково относящихся как к язычникам, так и к Евреям. Из сего естественно следует заключать, что если рассматривать всех со стороны нравственной, со стороны дел, то никто не может оказаться правым, потому что для облеченных грешною плотию и невозможно полное совершение всех дел закона, а между тем, по закону, проклят всяк, иже не пребудет во всех словесах закона, еже творити я (Втор. 27:26). Закон – это показатель грехов всякого рода, поэтому пред ним никто грешный в чем-либо не может оправдаться. Эти мысли о законе Апостол часто раскрывал для гордящихся законом, чтобы показать его истинную цену и значение и тем обуздать гордость несмысленных Евреев. Выражение «всякая плоть» (не оправдится) Апостол употребил, чтобы указать, где источник бессилия: не в законе, а в нас. «Яко человеки, плоть носящие, не можем мы исполнить закон; потому и думать нечего, чтобы кто-нибудь мог оправдаться законом ветхим», говорит преосвящ. Феофан (стр. 205). При исчислении видов и родов непотребства грешных людей, Апостол указывает: общее уклонение от стремлений к познанию Бога и служения Ему, желание идти по своим путям, угождать только себе, а не служить людям, взаимный обман, тайное зложелательство, злословие, хитрое и злое коварство, готовность на самые страшные убийства, с полным забвением страха пред Мздовоздаятелем Богом. Понятно, что грешники такого рода не только не могут сами получить оправдание от Бога, но мало-помалу вносят растление и во весь земной мир, всюду производя разлад, нестроение и злобу, так что люди поделались друг ко другу зверьми и смертоносными гадами, как об этом ясно

свидетельствовали многие Римские писатели того времени. Но Апостол Павел изображает людскую греховность на основании более древних и более достоверных Богодухновенных писаний и тем отымает всякое основание от надменности и высокомерия Евреев (тщетно хвалившихся делами закона) и побуждает всех притекать к Богу с полным покаянием и принять благодать чрез веру.

²⁰ - Закон, указывая грехи и добродетель, не давал сил для избежания грехов и исполнения добрых дел, поэтому в законе Моисеевом и у пророков говорилось еще о таком оправдании, которое даруется независимо от закона. Это оправдание явилось ныне чрез Иисуса Христа и подается всем верующим в Него, без различия прежней жизни и положения, так как все грешны и все одинаково нуждаются в возвращении того Божественного достоинства, которое люди получили при создании. Это оправдание подается всем даром, по благодати Божией, в силу искупления, совершенного Иисусом Христом, – по предвечному совету Божию, принесшим Себя в умиловительную жертву за людские грехи. Эти грехи совершались в течение тысячелетий, поэтому некоторые могли подумать о безнаказанности и общем нарушении правды; но Христос, проливши на кресте Кровь Свою за грехи людей, понес наказание за них и тем самым проявил справедливость Божию и дал возможность к оправданию самих грешников, чрез их веру в Иисуса Христа Спасителя. На кресте «милость и истина сретостася, правда и мир облобызастася», по выражению пророка. «Когда наступило время суда, зло возросло, грехи умножились, – тогда Бог явил силу Свою (говорит св. Иоанн Златоуст), чтобы уразуметь тебе, какое у Него обилие правды». «Для уstraшенных судом, жаждущих однако спасения, очень утешительно было слышать: ныне явился правда Божия. Но тем неудержимее могло быть желание определеннее знать, что это за правда Божия и в чем она заключается. И вот Апостол отвечает: «правда Божия верою Иисус Христовою, т. е. чрез веру в Иисуса Христа, давая разуметь под верою И. Христовою все новозаветное домостроительство спасения, усвояемое искреннею, сердечною верою в Господа. По слову

блаж. Феодорита, «Ап. Павел подражал в этом наилучшему врачу, который сперва дает видеть страждущим тяжесть болезни, а потом уже предлагает в помощь целебное врачевство. Ибо так и он, обличив беззаконие и показав, что они (беззаконники) подлежат ответственности и достойны наказания, предлагает наконец врачевство веры и открывает человеколюбие Божественного домостроительства». Как совершается дело самого оправдания чрез отпущение грехов и действие благодати, изгоняющей греховность из сердца оправданного и вселяющей праведность, это Апостол раскрывает далее.

²¹ - Из раскрытого Апостолом основного Христианского учения об оправдании очевидно, что Евреи в Христианстве не имеют никакого преимущества, потому что дело спасения здесь совершается помимо ветхого закона, верою, одинаково доступною и возможною как для Иудея, так и для язычника, и подается оно от Бога, одинаково оправдывающего язычников и Иудеев. Изъясняя, как и почему нет между людьми разнствия в усвоении оправдания, наш отечественный толковник (преосвящ. Феофан) пишет: «Искренняя вера сглаживает все разности и всем равно открывает вход во двор правды Божией... Когда нет веры, кто-б ты ни был, ничего не получишь; а когда есть вера, кто бы ни был, ничем заделен не будешь. Принеси веру и купишь одежду правды и облечешься в нее и светло прославиться в ней, как бы ни было прежде низко состояние твое» (стр. 211). В выкуп за нас – неоплатных должников Божиих – Иисус Христос дал Кровь Свою, чтобы очевидно было, что Бог милует и оправдывает нас не по произволу, а по правде, в силу которой Он в Ветхом Завете как бы пропускал грехи, взирая на имеющую принестись за нас достаточную жертву правды, а в Новом – не карал за грехи верующих потому, что жертва эта принесена была. Таким образом соблюдена была и праведность Божия и святость Его и не было никакого противоречия или несогласия между ветхозаветным законом и новозаветною верою и духом благодати. Но если оправдание подается помимо закона, чрез веру, то естественно спросить: какой же смысл имел закон и не похулится ли он? Нет, говорит

Апостол, и далее показывает, что вера была важнейшим спасительным средством еще до закона, который дан только чрез Моисея и на время, в течение коего он имел свое благотворное значение.

²² - Приступая к убеждению читателей в великом значении Христианской веры, Апостол употребляет множество доводов, могущих склонить слушателей к твердой и всецелой вере в Иисуса Христа. Он указывает примеры веры (в гл. 4), сокровища веры (5:1–11) и существенное значение домостроительства Христова в истории человечества (5:12–21). Раскрыв в первых трех главах учение о возможности оправдания только верою и поставив в конце 3-й главы вопрос о том, что не находится ли учение это в противоречии с учением и обстоятельствами, сообщаемыми в законе Моисеевом, Ап. Павел в 4-й главе примерами и свидетельствами из Ветхого завета доказывает истинность учения об оправдании чрез веру в Иисуса Христа, а не делами закона. Евреи в своем заблуждении относительно оправдания делами, особенно думали утвердиться на примерах известных праведников: патриарха и отца их Авраама, царя Давида и т. подобн. Но Апостол в примерах сих уважаемых Евреями святых и показывает верность Христианского учения об оправдании верою. Не входя в подробное опровержение неправильного мнения Иудеев относительно оправдания отца их Авраама, Апостол только спрашивает их о том, что Авраам получил по плоти, т. е. по своему происхождению и по делам? Но в этом вопросе дается и ответ, ибо Евреям было известно, что Авраам оставил родную семью свою, когда она близка была к язычеству, и долго скитался по земле обетованной, не имея того Божественного утешения, которым он сделался отцом для всех людей. Таким образом Авраам всего великого удостоился чрез веру, как засвидетельствовал об этом и бытописатель Моисей по поводу того, что Авраам с верою принял обетование Божие о рождении от него сына (Быт. 15:6), когда, кроме проявления надежды на Бога, Авраам не совершил еще ничего такого, чем, по долгу, могло быть дано ему оправдание. Высоко ценя внешность, Евреи конечно могли находить многое в делах Авраама, ясно говорящее о его святости, но пред

Сердцеведцем Богом, и Авраам не мог иметь оправдания по делам своим, ибо Бог не на лица зрит, и оправдывает не за внешние наружные дела, а за полную чистоту и совершеннейшую святость, которой между тем не имел и не мог иметь Авраам, так как само Писание свидетельствует, что он получил оправдание чрез веру, следовательно, не по делам.

²³ - Также не по делам, а по милости Божией бывают блаженны те, которые, по словам Давида, получают от Бога прощение грехов, так- что грехи их, как бы покрываясь милосердием Божиим, не вменяются им в вину (Пс. 31:1–2). Слова пророчесственного псалма Давида более относятся к ново-заветным людям, грехи коих покрыты страданиями Христа Спасителя; но Евреи могли подумать, что они относятся только к ветхо-заветным людям и следовательно служат подтверждением их мнения об оправдании делами, поэтому Апостол опять переходит к примеру Авраама. Возвращаясь к примеру Авраама, Апостол из того, что оправдание его верою совершилось задолго до обрезания (за 14 лет) и до рождения его сына, выводит заключение, что, во 1-х, обрезание было лишь печатью того оправдания, которое совершилось чрез веру, и, во 2-х, что Авраам был отцом всех верующих необрезанных и обрезанных, если только они руководятся такою же живою верою, какою жил Авраам. Св. Иоанн Златоуст пишет: «Если Авраам оправдался и увенчан до обрезания, то следует, что он есть прежде отец необрезанных, а потом уже отец обрезанных... И следовательно, обрезание явилось позднее веры; и не только позднее оно, но и гораздо ниже ее, сколько знак ниже означаемой им вещи, сколько, например, воинская одежда ниже воина. Обрезание тогда бывает знамением, когда видна самая вещь, которой оно служит знамением, т. е. когда видна в тебе вера... Для того ты получил знамение, чтобы искать вещи, которой у тебя знамение. А если найдешь вещь и без знамения, то не нужно тебе знамения... Посему обрезание возвещает одно то, что не нужно обрезания».

²⁴ - В качестве второго дара (после оправдания) Авраам получил великое обетование быть наследником мира, которое также даровано до закона, поэтому наследниками ему и в этом

обетовании имеют право быть все верующие, а не подзаконные только, которые, по силе закона, могут рассчитывать лишь на одно, а именно на наказание, так как, где закон, там и преступления, предусмотренные законом и прогневающие Законодателя. К тому же еще: если получение обетования поставлять в зависимость от соблюдения Моисеева закона, то вера Авраама и обетование, данное ему, теряют значение, и таким образом у веры как бы похищается ее главный предмет, уничтожается и существенное ее значение, чего конечно никак нельзя допустить, ибо вера в Бога и надежда на обетование о Спасителе были всегда важнейшими руководителями всех людей. Устраняя веру и выставляя закон, приверженцы его разоряют обетование. Желая напротив показать безвыходность положения при одном законе, Апостол говорит, что закон только показывает грехи, производит гнев Божий на преступников его, так что для людей была бы легче ответственность без закона, потому что они тогда грешили бы по неведению. При законе же грехи виднее, а потому и ответственность больше, так что человек подзаконный постоянно чувствует себя грешным и подгневным. Все это необходимо было сказать для того, чтобы показать, что только вера приносит прощение грехов и дает мир с Богом. Посему, указавши эту неблагоприятную сторону закона, Апостол далее говорит, что виновник всего этого человек, его немощь, а не закон, который свят, благ...

²⁵ - Высказавши заключение относительно получения обетования по вере, Апостол делает дальнейший вывод из него такой, что и все потомство Авраама, которое сделалось наследником этого обетования, было плодом веры, при чем приводится указание на то, что при самом заключении завета Аврааму обетовано, что он будет отцом многих народов (Быт. 17:5). По слову Иоанна Златоуста, «как Бог есть Отец наш не по естественному родству, а по союзу веры; так и Авраам, ибо послушание делает его отцом всем нам. И как Иудеи не обращали внимания на сие родство, держась грубейшего естественного; то Апостол чрез применение Авраама к Богу доказывает, что родство по вере гораздо важнее"...

²⁶ - Как бы в объяснение величия обетования, данного Аврааму и совершившегося чрез Иисуса Христа, Апостол указывает особенную глубину и силу веры Авраама, который видел в Боге Всемогущего Творца, способного создать из ничего и восстановить из смерти к жизни, а потому, не имея обычной надежды на чадородие, по причине глубокой старости своей и своей супруги Сарры, всецело возложил надежду на Бога. И сия надежда его была столь тверда, что он почитал обещанное как бы совершившимся и потому воздал хвалу Богу за столь чудесное дело Его любви и могущества. Иудеи, отвергая значение веры, думали, что она слишком легкое дело. Но и вера, как видно из примера Авраама, имеет свои трудности. Чем же укреплялся Авраам? Тем, что дал славу Богу, т. е. все предоставил вере во всемогущество Божие, а не разуму своему. «Веровать, – говорит Иоанн Златоуст, – свойственно душе возвышенной и великой, а неверие служит признаком души неразумной и мелкой... Посему, не обращая внимания на неверующих, будем подражать патриарху в вере, чтобы тем прославить Бога, дабы в награду за то и Он прославил нас».

²⁷ - Вся речь об Аврааме велась Апостолом для того, чтобы показать значение веры в деле спасения всех людей. Найдя в примере веры Авраама такие черты, которые делали его близким для всех верующих и, таким образом, поразив высокомерие Иудеев их же оружием, Апостол прилагает благотворный пример веры Авраама и ко всем Христианам, возвещая, что и все верующие во Христа также получают оправдание чрез веру, ибо здесь имеется более благотворный предмет веры, нежели там, так как здесь веруют в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа; а Иисус Христос умер за грехи наши, следовательно, Его воскресение есть явное доказательство нашего спасения от грехов. «Авраам уверовал в могущество оживить мертвенность плоти его, и мертвенность сия ожила и дала плод. И мы мертвы грехами нашими; но сочетаемся со Господом верою, и мертвенность наша исчезает, а на место ее водворяется истинная жизнь. Это совершается во святой купели, где омываются грехи и даруется жизнь правая по

образу воскресшего Господа, чтобы после сего и нам ходить в обновленной жизни» (преосвящ. Феофан).

²⁸ - Изобразивши с достаточною полнотою учение об оправдании верою, Ап. Павел указывает здесь великие плоды оправдания, чтобы этим возбудить Христиан к жизни, сообразной с оправданием. Первый величайший плод оправдания указывается Апостолом в примирении с Богом, второй плод оправдания – благодать, с ее многоразличными действиями на Христианскую жизнь, и третий плод оправдания – твердая надежда на участие в царстве славы. Последний плод, как важнейший, производит особенно отрадное чувство беспредельной любви. Впрочем Христиане могут испытывать радостное чувство и от тех плодов Христианской веры, которые, на взгляд других, не могут доставить ничего, кроме печали, а именно от оскорблений и мучений, так как от них также могут происходить благотворные плоды, и притом чем больше скорби и страдания Христиан, тем большие и высшие получают плоды. Таким образом, всякая скорбь ведет к терпению, а терпение к навыку, а опытность к уверенности в получении великих обетований, дарованных нам по величайшей любви Божией, очевидное влияние которой ясно сказывается во всем этом благоприятном для спасения и вообще отрадном состоянии духа нашего. И нет сомнения, что радостное состояние духа нашего, проникнутого любовью, как явившееся по влиянию Божественной любви, всегда подающейся чрез Духа Святого, не обманет нас, но действительно приведет нас к тому блаженству вечному, относительно которого теперь наш дух имеет уверенность. «Мы утверждаемся на надежде (говорит св. Иоанн Златоуст), но не на надежде на людей, которая часто разрушается и пристыжает надеющегося, когда обнадеживший покровительством или умирает, или хотя и жив, но переменяет расположение. Не такова наша надежда; она тверда и непоколебима. Давший нам обетования всегда жив, а мы, имеющие воспользоваться оными, хотя умрем, но воскреснем, так что мы ни мало не будем посрамлены, как напрасно и безрассудно утешавшие себя слабыми надеждами». Живи же, Христианин, с помощью Божиею в духе веры, и ты несомненно

будешь причастником славы Божией в будущем веке. Что касается до скорбей, то они не только не могут разрушать нашу твердую надежду на наследие вечное, но могут служить подкреплением к ней, ибо многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14:22).

²⁹ - Стараясь утвердить нас в надежде на спасение, Апостол раскрывает всю несравнимую ни с чем бездну любви Божией, явленной нам чрез страдания Иисуса Христа за нас, так как Он пострадал за нас грешных, а потому недостойных самопожертвования и обыкновенного человека, а тем более Самого Господа – Христа. Были и вообще возможны случаи жертвования жизнью за людей хороших, дорогих и любимых, но чтобы жертвовал кто-либо собою за недостойных людей и даже за врагов своих, этого в древнем мире было не слыхано. Только Божественная любовь Божия была способна на это. По слову блаженного Феодорита, «Бог явил преизбыток любви Своей в том, что смерть Христова совершилась не за праведных, а за грешных... Очевидно, что за злочестивых и беззаконных подъявши такую позорную смерть, уверовавших в Него освободит и от будущего гнева». К тому же, теперь мы не прежние грешники, следовательно, теперь мы еще более можем надеяться на любовь Божию. Кроме того еще: мы теперь дети Божии, и в лице Сына Его, воскресшего из мертвых, имеем всегда живого Ходатая, и даже возвещаем всем о примирении нашем с Богом, воздавая Ему и Сыну Его за все это хвалу. Неужели после всего этого мы не спасемся? По слову св. Иоанна Златоуста, «когда умерший (Христос) оказывается подателем даров и даров весьма великих, то такое благодеяние превосходит всякую меру и ведет к вере всякого бесчувственного». Таким образом вся сила слов Апостола направлена к тому, чтобы неимеющих веры убедить в значении и силе веры. Но некоторые верующие злоупотребляют сими и подобными словами Апостола. Твердя, что они спасены, не делают дел, требующихся Христианскою верою, и потому погибают в тщетной своей надежде на веру без дел, как веру мертвую (Иак. 2:17). Против сих самообольщенцев говорит весь внутренний ход мыслей Апостола. Он учит, что Христос умер за

нас немощных, а теперь мы уже не таковы. Мы хвалимся внутренним даром любви Божией, изливаемой на нас Духом Святым, и теснейшего единения с Ним, и в то же время хотим оставить себе право для греховной жизни. И обычная любовь бывает деятельна, тем более должна быть таковою любовь к Богу. «Оправдание, примирение, наследие – великие и высокие блага; но не будь при них такого Богообщения, чтобы Бог был наш и мы Божии, они были бы бесцветны», говорит преосвящ. Феофан. По слову Апостола, мы хвалимся о Бозе. «Хвалиться же о Боге или Богом – значит хвалиться близостью к Нему и тесным общением с Ним, тем, что Он наш и мы Его, мы любим Его и любимы Им и имеем в Нем готового Заступника и Покровителя». «Возьмите провинившегося слугу, которого господин простил и принял в дом. Скажите: разве он должен и может думать опять быть неисправным? Не напротив ли? Так и мы, взирая на великую милость Божию, явленную в очищении нас от грехов, должны помышлять не о том только, что мы прощены, но и о том, чтобы быть соответствованными оказываемым нам милостям».

³⁰ - Доказавши возможность нашего спасения чрез указание на беспримерность и величие любви Христовой, явленной Им в искуплении, Апостол углубляется теперь в самую сущность возможности нашего спасения, для чего он обращается к истории домостроительства нашего спасения и прежде всего к мысли о первоначальном происхождении греха чрез Адама и учит, что как грех вошел в людей чрез одного человека (в котором все потомки его были как бы в зародыше), а с грехом и смерть (простирающаяся по закону наследства на всех людей), так и оправдание, подаваемое по благодати, как дар, на подобие наследства греховного (первородного греха) подается чрез одного же человека. «Искуснейшие врачи, – говорит св. Иоанн Златоуст, – всегда стараются изведать корень болезней; так делает и Апостол Павел. Выше сказал, что мы оправданы, и доказал сие примером патриарха, ниспосланием Духа, смертью Христовою; потому что Христос и не умер бы, если бы не хотел оправдать нас. Теперь тот же предмет берет с противной стороны и доказанное им подтверждает уже другими доводами,

а именно: рассматривает, что такое смерть и грех, исследует, как, каким образом и откуда смерть вошла в мир и возобладала». А как чрез Адама грех вошел во весь мир, о сем древние толковники слов Апостола: в нем вси согрешиша, говорят так: «все согрешили в Адаме. Коль скоро он пал, то чрез пего соделались смертными и не евшие от запрещенного древа, как будто и сами пали». «Они согрешили в подобии преступления Адама и сделались причастны падению его, как праотца, который есть образ Христа. Ибо как древний Адам сделал всех повинными в его падении, хотя они не пали (как он): так и Христос оправдал всех, хотя они не сделали ничего, за что следовало бы оправдать их. Вот почему он есть образ будущего, т. е. Христа» (Феофилакт). Как бы дополняя все это и объясняя силу закона, по которому вошла вместе с грехом и смерть, св. Иоанн Златоуст говорит: «ежели смерть имела свой корень в грехе, а грех, пока не было закона, не вменялся; то почему возобладала смерть над жившими до закона? Из сего видно, что не сей грех, не грех преступления закона, но другой, именно грех преступления Адамова был причиною общего повреждения. Чем же это доказывается? Тем, что умерли все жившие до закона». «Как Адам для своих потомков сделался причиною смерти, так и Христос для верующих в Него соделался виновником праведности, которую даровал всем нам чрез крест».

³¹ - Переходя к раскрытию мысли о распространении спасения, Апостол учит, что если там (в распространении греховности) действовало свободно и широко преступление (зло), то здесь (в спасении) действует благодатная сила (добро), подаваемая в виде дара; поэтому распространение оправдания и освящение должно совершаться еще с большею удобностию, скоростию, силою и широтою. По закону обычной правды осуждение за преступление обыкновенно касается только одного, влияя на других лишь побочно, косвенно, – по закону наследия (как было в первородном грехе); дар же благодатного оправдания, совершенного Иисусом Христом, простирается на всех людей и оправдывает все грехи и преступления, т. е. благодатию истреблен не один первородный

грех, но и все прочие грехи. «Иисус Христос не только исправил все то, что повреждено Адамом, но все сие восстановлено в большей мере и в высшей степени», говорит св. Иоанн Златоуст. А блаж. Феодорит пишет: «в наказании Владыка-Бог сохранил закон справедливости, и когда Адам согрешил и предан был смерти, последовал за ним весь род; тем конечно справедливее сохраниться правде в Божием человеколюбии и всем людям соделаться причастными воскресению Владыки-Христа». Это преизобилие оправдания вытекает из понятия о грехе и благодати, а равно из понятия о лице согрешившем и о лице, дарующем оправдание. Вводитель греха и смерти был человек, а истребитель их Богочеловек, сила Коего простирается на все века и все дела сих веков (см. у преосвящ. Феофана, стр. 299).

³² - Что было сказано о грехе и благодати, при сравнении их, то же говорится и о последствиях их – смерти и жизни. Если чрез преступление одного губительная сила смерти стала господствовать во всех, то тем более чрез благотворную силу благодатного оправдания смертью Иисуса Христа должна воцариться жизнь. Посему можно вообще сказать, что как чрез преступление одного все были приговорены к смерти, так за величайшую святость Христову, особенно широко проявленную Им в пожертвовании Собою за грешных людей, даровано полное оправдание и, следовательно, отмена прежнего наказания, а вместе с тем и дарование жизни и притом вечной. Св. Иоанн Златоуст, объяснивши значение слов: избыток благодати, заключает: «Христос заплатил гораздо больше, чем мы были должны; Его уплата в сравнении с долгом то же, что безмерное море в сравнении с малою каплею. Итак не сомневайся, человек, видя такое богатство благ». Наконец Апостол указывает соотношение между грехом и благодатию в том, что как грех возник из непослушания заповеди Божией, так и благодать Христова имела первое начало свое в послушании совету Св. Троицы о спасении людей. Из этого сходства Апостол выводит ту же мысль о возможности оправдания и спасения всех верующих.

³³ - Перейдя от мыслей о подзаконном состоянии людей к учению о грехе, распространившемся чрез Адама на всех людей и к учению о благодати, подаваемой чрез Иисуса Христа также всем людям, Апостол не оставляет без внимания и особенного положения людей подзаконных. Сказавши в 13 ст. кратко о том, что грех до закона не столь ясно вменялся в вину, Апостол теперь учит, что с явлением закона преступления стали виднее, а когда они увеличились, то очевиднее стала и необходимость явления наивысшей благодати, иначе смертный приговор должен был войти в силу. Таким образом, подзаконные люди должны были яснее других уразуметь свою греховность, а чрез это и повинность смерти, а вместе с тем сильнее других желать оправдания от грехов, избавления от смерти и дарования жизни вечной. И вот явилась благодать, преизобильно покрывающая грехи и спасающая верующих в Иисуса Христа и стремящихся к праведности и святости, указанной Им. Понятно, что теперь остается только ревновать о святости в надежде вечно-блаженной жизни. Блаж. Феодорит говорит о законе: «хотя он сообщил более точное понятие, что грех есть зло, однако же не имел силы прекращать грех, а напротив того, до крайности умножил его; потому что чем больше заповедей, тем больше стало преступлений». Другой же толковник к сему присоединяет: «тут сделано то же, что делают иные лекари: дают прежде такое лекарство, которое вполне обнаруживает болезнь, выгоняет ее наружу, и потом уже уничтожают ее. Болезнь греховная при законе высыпала наружу, и стало явно всем, в какой силе обладает нами. Но это самое и привлекло благодать, ибо ускорило явление ее». Когда было царство греха, то всеми владела смерть, а когда явилась благодать, то должна царствовать праведность. «Посему, имея праведность, не сомневайся о жизни. Ибо праведность выше жизни – она есть мать жизни», говорит Иоанн Златоуст. «Итак, вот куда должна быть обращена вся наша жизнь – чтобы нам быть святыми и непорочными пред Богом. За это и возьмись всякий со всем усердием, пользуясь всеми благодатными средствами».

34 - Раскрывши общее учение об оправдании всех верующих, Апостол выводит из него учение о жизни Христианской. После показания полной несообразности пребывания во грехе, под видом ожидания еще большей благодати (неправильно ожидавшейся и ныне еще ожидаемой Евреями), Ап. Павел учит, что с отменю смерти за грех Христиане, как живущие новою жизнью, умерли для греха. Эта смерть их совершилась в крещении, в котором они, погрузившись в воду, спогреблись Христу, и восставши, на подобие того, как Он восстал от смерти к жизни, совоскресли Ему, и таким образом, уподобились Ему в смерти и в воскресении; следовательно, мы, Христиане, должны уподобиться Ему и в жизни, а потому не должны делать более грехов, но служить Богу, раз навсегда умерши греху, как и Сам Иисус Христос умер за грех однажды и воскрес для того, чтобы потом вечно жить и царствовать над смертью. В учении о крещении здесь достойно внимания то, что оно называется смертью для греха, образ коей более ясно выражается в крещении погружательном, тогда как в обливательном образа смерти и погребения невозможно и представить. По слову одного толковника, «в крещении бывает то же, как если бы кто приготовил такой химический состав, который, когда погрузят в него какое нечистое белье или платье, тотчас растворял и снесдал бы всякую нечистоту: только погрузи в него и всякая нечистота будет снесена. Так и смерть Христова, как очистительная сила греха, снесает всякий грех, как только кто погружается в сию смерть крещением. Но надо иметь в мысли, что в сем умертвии греху чрез крещение ничего не бывает механически, а все совершается с участием нравственно-свободной решимости самого человека, Существо смерти греху всегда одно: это отвращение от греха, смертельное возненавидение его». «Но ненависть и отвращение всегда строится так в душе, что отвращаясь от одного, она обращается к чему-нибудь противоположному. По сему закону, отвращаясь от греха, она обращается к правде и святости и возлюбит их. Это возлюбление правды и святости и есть новая жизнь». «Совершается же эта новая жизнь благодатно-таинственно и

свободно-охотно» (пр. Феофан). Объясняя значение слов 5 стиха: сообразни (снасаждени) смерти Его, св. Иоанн Златоуст говорит: «два умерщвления понимает здесь Апостол. Одно совершается Христом в крещении, а другое обязаны мы совершить сами своею рачительностью после крещения... Как для заглаждения прежних грехов ты, с своей стороны, употребил веру; так, чтобы не оскверниться грехами по крещении, яви перемену в расположении».

³⁵ - Относительно воскресения, о котором говорится здесь и говорилось прежде (в ст. 5), должно заметить, что хотя по ходу речи Апостол по-видимому говорить о том, как мы должны жить по крещении, и именно бегая греха и ревнуя о правде; однако можно видеть здесь указание и на будущее воскресение, которому предначертание полагается в возрождении (которое есть воскресение в духе). Апостол в светлости будущего воскресения указывает побуждение к светлости и чистоте жизни здесь. Он как бы говорит так: мы умерли со Христом в крещении; несомненно и воскреснем с Ним. Смотри же, соблюди себя по крещении, чтобы воскреснуть во славе. По словам блаж. Феофилакта, «мы будем общниками воскресения, как показавшие воскресение, состоящее в добрых делах». Совоскресение со Христом есть конечно только обнадёживание, но оно основано на том, что Христос, умерши и воскресши, больше уже не умрет, а будет жить вечно со Отцем, разделяя славу Его и устрояя благодатное Царство с полною властью на небеси и на земли. И мы умерли для греха, а потому нет для нас второго крещения. Следовательно, остается одно: держаться безгрешности, посвятить свою жизнь Богу и тогда несомненно мы совоскреснем Христу. А чтобы это действительно совершилось, для сего первее всего нужно помнить, во 1-х, что мы мертвы для греха, и во 2-х, что мы должны жить только для Бога, так как с Ним мы сраслены и в Нем вся надежда спасения нашего чрез Иисуса Христа.

³⁶ - Сказавши о смерти греху и о распятии древней греховной природы нашей на кресте (ст. 6), Апостол далее настойчиво увещевает Христиан не поддаваться влечению страстей тела, которое смертно и ничтожно в сравнении с

духом; поэтому ни в каком случае не должно допускать себя до подчинения ему, а тем более до господства над собою отдельных органов тела, с присущими им греховными потребностями. Как восставшие от смерти к новой жизни, мы должны делать то, что требуется новою жизнью, причем и все члены наши должны служат орудиями этой новой и святой жизни, а не слугами и рабами тех страстей, которые господствуют над невозрождёнными. Св. Иоанн Златоуст, показав, что мы, по слову Апостола, удерживаемся во власти пороков не насильно, а по произволу, говорит: «нелепо было бы руководимым в Царство Небесное иметь царем грех, и призванным царствовать со Христом желать быть пленниками греха... Нет чести уступать телу власть и все прочее, но напротив крайнее рабство и верх бесчестия». Поясняя это, блаж. Феофилакт прибавляет: «не тело причиняет вред по естеству своему, но повиновение греху». Царство греха простирается обыкновенно на все существо человека. Но с возрождением в духе явилась решимость жить свято; в теле же и душе, по их большей косности, осталась старая привычка ко греху. Вот, почему Апостол и представляет душевные силы и члены тела преимущественно седалищами и органами греха. Здесь же пребывает полчище страстей, влекущих человека к противоположному духу. Очевидно, чтобы не дать греху царствовать над собою, Христианин должен противиться всем греховным стремлениям души и плоти своей и побуждать их в делах противным их хотению. Обыкновенно говорят, что неудовлетворение стремлений души и тела есть насилие над природою. Но это неправда, ибо тело наше пригодно и на хорошее и на доброе, смотря по тому, на что его употребляют – на добро или зло. Понимающие это содержат тело строго и тем доброе ему делают. Некоторые проводят ночи в бдении. Они конечно испытывают припадки дремоты, но прогоняют сон. Так многие пресекают, ради служения Богу, и другие влечения. «Так и все члены тела бывают орудиями правды, если хочет того ум, и орудиями греха, когда возлюбит он владычество греха», говорит блаж. Феодорит. Доселе члены тела служили орудиями греха. «Оно, по слову Иоанна Златоуста, подобно необузданному коню

бежало и часто совращалось с надлежащего пути; потому что закон, хотя предписывал, что делать и чего не делать, но пособия не оказывал. По пришествии же Христовом дается благодать прощающая и укрепляющая». Поэтому теперь принадлежит власть над нами не греху, а благодати. Отсюда естественно вытекает наш долг подчиниться Богу с таким усердием, какое должно быть свойственно соделавшимся из мертвых живыми.

³⁷ - Кроме восстания к новой жизни, Апостол указывает еще новое побуждение не подчиняться греху, в том, что теперь не тяжелые времена подзаконные, а благодатные, когда рабство не должно существовать, а должно руководиться свободным исполнением воли Божией, не лишаясь права, если угодно, быть рабом и греху, но только должно помнить, что эта мнимая свобода поведет опять к смерти, тогда-как подчиняясь воле Божией, вы достигнете святости, а чрез нее и жизни вечной. Таким образом, должно благодарить Бога, что мы имеем теперь возможность сердечно отдаваться Ему на служение, не смущаясь, что будто бы это похоже на рабство, потому что здесь только вид рабства, а в существе дела – полная свобода воли и искренний выбор сердца и вообще высшей духовной силы в человеке. «Итак, не устремляйся в бездну (греха), не предавайся добровольно греху», увещевает св. Иоанн Златоуст. «На войне поневоле иногда воину надобно бывает сдаться; но здесь никто не возьмет тебя в плен, ежели не сделаешься сам переметчиком». «Воображаю ваш стыд, когда вы станете рабами греха, и за какую цену?—чтобы снова умереть». «Ибо если Христос уже не умирает, кто разрушит смерть сию? Следовательно, должно будет вечно терпеть наказание и мучиться... Но не то ожидает покорных Богу. Их наградой будет праведность и блага из нее произрастающие». «Бог не только освободил нас от прежних зол, но ввел в Ангельскую жизнь и уравнил нам путь к совершеннейшей жизни». «Вследствие сего, говорит преосв. Феофан, на нас лежит неотложный долг – о том только помышлять и ревновать, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна,

елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала» (Фил. 4:8; ср. Тит. 2:12).

³⁸ - Почти во всей главе Апостол говорит о духовной жизни чрез сравнение ее с рабским служением. Но рабское служение есть не высокое служение и потому оно не со всех сторон удобно для применения его к Христианскому служению, поэтому, чтобы кто не подумал, что как в служении греху, так и в служении праведности, одинаково находится рабство, Апостол говорит, что он употребляет это сравнение применительно к пониманию Римлян, среди которых рабство было обычным явлением. Самодеятельность составляет один из великих даров жизни. Но когда человек полюбит что-нибудь, то он незаметно для себя самого становится слугою и даже рабом этого предмета. Если человек возлюбил грех, то он становится слугою греха и постепенно поработает ему все силы свои если же он возлюбил святые дела, то все мысли и чувства и все силы его направляются к служению им. Но понятно, что между служением греху и служением праведности сходство только в преданности, в чувствах же и последствиях несоизмеримое различие; ибо служение греху есть действительное поработение, а служение святости только по обычному представлению может быть названо рабством, на самом же деле оно есть истинная свобода и потому сопровождается не угнетением высших человеческих чувств, но полнотою их: радостью и блаженством. Всякий член, творя святое дело, проникается освящающею его силою и, таким образом, исполняясь один за другим святостию, они преисполняют ею и всего человека. «Нужно только внимать себе и твердо держаться за воспринятую любовь к правде и никогда не будешь смущаем сложностью дел и подавляем тяготою их», говорит пр. Феофан.

³⁹ - Обращая наконец внимание на сравнительное достоинство плодов рабства греху и рабства благодати, Апостол указывает коротко, что плоды греха суть дела – о коих срамно и говорить, за что неминуемо должно было постигнуть творящих их наибольшее наказание – смерть; плоды же полной преданности Богу есть святость и жизнь вечная с Иисусом

Христом; отсюда понятно, сколь необходимо Христианам удаляться от греховности и, напротив, усердно служить Богу, до полной готовности быть рабом Ему, так как рабство Богу есть великое достоинство, а не унижение, почему Апостол и себя самого называет рабом (1:1), и об Иисусе Христе говорит как о бывшем в зраке раба (Флп. 2:7). Говоря уже не в первый раз о последствиях греха и праведности, Апостол называет смерть оброком (жалованием), на который грешник имеет полное право и потому получает его, как заслуженный и выращенный самим человеком плод грешной жизни. Но за жизнь святую дается не заслуженный оброк, а дар Божий – жизнь вечная, что вполне соответствует и мысли о несоизмеримом действии благодати Божией в деле нашего спасения, сравнительно с нашим участием в нем и с теми чувствами, с которыми служит Господу истинный Христианин, работающий Ему не из оброка, а по любви к Нему и духовной преданности. «Сам Господь Иисус Христос был даром благодати и любви всеблагого Бога, Который так возлюбил мир, что Сына Своего Единородного дал есть за нас. Почему и жизнь вечная есть дарование Божие о Нем же, так как вслед за Ним идут верующие в жизнь вечную».

⁴⁰ - Доказавши в 6 главе всю несообразность пребывания во грехе после того, как чрез Христа даруется всем оправдание и освящение, Ап. Павел указывает теперь, что нет оснований пребывать и под законом. Если можно сказать, что в 6 главе он убеждал своих читателей отстать от греховной – языческой жизни, то здесь он убеждает другого рода читателей (из Евреев) отстать от привязанности к закону, причем выясняет, во 1-х, временное значение закона, во 2-х, замену его новою духовною жизнью со Христом. Временность закона Моисеева Апостол указывает чрез сравнение его с супругом, по смерти которого жена свободно может выйти замуж в другой раз, тем более, что, по словам Апостола, и мы умерли (в лице Христа), следовательно: мы свободны от закона вдвойне. Будучи для всех верующих в Бога супругом, в высшем смысле, Христос умер телом и тем избавил всех от ига закона (от обязанностей исполнять все требования закона); но восставши из мертвых, Иисус Христос как бы вновь явился супругом, поэтому все

свободно могут считать прежние условия (подзаконные) своего отношения к Богу уничтоженными, и свободно могут войти в новое соотношение с Ним, чтобы иметь новые, высшие плоды жизни. Сравнение Господа с супругом и верующих с женою было обычным в Ветхом Завете. И Сам Иисус Христос представлял Себя по отношению к Церкви под образом жениха. Церковь же наша прославляет Его «исходяща из гроба яко жениха». В крещении совершается сочетание души со Христом, как Женихом. Как Жених Христос явится и во второе Свое пришествие. И блажен раб, егоже обрящет бдяща. По слову св. Иоанна Златоуста, «и сам закон умер и мы умерли, и власть закона над нами вдвойне уничтожена». А преосв. Феофан добавляет: «развязались мы с законом, но вместе с тем, в одно и то же время сочетались со Христом Господом, от одного брака перешли к другому, от одних обязательств перешли к другим. Но зачем же было и переходить, когда этот переход не на вольную волю, а на новые обязательства? Затем, что в новом союзе мы будем плод приносить Богу».

⁴¹ - Сказавши о новых плодах жизни с Богом, Апостол обращает внимание и на подзаконные плоды, как он прежде обращал внимание и на плоды греховной – языческой жизни (6:21). Плоды эти те же, что и вообще плоды греховной жизни, так как закон только обнаруживал человеческие страсти и потому приводил к тому же концу, т. е. смерти. Таким образом закон, как буква, без всякой внутренней силы, только связывал человека своими предписаниями, не давая силы для исполнения их, посему очевидно, что теперь, когда явился дух жизни, мы должны служить Богу сообразно этому новому духу жизни, служить свободно, радостно, с надеждою на полнейший успех. Выясняя участие в произведении смертных плодов подзаконной жизни, св. Иоанн Златоуст говорит: «Апостол не обличает плоти, не сказал: страсти, которые производимы были членами, но: яже действоваху в членах наших. Сим показывает, что в человеке есть иное начало порочности, именно: не управляемые члены, а управляющие помыслы. Душа была как бы музыкант, а телесная природа гусли; они издавали такой звук, какой заставлял издавать музыкант. Посему нестройную

игру должно ставить в вину не гуслим, а игроку». Что же касается участия закона, то, по слову его, «закон исправлял должность строгого обличителя и обнаруживал грехи». Но как участие всех этих влияний приводило к смерти, это особенно ясно представляет преосв. Феофан в следующих словах: «закон обличал страсти, совесть согласовалась с сим обличением и подавала голос свой словам закона, и человек убеждался словом закона и голосом совести; но всякий раз, как поднималась страсть, он, наперекор закону и совести, сознательно и самоохотно предавался страсти. Сим он нещадно убивал себя нравственно... Удар за ударом, – и конечная смерть, т. е. такое состояние, когда добрые возбуждения не поднимаются из сердца». Верующие в Иисуса Христа оживлены, конечно, духовными началами и потому они настроены так, что могут и должны работать Богу по внутренним, а не по внешним побуждениям, однако это им дается не вдруг, а потому в словах Апостола находится вразумление всем колеблющимся в последовании благодатному духу жизни о Иисусе Христе... Внедряя далее в умы и сердца читателей послания сознание великой благодетельности веры в Иисуса Христа, Ап. Павел сначала представляет изображение нравственного человеческого растрепанности (в 7–25 ст.), а потом уже начертывает и самую светлость состояния Христиан под благодетельным действием Христовой веры (8:1–39).

⁴² - Резкие слова Ап. Павла о законе (в 5 ст. Ср. 3:20; 4:15; 5:20) могли наводить некоторых на мысль о том, что человек не особенно виновен во грехе, что главная причина греха в законе. Имея в виду возможность такого взгляда, Апостол прямо отстраняет его и, выясняя меру участия закона в образовании греха, говорит (как бы на основании своего опыта), что он не понимал бы и пожелания, если бы не было закона, и что вообще без закона грех мертв. Этим наносился великий удар неразумным приверженцам буквы закона, и в то же время сам по себе закон не похулялся, а только указывалось его неблагоприятное влияние на людей подзаконных, что однако зависело не от самого закона, но от испорченности людской.

Люди не имели отчетливого представления о многих видах грехов, но когда они чрез закон узнали ясно эти грехи, то стали желать совершения их, между прочим потому, что запрещенный плод грешным людям кажется особенно приятным; следовательно: закон был, так сказать, некоторым поводом ко греху, но этот повод зависел главным образом от греховности людей, а не от закона, который вообще свят, и в частности все его предписания святы, справедливы и направлены к добру. Таким образом здесь с одной стороны закон одобряется и защищается, а с другой стороны показывается его неблагоприятное действие на подзаконных людей. Выясняя это двоякое значение закона, св. Иоанн Златоуст говорит: «хотя, по видимому, клонится сие к обвинению закона; впрочем, кто тщательно исследует, тот увидит похвалу закону; потому что он не произвел греха, дотоле не бывшего, а только обнаружил скрытый (или менее известный). Сие-то и похвально для закона. Если до закона грешили, не чувствуя греха; то после закона, хотя не получили другого плода, по крайней мере узнали обстоятельно, что грешат. А это уже не малый способ освобождения от порока. Если же люди не освобождались от порока, закон, употребивший все меры, чтобы отклонить от одного, не подлежит за то ответственности, а вся вина падает на собственную волю людей». Тут сделалось то же, что бывает нередко при лечении болезней, как замечает блаж. Феофилакт: «представь, что кто-нибудь болен, и не сознает, что он болен, потом приходит врач и открывает ему, что он болен, и что ему надобно воздерживаться от такой-то пищи, как усиливающей болезнь: больной не послушался и умер». И вот запрещение (заповедь) является как бы провозвестницею смерти, тогда-как она от начала и доныне есть подательница жизни, ибо она есть выражение святой и всесовершенной воли Божией, все направляющей ко благу. «Если хочешь знать цель закона, говорит Иоанн Златоуст, он вел к жизни, для чего и дан; если же произошла от того смерть, то виновны в сем принявшие заповедь, а не самая заповедь, которая ведет к жизни». Определяя ясе частнее, как люди в заповеди получили повод к нарушению ее, св. Иоанн Златоуст говорит: «худому человеку и

доброе приказание служит часто поводом сделаться порочнее... Сие самое случилось и в Новом Завете: аще не бых пришел и глагола им, говорит Иисус Христос, греха не быша имели (Ин. 15: 22)». Разъясняя это в примере, преосв. Феофан говорит: «например: обидел кто. Заповедь повелевает: прости. Но подходит грех и внушает: будешь прощать, тебя затопчут, с грязью смешают и жить нельзя будет. Лучше постой за себя, докажи, что тебя нельзя трогать безнаказанно... Вот и прельстился человек... Грех ухитряется так представить дело, что лучше кажется поступать вопреки заповеди... И выходит, что человек, и зная, что должно жить по заповедям, и будучи убежден в том, и даже имея в мысли так именно сделать, действует противно заповедям. Такова прелесть греха!» Следовательно, вся вина в грехе, а не в законе и заповеди, которые святы и благи, как вообще, так и в частности. Отсюда понятно, что грех страшно опасен и его всячески должно избегать, наченше верую во Христа, распятого за грехи наши и тем с корнем истребившего их. Сложив, таким образом, всю вину людской греховности на грех, Апостол показывает далее, как грех действует в нас всесильно, и тем снова побуждает прибегать ко Христову всемогуществу над ним.

⁴³ - Как, по-видимому, ни ясно то, что в греховности людской не виновен закон, однако все же не вполне понятно: как при существовании святого закона греховность не только не уничтожилась, а даже увеличилась и потребовалось новое средство ко спасению! Давая на сие разъяснение, Апостол говорит, что при существовании святого закона, в человеке оставалась в полной силе его растленная грехом душевно-телесная природа, чрез которую грех действовал в людях чрез страсти вопреки их разумному желанию, так что они, одобряя закон, делали то, чего не одобряли, причем, чем более желали делать добро, тем заметнее для себя являлись рабами своих страстей, действовавших в разных членах их низшей природы. Говоря это, Апостол касался как Иудеев, так и язычников, из коих многие высказывали мысль о раздвоенности желаний с одной стороны растленной плоти и греховных стремлений души, а с другой стороны светлого ума и святого закона

Господня. Закон Господень, как выражение святой и всесовершенной воли Божией, указывает человеку истинное правило жизни; и ум человеческий, как выражение высшей силы его – духа, находясь в состоянии ясности и чистоты, вполне соглашается с требованиями закона. Растленная же грехом плоть с ее страстями и душевными похотениями влекут человека к противоположному духу и Божественному Закону. Посредствующею силою между двумя этими течениями – служит воля. Куда склоняется она, то, значит, и бывает законом, которому служит человек. Но греховный человек служит закону не духа, который он только одобряет в уме, а греховному закону. Это служение греху становится наконец таким, что кажется, будто греховная жизнь есть естественная необходимость, как и думали некоторые язычники и как полагают некоторые современные ученые. Но это ясно опровергается многократно упоминанием Апостола о желаниях воли, хотя и склоняющейся к тому, чего ум человеческий не одобряет. Св. Иоанн Златоуст о сем говорит так: «словами не еже хочу, сие творю (15 ст.) Апостол не уничтожает свободного произволения, и не означает какой-либо неотвратимой необходимости. Ибо, ежели грешим не произвольно, а по принуждению, то не видно причины, за что люди доселе были наказываемы. Но как словом: не разумею – Апостол выразил не незнание (а омрачение и обольщение), так присовокупив не еже хочу, выразил не необходимость, а то, что не одобряет сделанного». Объясняя затем слова 20 стиха, он говорит: «все зависит единственно от худого произволения. Душа, тело и произволение в сущности не одно и то же, но первые суть творения Божии, а последнее есть движение, рождающееся в нас самих, которое мы направляем куда хотим». И в том, что грех является для людей законом, он также видит действие воли нашей! По слову его, «Апостол назвал грех противовоюющим законом не по достоинству, а по чрезмерному послушанию покорствующих ему. Как мамону называют господином и чрево – богом не по собственному их достоинству, а по великому раболепству подчиненных; так и здесь назвал грех законом потому, что люди служат ему и боятся покинуть

оний столько же, сколько принявшие закон страшатся не исполнять закон». Выясняя тайну силы действия греха в людях, преосвящ. Феофан пишет: «и там закон (добра) и здесь закон (греха). От чего же перевес на эту злую сторону? Выше поминал Апостол, что грех прельщает (11 ст.). Чем прельщает? Сластию греховною... Грех подкупает произволение сластию и сердце преклоняется к нему. Подкупает же потому, что оно первоначально, в падении, поддавалось на такой подкуп. Грех и пользуется этою первою ошибкою... Под законом греховным, сущим во удех, можно разуместь эту сласть греха, обещающую попитать наше самоугodie. Хотя эта сласть оказывается призрачною»... «Сласть греховную можно предупредить и не допустить до сердца... Можно и после того, как сласть сия захватит сердце, опять ее выгнать... Но горе наше в том, что не хотим по причине властвующего в нас самоугodia и сластолюбия, не хотим бороться с собою... Грех этою слабостию нашею и берет в нас силу... увлекает и пленяет». Все таким образом сводится к слабости и немощи собственных сил человеческих, из чего ясно открывается необходимость высшей помощи, о которой и вопиет далее Апостол, как о неотложно-необходимой для всех пребывающих в рабстве греху.

⁴⁴ - Описанное состояние внутреннего раздвоения и нравственной беспомощности подзаконных людей Ап. Павел испытал отчасти и на себе, до своего обращения. Представляя человека в описанном положении, он выражает ужас и говорит о неотложной необходимости посторонней помощи. Вспомнив же о своем искуплении из сего несчастного состояния Иисусом Христом, он радостно благодарит Бога за себя. Но чтобы не отдалить от себя и необращенных слушателей, он свидетельствует, что даже и в нем остается некоторая греховная сила плоти, хотя духом он себя отдал Богу. «Дадесе ми пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся», говорит он в другом месте (2Кор. 12:7). Но известно, что пакостник плоти, ангел сатанин не мог иметь силы над Апостолом. Также не имела над ним великой силы и плоть с ее страстями и похотьми, так как служа Богу духом, он сораспялся Христу, нося на теле своем язвы Его. А посему,

справедливее считать последние слова 7 главы заключением всей главы и понимать в отношении ко всем необлагодатствованным, которых он представляет в лице своем, желая быть всем вся, да всяко некие спасет. «Видишь, как Апостол ввел необходимость явления благодати», говорит св. Иоанн Златоуст. «И не говоря уже о спасении, как о таком деле, которое по доказанному выше (в первых главах) всеми признано, переходит к важнейшему и доказывает, что мы не только освободились от прежних грехов, но и на будущее время сделались несподручными греху. Но сказал сие не прежде, как упомянул еще раз о прежнем состоянии».

⁴⁵ - Обращаясь от состояния греховного к благодатному, Ап. Павел изображает его сравнительно с первым и находит, что как там тяготело на людях осуждение, так здесь они вполне оправданы; как там царствовал закон греха и смерти, так здесь господствует дух, ведущий к вечной жизни, вообще же, как там человек был беспомощен, так здесь все содействует к его благу и спасению. Как прежде Апостол говорил в лице падшего человека, так теперь он говорит в лице Христианина. Из представленного Апостолом описания нравственной человеческой немощи некоторые могли выводить заключение о том, что они по причине немощи своей не подлежат осуждению за грех. Отсекая такую мысль и направляя ее в должному умозаключению, он говорит, что осуждению не подвергаются только те, которые смиренно сознавши свою немощь и отворотившись всецело от греха, стали, жить по духу Христову, так как здесь в помощь слабому человеческому духу подается всемогущая благодать Духа Святого, возрождающая все человеческие силы и подающая им все высшие средства для жизни согласно с требованиями духа. Таким образом кто со Христом, тот не только свободен от осуждения по закону греха, но и от всех печальных последствий его, из которых первую служит вечная смерть, так как для Христиан естественное явление смерти есть не более как переход к более блаженной жизни. И другие силы и проявления греха также не имеют над Христианином того обаятельного значения, какое они имели в человеке неоправданном. "Страсти и теперь приступают»,

говорит преосв. Феофан, «но как для них нет более внутри прежних опор, то они уже никакой определяющей силы не имеют и прогоняются одним презрением и невниманием. Покушается увлечь и сласть греховная; но она и мгновения не может постоять пред воспоминанием о той пренебесной сладости, которую дает ощущать благодать в момент вселения своего внутрь, и пред помышлением о неизреченном будущем упокоении, или, в случае уступки, о страшных вечных муках». Благодатный дух жизни изменяет всю прежнюю жизнь: «вместо самости поставляет самоотвержение, вместо самоугодия – Богоугождение, вместо сласти – готовность на все скорби и смерть в надежде вечного упокоения». А св. Иоанн Златоуст об этом предмете говорит: «под именем закона духа разумеет здесь Апостол Духа: ибо как грех назвал греховным законом, так Духа называет законом духа. Но Моисеев закон также наименовал духовным, сказав: вемы, яко закон духовен есть. Итак какое же различие? Великое и безмерное. Тот есть духовный закон; а сей закон Духа. Чем же отличается один от другого? Тем, что один дан только Духом, а другой приившим оный обильно преподавал Духа. Посему Апостол наименовал его также законом жизни, в отличие от закона греховного, а не от закона Моисеева... Под законом греховным разумеется закон, противовоюющий закону ума. Сию-то тяжкую брань прекратила благодать Духа, умерщвляющая грех, делающая борьбу легкою для нас, и сперва венчающая, а потом под сильным прикрытием изводящая на подвиг»...

⁴⁶ - Благодатное состояние даровано чрез принесение в жертву Тела Христова, подобного тому, которым люди грешили, так что осуждение за грех и наказание за него совершилось вполне по закону, т. е. чрез такое человеческое тело, которое, будучи совершенно одинаково с телом греховным однако было вполне чуждым греха, было вполне чистым (Евр. 4:15). Вместе с удовлетворением закону в его требовании смерти за грех в смерти Христовой, чрез очищение людей подавалась им возможность вести жизнь, сообразную со всеми существенными требованиями нового закона, так что Христиане могут получить оправдание и по благодати и по закону правды, а именно: за

свою жизнь, сообразную с духом нового закона. По поводу слов Апостола: в подобии плоти, св. Иоанн Златоуст учит: «ежели сказано, что Бог послал Сына в подобии плоти, то не заключай из сего, что плоть Христова была иная. Но поскольку плоть человеческая названа плотию греха, то прибавлено слово: подобие. Ибо Христос имел не греховную плоть, но хотя подобную нашей греховной, впрочем безгрешную и по природе одинаковую с нами». Продолжая потом объяснение дальнейших слов: «и о гресе осуди грех во плоти», он говорит; «если бы победа совершилась не во плоти, сие было бы менее удивительно. Но удивительно то, что Христос, быв во плоти, воздвиг трофей (знамение победы), и та самая плоть, которую грех низлагал тысячекратно, одержала над ним блистательную победу... Христос тем, что не согрешил, явился непобедимым; а тем, что умер, победил и осудил грех, сделав для него страшную ту самую плоть, которая была прежде презираема, сим Он уничтожил силу греха и уничтожил смерть, введенную в мир грехом»... «Сие- то самое совершено для нас ныне Христом. Его было дело противоборствовать и побеждать, а наше пользоваться победою... А дабы слыша, что Христос избавил тебя от брани (единоборства со грехом) и что чрез осуждение греха во плоти исполняется в тебе оправдание закона, ты не пренебрег нужным приуготовлением (настроением, готовностью)... Христово дело дать тебе венец, а твое – сохранить на себе оный. Христос совершил для тебя то, в чем состояло оправдание закона, именно, чтобы ты не подлежал клятве. Итак не утрать сего дара... И по уверовании во Христа надобно все делать и выполнять, дабы оправдание закона, исполненное Христом, в нас действовало, а не оставалось без силы... Для нашего спасения недостаточно крещения, если после оно не покажем жизни, достойной сего дара».

⁴⁷ - Противопоставляя снова благодатной жизни духа – жизнь плотскую, Апостол говорит, что как живущие плотию постоянно бывают сосредоточены на делах греховных, так живущие духом помышляют о духовном, и как мысли первых направлены на своеволие, так мысли вторых направлены к

угождению Богу, так что они бывают мертвы для греха, и Дух Божий живет в них и руководит их на пути к святости и жизни по духу Христову. Выясняя, на основании слов Апостола, прямую противоположность характерных свойств и проявлений жизни плотской и духовной, преосвященный Феофан говорит: «быть по духу есть норма жизни человека по созданию его. Но по падении он не стал уже быть по духу, хотя и дух в нем же был: голос подавал, но его не слушали. Таковы и все не восставшие еще от падения. Начинает быть по духу человек только по принятии благодати – возрожденный. Тут дух вступает в свой чин, берет силу и заправляет всем в человеке, собою определяет норму его жизни. У такого-то только и забота, неотходно быть в Боге духом и все направлять на угодное Ему»... Сущий по духу и духовное мудрование держащий, состоя в живом союзе с Источником всякой жизни, преисполняется всякой истинною жизнью, которая, настраивая на единое все проявления собственной его жизни, и внутренней и внешней, вносит в нее гармонию и мир, прекраснее и сладостнее и восхитительнее чего человек и вообразить не может. Напротив мудрование плотское, – жизнь в отдалении от Бога и с забвением о Нем, жизнь сластолюбивой самоугодности, движимой и волнуемой страстями, делает естество человеческое скудным..., вводит разлад к сие естество, разлагающий и разъедающий его. То и другое отзывается томлением, похожим на агонию умирающего... «К Богу и вещам Божественным у него (мудрствующего плотски) душа не лежит. Это нележание души к Божественному есть крайний легчайший предел враждования на Бога. Крайний тяжчайший – есть деятельное с яростию восстание против Божеских порядков... Непокорение закону Божию есть вообще отличительная черта мудрования плотского... Мудрование плотское, пока оно таково, и не может покоряться закону Божию; ибо как бы только оно покорилось, так и перестало бы быть мудрованием плотским». Относительно этой немощи св. Иоанн Златоуст говорит: «не смущайся, слыша: ниже бо может. Сие затруднение еще отвратить удобно. Под именем плотского мудрования Апостол разумеет здесь разум оземленившийся, пристрастный к житейскому и дурным делам.

О нем говорит Апостол, что не может покоряться Богу, а не вообще о человеке... Так и Христос говорит в Евангелии: не может древо зло плоды добры творити (Мф. 7:18)... Не сказал, что худое древо не может быть добрым, а говорит, что, пребывая худым, не может оно приносить добрых плодов. Как люди плоти не могут служить духу, потому что в них нет Духа Божия (ср. Быт. 6:3); так наоборот люди, руководствующиеся духом, не могут жить плотски, т. е. жить для греха, так как в них живет Дух Святой, наставляющий на всякую истину. Дух Святой здесь, между прочим, называемся Духом Христовым, на чем католики основывают свое учение об исхождении Духа от Отца и Сына, но здесь нет и намека на исхождение Духа от Сына; Христовым же Он называется потому, что Он подается нам ради заслуг Христа и по Его ходатайству. «Аз умолю Отца, говорил Иисус Христос, – и Он пошлетъ вам Духа Утешителя, Иже от Отца исходит. Той вы научит всему» (Ин. 14:26; 15: 26). Св. Иоанн Златоуст говорит: «Апостол не называет Духа Христом, – но дает разуметь, что имеющий Духа не только называется Христовым, но даже имеет в себе Самого Христа, ибо невозможно, чтобы не было Христа там, где есть Дух. Где одно из лиц Троицы, там и вся Троица. Так Она сама в Себе неразделима и теснейшим образом соединена?»

⁴⁸ - Высшее побуждение к деланию добра и вообще к святой жизни Апостол указывает в надежде воскресения, чрез действие дара Духа Святого, которое, как живое семя, прозябнет и даст плод, подобно Господу Иисусу Христу, воскресшему и явившемуся за нас предтечею и начатком (1Кор. 15:23). В краткой, но глубокой речи Апостола указаны все три Лица Святой Троицы, как имеющие принимать живое участие в нашем воскресении, и в то же время не отринуты и наше соучастие в этом заключительном моменте нашей настоящей жизни. Выясняя это, св. Иоанн Златоуст говорит: «хотя все воскреснут, но не все в жизнь, а одни в наказание, а другие в жизнь... Видя в тебе блестящим Дух Свой, Христос не восхощет предать тебя наказанию; видя же в тебе угасшим, не согласится ввести тебя в брачный чертог, как юродивых дев. Итак не давай телу жить ныне, дабы оно жило тогда... То же было и с

Господним телом. И оно было распято и погребено, а потом воскресло. Поступим и мы также. Будем непрестанно умерщвлять тело в делах его... ибо не служить удовольствиям – составляет жизнь, даже единственную жизнь».

⁴⁹ - Воспроизводя кратко все сказанное о жизни плотской и жизни духовной, Апостол говорит, что нет ничего такого, что бы могло побуждать нас жить греховною жизнью, тогда как напротив все побуждает жит духовною жизнью, потому что чрез нее мы освобождаемся от смерти и можем получить вечную жизнь. Посему понятно, что необратившиеся ко Христу должны обратиться к Нему, так как при своей греховной жизни они угодить Богу не могут, а Христиане должны жит так, как прилично людям Божиим, живущим по духу и порвавшим всякия связи с греховно-плотскою жизнью и многообразными проявлениями ее и устремляющимся к жизни небесной, вечной. «Все совершенное для нас Богом, – говорит св. Иоанн Златоуст, – совершенно не по долгу, а по единой благодати; напротив все, что мы после сего делаем для Бога, есть не дар, а долг. Сие дает разуметь, когда говорит: ценою куплены есте (1Кор. 7:23), несте свои (6:19), Христос за всех умре, да живущие не ктому себе живут (5: 14). То же подтверждает и здесь словами: должни есмы не плоти... Пусть и плоть будет предметом попечения; но не должны делать ее госпожею своей жизни... Надобно, чтобы она шла позади, а не впереди; чтобы она не распоряжалась нашею жизнью, а принимала закон духа».

⁵⁰ - Мыслию о нашем сыновстве Богу Апостол опять внушает необходимость достодолжного нашего отношения к Богу, особенно же в слове: водятся, коим Апостол высказывает, что сыновство наше должно отличаться от сыновства Иудеев, состоявшего в одном только рождении без принятия Духа рождавшего их. Сыны родих и возвысих, тииже отвергошася Мене, говорил Господь чрез пророка Исаию (1:2 ср. Пс. 81:6). Сыновство же Христиан отымается особенными свойствами, как со стороны Бога, руководящего Христиан милостиво – отечески чрез Духа Утешителя, так и со стороны людей, следующих водительство Божию во всей своей жизни и потому духовно

чувствующих, что Бог есть их Отец, почему они и призывают к Нему, как Отцу (каждый на своем наречии: Евреи – по-Арамейски – Авва, а другие – по-своему – Отче! (Ср. Гал. 4:6.) Относительно внутреннего самочувствия христианами их сыновства Богу, преосвящ. Феофан замечает: «блаженны христиане, к которым пища, Апостол утверждал, что они имеют такое свидетельство. Оно было для них осязательно ясно (по словам св. Иоанна Златоуста, как дар Божий, подобный дару исцелений, пророчества, языков). В наше же время оно порождает только изумление. Догматически мы не можем не полагать, что так должно быть, но опытным в том удостоверением кто из нас похвалится? Одолеет нас дух мира. И движения Духа Божия мало внятны нам. Но это не колеблет той истины, что верные Духу Божию действительно носят в себе сие свидетельство Духа, или постоянно слышат его. Кто же верен Духу? Кто водится Духом. Кто, духом живя в Боге, ревнует всячески благоугодить Богу исполнением воли Его, выраженной в заповедях, – кто таков, тот непременно доходит до чувства чадства Богу и слышит в себе свидетельство о том Духа. Это верх роста, – колено пути. Но удостоверяют, что и в самом начале дается ощущать сие».

⁵¹ - Из мысли о сыновстве нашем Богу, как естественное следствие, выводится мысль о сонаследии нашем Иисусу Христу, но под условием, если мы будем сострадать Христу. «Наследие у Бога, – пишет Амвросиаст, – не как у людей бывает. У Него оно есть дар отца детям повинующимся, так что живой делается наследником живого, но не по случаю смерти отца, а по своему чину – сына. Это изобразил Господь в притче о блудном сыне, введенном по благости отца в наследие всеми благами сыновства, ради одного возвращения к отцу. И Апостол, чтоб сделать нас готовыми повиноваться Отцу Небесному, убеждает к тому такую же надеждою, – что будем за то наследниками Божиими, сонаследниками же Христовыми; чтоб по величию чаемой награды, тем большее показывали мы усердие к делам Божиим, отодвигая назад всякую заботу о мирском... Что же значит быть сонаследниками Христу, сему

научает нас Апостол Иоанн, говоря: егда явится, подобни Ему будем (1Ин. 3:2)".

⁵² - В сказанном доселе Апостол указал многие великие блага жизни во Христе, но страдания Христиан и прискорбное положение всей твари по-видимому совершенно не соответствуют величию Христианства. Вот почему Апостол и приступает теперь к выяснению исхода всех страданий. Относительно настоящих людских страданий замечает, что они несоизмеримо ничтожнее тех высоких благ, которые мы имеем получить в царстве славы Христовой. По слову Иоанна Златоуста, «там уготована слава величайшая, неизреченная и превосходящая настоящее состояние. Не без намерения сказал Апостол: страсти нынешнего времени; сим хочет он показать, что будущая слава превосходит настоящую не только качеством, но и количеством. Нынешние страдания, каковы бы они ни были, прекращаются с настоящею жизнью; а будущие блага простираются в бесконечные веки». Как одно из обстоятельств будущей славы указывается Апостолом то, что тогда все создания восчувствуют легкость и радость жизни, которой они теперь лишились по греховности людской, неблагоприятно повлиявшей на все живые существа, особенно же на те, которые так или иначе обречены рабски служить нуждам и прихотям людей. Чувствуя свое тяжелое состояние, вся тварь ждет лучших времен, тем более должны быть ожидаемы эти лучшие времена людьми, а посему все должны присоединиться к Христианам, которые имеют уже теперь залог этого славного будущего, но ждут и еще большего, имеющего доставить успокоение духу и телу, и ждут в терпении, не смотря на страдания. Св. Иоанн Златоуст говорит: «что значат слова: суете тварь повинуся? Сделалась тленною. поскольку ты (человек) получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию, произрастила терния и волчцы. – Ты терпишь сам за себя, а тварь за тебя терпит... Но если надеется тварь, которая для тебя стала тем, что она теперь; тем более надейся ты, чрез которого тварь будет наслаждаться всеми оными благами. И у людей есть обыкновение одевать слуг в богатое платье для чести сына,

когда ему надо показаться в свете прилично. Так и Бог облечет тварь нетлением в свободу славы чад Божиих». «Воздыхает тварь, пишет Амвросиаст, по причине работы, под которую состоит... Она болезнует, когда работа ее идет не к вечности, а к истлению. Но, сколько дается уразуметь, она беспокоится вместе и о нашем спасении, зная, что она скорее доспеет к своему освобождению, если мы скорее познаем Творца своего. Зная сие, потщимся со всем усердием и ревностью показать себя достойными (своего пред Богом звания), не о себе только самих заботясь, но имея в виду и тварь, которая день и ночь въздыхает, из-за нас терпя напраслину».

⁵³ - Чем далее, тем более и более Апостол входит во все самые сокровенные отношения, определяя различный смысл и значение их в язычестве и Христианстве. Таково напр. отношение к природе, и при том как неодушевленной, так и одушевленной, к которой Апостол присоединяет и всех людей, как более сознательно стонавших от ненормальности своего состояния. Сюда же включаются стоны и Христиан, хотя они совершенно различны от других стонов, ибо соединены с ясною надеждою: надежда наша на будущую славу имеет основу свою в том, что мы получили дар Святого Духа, прощающий наши грехи, подающий силы к борьбе с ним, мир совести, – сыновнее дерзновение. Все это есть достаточное ручательство того, что и все прочее, на что уповаем мы, в спасении даруется нам, на что мы уповаем по вере в Спасителя нашего. Св. Иоанн Златоуст говорит: «не должно здесь искать всего, но надеяться. То одно и приносим в дар Богу, что верим Ему, когда обещает будущие блага. Это есть единственный путь ко спасению. Если потеряем сей путь, потеряем все принесенное нами в дар Богу... Что спасло тебя? Одна надежда на Бога, одна вера в обещанное и дарованное Богом... А если надежда спасла тебя, храни ее и теперь. поскольку она доставила тебе столько благ, то очевидно не обманет тебя и вперед. Если найдя тебя мертвым, погибшим, пленником, врагом, она сделала тебя другом, сыном, свободным, праведным, сонаследником, доставила тебе блага, каких никто никогда не ожидал; то после такой щедрости и благосклонности ужели оставит тебя впоследствии?... Если

всего будешь искать здесь, то к чему тогда и надежда? Надежда и есть твердая уверенность в будущем... Бог венчает надеющегося, как следовало бы увенчать того, кто трудится, переносит бесчисленные напасти».

⁵⁴ - Углубляясь потом в жизнь и состояние Христиан, Апостол снова обращается к мысли о страданиях их и учит, что против них кроме надежды есть еще другое средство, – это вседейственная помощь Духа Святого и молитва, особенно та, которая совершается по вдохновению Духа и выражается в дивно-божественных чувствах, невыразимых в словах (в умной молитве). Относительно молитвы этого рода Амвросиаст пишет: «Богу известна молитва всех духов; тем паче Ему ведома молитва Духа Святого, Который одного с Ним естества, и когда ходатайствует о нас, то говорит не чрез сотрясение воздуха, и не как Ангелы, или другие твари, но как свойственно Его Божеству. Так молится Он Богу в нас и просит того одного, о чем знает, что оно угодно Богу и нам полезно». По сообщению Иоанна Златоуста, «в первенствующей Церкви дар молитвы находил на кого-либо одного, который один за всех просил общепользующего для Церкви и научал других молиться... Удостоившийся той благодати вставал в собрании и с великим сокрушением, с самыми внутренними воздыханиями припадая к Богу, просил того, что полезно для всех».

⁵⁵ - Предвечное предопределение Божие ко спасению людей, избранных, в члены Церкви Божией, служит другим основанием для надежды Христиан. Учение о предопределении ко спасению служит для некоторых камнем преткновения в вере. Но Апостольское учение о сем, раскрываемое здесь, не имеет ничего противного истине и здравому смыслу, так как оно зиждется на предведении Божиим, коим нисколько не стесняется свободная воля человеческая, так как определения воли имеют решающее значение, как в призвании, так и в избрании верующих, а тем более в освящении и прославлении. Хотя Апостол по ходу речи поставляет на вид более вседействующую спасительную Божию силу и премудрость, все направляющую ко благу нашему, однако он ясно показывает, что благотворное действие благодатных сил и даров Божиих

совершается не без нашего соучастия. Так он, во 1-х, говорит, что только любящим Бога... Следовательно, кто призвется, но окажется не любящим Бога, тому не придется быть избранным и еще того менее прославленным. Во 2-х, изволение (κατὰ πρόθεσιν), о коем говорится во второй половине 28 стиха, некоторыми святыми отцами объясняется в смысле изволения Божия и вместе расположения людского. Эти мысли подтверждаются и дальнейшим раскрытием сего учения в следующей главе, а равно и всеми православными толкователями. Блаж. Феофилакт говорит: «званным становится человек по собственному произволению. Ибо одного звания еще недостаточно, а нужно еще произволение». По слову же блаж. Феодорита, «Бог всяческих все предвидит, как Бог, а не доводит до необходимости одного преуспевать в добродетели, других же делать зло. Ибо если бы Сам принуждал к тому и другому; то несправедливо было бы одного провозглашать победителем, а другому определять наказание»... К этому наш отечественный толкователь присовокупляет: «званные зовомы бывают по изволению Божию; но из зовомых делаются они званными или призванными по своему произволению, когда самоохотно послушаются призывания и пойдут вслед его»... «Когда говорится, что Бог и призывает и оправдывает; то это не значит, чтоб призываемым и оправдываемым это ничего не стоило. Бог влечет, они изъявляют желание последовать, и решаются на то, и текут, борясь с подлежащими противностями и при помощи Божией преодолевая их. Течение сие напряженно, и путь сей кровавый путь. Он совершается при взаимодействии благодатной силы Божией и произволения человеческого».

⁵⁶ - Все доселе говоренное направлялось к тому, чтобы выставить твердые основания для упования нашего на спасение. Уже в учении о предопределении ясно выражена мысль о вседействующей силе Божией в деле спасения. Нужно теперь только показать, что эта сила за нас, и тогда уже спасение наше вне всякого сомнения. И Апостол дает на это ответ такой, из коего явствует и то, что Бог за нас, и вместе то, что Он не может осудить нас, так как Он для спасения нашего послал Единородного Сына Своего и в силу правосудного

вменения Его страдания за грехи наши, Сам является оправдывающим нас, а Сын Судиею. Возможно ли при сем обвинение? Конечно, нет, если мы останемся верны оправданию, а в случае падения покаемся. К этому еще добавляется Апостолом то, что Иисус Христос будет не только Судиею, но и Ходатаем за нас и при том Ходатаем всемогущим, разделяющим полноту власти со Отцом и Духом, как сидящий одесную Отца. Словом: полнота будущей славы несомненно будет принадлежать нам, если мы действительно любим Бога. Св. Иоанн Златоуст говорит: «против нас целая вселенная, и мучители, и народы, и сродники, и сограждане. Но все те, которые против нас, так далеки от возможности вредить нам, что невольно делаются для нас причиною венцов, ходатаями бесчисленных благ... Бог отпускает грехи, но что гораздо важнее, Бог оправдывает. Осуждающий такого заслуживает ли какое внимание? Итак, не должно бояться ни искушений, потому что за нас Бог, Который и доказал то Своими делами; ни Иудейского пустословия, потому что Бог избрал и оправдал нас, а еще удивительнее, – оправдал смертью Сына»... «Кто нас осудит, когда Сам Бог венчает, когда Христос за нас закаляется, а по заклятию за нас ходатайствует? Явившись (по вознесении) в собственном Своем достоинстве, Он не прекратил Своего о нас промысления, но ходатайствует о нас и сохраняет к нам ту же любовь... Чего же ты боишься? Что трепещешь, наслаждаясь такою любовью? Трепетать должны только нелюбящие Бога, а мы любим Его и в любви к Нему имеем новое доказательство совершения наших надежд и вообще величия Христианства.

⁵⁷ - Как на высшее превосходство благодатней жизни Апостол указывает на то, что она вся основана на любви и стоит любовью. По любви мы были предопределены к спасению, призваны, оправданы и прославлены. По любви Божией Иисус Христос пострадал за нас, а теперь, сидя одесную Отца, Он милостиво ходатайствует за нас, Он же потом будет судить всех и наконец дарует всю полноту славы, соответствующую Его человеческой природе, прославленной. Не ясно ли, что мы должны иметь такую любовь к Богу, которую ничто не могло бы

преобороть, так как в Боге находится для нас такая бездна счастья, что никакие привязанности, никакие мучения, никакие силы не должны остановить нас в нашем стремлении к Богу, чрез усвоение спасительного оправдания, совершенного Сыном и подаваемого чрез Св. Духа. Имея в виду первенствующих избраннейших Христиан, Апостол говорит, что Христиане уже действительно проникнуты такою великою любовью. Примеры многих Апостолов, уже пострадавших за веру Христову, – были ясным тому доказательством. В последних же словах Апостола слышится его личная мощная готовность к мученичеству. И всех Христиан он призывает не только к стойкости и мужеству в скорбях, но и к мученичеству, ни чем не сокрушимому и все победившему, не смотря на то, что Христиан вели в Рим, как овец на заклание, на растерзание мощными когтями разъяренных тигров и львов, нарочито для сего впускавшихся на обширную арену Римского театра (Колизея), полного кровожадными зрителями. «Ежели ветхозаветные, говорит св. Иоанн Златоуст, которые имели наградою трудов своих землю и то, что преходит с настоящею жизнью, столько презирали настоящую жизнь, искушения и бедствия; то какое извинение будем иметь мы, которые имеем наградою небо, горнее царство, неизреченные блага, если ослабеем духом и не достигнем той же меры, какой достигли ветхозаветные?» «Итак не теряй веры, что мы, будучи подвергаемы побоям, одолеваем биющих будучи изгоняемы, держим в своей власти гонителей и умирая поражаем живых... Апостолы не только побеждали, но и удивляли своими победами»...

⁵⁸ - От верных Богу и преданных Ему Христиан Апостол переходит мыслию и словом своим к Евреям и в особенности к отверженным из них, так как убеждаемые в мыслях о величии Христианства язычники и даже избранные уже в число Христиан естественно могли спросить или хотя подумать: почему же не приняли Христианства некоторые Евреи, которые, между тем, должны бы получить блага, подающиеся и обещающиеся в Христианстве в силу данного отцам их, а чрез них и им самим, Божественного обетования? Вот сие-то и побуждает Апостола еще раз остановиться на Иудействе и показать свое отношение

к нему, выяснить значение ветхозаветных обетований, причины отвержения Евреев и преподать им возможные советы, а чрез них и утешения (гл. 9:10). И раньше Апостол многоразличными доводами доказывал необходимость обращения Евреев ко Христу. Здесь же он, так сказать, ставит Иудейство пред лицом Христианства и, представив прежний смысл его и настоящую тщету, указывает для него как самый естественный и необходимый исход – Христианство. Премудро и душевно входя в суждение об этом важном и трудном деле (обращение ко Христу упорных соотечественников), Апостол высказывает, что обращение Евреев для него столь желанное дело, что оно постоянно беспокоит его, потому что спасение возможно только чрез Христа. Представляя все величие Божественных дел, совершившихся среди родных ему Евреев, Апостол так сожалеет о заблуждении Евреев (в уклонении от своего спасения), что готов бы всецело пожертвовать собою и своею вечною жизнью, чтобы только как-нибудь привлечь их ко Христу и тем спасти. Здесь Апостол выразил свой великий дух преданности соотечественникам, а вместе и особенную ревность о вере Христовой, равную ревности Моисея, который также готов был сам погибнуть, только бы спасены были Евреи (Исх. 32:32). Особенно больно было сердцу Апостола то, что в среде Евреев родился Мессия и они не хотели его принять, а между тем и прежде и теперь Евреи страстно и нетерпеливо ожидали пришествия Мессии, хотя и не всегда представляли Его «Сущим», т. е. Единосущным Богу Отцу и потому достойным такого же вечного прославления, как Творец и Промыслитель. Почему случилось это отвержение Евреями Мессии и что из сего выйдет, Апостол раскрывает далее. Остановившись на словах: молилбыхся бо сам аз отлучен быти (анафема) и пр., св. Иоанн Златоуст говорит: «не без причины сказал Апостол слова сии; но потому, что, обвиняя Бога, говорили, что изгоняются и лишаются чести те, которые удостоились именоваться сынами Божиими, приняли закон, познали Бога прежде других народов, пользовались особою славою, служили Богу, когда еще никто не служил Ему, получили обетования, – и, что всего важнее, стали праотцами Самого Христа; и что вместо

их вводятся люди из язычников, никогда не знавшие Бога. поскольку говорившие так хулили Бога, то Павел, слыша сие, терзался, скорбел о славе Божией и желал быть отлученным, если бы то можно было, только бы спаслись Иудеи, богохульство прекратилось... Павел желал быть отлученным, дабы, ты знал, сколь его сокрушала мысль, какая могла поселиться во многих будто бы осталось без исполнения обетование Божие"... «Как Моисей по-видимому ходатайствовал за Иудеев, но все делал для славы Божией и говорил: прекрати гнев, дабы не сказали, что Ты не мог спасти и извел погубить их в пустыни (Втор. 9: 28); так и Павел говорит: я желал бы отлучен быть, только бы не сказали, что обетование Божие осталось без исполнения»... «Насладимся морем любви Апостола; будем представлять в мыслях сей неизреченный пламень, о котором что ни говори, – не скажешь достойного. Ибо любовь Павла была шире моря, сильнее всякого огня». Блаженный Феодорит, обращая внимание на изображение Ап. Павлом преимущества Иудеев, пишет: «Апостол уподобляется плачущим женщинам, которые в своих причитаниях над умершими и оплакиваемыми изображают и красоту тела, и цветущий возраст, и знаменитость предков, и богатство, и могущество».

⁵⁹ - Первую причину того, что Евреи не приняли обетованного Мессию и потому были отвержены, Апостол указывает в их недостойнстве. Будучи по плоти сынами Авраама, они не были таковыми по духу веры. А между тем и сам Исаак был дан по вере в обетование, и наследие дано ему не по плоти, а по обетованию, ибо по плоти детьми, а вместе и наследниками обетования могли быть и потомки Измаила, но было сказано, что обетованное верою «Семя» наречется во Исааке (Быт. 21:12). Следовательно: только истинные Израильтяне, т. е. по духу дети Аврааму и Израилю (Иакову), могли ожидать непреложного исполнения в них обетования, а те, которые не были таковыми, не могли и ожидать исполнения обетований. Таким образом в отвержении их нет достаточного основания видеть неисполнение обетования, ибо «таково обетование», говорит св. Иоанн Златоуст: «Исаак образован и рожден словом Божиим. Хотя женские ложесна и утроба

содействовали к рождению; но не сила утробы, а сила обетования произвела чадо. Так и мы рождаемся словом Божиим; ибо то, что рождает нас и образует в купели водной, есть слово Божие, потому что, когда крещаемся во имя Отца и Сына и Святого Духа, рождаемся. Такое рождение не по естеству, а по обетованию Божию». Обращая далее внимание на второй пример выделения из наследия обетования, явленный в Исаве, он говорит: «почему один Исаак называется семенем Авраамовым, хотя Авраам был отцом Измаила и других многих? Потому ли, что мать Измаила была раба? Но как это падает на сына? Впрочем не спорю... Но что сказать о детях Хеттуры? Они не были ли свободными, и родились не от свободной ли? Почему же они не удостоились преимуществ, данных Исааку? И что говорить о Хеттуриных детях? Ревекка была единственною супругою Исаака, родила двоих сыновей и обоих от Исаака. Но родившиеся, будучи одного отца, одной матери, единокровные, единокровные и сверх того близнецы получили неодинаковые права"... "Чему же дивиться, ежели из Иудеев одни спаслись, а другие нет?» «Если выразумеем, кто называется семенем Авраама, то увидим, какому семени дано обетование, и узнаем, что слово Божие не осталось без исполнения»...

⁶⁰ - Вторая причина отвержения Евреев, по указанию Апостола, заключается в Божественном предопределении, которое совершилось по причине предведения Богом достоинства одних и недостойности других. Как ныне, так и всегда мысль о Божественном предопределении представлялась и представляется умам, не имеющим твердого понятия о Божественном предведении, по-видимому, несогласною ни с понятием о правосудном Боге, ни с представлением о свободном устройении каждым дела своего спасения. Как бы имея это в виду, Апостол не сразу высказывает великую истину учения о предопределении; но сначала приводит общеизвестные Евреям факты, где эта истина проявилась с полною ясностью. При этом Апостол обо всем говорит почти буквально словами Ветхого Завета. И потом, как бы проникшись духом строгости и резкости ветхозаветной речи,

и самое учение о предопределении выражает в строгой и резкой форме: кого хочет (Бог), милует, а кого хочет, ожесточает». Но из приведенных примеров мы видим, что Бог любит не тех, кто недостойн этого, а тех которые были праведны, а равно: Бог не выразил особенной Своей любви не к тем, которые были кротки и послушны, а к тем, которые были непослушны и даже жестоки, как напр. к фараону, жестокость которого и обращена была ему в наказание, во исполнение слова Писания: «имиже кто согрешает, сими и мучится». Главная сила мысли Апостола в том, что как призвание к спасению, так и отвержение зависит от призывающего и милующего, или отвергающего и наказующего Бога и говорящего: помилуй, егоже аще помилуй и проч. По слову преосв. Феофана, «святый Павел ввел сие изречение для того, чтобы в недоумевающих, почему не все Иудеи вошли в обладание благами обетованного Избавителя, расположить сие недоумение не по каким-либо внешним моментам, бросающимся в глаза, но из идеи о Боге всеправедном, всеблагом»... Но вместе с сим, как в примерах, так и во всем ходе речи внушается и другая важная мысль, что Бог милует достойных и отвергает или наказывает недостойных, хотя эта вторая мысль и не столь сильно выставляется, как первая. Но святые отцы и другие толковники обращают внимание свое одинаково как на ту, так и на другую, чтобы не подумал кто о первой преувеличенно, а вторую не умалил бы. Святый Иоанн Златоуст, напр., говорит: «главным намерением блаженного Павла было посредством всего им сказанного научить, что один Бог знает достойных... Знающему тайны сердца совершенно известно, кто достоин венцов и кто наказания и мучения... Он не дожидается окончания дела, чтобы признать достойным одного, а другого нет. Привожу пример рожденных от одного отца и матери. Оба родились от Ревекки и Исаака, законного сына Авраамова, который одобрен Самим Богом и сделался отцом (имеющих наследовать обетования). А ежели он отец, то и происшедшие от него должны быть отцы же; но последнего не было (ибо Исав выделен из сего чина). Отсюда усматриваем, что дети Авраамовы называются его собственными детьми не только по рождению, но и потому, что они достойны доблестей

родителя. А если бы назывались по одному рождению, Исаву и Иакову надлежало бы пользоваться равными правами... Напротив, требовалось не одно такое рождение, а нравы. Апостол, однакож, не говорит, что как один был добр, а другой порочен, то первый и предпочтен. Но единственную причину представляет Божие предведение, против которого разве один совершенно безумный дерзнет спорить... Не требуй же отчета у Творца; не спрашивай: почему один увенчан, а другой наказан? Он умеет во всем наблюдать справедливость. Посему сказал: Иакова возлюбил, Исав же возненавидел (отверг). Что сие справедливо, ты знаешь по последствию, но Бог знал то и прежде исполнения». Раскрывая смысл дальнейших слов, Экумений пишет: «если нет неправды у Бога, и однакож, когда все поклонились тельцу, Бог говорит; помилую егоже аще милую; то конечно потому, что сокровенно очами Своими входил Он в сердца людей и видел, кто достоин милости и кто недостоин» (Ис. 32). И в отношении к нынешним Иудеям Бог не неправедно действует, но и ныне, которые достойны, спасаются, потому что веруют, и которые недостойны, погибают, потому что не веруют. «Если Моисей не знал, какие достойны и какие недостойны (наказания за участие в поклонении тельцу), нам ли знать причины бывающего?»... Поэтому, хотя Исав хотел получить обетование и тек к сему, но удостоился другой, однако, «должно хотеть и тещи и все свои силы употреблять в дело; но при этом помнить, что без воли Божией ни хотящий, ни текущий не достигает цели, если не придет помощь Божия. Бог милует и хочет того, кто сам хочет спастись».

⁶¹ - Вникнув во все прежде указанные примеры избрания и отвержения, Иудеи должны были понять, чего желает от них Бог, готовый миловать их; а пример ожесточенного фараона, приводимый Апостолом, теперь должен был научить их тому, чего они должны избегать как существенного свойства своего и притом свойства самого губительного. Прежние примеры, касавшиеся судьбы праотцов Иудеев и целого сонма погибших сынов Израиля, конечно ближе для сердца Евреев, но пример фараона разительнее, так как здесь проявлено было упорство в неподчинении путям Божественного промысления со стороны

могущественного царя, тщетно пытавшегося поспорить с Всемогущим Богом. Поставляя на вид это выдающееся положение фараона, выдвинутое из прочих еще особенным Божественным действием, для примера другим, блаж. Феофилакт пишет: «для того самого, говорит Бог, Я и воздвигох т. е. выставил тебя, фараон, на вид, чтобы чрез тебя сделалась известною сила Моя, и многие обуздали себя, слыша об имени Моем, как правосудном и мощном». Относительно же ожесточения сердца фараона замечает: «по-видимому это нелепо. Но о Боге говорится, что Он ожесточил грязное сердце фараона подобно тому, как солнце делает жесткою грязь. Каким же образом? Долготерпением, ибо Он делал его жестким, являя к нему долготерпение (чрез отменение казней). Здесь случилось подобное тому, что бывает, когда кто, имея у себя порочного слугу, обращается с ним человеколюбиво. Чем человеколюбивее обращается таковой с ним, тем худшим делает его, не потому будто сам научает его пороку, по тому, что слуга пользуется долготерпением его к увеличению своей порочности». Прилагая пример фараона к Евреям, упорствующим в своем неверии в Спасителя, преосв. Феофан пишет: «в настоящем случае они (Иудеи) оказываются недостойными потому, что не веруют. Еслиб уверовали и были отчуждены, отпало бы обетование; но поскольку отчуждаются по причине неверия, то обетование стоит, не отпаде... Пусть уверуют и вступят в наследие их. Но из того, что они упорничают в неверии, не следует, что отпаде обетование. И пусть они не убаюкивают себя обетованием, а скорее возьмут во внимание страшный пример фараона, которого упорство довело до казни потопления в море, и поопасаются, не дожить бы и себе до чего подобного...»

⁶² - Не смотря на то, что из всего хода мыслей Апостола ясно видно в предопределении Божиим Его правосудие, все же некоторые не могли усвоить сего с отчетливостию, поэтому он приводит еще новые разительные примеры всеблагой и премудрой воли Божией, определяющей одних ко спасению, а других к гибели, а именно: всякого строящего что-либо по задуманному им плану и в частности горшечника) делающего из

одной и той же глины сосуды для совершенно различного по достоинству употребления. И в этих примерах, по-видимому, выступает только мысль о власти определяющего (строителя и горшечника – Творца), но вместе с тем указывается и на достоинство определяемого (глины – человека), что потом Апостол выражает и прямо, говоря (в 22 ст.), что Евреи по качеству своему были достойны лишь того, чтобы их совершенно уничтожить (как оскверненные сосуды), но что Бог щадил их по милости Своей и в виду высших целей домостроительства, в котором имели принять отрадную часть и язычники, оказавшиеся сосудами столь же годными для высшего назначения, как и те из Иудеев, которые прямо уготовлялись к великой чести быть избранными – верующими во Христа. Основная мысль Апостола здесь та же, что и в прежде приведенных примерах, особенно же в последнем, а именно, что все находится во власти Божией, которой не только не может никто противиться, но и возражать, ибо тварь должна с молчанием и благоговейно покорствоваться своему Творцу и Промыслителю. По слову святого Иоанна Златоуста, Апостол хочет здесь достигнуть не иной цели, как убедить слушателя во всем покорствоваться Богу и ни в чем не требовать от Него отчета. «Как горшечник из одной и той же глыбы делает что ему угодно, и никто ему не противоречит, так и ты не спрашивай и не допытывайся у Бога, почему людей, хотя они одного и того же народа, одних наказывает, а других награждает; напротив благоговей и подражай глине. Как она покорна рукам горшечника, так и ты покорствуй определению Распорядителя вселенной. Он действует не без намерения и не как случилось, хотя ты и не постигаешь тайн премудрости... Но не от одного горшечника зависит, что из той же глыбы иное выходит на почетное, а другое на низкое употребление, напротив, от употребления (произвольного) пользующихся изделием. Так и здесь дело зависит от свободного произволения... Как фараон сделался сосудом гнева по собственному беззаконию, так и спасшиеся сделались сосудом милости по своему благочестию. Ежели большая часть принадлежит Богу, то и мы однакож приносим нечто малое от себя... Хотя и должно и хотеть и

подвизаться, однако-ж полагаться надобно не на собственные подвиги, а на Божие человеколюбие, как в другом месте и о себе сказал Апостол: не аз, но благодать яже со мною (1Кор. 15:10). Почему же одни бывают сосудами гнева, а другие сосудами милости? По собственному произволу. Но Бог по безмерной Своей благодати оказывает милость и тем и другим. Ибо миловал не только спасаемых; но и фараона сколько мог. И спасаемые и фараон пользовались одинаковым долготерпением. А ежели фараон не спасся, то совершенно по собственной воле».

⁶³ - Призвание язычников было тоже делом предопределения Божия, которое не раз выражалось чрез пророков, особенно по поводу нечестия Евреев делавшихся хуже язычников, в числе коих лучшие люди всегда выражали недовольство, как верованиями, так и жизнью языческою. Такого рода людей, особенно много явилось в последние времена древнего мира, чем и объясняется быстрое распространение Христианства среди язычников. Евреи же наоборот: чем далее, тем более отклонялись от существа веры и правильного ожидания Мессии; но за то тем достойнее в них был "остаток", ради которого терпелись и другие, хотя они, по свидетельству Флавия, были очень недостойны этого по своей развращенности. Таким образом, имевшее совершиться чрез призвание язычников дополнение к «остатку», было некоторого рода новым основанием отвержения Евреев, потому что без них обрелось то великое, морскому песку подобное "семя", о котором дано было обетование Аврааму. Следовательно, основная мысль, для доказательства которой Апостол приводит пророческие предсказания (о спасении остатка верующих и призвании язычников), направляется к тому, чтобы еще с большею убедительностью показать, что обетование Божие нельзя считать несбывшимся потому только, что некоторые из Иудеев не удостоились духовных благ, указанных в обетовании отцам их и наследованных во Христе уверовавшими Иудеями и обратившимися ко Господу язычниками. По слову блаж. Феодорита, «Апостол привел сии свидетельства, давая знать, что Бог всяческих изначала провидел и приступивших к вере и

недугующих неверием. поскольку Иудеи (неразумные – ослепленные) говорили, что не многие из них приняли проповедь, все же другие бегут ее, как обмана; то показал он, что сие предсказано издревле, что не все улучат спасение, но одни украшающиеся верою». Указание же на веру усматривается в пророческом слове Исаии: слово сокращенно... «Словом сокращенным назвал пророк веру. Ибо чему закон обучал многими заповедями и не мог доставить совершенного спасения, в том преуспело исповедание Христово, то доставила вера. Вера же сокращена и не имеет нужды в дальних обходах, судится по душевному расположению и проповедуется языком». «Она, как говорит св. Иоанн Златоуст, в кратких словах содержит спасение. Аще бо исповеси усты твоими Господа Иисуса, говорит Апостол, и веруеши в сердце твоём, яко Бог Того воздвиге из мертвых, спасешися (Рим. 10:9)». А почему многие Иудеи не имели спасительной веры – и потому были отвергнуты – это Апостол разъясняет далее (9:30 – 10:1–21).

⁶⁴ - Хотя из сказанного понятно отвержение Евреев, но не вполне ясно, каким образом язычники оказались столь же близкими ко спасению, как и Евреи и даже больше? Разъясняя это, Апостол Павел высказывает, что язычники получали оправдание не чрез дела, а чрез веру, а Евреи стремились оправдаться чрез дела закона, а не чрез веру. Кроме того, у них в большинстве не имели и правильной веры в Спасителя, почему, когда Он явился, многие не могли принять Его в силу своих ложных представлений, так что Он сделался для них предметом преткновения, нежданым камнем, о который они, спотыкаясь, падали, и простым камнем, между тем как Он оказался камнем, поставленным во главу угла дела вашего спасения, камнем, источившим для всех воду жизни. Мы проповедуем Христа распятого, – Иудеям – соблазн, Эллинам же – безумие, самим же званым – Христа Божию силы и премудрость, говорит Ап. Павел в другом послании. По словам блаж. Феофилакта, «претыкается тот, кто засматривается на что-нибудь стороннее и не обращает внимания на то, что у него под ногами. Так и Иудеи, засмотревшись на закон, преткнулись о Христа, т. е. не уверовали». Показывая, на что Иудеи

засмотрелись, преосв. Феофан пишет, «почему Иудеи (разумевая под ними массу народа) не постигли в закон правды? Потому, отвечает Апостол, что у них только то и было, что дела закона, а прочее все (дух и расположение), требуемое при сем, было неправо, не сообразно с законом правды. Это недостающее Апостол совместил в слове: зане не от веры. Без веры же не возможно угодить Богу.... (Евр. 11:6). Это та естественная правда, о коей напоминалось выше. И она-то есть дух, который должен проникать все дела и порождать все добрые расположения (добродетели), осуществляемые делами. Не доставало сего у народа, о коем идет речь, – он и не достиг в закон правды. Но ведь сего не доставало и у язычников: как же говорится, что они постигли? Постигли потому, что когда благовестие Евангелия раскрыло им, в чем существо дела, они тотчас восполнили сие недостающее.... И Иудеи слышали о сем недостающем, но были обманчиво уверены, что оно у них есть, потому что есть дела закона. Они опирались на дела закона и, думая, что им больше ничего не потребуется, почтили на сих делах. Дух же у них был совсем другой, дух самости, миролюбия.... На языке у них был Бог, по в сердце Его не было... Конечно, не все Иудеи были таковы. Было между ними множество и таких, у которых жива была указанная Апостолом вера, составляющая сущность естественного закона правды. Они тоже творили все дела закона наряду с другими, но на них не опирались, и делали их не себя ради, а ради Бога, ради славы Его и угождения Ему. От того, когда услышали благовестие Евангелия, тотчас приняли его, как и язычники, с тою только разностию, что они, яко Иудеи, сретили в сем чаемое, а язычники приняли нечаемое... Проповедь Апостольская была пробою, кто есть истинного духа, а кто неистинного, и обличилось, что масса народа только видимостию дел была Израиль и семя Авраамово. Почему не приняли Пришедшего по обетованию отцам: преткнулись о Него... Что было предсказано, то и исполнилось и доселе исполняется» (Лк. 2:34).

⁶⁵ - Раскрывая яснее заблуждение Евреев относительно способа оправдания Ап. Павел, после выражения своего

искреннего желания спасения Евреям, показывает, что Евреи, неправильно понимая дело оправдания, не верно думали оправдаться собственными делами, по преимуществу пустыми, оставивши (высшее закона) милость и справедливость, а главное забывши цель всего закона – оправдание чрез Христа Спасителя. Правда, Евреи и особенно фарисеи и книжники могли иметь основание для своего убеждения относительно оправдания чрез дела в законе Моисеевом, в котором было сказано, что «исполнивший его, жив будет» (Лев. 18:5). Но кто же мог совершенно исполнить закон, кроме Того, Кто для того и приходил, чтобы вся совершишася? С другой стороны, в том же законе указывается завершительный конец его, т. е. последняя цель, к которой направлялись все учреждения и обстоятельства Ветхого Завета. Цель эта есть оправдание чрез Иисуса Христа, Который Сам засвидетельствовал, что не только закон, но и пророки, и псалмы свидетельствуют о Нем (Лк. 24:44). Св. Иоанн Златоуст говорит: «праведность Иудеев Апостол называет собственной или потому, что она приобретается трудами и потом, или потому, что закон не имеет уже силы. А правдою Божиею называет праведность от веры, потому что она приобретается единственно по благодати свыше, и мы оправдываемся не трудами, но по дару Божию. Напротив те, которые постоянно противятся Духу Святому и усиливаются оправдаться посредством закона, далеки от веры. Будучи же далекими от веры и не получив оправдания, даруемого верою, а равно не имея возможности оправдаться законом, они все потеряли»... «Заметь благоразумие Павлово! поскольку то и другое, закон и Евангелие, он назвал правдою, то верующие Иудеи могли подумать о себе, что они имеют одну правду, а лишены другой, и потому обвиняются в беззаконии, а неверующие Иудеи могли надеяться исполнить правду и потому могли сказать: если мы доселе не исполняли, то без сомнения исполним. Смотри же, что делает Апостол! Он доказывает, что праведность одна, что законная праведность заключается в праведности по вере; и кто приобрел праведность по вере, тот исполнил и праведность законную, а кто отверг первую, тот лишился и последней. Ибо если конец закона Христос, то

неимеющий Христа хотя и думает иметь праведность, однако-ж не имеет оной; а имеющий Христа все приобрел... Чего хотел закон? Сделать человека праведным. Но он не мог сего сделать, потому что никто не исполнил закона. Таков был конец закона, к тому все клонилось, для того все было введено – и праздники и заповеди, и жертвы и все прочее, чтобы человек тем оправдался. Но сей цели вернее достиг Христос чрез веру. Итак не бойся, говорит Апостол: приступив к вере... ты приобрел гораздо большую праведность».

⁶⁶ - Из множества мест Ветхого Завета, ясно доказывающих его подготовительное ко Христу значение, в настоящем случае Апостол берет только два или три. В первом из них ясно указывается недостижимость спасения чрез закон, так как им требовалось исполнение закона полнейшее, совершеннейшее, неукоснительное, чего между тем не мог достигнуть никто сам по себе. А посему очевидно, что закон должен был получить свое исполнение чрез особенную Божественную помощь, которая и дана в лице Иисуса Христа, исполнившего всякую правду (Мф. 3:15) и весь закон (Мф. 8:17). Второе место приведено Апостолом в доказательство удободостижимости спасения чрез веру, так как для веры, как внутреннего состояния, не требуется каких-нибудь внешних усилий и множества трудов, а только сердечное чувство благоговейной веры в Господа Спасителя и всецелой преданности убеждению в Его снисхождении на землю для нашего спасения, в Его живоносное воскресение из гроба и другие основные предметы Апостольской проповеди о Нем. В этом месте достойно внимания то, что Апостол нашел мудрую возможность объяснить применительно к Иисусу Христу общее учение о близости для сердца предметов веры в Бога к частным предметам Христианского учения. Глубоко-знаменательные выражения ветхозаветные о снисхождении на землю и восшествии на небо подали к сему естественный повод, а сокровенный смысл их к справедливому применению, верному как по внутреннему соотношению предсказания и исполнения, так и по внешнему очевидному выражению. Древние толковники, обращая внимание на слова Апостола – да не

речеши в сердцах твоих, говорят о необходимости твердой веры в Иисуса Христа. «Не должно входить в исследование о Владычном домостроительстве, или подвергать сомнению, как воочеловечился Единородный Сын Божий и, приняв страдание, совершил воскресение, – но верую плодоносить спасение» (Феоф.). Так же говорит и св. Иоанн Златоуст: «видишь ли, что таково преимущество свойств веры, – оставив все земные соображения (должно) искать того, что выше природы, и отринув помощь помыслов, принимать все и утверждать на всемогуществе Божиим». К сему можно присовокупить, что это и возможно, так-как, по слову одного церковного писателя, душа по природе Христианка, а потому ей не чуждо как общее учение о Боге – Творце и Промыслителе, так и частное учение о Господе Икупителе и Спасителе нашем Иисусе Христе, ибо учение это может быть удобоприемлемым для самой сердечной и убежденной веры, согласной со всеми требованиями высших умов, а вместе доступным и понятным для самых простых и детских душ (Мф. 11:25).

⁶⁷ - О плодах веры – спасении Апостол говорит как бы приспособляясь к течению мыслей приведенного места из закона (Втор. 30 гл.). Но очевидно, что Апостол и по духу своих мыслей говорит здесь об исповедании Христа, так как в ветхом завете для спасения (даже неполного) требовались дела и дела, а в новом – вера и ее выражение, которое в преизбытке веры является само собою, и таким образом дело спасения чрез веру создается естественно и легко; ложного стыда и боязни у истинно верующего не может быть, потому что для него Христос уже не предмет соблазна и безумия, а любвеобильный и всемогущий Господь, готовый принят всех и спешащий ко всем, кто обратится к Нему. Следовательно, Евреи, не должны ничем смущаться в своем обращении ко Христу и особенно тем, что вместе с ними принимаются и Еллины. У Бога нет недостатка ни в чем, в особенности же в готовности всем дать царство, в коем обители многие суть. И это должно быть хорошо уже известно Евреям, так как о готовности Божией принимать всех обращающихся к Нему ясно возвестили пророки Исаия, Иоиль и другие. Приведенное Апостолом место

из книги пророка Исаии о спасительности веры, касается многоценного камня в Сионе, под которым все Иудеи разумели Христа – Мессию. Также ко временам Мессии относились и слова пророка Иоилия об излиянии Духа Божия на всех исповедующих Господа, продолжением коих служат слова: и будет всяк, иже призовет имя Господне, спасется. Слова эти были приведены св. Ап. Петром в его проповеди, произнесенной им в то время, когда только что сошел на Апостолов Дух Святой, и когда Иудеи, смотревшие на восторг Апостолов от действия на них Святого Духа, думали, что они пьяны. В опровержение сего Ап. Петр сказал: не пьяны мы, а это исполнилось на нас то, что предрек пророк Иоиль, сказавши: на рабы Моя и на рабыни Моя во дни оны излию от Духа Моего, и прорекут... И потом заключил: покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Господа Иисуса Христа, во оставление грехов; и примете дар Святого Духа (Деян. 2:16–38). Так же говорит св. Иоанн Златоуст, заключая изъяснение сего места: «видишь ли, как Апостол лишает Иудеев всякого извинения? Когда оправдание, которое всего важнее, так легко и удобоприемлемо (верую), – когда иначе (без веры) и спастись невозможно, не крайнее ли неразумие, оставив удобное, легкое, браться за невозможное?.. Закон обременителен, а благодать легка. Закон при бесчисленных условиях не спасает, а благодать дает оправдание как благодатное, так и законное. Итак, что скажут в свое защищение те, которые упорствуют против благодати, которые без пользы и цели держатся закона? Конечно те, кто не был упорен, не могли ничего сказать в оправдание своего неверия, а потому они веровали и исповедуя Христа, спрашивали: что им делать дальше, чтобы спастись? и, получив ответ, что необходимо креститься, крестились (Деян. 2:37, 41; 16:30–33). Но упорствующие в неверии всегда находили разные оправдания своего неверия, и потому Апостол и переходит далее к обзору некоторых из сих оправданий, сосредоточиваясь в особенности на том, что призвание всех ко спасению было столь часто, сильно и многообразно, что даже и язычники откликнулись на него и тем явились возбудителями Иудеев в их обращении к Господу

Спасителю. Чтобы придать словам своим большую основательность, он опять приводит ветхозаветные свидетельства.

⁶⁸ - Раскрывши обстоятельства, которые могут содействовать убежденному принятию веры Христовой, Апостол указывает на существование их в Христианстве и в частности показывает, что здесь имеются такие же Богоизбранные проповедники Божественного учения, какие были в Ветхом Завете в лице святых пророков, которым Евреи так же часто не внимали, как они не внимают благовестию Апостолов. Последняя мысль не высказывается прямо, но она непосредственно вытекает из слов 17 стиха и живого приложения к Апостолам слов 18 псалма: во всю землю изыде вешание их..., всегда относившихся Церковию к святым Апостолам, хотя непосредственно они относятся к небесам, поведующим славу Божию. Пророчество же Исаии о быстротечных ногах, благовествующих мир, относится к Апостолам непосредственно, так как в пророчестве далее говорится о воцарении Господа и о распространении Божественного спасения по всей вселенной (Ис. 52:10). «Видишь ли, говорит святой Иоанн Златоуст, как самым образом проповеди Апостол доказывает, что они проповедники (предвиденные и посланные). Апостолы, обходя вселенную, возвещали не иное что, как неизреченные блага и мир Бога с человеками... Итак, ежели спасение зависит от призывания, призывание от веры, вера от слышания, слышание от проповедования, а Апостолы были посланы и проповедовали, – то явно, что неверие есть собственная вина Иудеев, а со стороны Божией все сделано»... «Иудеи опять делают новое возражение, говоря: ежели Апостолы были посланы от Бога, то надобно, чтобы все их послушались... И о сем издревле предсказал пророк. Что говорите вы, спрашивал он, то ли, что не вси послушаша благовестия? Но Исаия давно предсказал и сие; вернее же он предсказал не это одно, но гораздо большее. Ито же именно? Господи, кто верова слуху нашему» (т. е. очень не многие). Но как Иудеи непрестанно искали чудес, желали видеть воскресение и много было таких, которые с жадностью

сего домогались, то Апостол говорит: слух же глаголом Божиим. Проповедники не свое говорили, а возвещали слышанное от Бога. Это гораздо выше чудес. Богу, когда говорит Он и когда чудодействует, равно должно верить и повиноваться, потому что дела и чудеса производятся словом Его». Но может быть, хотя слово Господне возвещалось, но Евреи не слышали его? Объясняя Апостольский на это ответ, данный в сравнительных словах псалмопевца: во всю землю изыде вешание их, блаженный Феодорит замечает: «возможно ли было не слышать Иудеям, когда в целой вселенной слышали язычники? Иудеям первым возвестили проповедь проповедники истины. Ибо и Сам Господь сказал им: идите паче к овцам погибшим дома Израилева (Мф. 10:6); и в Деяниях Апостольских сказано: вам бо лепо первее глаголати слово Божие (Деян.13:46)». Остается предположить еще, что Евреи слышали Евангельскую проповедь, но не поняли, не восчувствовали ее. И с этой стороны, как явствует из дальнейшего, не могли иметь они оправдания, так как они все знали и понимали в Христианстве, но упорствовали.

⁶⁹ - Продолжая речь о повсюдном распространение слова Божия до пределов вселенной, и имея в виду обращение к Богу всех, Апостол обращает внимание на одну тонкую черту в действиях промысла Божия по отношению к Евреям, а именно на указанное еще чрез Моисея желание Божие возбудить стремление Евреев к Богу посредством чувства ревности. Как любящий отец, или муж, Бог всегда был готов принять Евреев в Свои объятия; но так как они мало обращали внимания на это, то Бог различно покровительствовал другим народам и тем возбуждал в Евреях чувство ревности, вследствие которой немногие из них снова устремились к Господу, но большею частию они не только не спешили в распростертые для них нежные объятия Отчий, но постыдно убегали от Небесного Отца своего и служили, как рабы, ложным богам, нередко отдавая в раскаленные руки истуканов сих богов своих детей. Еще чрез пророка Моисея говорил Бог, что Он как орел вынес их на Своих крыльях из Египта и они оставили Его (Втор. 32:11). По слову же Иисуса Христа, якоже кокош собирает птенцы своя под крыла

своя, так и Бог многократно хотел собрать Евреев, но они не захотели (Мф. 23:37). Обличая в Евреях это крайнее упорство в противлении всем Божественным благим и промыслительным действиям о них, святой первомученик Стефан говорил: жестоковыйные, вы присно Святому Духу противитесь, подобно отцам вашим (Деян. 7:51). Весь ряд этих доводов относительно полной безответственности Евреев в их невнимании к Евангельской проповеди направляется, конечно, к тому, чтобы возбудит их к обращению в Христианство, а чрез них и язычников, чтобы таким образом пути Промысла Божия пришли к возможно полному их концу. Какая глубина и ширина проповеднического взгляда и стремления раскрывается во всем этом, а вместе с тем какая везде и во всем открывается здесь обоснованность на фактах, для всех так хорошо известных и так авторитетных! Можно сказать, что и самые упорные враги Христианства должны были понять свою закоснелость. «Вот какое ясное решение дал Апостол на все предложенные выше затруднения, доказав, что Иудеи погибают по собственной воле и во всех отношениях не заслуживают снисхождения... Бог не только дал им услышать и разуместь сие, но и употребил меры более сильные для побуждения и привлечения упорных и противящихся... Он не только умолял их, простирал к ним руки, но и возбуждал в них страсть соревнования, наделяя благами тех, которые были гораздо ниже их, что особенно производит соревнование, впрочем не теми благами, какие даны Иудеям, но такими, каких Иудеи и во сне себе не представляли. Но они при всем том не послушались. Итак, какого стоят извинения показавшие, в таком избытке свое упорство? Ни какого. Впрочем, Апостол не говорит сего сам, но предоставляет совести слушателей заключить о том из соображения сказанного». Ибо, прибавим мы, давать понимать врагам их крайнюю несправедливость нужно в меру, чтобы не возбудить их полного ожесточения. Так и делает Апостол, а потому от обличений он переходит в следующей главе к возможным утешениям, в коих указывается благодетельное значение отвержения Евреев и внушается мысль о большей важности их обращения, чем определяется самый естественный и

наилучший исход, как для неверующих, так и для упорствующих.

⁷⁰ - Выясняя положение Евреев по отношению к Христианству, Апостол указывает, что многие из них отклонились от Бога, но не все. Напр., сам Ап. Павел был Еврей, и однако, по милости Божией, он не отвержен. И многие другие верующие из Евреев спасены; но только спасены не за дела свои, а по благодати, существенное свойство которой заключается прежде всего в независимости от дела. Сравнительно с целым народом Еврейским – верующих не много, такой же остаток, какой был при пророке Илии, который думал уже, что он один остался верующим, между тем Бог указал ему, что верующих еще было до 7000. Не меньшее количество было обращенных ко Христу из Евреев и в то время, когда писал Апостол послание сие. Таким образом никак нельзя сказать, что Господь отверг народ Свой, тем более, что с точки зрения Апостола, под народом Божиим нельзя разуместь одного Израиля, но всех, кто вошел в народ Божий по избранию благодати, не исключая отсюда и язычников и притом не только прозелитов, обратившихся к Господу чрез принятие закона Моисеева, но и непосредственно чрез усвоение Евангельского духа и учения. Обращение и оправдание их совершилось по преимуществу по дару благодати, а не по делам, потому что при делах благодать не была бы уже даром, подаваемым без заслуги; и дела, если бы они подавали спасение, оказались бы выше своего значения: им в таком случае можно бы приписать такую силу, которой они не имеют и которая принадлежит только благодати. Посему все простирающие взор свой к благодати, должны отвлечь его от дел: ибо при благодати дела закона уже не дела, т. е. ничего не значат. В словах 6 стиха Апостол выражает одну из постоянных своих мыслей. Она раскрывается им и в сем послании и в других, а потому неудивительно, что он при всей глубине и содержательности ее выразил ее так кратко. Разъясняя смысл ее, святой Иоанн Златоуст говорит: «словами тако и в нынешнее время остаток по избранию благодати бысть, дает разуместь, что и те (7000) спасены благодатию. Тоже самое видно из слов: оставих Себе.—

Сим показывает Бог, что большую часть дела совершил Он Сам. А ежели по благодати, говоришь ты, то почему не все спасаемся? Потому, что вы сами не хотите. Ибо благодать, при всем том, что она благодать, спасает желающих, а не тех, которые не хотят и отвергаются благодати, которые постоянно восстают на нее и противятся ей». И потом, обращаясь к Христианам из язычников, св. Иоанн Златоуст прибавил: «итак возблагодарим Бога за то, что мы стали в числе спасаемых, и когда не могли спастись чрез дела, спасены по дару Божию. Благодарность же нашу засвидетельствуем не словами только, но и делами и поступками, сообразными с чувствами благодарности. Ибо благодарность тогда бывает полною, когда исполняем то, что служит к славе Божией, когда избегаем того, от чего освободились».

⁷¹ - Обращаясь к отверженным, Апостол показывает причину их отклонения от веры, а именно: омрачение и усыпление всех чувств их, как у пьяных, а также обрисовывает и те последствия сего состояния, которые отчасти постигли их и еще более имеют постигнуть, а именно: упорное ожесточение, полную запутанность положения и тяжелое состояние, подобное пребыванию в рабской и жестокой неволе, ведущей за собою преждевременную дряхлость и уродство. Все это изображается на основании пророчесственных слов Моисея, Давида, Исаии, пред которыми Евреи благоговели. Таким образом предсказываемое состояние представляется неотвратимым, а следовательно и обращение естественным и необходимым. Избавление Евреев из рабства Египетского есть самый последний прообраз избавления нашего от рабства греху и диаволу. Но как тогда, по свидетельству пророка Моисея, не даде Господь (Евреям) сердца разумети, и очес видети, и ушес слышати даже до дне сего, так и теперь, видя множество спасительных дел и Божественных чудес Иисуса Христа, Евреи относились к ним как пораженные слепотою, как находящиеся в состоянии столбняка, или в сладком упоении своим недоверием, по выражению же Апостола – в духе умиления. Относительно сего последнего выражения св. Иоанн Златоуст говорит: «умилением называет здесь Апостол такой

навык души к худшему, который неисправим. Как умилившись в благочестии не вдруг выходит из сего состояния, так умилившись во зле с трудом может измениться». Что же касается до слов: даде Бог, то он замечает: «Апостол обвиняет не иное что, как их упорную волю. Имея очи, чтобы видеть чудеса, получив уши, чтобы слышать чудесное учение, они ни теми ни другими не воспользовались как должно. Почему под словом даде разумей здесь не действие, а попущение". Останавливаясь же далее на исполнении предсказанных прор. Давидом наказаний неверующим в Спасителя, св. Иоанн Златоуст говорит: «когда бывало, чтобы Иудеи, так легко пленяемы и одолеваемы были? Когда подвергались они такому рабству? Важнее же всего то, что сим бедствиям конца не будет, как заметил об этом пророк. Ибо не просто сказал: хребет их сляцай... но присовокупил: выну. Если же ты, Иудей, утверждаешь, что бедствия кончатся, то суди о настоящем по прошедшему... Теперь у вас все пошло иначе. И что особенно удивительно, прежних пороков не видно, а наказание увеличивается, и нет никакой надежды на перемену вашего положения. И все это постигло вас тогда, когда не служите идолам, не делаете ничего такого, на что отваживались прежде. Какая же тому причина? Та, что образ заменен истиною и закон исключен благодатию».

⁷² - По представленному изображению Апостола – язычники, уверовавшие во Христа, несравненно счастливее Евреев не уверовавших. Но это не должно подавать повод к превозношению Христианам из язычников. Напомнив, что обращение из язычников было совершенно между прочим в целях обращения Евреев, Апостол развивает уже прежде сказанную им мысль о том, что Христиане из язычников получили великое счастье чрез отвержение Евреев, а обращение их должно доставить еще большее счастье; посему Христиане из язычников должны всячески содействовать обращению Евреев, так-как это спасение их будет подобно воскресению из мертвых (так они упорствуют!), и тогда совершится полнота обращения всех. По словам Иоанна Златоуста, «так поступает Апостол для того, чтобы и Иудеям,

ввергнув их в отчаяние, не заградить путь к вере, и уверовавшим из язычников не дать повода к высокоумию, дабы и они, возгордившись, не «потерпели ущерба в вере... Цель Апостола состоит в том, чтобы в уверовавших язычниках истребить высокоумие (а Иудеям внушить, что они не совсем пали); ибо, как язычники, научившись скромности, безопаснее пребудут в вере, так и Иудеи, будучи выведены из отчаяния, охотнее приступят к благодати». Объясняя же слова: тех падением спасение языникам, св. Иоанн Златоуст говорит: «это не Павловы только слова, напротив и притчи в Евангелиях имеют такой же смысл. Сотворивший брачный пир для сына тогда уже стал звать с перекрестков, когда не захотели идти званные (Мф. 22:9). И насадивший виноградник тогда уже положил отдать оный другим виноградарям, когда первые убили наследника (Мф. 21: 38)... Господь Иисус пришел к Иудеям, но не смотря на великое множество совершенных Им чудес, они не приняли Его и распяли. После этого Он начал привлекать к Себе язычников, дабы оказанною им честью уязвить бесчувственных Иудеев и взаимным соревнованием убедить их придти к Нему». Как верный посланник. Божий, Апостол и сам старается возбудить во всех тот же дух соревнования, как он сам свидетельствует о сем в 13 и 14 стихах. По слову же Иоанна Златоуста, он то же делает и в 12 стихе, так как «и здесь Апостол говорит приятное Иудеям. Он ободряет падших из них, с преизбытком доказывая, что они могут надеяться на спасение, если переменятся. Ежели, говорит, столь многие получили спасение, когда они преткнулись, и столь многие получили спасение, когда они были отвержены, то подумай, что будет, когда они обратятся? Ибо не сказал кольми паче обращение их, или перемена их, или исправление их, но – кольми паче исполнение их, т. е. когда все придут ко Христу. А сим дает он разуметь, что тогда будет большая или полная мера благодати Божией». Как бы продолжая сию речь, блаженный Феодорит пишет: «ежели, говорит Апостол, и когда не веровали они (Иудеи), язычники- приняты и освобождены от прежнего неведения; то явно, что если бы они захотели уверовать, ничему иному не оставалось бы совершиться, как воскресению

мертвых. Сие сказал и Господь: и проповестся сие Евангелие Царствия у всех, народов во свидетельство им; и тогда придет кончина» (Мф. 24:14).

⁷³ - Сказавши раньше о святости остатка из Евреев, Апостол теперь представляет этот остаток под образом корня любимого Евреями дерева – возделанной маслины, по сравнению с коею язычники были дикою маслиною. Эта дикая маслина привита к корню ранее возделанной Богом маслины, причем силою прикрепляющею их была вера, которой не имели многие из Евреев и потому отломились; то же очевидно будет и с вновь прилепившимися, если в них не станет связующей силы веры. Посему как эти новые ветви легко могут отпасть, так напротив из корня могут возникнуть новые ветви, или отломившиеся от корня и отпавшие ветви могут привиться к своему родному корню. Сравнение это сколько высоко-художественное, столько же глубоко-верное! Святой Иоанн Златоуст, следя за ходом мыслей Апостола с свойственною ему тонкостью и глубиною анализа, говорит: «обрати внимание на мудрость Апостола, с какою он, по-видимому, говорит в пользу Иудеев и придумывает для них утешение, но скрытым образом поражает их и чрез слова: корень и начаток, представляет не имеющими никакого извинения. Ибо вообрази себе негодность ветвей, которые, имея сладкий корень, не уподобляются ему, и негодность примешения (замеси хлебной), когда оно не изменяется (не всходит и не вскисает) от начатка. Аще ли нецыи от ветвей отломишася. Отломилась большая часть ветвей, но Апостол хочет утешить Иудеев (что не много таких). Между тем однакож уязвляет их, доказывая (словом отломишася), что они отступили от родства с Авраамом... Потом, по-видимому, утешая Иудея, снова поражает его самым обвинением язычников, ибо присовокупляет: ты же, дивия маслина сый, прицепился еси в них. Чем малоценнее язычник, тем более скорбит Иудей, видя, что он наслаждается его достоянием... И заметь мудрость Апостола, не сказал: ты посажен, но прицепился еси, чем опять язвит Иудея и показывает, что язычник стал на древе вместо Иудея, а Иудей лежит на земле.. Дабы из слов: ты же прицепился еси нельзя было заключить,

что язычник унижается пред природною ветвию, смотри, как Апостол уравнивает его, говоря: и причастник корене и масти масличные сотворился еси, т. е. достиг того же благородства, принял ту же природу. Потом, когда вразумляет и говорит: не хвалился на ветви, по-видимому утешает тем Иудея, на самом же деле показывает его малоценность и большее бесчестие»... То же унижение Иудеев видится и далее, даже в словах 18–22 ст., прямо направленных против превозношения Христиан из язычников. Так напр., по поводу слов 19 стиха замечает: «вот опять новая похвала язычникам, низлагающая однако кичение их, и новое обвинение Иудеев, могущее однакож послужить им сильным побуждением к вере». Он видит милость и снисхождение к Христианам из язычников даже в словах: аще Бог естественных ветвей не пощаде, ибо говорит он, «Апостол не продолжает так: и тебя не пощадит. Таким образом, исключая из речи жесткие выражения и заставляя верующего быть заботливым, – Иудеев привлекает, а язычников смиряет». И этот взгляд вполне подтверждается дальнейшими словами Апостола, в коих он говорит о благодати Божией к Христианам из язычников и о гневе на Иудеев. По поводу этих и дальнейших слов св. Иоанн Златоуст замечает: «не сказал Апостол: виждь заслуги свои, виждь труды свои, но виждь человеколюбие Божие. Сим показывает, что все совершено благодатию свыше, и приводит тебя в трепет... Владыка стал к тебе милостив, потому и бойся. Как у тебя не неотъемлемы блага, если вознерадишь, так и для Иудеев не неотвратимо зло, если переменятся... Примечаешь ли, как Апостол падшим не дает лежать, а другим высокоумствовать?.. Язычников, дабы они не превозносились пред Иудеями, устрашает примером Иудеев и тем, что с ними случилось; а Иудею внушает смелость тем, что сделано для Эллина. И ты будешь отсечен, говорит Апостол язычнику, если вознерадишь. Иудей отсечен, но он прицепится, если потщится, потому что и ты прицепился.... Силен бо есть Бог паки прицепити их. Бог силен произвести и то, что сверх надежды. Но если требуешь опытных доводов, то на себе самом имеешь достаточный пример». Как бы заключая сии мысли, блаженный Феодорит, более обращающий внимание на

язычников, пишет: «если ты, будучи дикою маслиною, отделен от злочестивых предков и родственников, соделан же причастником Авраамовой веры и хвалишься, что Авраам твой корень, отец и праотец, не по естественному закону, но по щедрости Божией, тем конечно законнее и естественнее Иудеям, уверовав, быть присоединенными к собственному их корню. Сие же говорит Апостол, и уверовавших из язычников научая скромности, и неверовавших из Иудеев привлекая ко спасению». Апостол, можно сказать, постепенно переходит от одних к другим, как своим вниманием, так и любовью. Поэтому как прежде он останавливался своею любовью на Христианах из язычников, так далее все нежное попечение свое он прилагает об Иудеях, да всяко некие спасет. Так говорит и святой Иоанн Златоуст: «здесь (с 25–31 стих.) Апостол все клонит не к тому, что Иудеи отвержены, а к тому, что и они будут помилованы».

⁷⁴ - Кроме возможности обращения ко Христу Евреев, Апостол предвидит и указывает положительно, как Богооткровенную тайну, что Евреи обратятся ко Христу, но только тогда, когда исполнится предопределенное число Христиан из язычников. Тогда по всей полноте совершится предсказанное пророками спасение Израиля, ибо не напрасно было избрание Евреев в возлюбленный народ и верно слово Господне с обетованием о великих и спасительных дарах ему. Таким образом Христиане из язычников не имеют никаких оснований гордиться пред необращенными Евреями, тем более, что сами Христиане из язычников также были недавно далеки от Бога и однако, по милости Божией, помилованы; так могут быть помилованы и Евреи; при этом, как отступление язычников было причиною избрания Евреев, так теперь отвержение Евреев стало причиною призвания язычников. Следовательно: все народы, как и Евреи, грешны, и все могут быть спасены милостию Божиею. В объяснение сего места Амвросиаст пишет: «ослеплением поражены Иудеи только на время, и из них только те, которые, ревнуя о законе, не увидели, что обетованные Богом блага пришли во Иисусе Христе Господе и возвещаются... Таким преткновением они ослеплены отчасти,

чтобы помучились за неверие свое, видя, как язычники с радости пользуются их неверием и вступают в наследие обетования Авраамова. Когда же внидет полное число язычников, тогда спадет ослепление с очей ума их, и они возмогут уверовать, и уверуют». Объясняя слова 26 стиха, Иоанн Златоуст замечает: «поелику благовествуемое Апостолом важно, то он приводит во свидетели пророка, говорящего то же. Не представляет свидетельства на то, что произошло ослепление, так как это очевидно; но что Иудеи уверуют и спасутся, свидетельствуется Исаиею, который восклицает и говорит: приидет от Сиона избавляя и отвратит нечестие от Иакова». Относительно же слов: затвори бо Бог всех в непослушание, говорит: всех обличил, всех объявил непослушными не для того, чтобы все оставались непослушными, но для того, чтобы спасти одних упорством других, Иудеев чрез язычников, а язычников чрез Иудеев».

⁷⁵ - Наконец Апостол, умиляясь величию и премудростию промысления Божия о всех людях, восклицает, что в деле спасения всего человечества открывается неисследимая бездна благодати, премудрости и ведения, которые нет возможности постигнуть во всей полноте! Поэтому никто не может требовать, чтобы пути Господни сходились с нашими желаниями, а тем более никто не может сделать для Бога такого, за что бы мог рассчитывать на спасение, как на заслуженную мзду. Как все начало существовать от Бога и все поддерживается Им, так к нему же все должно быть направляемо. Нет ничего вне зависимости от Него, и потому Ему должно воссылать хвалу, что и делает Апостол Павел, научая тому же и всех нас, обязанных Господу, как жизнью, так и устройством ее к нашему благу и вечному спасению. Блаж. Феодорит в объяснение сего места пишет: «Апостол предложил три вопроса в показание трех преимуществ, – богатства, премудрости и ведения: кто разуме ум Господень – в показание ведения; кто советник Ему бысть – в показание премудрости, и кто прежде даде Ему и воздастся ему – в показание богатства. Ибо столько неизмеримо богатство благодати, что несуществовавшим дал бытие, и приведенным в бытие дарует благобытие, и не воздает,

но дает блага, по человеколюбию же даяние называет воздаянием... Он сам есть источник всего: это значит – из Того Он и творец всего: это значит – Тем. Он и поддержка всего: это значит – в Нем. Все имеет начало от Него и Им сотворено, и все стоит и держится, опираясь на Нем, как на основании».

⁷⁶ - В предшествующих главах Апостол Павел изложил основное учение о спасении и призвании к нему всех людей; теперь он из сего основания выводит нравственные заключения по отношению к Христианам и преподает разные общие и частные наставления (почти до конца послания). Представляя прежнюю плотскую жизнь Римлян, он увещевает Христиан служить Богу телом и духом и тем как бы приносить Богу наивысшую, лучшую и угоднейшую жертву, в соответствие жертвы, принесенной Его Единородным Сыном за греховную, плотскую жизнь нашу. И так как плотская жизнь в Риме еще продолжала господствовать, то Апостол увещевает Христиан не смущаться тем, что их жизнь будет казаться многим несообразною с общим направлением; и напротив, возбуждает их все более и более преобразоваться, т. е. везде и во всем думать, чувствовать и действовать сообразно с волею Божиею, направляющею нас к наивысшему и совершеннейшему благу. Хотя здесь более изображается общий дух Христианской жизни, нежели частные правила жизни, однако, в некоторых словах Апостола по изъяснению известных толковников указываются и частные наставления. Так, напр., святой Иоанн Златоуст, обращающий особенно внимание на сравнительное сопоставление доброй Христианской жизни с чистою жертвою Богу, говорит: «поелику члены твои должны быть принесены (в жертву) и суть жертвы, то отсеки от них всякую скверну. Доколе есть в них что-либо скверное, дотоле не будут они жертвою. Глаз, если он смотрит на предметы возбуждающие сладострастие, не может быть принесен в жертву, а равно негодны для жертвоприношения – рука хищная и любостыжательная, ноги храмлющие и входящие в театр, чрево раболепствующее сластолюбию и возжигающее страсть к удовольствиям, сердце, питающее гнев и нечистую любовь, язык, говорящий срамное». Что же касается до определения

Христианского духа по мысли Апостола, то об этом особенно прекрасно говорит преосв. Феофан: «дав закон для тела, Апостол пишет закон и для души: и не сообразуйтесь веку сему, т. е. духу века сего... Но в чем состоит дух века сего? Б том, когда всю заботу и попечение имеют лишь о том, чтобы получше устроить свое земное благобытие..., земное счастье, и своими средствами. Дух Христов противоположен духу века сего, и тогда как сей последний весь на земле и в земном, тот весь на небе и в небесном, в Боге и Божеском, сие одно любит, сие одно преследует, в сем одном находит вкус... Зарождается такой дух тогда, когда благодать Божия пробуждает страх Божий и приводит к раскаянию и решимости жить не по земному, а по небесному, духовному и Божескому. После сего кто не крещен, крестится, а кто крещен, приемлет таинство покаяния и начинает жить не по духу века. Но внутренняя жизнь человека, в коем пробуждается сей дух, не вдруг вся перестраивается по нему. Восприята сила к тому, а для самого преобразования требуется время и труд. Вот сие и внушает Апостол, говоря: преобразуйтесь обновлением ума». Относительно же обновления ума святой Иоанн Златоуст замечает: «поелику Павловым слушателям, как людям, было сродно каждый день грешить; то Апостол утешает их, советуя ежедневно обновляться. Как поступаешь с домом, то и дело починивая в нем все обветшавшее, так поступай и с самим собою. Ты согрешил сегодня? Душа твоя обветшала? Не отчаивайся, не унывай, но обновляй ее покаянием, слезами, исповедию, добрыми делами, и никогда не оставляй сего дела... Прежде же всего прочего надлежит нам иметь правильное суждение о вещах. Если еще не следуем добродетели, по крайней мере научимся хвалить ее. Если еще не убегаем порока, по крайней мере навыкнем порицать худое. Держась сего, можем приняться и за добрые дела. На сей конец и Павел повелевает обновляться, во еже искушати, что есть воля Божия».

⁷⁷ - Имея в виду разноплеменный состав Римской церкви и желая водворить в ней стройный церковный порядок, Апостол увещевает всех Христиан без гордости служить по мере веры и прочих духовных дарований на пользу всей церкви, которую он

представляет столь же целостною, как тело. Как в теле множество членов, но все они в теле составляют единое целое, которому они все служат согласно, так и члены церкви, соединенные между собою чрез Иисуса Христа, составляют единое тело, которому все члены должны служить по свойственной им силе дарований. Из числа дарований на первом месте Апостол поставляет пророческое дарование, далее церковное служение (епископское, пресвитерское и диаконское), потом учительское и другие частные дарования, – которых вероятно в первой Римской церкви было не мало, как и в других церквах того славного времени. По слову святого Иоанна Златоуста, «Апостол, намереваясь описывать добродетели порознь, начинает с смиренномудрия, как бы с главы, и советует не мудрствовать паче, еже подобает мудрствовать... Предписывает смиренномудрие, мать всего доброго, подражая в том своему Учителю. Как Христос, взойдя на гору, дабы предложить нравственную беседу, начал словом о смиренномудрии, и такое предложил основание: блаженни нищии духом (Мф. 5:3); так и Павел, от догматических истин переходя к нравственным, хотя преподавал урок о добродетели вообще, начинает с смиренномудрия... Называя смиренномудрие целомудрием (здравомыслием), Апостол показал, что нескромный (не смиренный) не здрав умом, но сумасбродствует, бесчинствует и поступает несмысленнее всякого безумного... поскольку многие из Римлян и Коринфян по причине духовных дарований впали в высокоумие, то заметь, как Апостол выводит наружу причину сей болезни, и понемногу отклоняет оную. Сказав, что должно мудрствовать в целомудрии, присовокупил: коемуждо якоже Бог разделил есть меру веры, называя здесь верою духовное дарование. Словом же – разделил, как утешил получившего меньший дар, так смирил пользующегося большим даром... Итак, все доброе имеет начало в Боге... Почему ты думаешь о себе высоко? Не все ли мы, большие и малые, составляем одно тело? А когда по отношению к Главе мы одно тело, и один для другого члены, для чего ты отторгаешься высокоумием? Для чего стыдишься брата? Как он есть твой член, так и ты его член, и в этом

отношении вы равночестны... Итак, не думай о себе много. Все, что ты получил, дано тебе от Бога, а не сам ты приобрел. По сей причине Апостол, коснувшись духовных, дарований, не сказал, что один получил больше, а другой меньше, а как наименовал дарования? Различными... Дабы смирить горделивых, он утверждает, что подается сие от Бога... Но для поощрения беспечных присовокупляет, что первое основание полагают сами люди» (ср. 1Кор. 12:31 и 12:11). Относительно служения, о котором говорится в 7 стихе, блаж. Феофилакт замечает: «есть служение и дарование особенное, каково служение седми диаконов. Но здесь под именем служения разумей вообще всякое духовное дело. Каковое, говорит, служение получил ты, в исправлении того пребывай, не ищи чего-либо большего и не превозносись пред другим, а будь доволен тем, что получил». «Под учением, по слову блаж. Феодорита, разумеется истолкование Божественных догматов... Под утешением – убеждение к добродетели. Пророчеством Апостол называет не только предведение будущего, но и ведение сокровенного». О милостыне св. Иоанн Златоуст замечает: «мало оказывать милосердие, но надобно сие делать не скудно и без скорби; или, лучше сказать, не только без скорби, но еще с веселым и радостным духом... Можно и в бедности быть великодушным, и при богатстве малодушествовать. Посему Апостол требует при подаении – простоты, при милосердии – радушия, при начальствовании – рачения. Он желает, чтобы мы помогали нуждающимся не только деньгами, но и словами, делами, телесным трудом и всем прочим».

⁷⁸ - Указывая как Христианский дух должен выражаться в жизни всех вообще Христиан, Апостол преподает учение о любви Христианской и поучает множеству добродетелей, вытекающих из нее, и как раз противоположных тем порокам и обычаям, которые господствовали в языческом Риме. Так, в противоположность духу преобладания и надменности, советуется Христианам питать ко всем братские чувства, и каждому воздавать честь больше, чем себе. Затем преподается ряд наставлений, во многом напоминающих наставления

Господа: благословляйте гонящих вас..., не воздавайте злом за зло..., со всеми человеками мир имейте... Все сии и подобные наставления имеют великое значение для всех Христиан, но особенно они были благотворны для первенствующих Римских Христиан, отовсюду стеснявшихся и повсюду видевших в язычниках примеры жестокости, грубости и насилия над слабыми и немощными. Кроме того, Христианам готовился еще великий искуc страданий за Христа, поэтому понятны увещания Апостола к усердному служению Богу, к твердой надежде, молитве, единомыслию, ко взаимной помощи и к самому полному взаимному сочувствию, которое между тем нарушалось разными пререканиями, завистью и т. под. Святые отцы и учителя церкви, ища везде полноты мыслей и чувств Апостола, в их приложении к общей Христианской жизни, находят в словах Апостола неистощимый источник для Христианского глубокомыслия и назидания. Затрудняясь выбором их, мы приведем лишь некоторые из них, отличающиеся общностью и касающиеся более трудных для понимания мест. «Заметь, говорит св. Иоанн Златоуст, что Апостол во всем требует усилия... Он сказал не только – подавайте, но не оскудно; не только начальствуйте, но с рачением; не только совершайте дела милосердия, но с радостию; не только будьте почтительны, но предупреждайте в почтении других, не только любите, но любите непритворно; не только удерживайтесь от зла, но ненавидьте оное; не только держитесь доброго, но прилепляйтесь к оному; не только будьте дружелюбны, но с нежностью; не только будьте тщательны, но неослабны; не только имейте дух, но пламенейте духом, т. е. будьте усердны и ревностны». Это необходимое требование постепенного возвышения в добродетелях отмечается св. Иоанном Златоустом и далее. «Не сказал Апостол: будьте странноприимны, но преследуйте странноприимство, научая нас, чтобы мы не дожидались, когда нуждающиеся придут к нам, но сами бежали к ним,.. Авраам зовет, просит, кланяется». Достоин упоминания объяснение Златоуста, почему Апостол увещевает радоваться с радующимися. «Чтобы радоваться с радующимися, душе нужно много более добродетели, нежели

для того, чтобы плакать с плачущими. К последнему влечет нас природа, и нет такого каменного человека, который бы не плакал при виде несчастного. Но чтобы, видя человека в благополучии, не только не завидовать, но еще разделять с ним радость, на сие потребна душа очень благородная»... Далее относительно слов 18 стиха: еще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте, он говорит: «сколько от тебя зависит, ни кому не подавай случая к вражде и брани, ни Иудею, ни язычнику. Если же видишь, что нарушается благочестие, не предпочитай согласия истине, но стой за нее мужественно даже до смерти. И в этом случае не враждуй сердцем, не теряй доброго расположения, а восставай только против поступков».

⁷⁹ - Увещевая Христиан чуждаться мести, как дела совершенно противоположного Христианской любви, Апостол указывает, что дело справедливости, попираемое чрез насилие, восстановится Богом, Который воздаст должное каждому. Потом Апостол приводит изречение из книги Притчей (Притч.25:21), по которому воздаяние добром за зло может быть страшно тяжелым для врага. Но это не значит, что Христианин должен делать добро злодею для того, чтобы причинить ему зло; напротив, если он заметит, что его добро поведет к злу, то он должен воздержаться от такого сомнительного добра и поискать случая сделать добро, далекое от всякого зла. Но если враг будет чувствовать от добра зло, помимо намерения совершителя добра, то в этом совершится суд Божий, так как злой враг остался глух во всем увещаниям и примерам добра. Общая же мысль Апостола та, что Христиане должны всегда и всем делать добро, не исключая и врагов, так как злом нельзя потушить зло, а только добром. Всякое семя приносит плод по роду своему. Изъясняя слова: еще алчет враг твой, ухлеби его..., святой Иоанн Златоуст говорит: «поелику заповедь сия трудна и велика, то присовокуплено: сие бо творя, углие огненно собираеши на главу его. Апостол сказал сие для того, чтобы обидчика обуздать страхом, а обиженного поощрить надеждою воздаяния (возмездия врагу от Бога)... Всего приятнее для человека видеть врага наказанным. А чего

человек желает, то Апостол и дает ему прежде. Когда же яд извлечен, предлагает ему увещания более возвышенные, говоря: не побежден бывай от зла. Апостол знал, что враг, хотя бы он был зверь, будучи накормлен, не останется врагом, и что обиженный, сколько бы он ни был мстителен, накормив и напоив врага, не станет уже желать мщения. Посему, будучи уверен в окончании дела, не только угрожает, но делается щедрым и на самые наказания. Не говорит, что навлечешь мщение (Божие), но углие огненные собираешь на главу его. Апостол дает свою заповедь, говоря: не побежден бывай злом, но побеждай благим злое. Чрез сие скрытным образом внушает, что не с таким намерением должно благодетельствовать врагу. Ибо помнить обиду – значить уже быть побеждаемому злом. И хотя Апостол не сказал сего сначала, потому что сие было еще неблаговременно; впрочем как скоро утолил гнев слушателя, немедленно присовокупил: побеждай благим злое.... Ибо и это победа.... Спроси самого врага своего, что для него больнее, то ли, что ты разгорячившись платишь ему оскорблением, или то, что смеешься над обидчиком? Он скажет, что последнее для него гораздо больнее. Побеждать делая зло, есть один из диавольских уставов. Не таков устав наград на поприще Христовом: там узаконено увенчивать не поражающего, но пораженного... К злостраданиям других во всяком случае мы имеем некоторое сострадание. А когда видим человека, который не платит за удар ударом, но сам подставляет щеку, то не столько о нем сожалеет, сколько дивимся ему».

⁸⁰ - Определивши взаимные отношения Христиан, Апостол Павел учит – как должно относиться к властям что было так необходимо в виду того, что власти были язычники, которых Евреи не уважали, надеясь на избавление от них чрез Мессию. Апостол учит, что властям должны быть покорны все, а в особенности Христиане, зная, во 1-х, что как власть вообще, так и каждый из начальников в отдельности бывают по воле Божией, а во 2-х, власти существуют для водворения добрых порядков и для наказания злых людей. Отсюда далее выводится необходимость взносов на содержание их, ибо они, подобно Божиим слугам, занятые своим служением, не имеют

возможности вести торговлю или заниматься какими-нибудь другими делами, посредством коих снискивается пропитание и вообще внешнее довольство. Как служба начальников бывает различна, так должны быть различны и взносы правительственные: подати, пошлины и т. под. Всем властям должно повиноваться сердечно, а не по принуждению, и каждому должно оказывать подобающее внимание, уважение и почет, сообразно с его саном и важностию. Знаменательные речи св. Апостола к юной Римской церкви, до ныне имеющей во власти камень преткновения, уже давно имеют соответственно им по знаменательности объяснение. По слову св. Иоанна Златоуста, «Апостол чрез сие желает показать, что Христос ввел Свои законы не для ниспровержения гражданского устройства, но для исправления и улучшения оногo... И, желая внушить, что заповедь его простирается не на одних мирских людей, но на всех, на священников и на монахов, объявляет о том наперед, говоря так: всякая душа властем предержащим да повинуется. Хотя бы ты был Апостол, хотя бы Евангелист, хотя бы пророк, хотя бы другой кто, повинуйся. Подчинение власти не подрывает благочестия. Первое основание такого установления, удовлетворяющее разуму верных, состоит в том, что власти учреждены от Бога... поскольку равенство часто доводит до ссор, то Бог установил многие виды начальства и подчиненных... И дивиться ли такому установлению, когда то же самое учредил Бог в теле? Ибо Он так устроил, что не все члены имеют равное достоинство, но одно ниже, другой важнее, и одни управляют, другие состоят под управлением. То же самое замечаем у бессловесных животных: у пчел, у журавлей, в стадах диких овец... Но дабы не сказал кто из верующих: ты нас унижаешь и делаешь презренными, подчиняя (земным) начальникам тех, кому предоставлено небесное царство, — Апостол доказывает, что и в настоящем случае подчиняет их не (земным) начальникам, но опять Богу.—Впрочем Апостол не говорит сего прямо и такими словами: кто слушается начальства, тот повинуется Богу; но устрашает противным, и то же самое подтверждает, сказав: кто не повинуется начальнику, тот противится Богу, узаконившему начальства... Такими

наставлениями Апостол и верных побуждает к повиновению, и неверных начальников располагает в пользу Христианского благочестия. Тогда повсюду носилась молва, будто Апостолы мятежники и нововводители, которые словом и делом стараются подорвать общественные уставы... Итак не стыдись подчиненности, говорит Апостол. Этот закон дал Бог, и грозно отмщает презрителям оного. Сие-то самое внушает Апостол, говоря: проявляющиеся же, себе грех приемлют»... Заключая же объяснение этого отдела, св. Иоанн Златоуст говорит: «ежели Апостол так узаконил, когда начальниками были язычники, то кольми паче надлежит наблюдать сие ныне, когда имеем начальников Христиан. Ежели скажешь, что тебе самому вверено больше, то знай, что еще не пришло твое время. Теперь ты странник и пришлец; а будет время, когда окажешься сильнее всех. Ныне жизнь твоя сокрыта со Христом в Боге; когда же Христос явится, тогда и вы с ним явитесь во славе (Кол. 3:3–4). Итак не ищи себе воздаяния во временной жизни; но если бы тебе нужно было предстать начальнику, не считай сего унижающим твое благородство... Ибо человек унижается не тем, что оказывает другому почтение, а тем, что не оказывает оного. Да и начальник тебе же удивляться больше станет, и если бы даже он был неверный, прославит за то Господа». Достойно упомянуть, что, по слову блаж. Феодорита, Бог дает начальников почитающих справедливость и попускает начальствовать злым начальникам, чтобы вразумить погрешающих. Ибо сказано: дам вам пастырей по сердцу Моему и упасут вас разумом (Иер. 3:15), и: поставлю юноши князи их, и ругатели будут господствовать ими (Ис. 3:4). Объясняя стих 5, он пишет, что гневом Апостол называет наказание. Под уроком же он понимает поземельную подать, а под данию – сбор с права торговли, пошлину.

⁸¹ - Дабы не подумал кто-либо, что должно уважать только высших, Апостол учит, что и ко всем должно быть внимательным, что ко всем должно относиться с любовью, выражая эту любовь чрез исполнение всех обязанностей общежития и удаление от пороков, противных им, как-то: воровства, убийства и вообще всех злых дел. Святой Иоанн

Златоуст, останавливая свое преимущественное внимание на учении Апостола о любви, так восхваляет ее и вместе показывает отношение ее ко всем делам и к добродетели вообще: «Апостол снова обращается к матери благ, к совершительнице всякой добродетели – к любви, и говорит, что она есть долг наш, не временный, но всегдашний... Начало и конец добродетели есть любовь. Она есть и корень и необходимое условие, она и вершина добродетели... Она воздержание от зла, ибо сказано, что она зла не творит, – и делание добра, – ибо сказано, что она есть исполнение закона... Ни ложного свидетельства не дает любящий против ближнего, ни клятвопреступлений – клятвою не поклянется во вред ему... Она не только заботится о том, чтобы мы познали свои обязанности, но и много способствует нам в исполнении сих обязанностей, и совершает в нас не одну только какую-нибудь часть заповедей, но целую добродетель во всей ее полноте"...

⁸² - Особенное побуждение для Христиан к жизни в мире со всеми и в любви Апостол указывает в том, что они уже однажды вышли из того мрачного состояния, когда они, живя во тьме неведения, творили всякое зло.– При том же: близится славный день явления Господа, поэтому нужно прилично подготовиться ко встрече Господа, чего между тем никак не могут сделать разделяющие с язычниками ночные пиршества, исполненные пьянства, распутства, всяких ссор и убийственных поединков, бывших предметом общественных зрелищ в Римском колизее. Действующие ночью и пребывающие во тьме могут не заботиться о своей одежде, что и бывает со многими, особенно же со спящими; но действующие днем, и особенно все желающие быть приличными, стараются одеться и при том сообразно своему званию и положению. Также быть одетыми духовно повелевает Апостол всем Христианам, при чем одеждою их звания и положения должна быть та чистота и святость, какая явлена в жизни Господа Спасителя, Который был чужд всех греховных похотей, хотя и удовлетворял, насколько это было необходимо, насущным требованиям тела: ел и пил, облачался в одежды. Так, по примеру Христа, и Его последователи, в удовлетворении насущных своих

потребностей не должны искать угождения своим страстям и разным греховным стремлениям. Заключая толкование этого места, преосв. Феофан говорит: «мы, Христиане, сыны света и дня, – прияли свет веры и благодать Духа. Не следует нам увлекаться такими (безобразными) делами, или какое-нибудь принимать в них участие. Это языческие обычаи, и для нас они совершенно не пригодны. То же писал Апостол и к Солунянам, и то же выставлял побуждение: мы не во тьме ночи, а во свете дня; упиваются ночные, а нам надлежит трезвиться и бодрствовать (1Сол. 5:5). Это главный предмет настоящего отдела, в коем Апостол требует, чтобы Христиане, пребывая добрыми гражданами, воздерживались однако от худых обычаев, получивших гражданство в языческих обществах. Св. Ап. Петр замечает, что Христиане тогда так себя и держали. Довлеет вам мимошедшее время жития, волю языческую творившим, ходившим в нечистотах, в похотех, в пьянстве, в козлогласованиях, в лихоимании. О немже дивятся (язычники) несходящимся вам в то же блуда разлияние (1Петр. 4:3. 4)». Святой Иоанн Златоуст более останавливается на мысли Апостола о всеоружии Христиан. Он говорит: «день призывает нас в воинские ряды и на сражение. Но не пугайся, слыша о воинских рядах и об оружии. Тяжело и несносно облекаться в вещественное оружие; но облечься в духовное оружие вожделенно и должно составлять предмет наших молитв, потому что это оружие есть оружие света... Облеченный в сие оружие столько же украшен, как и жених, выходящий из брачного чертога; ибо он вместе и жених и воин»... Упомянув о пороках, Апостол сказал: отвергнем дела тьмы. А когда начал речь о добродетели, то называет ее не простыми делами, а оружием, показывая тем, что добродетель поставляет обладающего в совершенной безопасности и полном блеске. Даже и сим он не ограничился, но, простираясь выше, вместо одеяния дает нам, что несравненно важнее, Самого Владыку, Самого Царя. Кто в Него облечен, тот вполне вмещает в себе всякую добродетель. Когда же говорит: облечытесь, повелевает нам отсюда Им себя обложить. Подобное сему выражает и в других местах, именно: аще Христос в вас (Рим. 8:10), и еще: во

внутреннем нашем человеке вселится Христос (Еф. 3:16). А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми, говорит Апостол в послании к Галатам (Гал.5:24). Облекшийся во Христа, удали от себе все сие (злое); в заботах о теле имей в виду только то, чтобы оно было здорово, и сколько нужно для здоровья, прилагай попечение о теле, далее же сего не простирайся. Напротив, все свое попечение употреби на заботы о духовном.

⁸³ - Первенствующие Христиане в Риме, как и везде, не могли сразу все встать на одинаковую высоту понимания всего Христианства вообще и приложения его к разным потребностям жизни в частности, тем более, что относительно последнего Христианством, как религиею духа, допускалась свобода взглядов и мнений. Понятно, что эти взгляды и мнения у разноплеменных Христиан Римских были не одинаковы, при чем однако не все мнения уважались. Имея все это в виду, Ап. Павел увещевает относиться со снисхождением к мнениям других, в вопросах не касающихся основных истин веры (догматов), хотя бы эти мнения казались не высокими. Как бы в пример Апостол берет мнения о вкушении разного рода пиши, в чем вероятно особенно расходились между собою Римские Христиане, из коих бывшие из Евреев могли держаться различия пищи чистой от нечистой и дозволенной или недозволенной по дням, тогда как Христиане из язычников не могли держаться сих различий. Смотря на это как на такое дело, в котором возможны неодинаковые мнения, он прежде всего советует относиться к другим по этому вопросу с терпимостию, ибо находит, что, как вкушающие, так и невкушающие одинаково приняты Богом, и при том одни могут есть только зелия, а другие и мясо, по состоянию своего здоровья, а потому нет никакого основания для взаимных осуждений. Да если бы и было какое-либо основание для осуждения, то, все же, Христианин, как неуполномоченный Богом на этот суд, не должен осуждать. Главное же: это такое дело, в котором тогда должна была допускаться наибольшая свобода, почему Апостол в заключении советует всякому поступать в этом деле по соображениям своего ума. По словам

св. Иоанна Златоуста, "многие из уверовавших Иудеев, и по принятии веры имея совесть связанную законом, наблюдали строгую разборчивость в пище, потому что не осмеливались отступить от закона. При том, дабы, воздерживаясь только от свиного мяса, не подпасть за то нареканию, они стали уже воздерживаться от всего мясного и есть одни овощи, под тем видом, что наблюдают пост, а не Иудейскую разборчивость в пище по закону. С другой стороны были и более совершенные в вере, которые сами нисколько не наблюдали подобной разборчивости в пище, и еще наблюдавших оную отягощали и огорчали своими укори́знами и обличениями и даже ввергали в уныние». По поводу слов 5 ст. он потом замечает: «здесь, как думаю, Апостол слегка намекает и о посте. Вероятно некоторые из постоянно постившихся осуждали не постившихся (и наоборот); или, может быть, и между разборчивыми в пище были и такие, которые в известные дни наблюдали и разборчивость, а в другие нет». «Но сила речи Апостольской не в этом (как пишет преосв. Феофан), а в том положении, какое выражается при сем относительно безразличных дел и вещей: всякий действуй по своей совести. Что заповедью определено и что догматом постановлено, того держись и то исполняй неотложно... Не то в отношении к делам и вещам безразличным. Тут пусть твое убеждение и твоя совесть определяют, как действовать и как умствовать. Только во всем имей в виду славу Божию, а не себе угождение, – ни своему уму, ни своему сердцу»... Вот почему Апостол говорит далее: мудрствуяй день Господеви мудрствует... ядый Господеви яст, научая сим, с одной стороны, все делать в славу Божию, а с другой – не осуждать за разность в делах безразличных, тем более, что неизвестно, с какими мыслями и чувствами одни постятся, а другие не постятся. Достойно замечания, что слова 3 стиха – Бог бо его прият, по-видимому ближе относятся к Христианину, принятому Богом из язычников, но они могут быть относимы и к Христианину из Иудеев.

⁸⁴ - Новое побуждение к неосуждению за различие в пище Апостол указывает в том, что Римские Христиане, как различавшие дни, так и не различавшие, как вкушавшие мясо,

так и питавшиеся зелиями, не имели в своих мыслях того, что они прогневляют этим Бога, а напротив те и другие вкушали во славу Божию. Другое дело, если бы они (напр. вкушавшие мясо) знали, что они этим грешат, и вкушали бы (23). Святой Иоанн Златоуст говорит: «смысл слов Апостола тот, что не в том важность, чтобы есть или не есть. А спрашивается: для Бога ли делает тот и другой, благодарением ли оканчивают оба? По словам Апостола тот и другой благодарит Бога. А если благодарят Бога, то разность невелика». Подобное пишет и Фотий: «слова Апостола должно понимать в отношении к постящимся и ядущим Богоугодно, а не иначе как. Посему слова сии уже не совсем приличествуют тому, о ком говорено было пред сим, т. е. различающим яства в Иудейском духе. И такой не ест, но не во славу Христову не ест, а как немощный и неутвержденный в вере. Впрочем, и его не должно осуждать, по обстоятельствам времени, потому что тогда было еще только начало проповеди. А ядущего каждый день (с благодарением) и постящегося по целым дням, или больше дня (по воздержанию) – ни того, ни другого совсем не должно осуждать, потому что они оба в славу Господа делают то, что делают».

⁸⁵ - Если кто ест и пьет сообразно с требованием ума, во славу Божию, то он не только не грешит, а напротив исполняет цель своего бытия, ибо мы созданы Господом, для Господа же и жить должны, а равно и умереть, тем более, что не только Бог Отец, но и Единородный Сын Его, наш Спаситель владычествует теперь над живыми и мертвыми и Он же будет судить все колена земные. Следовательно, мы не имеем права судить других, а должны сами готовиться к суду, поэтому (советует Апостол) должны позаботиться, не соблазняясь вкушением других, не подать какого-либо соблазна своим невкушением, потому что горделивое и само-измышленное воздержание не составляет истинного поста и очень легко может сделаться предметом невольного осуждения других. Изъясняя слова 11 стиха святой Иоанн Златоуст говорит: «святой Павел привел слова пророка, который свидетельствует, что как жившие в ветхом завете, так и все без исключения подвластны Богу, и подвластны Ему во всем. Ибо не просто

сказано всякий поклонится: но исповестся, т. е. даст отчет в том, что сделал. Итак, представляя себе общего Владыку сидящим на престоле, будь внимателен к себе». Развивая эту последнюю мысль, другой святой отец говорит: «самое лучшее место, где тебе надлежит стоять, есть судище Христово: там остановись и не движься, и все у тебя пойдет хорошо, и вопль молитвенный, и борьба со страстями, и делание всякой добродетели; страх Божий всегда будет осенять тебя и руководить». А блаж. Феодорит присоединяет к сему: «поелику Апостол указал Владычнее судище, то необходимо советует не судить друг друга, но ожидать одного приговора». По слову же Иоанна Златоуста, не так пагубно самому согрешить, как ввести в грех других кроме себя, и потому он говорит: «рассуди, какому мы подвергнемся наказанию, если соблазняем ближних без всякой доброй цели». Все эти мысли об общих законах, управляющих нашею жизнью, и все частные законы нравственной Христианской жизни Апостол приводит для того, чтобы научить Христиан подчинять этим законам все частности жизни и в том числе ястие и неястие, а потому, раскрывши их, он далее снова обращается к тому же предмету.

⁸⁶ - Входя в осуждение о достоинстве разных питательных веществ, Апостол Павел, на основании учения Господня, говорит, что по существу нет ничего нечистого. Не входящее в уста сквернит человека, но исходящее из уст, говорит Иисус Христос (Мф. 15:11). Но все может быть нечистым, т. е. грешным, если вкушение совершается с греховными мыслями. Таким образом из-за различия в пище не должно быть никакого разделения и прекращения чувства любви к ближнему, за которого пострадал Иисус Христос. Если пища сделается предметом ссоры и несогласия, то незнающие сущности Христианства могут составить не высокое понятие о самом Христианстве, и таким образом оно не только не превознесется, но и унижено будет. Следовательно, честь и слава церкви требуют терпеливого взаимного снисхождения к разногласиям относительно пищи, так как пища не относится к сущности Христианской веры и жизни. Пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не

теряем, говорит Ап. Коринфянам (1Кор. 8:8) и сейчас же прибавлял к сему: берегитесь однако, чтобы сия свобода ваша не послужила соблазном немощным. То же, по объяснению блаж. Феофилакта, говорит Апостол и здесь: «ты имеешь совершенство в вере; не злоупотребляй же совершенством своим и не подавай повода хулить благо. Ибо если ты, будучи совершенным, губишь совершенство; то подал повод хулить благо, которое имеешь. Но ты понимаешь, что и учение наше благо, и что оно не желает подвергаться хуле со стороны неверных, когда они видят расколы и соблазны касательно пиши». «Когда ты споришь, упорствуешь, огорчаешь, раздираешь церковь, укоряешь брата, обходишься с ним неприязненно, тогда сторонние хулят церковь. И ты не только не исправляешь, но делаешь совершенно противное», говорит святой Иоанн Златоуст. «Ваше доброе состоит в том, чтобы жить в любви, в братстве, в единении, в союзе, мирно и кротко».

⁸⁷ - Сказавши, что в пище не заключается существенного предмета, Апостол указывает, в чем состоят эти существенные предметы Христианской жизни, а именно: в святости, взаимном согласии и духовной радости. К этим главным предметам Христианской жизни и должно быть направлено все старание Христиан, так как в них заключается Царствие Божие, водворяющееся постепенно в сердца Христиан, по мере преуспевания их в достижении указанных благ. Поэтому, как все вообще, так и различие в пище, если оно бывает причиною нарушения чьей-либо святости, мира и вселяет вместо радости раздор, скорбь и тяготу вражды, то оно всячески должно быть отстранено, так как этим различием разрушается внутреннее устройство в нас Царствия Божия. В таком случае, ядущему мясо, или пьющему вино, когда другие соблазняются этим, лучше не делать этого. Сам по себе он, конечно, не грешит, не представляя этого вкушения грехом, но он грешит соблазном. Но если кто прямо убежден, что то или иное вкушение запрещено Богом, или церковью, тот и сам по себе грешит, потому что он вкушает против убеждения или против совести, а также грешит и против других, вводя их в соблазн. Хотя это

учение Апостола о пище ближайшим образом относилось к первым Римским Христианам, находившимся в особенных обстоятельствах, но оно в существенном (т. е. относительно неосуждения) касается и всех Христиан вообще, потому что и мы не должны разделяться из-за пищи (хотя теперь церковью уже разъяснено, что можно вкушать и чего недолжно, когда должно поститься и когда невозбранно можно вкушать). Равно так же, как прежде, так и теперь грешит вкушающий и пьющий вопреки запрещению закона церкви и совести, при том грешит как за себя, так и за других, вводя их в соблазн и подавая повод к осуждению. Но слову св. Иоанна Златоуста, «не яства делают нечистым, а расположение, с каким ест. Посему если не исправишь расположения, то весь твой труд напрасен и вреден. Иное дело почитать что не чистым, и иное есть, что считаешь нечистым. В последнем случае ты грешишь вдвое, своим спором усиливаешь предрассудок, и заставляешь есть нечистое (т. е. почитаемое таковым наперекор совести). Доколе не убедишь, доколе не принуждай... Напротив, сам для него (брата) воздерживайся; воздерживайся не как нечистого, но потому, что он соблазняется, – и он больше полюбит тебя.

⁸⁸ - Вопрос о пище возник вследствие несовершенства Христиан, и хотя он по существу не важен, но по практическому разрешению не легок поэтому-то Апостол обращается с молитвою к Богу; в которой выражает надежду, на Него, как Премудрого Устроителя всего домостроительства нашего спасения, могущего привести Христиан к правильному взгляду и на этот предмет Христианского учения. Св. Иоанн Златоуст говорит: «это всегдашний обычай Павлов – заключать увещания молитвами и славословием. Апостол знал, что в этом заключается не малая сила, и привык делать это по сильной любви и благочестию. Чадолубивому и Боголюбивому учителю свойственно не только научать словом, но и молитвами испрашивать у Бога помощи учащимся... Здесь он имеет в виду немощных и к ним обращает слово. Когда он предлагал обличения, то обличал тех и других. Но теперь, когда молится, он приносит молитву за немощных». Заклучая потом объяснение этого дела, он говорит: «прекрасно сказал Апостол:

Единому Премудрому Богу слава... Ибо когда размыслишь, как Бог ввел в Свою церковь язычников и приобщил их к древним праведникам, как спас безнадежных, как недостойных земли возвел на небо, потерявших право на настоящую жизнь ввел в жизнь высшую, бессмертную и неизреченную, попираемых демонами сделал равными Ангелам, отверз рай, уничтожил все древнее зло, и все это совершил в непродолжительное время путем удобным и сокращенным; тогда уразумеешь премудрость Божию, увидев, что, чего не знали ни Ангелы, ни Архангелы, тому язычники вдруг научены Иисусом Христом... Когда же слышишь, что Апостол говорит: Единому Премудрому Богу не подумай, чтобы это было сказано к уничижению Сына. Ежели все то, в чем обнаруживается премудрость Божия, совершено чрез Христа, и ничего не совершено без Него, то явно, что Он и в премудрости равен Отцу...»

⁸⁹ - Продолжая речь за немощных, т.е. за неусовершенствовавшихся в Христианской жизни и не достигших высшего сознания духа и силы Христианской веры, не только во взгляде на различие в пище, но и в других предметах, Ап. Навел опять убеждает Христиан ко взаимной снисходительности и терпению, хотя бы это было и тяжело, потому что долг Христиан быть самоотверженными, по примеру Иисуса Христа, пострадавшего не за Себя, о чем сказано и в Писании (Пс. 68:10), а Писание должно служить нам к укреплению в надежде на лучшее будущее. Изъясняя слова: не себе угождати, преосв. Феофан пишет: «двинувшись от себя, кого мы встречаем? Бога и братьев. Бог благоугождается внутренним настроением – верою, страхом Божиим, преданностью Богу, сердечным к Нему прилеплением и упованием. Внешняя же деятельность вся почти у нас идет в соприкосновении с братьями, и тут-то главное; не себе угождать, не своих си искать, – чего бы это ни касалось. Казалось бы, что от этого разоришься, или подавлен будешь, а на деле бывает так, что этим только прочно и зиждется благо каждого и всех. Откуда сила на это? От любви, которая все братнее считает своим, ибо любит их как себя. Противоположно ей самоугодие, источник всего недоброго и всех нестроений между нами, больших и малых. Как только

потянулся кто к угождению себе – тотчас ущерб другому, от него неприятность, а далее и раздор. Апостол упомянул о подавлении самоугодия, потому что у него речь о воздержании от яств, чтобы не соблазнить брата... Отвернувшись же от себя, на ближнего обращай взор, как говорит в другом месте: не своих си кийждо, но и дружных смотрите (Флп. 2:4), или: никтоже своего си да ищет, но еже и ближнего своего (1Кор. 10:24). Апостол и сам всегда так действовал, почему и предлагал себя в пример: якоже и аз во всем всем угождаю, не иский своея пользы, но многих, да спасутся (1Кор. 10:33)». «Итак, заключает святой Иоанн Златоуст, богат ли ты, облечен ли властью, не себе угождай, но бедному и имеющему нужду. Чрез это ты и приобретешь истинную славу, и принесешь много пользы. Житейская слава скоро пролетает; а слава духовная пребывает постоянно, если будешь это делать к созиданию... Сам Христос поступал таким образом: не себе угоди». Объясняя потом слова 4 стиха, святой Иоанн Златоуст говорит: «много предлежит нам подвигов внутренних и внешних (неизбежность этого предписана), дабы мы, почерпая укрепление и утешение из писаний, оказывали терпение и дабы, живя в терпении, пребывали в надежде. Одно располагает к другому, терпение к надежде, надежда к терпению, терпение же и надежда почерпаются в Писании...»

⁹⁰ - К убеждению Апостол присоединяет молитву, в которой просит Господа укрепить Христиан в единомыслии, чтобы они могли согласно, едиными устами прославлять Бога Отца, так-как, по известному учению Господа, невозможно и молиться, находясь в несогласии и ссоре (Мф. 8:4). Святой Иоанн Златоуст говорит; «тем особенно и прославляется Бог, если мы ограждаемся друг другом. Итак, если ты, огорчаясь за несогласие с тобою, заводишь раздор с братом твоим; подумай, что отложив гнев, прославишь тем своего Владыку, и примиришь с братом, если не для него самого, то для славы Божией... Об этом непрестанно повторял и Христос, и беседа с Отцом Он сказал: потому узнают все, что Ты Меня послал, ежели (ученики Мои) будут едино (Ин. 17:21).

⁹¹ - Убеждая опять Христиан относиться с любовью ко всем немощным, Апостол напоминает о принятии нас Иисусом Христом во время нашего не- достоинства. Одних принял Он ради обещания отцам, а других единственно по милости и следовательно:—тех и других, не за личные их совершенства. Так и верующие должны относиться друг к другу с снисхождением, а особенно не обращали бы внимания в своих отношениях на народные различия, ибо обращение язычников есть столь же предопределенное и предуготовленное Богом дело, как и оправдание Евреев. Если же у кого-либо из них достанет чего-нибудь, то можно надеяться, что Бог восполнит это недостающее силою Своего Святого Духа, наставляющего на всякую истину и утешающего во всем наивысшею надеждою, которую покроются все настоящие наши недостатки и восполнятся все совершенства и дары Божии, данные нам преизобильно. Что язычники призваны Богом по милости, Апостол подтверждает многими пророчествами, в которых, по слову св. Иоанна Златоуста, «все приводит в доказательство того, что должно всем соединиться и славить Бога, а вместе хочет сим и смирить Иудея, дабы он не превозносился пред язычником, потому что все пророки призывают язычников (к славословию Божью), – и внушить скромность язычнику, показывая, что он обязан более благодарить Бога». В заключении своего увещания Апостол молит Самого Господа, чтобы Он силою Святого Духа восполнил в Римлянах дух радости, мира и всеконечного упования. Относительно этой молитвы преосв. Феофан замечает: «сия молитва, словесно прикрепляясь к только-что приведенным словам пророка, содержанием своим соответствует всему предыдущему отделу (гл. 14 и 15)... Предмет молитвенного благожелания есть избыточество упования; чтоб оно было, благожелается исполнение сердца радостью и миром; источником этих (даров) указывается вера. Вера рождает радость и мир, радость и мир множит упование, все же сие бывает силою Духа Святого... Сила Духа Святого зарождает духовную жизнь; она поддерживает ее и ведет к совершенству; от нее и все движения и изменения в духовной жизни... Применительно к

состоянию Римлян потому особенно желает Апостол радости и мира, что когда они будут, то незначительные разности в убеждениях, о коих он говорит, не будут уже иметь тех недобрых последствий, какие теперь от них происходят, – радость и мир подавят всякую размолвку, разделение и отчуждение, и не дадут более возникать им». Упованием же на Господа и Христа Его наилучшим образом все устроится к нашему благу и спасению.

⁹² - Здесь Апостол, как бы в послесловии, объясняет причину, по которой он решился писать Римским Христианам учительное свое послание. Эта причина заключается в том, что он Апостол языков, почему он и чувствовал как бы священный долг писать к Римлянам, чтобы они усовершенствовавсь чрез его благовестие, были более угодны Богу, и таким образом он чрез них и в них принес бы жертву приятную Богу (ср. 1:11, 13). Но в то же время, имея своим правилом благовествовать не там, где уже было известно имя Христово (правилом, забываемым современными Римскими почитателями Ап. Павла), он смотрит на свое послание к Римлянам, как на смелое предприятие, ибо уверен в полноте благодати и познании их. Какая бездна чисто Апостольской кротости, соединенной с мудрой предусмотрительностью и любовью! «Заметь Павлово смиренномудрие, замечь его мудрость, говорит св. Иоанн Златоуст, как он, нанести пред тем глубокую рану, когда уже достиг чего хотел, прикладывает к оной разные врачевства. Довольно было уже к успокоению их одного сказанного (яко полни благодати... в чем он был уверен); но Апостол сознается еще и в излишней смелости. То же делает он и в послании к Евреям, говоря: надеемся же о вас, возлюблении, лучших и придерживающихся спасения, аще и тако глаголем (6:9). Подобно и к Коринфянам пишет: хвалю же вы яко вся моя помните и якоже, предах вам, предания держите (1Кор. 11:2)... И во всех посланиях встретить ту же мысль, но здесь особенно, потому что Римляне пользовались большим уважением, и надменный их разум надлежало смирять не одними строгими, но и кроткими мерами. Апостол и употребляет те и другие... Примечаешь ли, как конец (послания) соответствует началу (оного)? И здесь и

там сходит он с учительской кафедры и беседует с ними, как с братьями, как с друзьями, как с равными»... Обращая потом внимание на замечательное название апостольского благовестия священнодействием, святой Иоанн Златоуст говорит: «Апостол обращает речь к важнейшему достоинству своего Апостольства, и называет оное не просто служением, но священным служением, священнодействием. Проповедовать и благодетельствовать – это для меня священство, это жертва мною приносимая!.. Мой жертвенный нож, говорит он, есть Евангелие и слова проповеди; и цель моя не та, чтоб самому прославиться и сделаться знаменитым; но да будет приношение, еже от язык, благоприятно и освящено Духом Святым, т.е. да будут приятны Богу души научаемых мною... И заметь, не сказал он: да будет приношение от вас, но приношение еже от язык. А под словами: от язык разумеет вселенную, т. е. землю и море; и таким образом смиряет гордость Римлян, дабы они не почитали за низкое иметь своим учителем того, которого действие простирается до пределов вселенной» (ср. Рим. 1:13–14). Что Апостол действительно имел таковое значение, это подтверждает он далее фактическими указаниями на пределы своей проповеди и на многообразные знамения силы его священной проповеди.

⁹³ - Указавши великую цель своего послания, Апостол, чтобы не дать возможности подумать о его самонадеянности, высказывает, что его призвание на проповедь утверждается множеством знамений Апостольского служения, что им посеяны были плодотворные семена Христианского учения на громаднейшем пространстве – от Иерусалима до Иллирии (на Балканском полуострове); при чем проповедь раздавалась преимущественно там, где раньше никто не проповедовал. Но в Риме Евангельское благовестие посеяно было ранее, поэтому Апостол языков, хотя и желал быть там, но не решался, так как это нарушило бы его обычай преимущественного проповедания не слышавшим о Христе. Теперь же, возвестивши в указанных пределах, он решается явиться в Риме, но не иначе, как по пути в Испанию, и выражает надежду, что Римские Христиане примут его радостно и проводят с участием далее. Как он сам

относился к Римлянам в высшей степени задушевно, также надеялся встретить задушевность и с их стороны. Св. Иоанн Златоуст, объясняя слова: на чуждом основании, говорит: «основание положенное другими Апостолами св. Павел называет чуждым не потому, чтобы самые лица были чужды ему, или проповедь их была иная, но по отношению к награде каждого, так как для него чужда была награда за труды, понесенные другими». Останавливаясь потом на словах: пойду в Испанию, прииду к вам, Иоанн Златоуст говорит: «для того он написал это, чтоб они не подумали о себе много. Ему желательно и любовь свою показать и не допустить их до кичения... По этой же опять причине, чтобы Римляне не сказали: он хочет только мимоходом быть у нас, Апостол присовокупил: и вами проводитесь, т. е. вы сами будете свидетелями, что спешу не из презрения к вам, но по крайней нужде. поскольку же и это могло показаться для них оскорбительным, то успокаивает их утешительным словом: аще вас прежде отчасти насыщуся...»

⁹⁴ - Описывает свое положение Римлянам Апостол не без цели. Указывая на плоды Христианства в Греции, он преподает урок такого же проявления живой Христианской любви и Римлянам; а вместе с тем приблизительно указывает и время своею возможного прибытия к ним. Святой Иоанн Златоуст в указании Апостола о его путешествии в Иерусалим видит искусный урок и потому пишет: «здесь особенно подивиться должно мудрости Апостола в том, что он придумал такой способ советовать. На Римлян он мог этим более подействовать, нежели самым увещанием. Ибо они почли бы для себя оскорбительным, если бы Апостол представил им Коринфян и Македонян в образец подражания. Поэтому Коринфян, в послании к ним, увещевает таким образом: скажу же вам благодать Божию, данную в церквах Македонских (2Кор. 8:1); равно и на Македонян действует примером Коринфян: яже от вас ревность раздражи множайших (2Кор. 9:2). Но с Римлянами обходится иначе, с ними он осторожнее. И смотри, с каким приличием употребляет выражения. Не сказал: иду отнести милостыню, но гряду, служай святым... Опять не сказал:

милостыню, но общение... И не сказал просто: к нищим, но к нищим святым, убеждая к вспомоществованию, как нищетою, так и добродетелию... Следовательно, заключает Апостол, ежели вы стали причастниками важнейшего, то и вам должно их допустить до участия в телесных благах и уделить им оных. Но Апостол не сказал прямо: допустить до участия, а послужити».

⁹⁵ - Так как прибытие Апостола в Иерусалим и все вообще его намерения могли замедлиться в исполнении, притом независимо от самого Апостола (что и случилось), поэтому он умоляет Римских Христиан помолиться за него, чтобы Бог дал ему благоуспешно исполнить служение его в пользу Христиан Иерусалимских. За сим Апостол выражает пожелание Римлянам Божественного мира, в котором они так нуждались вследствие возникших среди их пререканий. Святой Иоанн Златоуст говорит: «конечно великая борьба предстояла Апостолу, потому и просит их молиться о себе. И не сказал: да вступлю в состязание, но да избавлюся, как повелел Иисус Христос: молитесь, да не внидете в напасть (Мф. 26:41). Сими словами он выражает, что на него готовы напасть какие-то злые волки, не люди, а – справедливее сказать – звери». «И о том, говорит Апостол, молиться надобно, чтоб служение мое было благосклонно принято святыми в Иерусалиме, показывая, что он желает, чтобы все шло сообразно с волею Божиею; чтоб как он в служении, Богу угодить стараясь, трудился, так и они в приятии настроением своего сердца соответствовали судьбам Божиим, чтоб увидев в сем Божие к себе благоволение, вместе с Апостолом единодушно принесли благодарение Богу» (Амвросиаст). По замечанию блаж. Феодорита, Апостол желает мира Римлянам по причине разномыслия, какое было между ними в рассуждении наблюдения законных предписаний».

⁹⁶ - Глава 16 имеет великое значение в церковно-историческом отношении, как содержащая указания на множество лиц, принадлежащих к первенствующей церкви, а также и на различные учреждения. Так, напр., о Фиве говорится, что она была диакониссою, т. е. исполняла в отношении женщин такие же обязанности, какие исполнялись относительно мужчин диаконами. Фива отправлялась в Рим; с ней Ап. Павел послал

свое послание; и так как она была не из богатых, то он просил оказать ей необходимую помощь, когда она окажется нужною для нее. Кенхрея, где была Фива диакониссою, это приморская гавань близ города Коринфа, в котором находился Ап. Павел, когда писал сие послание. В Кенхрее, как в портовом местечке, Христиане путешественники могли иметь великую нужду в странноприимстве, а потому понятно, что Фива за свою службу Христианам вполне заслуживала той похвалы, которую воздает ей Ап. Павел, тем более, что она оказывала помощь и ему самому, когда он бывал в Коринфе. Память святой Фивы празднуется 3 сентября.

⁹⁷ - О многих лицах, которым посылает Апостол личные приветствия, и из которых очевидно многие были известны ему лично, история не сохранила нам никаких известий. Судя по именам, должно сказать, что это были по преимуществу лица из Греко-Римского мира, но может быть некоторые из них, будучи из Евреев, носили, по обычаю того времени, Греческие и Латинские имена. Об Акиле и Прискилле известно, что это были благочестивые супруги из Евреев, изгнанные из Рима при императоре Клавдии. Они некоторое время жили в Коринфе и Ефесе (1Кор. 16:19), где у них Ап. Павел находил себе всегда радушный прием и защиту от врагов (Деян. 18). Явившись снова в Рим, они, как люди испытанные, смело принимали у себя Христиан для собраний, что вероятно и подало повод Апостолу говорить об их домашней церкви. По свидетельству св. Димитрия Ростовского, Акила был поставлен Ап. Павлом во епископа и отправлен снова на Восток, где он много помогал Тимофею, во 2 послании к которому находится предсмертный привет Акиле от Ап. Павла (2Тим. 4:19). Память его ублажается 14 июля. По случаю восхваления Мариами святой Иоанн Златоуст восклицает, «опять венчается и восхваляется женщина... Чем же они украшаются? Да слышат это и мужи и жены! Не перстнями и ожерельями, не златоткаными одеждами, но трудами ради истины... Много бо потрудися о нас, говорит Апостол, давая тем разуметь, что Мария, кроме слова служила и иным образом именно тем, что подвергалась опасностям, служила деньгами, совершала путешествия. Ибо тогда женщины

разделяли с Апостолами труды проповедничества, почему вместе с ними путешествовали и исправляли все прочие службы (но не учили в церкви – 1Тим. 2:12). И за Христом следовали женщины, усердствуя Учителю имуществом своим и прислуживая Ему». Эпенет был один из 70 Апостолов. По свидетельству св. Димитрия Ростовского, Эпенет был епископом Карфагенским. Память его празднуется 4 января и 30 июля вместе с Амплием, Олимпаном и Андроником, бывшим епископом в Паннонии. Мощи Андроника были обретены в 396 г. 22 февраля. Андроник и жена его Юния были соплеменные Ап. Павлу, но когда они страдали вместе с ним, неизвестно. По свидетельству святого Климента Римского, Павел был семь раз в узах, поэтому трудно указать, где сострадали ему в узах Андроник и Юния. Об Амплие сообщается, что он был из 70 Апостолов, поставлен в епископа г. Диосполь святым Апостолом Андреем и убит в Варне (в Мизии); мощи его были перенесены в Константинополь. Урбан был епископом в Македонии, где скончался мученически. Стахий был первым епископом Византийским. Память их чествуется 31 октября, вместе с Апеллесом, бывшим епископом в Ираклии и Аристовулом, бывшим епископом в Британии. Родственники последнего были не столь славны, как указанные лица, а потому Апостол не называет их поименно. Иродион был епископом в Патрасе и умер мученически в Риме, вместе с сыном своим, с Олимпаном и Апостолом Павлом, которому он был обязан обращением в Христианство. Память его празднуется 4 января и 8 апреля. Наркисс был диаконом, а потом пресвитером в Риме и епископом в Афинах. Память его ублажается 4 января и 31 октября, вместе с Флегонтом, который, по мнению некоторых, был епископом Марафонским, в Аттике. Трифена и Трифоса ублажаются как мученицы 31 января. Руф – сын Симона Киренейского, несшего крест Господень (Мк. 15:21). Мать его, конечно, была в это время очень стара, поэтому Апостол Павел по расположению своему мог назвать ее своею матерью. Руф епископствовал в Фивах Греческих. Память его ублажается 8 апреля. О Патрове предание говорит, что он был епископом одной из Италийских

церквей. Его память ублажается 4 января и 5 ноября, вместе с Филологом, бывшим епископом Синопии. Асинкрит был епископом в Иркании. Ерма, по мнению Оригена, был автором книги Пастырь, пользовавшейся глубоким уважением у древних Христиан. Пров был епископом в Неаполе и Путеоле. Ермий один из 70 Апостолов, бывший епископом в Филиппополе. Память его 4 апреля.

⁹⁸ - Святое целование, которым Апостол советует приветствовать друг друга, часто употреблялось в церкви (ср. 1Сол. 5:26; 2Кор. 13:12). Оно совершалось в знак взаимного мира и любви и совершалось даже за Богослужением, и причем мужчины целовались с мужчинами, а женщины с женщинами. Остатком сего обычая служит священническое взаимное целование, бывающее по чину церкви за литургиею при словах: возлюбим друг друга... Святой Иоанн Златоуст в повелении Апостола видит и некоторые другие основания, а именно, «чтобы не подать повода к распрям тем, что одних приветствует так, а других иначе, одних поименно, а других вообще... Апостол уравнивает всех равночестием любви и святым лобзанием, говоря: целуйте друг друг лобзанием святым"... Задаваясь потом вопросом: почему в этом послании многих приветствует, чего не делал он в других посланиях, отвечает: «потому, что Римляне были знаменитее прочих, и в Риме, как безопаснейшем и царственном городе, жили переселившиеся из других городов... Некоторые же из них были лично знакомы Павлу, а другие, находясь в Риме, весьма много служили за него»...

⁹⁹ - Высказывая последнее предостережение от производящих среди верующих раздоры своим неправильным учением (напр., о соблюдении всеми Иудейских постов, праздников и тому подобн.), Апостол умоляет быть осторожными в обращении с ними. Указывая нравственные свойства производящих раздоры, он описывает их теми же чертами, какими Апостолы Петр и Иоанн характеризовали современных им еретиков, преследовавших свои низкие стремления и погублявших Христиан чрез обольщение лестью и красноречием. Впрочем, можно сказать, что это основные черты

лжеучителей всех времен. Святой Иоанн Златоуст, останавливаясь на предостережении Апостола от еретиков, показывает как должно относиться к еретикам. Он говорит: «Апостол не сказал: сходитесь и бейтесь с ними, но уклоняйтесь от них. Если бы они делали это по незнанию или по заблуждению, их надлежало бы исправить. Но поскольку намеренно погрешают, бегите от них прочь».

¹⁰⁰ - В противоположность лжеучителям, истинные Христиане и в том числе многие из вышеуказанных Апостолом, подвизавшиеся в Римской церкви, отличались кротостью и откровенностью, посему Апостол желает им и впредь отличаться сими свойствами, чтобы, таким образом, они могли весь ум свой сосредоточить на добре, нисколько не тратя его на зло, между тем, как еретики, напротив, всячески изощрялись во зле и были совершенными невеждами в добре (ср. Мф. 10:16). Изъясняя последние слова сего стиха, преосв. Феофан говорит: «доброе в настоящем случае есть верность истине и отвержение всякой лжи. Апостол желает, чтобы они сразу замечали ложь и коварство лжеучителей, и тотчас решались противостоять им и оградить от них себя и своих, и в то же время были бы просты на зло, т. е. и не знали его и не умели делать его».

¹⁰¹ - Выразив надежду на скорое прекращение споров и вражды, а равно и на прекращение всякого рода козней диавола, усердно сеявшего посреди семени слова Божия семя зла, Апостол высказывает Христианам пожелание благодати Господней, подкрепляемые которой они могут противостоять всем козням вражиим. Сие пожелание, как важнейшее, высказывается потом еще раз (в 24 стихе). По замечанию святого Иоанна Златоуста в этих словах Апостола заключается вместе и молитва и пророчество.

¹⁰² - Лица, от коих Апостол посылает привет Римлянам, были столь же славны, как и те, кои поименно приветствовались. Так, напр., Тимофей был один из 70 Апостолов, известный ученик Апостола Павла, епископствовавший потом в Ефесе. Ему впоследствии писались Апостолом Павлом два послания. Лукий был из 70 Апостолов,

епископ Киринейский. Память его совершается 4 января и 10 сентября. Сосипатр был из числа 70 Апостолов, пострадавший в царствование Нерона. Его память ублажается 4 января, 28 апреля и 10 ноября. Иасон был тот человек, который с опасностью для собственной жизни взял Апостола Павла под свое покровительство в Солуне, во время возмущения. Впоследствии он был епископом в Тарсе. Его память празднуется 28 апреля. Ераст из числа 70 Апостолов, сначала был экономом Иерусалимской церкви, а потом епископом Панадским. Кварт был епископом в Берите. Память их ублажается 4 января и 10 ноября, вместе с Тertiем, переписчиком послания, сделавшим к нему свою приписку. Тертий был потом епископом в Иконии, после Сосипатра. Странноприимец Гайй – это был тот самый Гайй, которому впоследствии писал 3 свое послание Иоанн Богослов, когда Гайй был епископом в одном из Малоазийских городов (близ Ефеса). Во время пребывания Апостола Павла в Коринфе, он во многом помогал ему, особенно защитив его во время возмущения. Память его ублажается 5 ноября.

¹⁰³ - Относительно повторения заключительного благожелания, св. Иоанн Златоуст замечает: «это положил Апостол в основание своего послания и этим же покрыл все здание, как испрашивая Римлянам у Бога, благодать – мать всех благ, так и напоминая им о всех благодеяниях Божиих». Блаженный же Феодорит пишет: «снова Апостол преподавал им духовное благословение, и как бы некоею адамантовою стеною оградил их Господнею благодатию». Да сподобимся, по молитвам святого Апостола языков, и мы получить обетованные Божественные блага по благодати Господа и Спаса нашего Иисуса Христа! Аминь.

¹⁰⁴ - Святой Златоуст говорить на это место (1Кор. 2:1–5): «Почему проповедники простые, стесняемые и гонимые победили гонителей? Не потому ли, что они внушали веру Духом? Это и значит явление Духа. Но так как есть ложные силы, каковы волшебные, то Апостол устраняет эту мысль, не просто говорит: «мы, но наперед Духа, а потом – силы, чем выражает, что все сделанное совершено Духом».

¹⁰⁵ - Ап. Павел был хорошо известен Коринфянам, однако он называет себя призванным на апостольство. Это, конечно, сказано было в виду того, что некоторые легкомысленно унижали его достоинство. Были еще и другие цели указания на свое призвание, напр. напоминание о трогательной чудесности этого призвания и особенности его, состоявшей в том, что Ап. Павел призывался проповедовать среди язычников, коими прежде были многие из коринфских Христиан, а равно из тех, кои находились в других местах. Писец послания и сотрудник Ап. Павла, Сосфен, сопоставляется в послании наравне с Апостолом не по действительному его равенству с великим Апостолом языков, а по смирению самого Апостола Павла, Апостол называет Христиан священными и даже святыми (ср. 16:15), потому что вселившаяся в них, чрез крещение и другие таинства, благодать Святого Духа очистила их от грехов и призвала к святости. Они поверили этому призванию. И это вменилось им в оправдание, так что в послании к Ефесеям Апостол говорит: благодатию есте спасени чрез веру (2, 8).

¹⁰⁶ - Благожелания Коринфянам благодати и мира – обычные наивысшие пожелания; но в это время Коринфяне особенно нуждались в них по тому нравственному состоянию своему, которое подвигло Апостола к написанию им послания и которое выражалось в недостатке среди них достодолжного мира, так что они как бы лишились благодатного духа с его многоразличными проявлениями; этого, впрочем, он не высказывает сразу. По слову блаженного Феодорита «благовременно пожелал им Апостол благодати и мира, как разделившимся и бывшим в раздоре друг с другом; подателем же благодати и мира представил не Отца только, но и Сына, доказывая сим равенство Отца и Сына». К сему наш толковник (Преосв. Феофан) присоединяет: «это обычное во всех посланиях слово. Но как Апостол не скупает помянуть его во всякий раз, не должно и нам лениться освежать при сем в уме своем то благое помышление, что всякое благо нисходит к нам от Бога Отца чрез Господа Иисуса Христа во Святом Духе».

¹⁰⁷ - Воздавая Богу благодарение за дарование Коринфянам благодати, Апостол с одной стороны восхваляет

их, как удостоившихся этого величайшего Божественного дара, а с другой – в этом самом полагает основание для своего дальнейшего суждения о их состоянии. Из великого множества даров благодатных Ап. Павел указывает прежде всего на обогащение их словесными и умственными сведениями о всех предметах Христова учения. Из сего он потом выводит, что Господь, так обогатив их, не оставит их своею благодатною помощью и впредь, так что они спокойно могут ожидать и страшного судного дня Господня. Но чтобы заслужить это, должно исправиться. Проповедь о Христе Апостол назвал свидетельством», потому что она возвещена, как живое свидетельство достовернейших лиц и удостоверена множеством яснейших доказательств, из коих одни заключались во внутренних душевных чувствах уверовавших во Христа, а другие во множестве чудес и знамений, коими сопровождалась Евангельская проповедь. Предсказывая слова Апостола, святой Иоанн Златоуст говорит: «не внешнею философиею и внешним поучением, но благодатию Божию вы научились догматам истины и утвердились во свидетельстве Господнем». Дарования же Божия нераскаянна (Рим. 11:29).

¹⁰⁸ - Благодать и мир в Коринфе нарушались спорами о достоинстве учителей веры Христовой. Нельзя думать, чтобы Коринфяне делились на партии по именам лиц, упоминаемых здесь, однако несомненно, что они, привыкшие издавна делиться по именам разных философов и риториков, склонны были придти к подобного рода разделению и теперь, причем некоторые могли поставять на один уровень Христа и Его Апостолов. По поводу слов Апостола: «я Павлов; я Аполлосов» и проч. святой Иоанн Златоуст замечает: «Коринфяне не говорили так ни о нем (святом Павле), ни о Петре, ни об Аполлосе; но он показывает, что если и таких лиц не следует ставить в такое к себе отношение (как главу и исключительного учителя), то тем более других... Таким образом он только применительно перечисляет эти имена, чтобы скорее исцелить их болезнь. Притом делает речь свою менее неприятною, не упоминая по имени разделявших церковь».

¹⁰⁹ - Обличая непригодную в Христианстве склонность к разделению по именам учителей веры, Апостол показывает, что в Христианстве всю силу Божию составляет И. Христос, пострадавший для нашего спасения, которое Он приходил совершить по воле Отца и совершает по благодати ниспосланного Им Духа Святого, почему самое первое и важнейшее действие, которое совершается над уверовавшими, (крещение) совершается только во имя Святой Троицы. Напоминая им о единстве крещения, Апостол показывает, что всех Христиан должны одушевлять одни мысли и чувства. По слову св. И. Златоуста этим «ясно показано, что честь, какую воздавали Коринфяне своим учителям, никому не может принадлежать, кроме Господа».

¹¹⁰ - Переходя к себе и подобным лицам, Апостол возвещает, что не дает никакого повода к разделению и то обстоятельство, кем совершено крещение того, или другого лица, потому что в деле вступления в Христианство, с человеческой точки зрения, труднейшее дело не крещение, а благовестие, подготовка к нему. Таким образом Ап. Павел, воссылая Богу благодарение за то, что крестил не многих, не только не унижает этим крещения (и совершителей его), но даже возвышает, а вместе с тем устраняет и всякую возможность находить в нем самом повод к разделению, так как разделение по крестителям в Христианстве по-видимому может представляться имеющим большее значение, нежели разделение по достоинству учителей, так ценившихся греками, искавшими мудрости в выражении ее словом, которое нередко подавляло мысль и внутреннее содержание (чего, конечно, не могло быть в Христианстве, сила коего не в слове, а в деле спасения).

¹¹¹ - Учение о Распятом за грехи наши есть учение, исполненное величайшей премудрости, но его внутренняя сила и значение в его сущности, а не в тех или иных выражениях, поэтому оно непонятно для людей совершенно чуждых тех представлений, понятий и чувств, которые заключены здесь и которые столь несогласны и даже противоположны понятиям и

чувствам людей, живущих по-мирски, что им это учение кажется странным и даже безумным.

¹¹² - Непонимание христианского учения мирскими людьми произошло от того, что любители мудрости (философы) не познали Бога Всемогущего, Творца и Промыслителя, как Высшую Премудрость (Ср. Рим. 1:18–28). Мудрость мира оказалась несостоятельной, поэтому Бог, посылая Единородного Сына Своего на страдания за грехи людей, явил такое дело милости Своей, которое понятно всякому, даже детям, но для мира и это оказалось непонятным. По изъяснению святого Иоанна Златоуста, «Апостол говорит здесь о естественном богопознании и богопочтении... Пред нами открыл Бог великую Свою книгу – премудро-устроенный мир. Свидетельство здесь о Боге так очевидно, что Его как бы осязать можно... Так как мир не хотел познать Бога посредством этой премудрости, то он научил мнимым буйством (простотою) проповеди, не чрез суждения, а чрез веру... Так он погубил премудрость».

¹¹³ - Проповедь о Христе распятом Евреям казалась посрамляющим их обстоятельством, потому что многие еще из них ждали Мессию в виде могущественного Царя, имеющего не только освободить их от чужеземной власти, но и могущественного повелителя всей вселенной, которую он покорит им силою необычайных знамений и чудес, настойчиво, но напрасно требовавшихся от И. Христа. И вместо всего этого, раздалась проповедь о вере в распятого на кресте Мессию. Это «скандал», говорили Евреи, выражаясь на языке образованных Эллинов (Греков). Образованные же Эллины искали мудрости, состоявшей в логических умозаклечениях и красноречивых доводах и рассуждениях. И вдруг им проповедуется бесхитростная вера в Господа Иисуса, пострадавшего за избавление наше от греха, проклятия и смерти вечной. Все это было так далеко от их убеждений, взглядов и понятий, что они не находили возможности попятить все это и называли все это безумием. Между тем, как для тех, кто уразумел и принял веру о Распятом, она была величайшею силою, победившею мир, и наивысшею мудростию, в которой разрешаются все важнейшие

теоретические вопросы, а вместе и все жизненные затруднения и высшие стремления.

¹¹⁴ - Так как пред всемогуществом Божиим и полнотою премудрости Его ничтожны самые великие человеческие силы и лучшие умы, то очевидно, что самое незначительное проявление Божественной силы и премудрости Его могущественнее и вернее самого полного проявления человеческой силы и разума. Отсюда понятно, почему избранниками для благовестия о распятом Христе оказались люди чуждые человеческой мудрости, незнатные и немощные. Они своею внешнею простотою и своим личным худородством, соединенным с внутренним величием, наглядно показали суетность надежды людей мира на мирскую силу и человеческую мудрость. Вот почему в заключении Апостол советует не превозноситься ничем плотским: ни силою материальною, ни прирожденными достоинствами, ни талантами, ибо все это происходит от Бога, а главное – мало приводит людей к познанию Высшей Силы и Высшей Премудрости, и даже отвлекает от них.

¹¹⁵ - Бог, как Творец и Промыслитель, был всегда Высшею Премудростию, но в последние лета Премудростию Божиею явился по преимуществу Единородный Сын Божий чрез милостивое оправдание грешных людей, дарованное принятием Им на Себя ответственности за виновных (в чем милость и истина сретостася, правда и мир облобызастася), а еще более освящением их дарами благодати и, наконец, избавлением их от смерти и приведением к вечной жизни. Вот это – истинная, благоплодная и высшая Премудрость, которою можно и похвалиться, как и хвалился Ап. Павел, говоря: «мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего» (2:2). А святой Иоанн Златоуст замечает, что «кто научился хвалиться Господом, тот никогда не будет превозноситься, но всегда будет смиряться и за все благодарить Бога».

¹¹⁶ - Подобно другим Апостолам, Павел проповедовал в Коринфе, в простоте возвещая Евангелие. Эта простота требовалась самым предметом учения и новостью его проповедования, а также и тем, что неуместное никогда

мирское красноречие и мудрование в Коринфе, где давно привыкли к красноречию и всякой философии, не были бы действенными особенно в устах Апостола Павла, пребывавшего в страхе от воздвигнутых на него гонений (Ср. 2Кор. 12: 10). Апостол трепетал от бедствий, как человек немощною плотию облеченный; но как Божий слуга он не переставал проповедовать и в страхе, и тем более не делал ничего недостойного, а только то, что клонилось к славе Божией.

¹¹⁷ - Вся сила проповеди Ап. Павла в Коринфе была не в красноречивых словах сильной критики множества философских учений, чем обыкновенно начинали свое учительство новые философы, а во внутреннем действии твердой веры и неотразимой силе убеждения, нередко сопровождавшихся чудесами, которые лучше всяких слов и рассуждений действовали на обращающихся. «Впрочем, говорит святой Иоанн Златоуст, Апостолы убеждали не одними знамениями, но и беседами, только слова их больше получали силы от знамений, а не от красноречия».

¹¹⁸ - Указав глубокое различие между человеческою мудростию (философиею) и Христианством, Апостол учит, что и в Христианстве есть мудрость, и притом наивысшая (премудрость), но к изучению ее могут приступить только уже усовершенствовавшиеся в начальных и основных истинах Христианства, которые не могут уже смешивать истинную премудрость христианскую с кажущеюся мудростию языческою, сменяющеюся по векам и господству тех или иных философов, или последователей их. «Князьями века сего, говорит св. И. Златоуст, он называет не бесов, как думают некоторые, но людей, облеченных отличиями и властью и почитающих ее чем-то важным, философов, риторов и писателей, которые часто обладали властью и была народными правителями. Князьями века сего называет их потому, что власть их не простирается далее настоящего века». Самою же главною силою, действующею на сердца верующих, было содержание апостольской проповеди. Апостолы возвещали о том, чему никто еще из самых выдающихся философов не учил никогда. Мало того: это учение, состоявшее в проповеди о спасении

через страдания за нас И. Христа, было давно открыто, как величайшая тайна Премудрости Божией; но мудрецы мира сего не познали этой тайны и не приняли ее» как откровенную. Указав как на разительное доказательство неуразумения этой тайны – на распятие Иисуса Христа, Апостол прежде всего говорит, конечно, о князьях и вождях Иудейского народа, по вместе с тем отчасти и о греко-римлянах, имевших своего представителя в суде над И. Христом, а именно Пилата. По изъяснению св. И. Златоуста, «Премудрость Божия, проповеданная Апостолом, называется тайною потому, что мы созерцаем в ней не то, что видим: но одно видим, а другому веруем. Таково свойство наших тайн. Иначе взираю на них я, иначе неверный. Слыша о крещении, он представляет одну воду; а я вижу не только видимое, но и невидимое: очищение души, совершаемое Духом».

¹¹⁹ - И Апостолы не сами дошли до учения о спасения людей. Им Бог открыл эту тайну чрез Св. Духа Своего, Которого послал Апостолам а чрез них дарует откровение этой тайны и всем верующим посредством таинств и других священных способов. Производя, таким образом, и всю силу христианского учения от Духа Божия, Апостол показывает непреложную верность сего учения, его величие, полноту и глубину, так как Духу Божию, как Единосущному с Отцом и Сыном, все открыто также, как собственному человеческому духу открывается все то, что находится в душе самого человека. По слову св. И. Златоуста, здесь «Апостол Павел воздает нам честь, показывая, что мы не только научились, и притом вместе с Ангелами, но и научились от Самого Духа. Вместе с тем он показывает и важность знания, давая разуметь, что если бы нам не открыл это Дух, ведущий тайны Божии, то не познали бы и мы... Бог благоволил хранить это дело в тайне. Посему мы имели нужду в таком Учителе, который бы знал это дело ясно. Таков и есть Дух Божий. Дух бо испытует вся, и глубины Божия. Здесь слово испытует означает не неведение, а точное ведение. Такое же выражение он употребляет и о Боге, когда говорит: испытай же сердца весть, что есть мудрование Духа (Рим. 8:27)». «Сказав же о совершенном ведении Духа, показал, что оно равно

ведению Божию, как ведение человеческое самому себе, и доказав, что мы познали все от Него, Апостол продолжает: яже глаголем»... Показывает, что «мы столько мудрее язычников, сколько Платон (философ) отстоит от Святого Духа. Они имеют своими учителями риторов, а мы – Святого Духа».

¹²⁰ - Указавши высочайший духовный источник христианской проповеди в Духе Божиим, Апостол разъясняет, почему несомненно истинные тайны христианского учения не легко воспринимаются мирскими людьми, руководящимися низшими побуждениями, вытекающими не из высших потребностей духа, а из инстинктов и потребностей внешних душевных чувств и стремлений нашей низшей душевной жизни. Высшие же интересы духа понятны и важны только для людей не заглушивших в себе высших стремлений духа, который по его особенностям представлялся, как особая часть существа человека, резко отличная не только от тела, но и от одушевляющего его жизненного начала, называемого душою. Святой И. Златоуст так изображает разность дара ведения христианского и темноты язычника и вообще человека, не имеющего веры в Бога и во все предметы духовного мира. «Видящий видит все и даже то, что относится к невидящему, а что к нему (к видящему) относится, того не видит никто из невидящих. Так и здесь, мы знаем и свое, и все то, что относится к неверным, а они нашего не знают. Ибо мы знаем каково свойство предметов настоящих и каково достоинство будущих, что будет с миром впоследствии, каковое понесут наказание грешники и чем будут наслаждаться праведники; знаем, что блага настоящие не имеют никакого достоинства, и обличаем ничтожность их, а будущие вечны и неизменны. Духовный знает все это, и то, каковое понесет наказание человек душевный в жизни будущей, и то, чем будет наслаждаться верующий; а душевный не знает ничего такого». По изъяснению Пр. Феофана, «душевный человек – тот, кто познать все хочет своим умом, и то только признает истинным, что ему кажется таковым, – кто жизнь свою и все начинания свои устрояет собственными своими способами, на них одних опираясь, как на прочной основе, – кто целию жизни поставляет

покой и счастье земные, и все обращает в средство к тому, – кто так привык к осязаемому и чувствуемому, что невидимое и духовное не считает и существующим.— При такой противоположности требованиям духовной премудрости Божией настроения душевного человека, очень естественно, что последний не принимает ничего из требований первой. Невместимы для него вещания Духа, юродством кажутся они ему, и он ничего в них понять не может. Чтобы понять и уразуметь духовное и узреть в нем мудрость, для этого необходимо душевному человеку перестать быть им, или по крайней мере возжелать сего».

¹²¹ - Апостолы и другие проповедники христианского учения были духовными, но не в том только смысле, что они руководились высшим началом своей души – духом, но и потому, что они в возможной для людей степени знали Христа Спасителя, уразумели его учение и, кроме того, имели в себе Духа Божия, Который глаголал чрез Пророков и действовал на умы и сердца Апостолов. Посылая Апостолов на проповедь, И. Христос говорил: «не вы бо будете глаголюще, но Дух Отца будет глаголяй в вас» (Мф. 10:20). Обещая же послать Духа Святого им, Он говорил: «Той вы научит всему и вспомнит вам вся, яже глаголах вам». Отсюда понятно, что Апостолам было открыто и все то, что могли постигать люди душевные и что свойственно уразумевать только людям духовным, а потому они могли свободно обсуждать все, а душевные люди могут судить только с своей узкой точки зрения и потому могут часто ошибаться; следовательно, им лучше не рассуждать самостоятельно о духовном, но искать лиц, которые бы могли просветить и наставить их во всем, что для них самих не доступно. Изъясняя слова святого Апостола: «ум Христов имамы», святой И. Златоуст говорит: «так как Апостол выше сказал, что Дух открыл нам то, дабы кто не отверг Сына, присовокупляет, что и Христос открыл, выражая не то, будто мы знаем все, что знает Христос; но что все наше знание не есть человеческое, и потому подверженное сомнению, но есть знание ума Христова и духовное... Мы знаем то, что в уме Христовом, чего Он хочет, и что открыл нам... И Христос Сам

доказательством совершенного дружества представляет то, что Он открыл нам тайны: не ктому, говорит, вам глаголю рабы: вы друзи Мои есте: яко вся, яже слышах от Отца Моею, сказах вам, т. е. вверил вам (Ин. 15:14–15)... Видишь ли, как разнообразно Апостол опровергает внешнюю мудрость и показывает, что духовный человек знает больше и лучше»?

¹²² - Кроме неправильного взгляда на силу христианской проповеди, Коринфяне неправильно еще смотрели на достоинство проповедников. Различив в человеке (во 2 гл., ст. 14–15) дух и душу, Апостол здесь говорит о действии в людях третьей части их полного состава, а именно плоти, которая особенно часто вводит человека в грех, и находит, что Коринфяне не только душевны, но и плотяны, а потому еще очень недуховны. По-видимому, некоторые из Коринфян, руководясь обычными у них взглядами, не особенно высоко ценили апостольскую проповедь, когда она передавалась просто, без прикрас риторических и философских. И напротив, они ценили выше ту проповедь, которая отличалась красноречием (Деян. 14:18). Может быть отчасти это имел в виду и Апостол, называя Коринфян плотяными. Вообще же Коринфяне по греховности своей были плотяны, а также и потому, что далеко не вдруг все восприняли Христианство во всей его полноте учения и святости жизни. Но чтобы новообращенным не показалось это унижением их, Апостол называет их младенцами о Христе и говорит, что применительно к их новонаначальному пребыванию в вере христианской, он предлагал им и учение, сообразное с их слабою восприимлемостью, поступая в данном случае как нежно любящая мать, или многоопытный воспитатель. В чем состояли недостатки Коринфян, а именно: зависть, споры и разногласие, ради коих Апостол назвал Коринфян плотскими, – это видно из дальнейшего указания на споры о преимуществах учителей веры. Споры эти возникли из обычного у греков отношения к учителям. Св. И. Златоуст при этом решает вопрос о том: «как Апостол называет Коринфян плотскими, когда они имели столько дарований духовных и сам он так их похвалял в начале»? И отвечал: «точно также, как были плотскими те, о

которых говорил Господь: «отступите от Мене, не вем вас, делающие беззаконие» (Мф. 7:23). Следовательно и тот, кто совершал знамения, мог быть плотным. И если бы благодать всегда искала достойных, то не было бы ни крещения, ни совершения тела Христова, ни приношений. Бог действует и чрез недостойных, и благодать крещения нисколько не терпит вреда от жизни священника... Человек ничего не приносит в них (в таинства) от себя, но все это есть дело силы Божией; Он действует на нас в таинствах». Этот взгляд на служителей Христовых, как на орудия божественного промысла, раскрывает Апостол и далее.

¹²³ - Говоря о разделении Коринфян на партии по учителям, ап. Павел опять называет Коринфян плотскими, как смотрящих с низшей человеческой точки зрения, тогда как здесь нужно смотреть на всех, как на служителей Божиих, или как на работников, делающих различные дела, какие кому поручает творить Владыка-Господь на Его святой ниве (Царствия Божия), Им Одним возвращаемой и для Него пожинаемой (Мф. 13:40). Кроме нивы, Коринфские христиане еще сравниваются с зданием, глубочайшею основою которого служит Сам Иисус Христос; Апостолы же сравниваются с строителями, из которых один полагает основу, другой дальнейшую кладку, но не иначе, как сообразно с начальною основою, тем более, что эта основа есть вместе с тем содетельная и содержительная Божия Премудрость и Сила, Которая делает церковь непреклонною, недвижимою. И в обыкновенных зданиях основанием определяется объем, план и характер здания, если его строит мудрый архитектор, тем более строгое единство и согласие должно царить в устройении живых зданий, душ человеческих. Таким образом, сравнением церкви с зданием на едином основании (Христе) Апостол внушает Коринфянам, а чрез них и всем христианам, что, при создании внутренней храмины нашей, прежде всего и более всего должно сообразоваться с Основою, на Которой зиждется в нас царствие Божие, с тем, что требует от нас высший наш Архитектор, а потом слуги Его. «Будем строить», говорит святой И. Златоуст, «на этом основании и держаться на нем, как ветвь на лозе виноградной,

и пусть не будет никакого разделения между нами и Христом; ибо, если отделиться, то немедленно погибнешь. Будем же прилепляться к Нему, и прилепляться делами: ибо соблюдая, говорит, заповеди Моя, той во Мне пребывает (Ин.14:20–21)». Ап. Павел, сравнивая себя с мудрым строителем, полагающим основание (ст. 10), по-видимому многое приписывает себе. Но по замечанию преосв. Феофана, «здесь не та мысль, что он называет себя премудрым, тут только сравнение. Сила мысли не в мудрости строителя, а в прочности основания и в том, что это основание единственное. Это predetermined основание, как разъясняет Апостол далее, есть И. Христос, Которого краеугольным камнем называли пророки (Ис. 28:16), Сам Он (Мф. 21:42) и святые Апостолы (1Пет. 2:4).

¹²⁴ - От Основателя Церкви, Господа Христа, Апостол переходит к разного рода строителям, а также и к их работе, ценности ее, причем определяет все чрез сравнение ее с разными материалами: драгоценными и малоценными, устойчивыми и неустойчивыми (напр. пред силою огня). Это последнее дает возможность Апостолу провести сравнение исторически, от начала работы до окончания и расчета за работу. Еще прежде Апостол говорил, что каждый работник получит награду по своему труду (ст. 8). Здесь же он это различие определяет частнее, сравнивая труд одних с многоценным и не гибнущим, а очищающимся в огне золотом, труд других с серебром, дорогими камнями, а работу иных с деревом, сеном и соломой, которые в огне не только сгорят сами, но могут причинить гибель и принесшим их к огню. Понятен урок, вытекающий из сего для строителей Церкви Божией в Коринфе, а равно и повсюду. Очевидно, что истинное и усердное попечение о спасении христианских душ примется Господом, как многоценное сокровище, собранное ими чрез разумное употребление данного им таланта, а ложное учение и небрежное руководство душ окажется не только бесполезным, но крайне опасным и даже гибельным, особенно если это созидание душ составляет жизненный долг, напр., пастырей и учителей. Впрочем, и всякий христианин есть храм Божий, и потому каждый должен наблюдать за собою, как он созидает

свое спасение. Католики в конце ст. 15, в словах: сам же спасется, такожде якоже огнем, видят основание для учения о временных муках в чистилище. Но всякий непредубежденный может видеть, что о муках в чистилище ни здесь, ни раньше не было ни слова, ибо доселе сравнительная речь велась о вознаграждении за строительство и о строителях; и сравнение, находящееся в конце 15 стиха, есть не более как часть целостной картины, которая посему должна пониматься только в приложении к общему значению ее. Вместо изобретения лжеучений, католические учителя подумали бы лучше: не вносят ли они сено и солому в устройство Церкви Божией, а также и о тех угрозах, которые возвещаются таким строителям ап. Павлом в стихе 17. Относительно слов: спасется, такожде якоже огнем, преосв. Феофан замечает: «место это темно и подало повод к разным толкованиям. Слово спасется означает, что он останется цел: домик его сгорит, а он не сгорит, не уничтожится. Что же будет с ним? Слова: такожде якоже огнем – указывают на сравнение. Возьмем это сравнение и получим: спасется так же, как спасаются те, которых огонь захватывает в доме... Иной пробежит почти не опаленный, другие в разных степенях опаления, а иной так и останется в огне. Подобное сему будет и с теми, коих на огне суда домики погорят. Одни пойдут в огонь, другие получают иные разные степени наказания; а иные и помилованы будут».

¹²⁵ - Возбуждая взаимное сердечное уважение христиан друг к другу, в целях взаимного направления их к освящению и спасению, Апостол напоминает Коринфянам, что христиане составляют из себя не простое здание, но святой храм, в котором живет Дух Божий; посему, кто развращает христиан какими-либо ложными толками, а тем паче лжеучением, тот не только не созидает сего храма, но вносит в него разрушительные материалы, могущие служить к его унижению и осквернению, тогда как в нем, как храме Божиим, должно быть только святое и вечно неразрушимое. Понятно, что разорители и осквернители должны понести кару соответственную и важности храма Божия и дерзости дела их. «Этот храм, говорит ап. Павел Коринфянам, – вы. Пока Апостол был среди их, то

они созидались право; Аполлос продолжал дело Божие тоже в духе Павла, верно, безукоризненно. Но когда Аполлос отбыл оттуда, там поднялись более других образованные и говорливые, и выступили в качестве вождей. На них-то Апостол и метил, говоря о разорении храма Божия, но делает это пастырски-премудро, не упоминая их лично, поставляя дело так, что, как они, так и другие могли видеть, какое страшное дело они начинали, сами не разумея всей великой его опасности.

¹²⁶ - Ближе обращаясь к непризванным руководителям, мнящим о себе, как мудрецах, Апостол высказывает резкую правду о той мудрости мирской, которую очень высоко ценили Греки вообще и Коринфяне в частности. Он называет ее безумием, по сравнению с истинною Бож. мудростью, и словами Иова говорит, что она служит для мнимых мудрецов средством к обнаружению их хитрости, запутывающей их. В послании к Римлянам ап. Павел говорил о суетных мудрецах мира сего, что они глаголющиеся быти мудри, обьюродеша (1: 22), поэтому желать и стремиться быть мудрым в смысле Эллино-римском, с христианской точки зрения, значит желать быть безумным, и наоборот: кто хочет быть мудрым в христианском смысле, тот не должен стесняться тем, что его будут считать глупым с человеческой точки зрения, чуждой высших начал и стремлений. Этому соответствует совет Апостола быть мудрыми на добро и простыми на зло (Рим. 16:19. Ср. 1Кор. 1:19–24). По мысли св. И. Златоуста, мудрость мира богоборна, а потому «она не только не помогает (в достижении последней цели жизни человеческой), но еще служит препятствием; следовательно ее нужно оставить, как вредную... Впрочем, Апостол не довольствуется собственными доказательствами, а приводит еще свидетельство: писано бо есть: запинаяй премудрым в коварстве их (Иов. 5:13)... Слова: погублю премудрость – выражают совершенную ее бесполезность; а слова: запинаяй в коварстве их... показывают силу Божию. А когда беспредельная премудрость произносит о них такой суд и представляет их такими, то какого другого требовать доказательства крайнего их безумия? Так как они употребляли мудрость свою на то, чтобы

обходиться без Бога, то они дошли до того, что сами не знали, куда деваться; следовательно чрез нее и уловлены... Оказались хуже рыбаков и неученых; и в них стали нуждаться»...

¹²⁷ - Поразив заблуждения Коринфян и словами резкой правды о предметах любимых ими причинив им не малое огорчение, направленное к исправлению их, Апостол в заключении благостно возвещает им, что все те предметы и лица, к которым они питают такое уважение, все принадлежат им, и не только они, но и все видимое и невидимое, жизнь и смерть, настоящее и будущее может служить им спасительными средствами, но только в том случае, когда они будут вполне принадлежать Христу, Который, как Единородный Сын Божий, царствует теперь в Церкви Своей и на небе, а в будущем Ему покорится и все. Таким образом, чтобы не лишиться ничего дорогого и иметь все, нужно позаботиться пребывать всегда Христовым и Божиим, а не Кифовым, или Аполлосовым, Павловым и т. под. Об этом заботился и Сам Христос Спаситель наш. Вот почему Он молился Отцу: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут (Ин. 17:21). «Это и начало уже действовать и действуется», как замечает один толковник. «Но теперь дивное сие дело совершается сокровенно, в яве же придет, когда исполнится другое прошение Господа: Отче, ихже дал еси Мне, хочу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною (Ин. 17:24)» (Преосв. Феофан).

¹²⁸ - После раскрытия общих понятий, на основании коих должно судить об Апостолах и их деятельности, Апостол Павел научает Коринфян и самому суждению, определяет для него границы, указывает предостережение. Прежде всего он внушает им смотреть на Апостолов, как на самостоятельных учителей (подобных, напр., основателям философских школ). Этим он как бы умаляет свое достоинство, но, определяя свое назначение быть строителями, т. е. многоразличными исполнителями великого и таинственного дела спасения людей, наивысшего домостроительства Божия, он очень возвышает себя, впрочем не лично, а как верного Богу слугу и приставника Его, поставленного Им для службы среди язычников, и потому обязанного дать отчет Богу, а не им. Посему, если они

осмеливаются судить о нем, не имея права на это, то он не придает значения этому суду их. Следовательно: они должны оставить свое суждение об Апостолах, как бесполезное дело и как принадлежащее не им, а Богу. Мысль о своем отчете Богу подала Апостолу повод сказать и об ответе пред Богом всех, при чем в особенности он отмечает дела злые, обыкновенно совершаемые во мраке и неизвестности, а также и мысли сердечные, которые еще менее известны, чем дела совершаемые во тьме. Все, все обнаружится тогда и никто не укроется тогда с своими самыми сокровенными думами и намерениями, за которые также будет воздаяние по действительному достоинству, а не по тому приговору, который произносят теперь люди, часто судящие о многом по видимости, а не по глубокому и многостороннему рассмотрению дела. Останавливаясь на обличении Апостолом осуждения других, св. И. Златоуст говорит: «Не знаю, каким образом между другими родами зла вошло в природу человеческую зло испытания и неуместного осуждения ближних, которое и Христос обличил, когда говорил: не судите, да не судими будете (Мф. 7:1). Оно не доставляет даже никакого удовольствия, как другие грехи, а ведет только к неприятностям и наказанию. Между тем мы, будучи сами виновны в бесчисленных грехах и имея в глазах своих как бы бревно, тщательно разбираем грехи ближнего, которые не более сучка (Мф. 7:3). Так было и у Коринфян. Мужей благочестивых и богоугодных они осмеивали и отвергали за неученость их, а виновных в бесчисленных пороках уважали за их красноречие... По двум, или лучше по трем причинам суд наш не бывает правым: во первых потому, что хотя бы мы ничего не знали за собою, мы не безвинны пред судом Обличающего грехи наши с точностью; во вторых потому, что большая часть дел остается для нас неоткрытою и неизвестною; в третьих потому, что многие из действий других кажутся нам добрыми, но совершаются не с добрым намерением... Люди не могут видеть всего; это возможно только для одного недремлющего Ока; людей мы можем обмануть, но Его – никогда. Посему не говори: мрак и стены окружают меня; кто

видит меня? Есть и Тот, Который проникает до души же и духа, членов же и мозгов (Евр. 4:12)».

¹²⁹ - Доселе Апостол вел речь безлично, теперь же он объясняет, что сказанное относилось к суждениям, какие произносились Коринфянами друг о друге; о себе же, Аполлосе и Кифе упоминал только для примера. Из Коринфян же судили друг о друге вероятно по преимуществу те, которые имели чрезвычайные дары. Изобличая неуместность превозношения таковых, Апостол напоминает им, что они все, чем превозносятся, получили от Бога, следовательно Богу же должны воздавать за то славу, а не себе. А к другим должны относиться так, как Апостол научил их в этом самом писании, а именно не присваивать себе права суда над ними, принадлежащего Богу и избранным слугам Его – и совершителям тайн Божиих, которым сказано было: Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся (Ин. 20:23). Кроме греха осуждения, Коринфяне впадали еще и в самообольщение. Видя в себе плоды возрождения, они прониклись самодовольством и, не помышляя о должном совершенстве, думали, будто уже настало вполне Царство Христово, и потому возгордились. Изобличая это легкомысленное отношение к христианству, Апостол, конечно, не без цели употребляет сравнения, взятые из мира обыденной жизни: насытились, обогатились. Он научает их смотреть на благодатную жизнь, не как на внешнюю, а как на духовную, совершенство которой достижимо не так скоро, как пища или богатство, и полнота обладания совершенством будет только в вечном царстве славы, которого должно достигнуть многими скорбями и трудами, в чем и служат для всех примером святые Апостолы, а Коринфяне вообразили, что они уже достигли совершенства. По слову святого И. Златоуста, «совершенство – в будущем; довольствоваться же малым, это знак слабой души; при малом считать себя богатым свойственно душе болезненной и жалкой; благочестие ненасыσιμο; при начатках считать себя получившим все и только еще в начале дела – достигшим конца, свойственно детскому рассудку». В словах: сыти... святой И. Златоуст видит иронию, но, останавливаясь на

словах: и о дабы воцарились... говорит: «Ирония кончилась; Апостол выражает действительное к ним расположение... А чтобы и эти слова не показались ирониею, продолжает: да и мы быхом с вами царствовали. Тогда, говорит, и мы в вами получили бы это благо». По замечанию блаж. Феодорита, здесь «Апостол выразил безмерность своего смирения, в намерении своею скромностию смирить их гордыню». Относительно же превозношения святой И. Златоуст говорит: «Положим даже, что ты достоин похвалы, что ты действительно имеешь дарования, – и тогда тебе не следует высокоумствовать... Достоинства твои не от тебя, но от благодати Божией. Укажешь ли на веру, она от призвания; укажешь ли на отпущение грехов, на дарования, на способность учительства, на добродетели, – все ты получил оттуда... Следовало бы смиряться, потому что данное принадлежит не тебе, но Давшему».

¹³⁰ - Показывая в себе и других Апостолах пример злострадания за веру Христову, Апостол сравнивает свое положение с положением приговоренных к смерти, которые, конечно, не только не чувствуют в себе самодовольства и превозношения (как чувствовали некоторые гладиаторы), а напротив глубоко терзаются мыслию о приближающейся смерти. Приговоренные к смерти, как злодеи, всеми считаются низкими, презренными, о них все боятся сказать доброе слово, злословить же их и даже оскорблять все считают похвальным. Всякая самая низкая работа для снискания насущной пищи и даже голод, жажда, нагота и тому подобные бедствия считаются у сих людей обычными явлениями. Так было с Апостолами, так бывает и со всеми более или менее совершенными христианами (2Тим. 3:12). Из Коринфян же некоторые думали напротив, что они, сделавшись христианами, может быть из числа рабов, получили внешние преимущества, которыми следует гордиться. Вразумляя таковых, чрез указание на свое состояние, Апостол вместе с тем касается и общего недуга Коринфян хвалиться мирскою мудростию и внешнею силою, при чем поставляет их в сравнение с собою и прочими Апостолами, которые не только не превозносились мудростию и силою, но напротив считались (мирскими мудрецами) безумными и

нисколько не оскорблялись этим, как и тем, что сильные земли считали их за ничтожества, прах земной. Под Ангелами, для которых Апостолы были предметами позора (зрелища), можно разуместь и добрых и злых Ангелов, так как борьба, которую вели они с разных сторон, была предметом внимания для тех и других, ибо дело, за которое боролись они, имеет мировое значение. Ангелы добрые радуются, видя победоносную борьбу Апостолов и всех верующих во Христа, а злые ухищряются на большее посрамление их. Вот почему в другом своем послании ап. Павел говорит: несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6:12).

¹³¹ - Впавши в превозношение, Коринфяне как бы отступили от указанного им руководства. Поэтому Апостол поставляет пред ними примеры, прямо противоположные их поведению. Примерами злострадания за веру богато и ветхозаветное время, но Апостол указывает Коринфянам такие примеры в лице святых Апостолов и даже в самом себе, как более знакомом и близком им лице, как их наставнике отце, которому они должны уподобляться по силе духовного рождения от него, так как это рождение гораздо сильнее соединяет чад с возродившими их отцами по духу, чем это бывает по силе естественного рождения. Хотя в этой задушевной речи Апостола не было ничего оскорбительного, однако он, имея в виду ее резкую прямоту, счел должным оговориться и заявить о своей отеческой любви, по силе и власти которой он так говорил им. Назвав Коринфян детьми, а себя отцом, Апостол, чтобы не дать повода им подумать о нем более, чем должно, напоминает им, что, как крещение и просвещение христианскою верою совершается не во имя разных наставников, которых может быть множество, во имя Единого Господа Спасителя нашего, так и жизнь христианская должна быть подобна Его многотрадальной жизни, ибо несть раб болий Господа своего (Ин. 15:20).

¹³² - Чем далее, тем определеннее и яснее показывает Апостол разные недостатки Коринфских христиан, а вместе с тем и резче возвышает обличительный пастырский голос свой,

исполненный негодования и угроз. Как на особенный недостаток их он указывает на гордость. И так как гордость проистекает из ложного мнения о своих достоинствах, то он обещается проверить эти достоинства их, наперед однако заявляя, что достойна уважения только духовно-нравственная благодатная сила, а не та мнимая сила, какую признавали Коринфяне, напр., в красноречии. Все это говорилось Апостолом, как благим и мудрым учителем, для того, чтобы изменить Коринфян и направить их на истинный путь еще до пришествия своего. Для сего же он наперед послал и Тимофея. Так делают и мудрые правители, посылающие к верным своим подданным вестников, для приготовления их к достойной и радостной встрече себя. Только неверные и лукавые рабы нуждаются в неожиданном явлении имеющих власть над ними. Если так бывает в обычном мудром правлении, то в духовном руководстве предупредительные меры кротости и любви еще необходимее. С ними-то и спешит ап. Павел к Коринфянам, хотя, по-видимому, некоторые из них нуждались в крутых мерах, как, напр., кровосмесник, о котором ведется речь далее. По изъяснению же святого И. Златоуста, Апостол восстает здесь преимущественно против гордящихся красноречием, и потому он представляет Апостола как бы так говорящим Коринфянам: «Теперь поприще и время не риторов, а Апостолов, возвещающих истину и подтверждающих ее знамениями, которые совершаются силою Духа... Таким образом, если превозносящиеся ныне хотят быть великими, то, когда приду, пусть покажут, имеют ли они такую же силу, а не выставляют мне пышность красноречия, потому что это искусство не служит нам ни к чему».

¹³³ - Низложив душевные пороки, гордость и самомнение, Апостол переходит к обличению более очевидных пороков, начиная с особенно преступного вида прелюбодеяния и переходя к другим порокам, происходящим из того же корня развратно-коринфской жизни. Но вместе с сим Апостол не оставляет обличения и гордости Коринфян, так как душевное превозношение, не смотря на явное противоречие с плотскою греховною низостию, часто гнездятся вместе. Еще прельщая

первую жену вкусить запрещенного плода, диавол в то же время поселял в ней и духовную гордость, говоря, что будете, яко бози, ведяще доброе и лукавое. И в кровосмеснике некоторые толковники видят человека, талантами которого гордились. Но Апостол, считая его уже по существу греха отделившимся от церкви, не обращается лично к нему, а ко всем христианам Коринфским, обличая их равнодушие и холодность к такому нетерпимому в церкви грешнику. И так как они ничего сами не сделали для обуздания его противонравственного поведения, то он уже сам побуждает их отлучить кровосмесника от церкви и тем свергнуть его в ту область, где властвует исконный князь мира, древний человекоубийца, мучающий свои жертвы, по мере их преданности ему и по силе Божественного попущения. Кровосмесник преимущественно грешил телесно, а потому и наказанию подлежал телесному – измождению плоти, чтобы злой дух овладел телом его и измождал его, так что это есть врачевство, а не казнь. По слову святого И. Златоуста, «подобное было с праведн. Иовом, хотя не с одинаковою силою: там для славнейших венцов, а здесь для разрешения от грехов; дабы сатана наказал его злокачественными ранами, или другою какою болезнью». Изможденная плоть ослабила бы узы греха и дала бы простор духу покаяться. Таким образом, хотя грешник по-видимому и наказывается, но вместе с тем ему открывается возможность ко спасению, чем, как известно, он и воспользовался, совершенно раскаявшись в своем великом грехе.

¹³⁴ - Обличив явного прелюбодея, Апостол далее обличает и других, и вообще всех, не оставивших языческой порочной жизни. Эту порочность он называет старой закваской. И это сравнение весьма верно, ибо, как от самого малого количества закваски делается квасным все тесто, так и от малого остатка языческой греховности могла извратиться вся жизнь Коринфских христиан. В противоположность греховной закваске, христиане должны представлять из себя новый состав, подобный тому, который делался в праздник Еврейской Пасхи, состоявшей во вкушении чистого агнца с опресноками, в память

избавления от рабства Египетского и во образ спасения от греха чрез закланного за грехи всего мира Агнца Христа. Святой И. Златоуст говорит: «как пред лицом пасхального агнца у Израильян ни в одном доме не оставалось ничего квасного, так и у нас пред Лицом нашего Агнца Пасхального, Христа Господа, не должно быть ничего греховного и страстного... Безквасность означает то, что верующему надобно быть свободным от всякого греха».

¹³⁵ - Преподавая правила христианского отношения к явным грешникам, Апостол внушает не иметь общения с ними. Прежде (в стихах 2–5) Апостол писал удалять их от себя, а теперь он внушает не сообщаться с ними. Но это значило бы, что христиане должны сами удалиться, так как им невозможно было не входить в сношения с язычниками, которые все были грешники. Поэтому Апостол разъясняет, что его запрещение касается только явных грешников из числа христиан, и притом с ними не входить только в теснейшее единение, выражающееся, напр., во вкушении пищи, особенно же пищи таинственной. «Апостол определяет: считать таковых чуждыми общества христианского, чтобы от них не заразиться, не окваситься... Для предотвращения этого общего расслабления и велит Апостол пресекать общение с такими лицами. Общество христианское должно быть чисто. Как скоро кто впадает в грехи, должен быть извергаем. В первые времена грешники и были извергаемы; и те, которые, раскаясь, искали снова общения, хотя были принимаемы, но подвергались строгим испытаниям и должны были пройти несколько степеней покаяния, чтобы быть принятыми опять в полное общение. Это была апостольская мудрая дисциплина. Умножение грешников сделало ее невозможною» (Преосв. Феофан).

¹³⁶ - Что касается до язычников, то, по слову блаж. Феофилакта, Апостол говорит как бы так: «Они вне моих законов. Неуместно законы Христовы возлагать на тех, кои не суть от двора Христова. Ибо елика закон глаголет, сущим в законе глаголет» (Рим. 3:19). «Но дабы кто не вывел заключения, что язычники останутся безнаказанными, он указывает на другой суд – страшный. Говорит это, дабы

устрашить внешних и вместе утешить своих, и дабы показать, что это временное наказание избавляет от вечного и бесконечного, как и в другом месте сказал: ныне судими наказуемся, да не с миром осудимся (1Кор. 11:32)». По изъяснению преосв. Феофана, «сквозь все это отделение проходит мысль, что христиане сами должны блюсти свое общество в чистоте и святости и, в случае появления кого-либо неподходящего под уровень с другими в сем отношении, изгонять такого из общества судным порядком, и притом своим внутренним». Ту же мысль он видит и в заключительном изречении Апостола: измите злаго от вас самех, заимствованном из книги Втор.17:7: "злаго – не кровосмесника только, но и всякого злого, всякого явного грешника».

¹³⁷ - Установив внутренний суд – церковный, святой ап. Павел обличает христиан за тяжбы пред неверными, причем выражает желание, чтобы взаимною уступчивостью христиане предотвращали всякия тяжбы, как вообще дела, не соответствующие христианскому долгу терпения обид и притеснений. Неуместность суда христиан у язычников Апостол прежде всего доказывает глубоким нравственным отличием их от язычников, ибо христиане святы, или по крайней мере освящены и обязаны в крещении соблюдать всякую правду и делать всякое добро, а язычники неправедны, поэтому они всегда готовы к пристрастному и неправому суду. Следовательно, недостойно христианам ходить для суда в языческие судилища. Далее Апостол говорит, что у христиан всегда найдутся свои люди, которые могут праведно обсудить всякое дело, а потом открывает, что христиане будут судить мир (языческий) и даже ангелов (неверных). Относительно сего последнего святой И. Златоуст говорит: «судить будут святые не сядясь и требуя отчета, но тем, что осудят, как и Господь сказал: царица южская восстанет и осудит род сей; и мужие ниневитстии восстанут и осудят род сей... (Мф. 12:41). Если мы окажемся верующими, а они неверующими, то им невозможно будет сослаться на неведение». А блаж. Феодорит о суде над ангелами говорит: «Апостол назвал ангелами демонов потому, что они древле были ангелами. Осудят их святые потому, что,

будучи обложены плотию, заботились о божественном служении, они же в бестелесном естестве возлюбили лукавство». В суде же христиан у язычников он видит тройную вину их: «во первых, что верный судится; потом, что судится с единовверным, а что всего хуже, судится у судии неверного». Эти вины указывает и Апостол, но только в ином порядке.

¹³⁸ - Выходя из обличаемого факта, Апостол устанавливает для христиан такой образ поведения, который совершенно устраняет всякия тяжёбые дела. Он напоминает христианам их обязанности переносить все обиды и лишения, исключаящие возможность нанесения обид и лишений, особенно своим же братьям-христианам. В нанесении обиды, по слову святого И. Златоуста, «два преступления, или лучше три, даже четыре. Одно то, что не сносят обиды; другое, что сами обижают; третье, что ищут суда у неправедных; четвертое, что поступают так с братом. Ибо не равно судятся грехи, когда они совершаются против кого-нибудь, встретившегося случайно, или против собственного члена (брата); в последнем случае обнаруживается больше бесстыдства: там оскорбляется одно естество, а здесь и самое сердце.

¹³⁹ - Обличение за тяжбы было вызвано одним из многих не порядков в жизни Коринфских христиан. Покончив с ним, Апостол опять возвращается к обличению блудной и вообще чувственной жизни, направляя свое слово к самим грешникам и угрожая им лишением царства Божия. И так как некоторые грешники, по гордому самомнению, не сознавая всей опасности своего положения, воображали, что Царство Божие составляет их неотъемлемое достояние (4:8), то Апостол говорит: не льстите себя, т. е. не обманывайтесь, будто грех ничего не значит. По слову св. И. Златоуста, «Апостол здесь понимает некоторых, говоривших, как и ныне многие говорят: Бог человеколюбив и благ, Он не мстит за преступления, нам нечего бояться, Он никогда не накажет ни за какой грех». Как ни нелепы такие мысли, однакож все грешники всегда их держат... Только когда, по милости Божией, начнут каяться, сознают, что были в обмане, и ясно видят, что у Бога милость милостию, а правда правдою... «Раскрывши грешникам глаза, закрытые

лестию, Апостол перечисляет их по родам, подобно тому, как делал выше, когда изгонял их из общества христианского (5:10)... Два рода перечислено грехов: похоти плотской в самых срамных видах, и любостяжания, со всеми неправдами» (Пр. Феофан). Все эти грехи указаны были Апостолом не потому, чтобы он знал их за Коринфянами, но чтобы предостеречь их от этих пагубных грехов. С тою же целью он напоминает им и о просвещении их крещением и об освящении миропомазанием и другими таинствами. По изъяснению св. И. Златоуста, Апостол говорит как бы так: «подумайте: от каких зол Бог избавил вас, сделав вас чистыми? Н только ли? Нет, но и освятил; и это не все, но и оправдал, и обогатил бесчисленными благами. Итак, возлюбленные, зная это и представляя величие дарованных нам благ, будем жить благочестиво, соблюдая себя чистыми от всех исчисленных грехов».

¹⁴⁰ - Приступая к обличению некоторых частных грехов плотоугодия, состоящих в излишестве и нарушении Богоучрежденного закона о браке, Апостол устанавливает с одной стороны границы возможного удовлетворения естественных стремлений (да не обладав буду от чего), а с другой – указывает высшую цель – духовно-нравственную пользу. Апостол как бы говорит так: «пользуйся всем... Но пользуйся в пределах пользы. Но как мы не тело только, но и душа, то надо добавить: в пределах пользы для души... Если же взять во внимание порядок жизни благодатной; то само собою останется одно только существенно необходимое, все же другое будет не на пользу» (Пр. Феофан). Относительно другого ограничения смысл слов Апостола, по изъяснению св. И. Златоуста, следующий: «ты властен есть; сохраняй же свою власть и смотри, чтоб не сделаться рабом этого пожелания. Кто надлежащим образом пользуется им, тот властен над ним, а кто предается ему неумеренно, тот не имеет власти, но становится рабом неумеренности. Если ты неводержен, то не ты имеешь власть над чревом, а оно над тобою имеет власть». В частности же Апостол поражает чревоугодие полною бесцельностью, так как в будущей жизни, где ни женятся, ни посягают (Мф. 22:30), не будет и пожеланий чрева. Следовательно, готовящийся к

будущей жизни должен привыкать не к чревоугодию, а к воздержности, посему разумно поступают те, которые постепенно умаляют свою пищу и вообще отрешаются от всех порядков здешней жизни, чтобы перейти в другую никакими связями несвязанными.

¹⁴¹ - Против блуда, как греха особенно распространенного в Коринфе, Апостол говорит очень пространно. Отчасти против него он говорит и в следующей главе, преподавая правила о брачной и девственной жизни. И здесь он прежде всего выставляет высшие побуждения к удалению от грехов этого рода, а именно: единение Христиан с Богом, предстоящее им восстание для вечной жизни и обитание в них Духа Божия, как бы в храмине, а потом и другие побуждения: неприличие и постыдность общения с блудодейцею, гибельность нарушения целомудрия и осквернения тела, последствием которого бывает оставление его Духом Святым и вселение в него духа тьмы – злобы. Телесно-духовное единение Христиан с Господом основывается частью на создании нас Господом Творцом, частью на событии воплощения Богочеловека-Христа, сделавшегося Главою всего тела Церкви Его, по отношению к Которой мы разные члены. Сочетание наше со Христом, хотя касается и тела нашего, но главным образом связующая сила коренится в духе, управляющем всем существом Христианина. Кто духом соединен со Христом, тот естественно делается не только едино тело, но и един дух с Господом. Понятно, что такой решительно уже не может отдаться кому-либо, кроме Господа. В какое близкое отношение входят прелюбодейцы – это открывается уже из одного того, что они входят в союз, подобный браку, о коем еще древле было сказано, что в нем бывают два в плоть едину... Как происходить чрез блудодеяние осквернение всего тела, это открывается из того великого извращения природы, которое совершается здесь и которое столь часто сопровождается самыми погибельными последствиями для тела и души этого рода грешников. Как сам Апостол, так и его изъяснители особенно останавливаются на рассмотрении высших побуждений к плотскому воздержанию. Напр., св. И. Златоуст говорит: «тело создано не для того,

чтобы ты жил невовдержно и блудодействовал, равно как и чрево не для того, чтобы ты предавался чревоугодию, но чтобы оно служило Христу, как Главе, и Он был Господь телу. Устыдимся же и устрашимся, что мы, удостоившись такой чести, соделавшись членами Его, бесчестим себя пороками... Если тело наше член Христов, а Христос воскрес, то и тело, без сомнения, последует за главою своею». К сему Преосв. Феофан присоединяет: «возбуждая помышление о светлости тела воскресшего Господа, Апостол заставляет представить, в какой светлости воскреснет тело наше, и в этом уготовляет сильнейшее побуждение к беганию блудодеяния, омрачающего душу и тело. Представление светлости будущего тела у всех подвижников служило сильным побуждением к тому, чтобы сколько можно утончать его, и особенно не допускать похотных возбуждений. Когда кто из них благодатию Божиею сподоблялся того, что в нем погасала и замирала похоть, то об нем говорили, что он прежде всеобщего воскресения вкусил силы его. Некоторые из них, при пробуждении благодатных движений, во время молитвы, иногда становились все светлыми; у иных руки, воздетые к небу. Это все осязательные знамения вкушения ими силы будущего воскресения... Христианское тело чисто, свято и сродно телу Христову, находясь в таинственном с ним сочетании. Блудная же страсть делает тело мрачным и срамным; когда же блуд совершается, мрачность делается непроницаемою и смрадность неприступною. Но плотские люди этого не видят и не ощущают: это видят и ощущают люди духовные и Ангелы... Блужение совсем отторгает от Господа: ибо мрачному и смрадному нельзя уже быть едино с Господом». Из сего понятно, почему Апостол говорит: бегайте блудодеяния, т. е. с поспешностию и безвозвратно удаляйтесь от сего порока, как самого низкого и постыдного.

¹⁴² - Доселе Апостол заимствовал высшие побуждения к удалению от блудодеяния из мысли о сочетании Христиан с И. Христом. Теперь он возвещает, что мы находимся в духовно-таинственном единении со всею Святою Троицею, так как Бог Отец, Владыка всех созданий Его, послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы Он драгоценною кровию Своею искупил

грешных людей от рабства диаволу, а Дух Святой, как домостроитель, приводит заблудших рабов в дом Божий, сочетал их со Христом и чрез благодатные Свои дары, подаваемые в святых таинствах, душу каждого созидает в духовное жилище для работы Богу всеми силами души и тела, как всецело принадлежащих Богу по происхождению, искуплению и возрождению. По поводу слов Апостола: несте свои... св. И. Златоуст говорит: «это не только служит обличению, но и побуждает к добродетели... У нас много бывает порочных пожеланий, но мы должны воздерживаться, потому что мы не свои, а куплены ценою... Мы продали плоть свою диаволу, а Христос, видя это, исхитил и освободил ее от злой власти его; посему она принадлежит уже не нам, а Освободившему ее... Ты уже не имеешь власти над плотию, на удовлетворение порочных пожеланий, а только на исполнение заповедей Божиих». В словах Апостола: прославите убо Бога... толковники видят заключение всего сказанного против плотоугодия вообще. И один из них говорит: «кто трезв, целомудрен, воздержен, трудолюбив и готов на всякого рода дела, телом совершаемые во исполнение заповедей, тот прославляет Бога в теле своем. Кто всегда помнит Бога и прославляет Его великое благодеяние, во искуплении нас явленное нам, кто, сделавшись причастником Духа, духовное проходит жительство во исполнении заповедей Божиих и во всех подвигах богоугождения, тот прославляет Бога в духе своем» (Пр. Феофан).

¹⁴³ - О браке и безбрачии Апостол пишет в ответ на вопрос о сем Коринфян. Отвечая на вопрос сначала кратко, он учит, что прекрасно девство, но многие не могут снести его, а потому общею нормою жизни должна быть брачная жизнь, девство же может быть уделом только способных к тому. Это то же учение, которое возвестил и Сам Иисус Христос. По поводу заявления о том, что лучше не жениться, Он ответил: могий вместити да вместит (Мф. 19:12). Св. И. Златоуст говорит: «если ты ищешь блага самого высшего, то лучше совершенно не сочетаться с женщиною; если же ищешь состояния безопасного и сообразного с твоею немощию, то вступай в брак. Самою

причиною дозволения брака он побуждает брачных к воздержанию». Таким образом, хотя общим внешним правилом должен быть брак, однако внутренним законом жизни должно быть воздержание. Вот почему девство выше брака, как более соответствующее внутреннему духу христианской жизни. Но так как девство не для всех возможно, то остается так устроить брачную жизнь, чтобы она была возможным выражением духовных христианских отношений и служила средством приближения всех к возможной полноте их совершенства. Это и раскрывает святой Апостол далее.

¹⁴⁴ - Преподаявая супругам советы относительно брачного сожития, Апостол прежде всего заповедует им руководствоваться взаимным долгом супружества, не превышая его и не разрушая, но укрепляя его возрастающею любовью, которая начинается расположением и переходит в готовность жертвовать всем для любимого лица. Отсюда понятен дальнейший совет Апостола о такой взаимной преданности супругов, по которой ни один из супругов не властен над собою, но рабы друг другу. Из сего св. И. Златоуст выводил такой совет: «когда ты видишь, что блудница искушает тебя, то скажи: мое тело принадлежит не мне, но жене. То же пусть говорит и жена». По поводу же слов Апостола: не лишайте себе друг друга... он замечает: «жена не должна воздерживаться против воли мужа, и муж не должен воздерживаться против воли жены... Всему должно предпочитать единодушие; оно всего важнее». Но так как Апостол во время поста, для усердия в молитве, заповедует воздерживаться и прекращать воздержание для предотвращения злого соблазна от диавола, то Пр. Феофан говорит: «если опасности нет, то можно воздержание и продолжать. Видно, что Апостол хотел бы, чтобы воздержание держали будто закон, а сходились только уступая крайней необходимости, которая определяется не пожеланиями, а естеством, и даже не естеством, а благоразумием». Все это предметы таких тайных отношений, для которых нет и не может быть частных определенных законов. Но так как Коринфяне были младенцами в вере и жизни христианской, то Апостол и

дает им отечески-мудрые советы, предупреждая однако, что ими должно пользоваться не как всеобщими божественными законами, одинаково обязательными для всех, но как советами, сообразными с главными христианскими заповедями.

¹⁴⁵ - Испытывая на себе приятные и благотворные плоды безбрачия, Апостол выражает желание, чтобы все были подобными ему девственниками. Но он знал, что это желание его не исполнимо во всей его целостности, и потому он тем, кто не может снести девство, советует лучше вступать в брак. Сущность дела, таким образом, в силах, или дарованиях каждого. «Под дарованием же здесь, по изъяснению Пр. Феофана, разумеется не естественное расположение, а меры благодатного возбуждения духовной жизни. У иного так возбужден и укреплен благодатию бывает дух, что он заставляет сразу умолкнуть всем душевно-телесным требованиям; у другого, хотя сильно выдаются требования духа, но и низшие потребности подают свой голос, и ему надлежит еще борьба, чтобы совсем предаться духовной жизни; у иного и то и другое не менее сильно, и ему остается только так устроиться, чтобы требования духа стали на первом месте и всем заправляли, допуская свою меру удовлетворения и души с телом». Но спрашивается, зачем же Апостол выразил желание: да будут все люди, как он? Затем, что он хотел предложить совет о безбрачии не вступавшим в него, или овдовевшим. Но так как это дело не легкое, то он и представляет себя в образец преодоления трудностей безбрачия, зная, сколь благотворно действуют примеры, часто возбуждающие к подражанию, как бы по некоторому невольному влечению.

¹⁴⁶ - Преподав существенные мысли о браке и безбрачии, Апостол теперь учит о нерасторжимости брака, будут ли оба супруга Христиане, или только один из них. Учение это по отношению к Христианам возвещается как повеление Господне, известное еще в Ветхом Завете; а лицам состоящим в смешанном браке, – как личный совет, так как для неверного лица повеление Господне не могло иметь обязательной силы. Повелевая жене не оставлять мужа, а мужу не отпускать жены, Ап. Павел, как будто дает предпочтение мужу. Но

очевидно, это не более как обычный образ представления формы развода, практиковавшегося тогда. Что Апостол ни в чем не унижает жены пред мужем, это с очевидностью открывается из слов о благоволении неверной жены на сожитие с христианином супругом. Указав относительно нерасторжимости брака Христиан одно высшее основание, в повелении Господнем, Апостол приводит несколько оснований в пользу нерасторжимости брака смешанного. Первое основание заключается в освящении неверного члена брачного союза, другое – в освящении детей. Далее говорится о пользе пребывания в том внешнем положении, в котором кто находится, и, таким образом, не только не разрушается, но и поддерживается общий порядок семейной жизни. И Христиане избавляются от многих важных нареканий. Святой И. Златоуст говорит о сем: «так сказал Апостол для того, чтобы жена (верная) не опасалась сделаться нечистою от сожития с таким мужем (неверным, и обратно). Напротив, чистота жены верной превосходит нечистоту мужа неверного, равно как и чистота верного мужа превосходит нечистоту неверной жены. В подобном же смысле святятся и дети от смешанных браков. Блаженный же Феодорит, по поводу слов Апостола: аще ли неверный отлучается... замечает: «сказанное Апостолом не противоречит учению Господню, но поясняет его. Ибо, говорит, спасительная проповедь не смятение вводит в жизнь, а напротив того, домогается паче истинного и боголюбивого мира.

¹⁴⁷ - Мысль о пребывании в том положении, в котором кто призван к вере, служит основою учения о нерасторжимости брачных союзов, а вместе и всяких других союзов, непротивных духу христианской жизни. Святой И. Златоуст о сем говорит: «каждый в каком призван звании, в том и оставайся. Призван ли ты в супружестве с женою неверною? оставайся с нею, не изгоняй жены из за веры. Призван ли рабом? Не печалься и оставайся рабом. Призван ли необрезанным? Оставайся необрезанным. Уверовал ли, будучи обрезанным? Оставайся обрезанным. Все это не служит препятствием благочестию». В частности же, относительно рабства он говорит: «как обрезание нисколько не приносит пользы и необрезание нисколько не

вредит, так равно и рабство и свобода. Но дабы показать это как можно яснее, Апостол говорит: но аще и можешь свободен быть, больше поработи себе (χρησάι), т. е. тем более служи... Знаю, что некоторые утверждают, будто слова: больше поработи себе, сказаны о свободе, и объясняют их так: если можешь сделаться свободным, то освободись. Но такая мысль была бы совершенно противна намерению Павла; утешая раба и доказывая ему, что рабство не причиняет никакого вреда, он не стал бы повелевать ему искать свободы. В отношении же ко Христу, говорит, тот и другой равны: как ты раб, так и господин твой. Когда же раб бывает свободным, оставаясь рабом? Когда он освобождаясь от страстей и душевных болезней, не предаётся корыстолюбию, гневу и другим подобным, страстям». И наоборот, когда свободный бывает рабом? Когда он служит людям в чем-либо худом, в чревоугодии, корыстолюбии, или честолубии. Такой человек, хотя и свободен, хуже всякого раба. Вот пример того и другого. Иосиф был рабом, но не рабствовал людям, ибо не покорился госпоже; она же напротив, хотя была свободна, но оказалась ниже всякого раба». Ныне у нас нет рабов, но есть слуги и господа, начальники и подчиненные. Данные уроки относятся ко всем Христианам, занимающим различные положения в обществе. Для наибольшего убеждения Христиан в сохранении своего внешнего положения, Апостол говорит, что он учит сему Христиан повсюду. Это сообщение имеет великое значение как в историческом смысле, так и в церковнопрактическом, по отношению к установлению общих для всех Христиан порядков жизни, не идущих в разрез с прочими господствующими порядками, насколько последние не противны духу христианской веры. По замечанию блаж. Феофилакта, «Апостол сказал это для того, чтобы Христиане, узнав, что имеют и других (Христиан) общниками подобного порядка жизни, тем усерднее расположились к покорности постановлению Апостола».

¹⁴⁸ - Раскрывая пространно взгляд на безбрачие, Апостол снова сначала сообщает общее учение, относящееся к этому взгляду, а потом преподает некоторые частные правила. Первое общее положение Апостола то, что девственники должны так же

оставаться в своем положении, как и находящиеся в брачном союзе равно как овдовевшие, или иначе, как отрекшиеся от брака. Другая основная мысль Апостола та, что лучше быть в безбрачии, чем в браке. Эту мысль он доказывает во 1-х личным убеждением, которое он находит правильным, потому что он призван возвещать правую жизнь Самим Господом; – во 2-х тем, что брачная жизнь, трудная вообще, была особенно трудная во время установления церкви; далее идут намеки на опасности гонений, на трудности религиозного усовершенствования и проч. Как и прежде, Апостол говорит о девстве в форме совета. По слову блаж. Феодорита, Апостол говорит как бы так: «не ввожу закона, но предлагаю совет. Ибо и Господь, узаконив сообразное с естеством, только как совет предлагает то, что выше естества... Говорит: мне, не потому, что сомневается, что девство добро и наилучшее из благ, но чтобы совет не обратился в закон, выразил будто сомнение». А блаженный Феофилакт пишет: «хорошо и очень хорошо человеку воздерживаться от брака, но не потому, чтобы брак был нечист, а по причине трудностей и прискорбностей брачного состояния. И потом под печалию плоти он разумеет заботы и попечения, неизбежные в брачном состоянии; от которых свободны бывают безбрачные.

¹⁴⁹ - Вступающие в брак, между прочим, питают надежду на устроение долговечного счастья, но Апостол, провидя, какая трудная жизнь предстояла первенствующим Христианам, говорит о скоротечности жизни вообще и для Христиан того времени в особенности, из чего выводится мысль о том, что и в браке находящимся невозможно будет помышлять о вкушении мирского счастья, а тем более несвоевременно стремиться к браку пребывающим в девстве. Апостол говорит: время прекращено... преходит бо образ мира сего. По изъяснению блаж. Феофилакта, оба эти выражения означают одно: «здешняя жизнь стремится к концу, близко окончание настоящего века... Чтоб на предыдущие слова: скорбь имети будут таковыи, не сказал кто: но будут иметь и удовольствия, Апостол отсекает чаяния удовольствия тем, что представляет время прекращенным. Все идет к разложению, царство

Христово приблизилось, в него предлежит переселяться, так что, если и возможно какое удовольствие, то оно мгновенно и только увеличит скорбь... И не только о женах, но и ни о чем другом не должно нам слишком много заботиться... Одним словом скажу: пользующиеся миром да будут, как не пользующиеся, как будто ничего не имели. Ибо пристрастие иметь к мирскому и томить себя о том заботою – не есть пользование миром (употребление его), а злоупотребление им». К сему Пр. Феофан присоединяет: «время прекращается, преходит образ; нам-то что? То, что с этим будет сопряжено такое всех поражение, что все про все забудут: мужа про жен, жены про мужей, радостные про радость, печальные про печаль, а все пользующиеся какими-либо благами мира про эти блага. Как во время испуга видя не видят, слыша не слышат: так будет в это время. А оно вот-вот, на дворе уже почти. Так когда тут до женитьбы?! Когда тут до утех и удовольствий?... Таким образом словами время прекращено Апостол поставляет в такое же настроение, в какое поставляет и Господь, говоря: бдите, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет (Мф. 24:42). Кто восчувствует сей час Господень, тот уже не остановится ни на чем земном, а весь перейдет в тот мир, где ни женятся, ни посягают».

¹⁵⁰ - Со стороны чисто религиозной, для угождения Богу, безбрачие удобнее тем, что оно освобождает человека от семейной многопопечительности, дает человеку возможность более сосредоточиться на духовном своем состоянии и постоянном служении Богу. Поэтому девственное служение Богу более благообразное, более возвышенное, так как «черты богоподобия скорее и полнее могут отпечатлеваться на девственной душе, нежели не познавшей сласть брака». Оттого, по замечанию Пр. Феофана, «брачные никогда не могут дойти до такой степени совершенства духовного, как безбрачные». «У девственника душа свободна от излишних и неразумных забот, и он, сколько возможно, подражает будущей жизни» (Феодорит). Но блаж. Феофилакт замечает: «недовольно быть святою телом, надо быть святою и духом... Посему, когда увидишь, что какая-либо дева, восприявшая девство, вдается в мирские попечения,

знай; что ничем не разнится она от замужней. Павел точно определил черты, по которым их различать должно, – это не брак только и безбрачие, но многопопечительность и беспопечение». «Ибо не иначе возможно нам пребывать постоянно в служении Богу, как избежать житейских уз» (Феодорит).

¹⁵¹ - Прилагая свои общие мысли и частные взгляды к отдельным обстоятельствам, Апостол дает отцам совет о девах, чтобы они, при возможности, держались лучшего, т. е. содействовали пребыванию их дочерей в девстве, не стесняясь обычным взглядом на этот предмет язычников Коринфских, которые напротив считали более приличным всякой взрослой деве выходить замуж. И Апостол не охуждает сего обычая, даже советует держаться его, когда это признается нужным, но только требует, чтобы все было взвешено, так чтобы окончательное решение дела было основано на полном убеждении правоты этого решения, причем существенное внимание должно быть обращено на согласие с сим решением того, кого она касается. «Выдать деву замуж есть дело благоразумия житейского, а не выдавать есть подвиг и добродетель. Если отцу такое одобрение, сколь большого одобрения достойна сама решающаяся девствовать», говорит Пр. Феофан.

¹⁵² - Те же сочувственные к безбрачию взгляды Апостол внушает и вдовам, называя пребывающую во вдовстве блаженнейшею, «ибо как девство лучше первобрачия, так первобрачие или однобрачие – второбрачия» (Феофилакт). Равно также и вдовам Апостол разрешает вступать в брак, в чем блаж. Феодорит видит ясное обличение последователей Новациан, которые, вопреки Апостольским законам, осуждали второй брак. Достойно замечания, что Апостол разрешает вступать во 2-й брак о Господе, т. е., по изъяснению блаж. Феодорита, «за верного, благочестивого, целомудренно, законно». Законность эта определялась церковью, чрез которую получалось и благословение на союз, по образу союза Христа с церковью. Это соблюдалось и относительно дев, но Апостол счел особенно необходимым сказать это вдовам, которые в

первый брак вступили без сего благословения, по языческим порядкам.

¹⁵³ - После подробного раскрытия учения о девственной непорочности и телесном целомудрии, Апостол столь же обстоятельно научает Коринфян духовному целомудрию веры, внушая им удаляться от идолов вообще и от вкушения идоложертвенного в частности. По сообщению Св. И. Златоуста, «многие Коринфяне, зная, что не входящая в уста сквернит человека, а исходящая (Мф. 15:17–18), и что идолы, т. е. дерева и камни, не могут ни вредить, ни приносить пользу, употребляли такое совершенное знание неблагоразумно к вреду другим и себе. Они входили в капища, участвовали там в трапезах, и таким образом производили гибельные действия. Ибо те, которые еще боялись идолов, не научились презирать их и потому принимали участие в тамошних вечерах, видя, что и совершеннейшие делают то же, получали от того великий вред; ибо они касались предлагаемого не с таким расположением, с каким совершенные, но как к идоложертвенному, чем и поддерживалось идолослужение, вместе с тем и сами совершенные впадали в немаловажный грех, оскверняясь бесовскими трапезами». Сказанные Коринфяне, рассуждая отвлеченно, безотносительно, можно сказать, имели верный взгляд на идолов. Апостол, вполне соглашаясь с ним, возвещает в высшей степени выразительно учение о Едином Боге (никтоже Бог ин, токмо един), единстве Единородного Его Сына, Господа Спасителя нашего Иисуса Христа и суетности мнимых богов; но вместе с тем он научает, что таковой верный взгляд на идолов, взятый не отвлеченно, а в практическом его приложении, – во вкушении идоложертвенного и в отношении к другим, на виду которых совершается это вкушение, будет не только неверным, но и недостойным Христианина. Христиане обязаны иметь в виду влияние своих мнений и действий не на самих себя только, но и на других, так как для Христиан основным руководительным началом жизни должно быть не знание, а любовь, потому что знание часто ведет к превозношению и разделению, любовь же всегда – к созиданию и укреплению. Любовь же Христиане должны питать прежде

всего к Богу, а потом к людям. Но оба эти вида любви не согласны со вкушением идоложертвенного. Поэтому, кто вкушая идоложертвенное, думает, что он поступает по знанию, то он ошибается, так как он оказывается незнающим основного Христианского закона любви, и вообще неимеющим полного ведения, которое зависит от Бога и любви к Нему. В этом учении Ап. Павел является воспроизводящим учение Самого Иисуса Христа, Который говорит: Аще кто любит Мя, слово мое соблюдет (Ин. 14: 23), – а также очень сходным с Иоанном Богословом, который учил: Всяк любяй от Бога рожден есть, и знает Бога, а не любяй, не позна Бога, яко Бог любви есть (1Ин. 4:7–8). «Знание имеет нужду в любви», говорит святой И. Златоуст. «Кто любит, тот, как исполняющий главнейшую из всех заповедей, хотя бы и имел какие-либо недостатки, при помощи любви скоро может приобрести знание; а кто имеет знание, не имея любви, тот не только ничего не приобретает, но часто теряет и то, что имеет». А блаж. Феодорит, как бы заключая мысли Апостола, пишет: «много потребно нам ведения, и в настоящей жизни приобрести совершенное ведение есть нечто невозможное. Посему, возлюбим Бога, чтобы сподобиться Его о нас промышления. Это и выразил Апостол в словах: кто любит Бога, тот познан бысть от Него, т. е. сподобляется Его попечения», или как говорит блаж. Феофилакт, «содействуется знаемым Богу, получает от Него знание, хотя и при этом имеет его несовершенным». Остановившись на известном изречении Апостола о единстве Божества, толковники наши по преимуществу сосредоточиваются на выяснении равночестного достоинства Отца и Сына. Так напр. святой И. Златоуст говорит: «Бог (Отец), скажешь, назван единым (Богом); следовательно имя Бога не свойственно Сыну. Но смотри и о Сыне сказано то же самое и Сын назван единым Господом; однако мы не говорим, что поэтому имя Господа свойственно Ему одному. Как то, что Сын называется единым Господом, не препятствует Отцу быть Господом, так и то, что Отец называется единым Богом, не препятствует Сыну быть Богом и таким же Богом, как Отец». Тоже усматривается и в словах: Имже вся, и мы Тем, относимых к сотворению и спасению. «Мы от Бога двояким образом: по

бытию и по вере. То же надобно разуметь и о Христе; ибо чрез Него род человеческий приведен из небытия в бытие, и от заблуждения к истине» (Златоуст).

¹⁵⁴ - Показавши неблаговидность вкушения идоложертвенного по отношению к самому виновнику этого необдуманного действия, Апостол теперь показывает его неблагоприятное действие на других, на не имеющих верного взгляда на идолов, на не твердых в преданности Христианству и вообще на немощных, соблазняющихся этим двусмысленным поступком умников. Особенно пагубное действие производит этот необдуманный поступок на немощных и неутвержденных в вере. Эти люди могли во вкушении Христианами идоложертвенного видеть прямую измену Христианству и, следуя за другими, действительно изменять Христианству. И погибали эти несчастные, идя за людьми, которые вкушали идоложертвенное, совершенно не думая изменять христианской вере. Однако они делались главными виновниками гибели немощных. Предостерегая таковых от вкушения идоложертвенного, Апостол говорит: блюдите же, да никоим образом власть ваша преткновение будет немощным... биюще их совесть... во Христа согрешаете... По объяснению святого И. Златоуста, «Апостол говорит блюдите, возбуждая в Коринфянах опасение, стыд и решимость не делать этого. Не сказал: разум ваш сей, или совершенство ваше, что означало бы больше похвалу; но: власть, чем выражалось более их бесстыдство, дерзость и гордость. Не сказал братьям, а: немощным – из братии, увеличивая виновность их тем, что они не щадят даже немощных и при том братий... «Владыка твой не отказался умереть за него, а ты не обращаешь на него никакого внимания, не хочешь воздержаться для него даже от нечистой трапезы, но попускаешь ему погибнуть после того, как совершено его спасение, и, что всего тяжелее, из-за пищи». Они грешат (этим) против Христа: во 1-х потому, что касаясь рабов Его Он усвоит Себе; во 2-х, подвергшиеся биению составляют тело Его и члены Его; в 3-х, биющие (совесть немощных) по гордости своей разрушают дело, которое Он совершил Своею смертью.

¹⁵⁵ - Указание Апостола на личную готовность держаться великого постничества, только бы не подать повода к соблазну, с одной стороны служит примером постнического подвига, с которым несовместимо вкушение идоложертвенного; а с другой стороны, научает воздержности во всем, что так или иначе может повредить делу утверждения Христианства. Но, чтобы кто не подумал, что Апостол только словом учит воздержности, а не делом, он напоминает далее те черты своей деятельности среди Коринфян, которые ясно показывают его всяческую осторожность в неподавании ни чем соблазна. По слову святого И. Златоуста, ап. Павел «поступает как отличный наставник, в себе указывая пример тому, чему учит... Если соблазняет брата моего что-нибудь, зависящее от моей власти и дозволенное, я буду воздерживаться и от этого, не один и не два дня, а всю жизнь... Не сказал далее: да не погублю, но даже только: да не соблазну брата моего. Подлинно, крайне безумно – тех, о которых Христос так печется, что благоволил умереть за них, считать столь презренными, чтобы не воздерживаться для них от пищи. Это не только относится к Коринфянам, но, можно сказать, и к нам, которые пренебрегаем спасением ближних и произносим: какое мне дело, что такой- то соблазняется и такой- то погибает? Это поистине сатанинская жестокость и бесчеловечие».

¹⁵⁶ - Желая обосновать обязательность своего примера воздержания, Апостол указывает на свое достоинство Христова благовестника, в котором Коринфяне, как обращенные им ко Христу, не могли сомневаться, так как они не только слышали слово его и видели великие чудеса, совершенные им, но и в самих себе носили разные благодатные общие и чрезвычайные дары, явившиеся в них по вере, возвещенной Апостолом. Если столь силен был Апостол, то он не менее был и свободен, чем те, которые, умствуя мнимо свободно, вкушали идоложертвенное. Указывая на свое апостольское достоинство, в другом послании Коринфянам, Апостол пишет: знамения апостольская содеяшася в вас во всяком терпении (2Кор. 12:12). И здесь Апостол переходит к той же поучительной мысли

о его подвижническом терпении, проявленном в воздержании от пользования тем, на что он имел полное право.

¹⁵⁷ - Поучительные примеры воздержания Апостол указывает в том, что он не пользовался пропитанием от тех, кому он благовествовал, а также не пользовался теми удобствами проповеднического путешествия, которое некоторые Апостолы совершали с супругами (напр. Петр, Филипп и др.) и благочестивыми спутниками, и наконец в том, что он ручной работою (преимущественно деланием покровов на палатки) снискивал себе все необходимое для существования. По сообщению блаж. Феодорита, «как за Господом следовали жены, так и за Апостолами следовали жены, которые показывали в себе горячую веру, привязаны были к их учению и содействовали божественной проповеди».

¹⁵⁸ - Обстоятельно доказывая право свое на пользование содержанием от учеников, Апостол ссылается на житейские обычаи, употребляет разные сравнения, из коих некоторые берутся из Свящ. Писания Ветхого Завета. Но все эти доводы приводятся только за тем, чтобы показать, что он имеет право пользоваться и однако не пользовался, потому что пользование могло послужить во вред делу спасения многих и отнять у него достоинство подвига воздержания, за который он ожидает себе венца. Примеры и сравнения Апостола очень разнообразны. Он сравнивает Апостолов и с воинами, и с пастырями и с садовниками, кои все пользуются за свой труд возможным содержанием: оброком, млеком, плодами. Должны также иметь свое вознаграждение и проповедники истин веры. Это естественное право доказывается законом, по которому должно было обязательно питать волов, которые, ходя по току, устланному снопами пшеницы, тем самым молотили ее (Втор. 25:4) и в то же время могли есть. По слову святого И. Златоуста, «Апостолы были и воины, и земледельцы, и пастыри, имевшие дело не с землею, не с бессловесными животными, не с чувственными врагами, а с разумными душами и с бесовскими ополчениями»... «От сеяния Апостол переходит к молотье, и тем внушает, как велики труды учителей, которые и пашут и молотят»... Закон о незаграждении уст вола

молотящего означает ни что иное, как то, что трудящиеся учителя должны получать вознаграждение».

¹⁵⁹ - Новые доводы относительно права на вознаграждение за труд апостольского учительства основываются на мысли о высоком достоинстве одного, на постановлении ветхозаветного закона и, наконец, на явном повелении Господа, сказавшего, что делатель достоин мзды своей (Мф. 10:10; Лук. 10:7). Но все эти доводы заканчиваются тем, что Апостол, несмотря на столь великое множество оснований для его права жить на счет Коринфян, однако не пользовался этим правом, дабы, как говорить И. Златоуст, «не причинить ни малейшего замедления и остановки в распространении слова». Достойно замечания еще то, что Апостол не пользовался содержанием от Коринфян, несмотря на свое скудное состояние (См. 4:11; Ср. 2Кор. 11:8). Хотя это воздержание Апостола обуславливалось местными обстоятельствами, а именно тем, что в Коринфе, как и во всей Греции, вообще почти все учителя жили на счет своих учеников, причем иные как бы порабощали их, но у апостола Павла были и особенные основания к этому воздержанию, к которому не все обязываются, как видно из наставлений Спасителя Его ученикам.

¹⁶⁰ - Разъясняя, в чем и как может быть сделано препятствие распространению проповеди, в случае принятия им вознаграждения от Коринфян, Апостол указывает на возможность нареканий, могущих ронять его святое апостольское достоинство. Нарекание это могло выражаться уже в одном сопоставлении Апостола на ряду с прочими учителями, которые обыкновенно учили Коринфян для снискания себе жизненных средств. Резко отстраняя возможность такого унижительного взгляда на проповедников Христианства, равносильного обречению их на смерть, Апостол как бы опасается противного, а именно: не подумал бы кто-либо, что он слишком заботится о награде себе, и говорит: еще благовествую, несть ми похвалы... Но, чтобы с другой стороны, не подумал кто, что он вообще не заслуживает почтения, он опять указывает на безмездность своего благовестия и рабскую покорность воле Божией, по которой он совершал это дело как

долг, обязанность; а не по личному произволению возвещал нравившееся ему учение, как делали Платоники, Циники, Стоики и другие философы, учившие во свое имя. Изъясняя это, святой И. Златоуст восклицает: «что может сравниться с проповеданием? Оно уподобляет (благовестников) Ангелам. И однако, так как оно для них есть обязанность и долг, а безвозмездное проповедание есть дело добровольного усердия, то в этом отношении последнее больше первого». По замечанию блаж. Феодорита, «обо всем этом распространился Апостол, пытаясь и Коринфян, которые худо пользовались знанием, небоязненно ели идоложертвенное, – заставить отказаться от худого права»..., как сделал сам он, напр., чрез безмездное учительство, предпринятое им в виду бóльшего успеха проповеди и большей пользы слушающих.

¹⁶¹ - И от многого другого отказался Апостол ради спасения обращаемых, или иначе говоря, он поработил себя всем своим слушателям, чтобы так или иначе всех привлечь ко Христу. По слову св. И. Златоустого, ап. Павел говорит как бы так: «я не только не брал и не пользовался своим правом, но еще подвергал себя рабству, и рабству разнообразному и всестороннему»... «Видишь ли величайшее снисхождение, как он, будучи под законом Христовым и соблюдая высочайший закон, был для неимеющих закона (язычников) как без закона, для Иудеев, как Иудей, являясь в том и другом отношении совершеннее и выше всех? Так поступай и ты: не думай, что ты падаешь, если, будучи высоким, делаешь для брата что-либо уничиженное. Это не значит падать, а снисходить, ибо кто падает, тот лежит и сам едва может встать; а кто снисходит, тот и восстанет с великим приобретением, подобно как Павел снисходит один, а восставал со всею вселенною... Он как врач, как учитель, как отец снисходят – первый к больному, второй к ученику и третий к сыну для пользы их, а не для вреда; так и Павел».

¹⁶² - Делая приложение вышеизложенного к Коринфянам, Апостол научит их твердо помнить ту конечную цель, к которой они должны стремиться. Но подобно тому как стремящиеся к цели своей участники на разного рода ристалищах, которыми

так славен был Коринф, подвергают себя воздержанию для легкости бега; так и Христиане, спешащие получить венец правды в жизни вечной, должны быть воздержны, каковым и был ап. Павел, возбуждавший и других к скорому и удобнейшему прохождению христианской арены жизни и сам текший по ней с надеждою на успех только при воздержании вообще и порабощении тела духу в частности, иначе все пропадет, как пропадает труд невоздержного участника боя, не умеющего наносить врагу метких ударов и часто бьющего не врага, а воздух. Не так поступает боец, тщательно подготовившийся к борьбе и знающий способы и средства наносить врагу меткие и страшные для него удары. Такой несомненно победит врага. Так побеждают врагов спасения христианские подвижники, воздерживающиеся от всего препятствующего успеху борьбы с плотию, миром и дьяволом. Св. И. Златоуст спрашивает: «что значит: от всех воздержится? И отвечает: «т. е. не так, что от одного воздерживается, а в другом грешит, но воздерживается и от чревоугодия, и от сладострастия, и от пьянства, и от всех вообще страстей... Воздерживаясь совершенно от всего, они (участники ристалищ) занимались только своим подвигом... Так бывает при внешних подвигах, то тем более должно быть здесь, где больше щедрости... и самые награды гораздо выше подвигов». Обращая потом внимание на слова Апостола: умерщвляю тело мое и порабощаю..., он представляет Апостола говорящим так: «все терплю; но кроме того принимаю на себя и тот великий труд, чтобы жить воздержно... Не думайте, что я успеваю в этом без труда; нет, это для меня подвиг, воздержание и борьба с природою, которая непрестанно восстает и домогается свободы, но я не уступаю, а укрощаю и подчиняю ее с великими усилиями... (Но сказал: уничтожаю, или мучу, потому что плоть не есть враг, но умерщвляю (наносу удары) и порабощаю, что свойственно господину, а не врагу, учителю, а не злодею, пестуну, а не противнику)». Не думайте будто для вашего спасения достаточно того, что вы уверовали: если мне, который проповедовал, учил, обратил тысячи людей, недостаточно этого

для спасения, когда сам себя не буду вести безукоризненно, то тем более вам».

¹⁶³ - Переходя опять к порицанию образа действий, несовместимого с добродетелью воздержания, а именно – к порицанию употребления пищи идоложертвенной, ап. Павел прежде всего указывает на страшный пример наказания Евреев за участие в идолослужении, а потом выясняет, что все идоложертвенное есть бесовское, из чего Христиане должны ясно видеть, сколько небезразличное дело – вкушение идоложертвенного. Пример Евреев Апостол приводит потому, что «бывшее с ними, по слову блаж. Феодорита, есть образ совершающегося у нас. Ибо море уподоблялось купели, облако – благодати Духа, Моисей – иерею, жезл – кресту, перешедший море Израиль – крещаемым, а преследующие Египтяне представляли собою образ демонов, сам же Фараон служил изображением диавола... Манна прообразовала Тело Господа, а вода Кровь Господа, из ребра Коего источилась кровь и вода». Изъясняя, как Евреи крестились в Моисея, св. И. Златоуст говорит: «так как Апостол желает сблизить прообраз с истиною, то называет и прообраз именем истины», т. е. говорит: в Моисея, а разуметь под сим надо не его, а Господа, как ниже говорит: пили от духовного камня, камень же бе Христос» (Феофан). «Не камень по естеству своему источил воду, иначе он источал бы ее и прежде, но все это делал некоторый другой, духовной камень, т. е. Христос, Который постоянно сопутствовал им и творил все чудеса; потому и говорит: последующего)... И таким образом сближает прообраз с истиною» (Златоуст).

¹⁶⁴ - Несмотря на множество милостей и даров Божиих Евреям, они однако были наказаны, когда уклонились от Бога и увлеклись низкими похотями чревоугодия, сластолюбия и т. под. Не тем ли более наказаны будут Христиане, отвращающиеся от Христа чрез участие во вкушении идоложертвенного? Но словам преосв. Феофана, в примере Евреев «Апостол указывает причину, влекшую Коринфских умников к трапезам из идольских жертв... Он дает им намек войти в себя и посмотреть, точно ли высшие взгляды мирят их с

жертвенным мясом, а не чревоугодие? Так же весьма часто и у нас многие прикрываются мнимо высшими взглядами при нарушении разных уставов церкви, а между тем по большей части делают это по любви к разного рода низким удовольствиям. Так и богоотступники Евреи, сливши тельца и принеся ему жертву, наелись, напились, стали петь песни и всячески веселиться (Исх. 32:6). Но к Коринфянам особенно мог подходить другой пример, указанный Апостолом, так как в Коринфе процветало идолослужение, соединенное с развратом, в какой впали Евреи, когда они приносили жертву Ваалу (Чис. 25). Выводя из всех примеров общее заключение, св. И. Златоуст говорит: «нужно не только страдать, но и переносить все случающееся мужественно и с полным удовольствием, а если сего не будет, то наказание постигнет ропщущих», как оно постигло Корея, Дафана и Авирона, пожранных землею (Чис. 16) и другими Божественными наказаниями. Страшны были наказания Евреев, служащие наставлением для Христиан, так как в них сосредоточивается вся цель домостроительства Божия о спасении людей; но еще ужаснее будут наказания отступников от Христа, ибо они будут без конца, (так как вместе с наказанием их кончится и век этой жизни и настанет жизнь вечная).

¹⁶⁵ - Убеждая Коринфян твердо и неуклонно пребывать в вере христианской, Апостол опять напоминает им страшные примеры грешников Евреев, часто сражаемых смертью, а также и мнимо сильных борцов, самонадеянно выступавших на борьбу, без должных предосторожностей! Такими мнимо могучими борцами были те из Коринфских Христиан, которые позволяли себе участие во вкушении идоложертвенного, не видя в этом никакого вражеского действия, а между тем, как намекал Апостол раньше, и как он раскрыл далее, участие во вкушении идоложертвенного равносильно участию в идолослужении, а оно есть служение бесам. Но диавол и его споспешники – бесы не сами непосредственно действовали на слабых Христиан, но чрез язычников родных и знакомых, которые привлекали Христиан ко вкушению идоложертвенного, то ласками, то насмешками; вот почему Апостол и говорит, что

их постигло искушение только от людей, человеческое, а не дьявольское, о котором предсказывал еще Апостолам Сам Иисус Христос (Лк. 22:31). Это сильнейшее искушение Христиан настало после, когда открылись всеобщие на них гонения. Чтобы не утратить Коринфян представлением этих гонений, Апостол утешает их надеждою на помощь Божию, которая впрочем, по замечанию св. И. Златоуста, всегда необходима, ибо «не только искушений превышающих силы наши, но и человеческих мы не можем переносить без помощи свыше». Что же делать? То же, что делает человек, не чувствующий силы противостоять врагу. Он убегает от него. Так и первенствующие Христиане должны были убегать от всего относившегося до идолослужения, как дела в высшей степени пагубного, как опасных сетей дьявола.

¹⁶⁶ - Апостол не вдруг раскрыл всю адскую бездну зла, заключающегося в идолослужении, как учреждении бесовском. И теперь, раскрывая весь ужасный смысл участия во вкушении идоложертвенного, он не прямо выражает его, но возбуждает духовный смысл Христиан и постепенно приводит их к сознанию участия в нем дьявола, чрез сопоставление идольских жертв с Тайною жертвою Тела и Крови Господней и с жертвами, приносившимися истинному Богу Израилем. Как Христиане, приобщаясь хлеба и вина, священно-таинственно принимают Тело и Кровь Христа и входят в общение с Ним, а вместе и во взаимное общение, и как входили в духовное общение все участники во вкушении ветхозаветных жертв: так несомненно входят в общение и участники жертв идольских. Но во имя кого бывает это общение? По мнению язычников, во имя богов, а по сознанию Христиан, не во имя Божие, следовательно во имя противника Его, а высший противник Божий дьявол. Следовательно, кто служит многим богам, тот служит бесам, или вообще дьяволам. Но Апостол это умозаключение высказывает положительнее, так как он сначала утверждает, что язычники бесам жрут, а потом уже прибавляет: а не Богови. Таким образом, мысль о идолослужении, как служении бесам, не есть только умозаключение, но откровенная истина, проливающая великий свет на всю жалкую историю языческих

суеверий и жертвоприношений, состоявших часто из человеческих жертв: невинных детей и избранных юношей и дев. Поистине это было демонское внушение! Кратко и так сказать мимоходом говоря о Таинстве Причащения, Апостол однако не преминул сказать о его глубочайшем смысле и значении, по которому оно существенно отличается от всех жертвоприношений. Назвав его Евхаристиєю, он показал, что здесь чрез священное благословение бывает таинственное пресуществление хлеба в Тело Господне и вина в Кровь, почему причащающиеся входят в теснейшее единение с Господом и сами составляют из себя единое тело церкви, глава коего есть Христос. И все это представляется как истина всем Христианам известная, как дело общепринятое. Отмечая мысль Апостола о единении Христиан, святой И. Златоуст говорит: «как хлеб, составляемый из многих зерен, делается единым, так что хотя в нем есть зерна, но их не видно, и различие их не приметно, по причине их соединения: так и мы соединяемся друг с другом и со Христом. Ибо мы питаемся одним и тем же Телом... дабы отложив прежнюю мертвенную плоть, мы утотовились, посредством этой трапезы, в жизнь бессмертную» (Злат. на 1-е посл. к Коринф. изд. Петерб. Дух. Академии, часть 2, стран. 31).

¹⁶⁷ - По-видимому между прежде сказанным учением об идолах и о жертвах им и настоящим взглядом Апостола есть некоторое различие, но на самом деле этого нет. Святой И. Златоуст так представляет Апостола говорящим в данном месте: «отклоняю вас от идолов не потому, чтобы они могли причинить какой-либо вред, или имели какую-нибудь силу, они ничто; но хочу, чтобы вы презирали их... Жертвы приносятся не твоему Господу. Зане яже жрут языцы, бесам жрут, а не Богу. Не обращай же к тому, что противно Богу... Цель приносящих жертвы и свойства лиц приемлющих оные (т. е. бесов) делают предлагаемое нечистым... Не хочу, чтобы вы имели какое-нибудь общение с нечистыми силами». Показавши затем нравственную невозможность общения Христиан с идолослужением, Апостол устрашает дерзких страхом ревности Божией о своей славе, которую Он не дает никому; а того, кто

возбудит эту ревность своею изменою, того Он сокрушит, как были сокрушены те, коих подобным образом предостерегал от измены пророк Моисей (Втор. 32:21). «Начав с меньшего (рассуждения), Апостол дошел до самого главного (низложения гордости). Последнее могло быть принято скорее, после того, как душа слушателей смягчилась прежними доводами» (Златоуст).

¹⁶⁸ - Вполне избежать употребления идоложертвенного в то время было невозможно, поэтому Апостол предлагает некоторые частные указания, предваряя их некоторыми общими правилами, а именно, что во всем нужно искать пользы и притом преимущественно не своей личной пользы, а ближнего. По изъяснению блаж. Феофилакта, Апостол как бы говорит (Христианам) так: «не на одно то смотри, что ты вкушаешь с чистою совестью, но и на то особенно, назидает ли это ближнего твоего»... Но этого назидания нельзя было ожидать от вкушения идоложертвенного в публичных местах, а потому можно сказать, что Апостол положительно запрещает вкушать идоложертвенное в капищах. Другого рода дело – вкушение на дому всего продаваемого на рынке, хотя бы здесь случилось что-либо идоложертвенное. Здесь может быть вкушаемо все, без опасения, в силу того нравственно-религиозного сознания (совести), что все принадлежит Богу и, как Его дар, может служить на пользу людям. Таким же сознанием можно руководствоваться и находясь за трапезою неверующих. Но когда здесь кто-либо укажет на что-нибудь, как на идоложертвенное, тогда нужно устраниваться от вкушения, не вследствие изменения убеждения относительно принадлежности всего Богу, но чтобы немощному Христианину не послужить худым примером, а язычнику не подать повода худо подумать о христианских убеждениях и правилах и тем не унижить высокого достоинства Христианства вообще. Святой И. Златоуст, как бы приводя все сии мысли Апостола к подобающему заключению, толкует: «что значат слова: почто хулу приемлю, о нем же аз благодарю? Я, говорит, благодарю Бога, что Он столько возвеличил меня и поставил столько выше иудейского унижения (ибо у них: не коснися и проч.), что ничто

не может вредить мне; язычники, не зная моего любомудрия, будут подозревать противное и скажут: Христиане желают нашего: они лицемерны, хулят бесов и отвращаются от них, а к трапезам их стекаются; что может быть неразумнее этого?... Итак, не принимай пищи, когда тебе скажут, что она идоложертвенная. Христос даровал тебе благодать, столько возвеличил тебя и поставил выше всякого вреда не для того, чтобы подавать повод к худой молве о тебе, и не для того, чтобы теми самыми преимуществами, за которые ты благодаришь, столько оскорблять других, что они могут хулить».

¹⁶⁹ - В качестве другого более высокого руководственного правила Апостол предписывает во всем поступать так, чтобы все действия направлялись к славе Божией. Это правило было указано Самим И. Христом (Мф. 5:16). В нем указывается возможность к устранению всех возможных нарушений достоинства Христиан, при сношении их с неверующими, а вместе с тем внушается и то, как они могут благотворно действовать на всех, когда все будут устремлять к высшей цели, – а именно к славе Божией. «Прекрасно Апостол все это, – и сидеть, и ходить, и беседовать, и наставлять, – совокупляет во едино, чтобы во всем поставить для себя одну цель – Божию славу» (Феодорит).

¹⁷⁰ - На личный свой пример Апостол указывает уже вторично, конечно, для того, чтобы живее воздействовать на решимость Коринфян действовать в сношениях с неверующими не по эгоистическим взглядам и желаниям, но по общехристианским началам и стремлениям, направляемым к сохранению единства и возвышению церкви. Но чтобы кто не подумал, что Апостол пример свой выставляет, как самостоятельный, на подобие того, как делали это языческие учителя (философы), он возводит Коринфян к наивысшему образцу для всех – Христу, Который, как замечает блаж. Феодорит, «иначе беседовал с Иудеями, а иначе с Апостолами, иное предлагал совершенным, а иное несовершенным». Так, подобно своему Небесному Учителю, руководствовал своих пасомых и ап. Павел. И многие внимательно слушали его, в точности исполняли его наставления и вообще твердо помнили

преподанное им его примером и наставлениями, что и подало ему повод к похвале их. Но не все и во всем умели выражать общие христианские взгляды в частных действиях обыденной жизни и даже в чисто христианских установлениях. Вот почему, кротко воздав хвалу исправным, Апостол вскоре обращается пространно с обличением к нарушителям разных порядков (а именно: относительно покровения головы и благоповедения на вечерах любви).

¹⁷¹ - По-видимому очень неважным нарушением естественного порядка было то, что некоторые из Коринфских Христиан, подражая язычникам, отращали длинные волосы, а жены – ходили с непокрытой головой. Но Апостол, смотря на это с строго христианской точки зрения, учит, что нарушать естественные и установившиеся порядки, служащие выражением естественной благопристойности, не только не полезно, но и вредно. По обычаю, Апостол выводит частную мысль об отдельном виде христианского поведения мужчин и женщин из основного их отношения, определяемого сравнительным отношением Бога Отца ко Христу, Который есть глава мужу, служащему главою жене. Здесь, как говорит наш толковник (пр. Феофан), «твердое начало для рассуждения выставляется в лестнице подчинения, какая устроится во Христе Иисусе, по домостроительству спасения». Здесь муж берется как глава и представитель семейства... Не присвоили ли жены в Коринфе себе равенства с мужами и во всех отношениях, зная, что во Христе Иисусе нет мужского пола ни женского?... Апостол ставит их в свой чин. И крещены вы одинаково, и дар Святого Духа в миропомазании получили одинаково... и наследие царства обетовано вам одинаково; но при всем том не забывайте, что глава жене муж... Во Христе Иисусе обычная подчиненность жены к мужу не нарушается». «Излагая эту лестницу подчинения, он не определяет, но только наводит на мысль о подчинении жены мужу с христианской точки зрения». «Если во всей этой речи мы примем слово: глава, в одном и том же смысле, то жена будет ниже мужа столько, сколько муж ниже Бога-Слова. А это кто может допустить?» говорит святой И. Златоуст.

¹⁷² - Указывая частные основания неблагопристойности смешения полов даже по внешнему виду, Апостол говорит, что как мужу неприлично во время молитвы быть с покрытою головою, так жене срамно – быть с непокрытою, потому что это все равно, что быть остриженной или обритой, так как, по изъяснению святого И. Златоуста, «жена, имея обнаженную голову, произволением своим, отвергла и естественное покрывало (волосы); если же она не лишена волос, то это дело природы, а не ее; следовательно, как обритая имеет обнаженную голову, так и она. Для того Бог и повелел природе прикрывать голову волосами, чтобы жена научившись от природы и сама покрывалась». В другом же месте он говорит: «мужу и жене надо много знаков, одному власти, а другой подчиненности, между прочим и тот, чтобы жена покрывалась, а муж был с обнаженною головою. Если же таковы знаки, то оба они погрешают, если нарушают благочиние и заповедь Божию, если преступают собственные пределы, муж ниспадая до унижения жены, а жена возвышаясь своим внешним видом пред мужем». Что особенно делало неприятным в Коринфе нарушение этого естественного порядка, так это – то, что некоторые лица позволяли себе эти нарушения общепринятых приличий порядочности и скромности в самые святейшие минуты молитвы и вдохновенных назиданий, которых в первенствующей церкви сподоблялись, как мужи, так и жены, как это было напр. с дочерьми ап. Филиппа и другими, во исполнение слов пророка Иоила: прорекут сынове ваши и дщери ваши видения увидят (Иоил.2:28).

¹⁷³ - Второе основание неприличия превратного отношения мужа и жены к покровению головы заключается в зависимости жены от мужа, установленной Богом. Сначала создан был по образу Божию муж, потом как бы по его образу создана жена, которая по сему есть облик мужа, как он отображение славы Божией. Жене повелено быть в подчинении у мужа и печатю этого ее отношения служит покрывало. По замечанию святого И. Златоуста, муж не должен покрываться не только потому, что имеет главою своею Христа, но и потому, что имеет власть над женою. Когда же власть имеющий приходит к царю, то он

должен иметь на себе знак своей власти... То же самое должно сказать и о жене: и для нее бесчестно не иметь знаков своей подчиненности». И по порядку творения мужу принадлежит первенство, а также потому, что жена сотворена в силу потребности для мужа быть в обществе с подобным себе человеком. Наконец, так как некоторые жены снимали покрывала с голов своих не по желанию только сравняться с мужчинами, но по некоторым другим, еще менее извинительным причинам, то Апостол возбуждает в них прирожденное женщинам чувство стыдливости чрез напоминание об Ангелах, всегда предстоящих нам и в то же время близких к Богу, чтобы постоянно свидетельствовать о нескромности помышлений наших.

¹⁷⁴ - Особенно часто общепринятый порядок нарушался женщинами; потому-то Апостол им преимущественно и преподает свои наставления и их наиболее смиряет. Но чтобы кто не имел в его словах основания к унижению женщин пред мужчинами, он говорит о великой важности жен, заключающейся в равенстве их пред Богом и в том, что все мужи (кроме первого) произошли от жены, как все от Бога. В заключение Апостол обращается к общему смыслу всех и говорит, что порядок, устанавливаемый им, не только естественный и необходимый по природе, но и общепринятый во всей Церкви Божией, а потому спорить против него невозможно. «Если тогда противоречили этому закону, то теперь приняла и сохраняет его вся вселенная», говорит святой И. Златоуст. Таким образом, вселенское распространение христианских обычаев есть одно из самых важнейших доказательств необходимости соблюдения этого рода обычаев. Вот почему еще издревле все скромные жены считали и считают необходимым покрывать голову свою в присутствии мужчин. Только ложная свобода приводит некоторых к обычаю противоположному сему и весьма пагубному, ибо «враг иногда чрез одно лице наделает зла целым сотням» (Феофан).

¹⁷⁵ - От собраний для вкушения идоложертвенного, Апостол в своей речи перешел теперь к христианским церковным собраниям, и от одного непорядка, замеченного здесь,

переходит к другому, бывшему у Коринфян, при участии за священной христианскою трапезою, которая в Коринфе, как и во всех первенствующих церквях, бывала после совершения Евхаристии за Литургиею, по примеру иерусалимской церкви, где этому так много способствовало то, что у всех Христиан там было все общее (Деян. 2:44–46). Прежде всего Апостол отмечает дух разделения, неуместно вносимый Коринфскими Христианами в их церковные собрания... Чтобы сильнее воздействовать против этого коренного нарушения характера вечери любви, Апостол называет эти разделения ересями, выражая этим словом не разномыслие в догматах (что принято теперь разуметь под ересью), но разделения относительно столов (блаж. Феофилакт). Впрочем, если понимать мысль Апостола о неизбежности разделений (ересей) и шире, то и в таком случае она была глубоко-трогательною, так как ею вносился дух мира в среду разделявшихся, по каким бы то ни было причинам, ибо всякие разделения, кроме вреда, могут приносить и пользу, как напр., в данном случае то, что оставшиеся верными духу христианского общения – оказались испытанными в своей твердой преданности правилам веры, потому что при этих разделениях на партии и даже мелкие кружки семейные, или сословные, – им мог быть дан урок терпения, и – случай к их доброму влиянию. Еще большее действие может производит ересь в собственном смысле. Но это не значит, чтобы Апостол появление ересей считал нужным. Он говорит только о неизбежности разделений и указывает благоприятный выход из него: быть более искусным, очищенным, как очищается серебро и золото в своих горнилах искушения (1Пет. 1:7). Так представляет неизбежным появление соблазнов и Сам Иисус Христос, но вместе с тем угрожает страшным горем соблазнителям (Мф. 18:7–8). Далее, Апостол обличает недостаток в Коринфянах сознания существенного характера вечери, как трапезы не обычной – домашней, а Господней, совершавшейся в храме Божиим, на подобие того, как Евреи вкушали остатки от жертвоприношений при скинии и храме, причем за этою трапезою никто не мог участвовать из неверующих. И время вечери любви, после причащения Святых

Таин, также делало эту вечерю – святою трапезою Господнею, как бы продолжением тайной вечери, подобно тому как еврейская пасхальная трапеза продолжалась и после вкушения пасхального агнца, прообразовавшего Агнца – Христа. Из понятия о вечери любви, как трапезе Господней, прежде всего вытекает та мысль, что все принесенное для нее принадлежит уже не принесшим, а Господу, поэтому и распоряжаться этим должны лица от Господа поставленные. Коринфяне же не переставали считать принесенное своим и стремились потреблять все только сами, от чего одни (бы) пресыщались и упивались, а другим (бедным) не доставалось ничего. Кроме общей непорядочности и греховности, здесь еще являлось нерадение о храме, а также и презрение к бедным. Очевидно, все это не могло быть оставлено без сильных обличений; но Апостол видимо щадит виновников, павших вероятно так по неосмотрительности и недоразумению, а потому он и довольствуется тем, что поставил им на вид все их неблагопристойности. «Он уже сильно тронул их, доказав важность вины их, и как превосходнейший врач употребляет врачевство, соответственное ранам... С другой стороны, он преимущественно старался сделать их кроткими к бедным, посему и сам беседует с ними кротко» (Св. Златоуст).

¹⁷⁶ - Возвышая Коринфян до полного понимания значения вечери любви, он говорит им о таинстве Тела и Крови Господней, совершение которого предваряло сии вечери, и преподает при этом многие истины веры и упования христианского, указуя предварительно на образ божественного установления таинства. Этот образ указывается Апостолом одинаково с евангелистами (Ср. Мф. 27, Мк. 14, Лк. 22, Ин. 13), причем ап. Павел как бы объединяет сказания их. Но он еще сообщает, что ему было о сем особое сказание от Господа. Вот почему как в Литургии Святого Василия Великого, так и в Литургии И. Златоуста образ установления Таинства Причащения воспроизводится почти с буквальною точностию изображения его, сделанного здесь ап. Павлом. Вместе с воспроизведением образа установления Таинства, воспроизводятся и все почти те глубокие истины веры и

упования, которые открыты были тогда к словам Господа. Как на существенную из сих истин толковники в особенности обращают здесь внимание на то, что таинство Тела и Крови Господней было живым выражением Нового Завета, который также, как прежний Завет, заключался чрез пролитие крови (Исх. 24:8) и должен состоять в верности Христу до готовности пролить за Него кровь свою, особенно же тогда, когда это необходимо сделать для воспоминания о том, как Он пролил Свою кровь для избавления нас от рабства миру, греху и диаволу и приведения нас к Богу Отцу. Выводя отсюда то назидание, какое хотел сделать Коринфянам ап. Павел, святой И. Златоуст представляет его говорящим как бы так: «если ты приступаешь (к таинству) для благодарения (Евхаристии), то не делай ничего недостойного благодарения, не посрамляй брата своего, не презирай алчущего; не упивайся, не оскорбляй церкви... Христос преподал вечерю равно всем... Хлеб был преломлен равно за всех, и соделался Телом равно за всех. Сие творите в Мое воспоминание. А ты что делаешь? Совершаешь воспоминание о Христе, и презираешь бедных и не трепещешь? Когда ты совершаешь воспоминание по умершем сыне, или брате, то совесть замучила бы тебя, если бы ты не исполнил обычая и не пригласил бедных, а совершая воспоминание о своем Господе, ты не хочешь даже поделиться трапезою». А наш толковник обращает при сем внимание на то, что воспоминание о животворящей смерти Господней бывает именно чрез причащение Тела и Крови и потом восклицает: скак преступно непричащение! Как не извинительно нечастое причащение... Христиане (как бы) хотят заглушить весть о смерти Господа» (пр. Феофан).

¹⁷⁷ - О достойном приступании к таинству Тела и Крови Господней Апостол говорит, имея ту же общую цель – упорядочение церковно-богослужебной жизни и отклонение Христиан от неблагопристойностей. Вот почему святой И. Златоуст, изъяснив повинность недостойно причащающихся пред Телом и Кровию Господа, в том смысле, что они как бы закаляют Его и проливают кровь его, он прибавляет: «как тогда пронзавшие Господа пронзали не для того, чтобы пить, но чтобы

пролить кровь Его; так поступает и тот, кто приобщается недостойно... И подлинно, не недостойно ли приступает тот, кто презирает алчущего и посрамляет его...» «Скушав за обедом что-нибудь приятное, ты остерегаешься, чтобы дурным кушаньем не испортить прежнего; а приняв Духа предаемся удовольствиям... Должно быть воздержным и до причащения и после... Главное же благо в том, чтобы приступать к тайнам с чистою совестью. Не довольствуясь сказанным прежде, он присовокупляет: да искушает себе человек, как он говорит и во 2 послании: себе искушайте (2Кор. 13:5). Если мы не приступаем к чувственной трапезе, страдая горячкою и приливом дурных соков, дабы не подвергнуться смерти, то тем более нам не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки». Эти слова служат прекрасным объяснением того, как вкушающие тайны, без понимания силы их, сами подвергают себя осуждению на смерть, которая, конечно, постигает не всех одинаково скоро; но во всяком случае недостойное причащение не может остаться без воздаяния, которое в Коринфе совершалось даже с очевидною ясностию в болезнях многих и в смерти некоторых. Но чтобы Христиане не вывели отсюда каких-либо совершенно превратных заключений, Апостол указывает средство к избежанию суда, а именно сознание своего ничтожества пред Богом и опасение прогневать чем-либо таким, что может нас сделать недостойными Его священнотайной вечери. Наконец, если и постигнут нас наказания, то мы не должны отчаиваться, так как наказания эти суть вразумления, посредством коих Бог хочет отвлечь нас от дел ведущих к осуждению на вечную муку, вместе с не познавшим Господа миром, страстями коего увлекались Коринфские Христиане, как ходившие на вкушение идоложертвенного, так и те, кои с жадностию вкушали свои приношения на вечери любви.

¹⁷⁸ - Научая, как должно вести себя на вечерах любви, Апостол прежде всего советует Коринфянам иметь терпение во вкушении, ожидая пока будут иметь возможность разделять трапезу бедняки; далее научает есть без жадности, не для простого насыщения, или даже утоления голода, но с сознанием

христианского священного значения сей трапезы, как духовного общения с братьями. Посему, кто просто хочет есть, тот может сделать это дома, не нарушая святости храма Божия и всего того, что в нем постепенно установлено в благоприличном порядке Апостолами, не столько впрочем письменно, сколько чрез беседу и устные наставления.

¹⁷⁹ - О чрезвычайных дарах благодатных ап. Павел пишет потому, что эти дары в Коринфе даны были во множестве, особенно дар языков, который так высоко ценили Греки вообще, а Коринфяне в частности. Некоторые дарами этими превозносились, иные спорили о превосходстве их, другие неправильно пользовались ими. Желая устранить все это, Апостол и пишет подробно о духовных дарах, выясняя их смысл, показывая их источник, цель, достоинство и проч. Показывая необходимость духовных даров, Апостол обращает внимание Христиан на бессловесность идолов, к которым язычники стекаются тоже как бессловесные. Идолы – серебро, золото. Уста имут и не глаголят... говорил еще древний пророк (Пс. 113:13). В Христианстве же не только Бог есть Бог живой и Его Апостолы благоглаголивые проповедники, но и все верующие в разной мере обладают разными духовными дарованиями, из коих дар языков было особенно частым. Были и у язычников прорицалища, но прорицания их не имели духовного характера и определенного содержания. Вдохновенные же христианские пророки и благовестники говорят не иначе, как по внушению Духа Божия и существенным признаком их речи служит то, что они говорят в честь и славу Иисуса Христа, так что, если кто выступает с проповедью, как обладающий духовным даром, и говоря что-либо против Христа Спасителя, то это вернейший признак лживости этого дара. Таким образом, Апостол внушает Христианам смотреть на духовные дары, как на знамения истины Христианства. Блаженный Феодорит говорит: «когда большая часть людей была поработана демонской прелести, невозможно было бы сим невежественным и живущим в нищете людям так легко уверовать и дознать истину, если бы не открывалась явственно божественная благодать и не представляла чудес, как бы в

поручительство за истину веры». А святой И. Златоуст обращает при сем внимание на ясно указываемую Апостолом разность пророков от прорицателей и говорит: «в капищах идольских, когда кто бывал одержим нечистым духом и прорицал, то как бы ведомый и связанный был увлекаем духом и нисколько не сознавал того, что говорил. Прорицателю свойственно быть в исступлении, терпеть принуждение и насилие, увлекаться и неистовствовать, как бесноватому. А пророк не таков, но он говорить все с трезвою душою и здравым рассудком, зная: что он говорит... Намекая на все это и тому подобное, Павел сказал: ведомы ведостеся». Другой признак истинности или лживости прорицателя есть исповедание Господа Иисуса Христа, или хула на Него. Во многих случаях одержимые духом искусительным лжепророки могли исповедать Господа Иисуса, а еще чаще они обличали бесовский характер своих чудес – хулою на Него.

¹⁸⁰ - Говоря о различии духовных даров, Апостол прежде всего указывает основание сего различия в различии церковных потребностей, для удовлетворения которых они открываются, а потом показывает, что это различие объединяется в Едином источнике этих дарований – Святом Духе, а также в единстве тела церкви, по отношению к которой все различные носители даров тоже, что в теле разные его органы, все составляющие собою целое тело и все с разной стороны служащие на общую пользу всего тела. По слову святого И. Златоуста, «Апостол прежде всего вразумляет здесь того, кто получил меньший дар и потому скорбит». Имея это в виду, он представляет Апостола умозакljučающим следующим образом: «итак, если один есть даровавший, и данное тебе есть дар, и явление Духа может быть от Него, и это наиболее полезно тебе, то не скорби как будто бы ты презрен. Не в безчестие тебе, не для унижения тебя пред другими Бог поступил так, но из снисхождения к тебе и желания тебе пользы».

¹⁸¹ - Перечисление даров дается полное и совершается оно по сродству и различию их, чтобы показать их разнообразие и полноту. Первый дар, указываемый Апостолом, есть премудрость, т. е. возможно полное понимание Христианства,

соединенное с способностью возвещать о нем для всех, второй – простое ведение, третий – вера, способная и горы переставлять (Мф. 17:20), четвертый – дар исцелять больных, пятый – сила не только врачевать и проявлять милость, но и совершать наказания (1Тим. 1:20), шестой – пророчество, седьмой – умение различать истинных духоносцев от лживых и сила обличать последних, осьмой – дар говорить на разных языках и наконец девятый – способность изъяснять сказанное. По слову блаж. Феодорита «эти различные дары, как различные потоки, но источник несомненно один», т. е. Святой Дух, Который разделяет их по мере сил носителей и по своему промыслу. Остановившись на этой последней мысли, святой И. Златоуст говорит: «как об Отце Сын говорит, что Он воскрешает мертвых и живит, равно и о Себе Самом, что Он их же хочет живит (Ин.5:21); так и Дух, здесь говорится, что Он вся действует: якоже хочет» (Ср. 1Кор. 2:11).

¹⁸² - Глубоко верное и обстоятельное сравнение устройства церкви, вмещающей разнообразные дары, с телом, составленным из разных членов, – поучительно во многих отношениях. Что не случайно и не напрасно берется Апостолом сравнение церкви с телом, он доказывает это тем, что все Христиане по вере во Единого Христа крестятся единым крещением, в котором всем подается одинаковая оправдывающая от грехов сила Духа Святого и все также одинаково получают, после крещения, дар Духа Святого – укрепляющий в жизни духовной (ст. 13), И различные чрезвычайные благодатные дары, подаваемые Духом Святым от Бога Отца, не нарушают этого единства, так как они все исходят из одного источника и сходятся в общей цели своего служения благу церкви Божией. Достойно замечания, что сравнение членов церкви с членами тела проводится Апостолом всячески: и положительно (ст. 12, 18), и отрицательно (15–16), и посредством показания разумности, красоты и полезности доказываемого (22–26), и невозможности и даже нелепости противного (17, 19, 21).

¹⁸³ - Ближайшим образом его сравнение церкви с телом выражает ту мысль, что как члены тела, при их множестве,

составляют одно, так и носители даров благодатных, как члены церкви Христовой должны составлять посредством любви единое целое, каждый служа общей жизни церкви своим даром. Вторую существенную мыслью, вытекающею из сего сравнения, служит учение об одинаковой необходимости и равноценности всех даров для полноты жизни церкви, не смотря на кажущееся резкое различие их, соответственное различию членов тела, отправляющих свое частное, назначение и имеющих общее назначение – служить на пользу целого тела, особенно на пользу тех членов, которые кажутся почему-либо недостаточно обезопасенными или нарушающими достоинство всего тела вообще. Так и в церкви те носители благодатных даров, кои имеют их в меньшей мере, могут пользоваться попечением о них других носителей даров более высоких. Таким образом, как в нормальном теле не может возроптать никакой член на свое положение или состояние, но все спешат служить друг другу и всему телу, так должно быть общее довольство и взаимная помощь и в членах церкви вообще и в носителях различных благодатных даров духовных в частности. Наконец, как невозможно членам тела выдти из своего состояния и выполнить несвойственные им отправления или занимать другое место, потому что каждый член совершает свои отправления не по случайному положению своему, но по предусмотренному плану Премудрого Творца нашего: так необходимо должно и каждому члену церкви совершать свое дело, сообразное с дарованием, по вере во вседетельную и вседержительную Премудрость и благость Промыслителя Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа и Совершителя Духа, Единого Виновника всех даров. Как бы заключая мысль Апостола, блаж. Феодорит говорить: «итак, возлюби всякий дарованное; ибо если Бог разделил частям тела действующие силы, то не остающийся в положенных пределах прямо идет вопреки положившему сии пределы». – «Как восхотел высочайший художник, так и сделалось; ибо Он хочет так, как полезно. Если же не должно быть пытливым касательно членов в нашем теле, то тем более в церкви», говорит святой Иоанн Златоуст.

¹⁸⁴ - Делая применение предыдущего указания различных даров и учения о единстве источника и цели их, Апостол говорить, что Коринфяне, хотя и не составляют из себя всего тела Христова – всей вселенской церкви, однако и они представляют из себя тело (поместную церковь), имеющее все органы, и потом указывает девять родов различных церковных служений, соответствующих девяти вышеуказанным дарам. Носители этих служений во 1-х Апостолы, во 2-х пророки, в 3-х учителя, далее чудотворцы вообще и целебники в частности, милостивые заступники, пастыри, говорящие на разных языках и (по некоторым текстам) толковники оных (по латинскому переводу Вульгаты – *interpretationes sermonum*). Некоторые из сих носителей благодатных даров были прямо поставленными на свое служение, как определенное и всем известное в церкви (Ср. Еф. 4:11), а потому Апостол прямо и называет носителей их; другие же служения были менее определены и потому они различаются только по различию даров. Нельзя также не заметить, что здесь носители даров указываются по различению высоты их даров. И «так как, по слову св. Иоанна Златоуста, перечислением даров Апостол опять показал великое различие между ними и возбудил болезнь тех, которые получили меньшие дары, то наконец, после того как представил множество доказательств на то, что они не слишком унижены, обращается к ним с весьма сильным обличением и говорит: еда вси Апостоли? и проч.». «По мысли, что имеющий большее часто не имеет того, что ты имеешь, хотя бы это было меньшее. Как не всем Бог даровал великие дары, так Он поступил и с меньшими, даровав не всем все. А сделал Он это для того, чтобы внушить великое согласие и любовь, дабы каждый, имея нужду в ближнем, теснее соединялся с ним».

¹⁸⁵ - Любовь – это не то что прочие дары, из которых одни даются тем, другие другим, а не все всем, но – это есть дар всеобщий». Это даже не дар в том смысле, как прочие дары, но необходимое условие к получению всех их. Это высшая христианская сила духа. Имеющий ее не может роптать на малость своих дарований и не будет завидовать другим. Имеющий любовь имеет возможность получить все высшие

дары. Словом, любовь – это высший путь жизни, указываемый и восхваляемый Апостолом для всех Христиан, стремящихся к получению больших благодатных даров; так для христианской любви нет границ усовершенности. Что любовь именно такова – это Апостол обстоятельно раскрывает далее, а теперь только приглашает к достижению ее, и тем окончательно успокаивает недовольных меньшими дарами, так как открывает им свободный путь к достижению не только высших даров, но и полной совокупности христианского совершенства (Кол. 3:14).

¹⁸⁶ - Сказавши в конце предшествующей (12) главы, что кроме необычайных даров есть еще другие дары и притом высшие, ап. Павел здесь указывает такой высший дар в любви, служащей наивысшим средством или вернейшим и кратчайшим путем к царству Божию. Так как Коринфяне смотрели на все дары сравнительно, то и Апостол говорит о любви сравнительно. Прежде всего он сравнивает любовь с даром языков, который особенно ценили Греки, и вообще высоко смотрели на словесную речь. Смотря на язык, как на проявление звуков, Апостол сравнивает бессердечную речь с монотонным звоном меди и неопределенною трескотнею бубна, или трещотки. Попятно, что орудия таких звуков ничтожны. Но этого мало. И самые совершенные, самые духовные выражения мыслей, как напр. ангельские, и те не могут придать истинного достоинства бездушной речи. Следовательно, если бы кто, подобно прор. Исаии, Даниилу и другим, услышал то мысленное славословие, посредством которого песнословят Бога Ангелы и беседуют между собою, и сумел бы передать словом людей их красоту речей, но без всякого выражения любви, то и в таком случае дар этот был бы не высоким, сравнительно с даром любви, даром внутренне-духовной силы жизни, тогда как словесная передача мыслей есть дело внешнее. По замечанию св. Иоанна Златоуста, «Апостол, говоря о языке ангельском, не приписывает Ангелам тела, но выражает следующее: хотя я буду говорить так, как обыкновенно беседуют Ангелы между собою, без любви я ничто, и даже тягостен и несносен».

¹⁸⁷ - Не только дар языков, но и самые высокие дары не имеют значения без любви, как напр. дар предведения, дар прозорливости и широкого ведения всех возможных тайн природы и духовной жизни, дар крепкой веры, дар милосердия и даже дар полнейшего мужества, готового на все жертвы мученичества. Здесь мысль Апостола заключается не в том, что обладающие такими дарами не имеют близости к Богу, а в том, что можно иметь эти дары и не иметь любви; между тем недостаток любви лишает достоинства все эти дары, тогда как при ней они все получают великое достоинство. Отсюда понятно, что имеющие разные дары, но не имеющие любви совершенно напрасно тщеславятся ими, как бы по-видимому ни велико было внешнее значение проявления этих даров. Напр., о имеющих дар пророчества без любви еще Сам Иисус Христос сказал: мнози рекут Мне во он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы, многи сотворихом? И тогда исповем им: яко николиже знах вас: отъидите от Мене делающие беззаконие (Мф. 7:22, 23). Как можно иметь мученическое мужество и быть чуждым любви, это показал Саприкий, непростивший друга своего Никифора пред самым мучением и отрекшийся от Христа в то время, когда преклонил голову на отсечение. Так же могут быть ничего незначущими для вечной жизни дела милосердия и нестяжательности и вообще самая по-видимому исправная жизнь, если нет в них любви. «Надлежит знать», говорит блаж. Феодорит, «что Праведный Судия взирает не только на праведное дело, но и на цель сего дела. Многие весьма многое делают ради славы человеческой».

¹⁸⁸ - Определивши значение любви сравнительно с благодатными дарами и проявлениями их, Апостол изображает самые проявления любви, причем указывает как отрицательные ее проявления, так и положительные. Первое свойство, которое должен иметь любящий, указывается в долготерпении, коим исчерпываются первые заповеди Спасителя, а именно: самоуничтожение, смирение и кротость. По слову св. Иоанна Златоуста, долготерпение – корень всякого любомудрия; посему и Премудрый говорит: долготерпелив муж мног в разуме

(Притч. 14:29). Далее указывается милосердие, т. е. сочувствие ко всем ближним и особенно страждущим, равно как и к счастливым, – без зависти и заботы о себе. К своему положению любовь относится основательно, делая добро степенно, без шума, не паря высоко(не превозносясь) и не надмеваясь горделиво, напротив – считая все добрые дела свои ничтожными. Любовь по ее сущности, особенно ясно определенная возлюбленным учеником Иисуса Христа, Иоанном, еще не могла быть вполне доступна Коринфянам, как новоначальным христианам, поэтому ап. Павел по преимуществу изображает любовь, как отвержение всех страстей и отчасти как совокупность совершенств. Это и понятно. «Благо любви есть для нас чаемое благо, которое вселяется в нас только по изгнании всех страстей». Святой Исаак Сириянин любовь называет раем, который на острове среди моря. Туда еще плывем мы. Но, когда бы доплыть! Далее Апостол говорит, что любовь не бесчинствует, т. е. во всем, что кажется бесчестным, поступает с высоким христианским достоинством, не гнушаясь ни чем из честного и святого, как бы оно ни казалось для других унижительным, ибо любовь ищет не своей славы, а того, к кому она относится. Но гнева, зла и неправды она не допускает до себя, хотя и сносит и даже прикрывает словом любви слабости и недостатки других, не разглашая о них. Напротив же, ко всему доброму, истинному любовь относится с радостью, доверием, надеждою на успех добра, почему охотно переносит всякие неприятности и препятствия, какие бывают на пути. Высший образ такой любви представил в Себе Иисус Христос. И Апостолы, всю жизнь свою посвятившие возлюбившему их Христу, также были образцами такой любви. В частности такую любовь явил и Павел Апостол, так возлюбивший ближних, что готов был за них отказаться и от жизни вечной (Рим. 9:3).

¹⁸⁹ - Как бы снова возвращаясь к сравнительному определению значения любви, ап. Павел показывает ее преимущество пред другими в том, что она постоянна, вечна. Тогда как дары: пророчества, способности говорить на разных языках и познания потеряют свое значение в жизни будущей,

так как там все сделается открытым; – любовь не только не потеряет своего значения, но напротив будет достигать высшего удовлетворения в Боге и во взаимной любви всех праведных. Относительно будущего Апостол не определяет много. Сего не определяет вполне даже и тайнозритель Иоанн Богослов, говорящий: не у явися что будем (1Ин. 3:2). Но ап. Павел, желая сделать для Коринфян вполне доступною мысль о видоизменении будущего познания нашего, приводит пример, в коем настоящее наше ведение сравнивается с младенческим, которое, как известно каждому по личному его опыту, далеко не таково, как то, которое бывает в зрелости. То же выражает Апостол и в сравнении познания предмета чрез отражение его в зеркале и чрез непосредственное воззрение на него. В зеркале всегда отражаются предметы только с одной стороны, тогда как при непосредственном взгляде можно видеть весь предмет. К сему еще Апостол присоединяет, что мы тогда все познаем, как и мы познаны. По изъяснению св. Иоанна Златоуста смысл сих слов не тот, будто мы познаем Его (Бога) так, как Он нас, но как Он Сам снисшел к нам ныне, так и мы достигнем до Него тогда, узнаем многое такое, что ныне сокровенно, и сподобимся блаженной беседы и премудрости».

¹⁹⁰ - Хотя в будущей жизни престанут вера и надежда, так как вера перейдет в созерцание, надежда в обладание уповаемым, только любовь останется любовью, однако Апостол не говорит об отмене веры и надежды, так как они, в сравнении с чрезвычайными дарами, более важны и необходимы. Без веры невозможно угодить Богу (Евр. 11:6); надеждою мы спасаемся (Рим. 8:24). Поэтому Апостол говорит только, что ныне пребывают вера, надежда и любовь. Апостол отдает предпочтение любви, как добродетели, совмещающей в себе и корень веры и плоды упования, но вместе с тем, ставя рядом веру и надежду, он показывает их великое достоинство, как вообще, так и по сравнению с другими дарами, чрезвычайными.

¹⁹¹ - Показавши в 13-ой главе общее значение чрезвычайных даров, бывших в Коринфской церкви, ап. Павел теперь определяет сравнительное значение дара пророчества и дара языков и, указывая преимущества первого, научает, как

должно пользоваться им, а также и даром языков. Вероятно, некоторые злоупотребляли даром языков, так высоко ценившимся у Еллинов. В качестве основного руководства в употреблении даров. Апостол указывает на любовь, которая подскажет, что для членов церкви благопотребнее. Ревность христианская должна направлять все к тому, чтобы все духовное имело преимущество пред внешним. Из сего понятно, что дар языков, как чисто внешний дар, должен уступить первенствующее значение дару пророчества. Под пророчеством же Апостол понимает не один только дар предсказывать будущее, но вообще дар говорить назидательно, «с откровением помыслов людских и обнаружением тайно совершающегося» (по Феодориту). Поэтому, с пророками могли сравниваться и имеющие дар языков, но только в том случае, когда они могли разъяснять сказанное на незнакомом языке (по Феодориту). Из сего видно, что иногда имевшие дар говорить на незнакомом языке и сами не вполне понимали то, что говорили. Однако, Апостол из-за этого не отвергает божественности сего дара, ибо и ослица некогда проглаголала человеческим языком. Тем более ценен дар Божий в устах человека, как глас чудной хвалы Богу; но со стороны общецерковной пользы несравненно важнее пророчество, всецело служащее к возбуждению веры, утешению, укреплению. «Видишь ли, говорит святой Иоанн Златоуст, с которой стороны Апостол доказывает превосходство этого дарования? Со стороны его общепользности и везде он предпочитает то, что приносит пользу многим. А те, скажи мне, разве на людям говорили? Людям; но не в назидание, не в увещание, не в утешение. Иметь вдохновение одинаково свойственно обоим, и пророчествующему и говорящему языками; но первый, т. е. пророчествующий, имеет преимущество пред последним в том, что он еще полезен слушателям. Говорящих же языками не слышали и не понимали не имевшие сего дара».

192 - Чтобы не огорчить кого-либо из числа злоупотреблявших даром языков, Апостол говорит, что было бы не хорошо, если бы например он сам пришел и стал говорить среди них на непонятном языке, чего конечно не могло быть и

не было, как хорошо знали они. Далее Апостол, убеждая не злоупотреблять даром языков, показывает, что и бездушные предметы, служащие средствами для выражения человеческих мыслей и чувств, и те издают звуки понятные, напр. свирель, гусли, труба, а еще более человеческая гортань, выражающая в членораздельных звуках и словах бесконечное множество понятий. Как же органу Духа Божия, имеющему дар языков, не позаботиться об умении изъяснять произносимое ими, для более полной пользы церковной? Блаж. Феофилакт, останавливаясь на словах Апостола: аще не глаголю или в откровении, или в разуме, или в пророчестве, или в научении, так изъясняет эти апостольские указания на разные виды проповедания, бывшего в первенствующей церкви: «в откровении, т. е. то, что обычно говорить получающим откровения от Бога, куда относится и то, если в присутствии всех открываемы бывают помышления каждого; в разуме, т. е. то, что могут говорить имеющие ведение и излагающие слушающим тайны Божии; в пророчестве, т. е. сказывая то, что было, есть и будет: пророчество всеобъемлющее откровения; в научении, т. е. в виде учительного слова, когда идет беседа о добродетели, о догматах».

¹⁹³ - Убеждая Коринфян, обладающих даром языков, позаботиться и о даре истолкования, ап. Павел завещает молиться о сем Господу, Единому раздаятелю всех даров, причем научает молиться не на чуждом языке, а на попятном для всех, так как в противном случае и сам молящийся не участвует всею душою своею в молитве, а только лишь отчасти, а другие (малосведующие миряне) и вовсе не могут принимать участия, потому что они не могут даже откликнуться на возглас молитвы кратким молитвенным: аминь, т. е. истинно, да будет. Видно, что не с пользою пользовались даром языков некоторые из предстоятелей церковных даже в молитве общественной. Указывая для таковых пример в себе, Апостол припоминает им, что он не пользовался без действительной нужды даром языков, хотя он имел его в чрезвычайной степени, что и доказал своею проповедью разным народам. Вместе с злоупотреблением даром языков некоторые из Коринфян

злоупотребляли и многоглаголением, в коем не давали себе глубокого отчета. Обличая это, Апостол внушает, что при общественной церковной молитве гораздо полезнее сказать несколько слов поучительных для присутствующих, нежели множество их без участия ума своего и без всякого участия других. При изъяснении слов 19 стиха св. Иоанн Златоуст вопрошает: что значит: умом моим глаголати, да и ины пользую? Говорить то, что понимаю, что могу истолковать и другим, говорить внятно, поучать слушателей... Везде он ищет одного – общей пользы. Хотя дар языков был необыкновенным, а дар пророчества обыкновенным, древним, и принадлежал уже многим, между тем, как тот стал известен только в первый раз, однако Павел считал его не очень вожеленным для себя, потому что искал полезнейшего». Здесь достойно еще упомянуть, что, по замечанию одного нашего толковника, «ум плод имеет, когда, понимая что, передает то другим, и тем пользу им доставляет» (Преосвящ. Феофан).

¹⁹⁴ - Хотя неуместность беседы в церкви на непонятных языках была с достаточною ясностию обличена, однако Апостол, не надеясь вдруг отклонить Коринфян от их заблуждения, довольно резко обличает его, представляя, что они в данном случае являются как бы детьми, которые очень часто малое и ничтожное предпочитают великому и важному. Посоветовавши им быть детьми в том, что касается совершения зла (ср. Рим. 16:19), Апостол приглашает их быть более глубокими и мудрыми в том, что касается высшей духовной жизни, требующей непрерывного и полного усовершения, так как, по учению древних пророков, в даре языков преимущественно нуждаются те, кто не верует в Бога, или отклонились от Него, а не те, которые веруют, что может быть наглядно очевидным даже для самого простого человека и даже постороннего, при входе его в такое собрание христиан, в коем все бы говорили. Понятно, что такой непорядок (бывающий до ныне в синагогах Еврейских) не может быть терпим ни сам по себе, ни по своей непригодности. Что касается до произнесения назидательных речей (пророчеств), то они, хотя бы произносились и всеми, как явление вполне естественное и

понятное, не могут произвести ничего, кроме благоприятного воздействия, особенно когда речи эти будут многообразно действовать на душу вошедшего в церковь: обличая его, вразумляя, утешая и спасая. Богодухновенное, разумное слово на всякого непредубежденного воздействует конечно так, что он обратится к Богу, даже из язычества, как сие и было со многим, напр. с послами святого Владимира в храме святой Софии. Но попятно, для сего необходимо, чтобы и пророчества произносились в стройном порядке, которому и научает Апостол далее.

¹⁹⁵ - Показавши неуместность беспорядочности в церковных собраниях, ап. Павел преподает правила для употребления в церкви дара языков и дара пророчества. В качестве общего основания для обладателей тем и другим даром, он предлагает благую цель – назидание ближних, помимо коей ничто не должно иметь места в церкви. В частности, обладателям дара языков он советует пользоваться своим даром по очереди, и только тогда, когда есть возможность изъяснить произнесенное на чуждом языке. Иначе же, должно лишь в уме своем возносить Господу то, что дано от Него, как дар для молитвы ума и сердца. Также советуется соблюдать порядок и пророкам, причем один за другим могут говорить только два-три, а прочие должны внимать их речам и отчасти размышлять о том, от Бога ли они (2Кор. 11:13). Когда кому-нибудь будет дано необычайное откровение, то он может высказаться, а потом опять должен предоставить речь прерванному. И так, с течением времени, могут говорить все получившие дар вдохновенного учительства, но не иначе, как в порядке, так как без соблюдения его невозможно согласие, мир и тишина, так необходимые при молитве Богу мира и любви. Так Апостол учил молиться Коринфян; так же он учил и других, во всех церквах. Представляя все великое богатство духовных дарований, о коих здесь упоминает святой ап. Павел, Иоанн Златоуст говорит: «Церковь тогда была небом; Дух все устроил в народе: руководил и вдохновлял каждого из предстоятелей... А теперь не то... Говорю это, имея в виду не дарования... но жизнь и добродетель». Если так говорил святой Иоанн Златоуст,

то нам ли недостойным удивляться, что среди нас невидно чрезвычайных даров?!

¹⁹⁶ - Сказавши об участии в церковных собраниях избранных Богом мужей, Апостол относительно жен заповедует, чтобы им решительно было запрещено говорить в церкви, основывая это запрещение на их отношении к мужьям, как главам, коих они могут спрашивать о делах веры дома, и на том, что такой обычай установился во всех церквях. По слову св. Иоанна Златоуста, «здесь Апостол не увещавает, не советует, а повелевает со властью, приводя о том и древний закон. Какой? К мужу твоему обращение твое, и той тобою обладать будет (Быт. 3:16). Видишь ли мудрость Павла, как он привел такое свидетельство, которое повелевает им не только молчать, но и молчать со страхом, и притом с таковым страхом, с каким надлежит безмолвствовать рабе? Если же они таковы должны быть в отношении к мужьям, то тем более в отношении к учителям и отцам, и общему собранию церкви. Им должно слушать, что следует, а о сомнительном спрашивать у мужей дома».

¹⁹⁷ - Наконец, стараясь внедрить в умы и сердца читателей все сказанное, Апостол напоминает им, что он говорит им не от себя, а они покорились Господу добровольно, посему добровольно должны и принять советуемое. Сводя же все сказанное воедино, он заповедует, чтобы менее полезному не возбранять (дару языков), а о приобретении более важного (дара пророчества) ревностно заботиться, главное же: во всем должен быть указанный Апостолом порядок, соответственный внутреннему смыслу христианского богослужения.

¹⁹⁸ - Апостол Павел, сообразуясь с духовными нуждами Коринфян, постепенно входит в суждение о всех важнейших истинах и установлениях христианских, раскрывая и обосновывая их настолько, сколько требовалось это обстоятельствами их веры и жизни. Приступая в 15-й главе к раскрытию важнейшего христианского учения о воскресении мертвых, Апостол предваряет свое учение ссылкой на то, что он вообще возвещает им то же самое учение, которое возвещал и устно и которое они приняли охотно и по силе веры в которое

они начали уже и дело спасения своего, так как без веры в него невозможно быть и называться христианином. Очевидно, что мысль о мнимом принятии некоторыми Коринфянами христианства была не без причины, но Апостол не открывает вдруг этих заблуждающихся, из которых одни совершенно не верили воскресению мертвых, а другие только недоумевали. Соответственно глубочайшей важности учения о воскресении, Апостол раскрывает его последовательно, утверждая сначала несомненность воскресения Христова (3–11 ст.), потом строит на сем основании разные доказательства всеобщего воскресения (–34); далее изображает его (–53) и наконец выражает чувство торжества над смертью и возбуждает к тому же христиан (–58). Св. Иоанн Златоуст, разъясняя, почему Апостол так обстоятельно поучает о воскресении мертвых, говорит: «Коринфяне разногласили касательно учения о воскресении; так как в нем заключается вся наша надежда, то диавол сильно восстает против него, и иногда совершенно отвергал воскресение, а иногда говорил, что оно уже было (2Тим. 2:17). Такое учение внушал им злой бес, желая не только отвергнуть воскресение, но и представить баснею все совершенное для нас. Ибо, если бы поверили, что нет воскресения тел, то он мало по малу убедил бы, что и Христос не воскрес, а отсюда далее вывел бы, что Христос не приходил и не совершал того, что Он совершил. Такова злоба диавола! Но святой Павел всегда открывал такие сети его и преследовал козни его (2Кор. 2:11). Так и здесь он открывает все лукавство диавола, показывает все хитрости его. Говорит же об этом предмете после других потому, что он есть самый важный и составляющий для нас все» (Бес. Злат. на 1-е посл. к Кор. Изд. С.-Петербур. Дух. Акад. 1863 г. ч. II, стр. 304–306).

¹⁹⁹ - О смерти Господней Апостол замечает, что она была за грехи наши и совершилась по Писанию, т. е. по предвечному совету Божию, открытому в пророчествах и прообразах ветхозаветных. Той язвен бысть за грехи наши и мучен за беззакония наша, предсказывал пр. Исаия (Ис.53:5). По Писанию совершилось также и погребение Христово (ср. Мф. 12:40; Ис. 53:8), а равно и воскресение Его (Пс. 15:10). Но так

как сомневающиеся в воскресении были вероятно по преимуществу из Еллинов (ср. Деян. 17:32; 2Тим. 2:17), то Апостол на ветхозаветных доказательствах не останавливается долго, но обращается к более близким свидетельствам о воскресении Христовом: он указывает пять явлений Христа воскресшего и шестое явление ему самому. Из сих явлений особенно достойно внимания явление Петру, о коем не упоминается в Евангелии, но которое существенно было необходимо для него прежде других. Св. Иоанн Златоуст замечает, что «кто первый исповедал Его Христом, тот справедливо первый удостоился видеть и воскресение Его. И не поэтому только Христос явился прежде всех одному Петру, но и потому, что Петр отрекся Его; дабы совершенно утешить Его». Ап. Павел мог слышать о явлении Господа воскресшего Петру от него самого. Замечательно также свидетельство о явлении Господа более чем 500, свидетельство коих могло быть важно в особенности потому, что большая часть из них были живы в то время, когда писал Апостол, сам, быть может, видевший их. Далее Апостол говорит о явлении одиннадцати, или по принятому счету двенадцати Апостолам (ср. Ин. 20:21), ап. Иакову (которого, по слову Иоанна Златоуста, Он Сам поставил Епископом Иерусалимским), всем прочим Апостолам (бывшим тогда в числе 70).

²⁰⁰ - Чтобы кто не подумал, что ап. Павел говорит о воскресшем Господе Спасителе с чужих только слов, он наконец говорит о явлении Христа ему, причем, выставляя свое отклонение от истинной церкви (чрез название себя извергом) и то, что он был гонителем первых последователей Христа, этим самым придает особенную силу своему свидетельству, как свидетельству лица, не только не близкого прежде ко Христу, но и враждебного Ему. Умиляясь пред величием благодати Божией, проявленной на нем, он называет себя меньшим из всех Апостолов, но чтобы из-за сего кто не пренебрег его свидетельством, он обращает внимание читателей на присутствие и в нем благодати Божией, явно открывающейся во множестве успешных трудов его и в частности в тех плодах их, которые возрастали чрез веру самих Коринфян. И наконец

убеждает их принимать предметы веры, не на лица зря, а по существу этих предметов и несомненной достоверности их. Остановившись на словах Апостола, в которых он очень смиренно говорит о себе, преосвящ. Феофан говорит: «коснувшись себя и своего призвания, Апостол не мог удержаться, чтобы не остановиться на этом и по своему чувству смирения и благодарности и по цели, с какою приводил свидетельство воскресения. Гоним церковь, говорит, и потому Апостолом не стою именоваться. Сильное выражение смирения; но между тем, если прежде гнал церковь, а теперь стал проповедником веры, основанием которой служит воскресение Христово, то для всякого отсюда выходило наведение: верно этот гонитель имел поразительное удостоверение в воскресении, когда из гонителя сделался проповедником веры. Это наведение придавало свидетельству Павла о воскресении Христовом высшую цену пред всеми другими, оно и их возвышало и венчало собою».

²⁰¹ - Утвердив истину воскресения Христова, как несомненную, Апостол Павел смело приступает ко всякого рода выводам из нее, показывая с полной ясностью, что эта истина ведет к непререкаемому признанию другой истины, а именно: всеобщего воскресения. Всякие же противоположные сему выводы должны подрывать эту важнейшую из христианских истин, а вместе с тем ниспровергать и все христианство. Следовательно, кто христианин, тот непременно должен быть чужд всяких сомнений относительно будущего воскресения мертвых. Посему, если некоторые, как, напр., Именей и Филит (2 Тим.), а равно и неверующие Еллины (Деян. 17:12) говорят, что воскресения мертвых нет, то они не веруют в воскресшего Христа; но кто верует в Его воскресение, тот не может не веровать и в воскресение всех; поэтому естественно спросить таковых: как же мог воскреснуть Иисус Христос, когда другие не могут воскреснуть никогда? И с другой стороны: для чего было воскресать Иисусу Христу, если Он не имел, по подобию Своему, возвести от смерти к жизни вечной и всех верующих в Него? В таком случае приходится отказаться от веры в воскресение Христово! Но это значит отказаться от всего

христианства: это значит признать тщетною всю Евангельскую проповедь, все пережитое и перечувствованное, всю благодатную жизнь, явившуюся в Коринфянах в столь великом разнообразии духовных даров. Мало сего: отвергать воскресение Христово и всеобщее воскресение значит представлять Апостолов лжесвидетелями, возводить хулу на Самого Бога, воскресившего Христа и пославшего Апостолов благовествовать о сем, и наконец представлять, что и дело искупления от грехов не совершилось, так как главная победа над отцом зла – дьяволом была явлена чрез сошествие Христа во ад и воскресение; а если победы сей не было, то и умершие христиане служат беззащитными жертвами ада. Остаются, может быть, какие-либо земные надежды христианские? Но Апостол раньше показал, что у христиан нет славных земных надежд, а только труды и подвиги, так что с этой стороны они самые несчастнейшие из всех людей (ср. гл. 4:9–13). Таким образом неверие в воскресение Христово и всеобщее воскресение приводит к самым разрушительным, опасным и безотрадным выводам. К совершенно иному ведет вера в воскресение, как показывает Апостол далее.

²⁰² - Воскресение Христово было первым явлением этого рода. Будучи человеком, Он не видел тления, но воскрес к жизни новой: так, подобно Ему, могут воскреснуть и другие, тем более, что как Отец, так и Сын, их же хочет, живит. Воскресший Иисус Христос явился пред Богом Отцем на подобие того, как приносились ко храму Божию начатки, яко хлеб сладкий Богу принесется; но если созрела одна нива и часть ее могла быть принесена в жертвенное приношение, то равно также могли быть принесены Богу в живую жертву плоды ее. Христос же был перворожден из мертвых (Кол. 1:18) и воскрес; понятно, что за Ним должны воскреснуть и все следующие по Нем, в том порядке, который будет определен каждому (в своем чину) сообразно с его достоинством, ибо одним из воскресших будет сказано: «приидите», а другим: «отыдите»...Истина всеобщего воскресения открывается и из того, что смерть вошла чрез человека же. Как чрез Адама все впали в смертность, так чрез Родонадальника новой жизни все получили способность

восставать от смерти к жизни. Как смертью Адама положено начало смерти всех, так воскресением Христа проложен путь к воскресению всех.

²⁰³ - По воскресении и суде всеобщем настанет конец благодатного царства, которое закончится тем, что все верные члены его войдут в царство славы, а противники (Мф. 24:46; 2Сол. 1:9) его преданы будут мучению вечному, ибо до того времени, пока не будет одержана полная победа над представителем и защитником зла, не может явиться жизнь вечная, так как прежде должен быть связан и наказан главный виновник смерти, потом упразднится самая смерть, и затем уже Глава благодатного царства возвратит данную Ему Отцом власть на небеси и на земли и откроется непосредственное Царство всей Пресвятой Троицы, и тогда будет Бог всяческая во всех. И теперь мы о Нем живем, движемся и есмы (Деян. 17:28). Но эта жизнь Божия различно совершается в людях неведущих Его и различно в чтущих Его, приобщающихся святого Тела и Крови Христовой, и еще более различно в Ангелах и Архангелах... Отсюда понятно, что в будущей жизни будет в нас Бог и мы в Боге приискренне, ибо мы тогда будем, по выражению церковной песни, истее причащаться Царствия Его. Преосвящ. Феофан говорит о сем: «когда все облекутся в нетленные тела, тогда и с человечеством Спасителя сочетаются полнее, а чрез Него и с Божеством приискреннее. Господь Спаситель, как Глава, все тело спасаемых проникнет и с Собою сочетает, а оно все чрез сочетание с Его человечеством к Божеству ближе, живее и существеннее прикоснется. Вот это и есть: будет Бог всяческая во всех».

²⁰⁴ - В ст. 29 приводится один из доводов необходимости веры во всеобщее воскресение, заключающийся в том, что, если не веровать в воскресение, то нет смысла и креститься, а если крестятся, то должны веровать в воскресение, потому что крещение есть образ смерти (в погружении) и восстания к жизни (в изведении из глубины воды). Это восстание к жизни должно совершиться пред началом жизни будущего века, когда мы чаем совершиться воскресению мертвых. Бот почему Апостол и говорит о крестящихся, что они крестятся мертвых ради.

Объясняя это довольно темное тесто, св. Иоанн Златоуст говорит: «припомните прежде, что мы делаем, приступая к святому крещению. Мы исповедуем пред тем принесенные с неба догматы, в числе коих произносим и следующее: верую в воскресение мертвых. В такой вере мы и крещаемся». Таким образом креститься мертвых ради – значит – креститься для будущей жизни.

²⁰⁵ - Мысль о крещении с верою в славную будущую жизнь тесно соприкасается с мыслию о страдальческой жизни Христа на земле, а потому Апостол и переходит к ней теперь, как к новому доводу необходимости веры во всеобщее воскресение. Апостол говорит о трудах и страданиях своих, так как они были особенно велики и он должен был бы в особенности уклоняться от них, если бы он не стремился к венцу небесному, но все, что говорит он о себе, очевидно, относится и ко всем христианам, как это видно из сказанного раньше (в 19 ст. и далее в 30 ст.). Для доказательства полной несостоятельности и нелепости лжеучения отвергающих будущее воскресение мертвых, св. Апостол указывает на ту погибельную пропасть, к которой привело бы это лжеучение. Неверие в воскресение привело бы к отрицанию добра, не достигающего цели в настоящей жизни, повело бы к пагубному разгулу чувственной жизни, низвело бы человека до диких животных страстей, побудило бы его говорить, как говорили тунеядцы во времена пророка Исаии: сотвориша радость и веселие, закалающе тельцы го жруше овцы, яко ясти мяса и пити вино, глаголюще: до ямы и пием, утре бо умрем (Ис. 22:13). Если же безумны и нелепы последствия, к которым ведет отрицание будущего воскресения, то, без сомнения, безумно и нелепо самое это лжеучение, из которого естественно проистекают эти пагубные для человека последствия.

²⁰⁶ - То нелепое заключение, к которому приходят неверующие в будущую жизнь, происходит не столько от действительного рассуждения их, сколько от обаяния и как бы опьянения страстями греховной жизни, от которой происходит забвение Бога, а с тем вместе и жизни будущей (Лк. 8:14; Иак. 4:1), чего, конечно, никак не должно бы быть в христианах,

получивших откровенное ведение о Боге и божественном домостроительстве спасения людей. Не малое влияние в образовании такого легкомысленного взгляда оказывает и дурное сообщество, нравы и обычаи и в особенности обольстительные беседы людей хитрых и злых. Понятно, что христиане не только не должны впадать в такие искушения и обольщения, но и всегда бодрствовать над собою и своими мыслями, чтобы не привзошло в душу нашу что-либо, могущее отвлечь ее от Бога и веры в воскресение мертвых и жизнь будущего века.

²⁰⁷ - Отстранив все сомнения в непререкаемую истину воскресения, ап. Павел теперь открывает: как и в каком виде воскреснут тела умерших. Он говорит, что воскресение тел умерших совершится силою Божиею, на подобие того, как из семени, посеянного в землю, рождается новое, но только не голое зерно, а облеченное в соответственное его роду и виду живое тело. Св. Иоанн Златоуст, видя в сравнении Апостола ясное обличение неверующих, говорит: «смотри, как самые выражение его соответствуют настоящему предмету: не оживет, говорит, еще не умрет. Не употребляя выражений, относящихся к семенам, как-то: прозябает, произрастает, согнивает, истлевает, он приводит соответствующие плоти нашей: не оживет, еще не умрет, что свойственно не семенам, а телам. И не сказал: оживет после того, как умрет; но что выражает более, потому оживет, что умрет. Из чего другие выводили заключение против воскресения, – то самое он обращает в доказательство воскресения. Подобным образом и Христос ясно показывает то же самое, когда говорит: еще зерно пшенично пад на землю не умрет, то едино пребывает: еще же умрет, плод мног сотворит (Ин. 12:24)». Разъясняя потом внутренний смысл сего сравнения, св. Иоанн Златоуст говорит: «сеем голое зерно; из него уже после возрождается новый колос с новою пшеницею. Спрашивается, как сей колос относится к зерну посеянному? Он тот же с ним и не тот же: тот же потому, что одного существа с зерном; не тот же потому, что он лучше; существо осталось то же, но явилось большее благолепие, и он восстал в новом виде. Так и будущее тело будет то же, но явится в совершеннейшем

виде». Что же именно будет лучшего в будущем теле нашем, на это Апостол отвечает дальше.

²⁰⁸ - И на земле есть разные виды тел: у рыб, птиц, животных, у человека. И в видимом небе есть разные тела: солнце, луна, звезды, также различные по своему составу и виду. Так будут различны и тела воскресших от их настоящего достоинства. Теперь тело наше тленно, немощно, душевно (т. е. исполнено страстей греховных), а тогда оно будет нетленно, сильно, духовно (т. е. бесстрастно). «Посмотри на тела небесная, столь светлые, неизменные и никогда нестареющие (говорит св. Иоанн Златоуст), и веруй, что Бог может и тленные тела сделать нетленными и гораздо лучше видимых». Обращая затем внимание на различие указанных Апостолом разных тел земных и небесных, св. Иоанн Златоуст вопрошает: «чему же мы научаемся отсюда? Тому, что хотя все праведники будут в царстве небесном, но не все получают одинаковое блаженство; и грешники, хотя все будут в геенне, но не все будут одинаково мучиться». Указываемые Апостолом черты различия будущего тела от настоящего сосредоточиваются в его духовности, и это отчасти уже открывается теперь, а именно в телах святых. Тела святых, в час сильного возбуждения их духовной жизни, просветлялись, подобно просветлению Спасителя на Фаворе; и свет этот видим был для других. И животные покорствовали им, обоняв в них воню тела Адамова, каково оно было до падения». То же представляет раскрытие зрения до способности видеть далекое и скрытое, слуха до способности слышать пение ангельское. «Все сие, проявляющееся в телах святых, облагодатствованных, не нынешнему веку принадлежит, а будущему» (Феофан).

²⁰⁹ - Корень различия тел естественных зависит от родового семени их. Тот же закон простирается и на людей. Они произошли от Адама, одаренного живою душою (Быт. 2:7), и потому настоящее тело их душевное; а будущую жизнь они получают от последнего родоначальника жизни Христа, в Котором всегда почивал Дух Божий (Ис. 11:2, 3; 61:1; ср. Лк. 1:35), и потому, как рожденные от Него, они будут иметь тело духовное (ср. Рим. 8:11). Еще яснее открывается это из того, что

Адам был сотворен из земли, а Иисус Христос, как Сын Божий, сошел с неба. Отсюда понятно, что как по первому родоначальнику мы были земными, так по второму – небесными. Но этого последнего мы еще должны постепенно достигать, совлекаясь ветхого, греховного человека и облакаясь в нового, чрез оправдание Христом и освящение Духом (Еф. 4:22). По изъяснению одного толковника, «образ перстного есть смерть, а образ Небесного – воскресение; в смерти – образ Адама, ибо он был первой причиною того, что стали умирать все другие. А в воскресении и нетлении – образ Христа, ибо Он первый воскрес, победив смерть, и чрез то всему роду человеческому даровал воскресение и нетление» (см. у преосвящ. Феофана стр. 538). Освободившись от греха, дух наш, как данный от Бога, может войти в Небесное Царство, но земное тело наше – грубое, грузное, готовое всегда распасться, не может быть там, тем более, что оно и тленно. Таким образом, все сказанное о видоизменении нашего тела необходимо требуется по самому составу и устройству нашего тленного тела, которое для вечной жизни должно сделаться нетленным, что и совершится во время всеобщего воскресения.

²¹⁰ - Предсказывая будущее наше преображение, Апостол говорит, что оно коснется всех – живых и мертвых, совершится быстро, мгновенно, как только раздастся голос божественного вестника. Образ этого изменения есть великая тайна, но мы видим многие подобия ее в произрастании напр. растений, в видоизменениях насекомых (гусениц), в весеннем обновлении природы; пророку же Иезекиилю было показано особенное поразительное видение воскресения тел (гл. 37:1–12), и многие святые удостоивались представлять подобие будущего воскресения мертвых посредством созерцаний. Но мы грешные должны не о том заботиться, чтобы представить ясно сей образ будущего видоизменения, но молиться, чтобы Господь удостоил нас облечься в образ славы Его, а не совлечь его и видоизменившись сделаться жертвою вечных, нескончаемых мук. А для сего мы должны распинать тело свое с его страстями и похотями и тем уготовлять его к будущему бесстрастному, вообще духовному бытию, которому так противоречат многие

попечения наши о теле и об удовольствиях его, тщетно нами искомых.

²¹¹ - Первым плодом будущего видоизменения тел будет уничтожение смерти, а вторым – победа над адом и дьяволом. Вместе с тем уничтожится сила греха и все те орудия или средства к возбуждению или ограничению его, какие были, напр., закон совести и откровенный, ныне проходящий до разделения души и духа, членов же и мозгов и судящий мысли сердечные (Евр. 4:12). Тогда праведницы просветятся яко солнце, а грешники будут соблюдать в муках (Мф. 13:43), – поэтому тогда будет царствовать один закон правды Божией, о чем предсказывал еще прор. Даниил, говоря: приведется правда вечная (Дан. 9:24). Мысль о законе Апостол, может быть присоединил отчасти и для того, чтобы низложить баснословные речи Иудеев о вечности закона (вошедшие потом в Талмуд и другие книги Евреев). Победа над грехом, смертью и дьяволом совершится вполне в конце времен, но она уже началась чрез Спасителя нашего и совершается нами по мере преуспевания в святости жизни, дарованной нам чрез Иисуса Христа, а потому мы должны всегда приносить за нее благодарение Богу и Христу Спасителю и жить, как подобает возлюбленным чадам Божиим, смело отражая все наветы и восстания вражеские (как напр., различные толки неверующих и заблуждающихся) и преуспевать в подвигах, заповеданных Господом, зная, сколь велика награда уготована нам от Господа в славной жизни будущей, которой и да сподобит всех нас Бог благодатию Своею.

²¹² - В заключительной главе ап. Павел преподает заключительные наставления, распоряжения, приветы – благожелания. Первое из них есть распоряжение о заготовлении милостыни для иерусалимских Христиан, терпевших от Евреев всякие притеснения и даже разграбление имений. Наставление это многозначительно, ибо Апостол повелевает совершать его в первый день после каждой субботы, т. е. в день воскресный и тем выражать чувство безграничной благодарности к Богу, воскресившему Христа и даровавшему в Нем залог и нашего общего воскресения. Таким образом, те

убеждения, мысли и чувства, которые Апостол так усиленно внедрял в Коринфянах пред этим (в 15-ой гл.), теперь он советует возбуждать и возгревать в себе чрез взаимное проявление любви, как добродетели всем доступной и для всех, по мере возможности, обязательной. Вот почему Сам Иисус Христос учит, что о ней पहले всего истяжутся люди на суде страшном (Мф. 25:26). Не напрасно Апостол упоминает о научении сей добродетели Галатян. О ней он возвещал и Римлянам (Рим. 15:25), всех возбуждая чрез это к соревнованию и убеждению в легкости ее. Но, чтобы добродетель эта была, действительно, легкою для всех, он советует Коринфянам отлагать доброхотные пожертвования по мере усердия, в каждое воскресенье, имея для сего особые сокровищницы, так как тогда еще не было того церковного благоустройства, какое учредилось впоследствии. Достойно замечания, что Апостол советует производить сбор до него и говорить, что сбор этот может быть послан в Иерусалим с избранными от них, а он даст им письма и отправится сам с ними только в том случае, если это будет необходимо, или прилично. Он видимо всячески держит себя вдали от прикосновения к собранному, чтобы не подать преткновения кому-либо (ср. 10: 32). Так поступали и все Апостолы, говоря: не хорошо нам, оставив слово Божие, служить трапезам (Деян. 6:2).

²¹³ - В уведомлении о посещении Коринфян Апостолом достойно замечания в особенности то, что он обещается быть у них не мимоходом, как у Римлян, но желал бы, чтобы Господь позволил ему и перезимовать у них. Так он считал Коринфян близкими себе и так он дорожил пребыванием с ними, как детьми своими! Времени от Пятидесятницы, которую он желал провести в Ефесе, до зимы Коринфской очень много, а путь не очень далек был, хотя и труден, ибо он хотел пройти сухопутно – чрез Македонию. Однако, в Ефесе ап. Павлу не пришлось провести Пятидесятницу, ибо та широкая дверь благовестия, о которой он говорил, имея в виду готовность многих принимать христианство, открылась пред ним ранее, так как многие противники христианства нашли себе орудие в лице среброковача Димитрия и Апостол поспешил к Коринфянам и

пробыл у них зиму и с милостынею от них поспешил во Иерусалим (Деян. 20:16). По поводу последних слов 9 стиха святой Иоанн Златоуст вопрошает: «если дверь велика, то откуда супротивнии? От того самого и много противников, что велика вера, многие готовы принять веру. Злой бес никогда так не свирепствует, как когда видит, что многие из его сосудов расхищаются. Посему и мы, когда захотим совершить что-нибудь великое и отличное, будем смотреть не на то, что дело представляет много труда, а на его пользу».

²¹⁴ - Задолго до пришествия своего, ап. Павел послал в Коринф ученика своего Тимофея, одного из 70 Апостолов, бывшего потом епископом в Ефесе, чтобы он устно и самым делом направлял Коринфян на истинный путь спасения (1Кор. 4:17). Но, узнавши, сколь многие апостольские трудности предстоят Тимофею в Коринфе, ап. Павел советует относиться к нему с полнейшею любовью, послушанием и оберегать его, как человека в высшей степени дорогого для благовестия, от всяких опасностей и бед, как со стороны неверующих, так и со стороны заблуждающихся. Затем он наказывает проводить его на встречу ему, чтоб он мог сообщить Апостолу все, что так необходимо было знать ему для личного воздействия на Коринфян. Об Аполлосе Апостол сообщает вероятно потому, что Коринфяне желали бы видеть его у себя. И Апостол не был против этого, но сам Аполлос не мог придти к Коринфянам по другим своим делам. Все эти сообщения показывают, как любовно, дружественно беседует Апостол с своими духовными детьми. Он делится с ними и своими радостями, и горем, и думами, и намерениями. Только самой горячей и преданной любви свойственно говорить так. По замечанию св. Иоанна Златоуста, «Апостол все открывает Коринфянам, как друзьям». В частности же относительно того, что было сказано об Аполлосе, он говорит: «дабы не сказали (Коринфяне), что это только отговорка и предлог, присовокупляет: придет же к вам, егда упразднится. Таким образом, он и его оправдал и их, желавших видеть его (Аполлоса), успокоил надеждою на его прибытие».

²¹⁵ - Явивши в себе самом любовь к Коринфянам и преподавши им подробное учение о даре любви (в 13 гл.), Апостол теперь еще раз напоминает о сей добродетели, как основной, могущей их и вдохновить, и укрепить, и утвердить, как в вере истинной, так и в святой жизни, чуждой всяких несогласий, споров и пререканий, нарушавших любовь и мир многих Коринфян. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «Апостол говорит им (Коринфянам): бодрствуйте, как спящим, стойте, как колеблющимся, утверждайтесь, как малодушным, вся вам любовь да бывают, как неимеющим взаимного согласия. Одно направлено против обольстителей, именно: бодрствуйте, стойте; другое – против оскорбителей, именно: мужайтесь: третье – против возбуждающих несогласия и распри, именно: вся вам любовь да бывают, которая есть союз совершенства, корень и источник благ... Если бы любовь не была пренебрегаема, то они не гордились бы... не судились бы... не тщеславились бы духовными дарованиями».

²¹⁶ - Как всегда, так и особенно во время нестроений, великое благотворное значение имеют не многие лица, а избранные, сильные крепостию веры и христианскою мудростию. Были такие крепкие столпы и среди Коринфян. Их-то и указывает Апостол в лице Стефана, домашних его и подобных им – Фортуната и Ахаика, за которыми и повелевает Апостол следовать, как за действительными христианами, стремящимися к пользе церкви и содействующими спасению членов ее; а противников их отстраняться, как людей вредных и опасных. Чтобы еще более придать значения сим лицам, Апостол говорит о великом своем удовольствии от общения с ними, тем более, что они представляли в лице своем всех истинных христиан Коринфских. Стефан был крещен самим ап. Павлом. Его, как человека особенно верного, присылали к Апостолу Коринфяне, и Апостол теперь, посылая его, обращает на него особенное внимание их, очевидно с тем, чтобы они имели его в качестве предстоятеля, каковыми были также рекомендуемые Фортунат и Ахаик, причтенные к лику 70 Апостолов (память их 4 января).

²¹⁷ - Приветствия от всех церквей и в особенности от некоторых избранных членов их, посылаемые Апостолом, имеют многообразное значение. Они, во 1-х, говорят о тесном союзе веры и любви христиан и о взаимном их соучастии, так что, хотя послание составлял сам ап. Павел, а переписывал Стефан, но и прочие члены церкви Ефесской и других церквей, бывшие тогда близ Апостола не были в неведении относительно отправления ап. Павлом послания к Коринфянам. И это имело великое значение не только для того времени, но и для наших времен, когда многие злонамеренные особенно старательно, хотя и тщетно, стараются подвергнуть сомнению все основные и первоначальные источники нашей веры. Как бы предвидя подобные вражеские нападения на подлинность писаний апостольских, ап. Павел всячески оградил достоверность своего писания к Коринфянам.

²¹⁸ - Да будет отлучен до пришествия Господа.

²¹⁹ - Последние 4 стиха были написаны рукою самого ап. Павла. Обыкновенно он писал своею рукою: Благодать Господа нашего... Но здесь он это молитвенное свое благословение предваряет грозным завещанием любви ко Господу Иисусу Христу, причем угрожает отлучением от церкви, ибо Господь пришел (маран-афа). Значит, кто не любит Христа, тот не верит в совершенное Им спасение, а потому он и не христианин. Если же он называется Христианином, то совершенно напрасно; его должно отделить, как повелевалось отделить и кровосмесника, совершенно не отвечавшего самым основным требованиям христианской жизни. По слову св. Иоанна Златоуста, ап. Павел «одним этим изречением приводит в страх всех тех, которые делали члены свои членами блудницы, которые соблазняли братию вкушением идольских жертв, назывались по именам людей, не веровали воскресению; и не только приводит в страх, но и указывает им путь к добродетели». Но, чтобы не подумал кто-нибудь, что Апостол угрожает по гневу, он уверяет в искренней любви своей к ним и тем еще более возбуждает в них любовь и страх лишиться и любви Господней и любви учителя своего. Возлюбим и мы возлюбившего нас Господа, чтобы и на нас не пала угроза Апостола, но, напротив, чтобы удостоились и

мы благодати Господа нашего Иисуса Христа, причастия Святого Духа и любви Бога-Отца. Аминь!

²²⁰ - В надписании послания говорится, что оно назначается церкви Коринфской и всем христианам Ахаии, т. е. почти всей Греции, так как Ахаия обнимала и собственно Элладу и Пелопонез. Поэтому возникает вопрос: не было ли это послание окружным? Но судя по тому, что в послании содержатся особенности, относящиеся исключительно к Коринфянам, надо полагать, что христиане прочих мест Греции упомянуты для того, чтобы послание сделано было известным и всем им, так как умственное и нравственное настроение у всех было более или менее одинаковое, а потому одинаковые могли возникнуть сомнения и недоумения, как сие видно напр. из отношения к Ап. Павлу Афинян. Приветствие Апостола обычное. Оно состоит в преподании от Бога Отца, чрез Иисуса Христа, во Святом Духе, благодати, столь необходимой Коринфянам для полноты духовной жизни, и мира, который успокоил бы их умы и сердца, тревожимые разными недоумениями и волнениями, воздвигнутыми людьми злонамеренными.

²²¹ - Начиная послание, Апостол воссылает благодарение Богу-Утешителю за то духовное утешение, которое имели Апостолы в успехе своей проповеди, по силе коего они могли увереннее успокаивать и новообращенных, тревожимых разными недоумениями, и таким образом поставляет Коринфян в неразрывную духовную связь с собою, причем выражает даже уверенность, что они уже участвуют в страданиях, следовательно и в утешении. Движение мысли Апостола тонкое, но глубоко-премудрое, ибо, установив тесный союз любви между проповедниками и верующими он тем самым заранее предрасполагает их к сочувствию себе, а не осуждению образа его деятельности, а вместе и заинтересовывает ходом этой деятельности, так как от нее зависит их печаль и радость о спасении. Утешение отнимает разрушительное действие у скорбей, оно не дает им возможности препятствовать устроению спасения и даже положительно содействует спасению, чрез участие в страданиях Христа, из Коего, как находящегося в Божественной славе, тотчас же изливается и благодатное

утешение, возбуждающее большую ревность, сначала в Апостолах, а чрез них и во всех верующих. Св. Иоанн Златоуст представляет Апостола говорящим в данном случае как бы так: «Не мы одни виновники вашего спасения, но и вы сами. Ибо как мы, проповедуя, терпим скорби, так и вы, принимая наше слово, то же самое терпите: мы, чтобы передать вам то, что сами получили; а вы, чтобы принять даемое и не потерять. Не тем только устрояется спасение, что вы веруете, но и тем, что вы так же страдаете и терпите, как и мы. Из сего видно, что действительная сила спасения не в том только состоит, чтобы не делать зла, но и в том, чтобы самим мужественно терпеть зло». «Утешение же наше обращается вам в успокоение, даже и тогда, когда бы нам не случилось утешить вас словами. И хотя бы нам одним случилось получить утешение, и это уже утешит вас. Потому что, как страдания наши вы принимаете, как свои собственные, так и всякое утешение наше вы должны считать собственным. Ибо как в скорбях наших вы участвуете... так мы уверены, что и тогда, когда мы получаем утешение, вы принимаете оное так, как бы вы сами им наслаждались». Приготовив Коринфян к достойному слышанию о своих скорбях, Апостол приступает к сообщению о них. Достойно упоминания, что в благодарной молитве своей святой Ап. Павел называет Отца Богом Иисуса Христа и говорит о Нем, как об Утешителе. Относительно первого блаж. Феофилакт замечает: «в словах сих ничего нет нового. Одного и того же Христа, по Его человечеству, Он есть Бог, а по божеству – Отец». Источником же утешения Бога представлял еще пророк Давид, говоря: «утешения Твоя возвеселиша душу мою (Пс. 93:19). От Бога Отца исходит и Дух Утешитель, Он есть любви (1Ин. 4:16), и потому Отец есть Бог всякия утехи, подаваемой и чрез Единосущного Отцу Духа и Самим Им непосредственно, как Отцом щедрот (Ис. 63:7).

²²² - Божие утешение, за которое Апостол воздал благодарение Господу, он испытал многократно: прежде всего в скорбях, испытанных в Азии, в томлениях духа, бывших в Троаде (1:13), в тревожных ожиданиях в Македонии и наконец в пришествии к нему Тита. Под скорбями, бывшими с Апостолом

в Азии, можно разуместь восстание на него в Ефесе Димитрия ковача, борьбу со зверем (1Кор. 15:32) и вообще со многими противниками (16:9). Эти скорби он представляет смертными (ср. Пс. 87) и избавление от них восстанием из мертвых. Остановливаясь на словах Апостола: от толикия смерти избавил..., св. Иоанн Златоуст говорит: «Поелику воскресение мертвых есть еще дело будущее, то он показывает здесь, что оно и каждодневно бывает. Ибо когда Бог человека отчаявшегося и к смертным вратам адовым приблизившегося исторгает оттуда, то что другое делает Он, как не воскрешает мертвого, изымая из самых уст смерти впавшего в оные? Посему-то при неожиданном освобождении какого-нибудь человека из отчаянного состояния, у многих вошло в обычай говорить: на сем человеке мы видели воскресение мертвых». И в первом послании о борьбе со зверем Апостол упомянул в числе доводов, убеждающих веровать в воскресение мертвых. Избавление от смертной опасности очень похоже на воскресение из мертвых, а потому и у нас о лицах избавившихся от таких бед говорят: из мертвых восстал. Но так как действительной смерти здесь все же не было, то Апостол и замечает: паче силы отяготихомся, т. е. сами представляли себя обремененных сверх возможности, как это бывает с кораблями, которые поэтому тонут; или, как говорит Апостол далее: сами в себе осуждение смерти имехом... «Для чего же Бог попустил им подвергнуться такой опасности, что они потеряли надежду, и даже отчаялись в жизни? спрашивает Иоанн Златоуст. И отвечает словами Апостола: «Да не надеющиеся будем на ся, но на Бога. Впрочем святой Павел сказал сие не потому, чтобы сам был расположен к самонадеянности... нет; но под видом повествования о себе самом хотел только вразумить других, а при том сказал так и по свойственному смирению... и для приведения к тому же смирению тех, кои много мечтают о себе и гордятся собою». Но чтобы кто не подумал, что Апостол все дело избавления приписал только себе, или даже не счел его имеющим общего интереса, он сообщает свою уверенность в том, что это чудесное дело совершилось и по общей их молитве, чем, таким образом, возбуждает и всех их к

благодарственным чувствам к Богу, общему Утешителю и руководителю всех ко спасению. По изъяснению преосвящ. Феофана, «Апостол указывает на дело уже совершившееся, но в нем указывает и законы промыслительных Божиих действий в силу молитвы многих. Бог слышит молитвы многих и дарует просимое, чтобы за данное по молитве многих многие благодарили. Что же? Благодарение ли нужно Богу? Нет; но для Него дорого и ценно пред очами Его то, чем вызывается благодарение. Благодарение вызывается чувством благобытия, а благобытие есть цель Божией щедродательности. Благодарение есть свидетельство, что Божия щедродательность разливается на многих, многими приемлется и водворяет среди них благобытие. В сем покой Божий. Но это чувство благобытия бывает ценнее в очах Божиих, когда его чувствуют не ради того, что каждый сам получил от руки Божией, а что получили другие. В этом случае благодарение намащается благоуханием бескорыстной любви и благодарящих поставляет в подобонастроение с дарующим. Вот какие начала сокрыты в слове Апостола!»

²²³ - Переходя к изъяснению причины перемены плана своего путешествия, в чем некоторые видели как бы неустойчивость, Апостол заявляет о своей искренности; состоящей в бесхитростной простоте жизни и деятельности, чуждой всего нечистого, зазорного, или лукавого коварства, свойственного мирской мудрости, прибегающей для сокрытия ее к разным изысканным словам и хитросплетенным умствованиям. Главная сила, движущая Апостолом, при которой его искренность была лишь удобным свойством к ее восприятию и действию, была Божия благодать, особенно проявлявшаяся в разных чудных дарах и великих знамениях божественного достоинства христианской проповеди. Под благодатию Божиею, по слову преосвящ. Феофана, «Апостол понимает не только высоту, чистоту и отрешенность (от эгоистических стремлений), но и проявление силы Божией чрез них». А святой Иоанн Златоуст замечает: «не напрасно Апостолы сим утешались и хвалились, когда уверены были в себе самих, что действовали не человеческою силою, но

благодатию Божиею совершали все, и не в Коринфе только, но и во всей вселенной. Ибо говорит: в мире жихом, множае же у вас. Что такое множае у вас? Т. е. благодатию Божиею жихом. Ибо у вас мы более совершили чудес и знамений особенно заботились вести себя так, чтобы не заслужить от вас укоризны. Ибо известно, что в Коринфе он отказался от своих прав относительно содержания проповедников слова Божия». Замечательно, что Апостол, говоря об этом обстоятельстве (1Кор. 9:15), выходит из того, что никто бы не мог упразднить его похвалу. И здесь он говорит о похвалении, но только более положительно, а именно: он утверждает, что не только, по сознанию его чистой совести, он может быть для них предметом похвалы, но он уверен, что отчасти сознают это и Коринфяне, а главное он уповает, что это вполне откроется в день общего суда Господня, когда и для Апостолов уверовавшие чрез них будут тоже лучшею похвалою. Таким образом, в свидетели своей искренности и всегдашней верности себе, кроме себя самого, Апостол призывает самих Коринфян и указывает на Самого Иисуса Христа. «Итак, – говорит от лица Апостола святой Иоанн Златоуст, – хотя мы и скорбим ныне, но не малое имеем и утешение, как от доброй совести, так и от ожидаемого тогда откровения. Ныне одна совесть наша знает, что мы во всем поступаем по благодати Божией, как и вы это знаете, и еще узнаете; а тогда все человеки узнают и наши и ваши дела, и увидят, что мы прославлены друг за друга».

²²⁴ - Показав наперед невозможность толкования в худую сторону того, что Апостол переменял раньше намеченный план (в 1-м послании), теперь он указывает причины и основания, по которым он думал действовать. По любви к Коринфянам, и желая принести им не только утешение свидания, но и свидетельства евангельского слова: разные дары и чудеса, – Апостол хотел и может быть обещался устно быть у них скорее, нежели как написал в 1-м послании (16 гл.). Но так как он не во всем был властен над собою, но подчинялся власти и повелениям Духа Божия, то он не мог исполнить того, что было только желанием его сердца, не получившим одобрения его высшего руководителя. «Итак, – заключает от лица Ап. Павла

св. Иоанн Златоуст, – что я не пришел к вам, не смотря на мое обещание, это зависело не от легкомыслия моего или непостоянства, но от Духа Божия, Коему я подчинен и должен повиноваться. Что же? скажет кто-либо: разве Апостол не по внушению Духа Божия обещался прийти? Нет, не по внушению Духа. Это обещание было делом любви его к Коринфянам».

²²⁵ - Некоторые неблагонамеренные люди выводили слишком большое заключение из того, что Апостол изменил план своего путешествия, а именно: они наводили на мысль о нетвердости вообще учения Апостолов. Опровергая этот крайне неверный вывод, Апостол напоминает Коринфянам, что они возвещали всегда одно и то же учение об Иисусе Христе – Спасителе, так как Он и Сам всегда равен Себе, как верен Себе и Отец, и все обетования Божии, которые оказались верно и точно исполнившимися в Иисусе Христе, к славе Божией, распространяемой чрез согласное благовестие всех Апостолов. Коринфянам, вместе с Ап. Павлом, проповедовали еще и другие два Апостола: Силуан и Тимофей. Понятно, что если бы в Первоисточнике их учения была какая-либо нетвердость, то и в их проповеди было какое-нибудь несогласие, но этого ни в чем не было. Следовательно, христианское учение, возвещенное Апостолами от лица всегда верного Себе Бога Отца о неизменном никогда Единородном Сыне Его, есть учение неизменное, и потому достойное несомненного восприятия, хотя во внешних путях и планах своей деятельности Апостолы были не всегда себе верны. Наконец, высшим свидетельством и наглядным доказательством непререкаемой истины воспринятой от Апостолов веры служат все проявления благодати Божией, открывшиеся при обращении к христианству, чрез избавление от грехов в крещении и особенно в проявлении разных благодатных даров по силе таинства помазания миром, в котором как бы дана печать, скрепившая христианский союз с Богом и наполнившая сердца верующих благодатными чувствами, которые сами про себя говорят об истине лучше всяких доказательств и свидетельств, получающих свое значение только по силе чувств, проистекающих от благодатного помазания. По изъяснению преосвящ. Феофана,

«Апостол доказывает неизменную верность слова своего самым делом, самым производством проповеди... Мы говорили: веруйте в Сына Божия распятого и получите отпущение грехов, чрез крещение примите новую жизнь, чрез возложение рук наших сподобитесь даров Святаго Духа – и это сбылось... Дар Духа есть печать Божия в нас. Печать на воске дает форму ему; печать в духе нашем есть сформирование его по действию воспринятого Духа благодати... Запечатление Духом и есть дарование Духа в сердца, или вселение Его во внутреннем человеке. Это вселение есть обручение, т. е. залог, задаток, в удостоверение, что и все обетования, не исполнившиеся еще, исполнятся несомненно». Таким образом Апостол удостоверяет вполне не только в истине возвещенного, но и в непреложности всех божественных обетований, на которые Христиане уповают в жизни будущей.

²²⁶ - Отстранив всякую тень от христианского учения, которую дерзкие умники наводили на него, вследствие изменчивости планов путешествия проповедников его, Апостол указывает одну из ближайших причин изменения плана его путешествия. Причина эта заключалась в желании не нарушить духовно-приятных отношений посредством усиленного воздействия на их веру, так как это могло быть неблагоприятным давлением на свободу их веры, которая в Коринфянах отличалась достодождною стойкостью. По словам св. Иоанна Златоуста, Апостол говорит как бы так: «Я не пришел к вам, чтобы не ввергнуть вас в уныние, – чтобы дать вам случай радоваться своему исправлению только от заочной моей угрозы. Мы все делаем для вашей радости, о сем только и заботимся». Считая свое уверение очень важным, Апостол призывает в свидетели верности своего слова Бога, видящего все наши помышления, и входит в обстоятельное рассмотрение того, что бы вышло, если бы предначертанный план был исполнен.

²²⁷ - Апостол скорбел о согрешивших более, нежели сколько скорбели сами они. Посему, если бы, узнав о грешниках Коринфских, сам он явился в Коринф, то понятно он принужден был бы употребить не только те меры, которые он указал в 1-м

послании, но и бóльшие. А это могло повести к огорчению и даже охлаждению в расположении к нему многих, ибо только премудрый наказуемый еще больше любит наказующего, безумный же ненавидит (Притч. 9:8). Некоторые, боясь возбудить ненависть, совершенно молчат при виде непорядочности вверенных их водительству лиц, но это есть явное доказательство недостаточности любви. Апостол же горел пламенной любовью, а потому он, не являясь лично, выразил всю полноту своего духа любви письменно в тех назиданиях, вразумлениях и обличениях, которыми исполнено его 1-ое послание, писанное со слезами и без сомнения вызвавшее слезы умиления и у многих Коринфян, а у некоторых и слезы раскаяния во грехах, как, напр., у кровосмесника, о коем говорит Апостол далее.

²²⁸ - Поведение кровосмесника было особенно прискорбным для Апостола; так как в нем проявлялась видимая измена высоте христианской жизни. Но оно не менее его касалось и всех членов Коринфской церкви, в которой как будто не нашлось человека, столь ревнующего о чистоте христианской, чтобы обличить грешника, который не мог быть одобрен даже и язычниками. Но очевидно, что грешник этот впал в грех свой не по крайности развращения, а потому, после обличения апостольского, он предался такому духовному сокрушению, впал в такую печаль по Боже (7:10), что Апостол, не смотря на краткость его отлучения, советовал снова принять его в общение церковное и в расположение любви такое, которое не позволяет не обращать внимания на безудержное падение в ров погибели. Таким образом, как в прежнем отношении Апостола к грешнику выражалось его отношение и ко всем вообще членам Коринфской церкви, так и теперь. Кроме общего назидания, здесь еще явился опыт пастырского руководства и сыновнего послушания, которое особенно ценно было в виду того, что Апостол не лично делал распоряжение, а письменное предложение. Теперь же уверенный в полноте единения их духа с собою, он заявляет наперед о своем согласии на все постепенные виды внешнего введения бывшего кровосмесника в общество церковное. Однако он предупреждает, что

ослабления во взысканиях должны совершаться не иначе, как по соображению с верою во Христа Иисуса, с учением Его о любви, причем должно иметь также в виду, что излишне строгими мерами долгого удаления от общения церковного может воспользоваться враг спасения: посему всякие меры церковного взыскания должны быть соображены с опасностями для наказуемых от диавола, которому всегда приятно отторгать от церкви ее членов, а тем более было радостно тогда, когда число членов христианской церкви было еще не так велико. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, Апостол не говорит: «разрешаю простить виновного, потому что он достоин сего, или, что он принес истинное покаяние, но потому, что он слаб. Посему и присовокупил: да никоим образом многую скорбь пожерт будет таковой. Говоря сие, Апостол свидетельствует и о великом раскаянии виновного, и не допускает его дойти до отчаяния... Ибо хотя, говорит, он и не таков, чтобы не мог более переносить мучений продолжительного наказания, но, потеряв терпение и надежду, может посягнуть на свою жизнь, или предаться большему нечестию... Отселе мы научаемся, что меру покаяния надобно познать не только по свойству грехов, но и вместе сообразуясь со свойством духа и состоянием самых грешников». Говоря далее о замыслах и действиях сатаны, он замечает: «очень кстати Апостол назвал сатану обидчиком и похитителем... Ибо ему свойственно овладевать нами чрез грех, а не чрез покаяние, которое есть наше оружие, а не его. Итак, если сатана и чрез покаяние может овладевать нами: то рассуди сам, какое постыдное для нас отсюда унижение. Как он насмехается и издевается, побеждая нас нашим же оружием... Соображая все сие, мы не должны презирать никогда и никого из согрешающих. Равно, и согрешая сами, не должны предаваться отчаянию и не оставаться в беспечности; напротив, сердечно да сокрушаемся о своих беззакониях, делом показывая болезнование о грехах и исправление в них истинное».

²²⁹ - Как бы продолжая прерванную на время речь о перемене плана путешествия, Апостол начинает сообщать обстоятельства этого путешествия; но сказав кратко о горестях

его и утешении, посланном Богом, он опять отвлекается от этого предмета и продолжает о нем только уже в 7-ой главе.

Обстоятельства этого путешествия заключались в том, что Апостол, придя из Ефеса в Троаду, не нашел там Тита, что повергло его в великую скорбь, во 1-х, потому, что он оставался в неизвестности относительно состояния Коринфян, о которых он так сердечно беспокоился, во 2-х, потому, что он должен был оставить Троаду, между тем, как здесь открылась ему великая дверь, т. е., двора овчего, в который стремились войти многие из слышавших здесь учение апостольское. В Троаде, как находившейся на великом пути из глубины Азии в Европу, и в буквальном смысле была открыта Апостолу великая дверь, но он поспешил в Македонию, надеясь здесь встретить Тита, что и случилось, доставивши ему такую радость, что он и теперь не может не сказать о сем подробно, как о проявлении славы всего дела христианского вообще.

²³⁰ - При изречении сих и последующих слов, Апостол, по изъяснению преосвящ. Феофана, «взят был Духом в созерцании силы, славы, светлости и чудных действий Евангельской истины, ибо речь его (о высоте христианского откровения) начинается неожиданно и излагается текучею и воодушевленною речью, пока не излилось все, что Дух давал ему провещавать в это время (до 7 гл. 2 ст.). Здесь Апостол прежде всего говорит о свойствах и действиях христианского откровения, а именно, что оно расходится, как благоухание, которое для одних живот, а для других смерть, причем Апостолы от себя ничего не прибавляют, но благовестие их действует так само. Особенно замечательно здесь сравнение благовестия апостольского с благоуханием, которое прилагается и к носителям его – Апостолам, так как известно, что благоухание источают и сосуды, содержащие благоуханные предметы. И это сравнение в высшей степени глубоковое, так как оно определяет высокое значение апостольской проповеди с разных сторон. Св. И. Златоуст говорить: «благовестие всегда есть спасительное благоухание: но, обоняя сие благоухание, одни спасаются, а другие погибают... Но спасается ли кто, или погибает, – проповедь Евангельская

всегда удерживает свое достоинство. Как свет и тогда остается светом, когда он ослепляет; или как мед, хотя бы казался горьким для больных, не перестает быть сладким по своей сущности, точно так же и благовестие о Христе всегда имеет свойственное ему благоухание, хотя неверующие сему благовестию и погибают... И погибелию нечестивых еще более обнаруживается благоухание проповеди. Таким образом, сила благовестия обнаруживается не только в спасении добрых, но и в погибели нечестивых; ибо и солнце потому особенно ослепляет взоры слабых, что светит очень ясно».

²³¹ - К некоторым благовонным курениям иногда подмешивали такие предметы, которые приятное благоухание делали одуряющим и даже смертельным. Еще чаще такие примеси подмешивались к вину, и безвредное вино делалось пагубным. То же бывало и со словом Божиим, когда к нему примешивались ереси и заблуждения. Но Апостолы всегда проповедовали богооткровенное учение в неповрежденной чистоте, как они воспринимали его от Бога и возвещали, имея пред очами своими Бога, и старались о славе Иисуса Христа. Посему, если и случалось, что от благовестия их некоторые, как Симон волхв, или недостойно причащавшиеся (1Кор. 11:30), впадали в погибель и болезни, то вина сего заключалась не в том, что благоухание проповеди и действий апостольских – было недоброкачественно, но в том, что люди сами оказывались, по нравственному недостойнству, не могущими выносить благодатной силы, являвшейся здесь для одних ко спасению, а для других к осуждению. Так и проповедь Самого Спасителя и Сам Он – для одних были на падение, а для других на восстание (Лк. 2:34). Подобно Христу, и Апостолы Его для некоторых были предметом преткновения; но как Спаситель, краеугольный камень церкви Господней, не переставал быть Спасителем от того, что многие претыкались о Нем, так и Его Апостолы не теряли своего достоинства потому, что некоторые из слушавших их и даже обращенных ими ко Христу снова обращались к прежнему, или начинали видоизменять христианское учение и хулить Апостолов, как учителей

неверных ни себе самим, ни возвещаемому ими учению (1:18–19).

²³² - Как ныне, так и прежде, желающие иметь успех в сношениях с незнакомыми лицами брали рекомендательные письма, причем особенно дороги были письма от лиц почитаемых. Ни у кого не мог взять такого письма Ап. Павел, как потому, что для Коринфян выше его, как духовного отца, никого не было, так в особенности и потому, что не было в этом никакой нужды, ибо Коринфяне отлично знали его и чтили, но только не все, из коих иные распространяли о нем невыгодное мнение. Вот против сих-то лиц Апостол и говорит: неужели нужны для нас одобрительные письма к вам? Коринфяне не только знали Ап. Павла и его спутников, но и были с ними в таком единении внешнем и духовном, что не только сердца их глубоко чувствовали это, но видели язычники и Иудеи, коих духовно оставили Христиане, прилепившись к проповеданному им Христу. Таким образом, они сами были духовно-сердечным писанием, всем ясно возвещавшим о великом достоинстве проповедников христианского благовестия. Это писание, начертанное в сердце и запечатленное многообразными дарами Духа Святого, выше и ценнее всех писаний, не исключая даже скрижалей завета, которые хотя были изображены Богом, но только на каменных плитках, а здесь на самом исходище жизни, в сердце, а потому это писание внутреннее, неизгладимое, всегда живое и животворное, обнимающее сознание и свободу и проявляющееся в христианских делах любви, мира и радости. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «здесь Апостол не только выражает свою любовь к Коринфянам, но и свидетельствует об их добродетельной жизни, т. е., что они своими добродетелями могут доказать пред всеми достоинство своего учителя. Ибо сие означают слова его: послание наше вы есте. Что сделали бы ваши письма, в которых бы вы стали одобрять и прославлять нас, сие исполняете вы своею жизнью по вере, которую видят и о которой слышат все. Ибо добродетели учеников служат наилучшим украшением для их наставника и одобряют его лучше всякого письма. Возводя же их к высшему разумению, называет их посланием Христовым, как имеющих в себе

написанным закон Божий, о Христе Иисусе»... Проводя сравнение до конца, Апостол представляет, что они (Апостолы) сердечные письма обращенных ими ценят высоко, а потому носят их на сердце и везде имеют их с собою, как одобрительные и ободрительные, так что если нужна где рекомендация, то они готовы сослаться на них (Златоуст). В данном случае приходилось говорить о своем достоинстве перед самими Коринфскими Христианами, а потому Апостол весьма премудро раскрыл им, что они сами великое и славное рекомендательное письмо для Апостолов, а потому всякие наветы на них они должны решительно отвергнуть и быть несомненными в богодухновенном достоинстве Апостолов и их учения.

²³³ - Чтобы кому не показалось, что Апостол в сказанном выразил много самонадеянности, он показывает, что уверенность его проистекает из полноты откровения благодати, данной чрез Иисуса Христа, которая неизмеримо выше и жизненнее, нежели ветхозаветное письменное откровение, действовавшее на большинство убийственно, чрез осуждение за грехи. Посему насколько Новый Завет превосходнее Ветхого, настолько и служители должны иметь более достаточные силы и свойства, чтобы быть раздаятелями даров Духа Святого, а не передатчиками только письменных узаконений. Отсюда понятно, что Апостолы не только могут с уверенностью говорить о благотворном значении своего благовестия (как для себя, так и для верующих), но в праве ожидать себе и большей славы, нежели какой удостоился Моисей при даровании закона, когда на светлое лицо его Евреи не могли взирать. И такой чести удостоился Моисей, не смотря на то, что закон, полученный от него, вел людей подзаконных к осуждению; а благодать, даруемая чрез Апостолов, ведет к оправданию. Следовательно, все относящееся к последнему, должно иметь полноту вечной славы, перед которою должна меркнуть вся ветхозаветная слава, как имевшая временное, прообразовательное значение. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Прежде Апостол сказал, что один завет написан на скрижалях каменных, а другой на сердцах плотяных. Но ему показалось, что такое различие еще не

велико; а потому присовокупил, что прежний завет написан буквами и чернилами, а новый – Духом. Но как и сие различие еще не вполне могло возбудить его слушателей, то он указывает в них еще нечто такое, что сильно было окрылить их, т. е. то, что письмо убивает, а Дух животворит. Что же это значит? По Ветхому Завету грешник подвергается наказанию, а по Новому он прибегает к крещению и становится праведным, и сделавшись правым, он оживает, освободившись от смерти греха. Закон, если поймают убийцу, то осуждает его на смерть; а если постигает убийцу благодать, то она освящает и оживляет его. Благодатию крещения омываются грехи, заглаждаются прежние неправды; человек оживает, и всякая благодать напечатлевается в его сердце, как на скрижали»...

Остановившись на раскрытии этой животворной силы Христианства, преосвящ. Феофан говорит: «мысль Апостола та, что она есть преславнее (Ветхого Завета), только слава сия не видимая, а умосозерцаемая, духовная. В церкви Божией сия невидимая внутренняя слава постоянно присуща. Но осязательно является действительность Духа только в лицах, долгим трудом и потом очищающих себя от страстей... То важно и тем дорожить надо, чтоб в церкви всегда присуща была действенность Духа, и всегда в ней были ревнители, ревнующие востекать на высоту...» Но Апостолы и были наибольшими ревнителями спасения, а посему они-то и достойны наибольшей славы. Таким образом Апостол неприметно, но выразительно и с силою показывает необходимость не только доверия к ним, но и почтения, как носителям славы, ясно прославленным и славным делом их проповеди и непостыдным концом ее и венцом славы всей их деятельности, ублажаемой всеми истинными Христианами.

²³⁴ - Преславное значение благовестия Евангелия, кроме новообращающихся, имеет ободряющее значение и для самих проповедников. Они видели славу Божию, явленную в Единородном Сыне Божиим, и вкусили от славных даров Духа Божия, и потому являлись с благовестием ко всем свободно, ничего не скрывая и не опасаясь, чтобы не поразить чьих-либо взоров, подобно как Моисей поражал взоры Иудеев и потому,

чтобы избежать сего, покрывал лицо свое. По изъяснению блаж. Феодорита, «Апостол, говоря сие, дает видеть, что божественный Моисей, предвозвещая неверие Иудеев, наложил на лицо свое покрывало, научая тем, что они не в состоянии будут увидеть конец закона, потому что конец закона Христос в оправдание всякому верующему. Преставшим назван закон, а концом престал Христос»... Златоуст же, останавливаясь на словах: ослепишася помышления из, спрашивает: «но какая связь сего ослепления с тогдашним покрывалом, скажет кто-нибудь? Та, что оно предзнаменовало будущее. Ибо они не только тогда не видели закона, но и ныне не видят его, и они сами причиною сего, ибо ослепление зависит от нечувствительного и грубого сердца их. И только мы теперь видим закон, а от них сокрыты не только благодать, но и самый закон... Внегда же обратятся ко Господу, взимается покрывало... Показывает врачевство и способ исправления... Ибо и Моисей, когда говорил с Иудеями, покрывал лицо свое; когда же обращался ко Господу, снимал с себя покрывало. А сие прообразовало имеющее быть после, т. е. когда мы обратимся ко Господу, то узрим славу закона... Он показывает, что приходящий ко благодати не только может смотреть на Моисея, но и сам приобщается не той же только славы, но гораздо лучшей». Из сего понятно, почему ни благовестники Нового Завета не имели покрывала, ни слушатели их и последователи не нуждались в прикрытиях славы. По слову блаженного Феодорита, Апост. Павел говорил как бы так: а мы не имели нужды в покрывале, как Моисей, потому что беседуем с верующими, а верующие пользуются лучом умного света».

²³⁵ - Как бы обосновывая свободное и нестеснительное отношение Христиан к их славному благодатному состоянию, Апостол говорит, что их отношения коренятся в Духе Святом, Который есть равночестный Отцу и Источник животворной благодати, свободной от всех ветхозаветных законных стремлений и разных религиозных покровов, а потому, по слову блаж. Феофилакта, «как в законе было иго и рабство, так в законе Духа Евангелия – свобода; посему сподобившиеся сего свободно и беспрепятственно взирают на славу Господню»...

«Мало этого», говорит св. Иоанн Златоуст: «как скоро мы крещаемся, то душа наша, очищенная Духом, делается светлее солнца; и мы не только бываем способны смотреть на славу Божию, но еще и сами получаем от нее некоторое осияние. Как чистое серебро, лежащее против солнечных лучей, и само испускает лучи..., как тела, имеющие способность принимать и отражать свет, и сами отражают свет, так бывает и с верными. И когда они достигают сего, оставляют уже все земное и живут одним небесным»... Преобразуясь же от славы в славу, якоже от Господня Духа, надлежит преобразоваться по образу Божию и совершенств Его, памятуя заповедь Иисуса Христа: «будьте совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5:48).

²³⁶ - Продолжая раскрывать славные свойства Евангельского благовестия, Ап. Павел показывает его самодейственную силу, причем прежде всего указывает, как неотразимо действует оно тогда, когда проповедники возвещают его искренно, прямодушно, ничего не видоизменяя из него, а внимающие ему слушают чистосердечно, без предупреждений времени, ослепляющих многих до того, что заблуждения века признаются как бы божественными и непогрешимыми. Об имеющих такую слепую привязанность к современным заблуждениям Апостол говорит, что бог века ослепил умы их, почему они и не узнают того истинно божественного света, который есть тихий свет святой славы Бессмертного, или, что то же, образ Бога невидимого по существу и озарившего чрез Иисуса Христа Апостолов, а потом и всех верующих. Хотя во всем сказанном существенные мысли относятся к славе и величию Христианства вообще, но вместе с тем эти мысли касаются и Апостолов, как представителей Христианства, тем более, что на них были некоторые нарекания. Вот почему Апостол и говорить часто о себе: не стужаем си, но отрекохомся тайных срама, не в лукавствии ходячие, ни льстяще словесе Божия... (ср. 2:17). Св. Иоанн Златоуст относительно сих последних слов замечает: «лжеапостолы славились, как нелюбостязательные, а между тем они брали дары, только тайно: почитались за святых, а на самом деле они имели

множество пороков. Мы же, говорит Апостол, все отвергнули, т. е. то, что он называет тайным срама»... «Мы таковы же и на деле, каковы на словах; мы не имеем ничего двусмысленного, скрытного и лукавого, как в жизни нашей, так и в проповедании». «Не наша вина, что для иных покровенно благовестие наше: причина тому их собственная слепота и погибельность»... «Что случилось с Иудеями при Моисее, то же самое происходит и со всеми неверными во время Евангелия. Ради отолстения сердца их сокрыт бывает для них свет благовестия славы Христовы, т. е. не видят они, что крест есть спасение и слава вселенной, что Распятый на нем опять хочет придти с великою славою, – и все другое, настоящее и будущее, видимое и невидимое, неизреченное явление ожидаемых благ, сокрытым остается для них; сокрыто же за то, что сами прежде не захотели верить сему... И дабы показать, что не познавшие славы Христовы не знают не только славы Христовой, но и славы Отца, Апостол прибавил: Иже есть образ Бога невидимого. Но нельзя остановиться и на одном только Христе, потому что как чрез Христа видишь ты Отца, так не познав славы Христовой, не познаешь и славы Отца». «При сиянии сего света и мы видим не чувствам подлежащие вещи, но Самого Бога». Как бы продолжая сие, блаж. Феодорит пишет: «поелику естество Божие невидимо, то делается оно, сколько возможно, видимым чрез воспринятое человечество, озаряемое божественным светом и издающее молниеносное сияние».

²³⁷ - Великой славе Христианства и внутреннему величию его благовестников по-видимому не соответствует их не славное и даже униженное внешнее положение, чем и соблазнялись некоторые из новообращенных. Но Ап. Павел показывает высокую цель униженного состояния Апостолов, во 1-х, в очевидности божественной силы, действующей в них, и, во 2-х, в наибольшей степени доступности чрез это апостольского благовестия. Это положение Христианства Апостол в высшей степени удачно сравнивает с пребыванием чего-либо драгоценного (напр., дорогого благовонного масла) в глиняном горшке, который, не смотря на свою слабость и удоборазрушимость, может однако невредимо сохранять

положенное в него и сообщать его многим. «Сие-то особенно и удивительно, говорит св. Иоанн Златоуст, и есть величайшее чудо силы Божией, что скудельный сосуд может вмещать в себе такой свет и хранить сие сокровище... Ибо тогда особенно видна сила Божия, когда она чрез слабые орудия совершает великие дела, как сие видно из сказанного Господом сему же Апостолу: сила бо Моя в немощех совершается (12:9)... Послав только 12 человек Он покорил вселенную, и при том тогда, когда сии 12 были гонимы... Откуда же такая сила убедительности? Ни откуда более, как от силы Божией. Новость проповеди была противна всем, а проповедники были из народа, всеми презираемого, бедные и неученые. Каким же образом они покорили вселенную? Не ясно ли сие показывает, что они имели Бога помощником себе? Ибо не человеческой силе свойственно производить такие действия, но силе Божией всемошной». «И не только то, говорит, чудно, что мы храним сие сокровище в скудельных сосудах, но и то, что, подвергаясь бесчисленным бедствиям и будучи отовсюду поражаемы, сберегаем оное и не теряем. Ибо и адамантовый сосуд не мог бы устоять против таких наветов. Но вот ныне скудельный сосуд остается невредим по благодати Божией, и сокровище сохранно». В частности под скудельным сосудом разумеется земное бытие, но Апостолы укреплялись надеждою на воскресение и жизнь будущую, очевидные доказательства коих постоянно представлялись в жизни Апостолов, исполненной множества смертных опасностей, из которых они однако выходили живыми. «Если кто не верит, говорит от лица Апостолов св. Иоанн Златоуст, что Иисус умер и воскрес, таковой пусть уверится в истине воскресения, видя нас ежедневно умирающих и воскресающих. Когда нас Христос исторгает из опасностей смерти, то чрез это живот Иисусов является в теле нашем... Ибо не так была бы видима сила Его, если бы мы никогда не страдали, нежели теперь, когда мы страдаем и остаемся непобедимыми». «Можно еще иначе понимать слова сии (11 ст.). Как же? Так, как в другом месте говорить: аще умрохом со Христом, веруем, яко живы будем с Ним (Рим. 6:8). Ибо как мы носим Его мертвенность и решаемся заживо умереть для Него

ныне, так и Он благоволит умерших нас оживить тогда» (ср. Рим. 8:17). «Кроме сего жизнь вечная чрез проповеднические великие труды Апостолов открывается в тех, кто ими пользуется, напр. Коринфяне, которые посему ни в каком случае не могут пренебрегать Апостолами из-за того, что они находятся в стесненных обстоятельствах».

²³⁸ - Проповедь Евангельская есть живительная сила для воспринимающих ее, а вместе с тем она есть доказательство и живое выражение несомненности прославления с Господом святых благовестников, так как они проповедуют потому, что верят в то, что проповедуют. И делают это подобно Иисусу Христу, в видах наибольшей славы Божией, а потому они могут быть вполне убеждены в том, что Бог, воскресивший Иисуса, воскресит и их, при том не одних, а вместе с теми, кому они с успехом проповедовали. Отсюда понятно, сколь малозначащими должны считаться все земные тревожения, и сколь безбоязненно могут относиться к ним твердейшие представители веры, коими были Апостолы. «Совоскресение Господу в славе есть самый воодушевительный и возбудительный в христианском исповедании предмет», говорит преосвящ. Феофан. «Сколько здесь утешения терпящим за веру!.. Воскресение Христово положило основание общему всех воскресению. Теперь уже необходимо воскреснуть всем... Эта общая вера в Апостолах восходила на высшую степень ради того, что они существеннее становились участниками смерти Христовой, ибо говорит: мы в смерть предаемся Иисуса ради. Как в Господе смерть и воскресение были нераздельны, так неразделимыми сознавали и Апостолы свое воскресение чрез Господа со своим умиранием за Него».

²³⁹ - Коснувшись жизни будущего века, Апостол раскрывает, сколь славно будущее, а потом и то, как оно должно «быть желательно и как к нему должно готовиться (5:1–10). Величие жизни будущей главным образом заключается в ее вечности. Но Апостолы уже предвкушали залоги этого вечного бытия, а именно в том внутреннем обновлении, которое они испытывали каждый раз, как выходили невредимыми из смертельно-тяжелых обстоятельств и от безмерного уничтожения

и всяческого ослабления к возможно полной силе и славе. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Каким образом тлеет внешний человек? Когда терпит бичевания, гонения и другие бедствия. А внутри как обновляется? Верую, надеждою, ревностью. Чем более страдает тело, тем более душа имеет благих надежд, и тем более просветляется, как золото многоискушенное действием огня». К сему преосвящ. Феофан еще прибавляет: «Прискорбности внешние верою и благодатию поставляют страждущего в тесное общение с страданиями и смертью Иисуса Христа. Оттого они бывают проводниками и жизни Христовой, обновляющей внутреннего человека... Отсюда следует, что скорби служат залогом вечного прославления». Изъясняя потом слова Апостола: не смотряющим нам видимых, но невидимых..., он говорит: «на ристалищах, бегущие на конях, или на ногах, взор свой весь впирают в мету (σιοπόρς), ни на что стороннее не обращая внимания... И когда приходит благодать и пробуждает дух, то в числе первых его требований есть отречение от видимости, от опор, надежд и утех, видимыми вещами и лицами подаваемых, и обращение к невидимому... Оно одно становится истинно сущим, видимое же призрачным и исчезающим, каково оно и есть на деле... Что же такое невидимое? Бог и все то, что Он дает вкусить приближающимся к Нему»... «Итак», заключает св. И. Златоуст, «поелику видимое временно, а невидимое вечно, то к невидимому и будем простирать наши взоры».

²⁴⁰ - Продолжая речь о вечной жизни, как самой существенной для Христиан, Апостол говорит здесь о том, почему особенно желательна будущая жизнь, а далее о том, что́ делать, чтобы сподобиться ее (6–10 ст.), и что́ делает для сего Бог чрез существо Нового Завета (11–18) и апостольство (19–21; 6:1–2)? Жизнь будущая желательна, во 1-х, потому, что настоящее тело наше, подобно временной палатке, удоборазрушаемо, тленно, кратковременно и тягостно, как доставляющее нам множество забот, трудов, болезней, между тем как в будущей жизни нам уготован прочный вечный дом, нерукотворенный, богозданный, небесный: в 2-х, потому, что мы и созданы Богом для вечной жизни и воссозданы для нее

Христом и получили для входа в нее залоги Духа Святого, в виде того ничем неизгладимого и неугасимого стремления освободиться от сей тленной жизни и перейти достойно в ту жизнь, где уже не будет тления и смерти, но где царствует чистая, пресветлая небесная жизнь. И вне Христианства есть тоска, происходящая от недовольства этою бременною, временною жизнью, но здесь она бывает крайне неопределенною, а в Христианах она получает точный смысл и определенное направление от тленной жизни к вечной жизни славного будущего века. Поэтому все Христиане в равной мере воздыхают о том, как бы совлечься грешных свойств сей жизни и облечься в святые качества жизни будущей, чтобы не явиться туда неприготовленными, страстными, греховными, но оживотворенными благодатию, достойными переодеться в новое, нетленное тело. «Труды самоотвержения дают дерзновение желать той жизни, а свидетельство совести поддерживает его удостоверением, что сретят там милость Божию», говорит преосвященный Феофан. «Усиливается же сие желание до вожделения со стенанием от восчувствованной и постоянно чувствуемой тяготы тела, и особенно того, что часто пользуется им враг к прельщению и увлечению на недолжное». Относительно будущего нашего переоблачения св. Иоанн Златоуст говорит: «хотя и сложим с себя тело, впрочем не без тела там явимся, но с сим же телом, которое тогда сделается нетленным». А блаженный Феодорит в объяснение слов: «не нази обрящемся» говорит: «хотя всякий человек облечется в одежду нетления, однако же не все станут причастниками божественной славы; посему нагими Апостол называет лишенных божественной славы, к которым и себя причисляет, и Коринфян, и всех людей, научая сим скромности».

²⁴¹ - Апостол показывает, что должно делать, чтобы сподобиться жизни вечной, – применяясь к образу речи в начале главы. Там он говорил, что жизнь в нашем тленном теле подобна пребыванию в непрочной палатке, а здесь разъясняет, что это пребывание отделяет нас от Бога, от лицезрения Его, и поэтому мы живем верою и должны выйти из стеснительных условий сей жизни, чтобы приблизиться к Господу и достигнуть

непосредственного общения с Ним. Для сего, как тогда, когда мы отдаемся этой жизни, так и тогда, когда возвышаемся от нее и устремляемся к жизни высшей, небесной, мы должны постоянно благоугождать Богу, что необходимо и потому еще, что всех нас ожидает суд, который будет по делам каждого, причем последует и воздаяние духовно-телесное, сообразное земной деятельности нашей телесно-духовной. В пояснение этих стихов преосвящ. Феофан говорит: «Мы чувствуем, что тело отгораживает нас от Бога; но должны пребывать в теле до времени, определенного Господом, чтобы укрепнуть в сей жизни, – возрасти для другой и пред Господом оказать свою верность, когда Он в сокровенности пребывает. Жизнь в теле, и при сильном сознании ее неудобств, имеет свои приманки, привлекающие к ней. Стать в совершенное к ней отчуждение нельзя без перелома себя крутого, а такой перелом без дерзновенной решимости состояться не может. Почему и сказал Апостол: дерзаем и благоволим, т. е. дерзновенно и мужественно вождеlevаем этого». «Итак, говорит св. Иоанн Златоуст, не думай, что для вечной жизни достаточно одного отъятия от тела. Везде нужна добродетель. Посему, как рассуждая о воскресении тел, он не дал успокоиться на одной известности оно́го, сказав: «аще и облекшеся не нази обрящемся», так равно говоря и об отъятии от тела, дабы ты не подумал, что сего одного достаточно тебе для спасения, присовокупил, что надобно еще сделаться благоугодным Богу». «Возбудив же ревность Коринфян многоразличными благами, Апостол не забыл побудит их и страхом угрожающих зол. Ибо блаженство наше состоит как в стяжании благ, так и в избежании зол, т. е. в стяжании царства небесного, и в избежании геенны. Но страх мучений сильнее действует на нас. Ибо быть наказанными отчуждением от наследия вечных благ иные, быть может, и согласились бы, но терпеть мучения едва ли кто согласится».

²⁴² - От общих мыслей христианского учения Апостол по-видимому переходит к защите себя. Но эта защита ведется так, что она есть вместе и раскрытие того дела, которого он был представителем и совершителем, т. е. проповеди Евангелия,

способов ее совершения и существа ее содержания (в ст. 14–18). Прежде всего Апостол указывает, в доказательство своей верности, на то, что он имеет страх пред Богом, который необходимо должен содержать его в верности Богу и в искренности отношений к людям, что и выражается тем, что он поучает других, предупреждая их чрез то от вечной гибели, о которой говорил пред этим. Далее Апостол ссылается на свидетельство Божие и самих Коринфян, которые душевно должны были чувствовать и несомненно чувствовали в чистых совестях, что ничего не искреннего они не видели и не знают в Апостоле, так как они уже достаточно были ознакомлены с ним. Говорить так самому о себе не вполне удобно, поэтому Апостол оговаривается, что он делает это в тех видах, чтобы побудить их сказать правду о нем пред лжеучителями, которые превозносились наружностью, будучи на самом деле несравнимы с Апостолом, по действительному достоинству. Лицемеры лжеучители иногда вынуждали Апостола к таким действиям и речам, которые иным казались превышающими меру. И вот Апостол говорит: аще изумимомся, Богови... Преосвящ. Феофан здесь представляет Апостола как бы говорящим так: «хоть и знаю я, что безумствую, из себя будто выхожу, говоря так о себе, говорю однако-ж потому что от этого славится Бог и словом моим и спасением других. Пусть считают меня за это безумным, с радостию переносу это ради Бога». «Если же говорим что смиренно и с уничижением, сие делаем для вас, дабы вы научились смиренномудрствовать» (Златоуст). «Апостол говорит сие не для своей славы, но чтобы заградить уста лжеучителям, ко вреду Коринфян хвалящимся своими делами, хвалящимся в лице, т. е. наружными делами, совершаемыми на показ.

²⁴³ - Показывая великую сущность христианской проповеди, Апостол прежде всего указывает Хриstopодобную любовь, которая объемлет истинных Христиан, так что они ясно сознают, что если Христос за всех умер, то и они умерли для мира, а если живут, то для Христа и во Христе, соделавшем нас обновленными, воссозданными, так что древний порядок весь заменился новым, который открылся чрез примирение Бога с

людьми и продолжается чрез проповедь Апостолов о примирении людей с Богом чрез покорность Ему. Здесь кратко затрагивается вся история спасения людей или иначе все величие благодати, явленной Богом Отцом во Христе Иисусе и возведенной миру чрез святых Апостолов. Преосвященный Феофан между прочим говорит следующее в изображении всей истории спасения, живо представленной здесь Апостолом: «Бог умер естеством человеческим, и в единой этой смерти действительно совместил смерть всех людей. Один умер – все умерли. Но если все умерли, то смерть уничтожена? Так сие и есть: Бог, умерши естеством человеческим, разрушил смерть (2Тим. 1:10): ибо в третий день воскрес в прославленном человечестве, и с того момента пребывает в сем воскресении... Если, когда один умер, все умерли, – то и, когда воскрес, все воскресли. Сила воскресения Христова действительно такова, что в нем лежит основание воскресения всех... Все дело жизни сей, стало быть, есть оживление духом в порядке обетованного избавления... Живущим предлежит теперь не себе жить, но умершему за них и воскресшему. В этом норма жизни человечества... Никакие сторонние уважения (достоинства) не ценны уже в наших глазах: ни происхождение, ни богатство, ни ученость, ни власть. Важно одно восприятие новой жизни о Христе Иисусе благодатию Святого Духа... Когда обращался среди нас Христос Господь, мы разумели Его по плоти, судили о Нем по видимости сей. Теперь мы зрим в Нем одно величие воплощенного Бога, Восстановителя падшего человека, возведшего его в лице Своем до обожения, созерцаем Его сидящим одесную Отца... Преподается новый образ воззрения на все, вводятся новые порядки; рождается питаемый от сердца человек... Не земное это насаждение, не земными стихиями питается. Почему горняя мудрствует, а не земная, и живот его сокрыт со Христом в Боге. Все это от Бога. В тайне Пресвятой Троицы положено было от всех второму лицу Святой Троицы воплотиться и, умерши на кресте, удовлетворить тем правде Божией и примирить нас с Богом... Но чтобы состоялось примирение, для сего учреждено апостольство, существенно необходимый член в устройении спасения людей... Рабы Божии

ходят по миру и зовут всех – безумных и разумных» (Притч. 9:1–5).

²⁴⁴ - Дело апостольства – дело примирения, совершенное Иисусом Христом, совершаемое призыванием, освящением и другими способами и средствами, благодати, подаваемой в церкви Божией чрез преемство Апостолов до ныне. Сказавши о том, как совершилось примирение всех во Христе, с Коим всегда был единосущен и неразделен Отец, Апостол от лица Божия умоляет Коринфян, а вместе и всех людей, вступить в новый завет примирения и получить оправдание Божие, со всеми Его неизреченно-благими последствиями и святыми плодами. «Видишь ли любовь Божию, говорит святой Иоанн Златоуст, превосходящую не только всякое слово, но и всякий ум? Кто первый был обижен? Бог. Кто прежде пришел для примирения? Он же. Но, скажешь, Он послал Сына, а не Сам пришел? Да, Он послал Сына, но не один Сын призвал нас, а вместе с Ним и чрез Него действовал и Отец... И при множестве грехов наших, Он не только не потребовал наказания, но и примирился с нами... Мы же пришли теперь не для того, чтобы возвещать что-нибудь тяжкое и страшное, но чтобы всех сделать друзьями Богу... Отец послал Сына Своего увещавать людей и исполнить посольство от Его имени к роду человеческому. Но поскольку Он, будучи умерщвлен, отошел отсюда, то теперь нам передано это посольство; потому и просим вас от имени Христа и Отца Его. Для Него столь дорог человеческий род, что предал за него Сына Своего, наперед зная, что Он будет умерщвлен, и сделал нас Апостолами для вас... Итак не думайте, говорит, чтобы мы вас просили; Сам Христос чрез нас просит вас... О чем просит? Примиритесь с Богом, поскольку не Бог враждует против нас, но мы против Него... Неведавшего греха, Того, Который есть самосушая правда, по нас грех сотвори, т. е. допустил Ему быть осужденным как- бы грешнику и умереть, как бы проклятому, ибо проклят всяк висяй на дереве (Втор. 21:23)... Но Он не то еще сказал, а более: ибо поставил Сего Праведника не только наряду с грешниками, но и с самым грехом, да и мы будем не сказал – праведными, но правда и правда Божия, ибо первая

правда от закона и дел, а сия после (Божия правда)». «И действительно сия правда есть Божия, когда мы оправдываемся не от дел, но благодатию, которая одна всякий грех уничтожает».

²⁴⁵ - Продолжая речь об апостольстве, святой Павел самым делом исполняет его. Он молится за Коринфян, чтобы в них не была тщетною Евангельская проповедь и благодать Божия, дарованная уже им. «Споспешествуем, говорит, мы и вам, и Богу: вам, да спасетесь; Богу, да исполнится желание Его спасти нас» (блаж. Феофилакт). Как быв продолжение сего святой Иоанн Златоуст говорить: «дабы не подумали, что примирение состоит только в том, чтобы веровать в Призывающего, Он требует еще исправления жизни. Ибо, получивши прощение грехов и примирившись с Богом, жить по прежнему есть то же, что снова начинать вражду и напрасно принимать благодать. Благодать не спасет нас при нечистой и бесчестной жизни; напротив, еще более вредит нам и усугубит грехи наши, если мы после такого познания и дара возвратимся к прежним беззакониям». «Не предавайтесь же беспечности, старайтесь всячески угодить Богу... Не думайте, чтобы это умаливание продолжилось вечно... Се, ныне время благоприятно... Какое это время? Время дара и благодати, в которое не отчета в грехах требуют и не осуждение произносят, но с прощением грехов предлагают и бесчисленные блага к наслаждению, – оправдание, освящение и все другие... Ибо в пришествие царя не суда время, но милости и спасения... И у земных царей, во время торжества, и мало потрудившийся получает великие дары... Ибо ныне время благодати, Божией благодати, в которое легко можно получить венцы. Ибо если обремененных толикими грехами принял и простил нас Бог, то не тем ли паче примет нас, прощенных уже, и когда приносим нечто и от своего произволения». К сему преосв. Феофан добавляет: «Апостол как бы говорит так: настало прореченное пророком (Ис. 49, 8) благоприятное время; спешите им воспользоваться, ибо если есть благоприятное время, то значит, что есть и неблагоприятное... Когда единый Ходатай вместо ходатайства придет судить... А кто может сказать, когда оно

настанет?! Итак не отлагайте». Во время благоприятно послушах тебе... «Послушах – предлагает молитву от лица Спасителя к Богу Отцу, и помогох – услышание молитвы и дарование всего просимого. Когда это Господь Спаситель так крепко молился? Об этом тот же Апостол говорит: Иже во днех плоти Своея, моления же и молитвы к могущему спасти Его от смерти, с воплем крепким и со слезами принес, и услышан быв от благоговеинства (Евр. 5:7). Из этого видно, что пророк временем благоприятным называет то время, когда Сын Божий, воплотившись и пострадав, тем самым отверз все сокровищницы Божественной благодати к роду человеческому».

²⁴⁶ - Как бы защищаясь против обвинения, Апостол исчисляет свои подвиги и добродетели. Он полагает два главных отличительных признака беспорочной жизни: первый – свободу от обвинений, а второй – верность служению Богу, выразившуюся в терпеливом перенесении всякого рода злостраданий во время исполнения своего апостольского долга. Об этих злостраданиях своих святой Апостол Павел сам отчасти говорит подробнее в других местах (напр. 1Кор. 11:23; 2Кор. 11:24–25 и др.), а отчасти о них говорят и другие (см. Деян. 14–18 гл., 20:7–11). «И каждое из сих искушений в отдельности тяжело, говорит святой Иоанн Златоуст. Тяжко терпеть бичевание, тяжело быть в узах и не иметь покоя от гонений... Но когда все сии скорби и вместе постигают, подумай, какая для сего потребна душа»... «К внешним (невольным) скорбям присовокупляет он и те, которые собственно от него зависели, указывая на труды, которыми обременял себя, переходя с места на место и делая своими руками; на те ночи, которые он учил или трудился для себя, в то же время не забывая и поста, хотя одни его подвиги стоили не одной тысячи постов». «Свое апостольство не менее оправдывает и тем, что удостоились духовных дарований. Мы пребывали беспорочными в Духе, т. е. в дарованиях духовных. В любви нелицемерне... Вот что было выше всех благ, им приобретенных; вот что сделало его таковым, и сохранило в нем Духа, действием Которого все у него приходило в совершение»...

²⁴⁷ - В объяснение слов: в силе Божией, блаж. Феофилакт пишет, что Апостол хочет сказать: «в проповеди Евангелия и успехах его нет ничего моего, все здесь совершалось силою Божиею, знамениями и чудесами, карающею или благодеющею силою». А преосв. Феофан по поводу слов – оружию правды десными и шуими, и проч., говорит: «Апостол продолжает указывать, в чем и как представляли они себя истинными служителями Божиими... И защитительные и поражающие врагов правды орудия употребляли мы так, что чрез то представляли себя слугами Божиими. Правдою он называет правое дело – веру Христову; оружием и свое слово, и свои труды, и всякую помощь свыше... Орудия десные и шуие – то же, что всесторонние оружия». «И когда хвалили нас, и когда злословили, мы держали себя как следует служителям Божиим, не возносились первыми и не падали духом от последних... Выставляя ряд противоположностей, какими их считали, и каковы они были на деле, Апостол говорит: «яко лестцы и истинни. – Лестцы на стороне злословящих, а истинни на стороне благохвалящих (ср. Деян. 14:19 и 1Ин. 4:6)... Одни говорили: не понимаем, что́ за люди... А другие, напротив, тотчас узнавали их, прилеплялись к ним... И жить не чаял, но Бог избавил (2Кор. 1:10). Вот-вот смерть, а мы все живы. Подобное исповедание слышится и из уст святого Давида: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя (Пс. 117:18). Делая вывод из всех благих свойств апостольских, св. Иоанн Златоуст говорит: «Посему и мы, если что несем для Христа, должны нести сие не только мужественно, но и с радостью... И не только при раздаче милостыни, но и во всякой другой добродетели помышляй не о суровости трудов, но о сладости наград, преимущественно же имея в виду Господа Иисуса Христа, для Которого предпринимаешь те или другие подвиги, отчего ты охотнее будешь выходить на подвиги, и в удовольствии проведешь все время жизни».

²⁴⁸ - Сказавши о проповедниках Христианства, описавши их обязанности, болезни и труды, Апостол указывает теперь (в ст. 11–18) обязанности внявших благовестию, причем прежде всего требует вседушевного внимания их к апостольской проповеди,

полного отстранения от всякого нечестия и пребывания в чистоте и святости, плодом чего будет вселение Бога в сердца человеческие и приятие их Богом к Себе. Требование внимания выражено Апостолом образно, под видом вмещения в сердце, т. е. чрез проникновение взаимным чувством самой широкой любви, соответственной той любви, которую имел к Коринфянам сам Апостол. Остановившись на сем образе выражения Апостола, св. Иоанн Златоуст замечает: «Как теплота и жар расширяет вещь, в которой заключается, так и любви свойственно расширять сердце, потому что она есть такая добродетель, которая и горяча и разгорячает. Она разверзла уста Павловы и расширила сердце его...

Пользующегося любовью другого иногда очень раздражает то, что любящий напоминает о своих к нему благодеяниях; ибо он вменяет сие в упрек себе. Посему святой Павел и не делает сего, а говорит только: возлюбите меня, как дети отца. По изъяснению преосв. Феофана, «распространение, коего требовал Апостол, есть ни что иное, как широта внимания и сердца для принятия предлагаемого учения. Отсюда и вся предыдущая речь представляется в таком виде: сердце мое расширилось и уста отверзлись. Расширьте же и вы ум и сердце для принятия высоких и важных истин».

²⁴⁹ - Особенно трудно было Коринфянам оставить все, с чем они сжились прежде и не соприкасаться с языческим нечестием, которое между тем со всех сторон окружало их. Поэтому Апостол обстоятельно и весьма убедительно говорит о несовместности Христианства со всем, что было в языческом служении ложным богам и вообще с нечестием. Пребывание в язычестве он представляет под видом несения чуждого ярма, называет его беззаконием, тьмою и царством Велиара, а Христианство – праведностию, светом и царством Христа, а вместе Вседержителя Бога и Отца. Разность между двумя этими областями несоизмерима и пребывание в них несравнимо. Облекаться в несообразную ни с какими планами доброй жизни скотскую упряжь, везти бесцельно чуждую тяжесть, блуждать беспутно во тьме, подчиняясь страшному и злему руководству сатаны, несвойственно Христианам и по крайней низости всего

этого, а еще более потому, что у них находится все лучшее: у них легкое Христово иго, дающее покой; у них истинный путь, ведущий в жизнь вечную, у них святая жизнь, полная счастья и блаженства в общении с Богом, их Спасителем и Отцом. Понятно посему, что общение с язычеством должно быть прекращено. И вот, Апостол увещавает Коринфян всячески оставить общение с язычеством, обещая, что на них сбудутся обетования пророков о приближении людей к Богу и вселении Бога в людях. Высказывая о ждущей Христиан наивысшей награде – жить с Господом, как с Отцом, Апостол поступает как мудрейший педагог. Исчерпавши разные виды убеждений Христиан пребывать в святости и удаляться от языческой нечистоты, он наконец говорит и о награде, ожидающей их за подвиг. По объяснению преосвящ. Феофана, «Апостол беззаконием называет язычников ради того, что в язычестве царствует грех. Как рождаются они во грехе, так и живут в нем: самоугодие заправляет всю жизнь их... Верующие – свет, по светлости видения их, обнимающего все сущее и бывающее, безначальное и бесконечное, время и вечность. Знают они, откуда, они, зачем на земле, что ждет их за гробом... Зная все сие, они живут, как во дни ходят... Язычники, напротив, ничего такого не знают, и живут они, как живется. Тьма густая неведения покрывает их. Вот они каковы! Какая же, говорит Апостол, вам стать лезть в одно с ними ярмо? Сравнение по началовождям. Вы Христовы, те Велиаровы... Христос Господь есть существенно Спаситель и спасения Податель несомненного; а Велиар – пагуба, хитрый прельститель, всех по злобе в пагубу сманивающий приманкою сластей самоугодия... Верный питает уверенность, что Спаситель увенчает благим концом течение его, сподобив его нескончаемого блаженства в царствии Своем. Неверный в не чаянии ходит, и ничего верного в сей жизни, тем паче в будущей, обещать себе не может... Зачем же тебе становиться в пару с ним?»

²⁵⁰ - Так как живое общение Христиан с Богом есть верх отличия их от неверных, то на этом преимуществе Апостол останавливает особое внимание, доказывая его пророчествами, собранными им из разных мест и соединенными в одну

стройную речь. «В Израиле, – прообраз верующих, и общение было прообразовательное. Оно все происходило внешним образом. Истинное Богообщение совершено уже Господом Спасителем – сначала ипостасно в Своем лице, а потом и благодатно – нравственно и во всех верующих... Что у древнего Израиля совершалось внешне, то у нового совершается внутренне, в душах и сердцах. Ибо Господь говорит: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема и обитель у него сотворима (Ин. 14:23)... Древний Израиль внешним бытом и законоположениями был огражден от язычников и всего языческого. У нового Израиля должно это совершаться внутренне, нравственными изменениями и решениями. Что́ там идолопоклонство, то́ здесь самоугодие со всеми страстями. Что́ там вы́йти из среды язычников, то́ здесь оставить все дела, делаемые в угоду себе и страстям; что́ там нечистоте не прикасаться, то́ здесь отвержение и недопускание страстных помыслов... Смотри, какое широкое употребление дано свободному произволению... Обетование дано и возвещено; но чтобы улучшить его, надо сделать требуемое движение свободным произволением, а за Божиим приятием не будет остановки» (преосвящ. Феофан).

²⁵¹ - Первый стих этой главы составляет продолжение и заключение предшествующей. Напомнив все преимущества, которыми обладают Христиане, Апостол увещевает их пребывать в чистоте тела, святости духа, охраняя себя страхом Божиим. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Апостол не удовольствовался тем, чтобы сказать: не прикасайтесь нечистоте, но присовокупил еще: творяще святыню в страхе Божии. Ибо одно неприкосновение к нечистому не делает еще чистым: чтобы сделаться святыми, для сего потребно нечто бо́льшее, т. е. ревность, бодрствование и благочестие. И не напрасно сказал он: в страхе Божии. И как ни велика сила похоти, но если ты оградишь, себя страхом Божиим, то препобедишь ее неистовство. Под святынею же он разумеет здесь не одно целомудрие, но и отчуждение от всякого греха.

²⁵² - Продолжая дело установления самых душевных отношений своих к Коринфянам, Апостол повторяет им

пожелание теснейшего общения с ними (сказанное в 6:12) и заявляет, что как с его стороны, так и с их – нет ничего препятствующего сему. Они ни в чем не могут пожаловаться на него: ни в развращении, ни в прельщении, ни в корыстолюбии. А он имеет много поводов и оснований хвалиться их достоинствами так, что он утешается ими, радуется чрез них и любит их настолько, что готов с ними жить и умереть. «Если бы, говорит Апостол, постигло вас какое бедствие, то я готов все терпеть за вас. Для меня ни смерть, ни жизнь, сами по себе, не важны, но быть там, где вы, для меня предпочтительнее; с вами и смерть лучше жизни, и жизнь лучше смерти» (Златоуст). Чтобы Коринфяне не подумали, что, говоря о своей невинности пред ними, Апостол осуждает их за несправедливое отношение к нему, он оговаривается в словах: не на осуждение вам глаголю. А чтобы не показалось кому неверным то, что он ими утешается, для сего он далее показывает это в живом примере утешения, которое он испытал недавно. «Изъявляя же, сколь велика сия радость, Апостол не только выражает сие словами: преизбыточествуя радостью, но и тем, что присовокупляет: при всей печали нашей. Таково доставленное нам удовольствие. Избытком величия своего преодолело все постигшие нас скорби».

²⁵³ - Речь о злостраданиях своих Апостол начал-было выше (во 2 гл.). «Но лишь начал, как взят был Духом к созерцанию силы и славы новозаветного». Теперь он возвращается к прерванному сказанию и говорит о том, как он в великой скорби своей в Македонии был обрадован прибытием Тита, а главное его добрыми вестями о Коринфянах и о благом воздействии на них первого его послания. Святой Иоанн Златоуст говорит: «внеуду брани, т. е. от неверных; внутрюду боязни, т. е. за немощных в вере, чтобы не увлеклись в заблуждения, что случилось не у одних Коринфян, но и у других... Тит же, возвратившись, привел нас в восхищение от удовольствия, когда рассказал о вас столь много приятного... Утешися о вас Тит. Чем же утешился? Вашею добродетелию, вашим исправлением. Посему и присовокупляет: поведая ваше желание, ваше рыдание, вашу ревность по мне. Вот что

утешало Тита! Видишь, и его представляет весьма расположенным к Коринфянам, так как он добрую их славу почитает для себя утешением и пришедши хвалится ею пред Павлом, как собственным благом. И смотри, с каким жаром выражает сие Апостол: ваше желание, ваше рыдание, вашу ревность. Ибо им и должно было плакать и скорбеть о том, что блаженный Павел так прогневался на них, и так долго не был у них. Он избыточествует радостью, потому что сильно тронул их». А мне кажется, что сие сказано не только для утешения за прежнее, но и для бóльшего возбуждения исполнивших требуемое. Ибо думаю, что некоторые подлежали прежним обличениям и не заслуживали такой похвалы: но он не отделяет их, напротив, всех вместе хвалит и укоряет, предоставляя каждому избрать свое. А таким образом и укоризны делались сносными, и похвалы возбуждали к большей ревности.

²⁵⁴ - Говоря о действии на Коринфян первого послания, Апостол высказывает и радость о том, что оно возбудило в них печаль по Бозе, хотя могло оно показаться и оскорбительным, потому что было написано «укорно и грозно», так что он и сам был в печали, пока не известился о благотворном действии послания, о покаянной печали грешников, настолько же духовно-живительной, насколько смертельна мирская печаль. Св. Иоанн Златоуст в изъяснение этих стихов говорит: «печаль была краткая, а польза вышла всегдашняя... Когда отец видит, что сыну делают надрез, радуется не тому, что сын терпит боль, но тому, что он исцеляется. Тому же радуется и св. Павел... Если бы мы не обличили вас, когда можно было исправить вас обличением, то мы нанесли бы вам вред, и ущерб был бы не для вас только, но и для нас, ибо не дали бы вам повода к покаянию. Видишь ли, что не обличать грешников вредно и учителю и ученику... Посему, говорит, хотя и раскаялся, прежде нежели увидел плод и пользу послания, но теперь не раскаиваюсь, ибо плодом была печаль по Бозе... Ибо одна печаль о грехах полезна; и сие видно из следующего. Скорбящий о потере богатства не вознаграждает тем убытка; скорбящий об умершем не воскрешает тем его; скорбящий по причине болезни не только не избавляется от болезни, но еще

усиливает ее. Только скорбящий о грехах приобретает пользу от скорби, ибо истощает и истребляет грехи. Печаль есть врачевство, приготовленное на сей один случай; здесь только она имеет силу и оказывает пользу, в других же случаях вредит. Правда, что тяжелее печали? Но когда она бывает печалию по Боже, тогда гораздо лучше мирской радости, ибо радость сия обращается в ничто, а та печаль покаяние нераскаянно соделовает. Никто из скорбящих ею никогда не раскаивался, тогда как раскаяние наиболее свойственно мирской печали... Блаженный Павел, говоря о благих плодах печали по Боже, не имел нужды приводить посторонние примеры в подтверждение сказанного, а указывает на самих Коринфян, и из того, что они сделали, заимствует доказательства, чтобы, похваляя их, вместе и наставить и более привлечь к себе. Се бо, говорит, сие самое, еже по Боже оскорбитися вам, колико содела в вас тщание? То есть, ваша печаль по Боже, смотрите, как сделала вас заботливыми о себе, ибо такое усердие и весьма скорое исправление показали, что они уstraшились... Во всем представисте себе чисты быти в вещи, т. е. не только тем, что сами не сделали такого преступления, но и тем, что сделавшему не потворствовали, наказали его и вознегодовали на него... Апостол страшился за всю церковь, ибо боялся, чтобы зло не распространилось, и, идя далее, не обняло всей церкви. Посему и говорил: мал квас все смешение квасит (1Кор. 5:6). Теперь же, когда они исправились, то же самое выражает, но иначе, говоря: за еже явитися в вас тщанию моему о вас, т. е. чтобы видели вы, как люблю вас. поскольку я вас очень люблю, то и опасался, чтобы вы от сего соблазнительного примера не потерпели вреда, и сами за себя не были принуждены скорбеть». По объяснению Феодорита, «обидившим Апостол называет виновного в блуде, а обидимым его отца, потому что и по смерти оскорблен был он поруганием его ложа». Златоуст говорит: «дает чувствовать, что он страшился за всю церковь, ибо боялся, чтобы зло не распространилось и, идя далее, не обняло всей церкви» (ср. 1Кор. 5:6).

²⁵⁵ - Высказывая радость о добром приеме Тита Коринфянами, Апостол говорит об утешении, доставленном

чрез то Титу и ему самому, как не ошибшемся в расхваливании пред ним Коринфян и как уверившемся в том, что теперь во всем можно положиться на Коринфян. Таким образом, сущность речи сводится к похвале Коринфян, как вполне верных своему учителю, истинность коего между прочим оправдалась на них самих, чему был свидетелем сам Тит, который посему и возлюбил Коринфян. Но в похвале наученным и утвержденным в вере совместно заключается похвала и руководителю их, который посему не без основания утешается общим утешением более всех. Св. Иоанн Златоуст говорить: «преспеяние учеников для благоразумного учителя есть жизнь и утешение и отрада... Велика похвала, когда учитель хвалится и радуется, что его похвала оказывается истинною; ибо говорит: не посрамахся. Он радовался не столько тому, что Тит получил такую честь от Коринфян, сколько тому, что они показали такое расположение к Титу. Но чтобы не почли его радующимся более за Тита, смотри, как и здесь представляет причину радости. Как выше сказал: яко еще что ему о вас похвалихся, не посрамахся; так и теперь говорит: яко во всем дерзаю в вас. Нужно ли вас укорить, – не страшусь, чтобы вы за это оплакались; нужно ли похвалиться вами, – не опасюсь... Я сказал: отсеки, и вы отсеки; я сказал Титу, что велики, достойны удивления и умеете почитать учителей, и вы доказали сие на самом деле более, нежели сколько я говорил ему».

²⁵⁶ - Наставив Коринфян в учении веры и уготовавши сердца их в расположении следовать принятому учению и на деле, Апостол предлагает им собрать милостыню для бедных Христиан, живущих в Иерусалиме. Хотя это дело требовалось неотложною нуждою одних и нравственным преспеянием самих Коринфян, но особенный повод к сему уроку дал пример Македонян, которых и восхваляет за сие Апостол, чтобы тем вызвать соревнование и в Коринфянах. Апостол назвал дело милости благодатию, ибо быть милостивым есть дарование Божие. «Естественные настроения суть только предрасположения», говорит преосв. Феофан. Благодать же, пришедши, освящает их и являет в свойственной им силе, полноте и совершенстве. Македоняне и отличались широкою

щедродательностию. Благодать же Божия освятила их сердобольные и общительные сердца (свойство Славян)... Они крайне бедны, аще добродетельны так, что в пору богатым быть так щедродательными. Себя забывают, а заботятся лишь о других. Благодушные в скорбях не сжало их сердца, напротив, радостью расширяя их сердца, раскрыло скудные их сокровищницы и изнесло богатое подаяние. Эта картина должна была представиться очень возбуждительною к подражанию для нескудных Коринфян». Словом же доброхотни он выражает: не мы их к тому понудили; они все это делают сами собою, так охотно, по своей доброй воле. Хорошо кто делает добро по указанию и убеждению со стороны; но конечно гораздо лучше тот, кто сам догадывается, что надо сделать. Доброта у такого значит лежит во глубине сердца». Св. Иоанн Златоуст говорит: «Поелику главною целию Апостола было довести Коринфян до того, чтобы они подали милостыню по свободному расположению сердца, то особенно останавливается на сем, говоря: со многим молением, и потом – моляше нас, т. е. не мы их просили, но они нас. О чем же? Благодать и общение служения, еже ко святым, прияти нам». "Служением же святым именует Апостол поручение ему от святых Апостолов в Иерусалиме собирать повсюду среди верующих милостыню для бедной Иерусалимской церкви» (Феофан). «Смотри, говорит св. Иоанн Златоуст, как и словами: вдаша себе Господеви, показывает Апостол необычайную их ревность к Богу. Они не частию покорились Богу, служа другою частию миру, но все, и самих себя всецело Ему одному предали, так и с нами соединяясь любовью... Предавшись же нам, предались не по человеческим расчетам, но по воле Божией... Заметь превосходство любви Апостола. Когда те просили и убеждали нас принять милостыню, мы, говорит, заботились о вас, чтобы вам не отстать от них. Для того и послали мы Тита, чтобы вы, возбужденные им, поревновали Македонянам». Тит уже был в Коринфе, и начал у них дело собрания милостыни, по первому посланию. Теперь Апостол послал его для того, чтобы самое присутствие его послужило для Коринфян побуждением к подаянию милостыни... Упомянув же о милостыне, Апостол все

называет ее благодатию. И действительно, милостыня есть великое благо и Божий дар; и подавание милостыни уподобляет нас по возможности Самому Богу. Это наипаче и делает человека человеком. Посему некто, представляя образец человека, сказал между прочим: великое дело – человек, и драгоценное – человек милостивый (велика вещь человек, – и драгая муж творяй милость») (Притч. 20:6).

²⁵⁷ - Представляя более близкие для Коринфян побуждения к милостыне, Апостол прежде всего указывает на необходимость украситься и сею добродетелию вместе с другими качествами, украшающими их, а потом говорит, что дело это уже и начато у них. По слову святого Иоанна Златоуста, здесь Апостол «опять с похвалою соединяет увещание достигать бóльшей похвалы». К этому преосв. Феофан присовокупляет: «нетрудно заметить однако-ж, что похваляемые им стороны Коринфян преимущественно суть теоретического свойства – вера, дар слова, разум (познание догматов). Деятельная сторона видимо у них была слабее этой. Между тем Христианство преимущественно есть дело. Умовая сторона в нем совне стоит, как свечи и лампы в рабочей. Работа идет при свете; он помощник и споспешник, но не главный производитель. Вот почему Апостол и употребляет такое усилие расположить Коринфян к милостыне. Ибо она ближайшее выражение любви к ближним, свидетельствующей и о любви к Богу. Милостыня сладостна: она невольно втягивает в деятельную жизнь вообще. Творить милостыню есть заповедь или закон повелительный; но образ исполнения сей заповеди в закон обратить нельзя. Это предоставляется свободному произволению каждого, его способам и благоразумию... Но нельзя не видеть, что хоть и так говорит Апостол, но так обставил свое дело, что нельзя не сделать так, как он указывает и намекает».

²⁵⁸ - Переходя затем к тому, что составляет верх и венец увещания, Апостол говорит как бы так: «Вот кому подражайте! Господу. Он истощил Себя, истощайте и вы, если не себя, то свои сокровищницы ради Его, чрез посредство нуждающихся. Этим и докажете, что искренно любите Господа: ибо сделанное

им Господь благоволит принимать, как бы то сделано было Ему Самому. В словах: совет даю – Апостол подтверждает непременно исполнить это, исполнить не по чему другому, а потому, что это полезно. Долг свой исполните, Господу уподобитесь, и в решительный для вас час услышите: яко сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе. Иных могло бы затруднить раздумье, как взяться за него или приступить к нему; вы же уже и навык некоторый имеете в производстве его... Вы начали не делать только, но и желать прежде Македонян. Начали, но дело у вас шло неспешно. Македоняне же успели и скоро и много собрать. Итак, позаботьтесь, чтобы ваше милостыне-собрание, как началом стоит впереди, так стало впереди и совершением... С каким жаром приступили к делу, с таким же докончите его... Иные, может быть, и отговаривались, – не из чего дать: нынешний год у самого плохи дела. Против этой отговорки и прибавляет Апостол: вносите всякий в общий сбор от сего, еже имате».

²⁵⁹ - Возможность оказывать милостыню – есть первое условие ее; на нее-то Апостол и обращает особое внимание при определении количества милостыни. Он учит, что в деле этом требуется не чрезмерное что-либо, а кто что может. «Бог требует посильного подаяния, по мере того, кто что имеет, а не по мере того, чего не имеет», говорит святой Иоанн Златоуст. «Однако Апостол хвалит подающих милостыню сверх сил своих. Явно для того, чтобы и Коринфян побудить к тому же. Если же по видимому соглашается на меньшее, то делает сие для того, чтобы примером других побудить их к большему». К сему преосв. Феофан присовокупляет: «Когда есть усердие, и усердие искреннее, оно вытянет из сокровищниц все возможное. Но такие проявления не вводятся в ряд обязанностей; ибо по естеству это не мыслимо. Поэтому, Апостол пишет закон правды, а не любви (ибо любовь не имеет границ), когда устанавливает такой порядок, чтобы делать только возможное, не да, иным отрада, вам же скорбь, но по изравнению. Дающий лишнее себя ставит в меру, и другого поднимает в свою меру; и сравнились». Но о равенстве блажен. Феофилакт замечает: «Не по многоценности или малоценности

даваемого и взаимно получаемого сказано: да будет равенство; но поколику чем избыточествуете вы, из того даете им; и напротив, чем избыточествуют они, из того дают вам; и опять, что недостает у вас, то вы получаете от них, а что недостает у них, то они получают от вас». Так было при собирании манны, когда велено было собрать по гомору, и, не смотря на то, что одни собирали больше, а другие меньше, у всех однако по измерению оказалось поровну на каждое лицо семьи». «Но что здесь делалось чудом, то Апостол убеждает делать из любви». Излишнее отдай, говорит, нуждающемуся, и выйдет у обоих поровну, т. е. сколько потребно для каждого» (Феофан). Как бы заключая увещание Апостола, святой Иоанн Златоуст от лица его говорит: «Бы (Коринфяне) богаты деньгами, а те (Христиане Палестины) чистотою жизни и дерзновением к Богу. Посему дайте им от избытка ваших имений, чего они не имеют, а от них получите взамен дерзновение к Богу, которым они богаты, и в котором вы имеете недостаток... Но какое тут равенство за плотское платить духовным? Последнее много превосходит первое».

²⁶⁰ - Здесь и далее Апостол говорит о послании в Коринф Тита с другими двумя братьями, причем делает отзыв о посылаемых, разъясняет, почему послано несколько человек и просит о внимании к ним. Св. Иоанн Златоуст замечает, что «гораздо щедрее подают, когда уверены в честности служащего... Слушай же, как Апостол и здесь, чтобы достигнуть сего, хвалит отправляемых, в числе коих Тит был первым... Показав, что тщание Тита есть дело Божие, Апостол приносит благодарение давшему оное, дабы и этим возбудить Коринфян. Ибо, если Бог воздвиг и послал его к вам, то без сомнения Сам и просит чрез него. Итак, не почитайте сего делом человеческим». О другом из посланных св. Иоанн Златоуст говорит: «Он избран служить при собирании милостыни... Избран церквами по согласию всего народа (ср. Деян. 6:3). Из сего догадываюсь, что Апостол понимает здесь Варнаву». Так думают и другие толковники. Собираемое поступало в руки сего поверенного, но чтобы и на него не пало подозрение, Апостол отряжал кого-либо и еще из местной церкви, в которой сделан

был сбор, чтобы это лицо видело, что собранное употреблено именно на тех бедных Иерусалимской церкви, для коих производился сбор. Эта предосторожность весьма мудрая. «Соблазн других неразумным деланием добрых дел много умаляет добротность их», говорит преосв. Феофан. Поэтому, Апостол, по слову Иоанна Златоуста, «все делает и устрояет так, чтобы не оставить и малейшей тени для тех, которые «захотели бы сколько-нибудь подозревать в худом». Восхваляя посылаемых, Апостол указывает и на личные их достоинства и на то, что они его споспешники, их братья, посланники церквей и распространители славы Христовой. Здесь указывается столько побуждений к благорасположению Коринфян, что они непременно должны были исполнить просьбу Апостола. Наконец, он присовокупляет к сему и то, что он уже похвалил их, так что они должны явиться милостивыми, чтобы оправдалось его слово о них. По словам Иоанна Златоуста, Апостол в заключение как бы говорит так: «теперь покажите, что вы нас любите, и что мы не тщетно и не напрасно хвалимся вами». Конечно, только сердце, вполне уверенное в расположении убеждаемых, может выражаться в таких оборотах, ясно показывающих, сколь великое влияние имел на Коринфян св. Ап. Павел. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «Апостол придает особенную силу своему слову, говоря: в лице церквей, т. е. окажите любовь для славы и чести церквей. Ибо если почтите их (посланных), то почтите пославшие их церкви. Не к ним только относится ваша честь, но и к пославшим, коих избрали, а еще прежде к славе Божией. Ибо, когда воздаем честь служителям Божиим, чрез них воздаем оную и Богу».

²⁶¹ - Продолжая разъяснение о послании в Коринф Тита, и двух братий, Апостол говорит, что он сделал такое предварительное распоряжение для того, чтобы у Коринфян к его приходу все было готово и он оказался бы верным в своих похвальных отзывах о них пред Македонянами. Но, вероятно, была и другая причина сего, чтобы, сделав сбор вне его присутствия, тем устранившись от многих неразумных нареканий. Говоря об излишестве новых убеждений к милостыне, Апостол дает тонкое, но неотразимо сильное

побуждение к щедродательности. Еще с большею силою он пробуждает в Коринфянах щедрость, когда говорит, что их ревность возбудила ревность Македонян. По слову Иоанна Златоуста, «Апостол возбуждает их взаимным друг друга примером... Они вам подражали: вы, учителя, не окажитесь хуже учеников...» По-видимому, он наибольшее участие принимает в Коринфянах, хотя и о всех равно печется. Смысл его слов такой: весьма много хвалюсь вами... Посему, если покажете себя не таковыми, стыд будет общий... Если, говорит, меня не уважаете, то подумайте о Македонянах... Вся забота его направлена к тому, чтобы милостыня была собрана скоро и щедро... К концу же прибавляет, чтобы она была и радушная яко благоволение, а не лихоимство, свойственное тем, которые подают принужденно». Вероятно, Коринфяне не спешили сбором подаяний и думали закончить их в присутствии Павла, а он сего-то и опасался, посему-то и убеждал Коринфян так настойчиво поспешить сбором милостыни. Вот почему, по словам преосв. Феофана, Апостол и собирает такие представления Коринфянам, что «в самом течении обстоятельств лежит неотразимое для них побуждение поспешить сбором, и не только поспешить, но и позаботиться, чтоб он был не скуден».

²⁶² - Указывая сердечные чувства и расположения, коими должно сопровождаться дело помощи бедствующим, Апостол увещевает к щедрому и радушному подаянию, причем выясняет, что по мере нашей щедрости бывает и благословение Божие (ст. 6–11) и что щедростию возбуждается жизнь всего христианского мира, возрастает слава церкви и возвеличивается христ. исповедание (ст. 12–15). Апостол сравнивает подаяние милостыни с сеянием. «Общеизвестная истина: что посеешь, то и пожнешь (говорит преосв. Феофан). Знает это сеющий; поэтому сеет и с охотою и без щадения семян. Воодушевляет его уверенность, что непременно пожнет посеянное с преизбытком. Сеющий будто тратит, разбрасывает семена. Милостыню дающий тоже будто разбрасывает свое добро, – а между тем это дело приносит плод, и приносит его вернее, чем сеятва. От сеятвы не всегда урожай бывает, а от

сеяния милостыни неурожая не бывает... Надобно только вложить в нее доброхотство. Это расположение то же, что дождь во время на сеяству... И столько пусть подает, насколько расположено сердце. Что не по этой мере, то бесплодно будет... Не от скорби, ни от нужды... Скорбию означает жаление о подаваемом – это знак скупости; а нуждою означает вынужденность, то необходимости повиновения, то общности дела... Апостол хочет, чтобы подаяние шло из сердца, как сочная трава из жирной земли». По свидетельству св. Иоанна Златоуста, «многие боятся подавать милостыню под тем предлогом, чтобы самим им не сделаться бедными и не просить милостыни у других. Дабы рассеять сей страх, Апостол умоляет Бога всяку благодать изобилувати... Не богатства просит им у Бога и не излишества, но всякого довольства; а в благах духовных просит им избытка... Время кончится, а плоды благотворения пребудут, и в свое время пожаты будут благотворителем... Апостол вводит советником пророка (Пс. 111:9), приискав свидетельство, побуждающее к щедрости... Ибо слово – расточи – не другое что означает, как щедрость в подаянии. И хотя поданного нет уже, но плоды подаяния пребывают вечно... Но и в этом веке, тот же пророк удостоверяет, не видел я такого праведника благотворителя оставлена и семя его в благословении будет» (Пс. 36:26–26). Далее Апостол в своей молитве просит у Бога, чтобы Коринфяне, получив семена на сеяние милостыни, действительно на этот предмет употребили, и таким образом обогатились плодами правды. Апостол желает, чтобы у них вещественное довольствие шло в ряд с духовным преспеянием (Феофан). В 11 стихе Апостол, по изъяснению блаж. Феофилакта, учит, как должно пользоваться богатством. «Не в землю надо его зарывать, но иметь его во всякой простоте, отдавать, т. е. со всякою щедростию». Простотою же он называет здесь щедрость, от которой происходит милостыня, дающая повод к великому благодарению» (Златоуст).

²⁶³ - Стараясь возбудить Коринфян к наибольшей щедрости, Апостол указывает на ее благотворное влияние на всю христианскую церковь, начиная с Иерусалимской, для которой

собиралась милостыня. «Как цвет розы, внесенной в какое-либо место, не только глаза услаждает смотрящих, но и далеко распространяет приятное благоухание, так и милостыня избыточествует духовным благом, которое все выражается в благодарении Богу», говорит преосв. Феофан. «Хотя очень великое дело и то, что милостыня покрывает нужды и недостатки святых, но плод милостыни этим одним не ограничивается. Она есть вместе и избыточествующая многими благодареньми Богу. Этот плод лучше и выше того; тот на земле остается, а этот на небо восходит»... «Возбужденное служением сим движение духа не останавливается на благодарении, а восходит к славословию, которое выше благодарения»... Апостол входит в мысли и чувства благодетельствуемых Иерусалимлян, и говорит, что они уже отвлеклись от себя и смотрят на простоту, – щедрость общения вашего со всеми, и видя в этом славу Евангелия, славословят Бога (так как это не укрывается и от неверующих). И не только Бога благодарят и славословят, но и о вас молятся, возлюбив вас за премногую к вам благодать Божию». Златоуст же говорит: «видишь ли мудрость Павла, как он, превознесши их (Коринфян) добродетель, все восписал Богу, когда назвал дело их благодатию? После того, как сказал о них (Коринф.) так много, назвал их служителями, превознес до небес, назвал их искусными, теперь показывает, что виновник всего этого есть Бог, и сам вместе с ними возносит благодарение Богу, говоря: благодарение же Богови о неисповедимым Его даре! Даром называет здесь или те многочисленные блага, какие получают чрез милостыню и принимающие ее и подающие, или те блага, которые пришествием Христовым прещедро дарованы всему миру, и сии последние преимущественно должно разуметь». «Но если здесь дар означает вообще благодатное домостроительство, то и впереди под премногою благодатию то же приличнее разуметь. И заканчивает слово общим благодарением Богу о неисповедимом даре в Господе Иисусе Христе, этим одним созерцанием покрывая все другие благие помышления» (преосв. Феофан).

²⁶⁴ - В этой и последующих главах Апостол защищает свое апостольское достоинство, которое колебали иные толками о том, что он не отличается равномерностью: строг в посланиях и смирен в личном обращении, как бы, по людскому обычаю, заискивает. В опровержение сего, Апостол показывает, что он и в лице такой же строгий, как и на письме, когда этого требует долг его звания, а потому убеждает Коринфян исправиться, чтобы не испытать его строгости. Доселе речь Апостола обращалась к верующим Христианам и потому она была тиха, тепла и благосклонна. Теперь же он говорит против порицателей и потому речь его строга, и носит явные знаки апостольской власти. Он говорит: Сам же аз Павел молю вы кротостию и тихостию Христовою... «Примечаешь ли, сколько тут веса? Сколько достоинства? Много силы и веса в сих словах», говорит св. Иоанн Златоуст. «Подобные выражения он употреблял и в других местах, напр.: се аз Павел глаголю вам» (Гал. 5:2)... «Важно уже то, что он сам просит, но гораздо важнее присовокупляемое: кротостию и тихостию Христовою... Сказал же сие, чтобы вместе показать, что хотя они и тысячекратно вынуждают его к строгости, однако же он сам более склонен к кротости, и не наказывает их не потому, чтобы не имел силы, но потому, что кроток и потому, что так делал Христос». «Прошу вас, не заставьте и не допустите меня употребить власть мою против тех, которые унижают нас и думают, что мы живем по плоти... Правда, что мы обложены плотию, но не по плоти живем, не по плоти воинствуем, т. е. ведем войну и вступили в брань; даже сражаемся не плотскими оружиями, и без всякого содействия человеческого». «Рассуждает о проповеди, показывая, что она не человеческое дело и не имеет нужды в земной помощи. Потому не сказал: не по плоти живем, но говорит: не по плоти воинствуем».

²⁶⁵ - Божественное достоинство апостольской проповеди Апостол доказывает духовностию их оружия. Феодорит пишет: «наше орудие, говорит Апостол, духовные дарования, с помощью коих мы делаемся победоносными и противящихся покоряем Владыке... Апостол, как святых наименовал храмами Божиими, так поработанных нечестию называет твердынями

дьявола». «И дабы кто, слыша о твердых, не вообразил чего-либо чувственного, присовокупляет: помышление низлалающе» (Златоуст). «Как неверие с нечестьем, так и грех с эгоизмом и страстями строят вокруг себя крепость, слагающуюся из помышлений, коими думают оправдать и свой образ мыслей и свой образ жизни. Окутавшись такими помышлениями, они питают уверенность, что сидят крепко и безопасны не только от разорения, но и от нападений. Но вот приходит Апостол с благодатным словом... И неверие с нечестьем убегает пред лицом страха Божия, грех с эгоизмом и страстями пред лицом совести... Бывший в плену дух, благодатию Божиею оживленный, восстает на свободу и радостное предание себя в плен послушания Христова... Это и есть пленение разума в послушание Христово. Разум отдает себя в послушание Христу, в уверенности, что чрез это одно сохраняется и жизнь и свобода истинные... Послушание сие обнимает все нравственно-религиозное устройство церкви. Поступающий же в чем-либо против есть преступный, привлекающий на себя праведное отмщение... Об этом именно и говорит теперь Апостол, что у нас всегда наготове власть и сила отмстить всякое преслушание. И я употреблю ее у вас, как только исполнится послушание послушных и сами собою выделятся непослушные» (преосв. Феофан).

²⁶⁶ - Обращаясь к Коринфянам, которые обольщены были неправыми суждениями об Ап. Павле, он прежде всего устанавливает общую точку зрения, а именно ту, что всякий Христианин, как раб Христов, должен действовать по христианской совести, а не по человеческим расчетам, как и действовал он, равно в письме и лицом к лицу. К этому далее он присовокупляет, что если каждый из верующих Коринфян представляет себя Христовым, то тем более таковым должно считать его, Павла, как имеющего от Христа особое призвание на проповедь и власть на благоустройство церковное, одинаково присущие ему как тогда, когда он пишет, так и тогда, когда он говорит устно. Вместе с тем дает разуметь, что хотя власть такая всегда присуща ему, но как она вручена ему, так и он употребляет ее, не на разорение, а на созидание. В этом и

причина, почему он не всегда ее проявляет, но предварительно испробовав другие меры исправления. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Хотя и выразить нельзя, сколь великую имел он власть, однако же в словах не показывает своего преимущества... Однако же если кто будет упорствовать, низложим, низвержем его. Посему и присовокупляет не постыжуся, т. е. не окажусь ни лжецом, ни тщеславным». «Видишь ли, как опять успокаивает зависть, какую мог бы возбудить похвалою себе, и привлекает к себе слушателя, указывая на пользу, для которой он получил власть? Это преимущественный способ созидания – уничтожать препятствия и употреблять к созиданию одно истинное».

²⁶⁷ - Входя в дальнейшее сравнение себя с другими, Апостол в трудах своих показывает свое апостольское достоинство (уполномочивающее его в строгости и прежде всего в том, что они (Коринфяне) составляют удел его великих трудов, которые он надеется и еще более увеличить, по мере увеличения в них плодов христианской проповеди. Между тем у противников его трудов нет, а одно самохвальство, не имеющее никакой высшей основы, почему они довольствуются сравнением себя друг с другом. Так поступали языческие философы Греции, так делали и некоторые лжеапостолы. Истинные же проповедники основу для похвалы имеют не в себе самих, а в Боге и в том, насколько они являются исполнителями Его назначения. Св. Иоанн Златоуст говорит: «вероятно, что они в похвалу себе говорили: мы обратим всю вселенную, дойдем до пределов земли.. Но мы, говорит Апостол, не так, но по мере правила, егоже раздели нам Бог меру, достигати даже и до вас... И таким образом не говорит о себе больше, нежели сколько сделал; и что сделал приписывает Богу. Бог разделил меру. Как земледельцам домовладыка разделяет виноградные сады, так каждому из нас Бог назначил свой удел. А посему мы и хвалимся не большим чем-либо, но тем, что нам дано достигнуто... И что я говорю: до вас (благовестием) достигохом? Имею надежду, что растущей вере вашей, когда вы возрастаете в вере, удел наш и далее распространится... Ибо пойдем далее проповедовать и

трудиться, а не тщеславиться тем, над чем трудились другие. Прилично он труд свой назвал привилом (уделом) и мерою, как вступивший в обладание вселенною и получивший прекрасное наследие, показывая сим, что все это есть дело Божие. И то, чтобы хвалиться нам, говорит, дается нам от Бога».

²⁶⁸ - В пояснение сих мыслей Апостола о том, что особенно достойно похвалы в начальной проповеди, преосв. Феофан как бы от лица Апостола говорит: «что́ ни делаю, велико ли то, или мало, верую, что Господь то́ делает чрез меня... Если по поводу чего-либо, сделанного мною, тень хвалы падает и на меня, – Господу так угодно и это Его дело... Бог восхваляет, давая делать похвальные дела. Это и есть вечная неувядающая похвала. Только тот, кто в этом порядке живет и действует, есть искусный делатель, а не тот, кто сам себя хвалит». «Если по поводу сделанного мною тень похвалы падает и на меня. Господу так угодно, и это Его дело. Давая делать мне дела, Он меня выставляет пред другими, и поскольку чрез то подвизает на похвалу мне, то это то же, как бы Он Сам меня хвалит. Это и есть вечная неувядаемая похвала».

²⁶⁹ - Представляя новые доказательства своего апостольского достоинства, святой Ап. Павел говорит о бескорыстии своего служения и о страданиях своих, причем, по слову Златоуста, «намереваясь говорить в похвалу себе, употребляет много оговорок», из коих первая та, чтобы Коринфяне потерпели его безумию, т. е. похвале о себе. По изъяснению блаж. Феодорита, Апостол как бы говорит так: «знаю, что тем, которые отличаются высоким умом, не надлежит распространяться в собственных своих похвалах, но я вынужден это сделать. Посему потерпите мало этому безумию моему». А Златоуст восклицает; «Видишь ли благоразумие его? Ибо изъяснить желание, – о да бысте, – значит предоставить дело на их волю; а сказать утвердительно (потерпите) свойственно твердо надеющемуся на их любовь, и показывает уже, что он любит их, и ими взаимно любим». Но где любовь, там и ревность. «Ибо ревнивы души, сильно пламенеющие к любимым ими. И ревность не от чего другого происходит, как от сильного дружества. Притом, чтобы не подумали, что он ищет

дружества их для власти, для чести, или денег, или чего подобного, присовокупил: Божию ревностью. Ибо и Богу приписывается ревность не для того, чтобы ты представлял в Боге какую-нибудь страсть (ибо Бог бесстрастен), но чтобы вам внушить, что Бог все делает для тех самых, о ком ревнует... Такова и моя ревность, – она сильна и вместе чиста». «Апостол говорит: я не о том забочусь, чтобы мне не унизиться в вашем мнении, но о том, чтобы вас не увидеть растленными от лжеучителей. Споспешником и посредником был я вашего брачного союза; чрез меня вы получили дары от жениха; посему-то я с ревностью занимаюсь вами, боясь и трепеща, чтобы лукавство не победило вашей простоты» (Феодорит). «Враг, прельстивший Еву, не дремлет: тогда он употреблял в орудие – змия, теперь действует чрез лжеучителей, чрез прелести мира и сласти похотные» (Феофан). «Ибо хотя змий был мудрейший, а Ева проста, однако это не спасло ее от обвинения. Итак, смотрите, говорит Апостол, не подвергнитесь и вы тому же; тогда ничто не защитит вас». (Златоуст).

²⁷⁰ - Здесь Апостол обличает Коринфян, вдавшихся в обман, но употребляет такой оборот, будто только предостерегает их. «Смотрите, какое благоразумие, говорит св. Иоанн Златоуст. Они уже повредились, а он говорит: боюсь, да не како повредитесь... Он употребляет легчайшие способы, чтобы ослабить в учениках уважение к лжеучителям, и сие делает не по зависти к ним, но для безопасности учеников». «Видно, что растлевшие Коринфяне были не из среды их, но посторонние. Конечно, они хвалились, что Апостолы учат несовершенно, а они, напротив, приносят нечто большее. Ибо вероятно они, пустословя о многом, внесли в догматы веры глупые мелочи. Итак, поскольку они, пользуясь внешнею мудростию, как вероятно, говорили много пустого, то Апостол и говорит: если бы они сказали вам лишнее и проповедовали Христа другого (полнее), а мы умолчали бы, добре бысте потерпели. А если у них те же основания веры, то какое преимущество? Сколько бы они ни говорили, не скажут больше того, что мы уже сказали. Для чего же слушаете их?» Но так как лжеучители, не смотря на то, что учили пустому, хвалились,

будто они лучше Апостолов, то и Павел невольно должен был сказать о своем отношении к Апостолам, избранным прежде его. И вот он говорит о сем, во 1-х, что он ничем не меньше других Апостолов, а, во 2-х, он так же понимает Христово учение, как и они. Св. Иоанн Златоуст в пояснение сего говорит: «Смотри, какая и здесь скромность! Не говорит: Апостолы не больше сказали, чем я; но как непшую, т. е. я так думаю, что я ни в чем не отстал от высших Апостолов. поскольку и Коринфские лжеучители вздумали равнять себя с Апостолами, то святой Павел сравнивает себя с Апостолами приличным ему образом; почему отзывается о них с похвалою, не просто называя Апостолами, но предними, имея в виду Петра, Иакова и Иоанна». Обращаясь опять к сравнению себя с прельстившими Коринфян, Апостол говорит, что он невежда словом. Между тем он далеко не был таковым. Но он учился в школах Еврейских, а не Еллинских, поэтому он мог казаться незнающим греческой словесности; но он обладал силою речи общечеловеческой, а главное, имел обо всем, что нужно знать для спасения, истинное понятие. Греческие же софисты (говоруны) умели красно и складно говорить, но проповедовали ложные учения (ср. 1Кор. 1:2). По слову блаж. Феодорита, святой Павел как бы так говорит им: «у меня хотя язык не ученый, однако же ум украшен Боговедением».

²⁷¹ - Говоря о безмездном своем служении Коринфянам, Апостол указывает новое свое достоинство, причем разъясняет, что хотя он, терпя чрез это скудость, будто бы унижал себя, но за то давал им пример к нравственному возвышению. Св. Златоуст влагает в уста Апостола такую речь: «я жил у вас в крайней нищете: ибо таков смысл слов – себе смиряя. И так, сие ставите мне в вину? Тем превозносите предо мною (других превозносите предо мною), что я смирял себя у вас, просил милостыню, терпел тесноту и голод, дабы вас возвысить? Как же они возвышались, когда Павел был в крайности? Так, что они более получали назидания, а не повода к соблазну». «Прежде других своих заслуг Апостол, во-первых, хвалится презрением земных благ. Ибо сего наипаче требуют (от проповедников веры) мирские люди. Достойно удивления,

что Апостол мог сказать, что он своими руками снискивал себе пропитание, не сказал сего, но говорит то, что особенно постыжало Коринфян, именно, что он получал от других. И не сказал: я получал, но уях, т. е. брал последнее... И что еще важнее, брал не для избытка, но для удовлетворения необходимых потребностей. Ибо под словом оброк (паяк солдатский) разумеется необходимое к пропитанию»... «Словами: пришед к вам и в скудости быв, он показал, что пропитание надлежало ему получить от Коринфян, а словами: скудость мою исполниша, показывает, что он сего и не требовал, сказывая вместе и причину тому, хотя и не настоящую. Какую же? Ту, что от других получил. Скудость мою, говорит, исполниша пришедшие от Македонии (ср. Флп. 4:15). Поэтому и не докучал вам, а не потому, чтоб не надеялся на вас. А на самом деле поступил по последней причине (т. е., что не надеялся, чтоб они не соблазнились, если бы от них получал), что и показывает далее, хотя говорит о сем не прямо, но прикровенно: и во всем без стужения вам себе соблюдох и соблюду. Не думайте, чтобы я говорил сие с намерением получить что-либо от вас. Слово же соблюду сказал, еще сильнее показывая, что он не только теперь ничего не ожидает от них, но даже навсегда отказался брать что-либо у них. Подобное говорил и в первом послании: не писах сия, да тако будет: добрее бо ми паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднит (1Кор. 9:15). И здесь опять: без стужения вам себе соблюдох и соблюду».

²⁷² - Представляя дело безмездного проповедничества высоким, Апостол как бы призывает во свидетели сего Бога и полагает в этом истину Христову (ср. Рим. 9:1). Слава Апостола в этом отношении в Ахаии уже обеспечена, так что распространения ее не удержать, как нельзя преградить живого потока. Но в Коринфе еще следовало убедить всех в полноте его бескорыстия, подрываемого напускным, лицемерным бескорыстием лжеучителей. Так. обр. Апостол не брал ничего от Коринфян не потому, что он не чувствовал к ним любви и близости, но чтобы не подать никакого повода для лжеучителей, ищущих случая к ниспровержению его высокого апостольского

достоинства. «По одной и той же любви делал противоположные дела, т. е. принимал по любви и не принимал по любви: и эта противоположность зависела от различного расположения дающих», говорит св. Иоанн Златоуст. «Ибо иначе не могло бы быть так благопоспешно среди вас (Коринфян) Евангелие спасения. У вас таково условие его благоспеяния, я так и действую; у других другое, я и действую у них иначе» (Феофан). «Мог бы он сказать, что иначе вы соблазнились бы и неохотно слушали его... Но это он сказал раньше (1Кор. 9:12). Теперь же выводит необходимость этого из предосторожностей, какие надо брать, в виду лжеапостолов. Это их он понимает под хотящими вины – повода, случая, предлога. Лжеапостолы пользовались всяким случаем, чтобы представить в неблагоприятном свете и самого св. Павла и проповедь его... В словах: да, о нем же хвалятся, обрящутся якоже и мы, дается мысль, что лжеапостолы уже хвалятся своим бескорыстием. Провидя это, я, говорит Апостол, ничего не брал и тем пресек им случай похвалиться... Но трудно предположить, чтобы лжеапостолы могли действовать бескорыстно. Потому слово хвалятся означает, что только принимают вид бескорыстных, не будучи таковыми на деле» (см. 2Кор. 11:20). «Нелишне припомнить, что в Коринфе были и философские секты. И многие философы принимали личину отрешенных от видимых благ и тем влияли на своих последователей, и в то же время брали деньги за свои уроки».

²⁷³ - Обличая лицемерие лжеучителей, Апостол указывает основу его в сатане, служители коего и не могут действовать иначе, но за то и грозит им гибель. «У диавола в обычае подражать Божественному, как против пророков выводить полчища лжепророков, так подражать по наружности Ангелам и обольщать людей. Посему неудивительно, что они (слуги его) присвоят себе личность именуемых Апостолами и употребляют обман, споспешествующий к обольщению людей» (Феодорит). «Кто же такие служители правды», вопрошает Златоуст и отвечает от лица Апостола: «Мы, проповедующие вам Евангелие, заключающее в себе всю правду. Или сие понимает он, или то, что лжеапостолы присвоят себе славу

людей праведных. Как же узнать их? От дел их, как сказал Христос Господь» (Мф. 7:20). «Итак, если должно удивляться, то сатане должно удивляться, а не служителям его. Ибо, когда их учитель дерзает на все, неудивительно, что и ученики в том ему последуют. Кого Апостол называет Ангелом света? Ангела, имеющего дерзновение беседовать с Богом и предстоящего Ему. Но есть и ангелы тьмы, служители диавола, темные и свирепые. И многих диавол обольстил таким образом, т. е. преобразуясь в Ангела света, а не делаясь Ангелом света. Так точно и сии носят в себе личину Апостолов, а не имеют силы апостольской».

²⁷⁴ - В стихах 16–20 снова делает оговорки о своем бескорыстии, чтобы представить полную противоположность ему лжеапостолов и тем окончательно отклонить Коринфян от доверия лжеучителям. По словам преосв. Феофана, Апостол говорит здесь как бы так: мы и бескорыстны и тихи, а те и корыстны, и величавы, и властолюбивы. Судите теперь, на чьей стороне должна быть истина? Да никтоже мнит мя безумна быти... «Безрассудно, говорит, хвалиться; но я делаю это не по безрассудности, а по нужде» (Злат.). Аше ли же ни, поне яко безумна мя примите.оборот речи и тонкий, и обличительный, и убедительный. Апостол, ставя себя в ряд их (лжеучителей) в качестве неразумного, и их неразумие обличает и принявших их укоряет, а тем и другим пролагает дорогу своему слову, чтобы не подумали, что он действует по неразумию. Те хвалятся, и вы слушаете; так позвольте и мне похвалиться. Те хвалятся много, без меры; дайте же мне хоть немного похвалиться... Но при всем том, что и нужда меня заставляет, и полезно это для вас, однако скажу, что это дело не по Господе и не думай никто мне подражать в этом... Одно выговариваю, чтоб вы, если станете считать меня неразумным, ограничивали мое неразумие этою частию похвалы, а не простирали его на все мои дела и слова, или все мое учение, и все мои распоряжения и учреждения... Объясняя, в какой части похвалы, говорит: хватиться по плоти. Тут понимает он не то, о чем сказал уже, т. е. что никому ничем не докучал, но то, что имеет сказать ниже, в ст. 22, т. е. что и он Еврей, Израильтянин, и семя Авраамово» (Феофан). «Заметь

благоразумие Павла», восклицает Златоуст. «Указал на такие преимущества, которые, по доказанному им, ничто, и потом уже называет похвалу свою безумием. И действительно, если безумно хвалиться существенными благами, то тем безумнее хвалиться ничего незначущими. И сие то самое называет он не по Господе. Ибо быть Евреем и тому подобное не доставляет пользы. Итак, не думайте, чтоб я почитал сие за добродетель. Но поскольку они хвалятся, то я принужден и в сем сравнить себя с ними. Так поступает он и в другом месте» (Флп. 3:4). Приемлете, аще кто вас порабощает. «Смотри, в каком раболепстве укоряет Коринфян», говорит блажен. Феофилакт. «Видишь ли, теперь показывает, что лжеапостолы берут, и не только берут, но до излишества: ибо то значит слово: поядать" (Злат.). Аще кто по лицу бьет вы.» Сказал сие Апостол не потому, что лжеапостолы в самом деле били их по лицу, но что презирали их и бесчестили. Вы страждете не меньше тех, которых бьют по лицу» (Злат.).

²⁷⁵ - В конце главы Апостол доказывает истину своего апостольства тем, что претерпел он в благовестии. После заключительной и переходной оговорки, Апостол здесь перечисляет множество своих бедствий, из коих о некоторых упоминается в книге Деяний Апостолов, а об иных только здесь или в других посланиях, в виде намеков. Исходная точка и здесь сравнительная, но сравнение странное потому, что в сравнение идет не величие, а страдание. «Чего ради так?» вопрошает преосв. Феофан. «Ради того, что было бы некоторым образом оскорбительно для самых даров чрезвычайных отсутствием их у лжеапостолов доказывать их ложь и свое настоящее апостольство. Для сего достаточно было делом показать, что они себя блюдут, и свои выгоды стараются из всего извлекать, нося личину служителей Христовых; страдать же за Христа, что существенно необходимо для истинных служителей Христовых, они никогда не страдали, и ступить на эту дорогу не умеют». В трудах, темницах, в смертях многаши... Труды и болезни апостольства Павлова неизобразимы. По сообщению Климента, еп. Римского, он семь раз был заключаем в темницу. Смертной опасности подвергался много раз. Пять

раз его били 39 ударами, чтобы не дать лишнего удара, сверх положенных по закону (Втор. 25:3). Из трех случаев наказания палками в книге Деяний упоминается только об одном. И тот случай был, кажется, особый (Деян. 16:22). Камнями был бит почти до смерти он в Листре (Деян. 14:19). Многократно Апостол путешествовал по морям, причем, во время одного из трех кораблекрушений, он целую ночь и день носим был на глубине волнами, вероятно, ухватившись за какой-либо обломок корабля. Лжеучители страдать за Христа не хотели, поэтому они хвалились некоторыми внешними особенностями, умея представить их высокими пред неопытными Коринфянами, напр., что они семя Авраамово – наследники великих обетований, данных Аврааму. Но Апостол, сказав раньше, что это похваление плотское (18 ст.), теперь показывает, что и он имеет все эти плотские мнимые преимущества, и «показав в этом свое с ними равенство, в преспеяниях произвольных показывает преимущество» (Феодорит).

²⁷⁶ - Тяжелы были апостольские путешествия по бурным морям, но не легче того были его странствования и по сухопутным дорогам древнего Востока, и ныне не безопасным, а тогда еще более. И реки не представляли тогда удобств в путешествии, потому что мостов не было, а также и срочного плавания, так как реки во время дождей разливались бурными потоками, а потом мелели. В пути нападали разбойники, а в пристанищах сродники – Евреи, видевшие в проповеди Павла измену нации. Нередко они же восставляли против Апостола и язычников. Беды встречали его в городах. Не был он безопасен и в пустынях: от зверей и всяких гадов... Беды от лжебратии. Здесь разумеются уверовавшие из Иудеев, которые однако не хотели расстаться с обрядовыми законами Моисея. Борьба с ними заняла полжизни у Павла. Волею и не волею Апостолу приходилось постоянно бодрствовать, быть в голоде и холоде. И в пощениих многащи. «Это, по замечанию блаж. Феодорита, один из произвольных подвигов». Пост лучший приготовитель к проповеди с силою слова; почему и все Апостолы постились, отправляясь на проповедь. Нападение, еже по вся дни. «Бунты, мятежи, утеснения от народа... Везде были для него волны и

стремнины». Попечение всех церквей «Это верх всего: при сем и душа его терзалась и сердце раздиралось... Ибо, если пекущийся об одном деле часто не знает покоя от забот, когда никто его не беспокоит: то представь, что должен был терпеть Павел, который имел попечение о городах, о народах, племенах, о целой вселенной, и в делах столь важных, при таком множестве врагов, трудился один, и был так чувствителен, так заботился о всех, как не заботится отец о детях» (Златоуст).

²⁷⁷ - Все перенесенные Апостолом бедствия причиняли ему множество внешних страданий, но особенно много мучений доставляло ему внутреннее беспокойство о благополучии его благовестничества. А между тем этому тягостному внутреннему чувству, как незримому, не все верили, например, поддавшиеся влиянию лжеучителей. Поэтому Апостол опять призывает во свидетели Бога и снова хвалит страдания и происходящие от них изнурения, как нечто весьма высокое и славное. «Смотри опять, восклицает св. Иоанн Златоуст, сколь велика скорбь его, что показывает слово: разжжение. Воспламеняюсь, сгораю, говорит, и сия скорбь подлинно больше всех. Другие скорби были тяжки, но скоро проходили и приносили увядаемое удовольствие; а эта скорбь – терпеть столько страданий за каждого немощного, кто бы он ни был, угнетала его, стесняла, уязвляла его сердце... Как бы заключая в себе целую вселенскую церковь, болезновал Павел о каждом члене ее»... «И как искра, упавшая в солому или сено, все сгораемое превращает в одно с собою естество: так и он, к кому ни приходил, всех приводил к истине... Если бы Павел не дышал таким огнем ревности, то не воспламенил бы такого неистовства в областном правителе. Таково свойство души апостольской, что столько терпеть и никогда не колебаться, но все, что ни встретится, переносить мужественно; однако же не вдаваться безрассудно в опасности. Смотри, на какое средство согласился он, чтобы избегнуть осады. Оконцем в кошнице свешен бых (ср. Деян. 9:23; Гал. 1: 17–18), чтобы поднять поверженных долу; терпел нападения от народа, чтоб отвести от нападения демонского; воспламенялся, чтоб угасить

раскаленные стрелы лукавого. Дьявол много наводил напастей на св. Павла, но он во всем оставался победителем». И так как он все мысли свои, чувства, расположения и дела вел пред лицом Бога, то он и свидетельствуется Богом, воспевая Ему: Сый благословен во веки!

²⁷⁸ - Приводя высшие доказательства своего апостольского достоинства, святой Апостол Павел говорит о чудесном его восхищении на небо. При этом Апостол опять оговорился о бесполезности похваления, хотя бы и сим славным откровением. По поводу сего святой Иоанн Златоуст говорит: «Обыкновенно надмевают нас не заслуги сами по себе, но то, что многие о них свидетельствуют и знают. Посему и говорить Апостол: не пользует ми; и при том не хочет заставить и слушателей думать о нем выше надлежащего, научая всех всячески избегать самохвальства». Объясняя, что такое видение и откровение, преосв. Феофан говорит: «Откровение обнимает все, что Богу угодно бывает открыть нам. Бывает оно умно, когда в ум влагается ведение; бывает внешне, когда Бог или Ангел является и сказывает нужное; но бывает и посредством видений. Видение или в образах представляет духовное, каковы напр. видения Иезекииля, Апокалипсиса, и требует нового откровения в уме, чтоб разуметь его; или иное есть видение духовного мира в его существенности, когда дух человека необыкновенным образом вземлется и вводится в созерцание его, не в образах, а как он есть. О таком видении и рассказывает теперь святой Павел».

²⁷⁹ - Св. Иоанн Златоуст, обращая особенное внимание на смирение Апостола, проявляемое им далее при сообщении о таком великом чуде, говорит: «Для чего Апостол и ясно не сказал (о том, что он говорит о себе), и не умолчал? Для того, чтобы и сим показать, как неохотно приступает к делу... Определил и время, – за 14 лет; ибо не без причины упомянул о сем, но желая показать, что, молчавши столько времени, и теперь не сказал бы, если бы не было великой нужды... Сказал, что был восхищен; а в теле, или вне тела, того, говорит, не знаю... Если же не знает сам Павел, то тем паче не можем знать мы. Что был в раю, это знает; что был на третьем небе, и то ему

не безызвестно; но как был восхищен, того не знает ясно». Однако, говоря о себе, как человеку о Христе, Апостол определяет Божественный характер восхищения. «Слово Божие отличает в человеке особого некоего человека, внутреннего или потаенного в сердце. Сей человек и был введен в видение. Человек о Христе. Сочетавшийся со Христом и ставший едино с Ним. Если бы не был таков восхищенный, то не был бы и восхищен». Таким образом никто не может сказать, что он был восхищен подобно Симону волхву. Что касается до исчисления трех небес, то, по изъяснению блаж. Феофилакта, «Писание воздух называет небом, когда говорит: птицы небесные, роса небесная: вот одно небо. И твердь оно означает именем неба: нарече, говорит, твердь небо (Быт. 1:8): вот второе небо. Знает оно и еще небо, в начале сотворенное вместе с землею (Быт. 1:1): вот третье небо. От этого то третьего неба человек тот, говорит, восхищен был мгновенно в рай». Но так как все видение было видение того, что не видит телесный глаз; то и небеса сии нельзя определить по соответствию чему-либо, видимому горе. Вот почему и блаж. Феофилакт в заключении говорит: «Итак святой Павел был конечно восхищен в места, так сказать, близ или около Св. Троицы находящиеся, т. е. ликов и превыше став всего сотворенного... поскольку же и в этих областях есть свои степени и восхождения на них, то бывает, что иной вдруг восхищается в рай, т. е. вводится в созерцание сокровеннейших таинств Божества, коих, яко недомысленных и неизреченных, никто вместить не может, если наперед не изыдет из человеческой поврежденности». Отсюда видно, что глаголы, слышанные Апостолом, нельзя было передать, потому что они невыразимы в нашем немощном слове. По сообщению Феодорита, под глаголами некоторые разумеют самые вещи, потому что «Апостол видел красоту рая, лики святых и всесторонний глас песнопения».

²⁸⁰ - Делая практический вывод из сообщения дивного обстоятельства, Апостол опять высказывает, что хотя он дает ему возможность хвалиться собою, но он не хвалится, потому что все это относится к Богу, восхитившему его; ему же принадлежат только немощи, которыми он и хвалится, потому

что, не смотря на присутствие их, он однако удостоился такого откровения. Таким образом, если стать на обычную человеческую точку зрения, то он имеет истинное и вполне достаточное основание хвалиться, чего однако не делает, при всей необходимости, опасаясь, чтобы не дать повода преувеличивать понятие о нем и учении, им возвещаемом. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Как стихии мира создал Бог и немощными и блистательными; так и Апостолы были вместе и чудны и немощны, дабы самыми делами могли научать неверных. Ибо, если бы они, пребывая всегда чудными и не показывая в себе примеров немощи, стали одним словом убеждать людей, чтобы не думали о них больше надлежащего, то не только не успели бы в сем, но еще произвели бы противное. Потому то немощь нередко обнаруживалась и в делах их... По сей то причине и говорит Павел: щажду же, да не како кто вознепщует о мне паче». И потом довольно подробно, хотя и прикровенно, раскрывает противную ему силу, ограничивающую его духовное величие.

²⁸¹ - Как Апостол был благовестник (ангел) Христов, так всякого противовозстающего ему он называет ангелом сатаны, который, то как рожон прободает его плоть, то бьет по лицу, и вообще причиняет различные бедствия (обида, притеснения, гонения), производящие внешнее изнурение и возбуждающие внутреннюю духовную непреодолимую силу, Христом поддерживаемую. Некоторые толковники под названием рожон во плоть (пакостник плоти) старались указать какую-нибудь болезнь, а под ангелом сатаны определенное лицо. Но большая часть наших толковников полагает, что святой Ап. Павел говорит здесь, как и прежде, о внешних бедствиях, воздвигаемых врагами Евангелия Христова, являющимися в разное время в виде разных орудий сатаны, так что одни бывают слепыми орудиями (рожнами), а другие вполне злыми ангелами сатаны. Образная речь 7 стиха является в 10 стихе прямою и почти вполне изъясняющею приточный смысл 7 стиха. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Сатана на Еврейском языке значит противник. И Св. Писание в 3 кн. Царств (5:4) называет сим именем противников. Повествуя о Соломоне, говорит: не

было сатаны во дни его, т. е. соперника, который бы воевал с ним, или беспокоил его. Посему слова Апостола имеют такой смысл: Бог не благоволил, чтобы проповедь наша распространялась беспрепятственно, желая смирить наше высокое о себе мнение, но попустил противникам нападать на нас. Таким образом под ангелом сатаны разумеет он Александра ковача, сообщников Именея и Филита, и всех противников слова, которые вступали с ним в состязания и противоборствовали ему, ввергли его в темницу, били и влачили. Ибо они делали дела сатанинские... Что Апостол трикратно просил об избавлении от сих бедствий... Это показывает великое смирение Апостола, когда не скрывает, что он не выносил вражеских наветов, но изнемогал и молился об освобождении от них... И рече ми (Господь): довлеет ти благодать Моя... Услышав такой ответ, Павел говорит: сладце убо похваляю паче в немощех моих. Апостол показывает, что чрез гонения он делается славнее, что в сем особенно обнаруживается сила Божия и что совершающееся с ним достойно того, чтоб тем хвалиться. Посему и говорит: сладце убо похваляю. Не от скорби сердца сказал я исчисленное мною выше, или упоминаемое теперь, т. е. что дадеся ми пакостник; напротив, я сим украшаюсь, и еще большую силу привлекаю на себя от Бога. Почему и присовокупляет: да вселится в мя сила Христова. Сими словами дает разуместь и другое нечто, именно: в какой мере усиливались искушения, в такой мере умножалась и пребывала в нем благодать... Посему же сказал: благоволю, радуюсь, желаю терпеть обиды и притеснения за Христа. Сказал же сие, желая и лжеапостолов смирить, и Коринфян ободрить, чтоб они не стыдились Павловых страданий. Терпение скорбей может сделать нас сильнее всех. И где скорбь, там и благодать, а где благодать, там и утешение и сила в подъятии скорби (ср. 2Кор. 1: 5)... Что огонь для золота, то скорбь для души. Скорбь вводит в царство... Посему и Христос, как бы предлагая какое-либо великое благо, сказал: в мире скорбни будете» (Ин. 16:33). «Когда Павел был ввержен в темницу, тогда сотворил чудеса. Когда терпел кораблекрушение и занесен был в варварскую

страну, тогда особенно прославился. Когда связанный взошел в судилище, тогда победил самого судию». По истине, якоже избыточествуют страдания Христова в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше (2Кор. 1:5).

²⁸² - Снова приступая к защите своего достоинства, Апостол опять испрашивает извинения в сказанном и указывает разные знамения своею апостольства. Ничимже бо лишихся первейших Апостол, говорит он. По изъяснению преосв. Феофана, «здесь мысль Апостола не та, чтоб показать, что он сам в себе, а та, чтобы напомнить им, каким он явился среди них. Причину представляет, почему они сами должны бы были защищать его пред другими и пред собою. Это должны бы вы сделать, говорит, потому, что я среди вас таким явился, каким мог явиться и кто-нибудь из первых Апостолов. Но сказавши так, Апостол подумал, как бы не стали его считать бóльшим, нежели сколько он есть, и потому поспешил прибавить: аще и ничтоже есмь». Отмечая знамения апостола, св. Иоанн Златоуст восклицает: «О, какую бездну заслуг выразил он в немногих словах. И смотри, что ставит на первом месте: терпение. Ибо признак Апостола – все переносить великодушно. И о терпении выразился кратко, одним словом; напротив, не одно слово употребил о знамениях, потому что они были произведены не его силою. Но представь себе, сколько ударов, сколько опасностей, сколько наветов, сколько браней, печалей выразил он одним словом: терпение! А словом: знамения не изобразил ли опять того, сколько им воскрешено мертвецов, сколько исцелено слепцов, сколько очищено прокаженных, сколько изгнано бесов?... А чтобы не сказал кто: хотя ты велик и сделал много, однако же не столько, сколько Апостолы в других церквах, Павел присовокупил: что бо есть, егоже лишистесь паче прочих церквей? Т. е. и вы в сравнении с прочими церквами причастны не меньшей благодати».

²⁸³ - Возвращаясь к мысли о своем бескорыстии, Апостол, после извинения в том, что он ничего не брал от Коринфян, заявляет, что он не возмет от них ничего и впредь, так как он пришел не собирать с них, а им дать, как дает отец детям, по естественному закону снискивающий блага для потомства, за

что дети должны любить родителей, т. е. отдавать им свои души, или чувства душевной любви, что желательно видеть и Апостолу от Коринфян, которые между тем не вполне соответствуют любви Апостола, столь пекущегося о них, что он готов все прожить для них. И не только он так бескорыстно заботится о них, но и его сотрудники, как напр. Тит – Апостол». «Верх щедрости, говорит Златоуст, не только ничего не брать, но и отдавать свое, и отдавать не просто, но с великим усердием, даже при недостатке: ибо сие показывают слова: иждивен буду. Хотя бы нужно было изнурить самую плоть, не пощажу ее для вашего спасения». Словами: любя вас, меньше любим есмь выражает любовь и упрек. «Ничто так не раздражает любви, как сказать любимому: я тебя крепко люблю, а ты меня меньше любишь; и ничто так не воодушевляет к избежанию умаления любви, как такое напоминание. Он знал, что этот упрек не уколом отзовется, а будет ветром, раздувающим пламя, потому так и сказал» (Феофан). Относительно бескорыстия сотрудников Павла, св. Иоанн Златоуст с особенным вниманием останавливается на том, что «Апостол не от себя говорит, что они ничего не брали, но, что гораздо важнее, представляет в этом свидетелями самих Коринфян, чтобы свидетельство утверждалось на их приговоре. Так обыкновенно поступаем, когда идет дело о чем-либо очевидном и не подлежащем никакому сомнению».

²⁸⁴ - От убеждений и доводов. Апостол переходит к угрозе подвергнуть тяжкому наказанию при личном свидании, но прежде старается разжалобить их своею готовностью плакать об их грехах, если они в них не раскаются и не исправятся. В этом, можно сказать, заключается практический вывод из всего того, что писалось раньше, что и выражает Апостол, говоря: вся о вашем назидании. «Унижаем ли себя, или говорим о себе возвышенно, обвиняем ли вас или хвалим, все делаем для вашей пользы» (Феодорит). «Не льстя вам и не оправдываясь только пред вами говорили это, но как пред лицом Бога всевидящего, во Христе и чрез Христа говорим. Но можно ли, чтобы тот, кто говорит пред лицом Бога и во Христе, говорил с ласкательством ради прикрытия только себя?» (Экум.) Боюсь,

говорит, не яцех хочу, обращаю вас... «Он мог бы сказать: каковым я сам не хочу обрестись у вас, и тем показать свою любовь; но не хочет, чтобы ослабевал слушатель: при том и речь его строже. А теперь он и им сильнее дал почувствовать и себя явил более кротким». «Ибо благоразумию свойственно действовать так, чтобы и рана была глубже, и удар легче» (Златоуст). «Что же именно не хотел встретить у них Апостол»? вопрошает преосв. Феофан, и отвечает: «разлада и дел похотных, рвения – усилия поставить на своем, зависти – извращенное соревнование, ярости – раздражения, рети – ретивости (на состязание), клеветы – оглабления, шептания – робкая клевета, кичения – надутость, нестроения – неустройства». И в первом послании Апостол обличал рвения и нестроения (1:10, 11). Узнав от Тита, что его обличение не осталось без действия, но желая, чтобы эти недостатки совершенно изгладились, он снова убеждает Коринфян жить в единомудрии, а также и в чистоте, которую так резко нарушил кровосмесник. «Можно предполагать», говорит преосв. Феофан, что Апостол знал не одного того грешника, но многих, и что, пища строгий приговор против одного, он имел в виду отрезвить и прочих... При этом он говорит как бы так: что согрешили, уж что́ делать! Не воротишь, но то горько, если я найду согрешивших непокаявшимися и упорно остающимися в нераскаянии. С таковыми что делать? Хоть и жаль, а придется отсекал от тела церкви, ибо в церкви не терпимы упорные грешники. Вот и плакать буду. Этим то и смирит меня Бог у вас». «Итак, представь себе, какова добродетель Апостола», говорит Златоуст. «Не зная за собою ничего худого, он плачет о чужих грехах и смиряется преступлениями других. Ибо в том особенно состоит долг учителя, чтобы соболезновать о несчастиях учеников, чтобы оплакивать и рыдать о язвах людей, ему подчиненных».

²⁸⁵ - Продолжая угрожать наказанием нераскаивающимся во грехах Коринфянам, Апостол говорит о многократных своих наставлениях им устных и письменных и тем делает их безответными пред ними и Богом. Св. Златоуст о сем говорит: «любомудрие Ап. Павла и его отеческое сердоболие можно

видеть и из многого другого, а преимущественно из того, что он в угрозах обилен и строг, а в наказаниях тих и медлителен... А чтобы медлительность не произвела беспечности, смотри, как и сие предотвращает, непрестанно угрожая, напрягая удар и говоря: еще прииду паки, не пощажду. Так поступает, как и говорит, подражая в сем Господу всех. Ибо и Бог, хотя непрестанно и угрожает и многократно увещавает, но не часто наказывает. Так поступает и Апостол. Третицею, говорит, се гряду к вам: при устех двою гили триех свидетелей станет всяк глагол. Вместо свидетелей представляет он свое неоднократное присутствие в Коринфе и свои увещания. Слова его имеют такое значение: раз и другой говорил я вам, приходивши к вам, а теперь говорю в письме. И если выслушаете, то исполнено мое желание, если же не послушаете, то надобно будет исполнить сказанное мною и положить наказание. Не думайте, чтобы послание мое к вам было маловажнее личного моего у вас присутствия. Как, быв у вас, я говорил, так и, находясь в отсутствии, пишу».

²⁸⁶ - По словам св. Иоанна Златоуста, «Апостол переносит здесь речь от себя ко Христу, дабы угрозы сделать более страшными. Слова его имеют такой смысл: если и сделаю, что накажу согрешающих; то разве я буду наказывать их? Накажет Христос, Который во мне живет. Христову же силу вы знаете. Он не изнемогает, но может в вас... Он все может. Что же значит сие прибавление? Апостол или хочет сильнее постыдить их тем, что они сами уже испытали, или выражает то, что Христос и теперь показывает силу в них». «Хотя Христос благоизволил пострадать, что имело вид немощи, но сие не уменьшает силы Его. Сила Его пребывает непобедимою, и имеющее вид немощи ни мало не повредило ей; но оно-то более и показало Его крепость в том, что и страдание претерпел Он, и сила Его чрез то не сократилась. Итак, да не смущает тебя слово немощь. Ибо в другом месте Апостол говорит: буге Божие премудрее человек ест и немощное Божие крепчае человек ест (1Кор. 1:25); хотя в Боге ничего нет бугияго, немощного, однако же так нарек крест, изображая мнение о нем неверных. Так и здесь говорит не о действительной немощи, но о воображаемой неверующими.

Посему, как Христос, быв распят, не потерпел никакого вреда, так и мы, когда нас гонят и вооружаются на нас, не терпим вреда. Потому и присовокупил: ибо и мы немоществуем в Нем, но живи будем с Ним... Если терпим за Него все скорбное и тягостное, то, очевидно, получим и радостное».

²⁸⁷ - Обращаясь к Коринфянам, Апостол увещавает их вдуматься в свое состояние, чтобы понять, что они должны быть Христианами и таковы ли на деле! По словам св. Иоанна Златоуста, здесь содержится угроза. Апостол как бы говорит так: «Вам надлежало знать нашу силу, и то, что в вас говорит и действует Христос. Но поскольку хотите, чтобы я доказал вам сие, наказав вас, то мы в состоянии дать вам такое доказательство и вы узнаете, что мы несмы неискусни». «Но что мне говорить о себе, учителе, который имею столько попечений, которому вверена целая вселенная, который сотворил столько чудес? И вы сами, находящиеся в числе учеников, если захотите испытать самих себя, усмотрите, что Иисус Христос обитает и в вас. Если же в вас, то тем паче в учителе. Ибо если имеете веру, то Христос в вас. Мне кажется, что Апостол говорит здесь о вере чудодействующей, потому что верующие в то время чудодействовали. Если вы имеете, говорит он, такую веру, то Христос в вас, разве только вы не то, чем должны быть. Здесь, кажется, Апостол указывает и на жизнь. поскольку одна вера недостаточна к получению духовной силы, то, разрешая недоумение, говорит: разве точию чим неискусни есте, т. е. разве порочна жизнь ваша. Но не говорит так прямо, чтоб не оскорбить их, а слегка намекает на сие».

²⁸⁸ - Хотя Апостол и угрожает Коринфянам, однако, он вовсе не желает исполнить своей угрозы и потому молится, чтобы никто не оказался достойным наказания, так что лучше пусть бы казалось, что он не в силе проявить чудесную силу, только бы все были хорошими Христианами, ибо таковых не можно наказывать, а можно за них только радоваться и молиться, чтобы они были совершеннее, что Апостол и готов делать, так как к сему направлено и все послание, и к тому же дана ему сила от Господа, т. е. к благоустроению христианской жизни, а не к тому, чтобы только наказывать, как однажды

ошибочно подумал пророк Иона и за то подвергся сам Божию наказанию. Св. Иоанн Златоуст говорит: «поелику угрозу простер далеко, то смотри, как умеряет их страх, сколько открывает попечительности в словах: молимся же Богу не сотворити вам ни единого зла. Прошу и молю Бога, говорит он, чтобы vine не найти никого неисправившимся и нераскаянным... Ибо, если вы пребываете во грехах нераскаянными, то необходимо нужно наказать вас, как было поступлено с волхвом (Деян. 13:11), над которым мы явили опыт силы своей. Но не о сем молимся, а напротив, чтобы нам не показать себя искусными в таком деле, т. е. чтобы не делать опыта силы, какая в нас, наказывая вас и истязуя согрешивших и болящих неисцельно. Но о чем же молимся? Да вы доброе сотворите; молимся, чтобы вы всегда пребывали в добродетели, всегда были исправны; мы же, яко неискусны, не обнаруживали в себе карающей силы. Некоторые почитают нас недостойными уважения, потому что не показываем силы своей; однако я ни мало о том не забочусь. Лучше нам навлечь на себя от них такое мнение, нежели данную нам от Бога силу являть в наказании людей, ожесточенных сердцем... Если же найдем вас благоустроенными, то нам, хотя бы и захотели, нельзя будет наказывать вас. Ибо Бог для того дал нам силу, чтобы мы произносили приговор верно, праведно, а не вопреки истине... Желая, чтобы строгость моя была только на словах, а не на деле; желаю, чтобы послания были строги; чтобы угрозы продолжались, но не приходили в исполнение... Подлинно отеческая любовь – спасение учеников предпочитать личной своей славе».

²⁸⁹ - В заключении Апостол дает наставление иметь благодушие и согласие, обещая, что это приблизит к ним Господа, со всеми пренебесными дарами Троицы: благодатию Христа, любовь Отца и общением Св. Духа. Наконец, шлются приветствия всем Коринфским Христианам от всех тех Христиан, с которыми пребывал Ап. Павел. «Преспевающим в добродетели свойственно духовное веселие», говорит блаж. Феодорит. Посему понятна связь увещания отстать от пороков с мыслию о духовном радовании и усовершенности, а равно и об

утешении. «Если вы совершенны, то ничего недостает к вашему благодушию», говорит, как бы словами Павла, св. Иоанн Златоуст. Относительно же наставления о единомыслии преосв. Феофан говорит: «может быть это главное. Ибо они из пустого увлечения какими-то личностями начали было расходиться между собою и группироваться в партии. Первое послание отрезвило их. Они решились исправиться. Надо было запечатлеть это решение, что и делает здесь Апостол». Св. Иоанн Златоуст, изъясняя слова мир имейте... говорит: «Случается, что люди тожде мудрствуют, однако же не имеют мира; например, когда в догматах веры согласны, но друг против друга враждуют. Напротив, Апостол требует здесь и единомыслия и согласия... И не только увещевает иметь мир, но и молит о том Бога. Ибо он или молит здесь, или предсказывает будущее: а вернее то и другое вместе. Если, говорит, будете так поступать, т. е. тожде мудрствовать и мир иметь между собою, то и Бог будет с вами, потому что Бог есть Бог любви и мира». Относительно же целования, он замечает: «видишь ли, как он (Ап. Павел) соединяет между собою всех дальних и близких, первых посредством писания, а последних посредством лобзания. Чрез лобзание соединяются между собою души... Уста дверь, кою входил и входит к нам Христос, когда мы причащаемся. Потому наипаче в сие время лобызаем друг друга. Да слышат сие срамно лобызающиеся, и да ужасаются при мысли, как они сквернят уста свои». По поводу же заключительного благословения св. Иоанн Златоуст замечает: «так все принадлежащее Троице нераздельно! И где общение Духа, там и общение Сына, и где благодать Сына, там благодать Отца и Св. Духа. Говорю сие, не как смешивающий Ипостаси; ни мало: напротив, знаю как то, чем они различаются и разделяются, так и единство их сущности. Будем и догматы сии содержать и привлекать к себе любовь Божию. Ибо никогда не бывает столько надежно спасение наше, как когда любим Его».

²⁹⁰ - Были древние тексты сего послания с припискою в конце: «написал из Ефеса».

²⁹¹ - Подписание послания довольно необычное. Апостол Павел указывает в нем свое апостольское достоинство,

отличное от того, которое имели напр. его сотрудники, или поставленные чрез других Апостолов, как напр. Варнава и Сила (Деян. 15:22). Он, Апостол вполне самостоятельный, как получивший апостольское достоинство чрез Самого Иисуса Христа и Бога Отца, а именно чрез чудесное свое обращение (Деян. 9:6) и призвание (22:18–21). Возведши свое апостольство к единому началу всего, Богу Отцу, Апостол указывает, что его призвание совершено также Иисусом Христом и при том воскресшим уже, следовательно, более полномочным, так как тогда Ему дана Отцом всякая власть. Св. Иоанн Златоуст по поводу того, что Апостол говорит о воскресении Иисуса Христа Отцом, замечает: «это, как и многое другое в Писании, говорится в честь Отца по немощи слушателей, т. е. чтобы показать высшего виновника всего». Показавши различное свое достоинство и тем давши понять, сколь несправедливы клеветы на него лжеучителей, унижающих его достоинство, Апостол присовокупляет, что он пишет не от себя только, но от всех братьев, находящихся с ним (в Ефесе), которые очевидно вполне уверены в апостольском достоинстве Павла, а равно и в верности учения, возвещенного Галатам, а также разделяют с ним желание, чтобы они обратились от ложного учения к истинному. Церкви Галатийские, которым пишет Апостол, он не называет, как другие, святыми, показывая тем, что лжеучения столь сильно коснулись их, что он не считает возможным отнести к ним это название. Отчасти, быть может, здесь сказывается личное чувство Апостола к увлекшимся лжеучением и требовавшим не похвальных, а грозных речей, которые вскоре и раздаются. О церквях Галатийских говорится, как о многих. Это и могло быть, ибо местность древней Галатии была очень обширна, а Римляне и еще более расширили это название, причисливши к провинции Галатийской многие города других областей.

²⁹² - Приветствие по началу обычное. В нем выражается пожелание благодати и мира, как таких даров, которые всегда необходимы людям, в особенности же в переходное время смены одних убеждений и правил жизни, а также и при колебании их, как это было у Галатян, смущенных лжеучением

Иудействующих. В прибавке к приветствию, в учении о том, что Иисус Христос добровольно предал Себя на смерть за грехи наши, и в том, что Он совершил это согласно воле Отца, заключается особенность, которая была благопотребна Галатам, ибо здесь заключается та мысль, что, кроме этого полнейшего спасительного действия, никакие прежние средства, как напр. обрезание, не могут иметь силы. Все ветхозаветное, до-христианское время, когда спасение было невозможно, Апостол называет «лукавым веком» в смысле его пагубности (ср. 1Ин. 5:19), как лежащего во зле и руководствующегося похотию плоти, очес и гордостью житейской (1Ин. 2:16–17). Изведение из века сего состоит в даровании силы жить по духу жизни Христовой, что и подано Им чрез Духа Святого, от Отца исходящего. Возведение всего спасительного дела к Богу Отцу и славословие Ему снова показывает, что Единый виновник всего, сделавший нечто паи лучшее для Христиан, не требует уже от людей того, что требовалось прежде, а только славословия за Его неизреченную милость, явленную в послании Сына Своего для спасения людей. О сем же говорит и слово «аминь», т. е. истинно, или да будет воссылаться слава Отцу во веки веков.

²⁹³ - В приступе послания Апостол прежде всего выражает удивление о скорой изменчивости Галатян, показывая тем, что он смотрит на их измену, как на шаг необдуманый, легкомысленный и потому требующий обсуждения. При этом он показывает глубокую разность в прежнем их веровании и настоящем. Между тем как первое было делом призывающей благодати Божией, настоящее же – измена – есть следование внушению злых людей, желающих извратить истинное Евангельское учение Христово. Причина быстрого увлечения лжеучением заключается в том, что Галатяне, находясь в сильно возбужденном желании спасения, однако восприняли Христианство не очень глубоко и, прежде всего, внешним образом, как совокупность обрядов, к которым, казалось им, удобно присоединить и обрезание. Но Апостол говорит, что это прибавочное учение не составляет Евангелия, напротив даже оно извращает истинное Евангелие; которое предлагают

лжеучители, не Евангелие Христа, т. е. содержащее учение о Христе, а иное, не только не имеющее с ним ничего общего, но разрушающее его, извращающее, хотя и тщетно, ибо желающие извратить его не могут достигнуть сего, или, как говорит блаж. Иероним, «хотят, но не в состоянии».

²⁹⁴ - Неизменность Евангельского учения Апостол ограждает анафемою, отлучением. Анафематствование было еще в ветхозаветной церкви (под именем херем, 1Езд. 10:8. Неем. 13:28). И Сам Иисус Христос сказал: «аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единым; аще ли тебе не послушает, пойми с собою еще единого, или два; аще же не послушает их, повеждь церкви; аще же и церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18:15–17. Ср. Рим. 9:3; 1Кор. 12:3; 16:22). Как бы оправдывая себя в употреблении этой резкой меры, Апостол сначала говорит, что анафематствование простерлось бы и на него вместе с его спутниками и теми, кого он назвал братьями, а потом представляет самые резкие и даже невозможные примеры иного проповедания, отличного от истинного Евангельского, а именно – каким либо святым небесным Ангелом, и говорит, что анафематствование должно бы пасть и на него. Небесные Ангелы, как неизменяемые в добре, конечно, не могут благовествовать вопреки истинному Евангелию, однако мысленно можно представить эту невозможность. А так как лжеучители осмелились сделать то, чего не смеют и подумать сделать добрые Ангелы, то Апостол и изрекает им анафематствование, а именно за то, что они проповедают «паче», «сверх» и «вопреки» того, что составляет истинное Евангельское учение, т. е. ненужное для Христиан обрезание и соблюдение других ветхозаветных обрядов закона. Строгое отношение Апостола к Иудействующим объясняется тою великою опасностью, которою они грозили истине Евангельского учения и чистоте проведения его в жизнь первенствующих Христиан, а также и быстротою распространения лжеучения, которому твердо нужно было указать предел. Наконец, должно иметь в виду и то, что Апостол сначала лично, в последнее пребывание в Галатии, предупреждал о великой опасности

заблуждения и неизбежном ограждении его анафематствованием (ср. 9 ст. и Деян. 16:4).

²⁹⁵ - Осуждая лжеучителей, Апостол прогневлял вместе и их последователей – Галатян, поэтому он оговаривается, что для него всего важнее не благорасположение людей, а благоволение Божие, ибо он раб Христов, а не людей, иначе он оставался бы Иудеем и не был бы Христианином. И здесь отчасти можно видеть намек на то, что Галатяне сделали рабами людских мнений, оставив истинно-божественное учение, которое возвестил им Павел по изволению Божию.

²⁹⁶ - Самозащита Апостола прежде всего касается достоинства его учения, которое не было его личным и вообще человеческим, но богооткровенным. Далее Апостол кратко раскрывает, как совершилось это откровение. Подробнее об этом изложено в книге Деяний святых Апостолов, написанной одним из его сотрудников, Евангелистом Лукою (в гл. 9). Но нельзя сказать, чтобы Апостол имел в виду здесь одно только откровение, бывшее при его обращении. Очевидно, он обобщил все откровения, бывшие ему доселе, из коих он мог в полноте научиться всем истинам христианской веры. Об этих откровениях Апостол упоминает в 1 послании к Солунянам (4:15), в 1 Кор. (9:1; 15:3), 2 Кор. (12: 2). Апостол с особенною настойчивостью говорит о том, что он не от человека принял Евангелие и не научился ему. Та и другая форма восприятия весьма естественная и обычная, поэтому нельзя думать, чтобы он осуждал их; но по особенным обстоятельствам, а именно по причине унижения его сравнительно с другими Апостолами, он вынужден был сказать, что есть и еще иной способ познания Христа, притом наивысший – это Его личное откровение, которого и удостоился Ап. Павел, ставший чрез это равным по именованию с первоверховным Ап. Петром. Так как откровения, бывшие Апостолу, запечатлены были характером таинственности, то он и не раскрывает их здесь, памятуя опасность предложения бисера не могущим ценить его. «Смотри, говорит святой Иоанн Златоуст, как он и от высших и от нижних доказывает, что он был ученик Христа, Который Сам без посредства человеческого благоволил открыть ему

разумение всего». К сему блаж. Феофилакт присовокупляет: «Тот Самый открыл мне Евангелие, Кто научил и прочих с Петром Апостолов». «Говорит же об этом для того, чтобы противопоставить то клеветам противников, давая знать, что и в сем не ниже он прочих Апостолов, ибо как они от Самого Господа прияли учение, так и он имел Его учителем». Между принять и научиться, по словам блаж. Иеронима, такое различие, что принимает Евангелие тот, кому оно внушается в первый раз, кто приводится только к вере в него; научается же тот, кто познает и все тайны его. К этому преосв. Феофан присовокупляет: «Он говорит как бы так: я от человек не принял его готовое, и сам не измыслил его; в каком случае – «ниже научихся», будет то же, что не сам изобрел его. Последняя мысль особенно важна в том отношении, что отвергает гадание тех, кои полагают, будто учение святого Павла есть его личное воззрение на Евангелие».

²⁹⁷ - Прошедшая до-христианская жизнь святого Ап. Павла неопровержимо показывает, что он не принял ни от кого и не научился Евангелию, ибо это возможно было по его положению в иудействе, которого он был самым рьяным учителем; а в отношении к Христианству он был даже жестоким гонителем, почему только божественная сила Христова могла совершить в нем тот переворот, который он пережил на пути в Дамаск (Деян. гл. 9:22, 26). Конечно, он знал ветхий завет, а из него и то, что сказано было в нем о Христе, но все это как бы покрывалом закрыто было от него, массою «отеческих преданий», которые, как известно, только затемняли истинный образ Христа, ибо представляли Его не столько Спасителем от греха и проклятия, сколько избавителем от рабства завоевателей и даже покорителем прочих народов еврейству. «И одного апостольского слова достаточно было для удостоверения что Евангелие им получено свыше. Но он не довольствуется этим, а представляет осязательнейшее тому доказательство в своей перемене, которой должно дивиться, как и делали уверовавшие из Иудеи, и славить Бога (Гал. 1:23–24); но вместе признать, что дело святого Павла и проповедь его идут от Бога, и потому слушать его и покоряться его распоряжениям» (Феофан). Говоря

"слышасте", Апостол показывает, что до Галатян доходит слух о нем, а он сам не рассказывал им. «Слух о нем не распространился бы так, – говорит св. Иоанн Златоуст, – если бы жестокость его гонения не была слишком велика и для всех несносна. Относительно «отеческих преданий» блаж. Иероним говорит: «Мудро поступил св. Павел, внесши в свое повествование указание на то, что он не столько закону Божию работал, сколько отеческим преданиям, по которым учили учениям и заповедям человеческим (Мф. 15, Мк. 7) и отвергали закон Божий, чтобы отстоять свои предания. В этом смысле сказал и выше, что преуспевал не в законе, а в иудействе». Св. Иоанн Златоуст обращает особое внимание на то, что Павел все делал «по ревности» и любви к Господу. Он по ревности гнал церковь Божию и по ревности же служит ей. А это доказывает, что он не имеет никаких других побуждений, которые приписывают ему лжеучители.

²⁹⁸ - Жизнь Апостола по обращении тоже не могла быть благоприятною для учительства его у других Апостолов, почему здесь нужны были особенные божественные откровения, которые и сообщались ему по мере нужды. В обращении своем Апостол различает разные моменты: избрание (предопределение), призвание благодатию, откровение Сына в нем и назначение в Апостола язычников. «Хотя все это Апостол высказывает будто мимоходом, спеша выразить ту мысль, что он «абие не приложихся плоти и крови», «ни вздыхоу к Апостолам», тем не менее истины, какие внушаются его словами, многозначительны не для одних Галатов, но и для всех нас, ибо ярким светом богопромысления освещают события и жизнь каждого из нас, указывая в вечности источник того, что совершается во времени» (Феофан). Особенность промысления Божия о Павле заключалась в том, чтобы внезапное его изменение многим послужило к удостоверению в истине Евангелия (ср. 1Тим. 1:16). Избран был от чрева прор. Иеремия (1:5). Но избрание не есть еще полное определение ко спасению, а потому несправедливо выводится отсюда учение о предопределении ко спасению без участия свободной человеческой воли. Бог хочет всех спасти и всех призывает ко

спасению, но каждый пользуется им по произволению. По слову блаж. Феофилакта, «Бог избрал Павла не по жребию, а по предведению, что он достоин того». Так и прор. Иеремию, «зная, каков он будет, призвал его». «Мы судим по тому, что есть, а Тот, пред Которым и будущее есть как настоящее, произносит суд по предвидимому концу» (блаж. Иероним). Призвание Апостола, бывшее на пути в Дамаск, было призыванием только к вере и благодати, а избрание к апостольству последовало после, хотя уже преднамерение его было и здесь. «Сосуд избранный Ми есть», сказал Бог Анании (Деян. 9:15). По изъяснению св. Иоанна Златоуста, Апостол потому так смиренно все приписывает Богу, «чтобы никто не отчаивался, когда худший из всех людей удостоен человеколюбия Божия». Откровение Сына Божия произошло во святилище души Павла внутренним озарением Духа Святого, когда, по слову Златоуста, откровение озарило его душу и он имел в себе говорящим Христа. Этим озарением Павел узрел, что Иисус Христос есть Единородный Сын Божий, и в уме его вообразилось все существо Евангелия. Наученному Самим Богом и при том чисто духовным образом, естественно было Павлу не прибегать к обычным человеческим способам научения, даже чрез самих Апостолов, «ибо крайне было бы несправедливо и несообразно, если бы тот, кто научился бы от Самого Бога, стал советоваться с людьми (имеющими плоть и кровь)».

²⁹⁹ - Так как Апостол Павел все мысли свои направляет к тому, чтобы указать, что его учение от Бога, то, показавши, как началось в нем это святое дело, теперь он заявляет, что он не учился Евангелию у Апостолов (а потом), равно и у других Христиан (ст. 21–24). Так, не видевшись ни с кем из Апостолов, Павел проповедовал в Аравии и Дамаске. И только чрез три года отправился в Иерусалим повидаться с Ап. Петром, Иаковом и другими, которых однако ему не привелось тогда видеть. Имея в виду, что «горе, иже мудри в себе самих» (Ис. 5:21), св. Иоанн Златоуст разъясняет, почему Павел говорит, что он не ходил к Апостолам, упредившим его в призвании. «Он говорит – не к унижению Апостолов и не для похвалы себе, но

охраняя везде безопасность Евангелия и желая показать важность и достоинство своей проповеди. И если бы нужно было посоветоваться ему, то Открывший ему слово проповеди повелел бы ему сделать и сие». Однако, по прошествии трех лет, Павел, все же, посетил Апостолов в Иерусалиме. Это путешествие, предпринятое для Петра, доказывает великое уважение к нему Павла», говорит св. Иоанн Златоуст. «Пребывание же у него столько (15) дней доказывает дружественное расположение и искреннюю их любовь между собою». Относительно же Ап. Иакова Златоуст говорит: «заметь, скольким почтением и сего наименовал он. Он мог бы сказать: сына Клеопова, как и Евангелист сказал. Но не назвал его так, но как же? Братом Господним, хотя впрочем он не был братом Господним и по плоти, но почитался таким (как сын Иосифа, или сестры Богоматери). Он и во многих других местах показывает, что расположен был ко всем Апостолам так искренно, как ему было прилично». К этому блаж. Иероним присоединяет: «что св. Павел кроме этих никого из Апостолов не видел, это не потому, чтобы не хотел их видеть, но потому, что они разошлись с проповедью Евангелия». В книге Деяний св. Апостолов, где рассказывается подробно об обращении Павла, не сообщается о путешествии его в Аравию. Но там говорится, что «прошло довольно времени» (9:23), когда, после обращения, Ап. Павел прибыл в Иерусалим. В это довольно время он и мог посетить Аравию, сколько для проповеди, более удобной среди незнавших его, столько же и для того, чтобы уединиться от неблагоприятных толков, по поводу его быстрого обращения, и наконец для того, чтобы более спокойно пережить тот великий переворот, который совершился в нем.

³⁰⁰ - Довольно долго, т. е. около трех лет, Ап. Павел был в малой известности особенно потому, что большую часть этого времени он провел в Аравии. А так как этот факт был малоизвестен, то уверение в истине говоримого Апостолом относится отчасти сюда, но главным образом оно касается его несомненной верности истинному Христову учению и его независимости от других Апостолов, которые слышали о его чудесном обращении и, вместе со всеми верующими,

прославляли Бога за Его милость к Павлу, а вместе и к церкви Божией, приобретшей в гонителе ревнителя своего. («Сей прежде гонитель, потом светл учитель», говорится в одной похвале Павлу.) Страны Сирии и Киликии Ап. Павел в этот раз проходил как бы попутно, идя в Кесарию и Тарс, куда направили его верующие из Иерусалима, где восстали против него многие. Но он упоминает о Сирии и Киликии потому, что они были дорогими местами для него, по его обращению, по успешности проповеди, для утверждения которой он приходил сюда во второе апостольское свое путешествие (Деян. 15:41).

Упоминание о сем имеет и то значение, что Апостол не ходил по Иудее, Галилее и Самарии, где были основаны церкви другими Апостолами, в труды которых он не старался входить, идя самостоятельным путем, по преимуществу в места, где или мало, или вовсе не раздавалась еще Евангельская проповедь. Преосв. Феофан, обращая внимание на то, что верующие славили Бога по поводу обращения Павла, говорит: «св. Павел дает этим разуметь, что верующие из Иудеев не против него, одного с ним духа, одних начал, и что, следовательно, те лжеучители, которые разногласят с ним, разногласят со всеми верующими».

³⁰¹ - Показавши раньше истинность своего учения тем, что оно получено от Христа, Ап. Павел теперь доказывает эту истинность соглашением ее с учением прочих св. Апостолов, которых он видел в свое пребывание в Иерусалиме, бывшее 14 лет после его обращения, когда он был не столь малоизвестен, как 11 лет прежде. Ап. Павел посетил Иерусалим и еще однажды, именно в 44 году (в 8 или 9 г. по обращ.), когда он был присылаем из Антиохии с Варнавою, для помощи бедным во время голода (Деян. 11:27–30). Но в этом посещении он не нашел ничего великого для целей послания. А это путешествие в Иерусалим, о котором говорить Апостол здесь, было особенное, по особому божественному откровению, которое выражено было Антиохийскою церковью, для разрешения вопроса о соблюдении обрядового Моисеева закона, в особенности же обрезания, чему стали учить в Антиохии некоторые пришельцы христианские из Иудеи, вопреки учению

Ап. Павла, учившему о свободе от закона (обрядового) Моисеева. Прежде Павел был спутником Варнавы, который уверовал (из Иудеев) прежде Павла, а теперь, наоборот, Варнава стал спутником Павла, как стяжавшего бóльший плод проповеди среди язычников, из числа коих был и Тит, которого Апостол принял в число верующих без обрезания. Блаж. Иероним усматривает, что если Апостол решился привести с собою в Иерусалим Тита, необрезанного, то это сделал он ради веры Христовой и свободы Евангельской, а приобщил сюда и Варнаву обрезанного, – «да при двою и триех свидетелех станет всяк глагол» (Втор. 19:15). Кроме общего голоса церкви Антиохийской, по сказанию св. Иоанна Дамаскина, было еще особое внушение Святого Духа Апостолу Павлу – идти со свидетелями своей проповеди и предложить Апостолам, как он проповедует Евангелие, чтобы обнаружилось и их согласие и тем прекратился соблазн. А преосв. Феофан, обращая внимание на то, что Апостол говорил иное наедине знаменитейшим, выводит заключение, что им было поведуемо обществу все для его научения и утешения; решение же вопроса предоставил Апостолам и старцам. «Чего ради наедине? того ради, что между верующими не все все могли понести. Благоразумие требовало иное и умолчать. Наедине удобнее было обсудить имевшее возродиться недоумение». Однако, по замечанию Иоанна Златоуста, «это происходило при Варнаве и Тите, чтобы они были достоверными свидетелями, предвещателями его, что и Апостолы не нашли противную проповедь его, напротив, подтвердили оную». Между тем некоторые думали, что вся проповедь Ап. Павла тщетна, так как он проповедует Евангелие без соблюдения обрезания, которое допускали Ап. Петр и Иоанн. Для вразумления сих-то и прибыл в Иерусалим Апостол, и говорит теперь для вразумления подобных им и увлекаемых ими Галатян. Общение с не обрезанным Титом, по слову св. Дамаскина, было самым сильным доказательством того, что Апостолы не осуждали св. Павла за то, что он не обрезывает язычников. К этому св. Иоанн Златоуст присовокупляет: «Апостолы, хотя допускали

обрезание, но не как защитники закона, а по снисхождению к немощи Иудеев».

³⁰² - По изъяснению преосв. Феофана, «те, которые приходили в Антиохию и подняли там спор, прокрались и теперь к св. Павлу с его спутниками, чтобы подсмотреть, как они живут по-иудейски. Хотя Господь наш Иисус Христос крестною Своею смертию, заменившею все жертвы и чины ветхозаветные, и благодатию Св. Духа в таинствах, обновляющею естество наше, освободил верующих в Него от ига предписаний закона Моисеева, сделав их ненужными; однако, в Иерусалиме и те, кои здраво понимали силу веры в Господа, держались законных уставов по привычке. Св. Павел, как только уверовал, оставил закон. В этой же свободе он воспитал и всех верующих, по благовестию его, не язычников только, но и Иудеев, почему они могли составлять предмет любопытства для всех. Но лжебраций привлекло туда не одно любопытство. У них была затаенная мысль: «да поработят». Видно, что с их стороны натиск был не малый. Но ничего не успели они. Не без усилий это обошлось и Апостолу. Все это совершилось для вас, Галатяне, говорит Апостол, смотря на них, как бы на представителей Христиан из язычников, для которых чрез эту стойкость Апостола вскоре же, а именно на соборе Апостольском, постановлено было не затруднять язычников, обращающихся к Богу, исполнением обрезания и других обрядов закона Моисеева (Деян. 15:19, 24, 28), причем Павел и Варнава признаны возлюбленными и предавшими души свои за имя Господа (ст. 25–26). По словам же блаж. Иеронима, здесь Апостол как бы так говорит Галатам: «если мы, находясь в Иерусалиме, окруженные таким множеством Иудеев и лжебраций, при уступчивости старших Апостолов, никакою силою не могли быть понуждены исполнить чин обрезания; как вы из язычников, вы, живущие в Галатии, вы, которым не могло быть делаемо никакое влиятельное понуждение, как вы, отступая от благодати, задумали подчиниться обветшавшему закону?»

³⁰³ - Называя «предних» Апостолов знаменитыми, Павел говорит о том великом уважении, которым они пользовались

тогда от всех, равно как и от него, причем, по мнению преосв. Феофана, выражает даже такую мысль, что такую честью никто еще не пользовался. Возвеличивая первых Апостолов (Петра, Иакова и Иоанна), Павел вместе с тем возвеличивает и достоинство своего авторитета, ибо и столь великие мужи ни в чем не противостали ему и даже напротив всемерно утвердили правильность его учения вообще и о необязательности обрезания в частности. В словах: «ничтоже ми разнствует: лица Бог человека не приемлет», по слову св. Иоанна Златоуста, Павел не только не защищает Апостолов, но и сильно говорит против сих святых, чтобы доставить пользу немощным. Слова его имеют такое значение: «если они и допускают обрезание, то они же будут отвечать Богу; Бог не уважит лица их за то, что они почитаются великими и первоверховными». «Они знают, что делают. Моя же забота – доказать только то, что они не отвергли моего учения, и не исправляли его и не приложили к нему ничего; напротив, одобрили его и подтвердили своим согласием. Свидетелями сего я имею Тита и Варнаву».

³⁰⁴ - Разделение областей проповедничества чрез подание Апостолами Павлу рук своих совершилось потому, что Апостолы уразумели в этом волю Божию, ясно выражавшуюся неоднократно (Деян. 9:15; 13:2; 22:18) и явленную в успехе проповеди, сопровождавшейся многими чудесами (Деян. 13:11; 14:3, 27). Блаж. Иероним говорит: «Промышлением Божиим иной дан Апостол обрезанным, который снисходил бы сеням закона, иной необрезанным, который предлагал бы благовестие, в свободе веры от всякого применения дел закона, чтобы ни с какой стороны не было препятствия вере, и кто-нибудь не был не сподоблен веры во Христа по причине обрезания, или не обрезания». «Один преимущественно назначался для Иудеев, а другой для язычников». По поводу указания трех Апостолов св. Иоанн Златоуст замечает: «где Павлу нужно было сравнивать себя, там упоминает об одном только Петре, а где надлежало представить свидетельство, там называет троих, вместе, и при том с похвалою». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «первым стоит Иаков, ради предстоятельства в церкви Иерусалимской, а не как брат Господень, который за

святость жизни и любовь ко Господу, в Иерусалиме был между всеми в большом почете, что и выражает Апостол, называя его вместе с Петром и Иоанном «мнимыми», т. е. (почитаемыми) столпами, опорами, указателями истинного пути».

³⁰⁵ - Помощь бедным Палестинским Христианам поставлена Павлу в условие живого общения, как потому, что нужда их, по разграблении имущества их гонителями (Евр. 10:34), была велика, так и потому, что для всех юных Христиан – милостыня могла быть живою связью их с матерью церковью (Иерусалимскою церковью). Известно, что Павел принял эту заповедь сердечно, – устно и письменно убеждая своих новообращенных помогать бедным в Иерусалиме (1Кор. 16:13; Рим. 15:25). По слову преосв. Феофана, Апостол упоминает о помощи бедным, быть может для того, чтобы показать, что это дело (очень щекотливое) было вынуждено возложенною на него заповедью Апостолов, а не есть какое-либо излишнее, самовольное постановление, лично им придуманное.

³⁰⁶ - Противостояние Павла Петру в его снисхождении Иудействующим Христианам в Антиохии было весьма значительное, но оно не нарушало их мира, веры и единения, ибо Павел противостал справедливо, а Петр уступил правому без гнева, хотя, быть может, и не без смущения. Поэтому, здесь нет оснований к предположению о всегдашней разности учений Петра и Павла, а тем более к существованию партий (последователей Петра и последователей Павла), как хотят видеть некоторые западные экзегеты. Ап. Петр прежде других получил откровение о том, чтобы принимать невозбранно в число верующих и язычников (Деян. гл. 10). На соборе Апостольском положено было: освободить Христиан из язычников от соблюдения обрядов Моисеева закона, но Иудеям не запрещалось это. Поэтому пока для Ап. Петра в Антиохии не представлялось нужды связывать себя узами Иудейских постановлений, он свободно жил с Христианами из язычников. Когда же, по приходе соблюдающих эти предписания, он увидел необходимость сего, то отказался от прежней свободы и связал себя узами теми. Он поступал, так сказать, применительно к требованию обстоятельств. Однако, такая свобода иным

казалась колебанием. Вот почему Ап. Павел и решил, что здесь должна быть большая определенность, основанная на внутреннем и искреннем убеждении, чуждом всякого лицемерия, в которое впадали не только простецы, не имевшие высоких убеждений Ап. Петра, но и такие высокие в церкви лица, как Варнава, действовавший не по убеждению, а по увлечению примерами других. В лицемерии этом выступал очевидный вред, а равно вредно было и неблагоприятное впечатление на Антиохийцев, произведенное поведением Петра. Это-то и побудило Ап. Павла разъяснить ему свой прямой взгляд на это дело. Св. Иоанн Златоуст говорит: «многие думали, что Павел обличает Петра в лицемерии. Но это несправедливо. Так понимать не должно. Слова его не были делом брани, но делом служения и мудрого мероприятия. Павел обличает, а Петр благодушно переносит обличения, чтобы ученики тем скорее убедились переменить свой образ мыслей». Что касается боязни Ап. Петра, то, по замечанию Иоанна Златоуста, он боялся не того, чтобы подвергнуться опасности самому, но того, чтобы не отошли от него ученики, чего боялся и сам Павел. Боязнь эта еще более увеличилась от того, что пришельцы из Иерусалима были таковы, что не могли сносить никакого снисхождения к язычникам, в чем между тем ссылались на Ап. Иакова, хотя он и не разделял их уступчивости. Эта одинаково возбуждало и Ап. Павла, который поэтому и решился высказаться по сему делу обстоятельно.

³⁰⁷ - Речь Ап. Павла, сказанная в Антиохии пред Ап. Петром в присутствии Христиан из Иудеев и язычников, содержит учение о спасении во Христе Иисусе, с отрешением от дел закона Моисеева. Обращаясь прежде всего к Ап. Петру, он указывает на возможность ему, Иудею, жить по языческим обычаям, из чего потом выводит заключение, что Христианам из язычников тем более это возможно, и следовательно нет никакой необходимости принуждать их соблюдать Иудейские обычаи. По слову блаж. Иеронима, «Павел теснит Петра неопровержимым доказательством, или лучше в лице Петра тех, которые понудили его к таким противоречивым поступкам». А св. Иоанн Златоуст еще обращает при этом внимание на то,

что Павел стоит за язычников, а в виду имеет вразумление Иудеев. «Обвиняя своих учеников, сим Павел сделал удобоприемлемую речь свою». Речь Павла не произвела разрыва. Св. Петр видел правоту и оставался в добрых отношениях к св. Павлу, как сам свидетельствует о том (2Пет. 3:15) (Феофан). По словам св. Иоанна Дамаскина, этим обстоятельством св. Павел научает Галатян благодушно принять и к ним обращенный укор. Ибо, если Петр, будучи из Иудеев, подвергшись укору за то, что других располагал иудействовать, спокойно принял сей укор, как дело уместное и хорошее; тем паче Галаты, будучи из язычников, и после уверования во Христа склонившиеся к игу закона, будучи укоряемы за то, должны благодушно принять этот укор».

³⁰⁸ - Продолжая свою речь, Ап. Павел обращается не столько к Ап. Петру, сколько к последовавшим его примеру в соблюдении обрядов Иудейских, при чем включает в общее число и себя самого, подавая пример того, как должно говорить с обличаемыми. Для Галатов же даются выводы или положения речи. Здесь высказывается главный предмет послания: учение об оправдании верою в Иисуса Христа без дел закона Моисеева. Прежде всего Апостол указывает на то, что они, Петр и Павел, будучи Иудеи, оставили закон Моисея, чтобы оправдаться верою Христа. Как же держаться закона Моисеева язычникам? Язычников Апостол называет грешниками не потому, чтобы он признавал Иудеев праведными, но потому, что они не знали законов праведности, указанных в законе Моисеевом и в других пророках, и потому естественно жили во грехе, между тем, как Иудеи могли жить праведно, по закону. И однако, избранные Иудеи (Петр, Павел и др. Апостолы), узнавши, что делами закона Моисеева никто, сам по себе, не может спастись, без веры в Иисуса Христа, оставили закон. Как же можно обязывать исполнять обряды закона Моисеева незнавших его, для которых он не писан? А главное дело в том, что спасение получается по вере в Иисуса Христа, а не от дел закона – разных обрядов, предписанных на время только Евреям, чтобы соблюсти их хотя во внешней праведности и тем охранить на земле истинное богочитание. Вера во Христа

спасительна потому, что здесь есть Лицо, совершающее оправдание человека, прощение его грехов, или долгов, т. е. Христос Спаситель, как даровавший в Своих искупительных заслугах все потребное и к удовлетворению правды Божией за грехи людские и к видоизменению всего духа человека; ибо вера, будучи внутренним великим чувством, тесно связанным со всеми другими чувствами и прочими силами человека, в особенности же с чувствами надежды и любви, может сообразно с предметом веры, изменить и всю жизнь человека, как это и было со всеми истинно-уверовавшими в Иисуса Христа и всецело предавшимися Ему. Из сего понятно, что желающий спасения, должен всецело покориться оправдывающей вере в Иисуса Христа, а не бессильному обрядовому закону Моисееву, хотя бы он был Иудей, а тем более язычник, каковыми некогда были Галаты. По слову св. Иоанна Златоуста, Ап. Павел говорит как бы так: «мы оставили закон не потому, что он был недобр, но потому, что немощен». Святые же, бывшие древле, верую Христовою оправданы. Ибо Авраам видел день Христов и возрадовался. И Моисей поношение Христово считал богатством бóльшим сокровищ Египетских. И Исаия видел славу Христову (Ис. 6), как свидетельствует Евангелист Иоанн. Отсюда видно, что не столько дела закона осуждаются, сколько те, кои надеются быть оправданными только от дел, когда и Сам Спаситель говорит: «аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидите в Царствие Небесное» (Мф. 5:20). (Блаж. Иероним).

³⁰⁹ - Хотя мысль Апостола о впадении в грех выражена обще, однако, несомненно, она имеет ближайшее отношение к тому обстоятельству, которое было предметом суждения и раньше, т. е. колебательное отношение к закону Моисееву и ко Христу. Св. Иоанн Златоуст по сему поводу говорит: «если вера во Христа не может оправдать, но опять необходим закон: то, оставив закон для Христа и не получая оправдания чрез сие оставление, но подвергаясь осуждению, мы должны будем признать виновником нашего осуждения Того, к Которому перешли, оставив закон. Внемли словам Павла, что соблюдением закона ниспровергается Евангелие. Если

необходимо исполнение закона, то необходимо должно отвергнуться Христа, или, последуя Христу, сделаться преступником закона. И виновником сего законопреступления будет у нас Христос. Смотри, до чего доходят Иудействующие! Доведя их до такой нелепости, ему не нужно было приводить другие доказательства к опровержению их, посему он и сказал только: «да не будет». Иудеи хотели показать, что несоблюдающий закона есть преступник; а он говорит противное, что исполняющий закон есть преступник и преступник не только против веры, но и против самого закона. Ибо под словами: яже разорих, сия паки созидаю, он разумеет закон. И слова его имеют такой смысл: закон получил конец, и мы сами подтвердили сие тем, что, оставив оный, прибегли искать спасения от веры. Усиливаясь же после восставить закон, мы сим самым делаемся преступниками оного, т. е. когда упорно хотим соблюдать то, что отменено Самим Богом». «Укор этот очень силен; почему святой Павел обращает его к самому себе, как бы он сам так поступил, чтобы смягчить впечатление, которое не могло быть приятно». (Преосвящ. Феофан).

³¹⁰ - Если прежде Апостол говорил о себе от лица других, чтобы не огорчать их, то теперь, можно сказать, он говорит именно о себе, т. е. о той решительно бесповоротной перемене, которая произошла в нем тогда, когда он уверовал в Иисуса Христа, навсегда оставивши все подзаконное и всецело отдавшись Христу, последствием чего было то, что он для закона Моисеева как бы умер, а для Христовой жизни восстал как бы из мертвых, знамением чего и было крещение его, в котором он умер для жизни по образу распятого Христа. Это сораспятие Христу между прочим первое всего сказалось в том болезненном чувстве, с которым совершался разрыв с прошлым, а еще того более с теми многими злостраданиями, которые он пережил за сие от Иудействующих, во все время своего благовестничества. Святой Златоуст, в объяснение слов Апостола: законом закону умрох, говорит: «Павел показывает сим, что он чрез сей самый закон умер закону, т. е. самый закон убедил его не следовать закону. Коим образом? Моисей, предсказывая о Христе, говорит: «пророка от братии твоя,

якоже мене, восставит тебе Господь Бог твой, Того послушайте» (Втор. 18:15). Очевидно из этого, что неповинующиеся Христу преступают закон. «Можно и иначе понимать слова эти. Если закон повелевает исполнять все написанное в нем и за неисполнение наказывает смертью, то мы все умерли им, потому что никто не исполнил его. Но как бездушному и мертвому несвойственно повиноваться заповедям закона, то и мне умершему законом. поскольку же он сказал: я умер, то, чтобы не сказали ему: как же ты живешь? он представил и причину жизни и показал, что закон умертвил его живого, а Христос воскресил мертвого, оживотворил его через смерть Свою». Сказав: живу не ктому аз, – указал на последующий запрещением образ жизни, которым умерщвляются уды. Что же значит: живет во мне Христос? То, говорит, что я ничего не делаю, что неужгодно Христу. Ибо иначе невозможно жить для Бога, как умерши греху. Теперь, если ты пребудешь мертвым греху, то будешь жив и жить Богу, а если опять воскреснешь для греха, потеряешь жизнь снова. Но Павел не таков: он чрез всю жизнь пребыл мертвым греху. Хотя он всего себя предал Христу, отказался от всего временного и все делал по воле Его, однако не сказал: посему я живу для Христа, но что гораздо выше: живет во мне Христос. Ибо, как грех, когда возобладает над человеком, он уже и живет в нем и управляет душою его по произволу: так, когда по умерщвлении его, человек делает угодное Христу, такая жизнь его не есть жизнь человека, но живущего в нем, т. е. действующего и управляющего им Христа». «Если Христос умер, то очевидно потому, что закон не силен оправдать нас. Если же закон оправдывает, то Христос умер напрасно». «Но Христос не туне умер, следовательно не законом правда» (говорит блаж. Иероним).

³¹¹ - Раскрывая учение о необязательности обрядового закона Моисеева, по отношению к Галатам, Апостол прежде всего указывает на то, что они получили Св. Духа без участия этого закона (1–5 ст.), причем отечески, любовно он возвышает голос негодования на их неосмотрительность в увлечении лжеучителями, навязавшими им соблюдение закона, не смотря на то, что ими вера Христова была принята отлично и

возрастала благопоспешно. «Заметь, говорит св. Иоанн Златоуст, что он не в начале употребил такую строгость, но после обличений и доказательств, дабы они приняли сию укоризну не как от него, но после обличений и доказательств». По словам же преосвящ. Феофана, «он смягчает отеческий укор, приписывая их уклонение от истины не столько их произволу, сколько увлекательному обману лжеучителей». А блаж. Иероним относительно этого прельщения говорит: «прельстил, очаровал, сглазил». Не потому однако он так сказал, что признавал чары чем-либо, но употребил ходячее выражение, чтобы показать, что, как по обычной поговорке, нежным детям вредит сглазение: так Галаты, не только вновь рожденные верою во Христа и еще млеко питаемые, а не брашном, как бы сглазенные кем потерпели вред. «По доводу слов: имже пред очима Христос преднаписан бысть и прочих, св. Иоанн Златоуст говорит: «он и укоряет их и вместе хвалит. Хвалит за то, что они все повествуемое о Христе приняли с полною уверенностью в истине; а укоряет за то, что оставили Того, Которого видели обнаженным за них, привязанным к столпу, пригвожденным ко кресту, оплеванным, поруганным, напаяемым, и потом поносимым, прободаемым; и, оставив Его, обратились к закону, нисколько не устыдившись оных страданий Его». «Выше он вразумлял Галатов беседою, обращенною к Петру, а теперь к ним обращает речь свою и все служащее к их убеждению заимствует из того, что с ними случилось; и не из тех только дарований, кои у них были общие с другими, но из тех, которые именно им сообщены, убеждает и уверяет их. Вы, говорит, получили Св. Духа, творили многие чудеса. Закон ли дал вам такую силу? Нет. Одна вера даровала вам сие. Посему, не крайнего ли безумия дело – оставить веру, толикие блага вам даровавшую, и обратиться к закону, который ничего подобного не дал вам?»

³¹² - Продолжая обличения Галатян, Апостол поставляет им на вид духовность пребывания в состоянии облагодаствованном, и плотянность пребывания под игом обрядового закона, а также напоминает им труды и страдания, бывшие при восприятии Христианства, которые так были

многплодны и которые, при измене вере, могут оказаться не только бесполезными, но и усугубляющими виновность измены и вместе тяготу этих страданий при сознании их тщетности (с одной стороны) и погрешности их (с другой стороны), что может вызвать даже и наказание Божие, т. е. как страдания за Него приятны Ему (будучи выражениями преданности Ему), так и отречение от смысла их – есть вместе с тем и отречение от Него. По словам св. Иоанна Златоуста, Ап. Павел «опять благовременно укоряет их. Надлежало бы вам, говорит, с течением времени умножить свое преспеяние в вере; а вы не только ничего не прибавили, но еще возвратились назад. Если бы и с плотского начали, то и тогда надлежало бы вам возвыситься до духовного; а вы, и с духовного начавши, возвратились к плотскому. Творить знамения есть дело духовное, а обрезываться – плотское. А вы от знамений перешли к обрезанию; осязавши истину, обратились к обрядам, при свете солнечном ищите светильника. И не сказал: плотию продолжаете, но: плотию скончиваете, показывая, что лжеучители, уловивши их, умертвили, как бессловесных животных, а они сами согласились терпеть все, что угодно тем. И все, что вы ни потерпели за Христа, они хотят отнять у вас, и тем лишить вас принадлежащего вам венца».

³¹³ - Повторяя вопрос об основной причине благоприятной перемены, бывающей в Христианах по принятии ими веры Христовой, Апостол внедряет в умы Галатян мысль о непричастности к этому благодатному перевороту обрядового закона Моисея, чтобы тем решительнее отклонить их от лжеучителей, настаивавших на необходимости соблюдения этого закона. По изъяснению преосвящ. Феофана, «Апостол как бы говорит им: после всего сказанного, как же вы рассудите: ради дел ли закона, или ради веры Бог так приблизился к вам? Конечно, ради веры. Так смотрите и опасайтесь; ибо, если ради веры приблизился к вам Бог, то, ради склонения вашего к закону, Он удалится. У Апостола все внимание на благодати Св. Духа. Отличие Христиан есть облагодатствование. Потеряя благодать, ты – ничто. И ничто не может подать благодати, как вера в Господа, чрез св. таинства».

314 - Живым доказательством значения в деле спасения веры служить патр. Авраам; а обетование, данное ему Богом – о благословении чрез него всех народов, показывает, что и всем язычникам определено спастись чрез веру. «В старости заматоревший поверил Авраам, что у него будет потомок и потомство; поверил потому только, что так обетовал Бог, сильный сотворить сие, что и сотворил: паче упования во упование верова (Рим. 4:18). Таков же дух и веры во Христа Господа. Предлагается от лица Бога: человек распятый, именуемый Христом, есть Бог воплотившийся, Который принес Себя на кресте в жертву за грехи. И тут не на чем опереться, кроме слова Бога истинного, и тут тоже упование паче упования» (Феофан). А св. Иоанн Златоуст говорит: «если Авраам, живший прежде благодати и столько преукрашенный добрыми делами, оправдался верою, то тем паче вы. Какой же потерпел он ущерб от того, что не был под законом? Никакого; и одной веры достаточно было к его оправданию». Они боялись, как бы не лишиться родства с Авраамом, если оставить закон; но св. Павел рассеивает этот страх, показывая, что вера преимущественно и утверждает родство с ним». Основанием для сего духовного родства служит священное сказание о благословении Богом чрез Авраама всех верующих в Господа. По силе этого обетованного благословения, они и получают все дары благодати, начиная с оправдания. По слову св. Иоанна Златоуста, «Сам Законодатель, прежде нежели дал закон, определил язычникам оправдание чрез веру». «Галаты боялись, как бы не подпасть клятве, если не приобщатся закона. Апостол же показывает, что напротив: те-то и благословлены будут, которые помимо закона прилепятся к вере, как и верный Авраам благословлен был за веру, не зная закона» (Феофан). «Таким образом оправдание объясняется благословением; благословение же (ниже, в ст. 14) отождествляется с принятием Духа верою. Следовательно, оправдание не есть голое объявление правым оправдываемого, но вместе полное освящение его благодатию Св. Духа. В сем же действии вера есть уславливающее начало, а не производительная сила» (Феофан).

315 - Раскрывая учение о ненужности обрядового Моисеева закона с отрицательной стороны, Апостол показывает его тяготу, заключающуюся в проклятии, которому подвергается неисполняющий его, а также недостаточную силу для полноты спасения и ограниченность благотворного действия только на всецело исполняющего закон; тогда как по вере подается спасение легко всем, о чем были многие пророческие предсказания, из коих и Апостол приводит несколько выражений. И вся история Еврейского народа показывает, что когда они были верны закону, Бог благоволил к ним, а когда отступали, – были подвергаемы разным казням. С особенною выразительностью о казнях этих говорится во Второзаконии. Чрез жертвы были определены и способы избежать кары закона, поэтому жертв предписывалось множество и в великом разнообразии; причем, однако, сущность учения о жертвах заключалась в их прообразовательном отношении к жертве, принесенной Собою Христом, веруя в Которого и спасаясь приносящий жертву. Таким образом, и здесь спасающею была вера, а закон был только мерилom воздаяния, тяжелым игom, наложенным на избранных не по вере их, а по неверию, или иначе, по случаю нередких опытов их отступничества. И теперь сила греха та же, она отнимает благословение и навлекает наказание; но сущность новозаветного учреждения состоит в том, что Иисус Христос, распявшись за нас, взял на Себя ответственность за грехи верующих, посему жертвы и все обряды, соединенные с ними, теперь не нужны. Теперь, аще кто согрешит, Ходатая имамы ко Отцу Иисуса Христа Праведника, чего закон не давал и потому прежде был бессилen, а теперь и совершенно не нужен (1Ин. 2:1). Блаж. Иероним пишет: «Христос един за всех умре (2Кор. 5:14). Если за всех, то и за Моисея и за всех пророков, из которых никто не мог истребить древнее рукописание, написанное против нас и пригвоздить его ко кресту (Кол. 2:14). И они оправдались и спасались верою». «Может иной быть праведным, но однако-ж не быть живым, пока не воспримет веры во Христа, Который говорит: Аз есмь живот (Ин. 11: 25). И подобно тому, как сказано: праведный от веры жив будет, чистый от веры жив будет, мудрый от веры жив будет,

мужественный от веры жив будет, в противность тем, которые, не веруя во Христа, думают быть и крепкими, и мудрыми, и воздержными, вообще праведными. Да ведаем, что никто не может быть жив без Христа, без Которого всякая добродетель не беспорочна». «И никого не должно смущать то, что Христос сделался за нас клятвою. Спаситель от полноты божества уничтожил Себя до приятия зрака раба (Флп. 2:7). Но уничтожение Господа нашего есть слава наша. Он умер, чтобы нам жить. Он стал клятвою, чтобы благословение на нас низошло и почил в нас». А св. Иоанн Златоуст говорит: «как кто-нибудь не подлежащий осуждению, решившись умереть за осужденного на смерть, сим избавит его от смерти, так поступил и Христос, принявший на Себя проклятие и освободивший от него. А закон говорил: сотвори и жив будешь, а так как всего, что предписано было в законе, никто не мог исполнить, то все подлежали наказанию, от которого и пришел освободить Христос по вере в Него, как посланного Богом, Отцом Спасителя».

³¹⁶ - Всеобщность спасения, от века предопределенная Богом, чрез закон не могла в полноте осуществиться даже в одном избранном народе, поэтому оказался необходимым более удобный путь спасительный который и дан чрез веру во Христа, о Котором изречено было Аврааму такое широкое благословение, которое обняло не только потомков его по плоти и вере, но и тех, кто только веровал в Обетованного. Апостол уже высказывал эту мысль раньше, но теперь он приводит ее как бы заключительную к пространной речи о ненужности закона, как бы восполненного тем, чего в нем не доставало, и чем попечение Божие о спасении людей совершилось удобно и полно. Св. Иоанн Златоуст об этом благословении Авраамовом на языки говорит: «явно, что все сие сказано о Христе: ибо Он был семя Авраамово, и все народы чрез Него благословляются и получают обетование Духа. Указывая на сие и Апостол говорит: да обетование Духа приемлем верою. поскольку же благодать Духа не может излиться на безблагодатных и находящихся под проклятием, то благословляются прежде всего чрез отъятие проклятия; потом оправданные чрез веру получают благодать Духа. Таким образом крест разрушил

клятву, а вера ввела оправдание, оправдание же низвело благодать Духа». «Крестная смерть сделала ненужными все подзаконные оправдательные чины, а с изменением их разорилось все ветхозаветное учреждение, и сокрытое в нем благословение в вере Грядущего становилось чрез веру доступною всему миру, ибо благословение Авраамово было о семени Его, т. е. Христе Иисусе, бывшем по плоти от семени его, вера в которое составляла таинственное существо и Ветхого Завета» (Преосв. Феофан).

³¹⁷ - Определяя отношение закона к благодатному обетованию о Христе, Апостол показывает, что закон не отменяет силы обетования и даже, напротив, существование этой силы прежде закона показывает, что спасение, по вере было возможно раньше закона, следовательно, оно возможно по силе обетования и после отмены закона; иначе обетование оказалось бы неисполнившимся, завет несовершившимся, что, между тем, невозможно, ибо и обыкновенные людские заветы исполняются, тем более должен был исполниться завет Божий с Авраамом, в основе которого было обетование о Спасителе всех, без различия народностей, только по вере их, вне закона, данного для направления ко Христу только избранного народа. Между заветом Божиим и человеческим сходство конечно неполное, поэтому Апостол оговаривается в 15 стихе, что он говорит о неизменности силы завета применительно к обычному порядку. По слову Августина, «смерть завещателя окончательно делает утвержденным завещание, потому что после сего уже и возможности нет переменить ему намерение свое. У Бога заменяется сие неизменяемостью Его определений. Елика бо обетования Божия, в том ей, и в том аминь (2Кор. 1:20). Изъясняя содержание обетования, Апостол, по слову преосвящ. Феофана, дает «вседовлеющее объяснение смысла его». «Обетовал Бог всяческих благословить народы семенем Авраамовым: а это семя есть Владыка Христос, ибо Им обетование сие приведено в исполнение, и народы прияли благословение. Это и скажет Апостол» (Блаж. Феодорит). Все сказанное Апостол написал, очевидно имея в виду возможные со стороны лжеучителей возражения. Поэтому, он, утвердивши

силу обетования положительно, утверждает ее и с другой стороны, с отрицательной, для чего и показывает, что закон, явившийся 430 лет после обетования (Исх. 12:40), не мог уничтожить столь древней силы обетования. И как может закон отменить этот завет, или обетование так, чтобы благословение получили народы не чрез Христа, а чрез заповеди закона? Это не иное что будет, как уничтожение обетования, что нелепо», говорит Феофилакт. К этому можно присовокупить следующие слова блаж. Августина: «когда дано было обетование, закон не был еще дан, и спустя столько лет не мог быть дан в том смысле, чтоб предшествовавшее обетование Авраам делал не имеющим силы».

³¹⁸ - Все отрицания значения закона естественно возбудили вопрос: так что же такое закон, какое значение его? Апостол отвечает: закон был руководителем ко Христу, а потому, когда Христос пришел, то проводник этот теперь уже ни для кого не нужен. Прежде всего педагогическое значение закона заключалось в том, что он ясно и определенно указывал, что должно и можно делать, как сообразное обетованию веры, и чего должно избегать, как преступлений, коими он собственно и вынуждался, так как закон естественный (в совести находящийся) и заключающийся в обещаниях Божиих завет оказались для жестоковейных людей – недостаточно сильными. Таким образом между законом и обетованиями веры противоположностей нет. Но закон имел служебное значение по отношению к обетованиям веры, т. е. он должен был действовать в пользу сохранения их и направления к центру их, т. е. ко Христу. Это подчиненное значение закона по отношению к обетованиям веры выражено было между прочим и в том, что обетования Аврааму даны были Самим Богом, а законы Еврейскому народу даны чрез посредника их Моисея и посредников Божиих – Ангелов. По поводу этих мыслей Апостола преосвящ. Феофан пишет: «Ангелы не творцы закона, а служители при учреждении его. Они от лица Божия, а Моисей от лица людей. Бог им внушал, они передавали Моисею, а он народу. Бог, явившись на Синае, показал, что закон идет от Него; но закон имел много подробностей; их удобнее было

передать посредством Ангелов. Сам Моисей пред смертью свидетельствовал: Господь от Синая прииде со тьмами святых, одесную Его Ангели с Ним (Втор. 33:2). Что закон принят устроением Ангельским, о сем говорит первомученик Стефан (Деян. 7:53. Ср. Евр. 2:2). Что касается труднейшего для понимания 20 стиха, то кажется самым ближайшим к смыслу контекста должно признать, что под словом «един» нужно разумеать единое обетованное семя, Христа Иисуса, Который есть Единый в собственном смысле Ходатай Бога и человеков, Который, будучи Сам Бог и человек, не имеет нужды в посреднике другом, вследствие чего обетования веры получают значение вечных, как исходящие от единого неизменного Бога. Обращая на сие внимание, блаж. Феодорит говорит: «Бог един есть: и давший Аврааму обетование, и поставивший закон, и ныне показавший нам исполнение обетования. Ибо не иной Бог домостроительствовал первое, а иной последнее». В одном из новейших объяснений говорится: «посредник от Существа и для Существа неизменного не нужен: а Бог такое именно Существо. Следовательно, обетования Божии не носят на себе временного характера» («Православный Собеседник» 1896 г. Июнь). Во всяком случае, это место поистине неудоборазумеваемое (2Петр. 3, 15), оно имеет более 400 объяснений. По мнению одного глубокомысленного исследователя, здесь мысль Апостола такая: «Посредник не бывает посредником кого-либо одного; необходимы два. Но Бог лишь один, и значит – закон, данный чрез Моисея, не исключительно божественный, но ограниченный соображением со вторым и по содержанию и по форме (ср. Иез. 20:25; Мф. 19:8). Искупитель же есть Бог и человек, и потому объединяет в Себе обе стороны. Тут не третий между двух, но един в двух. Подобно сему и в акте оправдания каждый внутренно сочленяется со Спасителем и в Нем и чрез Него с Первоисточником всякого бытия. В этом случае средостения не существует; в замен того мы видим прямое соприкосновение. Совсем не то было при Синае. Там посредник ниже Ангелов и не может быть совершенным заместителем Иеговы. Апостол не приводит этого положения догматически, чтобы не возбудить подозрения».

³¹⁹ - Продолжая указывать преимущества обетования, Апостол указывает на то, что закон не давал нравственных сил, даже напротив, он был как бы стражею и узами греховности, между тем как от исполнения обетований получалось оправдание, и при том чрез простое движение сердца, т. е. чрез веру в Иисуса Христа, что так всем доступно. Блаж. Иероним пишет: «не должно думать, что закон исключает обетование. Напротив, из того, что он не мог живить, не мог доставить того, что обещало обетование, явно, что он сам дан в охрану обетования, а не на уничтожение его. Если бы дан был закон, могущий доставить жизнь и исполнить то, что обещало обетование, точно тогда обетование было бы исключено законом. Но он, будучи дан преступлений ради, скорее обличает тех грешников, которым после обетования дан он в охрану; дабы, поскольку свободною волею не хотели они в непорочности ожидать обетованного, то, хотя узами закона быв связаны и как бы в рабство законоположения быв отданы, были они соблюдены к пришествию Христа для веры в Него, в коей исполнение и конец обетования». А св. Иоанн Златоуст говорит: «Бог дал Иудеям закон, который бы открыл их раны и побуждал искать врача. Он приносил двойную пользу: во-первых, руководил к посильной добродетели внимающих ему; во-вторых, возбуждал в каждом сознание своих грехов, что особенно располагало их искать Сына Божия. Закон, содержа их в страхе и жизни по закону, как бы в стенах каких, тем самым соблюдал их для веры». «И то, что они оказались преступниками закона не во вред, а в пользу послужило тем, кои уверовали; ибо познание опаснейшей болезни заставляет и сильнее желать врача, и пламеннее любить его, потому что кому больше отпускается, тот больше любит» (Блаж. Августин).

³²⁰ - Закон сравнивается с педагогом, для показания его временности, до приведения к Богу чрез веру; когда по силе благодати, данной во Христе, получается верующим усыновление Отцу, тогда незрелое детство кончается, а вместе уничтожается и потребность в педагоге. По словам св. Иоанна Златоуста, Апостол как бы говорит так: «если закон есть пестун, и оберегал нас, когда мы были под стражею его заключены, — то

он не противник благодати, но сотрудник. Но если и по пришествии благодати будет еще держать под своим игом, тогда он будет противник. Ибо, удерживая тогда, когда мы должны перейти к благодати, он будет препятствовать нашему спасению». «Пестун, говорит блаж. Иероним, не учитель и не отец, и воспитываемый не ожидает от него ни наследства, ни высших познаний. Пестун чужого бережет сына и отстает от него, коль скоро он достигает законного, для получения наследства, возраста. Так закон дан был чрез Моисея народу неустроенному, на подобие пестуна, чтобы хранил его и приготавливал к будущей вере, которая, когда пришла, и мы уверовали во Христа, то мы уже не под пестуном; приставник и эконо́м отстал от нас, и мы вступили в законный возраст и именуемся истинными сынами Бога, для Коего нас рождает не закон отмененный, но мать вера, «яже о Христе Иисусе». Кто, по достижении совершенного возраста, ставши уже наследником, свободным, сыном, захочет быть под пестуном? Да теперь это и невозможно, когда разорен храм и прекращены жертвы. Кто это делает, тот ни под отцом, ни под пестуном, когда ни закон не может быть исполнен по пришествии веры, ни вера не содержаться, так как все еще желается пестунство закона. Углубляясь в значение нашего сыновства Богу, Апостол показывает его приискренность в словах: во Христа облекостесь. «Это выражение, по слову Иоанна Златоуста, сильное и величественное». «Если Христос есть Сын Божий, и ты в Него облекся и Ему уподобился, то ты приведен чрез сие в одно с Ним родство и в тот же образ». «Рождение от Бога, которое в существе то же, что и творение, необходимо сближает с Богом рожденного, яко творимого. Но облекшийся во Христа Сына Божия не может быть далеко от Бога. Становясь едино со Христом, существенно он единится и с Богом. Крещаемый получает новую жизнь, или, что то же, новая жизнь есть получение жизни Христовой, организация внутреннего нашего строя по образу Христа Господа» (Преосвящ. Феофан).

³²¹ - Единение со Христом не касается разностей людей по народностям, общественным и семейным положениям. Быть облеченным во Христа может быть одинаково так же Иудей, как

и Еллин, а равно раб и свободный, муж и жена. Это безразличие внешних особенностей лиц при общении их со Христом блаж. Иероним изобразил так: «когда кто облечется во Христа и огнем Духа Святого объят станет, не различишь – золото кто есть, или серебро. Когда огонь проникает и обнимает всю массу, тогда все становится одним огненным светом, и всякое различие рода и состояния тел исчезает под таким одеянием. Так и во Христе Иисусе несть Иудей, ни Еллин. Ни Иудей не лучше от того, что обрезан, ни Еллин не хуже от того, что не обрезан; но как Иудей, так и Еллин, если бывают лучше, или хуже, то бывают по качеству и силе веры. Бывает, что жена спасает мужа и муж предшествует в вере жене. Когда таким образом уничтожается всякое различие родов (состоянием, телом), чрез крещение Христово и облечение во Христа, то все мы едино во Христе, как и Господь молился, чтоб как Он и Отец едино суть, и мы в них были едино (Ин. 17:21)».

³²² - Мысль об одинаковости всех в деле единения со Христом по-видимому отстраняет и все особенности условий спасения, бывшие у разных людей. Но это не касается обетования, данного Аврааму, так что оно простирается на всех людей без различия наций. Посему Апостол выводит самым естественным образом то заключение, что все верующие во Христа, как в обетованное семя, о котором благословятся все народы, являются законными наследниками этого обетования и, как таковые, духовно становятся и семенем Авраамовым, ничем существенным не уступающими семени Авраамову по плоти, потому что в дарах духовного наследства от него они имеют такие же права, какие потомки его по плоти, если только они веруют во Христа, как в семя обетованное. Блаж. Иероним пишет: «поелику обетования даны Аврааму и семени его, которое есть Христос Иисус; следует, что те, кои суть сыны Христовы, т. е. семя Его, суть также семя Авраамово, семя от семени». «Мы семя Авраамово – чрез восприятие семени веры и Евангелия». Из всего этого рассуждения, по слову преосвящ. Феофана, Апостол делает такое назидание: «если все это столь драгоценное получили вы одною верою в преданное вам благовествование, то какая еще нужда обращаться туда и

сюда? Итак, все оставя, вседушно пребывайте в единой вере и жизни по духу сей веры, не допуская себя колебаться чем-либо».

³²³ - Продолжая речь о ненужности закона, Апостол говорит о подзаконном времени, как бы детстве, когда дитя, хотя бы и господское, по незрелости природной подчиняется нестройному действию материальной жизни и для руководства необходимо вверяется попечителям и домоправителям, и потому временно является как бы подобным бесправным рабам. Но когда настанет пора зрелости, богатому наследнику, понятно, нет нужды быть в положении раба. Он может и должен быть господином уготованного ему наследства. Таковыми должны быть и Христиане. Сделавшись сонаследниками обетований Божиих о Христе, они не могут и не должны оставаться рабами закона. «Сравнение закона с пестунством очень ясно выражает и нужду, или цену закона, и временное его значение», говорит преосвящ. Феофан. «Сравнение у св. Апостола преимущественно касается несвободности, а другая черта: до нароча отча. Кончается это время, кончается и эта связь. Сын, как уже воспитанный и обученный, начинает действовать самостоятельно». По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «Апостол говорит здесь о младости не по возрасту, а по уму, и показывает, что Бог с самого начала хотел нам даровать Свои благословения, но поскольку мы находились еще в состоянии младости, то и оставил нас под стихиями мира, т. е. в зависимости от новолуний и суббот, так как сии дни зависят у нас от течения солнца и луны. Итак, приводящие вас теперь под иго закона, делают то же, что вас, достигших совершенного возраста, опять возвращают в младенчество». А блаж. Иероним говорит: «стихиями мира назвал Апостол здесь тех же, кого прежде назвал повелителями и приставниками. Можно под ними разуметь и буквы, из которых составляются слоги и слова, и которые заучиваются не сами для себя, а для другого дела, для того, т. е., чтобы можно было читать сложную речь. Под буквами же можно разуметь закон Моисеев и изречение пророков, потому что чрез них восприимлетсся страх Божий –

начало премудрости и руководство к Избавителю, Господу Иисусу Христу».

³²⁴ - В соответствие названия подзаконного состояния пестунством, Христианство называется сыновством, но уже не в силу одного сравнения, а по существу, так как оно ведет начало свое от Сына Божия, Который, будучи предвечным Сыном Божиим по божескому существу, стал Сыном Божиим по человечеству, родившись от жены в подзаконное время и ставши чрез то не только человеком вообще, но и подзаконным, чтобы первее всего сыновство усвоить подзаконным людям, из коих многие и восчувствовали это, уверовавши во Христа и научившись от Него вседушно обращаться к Богу, как Отцу, взывая к Нему: «Отче наш», и прося у Него всякие духовные милости, как обетованные дары Его, обильно изливаемые Св. Духом на всех верующих во Христа, как Единородного Сына Божия. Но слову св. Иоанна Златоуста и других, «Апостол, сказав: да усыновление приимем. показал, что оно есть издревле нам определенная, должная часть достояния; не получили же мы ее доселе, по причине младенчества ума нашего». А блаж. Иероним пишет: «что мы сыны, Апостол доказывает от Духа, коего имеем в себе. Никогда не дерзнули бы мы взывать: Отче наш, Иже еси на небесех! если бы не сознавали в себе живущего Духа, Который взывает: Авва Отче! Отсюда, как тот, кто Духа Божия имеет, есть сын Богу, так и тот, кто не имеет Духа Божия, не может именоваться сыном Богу». К сему преосвящ. Феофан присовокупляет: «Как сыновство Богу верующих получается чрез Господа Иисуса Христа, так и наследие принадлежит каждому верующему чрез Того же. Почему в другом месте Апостол называет верующих наследников Божиих сонаследниками Христу (Рим. 8:17, ср. Еф. 1:14)». По замечанию св. Златоуста, здесь Апостол как бы так говорит Галатам: «если благодать соделала нас из рабов свободными, из младенцев совершенными, из чужих сынами и наследниками, то не безрассудно ли и крайне неблагодарно будет оставить Его благодать и возвратиться в прежнее состояние». «Достойно еще упоминания, что, по объяснению блаж. Иеронима, слово жена (γυνή) (упом. в 4 ст.), по свойству

греческого языка, означает более женщину, лицо женского пола, а не супругу, что показывает на рождение Христа без мужа, – из одной жены, по действию Св. Духа (Лк. 1:35)».

³²⁵ - Показывая непристойность Галатам держаться закона Еврейского, Апостол вспоминает, что они были язычники, служили мнимым богам, где все вращалось около разных материальных предметов. И теперь, познавши Бога и будучи приняты Им, как сыны, опять обращаетесь к материальным предметам, к солнцу, луне, как определяющим времена ветхозаветных праздников и разных служений Еврейских! Св. Иоанн Златоуст говорит: «здесь Апостол обращается уже к уверовавшим из язычников и говорит, что и служение идолам таково же, как и наблюдение дней, и что оно теперь заслуживает большего наказания, нежели прежде. Смысл его слов такой: тогда вы так прикованы были к земле потому, что проводили жизнь во тьме и заблуждении, а теперь, познавши Бога, или лучше, Им быв познаны, не заслуживаете ли большего и жесточайшего наказания, когда, презревши толикие о вас попечения, добровольно подвергаетесь опять той же болезни, которою страдали прежде». «Не вы своими усилиями обрели Бога, ибо вы жили в заблуждении, но Он Сам обрел и привлек вас к Себе» (ср. 2Тим. 2:19). А блаж. Иероним пишет: «немощные и скудные стихии – это закон. И таким он стал для тех, кои обращаются к нему теперь, по явлении благодати Евангелия. Прежде пришествия определенного Отцом времени, прежде проповеди Евангелия во всем мире, законные уставы имели свой блеск. После же того, как воссиял большой свет благодати Евангельской, и Солнце Правды возшло над всем миром, сокрылся свет звезд, и лучи их померкли. Закон Моисеев до Евангелия богатый, обильный, светлый, по пришествии Христа Господа стал немощен, умален и совсем уничтожен Тем, Кто больше Соломона, Ионы, храма». «Но как же и у Христиан есть свои дни, кои они чтут? У Христиан все духовно и все совершается в духе свободы». Присоединяя к сему обширное и прекраснейшее суждение свое, преосв. Феофан в заключение говорит: «без внешних чинов нам, временно пространственным, быть нельзя. И на все в них свое

время, место и порядок. Только в духе служения Богу может и должно быть непрерывно, не ограничиваясь ни временем, ни местом, ни положением».

³²⁶ - Стараясь воздействовать на Галатов своими добрыми отношениями к ним, Апостол вспоминает, как и они, были добры в отношении к нему, когда, впервые слушая его, приняли его, как Ангела Божия, и даже больше, как бы Самого Христа. Мало того, Галаты, были готовы тогда, по слову Апостола, на всякое самопожертвование, хотя бы столь драгоценное, как глаза. И это было в то время, когда Апостол немоществовал болезнью. Неужели это великое доверие к Апостолу и такое почитание его теперь может смениться недоверием и неизбежно соединенным с ним недружелюбием и враждою, что неминуемо должно подорвать и весь труд его среди них, а вместе отъять от них и то блаженство, которым они наслаждались, когда веровали говорившему им, и которым полон он, желающий и просящий и им наполняться тем же духом взаимного доверия и расположения, бывшим у них раньше. Св. Иоанн Златоуст говорит: «видишь ли искреннее участие Апостола? Те обуреваются, а он боится и трепещет за них. Потому и слова его «трудихся в вас» так много содержат сокрушительного. Как бы так он сказал: не сделайте напрасными трудов моих. А словами "боюсь" и "еда како" возбуждает и в них беспокойство и вместе вдыхает в них благие надежды». «Как бы простирая руку помощи к находящимся в опасности кораблекрушения, он самого себя представляет им в пример, говоря: будете, якоже аз». «Своим примером он убеждает их оставить древние обычаи. И я прежде сильною ревностью горел о законе, но после не убоялся оставить его». «А чтобы уверить их, что все, им сказанное, не по ненависти или вражде к ним сказано, для сего, приведши им на память любовь свою к ним, присоединяет в оправдание свое и похвалу для них, говоря: молю вы, ничимже меня обидесте». «Какая еще душа благосклоннее и любвеобильнее сей души!» А блаж. Феодорит пишет: «Отеческий это голос, приличный тому, кто помнит свои труды и не видит плода». «Сердечное болезнование о Галатах заставляя Апостола часто изменять образ речи, то делать

выговоры, то умолять, – иногда обвинять, а иногда оплакивать. Вот и здесь он говорит им: ни в чем не терпел я от вас обиды, напротив того – удостоился возможно наибольших услуг ваших. Хоть и великое безчестие носил на теле своем, быв поруган, мучен и претерпев тысячи бед, – однако же вы не посмотрели на безчестие, но почтили меня, якоже Ангела Божия, и что говорю: якоже Ангела? – яко Христа Иисуса, так что думали, услуживая мне, услужить Христу». Блаж. Иероним говорит: «есть предание, что Апостол часто страдал головою болью; и она то была тот ангел сатанин, который дан был ему, да ему пакости деет, да не превозносится. Но не неуместно и то, что, пришедши к Галатам, в начале Апостол подвергался поношениям, гонениям, ранам от тех, кои противились Евангелию». В объяснение прежнего блаженства Галатян преосв. Феофан говорит: блаженными они себя чувствовали потому, что Господь был в них, улаживая их за искренность прилепления к Нему и чистоту их веры. Теперь вера их помрачилась склонением к Иудейству. Зная это, Апостол и говорит: сличите, что у вас на сердце теперь, с тем, что тогда было, и увидите, что вы сделали неверный шаг. Помните, откуда ниспали вы? Истинствуя пред вами, я доказал вам тем истинную мою любовь к вам. За то отплатили вы и мне вашей любовью и почетом. А теперь у вас иное отношение ко мне, потому что иное натоковали вам учителя лжи. А это с чем сообразно? Опомнитесь, взгляните на дело, как оно есть. Рассмотрите, кто такие эти новые учителя».

³²⁷ - Сравнивая свои отношения к Галатам с отношениями к ним лжеучителей, Апостол указывает на неблагонамеренность этих лжеучителей, которые хотели покорить Галатян своему лжеучению и тем отклонить от Христа, между тем как Апостол заботился привлечь их не к себе, а ко Христу, чтобы сделать их возможно полными подражателями Его. Как отец, Апостол заботился о благе духовных чад своих, а потому изменчивость Галатов доставляла ему великое огорчение, а вместе и думы о том, как бы снова обратить их в прежнее благоприятное для веры состояние, и не было ли полезным явиться к ним лично с грозным словом, которое имеет важное значение, пока

обличаемые еще не совершенно отпали от духа обличителя. По слову св. Иоанна Златоуста, Апостол как бы говорит так: «лжеучители заботятся, стараясь лишить вас совершенного ведения и привести к поверхностному и ложному. И это делают они для того только, чтобы им самим стать в чин учителей, а вас, которые теперь выше их, поставить на место учеников. А я напротив желаю, чтобы вы были лучше их и служили примером для совершеннейших, каковыми вы и были во время пребывания моего у вас». «Вы сокрушили образ, утратили высокое сродство, изменили подобие; вам нужно другое возрождение, повое воссоздание. Однако не перестаю называть вас чадами. Не знаю, что сказать, не знаю, что придумать, отчего бы вы, достигши такой небесной высоты, теперь вдруг низошли до такого унижения и такой бедности, что обращаетесь к обрезанию и субботам, и соединяетесь с Иудеями? Итак остается только плакать».

³²⁸ - Продолжая беседу о ненужности закона, Апостол изображает преимущество веры пред законом чрез иносказательное истолкование рождения Авраамом по плоти Измаила и по обетованию Исаака, причем первое представляется образом Ветхого Завета, а второе – Нового, которому усвоится чадство вышнего Иерусалима, рождение в свободу и неотъемлемое наследие небесных благ, между тем как раба Агарь народила рабов, и закон Синайский рождает в работу и рабствует с чадами своими, господствуя в нынешнем Иерусалиме, центре подзаконной жизни. Раскрывая такое глубокое иносказание, Апостол видимо приспособлялся к требованию своих читателей, а может быть отчасти к способам, коими действовали его противники. Св. Иоанн Златоуст говорит: «так как патриарх Авраам был у Иудеев в великом уважении, то Апостол и показывает, что образы в нем получили свое начало, в нем же предначертаны были и настоящие события. И, во-первых, показывает, что (Галаты) суть сыны Авраама. Но так как сыны сего патриарха имели не одинаковое достоинство, ибо один был рожден от рабы, другой от свободной, – то далее и говорит, что они не только сыны Авраама, но и такие сыны, каков был сын его свободный и благородный». «Итак не

беспокойтесь вы, что не родились по плоти от Авраама. Ибо потому вы и находитесь в родстве с ним, что не по плоти родились от него. Рождение по плоти не увеличивает, а уменьшает достоинство. Напротив, рождение не по плоти есть рождение чудное и духовное. Так рождают только те, которые сами рождены свыше». Достойно замечания, что Синай на языке Арабов называется Агарь. По объяснению же св. Иоанна Златоуста, «Агарь называлась раба, а гора Синай на языке той же страны означает рабу же». «Вышний Иерусалим – церковь, и рождающиеся в нем не рабы». «Она – вышний Иерусалим, потому что небесна по своим совершенствам, силам, по тесному союзу с небом, с коим она составляет единое целое и образует в себе небесных граждан. Она свободная и свободных рождающая. Свяжись мы законом: станем не свободными, откажемся от матери, породившей нас. Этим вместе внушалось: и вы таковы же и были и есте. Зачем же вязать себя?» (Преосвящ. Феофан).

³²⁹ - Продолжая сравнение, Апостол приводит свидетельство прор. Исаии о том, что чада церкви рождаются не плотски, а духовно, силою свыше, как Сарра родила по обетованию. Пророчество это сбылось на Христианах, обратившихся из язычества, которые потому дети Авраама – по обетованию, исполнившемуся во Христе – чрез Исаака, которому мы подобны и в рождении необычном. Подобие это имеется и в том, что необычайно рожденный Исаак (по обетованию) был обижаем рожденным естественно (Измаилом). Так и ныне плотски происходящие от Авраама преследуют духовно-рожденных от него во Христе. Но тогда Бог повелел изгнать обидчика и его мать. То же очевидно должно быть и теперь. По изъяснению преосвящ. Феофана, особенности духовного рождения матери нашей церкви те, что она рождает без мужа плотского, без болезней и без самого рождения плотского; ничего этого плотского она не имеет, а между тем чад у ней более, нежели у имеющей все это, так что духовное рождение ни временем, ни местом не препятствуется. Оно может совершаться всегда, всюду, в одно мгновение и в большем количестве. Тут ни Иудей не имеет преимущества, ни

Еллин не встречает отвержения, но кем бы кто ни был, не завистно рождается вновь и становится чадом нового Иерусалима. Этому и небо и земля радуются. Почему пророк и созерцает сие под образом торжественной радости». Св. Иоанн Златоуст восклицает: «кто сия неплоды? Кто сия пустая? Не очевидно ли, что это церковь из язычников, лишенная прежде познания о Боге. А кто имущая мужа? Очевидно, синагога иудейская. Но неплоды превзошла оную многочадством. Видишь ли, как Сарра вещью, а пророки словом преднаписали наше будущее? Но смотри, – Исаия сказал, что неплодная прежде сделалась потом многочадною. Сие прообразовательно случилось с Саррою, ибо она, бывши неплодною прежде, потом сделалась матерью многочисленного потомства». Павел показывает еще и то, каким образом неплоды стала матерью, чтобы и отсюда показать близость образа к рассматриваемой истине. Почему и прибавляет: мы же, братие, по Исааку обетования чада есмы. Ибо, как Сарра сделалась матерью не по природе, а по обетованию: так и в возрождении нашем ничего не принадлежит естеству; но божественные слова, произносимые священником в купели водной, как бы в утробе матерней воссоздают и возрождают крещаемого». «Итак, если мы дети неплодной, то вместе и свободные. Не безумно ли за столько веков прежде избанным, и ныне получившим свободу, добровольно подчинять себя под иго рабства?»

³³⁰ - В противоположность игу рабства, под которым изображается подзаконное время, Апостол называет Христианство свободою. Эта свобода прежде всего заключается в свободе от греха, а потом и в свободе от закона, данного ради преступлений. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «здесь Апостол показывает, во-первых, что крайне безумно сделавшимся из рабов свободными сделаться снова рабами; во-вторых, дает разуметь, что, презирая освободителя, а любя поработителя, они окажутся жестокими и неблагодарными против своего Благодетеля; в-третьих, внушает, что и невозможно опять перейти под деспотство закона, ибо закон укротил свое владычество, когда другой всех нас откупил у него однажды навсегда. Словом – "стойте" он обличает их

непостоянство и шаткость, а сказав – "паки", обличает великое их безумие».

³³¹ - Делая заключительный вывод о ненужности закона вообще и в частности обрезания, Апостол противопоставляет обрезание Христу и говорит, что Христиане обрезывающиеся не получают никакой пользы от Христа, ибо, значит, они веруют не во Христа, а в закон, который они должны исполняют всецело, как сущие Иудеи, отпадшие от Христа. «Смотри, вызывает св. Златоуст, какая угрожает опасность! Посему справедливо он анафематствовал и самых ангелов. Каким же образом Христос «их ничтоже пользует»? Этого он не стал доказывать, а просто сказал, потому что достоинство его лица убедительнее всякого доказательства. Обрезывающийся обрезывается, как бы боясь закона, а боящийся закона не верит силе благодати, а неверующий не получает никакой пользы от благодати, которой он не верит. Еще: кто обрезывается, тот делает закон господином над собою, а кто считает господином над собою закон, хотя большую часть его нарушает, тот опять подвергает себя проклятию и, отвергая свободу от проклятия, приносимую верою, как может спастись?» Заповеди закона тесно связаны между собою. Закон и для одной заповеди требует многого. Так, если ты обрезался, но не в осьмой день, или в осьмой день, но без жертвоприношения, или не на том месте, то все труды твои пропали. Посему говорит: должен есть весь закон творить, т. е. не часть закона, но весь закон, а если он не господствует уже, то ненужно и части». «Но если прибегающий к закону не находит в нем спасения, и между тем он отпадает от благодати, то что ему остается, кроме неизбежного наказания?»

³³² - Указывая положительное средство ко спасению, Апостол говорит, что «вера достаточна для того, чтобы сообщить нам Духа, а чрез него оправдание и другие многие и великие блага» (Златоуст). Блаж. Августин пишет: «на духовном служении опираются надежды наши, а не на плотском». А служение это состоит в вере, любовью споспешествуемой, причем обрезание не имеет никакого значения, равно как и необрезанность. «Смотри, говорит св. Иоанн Златоуст, как он отверг обрезание, поставив его на ряду с необрезанием. Если

кто набирает борцов, то будут ли они черные, или белые, все это не делает различия. Так и желающему вступить в Новый Завет нисколько не вредит то, что он не соблюл всех оных телесных обрядов, равно как не принесет никакой пользы и то, если он соблюл оные. Здесь все решает вера с любовью». Преосвящ. Феофан, изъясняя слово «споспешествуема», говорит: «это слово может значить: действующая и воздействующая. Первое значение дает ту мысль, что вера приводит к любви, возбуждает и оживляет ее; а второе – ту, что вера возбуждается и оживотворяется любовью. То и другое показывает, что вера и любовь в жизни христианина неразлучны. С момента разделения их начнет угасать истинная жизнь». И блаж. Иероним говорит: «если все заповеди совмещаются в одной: возлюбиши искреннего твоего, то, вставив это понятие в слова «вера любовью споспешествуема», ясно увидим, что это споспешествование вере любовью обнимает полноту всех заповедей». Вот почему усматривается здесь точнейшее определение сущности Христианства» (Преосвящ. Феофан).

³³³ - Показавши истинный путь ко спасению, Апостол говорит Галатам, что они шли по нему хорошо, а потом кто то совратил их с этого пути, но конечно не Господь, именем Которого проповедуют Апостолы, но лжеучители. Отступление их не окончательное, но Иудейство это, как закваска (Мф. 16:12). Кто воспримет его и мало, может совершенно уклониться в Иудейство. Поэтому, очевидно, нужно поспешить избавиться от этой опасной закваски. Блаж. Иероним пишет: «в обращении иное есть дело Божие, а иное дело самих людей. Божие дело есть призвать, дело людей – поверить, или не поверить. В добрую, или худую сторону склоняемся, причина тому не Бог и не диавол. Убеждение наше всегда не от того, кто зовет, но от нас, которые сами собою соглашаемся, или не соглашаемся с зовущим». «Что же из сего следовало? Следовало: сами вы убедились в истине, сами пошатнулись в сем убеждении; сами же теперь и воротитесь к нему. Никакого труда, ни помехи к этому нет. Бросьте новую ложь, возьмите прежнюю истину, ибо

зло действует, как искра, павшая на горючий материал, как гангрена, обретшая жир» (Преосвящ. Феофан).

³³⁴ - После сделанных объяснений Апостол не сомневался, что Галаты возвратятся к истине. И вот он передает им эту надежду, основанную отчасти на знании их подвижного характера, а более того уповая на попечение Божие о немощных в вере; при этом он предсказывает наказание возмутителям и выражает желание, чтобы они были поскорее удалены из Галатии, как положительные лжецы, наговорившие Галатам, что будто и сам Павел стоит за обрезание; между тем как он, более чем кто-либо, противодействовал обрезанию и был многоразлично гоним от обрезанных за противную им проповедь о спасительной силе веры в крестные заслуги Христа. Св. Иоанн Златоуст говорит: «не сказал разумеете, но: «разумети будете», т. е. исправитесь. Откуда же знаем сие? Но он опять не сказал – знаю, а верю Богу, говорит, и с твердым упованием призываю Его содействие к вашему исправлению. С дерзновением и не просто сказал: надеюсь о вас, но прибавил – о Господе; как бы так он сказал: я знаю учеников моих, знаю удобоисправимость вашу; надеюсь впрочем сего чрез Господа, Который не хочет гибели никому, а чрез Него надеюсь и на вас, которые легко можете возвратиться в прежнее состояние. Но вместе убеждает приложить и собственное старание, так как невозможно от Бога получить ничего, если мы не принесем ничего с своей стороны». «С двух сторон побуждает их св. Павел к восстанию: и надеянием на них и угрозою, или предречением наказания возмутителям. И не просто сказал: "смущай", но усилил выражение, прибавив: «кто бы ни был». «Поелику же говорили о самом Апостоле, что он соблюдает иудейские обряды и проповедует необрезание притворно, то смотри, как он показал себя чистым от сей клеветы, призывая во свидетели их самих. Вы сами знаете, говорит, что причиною гонений на меня было то, что я учил оставлять закон. А если бы я проповедовал обрезание, то за что бы и гнать меня? Что же? Не проповедовал ли я обрезания, не обрезал ли Тимофея? Обрезал. Как же говорит: не проповедую? Примечай и здесь его осмотрительность. Он не сказал: я не совершаю обрезания, но

не проповедую, т. е. не учу так верить». По поводу желания Апостола относительно отсечения лжеучителей, преосвящ. Феофан говорит: «всячески нельзя тут не видеть закона жизни тела церкви, отвергать и извергать непокоряющихся истине и учащих противно ей».

³³⁵ - Здесь начинается нравоучительная часть, которая продолжается до 11 стиха 6 главы. Так как Апостол учит применительно в религиозно-нравственным живым потребностям Галатов, то он прежде всего говорит о нравственной свободе, разумея свободу от греха и закона Моисеева, а потом уже и о главном начале христианской нравственности – о любви, определяя ее по ветхозаветному изречению, т. е. в отношении ее только к ближним. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Христос, говорит Апостол, свободил нас от ига рабства и предоставил нам свободу делать, что хотим; только бы мы сию свободу не употребляли во зло, но средством к получению большей награды, восходя к совершеннейшей мудрости, чтобы стяжать мудрость высшую закона, так что узы закона разрешены. Далее Апостол показывает и легкий способ достигнуть сего: какой же? любовью, говорит, работайте друг другу. Чтоб они, освободясь от ига закона, не сделались бесчинными, он налагает на них другое иго – любви, которое, хотя больше и крепче первого, но гораздо легче и приятнее». «Рассмотревши закон со всех сторон, говорит: если хочешь исполнять закон, то не обрезывайся, ибо он исполняется не в обрезании, а в любви». Блаж. Августин спрашивает: «чего ради Апостол говорит только о любви к ближним?» И решает этот вопрос так: «любовь к Богу и любовь к ближним неразлучимы. Кто любит Бога, тот любит непременно и ближнего. Любовь собственно одна: она любит Бога и ради Бога ближнего своего. Но так как у Галатов начались религиозные несогласия, а потому, очевидно, стала иссякать и любовь, то и это побуждало Апостола говорить только о любви к ближним, чтобы восставить ослабевающие узы ее». По мысли блаж. Иеронима, словами: «угрызаете, снедаете», Апостол хочет сказать как бы так: «получив свободу от закона, любовь работайте друг другу. И это будет самое лучшее исполнение

самого закона. А если вы с законом останетесь, то должны будете все принимать, принимать и око за око. Следуя же сему, будете друг друга угрызать и снедать. Поопаситесь! Вот к чему поведет вас закон! Вы друг от друга истреблены будете».

³³⁶ - Приступая к указанию разных нравственных правил, Апостол сначала устанавливает общие основы, а именно: он поучает совершать дела духа и избегать дел плоти, причем указывает на их резкую противоположность и силу плоти, всегда противодействующую духу. Но пребывание в духе освобождает от соблюдения закона Моисеева. Далее Апостол указывает дела плоти и дела духа. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, учение Апостола о жизни по духу тесно связывается с учением о любви. Он говорит: «ничто не делает нас так любвеобильными, как жизнь по духу, и ничто так не убеждает духа обитать в нас, как сила любви». «Апостол указал на борьбу злых и добрых помыслов. Но хотеть и не хотеть – есть дело души. Потому он и говорит: сия же друг другу противятся, чтобы ты не позволял душе ходить в злых ее пожеланиях». «Кто имеет духа, тот при помощи его угашает в себе всякое злое пожелание. А кто освободился от злых пожеланий, тот уже не имеет нужды в помощи закона, став много выше его учения». Если закон до пришествия духа заменял, сколько мог, духа, то и посему нет нужды теперь оставаться под пестуном. Кто сам по себе делает больше, тому на что пестун? Итак, для чего вы так унижаете себя? Первоначально изъявили готовность служить духу, а теперь опять слушаете закона». Блаж. Феодорит пишет: «плотию называет Апостол наклонность воли к худшему, духом же – обитающую благодать, потому что она руководствует к лучшему».

³³⁷ - Перечисляя дела плоти, «Апостол называет лишь наиболее выдающиеся, самоугодливые дела и в самом грубом, отталкивающем виде. Осьмнадцать видов греховных дел перечисляет св. Апостол, но, очевидно, они делятся на две половины: на дела силы пожелательной и на дела силы раздражительной. Сначала перечисляет Апостол недобрые дела пожелательной силы, а потом раздражительной: вражды, рвения»... «Последние два – пьянство и бесчинные кличи

приводятся не в том смысле, что Апостол хотел дополнить ими дела похотные, а в том, что в этих двух похоть и ярость – обе находят себе удовлетворение. Пьяный и срамные дела творить и раздорить готов. Равно на пирушках и похоть и гнев разыгрываются широко» (Преосвящ. Феофан).

³³⁸ - Дела духа называются плодами Св. Духа. «Злые дела, говорит св. Иоанн Златоуст, происходят от нас одних, потому Апостол и называет их делами плоти, а добрые требуют не нашего только старания, но и человеколюбия Божия (т. е. благодати Духа)». По мысли преосвящ. Феофана, «и здесь два рода, как и там. Против раздражения с его порождениями ставит Апостол несколько доброхотных расположений, а против всех дел похоти – одно воздержание». Так как из дел духа прежде всего указывается любовь, то блаж. Иероним восклицает: «и какой из добродетелей прилично держать первенство между плодами духа, как не любви, без которой прочие добродетели не считаются добродетелями, от которой рождаются все блага? И в законе и в Евангелии ей предоставлено главенство» (Втор. 6:5. Мф. 22:37). А св. Иоанн Златоуст говорит: «кто может научить того, кто сам в себе имеет все и совершеннейшим учителем мудрости любовь? Как кроткие кони, и сами по себе делающие все, не имеют нужды в биче: так и душа, делающая добро действием духа, не имеет нужды в предписаниях закона. Итак Апостол и здесь с удивительною мудростью отвергает закон, не потому, чтобы он был худ, но потому, что он ниже мудрости, подаемой духом».

³³⁹ - Когда говорится «распяша плоть», то под этим разумеется тот нравственный переворот, в коем приступающий ко Господу дает обет не поддаваться греху до положения живота, на что и сила даётся в крещении. «Вся жизнь Христианина есть распинание плоти греха» (Преосвящ. Феофан). «Чем же распяли, как не страхом Божиим, чистым, пребывающим во век века (Пс. 18: 10), в коем боимся оскорбить Того, Кого всем сердцем, всею душою и всем помышлением любим. Распинаем же страх на том кресте, о коем говорит Господь: возьми крест твой и последуй Мне (Мф. 16:24)» (Блаж. Августин). «Аше живем духом, духом и да ходим». Это вывод из

всего предыдущего. Апостол как бы говорит: «итак, если живем духом, т. е. оставили мы стихийное благоугождение, свергли иго закона, то и ходить нам надлежит духом, т. е. с требованиями его сообразовать свой образ мыслей, чувств, расположений, слов, дел, поведения». «Совершеннейшим же и руководящим Апостол говорит: не тщеславьтесь» (Преосвящ. Феофан). «Может быть, твердые в вере, непрестанно осуждая поколебавшихся, возбуждали споры. Их то и увещевает Апостол подать руку тем, которые преклонились закону», говорит блаж. Феодорит.

³⁴⁰ - Указавши прежде на любовь, как основное духовно-нравственное начало, которым должно быть проникнуто все поведение христианина, Апостол теперь указывает некоторые примеры того, как должна обнаруживаться любовь в разных отдельных событиях. Так он указывает, как Христиане должны относиться к впадающим во грех, а именно исправлять таковых мерами кроткими, как прилично людям, руководствующимся духовными началами, а не внешними материальными, причем внушается прежде всего каждому заботиться о себе, т. е. чтобы не впасть в грех, а потом содействовать исправлению других, терпеливо перенося те неприятности и тягости, которые происходят от впадения в грех немощных братий, так как только взаимною помощью и содействием друг другу можно достигнуть возможной полноты и совершенства в исполнении закона Христова. Св. Иоанн Златоуст говорит: «не сказал: наказывайте, или осуждайте, но: исправляйте. Однако и на сем не останавливается, но, желая показать, что им должно быть крайне снисходительными к согрешающим, прибавляет: духом кротости. Сказавши: исправляйте духом кротости, Апостол внушает, чтобы не думал кто, что исправляет, как должно, когда без жалости истязует грешника, насмехается над ним, с гордостью отвращается от него, как будто от не исправимого. Почему и прибавляет: блудый себе, да не и ты искушен будеши. Ибо ничто так не располагает к милосердию, как ведение собственной своей опасности. Что ни скажешь ты в духе огорченного, то будет нападка наказующего, а не любовь исправляющего. Люби и говори, что хочешь» (Блаж. Августин).

«Ты переноси его недостаток, а он пусть перенесет твой. Таким образом исполнится закон любви. Ибо любовь назвал Апостол законом Христовым. Христовы эти слова: заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Блаж. Феодорит). «Тяготы – грехи суть, как свидетельствует псалмопевец: яко бремя тяжкое отяготеша на мне (Пс. 37:5). Это бремя понес за нас Спаситель, Своим примером научая нас, как и мы должны поступать. Он неправды наши носит, по нас болезнует (Ис. 53) и обремененных грехами призывает под легкое бремя добродетели (Мф. 11:30). Итак, кто, не отчаиваясь в спасении брата, подает ему руку потребной помощи и, сколько может, плачет с плачущим и своими почитает грехи чужие, тот чрез такую любовь исполняет закон Христов» (Блаж. Иероним).

³⁴¹ - Настойчиво увещевая обращать наибольшее внимание на свое нравственное усовершенствование, Апостол предостерегает от самообольщения и самохвальства, довольствуясь внутренним утешением в успехе, зная столь изменчивое наше состояние и сколь оно удобопреклонно на худшее. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «здесь Апостол показывает, что нам должно быть судьями своей собственной жизни, исследуя сделанное нами и не слегка, но со тщанием. Так, если ты сделал добро, смотри, не по тщеславию ли сделал оное, не по нужде ли, не по лицемерию ли, или другой какой причине человеческой? Когда со тщанием будем испытывать свои дела, тогда увидим, что и мы сами за многое повинны осуждению». «Хвалиться не хорошо, а если хочешь хвалиться, то не перед ближним, как фарисей. Ибо кто научится не хвалиться перед ближним, тот перестанет скоро хвалиться и в себе». К сему блаж. Феофилакт прибавляет: «что хвалишься супротив ближнего? И ты и он (равно) понесете свои бремена (на суде), и тогда искусится дело каждого. Так что, поскольку и ты имеет бремя, – тяжелое, – то ни супротив другого не хвались, ни сам в себе не труби о своем доброделании». «Если бывает, что иной мнит себя быти что, то потому, что не трудился хорошо определить, сколько он ничтожен в себе и впадает в этот грех по льщению ума, которому обычно кичиться» (Преосвящ. Феофан).

³⁴² - «Доселе (с 5:26 до 6:5) давал Апостол наставления совершеннейшим, духовным, руководящим и учащим» (Феофан). «Здесь же Апостол говорит за учителей, чтобы наставляемые усердно служили им в содержании. Но для чего Христос поставил такой закон? Прежде всего для того, чтобы дать побуждение к смирению и любви. поскольку учительское достоинство часто надмевает имеющего оное, то Христос, чтобы смирить самомнение учителя, поставил его в необходимость иметь нужду в помощи наставляемых им. И взаимно сим последним дает случай быть благоподатливее, чем хотел вместе возбуждать и взаимную любовь тех и других. Ученик не должен считать ничего, говорит, своею собственностию: у него все должно быть общее с учителем. Ибо он получает больше, нежели дает, и тем больше, чем небесное выше земного. О сем он говорит в другом месте так: аще мы духовная сеяхом вам, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем (1Кор. 9:11)» (Иоанн Златоуст).

³⁴³ - Возбуждая Христиан к жизни доброй, духовной, Апостол говорит, что какова будет жизнь, такова будет и награда за нее от Судии всех – Бога, подобно тому, как по посеву бывает и жатва, причем указывает, что все, делаемое человеком для угождения плоти, кончится тлением, а дела духовные будут иметь вечное значение, почему всемерно должно не ослабевать в делании добра, как для себя, так и для других, в особенности же для единовѣрных. Св. Иоанн Златоуст говорит: «как в семенах, кто сеет горох, тот не может пожать пшеницы, ибо жатва бывает однородна с семенем: то же бывает и в делах. Кто наполняет плоть свою удовольствиями, пьянством, необузданными пожеланиями, тот и пожнет то, что обыкновенно от сего вырастает. Ибо многоценные и роскошные трапезы оканчиваются одним истлением. Напротив, дела духа не таковы. Смотри: ты посеял милостыню – и тебя ожидают небесныя сокровища и вечная слава; посеял целомудрие – тебя ждет честь и награда – приветствия Ангелов и венцы от Подвигоположника. Апостол отверзает дверь щедрости для всех, хотя впрочем больше печется о своих. Всем заповедует подавать, однако же в надлежащем порядке».

344 - В заключение послания Апостол сначала указывает на свою особую заботливость о Галатах, выразившуюся в том, что он собственноручно написал им такое не малое послание, а потом раскрывает нечистые побуждения юдаистов и противоположные им святые побуждения самого Апостола. Большею частью Апостол писал свои послания чрез посредство писцов (Рим. 16: 22), пиша своею рукою только конечное приветствие, что служило как бы подписью и признаком подлинности (1Кор. 16:21; Кол. 4:18; 2Сол. 3:17). Но это послание, как и послание к Филимону (1:19) написано было все собственноручно, в чем св. Иоанн Златоуст и другие св. отцы усматривают особую заботливость и внимание к Галатам. Преосвящ. Никифор (Астраханский) говорит: «сие произошло или потому, что не имел он тогда в готовности писца, или потому, что хотел усилить более пишемое». По изъяснению же Златоуста, «он сделал это не по одной только любви к Галатам, но вместе и для отвращения злого подозрения. Словом же "колицеми", кажется мне, он указывает не на обширность послания, а на недостаток изящества в почерке, как бы так говоря: хотя я не умею красиво писать, однако же принужден написать сие послание собственною рукою, чтобы заградить уста клеветников». Это подало повод одному новейшему толковнику так понимать этот стих: «видите, какими большими буквами я написал вам (все послание) моею рукою». По мысли же преосвящ. Феофана, Апостол здесь говорит как бы так: «вот со скольких сторон и сколькими доводами рассмотрел я и доказал истину моего учения».

345 - Так как главная задача послания была – обличение лжеучителей и отвращение от них Галатов, то Апостол еще раз показывает их характер, заключающийся в том, что они все делают для видимости и тщеславия. Они гордятся даже тем, что совершают много обрезаний. По сообщению блаж. Иеронима, «Юлий Кесарь, Октавиан Август и Тиверий обнародовали закон, чтобы Иудеи, рассеянные по всему Римскому царству, жили по своим обычаям и Богу своему служили, как приняли от отцов своих. Итак, кто был обрезан, тот, хотя и веровал во Христа, почитаем был язычниками за

Иудея (и не был беспокоим). Кто же обрезания не принимал и язычества чуждался, тот подвергался гонениям от язычников и от Иудеев. Итак, развратители Галатов, желая отклонить такие преследования, убеждали учеников в защиту себе принимать обрезание, которое Апостол называет надеянием во плоти». А св. Иоанн Златоуст говорит: «поелику лжеучители сами терпели поношения от Иудеев за оставление отеческих обычаев, то, чтобы избежать сего поношения, говорит, они хотят совратить вас, чтобы самым оправдаться пред теми вашею плотию». «У них все хитрость и лукавство: ничего искреннего. Сами личину носят ревнителей, а хотят, чтобы вы за них стали ревнителями» (Преосвящ. Феофан).

³⁴⁶ - Противопоставляя себя лжеучителям, Апостол говорит, что он верует только в силу креста, на которую он надеется во спасении и ею только хвалится. «Но кроме веры в спасительную для себя силу креста, «хвалиться крестом» есть еще – с радостью терпеть за эту веру и проповедь о ней все уничижительное, всякое лишение и страдание. «Сие почитается бесчестным, говорит св. Иоанн Златоуст, но только в мире и у неверных, а на небесах и у верных это величайшая слава. В чем же похвала о кресте? В том, что Христос ради меня принял зрак раба и претерпел страдания за меня, раба, врага, неблагодарного, и так возлюбил меня, что за меня предал Себя на смерть. Что еще можно найти равное сему?» «Апостол говорит: силою креста Христова мир для меня мертв, и я для мира. Мир – все земное и человеческое: честь, слава и богатство, утехы... Когда Апостол говорит, что все это для него мертво, то утверждает, что все это он бросил, а когда говорит, что он для всего этого мертв, то утверждает, что ко всему этому нет у него никакого сочувствия, все это его не занимает и не привлекает» (Преосвящ. Феофан).

³⁴⁷ - Как лжеучители Галатийские все полагали в обрезании, так Апостол все – в кресте. Относительно же обрезания он утверждает, что оно в Христианстве не имеет такой силы, потому что здесь чрез Иисуса Христа подается новая духовная жизнь, а не видимый только знак веры, каковым было обрезание. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «новою

тварию Апостол называет нашу жизнь, как в отношении к совершившемуся уже, так и в отношении к имеющему еще совершиться. В отношении к совершившемуся: ибо душа наша, состарившаяся во грехе, чрез крещение вдруг оживилась, как бы вновь пересозданная; посему и требуется от нас жизнь новая и небесная. В отношении к будущему – потому, что небо и земля и вся тварь вместе с нашими телами переходят в состояние нетления. Итак не говори мне, говорит Апостол, об обрезании, которое не имеет уже силы, а ищи новых дел благодати».

³⁴⁸ - Лжеучители, стремившиеся казаться Израильтянами – чрез видимый их знак (обрезание), в действительности не были таковыми; а Христиане, как избранные Богом чрез Иисуса Христа, стали вместе с тем и истинными Израильтянами, а поэтому им же принадлежат и все те обетования Божии, которые обещаны были чрез праотцов и пророков. И среди этих обетований особенное значение имели и всегда будут иметь мир и милость, т. е. Божие прощение грехов людских и успокоение их в Боге Спасителе. «Их то (Христиан) и должно назвать собственно Израилем, а мудрствующие противно сему, хотя бы и от Израиля родились и носили имя его, потеряли все сие, и сродство с ним и самое имя его. Только живущие по сему правилу (в обновлении жизни, во Христе Иисусе и сораспятии себя), оставив древнее и следуя учению благодати, могут назваться истинными Израильтянами» (Иоанн Златоуст).

³⁴⁹ - Наконец, имея в виду, что лжеучители неблагопристойно говорили о нем самом, Апостол искусно касается и себя, говоря, что надеется, что Галаты исправятся и не будут причинят ему излишних трудов и беспокойств, которых у него и без того много, а между тем здоровье его надломлено разного рода ранами и болезнями от великих трудов Апостольства, соединенного с мученичеством. По слову св. Иоанна Златоуста, Апостол как бы так говорит: «язвы сии оправдывают меня лучше всякого слова. Они издают голос сильнее всякой трубы против врагов моих, которые говорят, что я учу притворно. Кто хочет слышать мое оправдание и знать мои мысли, тот смотри на мои раны, которые представляют

доказательство сильнее сих слов и обширнее сего послания». В самом конце послания Апостол, по обычаю, преподает духовное благословение. В молитвенном преподавании Апостолом благодати Галатам св. Златоуст отмечает то, что «он не сказал просто: с вами, как говорит в других посланиях, а сказал: с духом вашим, отклоняя их от плотского и везде указывая на благодеяния Божии и напоминая о благодати, которую они приняли и которая достаточна уврачевать их от всякого иудейского заблуждения». «Будем и мы хранить сию благодать, увещевает блаж. Феодорит, и не станем оскорблять Святого Духа, чтобы, озаряясь Им, шествовать нам прямою стезею и достигнуть желанного конца пути о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава и держава во веки веков. Аминь».

³⁵⁰ - Во внешней безотносительности послания видят основание для отрицания назначения его к Ефесянам. Но указывать на лиц тогда было не безопасно, по причине скоро наступивших гонений. При том же известно, что еще Тертуллиан пользовался таковым Латинским переводом, в коем указывается назначение послания к Ефесянам. Св. Василий Великий также прямо говорит о назначении сего послания для Ефесян, хотя по-видимому он знал и такие тексты сего послания, в которых было пропущено слово: «к Ефесянам», а писалось только «сущим», что могло быть допущено самим Апостолом, не желавшим вводить в опасность Ефесян, а о назначения им послания мог сказать принесший им его Тихик.

³⁵¹ - Это дало повод одному толкователю сего послания изложить катехизическое учение, содержащееся здесь, по руководству Символа веры и заповедей (см. Записки на послание к Ефесеям, изд. в Москве, 1838 года, стр. 150–159).

³⁵² - Об особенностях языка сего послания имеется особое сочинение С. Смирнова: «Филологические замечания о языке новозаветном в сличении с классическим при чтении послания Ап. Павла к Ефесеям». Москва, 1873 года.

³⁵³ - Надписание и приветствие по-видимому обычные, но вместе с тем они вполне уместны здесь. Так, например, именую себя не прежним Еврейским наименованием (Савл), а Греко-римским (Павел), он тем выражает некоторую свою близость к

Христианам из язычников. В наименовании себя Апостолом также можно видеть некоторую особую мысль, а именно – желание указать на свое высокое посланничество от Бога, настолько большее всех посланничеств, насколько Царь царей выше всякой земной власти. В названии Христиан святыми и верными также можно видеть особое внимание Апостола к Ефесянам, ибо сим удостоверялось святое избрание их и твердое пребывание в нем. Преподание благодати и мира сразу определяет священно-таинственный характер содержания посланничества. А так как дары эти преподносятся от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, то понятно, какая должна быть их сила и действенность, к раскрытию которых Апостол немедленно и приступает. Достоин замечания и то, что Ап. Павел как преподает благословение, так и пишет послание «волею Божиею», как ныне церковные архипастыри пишут: «Божиею милостию». Отсюда явствует, что всякое служение в Церкви не должно быть присвоено себе самочинно, но по избранию и способу, в Церкви Божией установленному, «в производстве коего», по словам одного нашего толковника (Преосвящ. Феофана), «является воля Божия». Возбуждая всех к святости и верности, св. Иоанн Златоуст говорит: «как было много добродетельных тогда, когда и мирские назывались святыми и верными?» К этому наш толковник присовокупляет: «тогда самым делом все были святы и чисты пред Богом. И все вообще Христиане ревновали не только о том, чтобы самим быть святыми, но чтобы все другие были святы, чтобы все общество их не имело никакого пятна, ни за одно лицо. Так бы должны быть и все христианские общества». «Можно сказать, что святость и вера состоят в соответствии с благодатию и миром. Благодать – источник святости; мир – цель верности вере; достигнуть мирного устройства сердца, в коем почивает Бог, – сладкий предел трудов жизни богоугодной» (Преосвящ. Феофан).

³⁵⁴ - После приветствия, Апостол воссылает благодарение Богу за великое и неизобразимо-благодарное для людей дело их спасения, издревле predetermined и совершенное Иисусом Христом, в чем проявилась полнота любви Божией,

постигаемой чрез наше усовершенствование в любви, которая должна быть святою и непорочною. Изъясняя величие дара спасения, названного Апостолом «всяким благословением» Божиим, блаж. Иероним пишет: «благословил нас Бог не одним благословением, но всяким, не так, чтобы все все получили, но, когда каждый одно или несколько имеет из всего, все по частям обладаем всем (разумеются дары Св. Духа)». А св. Иоанн Златоуст по поводу этих слов Апостола восклицает: «чего тебе еще недостает? Ты стал бессмертным, свободным, сыном, братом, сонаследником; будешь вместе с Господом, царствовать вместе с Ним, вместе с Ним прославишься. Когда Он Сам дан тебе, то в Нем тебе все даровано. Како убо не с Ним вся нам дарствует?» (Рим. 8:32). «Апостол намекает здесь на Иудеев; ибо и они получили благословение, но не духовное». «Иудеям обещано было, что они благая земли снедят... Здесь не обещается ничего такого. Что же обещается? Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. И Аз и Отец к нему приидем и обитель у него сотворим (Ин. 14:23). Видит ли везде небеса?» «И благословение это о Христе, а не чрез Моисея, а потому не только качеством, но и посредником благословения мы превосходим Иудеев. Моисей – слуга; Христос – Сын» (Евр. 3:5, 6). К сему блаж. Феодорит присовокупляет: «поелику иные думали, что проповедь (Евангелия) есть нечто новое, то Апостол по сем вразумляет: «якоже избра прежде сложения мира», ибо от начала, прежде устройства мира, Бог и предвидел и предопределил все совершающееся с нами». По поводу слов Апостола о проявлении святости и непорочности, преосвящ. Феофан замечает: «лучше, кажется, разуместь здесь Божию любовь. Но взяв во внимание, что непосредственно пред сим стоит наша святость и непорочность, склоняются и на то, чтоб здесь видеть любовь человеческую нашу».

³⁵⁵ - Изъясняя предначертанный от века план нашего спасения, Апостол говорит об исполнении его Иисусом Христом, опять обращая внимание на величие благодати Божией, явленной нам, по богатству благодати Его, для славы Его и нашего искупления от грехов и усыновления чрез снисхождение до естества нашего Его Единородного и Возлюбленного Сына,

Господа нашего Иисуса Христа. Св. Иоанн Златоуст в изъяснение сих слов Апостола говорит: «замечаешь ли, как ничего без Отца? Сей предопределяет, Тот приводит. Великие, конечно, дарованы блага, но они становятся гораздо многоценнее, потому что дарованы чрез Христа; потому что к нам рабам Бог послал, не кого-нибудь избрав, но Своего Единородного Сына»... «По благоволению хотения Своего, т. е. потому, что имел сильное желание, непреодолимое хотение. Для чего же Он так любит нас, и где источник такой благодати Его? Источник – единственно Его благодать. Потому-то Он и предпочел нас в усыновление, чтобы явить славу благодати». Представляя сокращенно указанные Апостолом духовные благословения о Христе, преосвящ. Феофан говорит: «верх всего – усыновление; условие к тому – святость и непорочность; производитель – Христос Господь благодатию Св. Духа; истинное начало всего – благоволение хотения Божия; побуждение – любовь; цель – слава благодати. В немногих словах сколько таинств Божиих указано! Но это еще не все». «И оставление прегрешений имеем тою же Христовою Кровию, как и искупление; то и другое – по богатству благодати». «Для грешника нет ощутительнее блага, как сознание, что все грехи прощены ему». «Смотри, сколько любит тебя Бог, и сам возлюби Его, столько тебя возлюбившего. И прославляй Его, являя в себе действие благодати Его».

³⁵⁶ - Вместе с великим богатством божественных даров, людям открылось и великое познание тайны божественной воли, обнимающей всю полноту времен, от начала устройства спасения и до совершения его в будущем веке. Сущность этой тайны – возглавие всего небесного и земного в Иисусе Христе. Чрез грех вошло распадение миров: ангельского, человеческого и прочего земного. «Когда же Бог-Слово принял естество человеческое, тогда все сущее как бы в сокращении в Себе соединил и к Себе – Творцу их возвратил» (Св. Иринеи). «Во Христе по плоти Бог положил одну главу для всех, для Ангелов и человеков, т. е. одно дал (верховное) начало Ангелам и человекам, одним – Христа по плоти, другим – Бога-Слово» (Златоуст). «Домостроительством Владыки Христа и

человеческое естество восстанавливается и облачается в нетление, и сонмы невидимых сил пребудут в веселии» (Блаж. Феодорит). «Но полное возглавление всего совершится или явится в силе и славе в конце веков. Теперь оно только заменено в лице Господа и предназначено здесь в течении событий мира и человечества, до скончания мира. Созерцанием возглавления сего во Христе полон был ум Апостола; восхищение от сего созерцания побудило его писать сие послание; к нему, как последнему пределу, он и речь всякую сводит» (Преосв. Феофан).

³⁵⁷ - В царство спасения о Христе прежде других народов призваны были Евреи, кои чрез Авраама, Давида и других праведников, получивших многие обетования о Христе, были по вере наследниками этих славных обетований и вместе провозвестниками о Боге Спасителе (Мессии); но все это зависело не от каких-либо особенных свойств их, а вполне от благоволения Божия. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Обрати внимание, как Апостол старается везде объяснить, что все дела устроились потому, что так именно они были predetermined издревле и совершены Им (Господом) согласно с этим predetermined. Значит, Он и язычников призвал вовсе не потому, что Иудеи не послушались Его; Он не был к этому приведен или вынужден».

³⁵⁸ - Призвание язычников совершилось по их вере, но запечатление принадлежности к уделу Божию и наследию всех обетований и они получили от Бога – чрез Духа Святого и для той же славы Божией. Посему, нет существенной разности между Иудеями и язычниками в правах на предначертанное издревле спасение общее. Обращая внимание на спасительную веру, преосвящ. Феофан говорит: Вера – дверь к принятию всех благословений от Господа. Сначала слух, потом вера от слуха, наконец запечатление Духом в крещении и возложении рук или миропомазании». А св. Иоанн Златоуст говорит: «Великое проявление показывает это запечатление (Духом). Как если бы кто доставшихся ему по жребию отметил известным знаком, чтобы после узнавать их: так точно и Бог, отделив для принятия веры в Него, запечатлел в наследие будущих благ. Получили

запечатление и Израильтяне, но чрез обрезание, подобно бессловесным животным; запечатлены и мы, но, как дети, Духом»... «Апостол называет Духа Святого обручением (залогом) нашего спасения. Залог бывает обеспечением всего. Он купил нам наше спасение, а пока дал только залог. Почему же не даровал всего тотчас же? Потому что мы с своей стороны не исполнили всего. Мы уверовали, – это лишь начало, – и Он даровал залог (т. е. начало). А когда веру покажем в делах, тогда представит нам и все». «Совершенное избавление совершится в будущей жизни, ибо теперь мы живем среди мира и с нечестивыми обращаемся... Когда не будет ни грехов, ни человеческих страстей, когда нечестивые не будут вместе со святыми, тогда наступит совершенное избавление, а теперь дан только залог. Впрочем, теперь должно удаляться от земного, потому что отечество наше не на земле; и теперь мы должны быть свободны от того, что здесь, ибо мы еще грешники». «Конечно Бог делает все ради Самого Себя; но однако Он и от нас требует соответственных действий. Если Он говорит, что токмо прославляющие Мя прославлю, и унижаяй Мя будет бесчестен, то мы должны понять, что и с нашей стороны нечто требуется: похвала славы Его».

³⁵⁹ - Свидетельствуя о вере и любви Ефесян, Апостол говорит, что он благодарит за них Бога и просит Его, чтобы Он умудрил их и даровал им познание Его и тех надежд, которых они стали наследниками, и как вообще велико дело Божие, явленное в них. Начавши послание благословением Бога за устройство Им спасения и потом трижды повторивши о том, что все это совершено Богом для того, чтобы люди прославляли Бога, – Апостол указывает теперь свой пример молитвы о них, желая чрез подражание возбудить их. Вместе с тем он указывает им и предметы для молитвы, как хвалебной, так и просительной, причем все сосредотачивается в том же величии дела спасения, явленного во Христе Иисусе. По поводу названия Отца Богом Господа нашего Иисуса Христа, блаж. Феодорит замечает: «Апостол одного и того же назвал и Богом и Отцом Иисуса Христа, – Богом Его, как человека, а Отцом, как Бога: Богочеловек по воплощении не мог не познавать Себя

человеком, будучи вместе Богом». Относительно же названия Бога – Отцом славы преосвящ. Феофан говорит, что это восточное выражение означает: «преславный, самая слава, что в совокупности с предыдущим будет: «Бог Господа нашего преславный, превеликий, необъятный и неизреченный в совершенствах, ибо слава Божия есть полнота величия Божеского» (ср. Деян. 7:2. Пс. 23:7). По слову Иоанна Златоуста, «Апостол не находит такого слова, которым бы мог вполне изобразить уготованные Богом блага; а везде называет их славою, как словом, означающим для нас всякого рода величие». Он же, изъясняя, почему Апостол молился о даровании Ефесянам Духа премудрости и откровения, говорит: «Чтобы понимать духовное, видеть сокровенное, для этого нужна и мудрость духовная. Дух открывает все, разъясняет самые тайны Божии. Видение тайн Божиих принадлежит одному Духу, Который испытует и глубины Божии (1Кор. 2:10); и ни Ангел, ни Архангел, ни иная какая сотворенная сила не подаст этого дарования». «Чье (например) слово в состоянии представить ту славу, которой сподобятся некогда святые? Чтобы уразуметь это, для сего человеческому уму поистине нужна благодать, нужно, чтобы он воспринял хотя лишь луч (духовного света)». «И в деле обращения к вере нужна сила божественная. Возбудить веру в душах гораздо труднее, чем воскресить мертвого. Причина сего заключается в том, что Бог желает, чтобы мы сами добровольно делали добрыми. Таким образом, Апостол совершенно верно видит преспевающее величие силы Божией в нас верующих. Когда пророки ничего не успели, когда Ангелы и Архангелы не оказались в силах помочь спасению человечества, тогда благоволил явиться Сам Бог, показывая этим, что в деле обращения к вере нужна сила божественная».

³⁶⁰ - Возвеличение Христа, Совершителя нашего спасения, должно быть предметом особого углубления христианских умов и прославления их. Хотя величие Христа во многом открывалось и в периоде Его уничиженного служения, но Апостол останавливает внимание Ефесян на более ярких фактах: воскресении Христовом, Его седении одесную Бога

Отца, покорении Ему всего и на Его главенстве в Церкви, как полноте всех высших даров Божиих, коими оскудевающее восполняется и совершается все во всем. Толковники обращают здесь особенное внимание на то, что Апостол говорит о возвеличении Христа, как человека. Так напр. блаж. Феодорит пишет: «Явно, что все сие сказал Апостол о Христе, как о человеке. Что воспринятое от нас естество приемлет одинаковую с восприявшим честь, и не оказывается никакой разности в поклонении, но в поклонении естеству видимому воздается поклонение невидимому Божеству, сие превышает всякого чуда. Апостол говорит сперва: воскресил Его от мертвых, — явно, яко человека, потом: посадил, — и, показывая величие чести, присовокупил: одесную Себе. Указует и царский чертог: на небесных, — а потом и подданных: превышает всякого начальства и власти, — и, исчислив все, какие известны имена невидимых сил, присовокупил, что если не знаем иных, узнаем же после в будущей жизни, то они все покорены Ему. Присоединил и пророческое свидетельство: вся покори под нозе Его (Пс. 8:7). А сие пророк сказал о Христе, как о человеке; ибо говорит: что есть человек, яко помниши его» (—5). Составляет затруднение, к кому относить слово: полнота? Одни относят это слово ко Христу, а другие к Церкви. Но так как здесь стоят рядом два понятия: полнота и Наполняющий, то естественнее думать, что прежде всего это слово относится к Церкви, которую Христос наполнил и восполнил всем, что только может быть в ней, как имеющей Его в качестве главы, которая при том наполняет и все во всем. Так именно понимает блаженный Феодорит, который пишет: «Церквию называет Апостол собрание верующих; ее нарек он телом Христовым и исполнением Отчим, потому что Отец исполнил ее всяких даров (чрез Христа) и в ней, по пророческому слову, живет и ходит (Лев. 26:12). Во всей точности совершится сие в будущей жизни, когда будет Бог всяческая во всем (1Кор. 15:28), ибо тогда греху не станет места, и Бог будет всяческая во всех». Заклучая объяснение сего места, св. Иоанн Златоуст говорит: «Мы — тело главы, которой все покорно. Почтим же близость родства; убоимся, да не отсечется кто-либо от тела сего, да не отпадет

кто-либо или не явится недостойным. Сообразно с главою мы должны быть лучшими самих Ангелов и высшими Архангелов, как удостоенные чести высшей, нежели все они».

³⁶¹ - Возвеличение Христиан есть второе проявление божественной силы, достойной прославления. По греховности своей природы, как телесной, так и духовной, по влиянию общей преступной настроенности и воздействию духа злобы, люди с течением времени дошли до такого состояния, что были как бы нравственно-мертвыми и, как бесконечно виновные пред Богом, были обречены на смерть; но Бог, по великой любви и милости Своей, ради Христа, простил нас, благодатию Своею нравственно оживотворил нас и тем как бы воскресил из мертвых и, в лице Иисуса Христа, как Богочеловека, возвел на небеса, за Коим, как за начатком, в будущем должны последовать и верующие в Него, по мере проявления в них благодати. В этом кратком, но сильном изображении духовно-нравственного переворота в Христианах, совершенного Иисусом Христом, толковники отмечают более всего божественную благодать. Так св. Дамаскин пишет: «Вас, говорит Апостол, язычников, в смерти держимых за грех, в коем жили вы под злым диаволом, властвовавшим над вами посредством злых помышлений, Бог удостоил милости и благодати и мертвость вашу во грехе преложил в жизнь, чрез общение со Христом». «Какая мрачная кончина состояния во грехе! Грешник мертв духовно, состоит под тиранством диавола, обладает духом мира, влечется необузданно движениями плоти, рабствует душевным страстям, мятется греховными помышлениями, и за все это – сын греха и, следовательно, оброчник вечного наказания. Избавленным от такой беды как не прославлять державную крепость Избавителя, благодатию Своею воскрешающего грешника от смерти греховной и вводящего его в светлую жизнь богоугождения и святости» (Преосвящ. Феофан). «Все наши дела были достойны не любви, а гнева и жестокого наказания; значит, если Бог возлюбил нас, то единственно по великой Своей милости. Видишь ли преизбыточествующее величие силы Его в нас верующих? Видишь ли упование звания: с Ним воскреси и спосади нас

(Бог)? Видишь ли славу достояния Его? Да, скажешь ты, что Он со воскресил нас, это ясно; а чем доказывает Апостол то, что Он спосадил нас на небесех во Христе Иисусе? Тем же, чем доказывает то, что Он совоскресил нас. Никто бы и никогда бы не восстал, если бы не воскресил главы, а когда глава наша воскресла, воскрешены и мы. Точно таким же образом Он нас и спосадил. Когда глава сидит, сидит вместе и тело. Аще терпим с Ним, с Ним и воцаримся (2Тим. 2:12). Если умерли с Ним вместе (для греха), вместе и оживем. Подлинно, нужен дар Духа и откровения, чтобы уразуметь глубину тайн сих». «Если желаем узнать и то, как Он спосадил нас, послушай, что Сам Христос говорит ученикам: сядете на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленом Израилевом (Мф. 19:28). Воссесть одесную, это – честь, высшая всякой чести, за которую нет другой почести. Сидеть со Христом, это – поистине богатство неизреченное, это – подлинно преизобилующее величество славы Его. Помысли, с кем ты воссядешь? Но кто же ты? Мертвый, чадо гнева по естеству. Что ты сделал правого? Ничего. Теперь поистине благовременно воскликнуть: о глубина богатства и премудрости и разума Божия (Рим. 11:33)» (Иоанн Златоуст).

³⁶² - Продолжая изображение величия милости Божией, Апостол показывает, что спасение совершается по благодати, по вере, ибо и вера бывает по благодати, а тем более воссоздание во Христе и последование Ему, чрез совершение дел, многообразий предызображенных Им. Все это совершено Богом для того, чтобы не было чем хвалиться людям, и, напротив, чтобы Бог являлся им достохвальным за все Его неизреченное множество благодати. Здесь очень обращается внимание на соотношение веры и благодати, в учении о чем многие сбиваются; посему приведем изречения о сем древних учителей Церкви. Так св. Иоанн Златоуст говорит: «Чтобы величие благодеяний не надмилло тебя, смотри, как он тебя смиряет, говоря: благодатию есте спасени. Но чтобы не уничтожить и твоего участия, он прибавляет и то, что требуется от нас: чрез веру. Потом снова как бы уничтожает это наше свободное участие, когда говорит: и сие не от вас. И вера, учит он, не от

вас. Если бы Иисус Христос не пришел, если бы Он не призвал нас, как бы могли мы уверовать? Как уверуют, сказано, еще не услышат (Рим. 14:10)? Таким образом, вера, по учению Апостола, не наше достояние, а дар Божий. Вера недостаточна для спасения; но, дабы не спасать нас без всякого участия нашего, Бог требует ее от нас... Вера спасает, но не сама, а чрез Бога; Бог хочет – и вера спасает». «Не веру называет Апостол даром Божиим, но то, чтобы спастись верою, вот что есть дар Божий» (Блаж. Феофилакт). «Но чтобы, услышав, что не от дел, но верою совершается наше спасение, ты не остался беспечен, посмотри, что далее говорит Апостол: Того бо есмы творение, создани на дела благая. Заметь, это проповедует тот же Апостол. Здесь намекает он на наше воссоздание. Действительно, наше спасение есть второе творение. Тем творением мы призваны к жизни, этим же созданы способными к жизни доброй. От нас теперь требуется добродетель постоянная, до последнего часа жизни... Нам нужно соблюдать все заповеди» (Иоанн Златоуст).

³⁶³ - Удаленность от Бога язычников и, не смотря на то, призвание их ко спасению – тоже есть свидетельство величия Божией милости и благодати. Особенное проявление этой удаленности выражалось в необрезании, неведении пророчеств о пришествии Спасителя, в отчуждении от избранного Богом народа, в непомышлении о тех обетованиях, которые подкрепляли веру, и наконец в безнадежности относительно будущего века и даже в безбожии. Это, так сказать, описание общего духовного состояния язычников, которых Апостол с нравственной стороны изобразил раньше (в ст. 1–3). И сих-то безбожников, не имевших никаких высоких надежд и светлых ожиданий, как совершенно чуждых Богу, Он призвал и сделал своими! Не явное ли это бесконечное благоволение Божие, достойное вековой славы?! По словам Иоанна Златоуста, Апостол говорит как бы так: «Не думайте, что есть какая-нибудь (важная) разность в том, что вы не получили обрезания и находитесь в необрезании; странно не это, а вот что: быть без Христа, быть отчужденным от жития Израилева, быть вне завета обетования, не иметь упования и быть в мире безбожными, как

вы именно и были язычники, – это странно». По мысли преосвящ. Феофана, «св. Павел боялся, как бы язычники, по своей численности в Церкви пользуясь преимуществом, не стали презрительно относиться к Иудеям, и заповедует им помнить, что были они по Божьему порядку в устройении спасения. Всячески старался он сгладить неровности Иудеев и язычников, чтобы всех исполнить единого братского духа, посредством единения всех во Христе».

³⁶⁴ - Приближение к Богу как язычников, так и Иудеев, одинаково совершилось делом милости Божией, а именно Кровию Христовою, пролитою Им на кресте, чем люди примирены с Богом и соединены между собою в единстве Тела Христова, отданного за всех на страдания, по бесконечной любви, чтобы не царствовала вражда и не господствовало иго закона, а действовало бы во всех жизненное учение любви, всецело проявленное во Христе, как новом Адаме, по образу, Которого в Божием мире и любви должны жить и все верующие в Него, долженствующие образовать новое человечество, существующее во вселенской Церкви, как тело Христово, которому Он глава. Вражда разделяла и всех людей, но она особенно характерно на религиозной почве выражалась внутренне-духовно между Иудеями и язычниками. Посему Апостол мог иметь в виду эту вражду, как особенно важную, но вместе с тем у него несомненно были и частные основания к обстоятельной речи о примирении Иудеев и язычников в Христианстве, ибо известно, сколь долго была эта вражда и после, не прекращающаяся доныне со стороны необращенных Евреев, которые конечно сразу бы изменились, если бы сделались Христианами, а вместе с тем и новыми людьми. О сем св. Иоанн Златоуст сказал так: «язычник не сделался Иудеем, но тот и другой пришли в новое состояние. Не для того Он упразднил закон, чтобы одного преобразовать в другого, а для того, чтобы воссоздать обоих. Да оба, говорит, созиждет Собою, – предварительно как бы расплавив того и другого, т. е. Еллина и Иудея, создав одного дивного, т. е. Христианина, Сам сделавшись и первым творением этого рода, – творением, которое гораздо выше первого творения. Собою может значить

также и то, что Он первый представил нам образец и пример. Преобразил и Иудея, который был обрезан и находился под проклятием, – и Еллина, находившегося вне закона, во единого нового человека, высшего обоих, Иудея и Еллина, творя мир и в отношении к Богу и в отношении друг к другу. Иудей тогда лишь сближается с Еллином, когда делается верным». Мы не меньше и они не больше спасены; и мы и они одной и той же благодати удостоены, ибо вражду разрушил Христос смертью, и любезными нас сделал Отцу чрез Духа. Смерть Его убила, пронзила и уничтожила вражду. Не сказал: разрешил, не сказал также: отъял, но: убил, – слово сильнейшее, так что вражда никогда уже не восстанет. Мы можем произвести лишь другую, но отнюдь уже не первую, которая навсегда убита. Но помыслим, как ужасно снова добровольно придти нам во вражду с Богом после того, как Он так много сделал для нашего примирения? Эту новую вражду ожидает уже не крещение, а геенна, не прощение, а наказание». По словам блаж. Иеронима, «зидание нового человека явится полным и совершенным тогда, когда небо и земля соединятся, когда будет небо ново и земля нова (Ис. 65:17), когда имеем пить чашу Иисусову новую в Царствии Божиим (Мк. 14:25) и петь песнь новую (Пс. 97:1)».

³⁶⁵ - Близость Христиан к Богу открывается в сожительстве со святыми, в сыновстве Богу и в том, что Он Сам духовно-таинственно вселяется в сердца верующих, становящихся как бы храмом, краеугольным камнем которого служит Христос, а устроителем – Св. Дух, Который действовал и в пророках и в Апостолах, различно потрудившихся над устройением Церкви, как здания Божия. Вместе с основанием общего величественного храма, который созидают из себя, как новые, так и все Христиане, славящие Господа, Апостол указывает здесь и отдельное создание себя каждым в храм Божий, о чем он прямее говорить в другом послании: «не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас» (1Кор. 3:16, 17). – Собранность всех Христиан в общем духовном храме славы Божией – показывает и их взаимность родственную и близость их к Богу такую, более которой нельзя и представить. Вместе с величием этого духовного образа весьма важна и его

практическая приложимость в отношении к величественному Ефесскому храму богини Артемиды, не возвышавшему, а понижавшему дух своих почитателей, полных вражды и всяких недобрых чувств. Но изъяснению блаж. Феофилакта, Апостол употребляет три сравнения для определения близости Христиан к Богу: они близки как сограждане, как члены одной семьи и как части здания между собою. «Мы соделались согражданами не просто Иудеев, но мужей великих своею святостию, каковы Авраам, Моисей, Илия. Вот в какой город мы записаны, вот где явимся мы некогда», говорит св. Иоанн Златоуст. В другом месте Апостол говорит, что града сего художник и содетель есть Бог (Евр. 11:10). «Верующие одного имеют Владыку, и, где бы они ни жили, все суть сограждане» (Амвросиаст). «Мысль о домашних привела к мысли о доме. Церковь Божия и в Ветхом и в Новом Завете представляется под образом здания – дома или храма: Церковь – храм веры. Апостолы – ближе к нам, и осязательно видели истину, пророки – дальше, и истину видели вдали, в образах. Посему Апостолы и поставлены впереди. Апостолы с пророками рукою проповеди берут души и народы и, полагая их в здание Церкви, сочетавают с нею. Так камень на камень налагается, и здание высится. В основание положены Апостолы и пророки, а вы восполняете прочее здание» (Преосв. Феофан). «Апостол присовокупил: сущу краеугольну, чтоб показать, что Христос все содержит, ибо краеугольным камнем называется то, что поддерживает и стены и основание, на чем утверждается все здание. Он все носит на Себе, все содержит». На что бы ты ни указал – на кровлю ли, на стены ли, или на что другое, Он все содержит, все носит в Себе». «Храм этот, в котором Бог обитает, как в теле, есть каждый из вас и все вы вместе». А блаж. Иероним пишет: «Если всяко создание составляемо растет в Церковь святую о Господе, то, не щадя трудов, надо стараться о том, чтобы соделаться камнями живыми, со всех сторон обтесанными, обчищенными и отполированными: тогда созиждемся в храм и будем жилищем Богу». По взгляду преосв. Феофана, «здесь о Церкви сказано все, чему мы веруем: что она едина, будучи утверждена на едином краеугольном камне, что она святая, как Духом Святым

созидаемая, что она вселенская, как обнимающая все времена и народы (14), и апостольская, на основании Апостолов созданная (20)».

³⁶⁶ - Возбуждая Ефесян к твердому памятованию дела спасения, совершенного Богом для них, Апостол указывает и на свое участие в этом деле по особому смотрению Божию, причем прежде всего упоминает о своих узах, чтобы они не видели в этом ничего унижительного, а напротив нечто славное, особенно для них, так как этим доказывается величие попечения о них. Обращая внимание на избрание Павла для проповеди язычникам, св. Иоанн Златоуст говорит: «Справедливо Апостол назвал это смотрением, ибо подлинно, великое было смотрение, когда тот, коего нельзя было убедить никоим образом, призывается свыше словами: Савле, Савле, что Ты гониши? (Деян. 9:4)». «Справедливо Апостол называет это и тайною, ибо подлинно непонятно, каким образом язычники вдруг приведены в благородство большее, чем каково было благородство Иудеев». «Тайну призвания язычников он назвал здесь Христовою, потому что и основание ей положено во Христе Господе, откровение о ней дано Господом, и в дело она приводится Господом же. Христовою прилично назвать ее и потому, что она состоит в существенной связи со всем делом устройства спасения рода человеческого, совершенным Иисусом Христом, Господом, верх коего есть седение одесную Отца, в возглавление всяческих» (Преосв. Феофан). По замечанию блаж. Иеронима, «о своем разумении (тайны) Апостол говорит, чтобы прославить благодать, данную ему во языцех, и нам внушить с крайним вниманием читать сие послание».

³⁶⁷ - Полнота открытия тайны спасения язычников не в прежние времена, а при жизни Ефесских Христиан, тоже должна побуждать их (как и нас) к тому, чтобы ценить это богатство благодати. «Язычники не считали себя чуждыми Божия промысления, и св. Павел сам не считал их чуждыми его... Но чтобы они призваны были в одинаковое с Иудеями участие в Царстве Христовом, это не только не было ведомо ветхозаветным, но и новозаветными не вдруг понято» (Преосвящ. Феофан). «Слово Ап. Павла: «Духом Святым»

значит то, что Бог чрез Св. Духа удостоил их участия в такой благодати. Говорили о сем и пророки (ветхозаветные), но люди никогда с такою ясностию не узнали этого, как узнали, услышав Апостолов, которые превзошли всякий человеческий ум и общие ожидания, когда говорили: яко быти языком сонаследником... Что значит быть сонаследниками? Значение сих слов высоко: они означают то, что язычники и Иудеи соединены в одно тело, означают тесный союз их. Израильтяне прежде были причастниками обетования; теперь сопричастниками сего обетования соделаны и язычники... Они сопричастились обетований чрез то, что к ним посланы были благовестники, и они им поверили. Не просто соделались они сопричастниками обетования, но чрез благовествование» (Иоанн Златоуст).

³⁶⁸ - Представляя себя наименьшим из всех Христиан, а дело, которому он служит, богатством и сокровеннейшею тайною, Апостол возбуждает сим Ефесян чувствовать и уразумевать здесь дело Божией благодати, видеть дарование небесное, явленное для них, обязанных славить за это Бога. «Намереваясь сказать о величии благодати Божией, Апостол говорить так: мне, меньшему всех святых, дана благодать сия... Много выказал он смирения, когда оплакивал прежние грехи, уже исправленные... Но теперь, совершенно исправившись, все еще унижать себя и называть себя меньшим всех – это подлинно великая и необыкновенная скромность». «И то было делом благодати, что меньшему были поручены истины величайшие, дабы он сделался их благовестником». «О призвании язычников было известно, но что при этом они воссядут и на престоле Божиим, этого никто не ожидал, никто не представлял этого». «Хорошо сделал Апостол, что, вспоминая о творении, сказал: Иисус Христом. Ибо Сотворивый все чрез Него и это открыл чрез Него. Без Него, сказано, ничтоже бысть (Ин. 1:3)» (Иоанн Златоуст).

³⁶⁹ - Сокровенность тайны спасения людей была такова, что ее не ведали в полноте и Ангелы (1Пет. 1:12), которые узнали о сем чрез земную Церковь, получившую теперь доступ в Церковь небесную, хотя нередко и чрез страдания многих праведников и особенно таких ревностных благовестников этой тайны, каким

был многострадальный узник о Христе св. Ап. Павел. Св. Иоанн Златоуст в подтверждение ограниченности ведения Ангелов приводит пример того, как Ангел Персов противился Архангелам Михаилу и Гавриилу, не зная, что касалось возвращения Израильян (Дан. 10:13). И потом восклицает: «Если этого и подобного сему не знали Ангелы, что удивительного, что они не знали о богатстве любви Христовой так, как она открылась чрез Евангелие». К сему преосвящ. Феофан присовокупляет: «В восстановленный союз вводятся теперь и Ангелы, и он то есть возвышеннейший и сладостнейший предмет созерцания для них, в первый раз и причастившихся и узревших его. В этом конец искупительных действий Богочеловека. В нем разрешается и тайна Божия мироправления, достигается цель создания мира». «Вот как велико то, что сделано для вас, язычники! Небо и земля приведены в движение, ангельские умы просвещаются, услаждаются и изумляются созерцанием того. Помните же!» Св. Иоанн Златоуст вопрошает: «Почему скорби Павла составляют славу Ефесян?» И отвечает: «Потому, что Бог так возлюбил их, что отдал Единородного Сына Своего и предал на страдание Апостолов. Так велика к ним любовь Божия».

³⁷⁰ - Моление о даровании разумения тайны спасения служит как бы продолжением того увещания, которое велось Апостолом доселе и которому он теперь просит помощи у Бога, как у первопричины всего, в особенности же того, что по преимуществу духовно-божественно, как например дело внутреннего возрождения верою о Христе Иисусе Духом Святым. По замечанию св. Иоанна Златоуста, «о чем молился св. Апостол в начале, этого просит и теперь. В начале молился: да даст вам Бог Отец Духа премудрости и откровения в познание Его. И теперь говорит то же: да возможете разумети со всеми святыми. Сказал: преклоняю колена, а не просто молился, выражая тем свое усиленное о них моление и показывая, что просит им благ с неотступностию». По изъяснению блаж. Феодорита, "Бог есть в собственном и подлинном смысле Отец. Ибо не был прежде Сыном, а потом стал Отец; но всегда Он Отец и Отец по естеству. Другие отцы,

как плотские, так и духовные, свыше заимствовали сие наименование, а Он не от другого заимствовал отчество, но Сам сообщил оное другим». «Молясь, чтобы Бог дал Ефесянам утвердиться Духом Святым во внутреннем человеке, Апостол желает, чтобы дух их стал столь крепким, чтобы приращения прежних воздействователей на него были для него то же, что пылинка для гранитной стены; чтобы дух пребывал в себе не исходно, стоя пред Богом и самодержавствуя силою Божиею невозмутимо крепко» (Преосвящ. Феофан). По слову блаж. Феофилакта, «двух благ желает Апостол Ефесянам: утвердиться Духом и вселиться Христу в сердцах их; или желает им утвердиться, чтобы способными сделаться, да возобитает Христос во внутреннем их человеке». Ибо «Христос Господь обитает только в сердцах верующих, которые утверждены и не колеблются в любви к Нему» (Иоанн Златоуст).

³⁷¹ - Определяя разумение, желаемое Ефесянам, Апостол говорит, чтобы оно достигало степени совершеннейших из Христиан и обнимало всесторонне и в полноте любовь Божию, явленную во Христе, чтобы Христиане были совершенны по образу всесовершенного Бога, или чтобы Его совершенство вселилось в них. Св. Иоанн Златоуст говорит: «широтой и долготою, и глубиной и высотой он называет познание богатства любви Божией. Описывает же ее телесными чертами, приспособляясь к понятиям человеческим». «Св. Павел не отыскивает меры любви и не хочет измерять её, но говорит, что превосходное и великое дело познать (богатство любви). Постараемся же, возлюбленные, познать любовь Христову. Это важно для вас: ничто другое не приносит нам столько пользы, ничто столько не возвышает нас. Познание сей любви может действовать на души более, чем страх геенны». К сему преосвящ. Феофан присовокупляет: «утверждение во внутреннем человеке благодатию Духа готовит дом в сердце для вселения Христа; вселение Христа приносит ведение домостроительства и познание любви Христовой; а это познание опять воздействует на утверждение во внутреннем человеке. Так идет круговращение духовной жизни, которая чрез то делается неистощимою». Достойны при сем упоминания

следующие слова св. Исаака Сирианина: «если ум не будет очищен деланием заповедей, не приобретет в совершенстве любви, не преуспееет возрастом в обновлении Христовом, то не возможен соделаться истинным зрителем божественного созерцания».

³⁷² - Воссылая щедрому Подателю всех благ Богу славу, Апостол возбуждает Ефесян надеяться, что Он может дать и больше того, что Он уже дал, и даже больше того, что мы желаем, но для сего должна возноситься Ему слава согласно от лица всей Церкви и не иначе, как чрез главу Церкви – Христа, чем обуславливается вековечность славословия и его святость, так как сами по себе мы иногда не знаем, о чем и как молиться. Блаж. Иероним говорит: «Бог может даровать более, чем просят у Него, и благодеяниями Своими превысить надежды наши. Бывает иногда, что мыслей своих мы не выражаем... Бог и это подает; подает Он и больше того, и все по силе, действующей в нас. Так благому Богу да будет слава: во 1-х, в Церкви, которая чиста и сверх того она может воспринимать славу Божию, потому что она есть тело Христово; во 2-х, во Христе Иисусе, в Коем, обитает вся полнота Божества телесне и Коего члены – все верующие в Него. Эта слава не ограничивается настоящим временем и последующими веками, но простирается на все роды, и чрез века веков пребывает, растет, множится и оглашает всю бесконечную вечность».

³⁷³ - Нравоучительная часть находится в соответствии с вероучительною. Там Апостол учил о возглавлении всего во Христе Иисусе, а здесь он поучает, жить в уединении духа и жизни, сообразной с призванием, для чего прежде всего должны быть развиваемы те нравственные свойства, которые содействуют единению, как-то: смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисхождение, любовь. Как узник, Апостол умоляет Ефесян жить по-христиански, а как Апостол, он напоминает ходить достойно звания своего. «О чем молю? Не о своем, а о вашем, о том, чтобы вы ходили достойно звания, ибо вы призваны к тому, чтобы соседеть Христу, соцарствовать Ему. Не следует вам постыжать достоинства вашего недостойными Христа делами» (Феофилакт). «Возлюбите же образ жизни,

соответственный званию, не поругайте благодеяния беззаконною жизнью» (Феодорит). «Этот достойный звания образ жизни есть здесь любовное всех взаимоотношение и взаимосодействие». «Как в гордости преимущественно выражается эгоизм, разделяющий и отособляющий, так напротив в смирении больше всего выражается самоотвержение, уславливающее взаимоотношение. Вот почему на первом месте ставит Апостол смиренномудрие». «На втором месте ставит Апостол кротость, как первый плод смирения... На третьем месте ставит Апостол долготерпение, или великодушие. Дается сей дар за подвиг над собой, который в другом месте св. Павел выражает так: не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое (Рим. 12:21). Опыты препобеждения зла добром дают непобедимость злом. Терпеть друг друга – будто безучастное отношение к другим; но Апостол устраняет это и велит терпеть любовь, как мать терпит все, ухаживая за ребенком» (Преосвящ. Феофан). «На все есть терпение только там, где есть любовь. Все легко для людей, связанных между собою узами любви». «Апостол хочет всех нас соединить узами любви. Он хочет, чтобы мы были связаны не одним миром, но чтобы у всех нас была одна душа. Это – прекрасные узы: они соединяют нас и между собою и с Богом. Эти узы не обременяют и не стесняют связанных ими рук, напротив, дают им большую свободу, открывают им большее пространство для деятельности и делают узников веселее свободных. Этого союза не может нарушить ни небо, ни земля, ни смерть, ни что другое; он выше и сильнее всего» (Златоуст).

³⁷⁴ - В качестве наивысших оснований к христианскому единению Апостол указывает на единство тела Церкви, единство Духа, соединяющего все члены Церкви единством веры и надежд, дарованных чрез единого Икупителя, посредством единого крещения, усыновляющего всех единому Отцу – Богу. Св. Иоанн Златоуст говорит: «У нас о предметах, соединенных между собою и имеющих большую связь, обыкновенно говорят: они – одно тело. Так точно и мы составляем одно тело. Хотя тело состоит из разных членов, важных и неважных, однако же ни лучший из них не

вооружается против члена ничтожного, ни первый не подвергается презрению со стороны последнего. Хотя не все члены имеют одинаковое отправление, однако они равно достойны уважения. Апостол Павел требует от нас такой любви, которая бы связывала нас между собою, делая нас неразлучными друг от друга. Потом весьма кстати прибавил он: и един дух, научая, чтобы при едином теле было у нас единомыслие. Он хотел побудить этим ко взаимному согласию, как бы так говоря: так как вы получили единого Духа и пили от одного источника, то между вами не должно быть раздоров. Далее Апостол говорит: якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего. То-есть: Бог призвал всех нас к одному и тому же: всем даровал бессмертие, всем жизнь вечную, всем неувядаемую славу, всем братство, всем наследие, для всех соделался главою, всех совоскресил и спосадил». «С Господом Иисусом Христом мы соединяемся, чтобы чрез Него воссоединиться с Богом. Вот куда возвел Апостол единение всех – к Богу Отцу, и говорит о Нем, что Он над всеми... Это означает, что Бог над всеми верующими особенно надзирает, как над сынами; чрез всех – означает, что Бог, всех их преисполняя, чрез них действует; а во всех – означает, что Бог почивает в них и благоволением, и любовью, и покоем: Он покоен в отношении к ним, ибо цели Его в них достигаются» (Преосв. Феофан).

³⁷⁵ - Научая взаимообщению, Апостол заповедует служить друг другу по мере дарования, полученного каждым чрез Христа, причем приводит таинственное пророческое предсказание Давида о снисхождении Сына Божия на землю для раздаяния благодатных даров и восшествия Его на небо после победоносного совершения дела спасения на земле. «Но верующих Он не оставил сырыми, а послал им Духа Святого – источник всех благодатных даров. Не было Духа, пока Господь не был прославлен. А как прославился, принял славу, которую имел у Отца прежде мир не бысть, вслед за тем нисшел на землю и Дух Святой источник даров благодати; но как Господь – глава, Сам Себе созидает тело Церкви, то и меру дарования определяет Он Сам, кому один, кому пять талантов. Это

действие Божие во спасение наше очевидно само собою из строя веры. Но св. Павел сопоставляет его с ветхозаветными указаниями и тем придает ему силу предвечного предопределения» (Преосв. Феофан). Св. Златоуст вопрошает: «О каком говорит Апостол плене?» И отвечает: «О плене диавола. Ибо Господь пленил этого тирана, и смерть, и клятву, и грех». А блаж. Иероним пишет: «Нисходил Он до ада, и восшел на небеса, да исполнит тех, кои были в тех странах». «Сидя на престоле славы, Он все исполняет властью Своею, обилием благодатных даров, знамений и чудес» (Преосв. Феофан).

³⁷⁶ - Из многих даров благодати Апостол прежде всего указывает на дары пастырские, как особенно необходимые для руководства ко спасению. «В слове: дал есть – надо видеть и богоучрежденность руководства и богопоставляемость руководителей». «Чин апостольства в той силе, как он был при первых Апостолах, неповторяем. И не представляется сие необходимым, ибо Апостолы все вложили в Церковь. Ей предали всю истину, ей предали таинства и в ней учредили пастырство, прямое преемство апостольства, которого долг – хранить вложенное Апостолами в Церковь, держать то в действии над всеми и во всем обществе христианском» (Преосв. Феофан). По изъяснению блаж. Иеронима, «не должно думать, что как в словах: овы Апостолы, овы пророки (новые), овы благовестники, Апостол означил разные лица, так разные же лица означил он и словами: пастыри и учителя. Ибо не сказал: овы пастыри, овы учителя, – показывая тем, что это одни и те же лица, и научая, что кто пастырь, тот должен быть и учителем, и что не должен брать на себя пастырства тот, кто не может учить пасомых. Всякий предстоятель должен быть пастырем овец и учителем человеков». Определяя обязанности пастырей, Апостол указывает их три: усовершенствование Христиан в вере и жизни, освящение их таинствами и приложение к Церкви новых верующих. Соответственно сему указываются и три цели, к достижению коих должно стремиться пастырю, это – согласие в вере, возможно полное познание Сына Божия и совершеннейшее подражание Ему. «Под словом: муж совершен

должно разуметь совершенство, или последний предел деятельной жизни. Определяет его: в уме – созрение здравых о всем понятий; в воле – утверждение добрых правил и расположений; в сердце – воспитание сочувствия ко всему духовному. Наконец, на нас лежит дело служения, чтобы таинственными священнодействиями возвестить всех в духовное богообщение, чтобы Бог был во всех и все в Боге, представив из себя Богу достойное жилище и возымев Его вселившимся в себе. Это и есть мера исполнения Христова» (Преосв. Феофан).

³⁷⁷ - Определивши обязанности пастырей, Апостол указывает и долг Христиан, содействовать пастырям, которые бессильны сделать что-либо ко спасению пасомых, если они сами не возревнуют о спасении своем. В качестве побуждений к ревности о спасении, Апостол указывает на шаткость прежних убеждений (языческих) Ефесян, и высоту воспринятых, и необходимость осуществления их для достижения совершенства. Апостол высказывает пожелание, чтобы Христиане не были подобно младенцам неустойчивыми в вере, колеблемыми всякими заблуждениями и ловкою игрою (как бы шахматистов) всяких понятий. «Под ветром учения нужно разуметь мнения языческие, кои в Ефесе ходили от лица всякого рода школ», говорит преосв. Феофан». «Но в наше время можно это прилагать ко всем, кои находятся вне истинной веры и Церкви, не исключая и Христиан инославных». Вне истинной веры нет определенных понятий ни о чем, все шатко, все колеблется сомнениями». «Да возраstim во Христа все наше, и жизнь и догматы. Ибо с Ним, как с главою, должны мы сгармонировать все свое, чтобы не приносить ничего несогласного и негармонирующего с главою, но все иметь возвращенным по Нему». «Для того-то и сказал Апостол о теле: «составляемо и счиневаемо», чтоб показать, что члены не просто положены, один подле другого, но соединены между собою и каждый заполняет свое место. Итак наше дело сгармонировать себя и сочетавать посредством любви; а ниспосылать Духа есть благодать Христа – главы нашей. Слова же: «всяцем осязанием подаяния» показывают, что Дух, от главы подаваемый, осязательно касается всех. Тело растет и

созидается чрез то, что подаяние Духа касается членов, и что Он действует в них, или что им доставляет силу действовать». Ио изъяснению св. Иоанна Златоуста, слова: «все тело составляемо приличне» значат, что все в нем должно занимать свое место. «Но как в теле есть приемные органы, так и у Духа. В теле сердце есть корень духа, печень – крови, селезенка – желчи; но все они зависимы от головного мозга. Согласно с этим и Бог поступил, удостоивая человека небесной почести: не желая покинуть его, Сам Он сделался для него виною всего, учредив в то же время сотрудников... Надобно посему одинаково стоять как за веру, так и за благодать священства».

³⁷⁸ - Приступая к начертанию правил христианской жизни, Апостол прежде всего советует оставить язычество, причем кратко очерчивает всю его неприглядность, как со стороны умственного непросвещения, так и со стороны нравственной распущенности, безрелигиозности, душевной бесчувственности и бессердечности. Отмечая особливую нежность Апостола в обращении к Ефесянам и в то же время твердую настойчивость, св. Иоанн Златоуст говорит: «Не сказал: не ходите вам, якоже вы ходите, – так как это могло уязвить их, но указал на других, хотя выразил то же самое. Вы оставили, говорит он, языческие верования; но это всецело зависело от Бога, а я требую того, что зависит от вас, именно: жизни и хождения по Богу. Это ваш долг; а я призываю Бога во свидетели своих слов, – того именно, что я не умолчал, но сказал, как вам должно вести себя». Отмечая суетность умов языческих, св. Иоанн Златоуст говорит: «Когда им рассказывают о распутстве их богов, они не называют этого баснями, но верят. А когда им начнут говорить о наказаниях (адских), то они говорят, что это поэты выдумывают... А сами производят человеческие души от душ собак и уверяют, что в известное время тот или другой из них был собакою, львом, рыбою». «Осуетившиеся умом все делают и говорят так, как бы находились в темноте. Того, что не составляет греха, они боятся, как-то: телесной неопрятности, роковых дней. А того, что составляет грех, как то: сладострастия, прелюбодеяния, – они не думают считать за

грех. Язычник обмывается от мертвеца, но от мертвых дел не омывается. Он много заботится о деньгах и думает, что пение курицы по-петушьи может иметь влияние на его счастье. Так они помрачены смыслом». «Жизнь их такую была по их беспечности и нерадению. Предаша себе, говорит. Итак, когда ты услышишь, что их Бог предаде в неискусен ум (Рим. 1:28), то припомни, что они сами себе предаша. Слово «предаде» значит – попустил. В делание нечистоты предали себя. Видишь ли, как Апостол лишает их извинения?»

³⁷⁹ - Возбуждая к жизни Христианской, Апостол предлагает оставить язычество, как бы истлевшую одежду, и облечься в новую, даруемую чрез Христа, как нового человека, исполненного праведности, святости и истины. «Выражение: еще убо слышасте Его – не означает, будто он говорит с сомнением, напротив, показывает его полную уверенность; подобным образом он выражается и в ином месте: еще убо праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющим вас (2Сол. 1:6). Познание Христа в том и состоит, чтобы вести праведную жизнь. Ибо, кто ведет дурную жизнь, тот не знает Бога и Им не знаем. О сем Апостол говорит: Бога исповедают ведети, а дела отмещутся Его (Тит. 1:16)» (Златоуст). «Речение: слушать Его – не различается от того, как если бы кто сказал: слушать мудрость, правду, мужество, воздержание и прочее, чем Христос именуется. Кто таким образом выслушал Христа и изучил Его, тот не станет ходить в суете ума своего, не будет отчужден от жизни Божией; но будет иметь ведение, и вся слепота спадет с очей его сердца, потому что впущенный во внутренний мрак свет разгонит в нем всякое неведение... Будем же учиться у Христа и слушать Его. Христос говорит нам в Церкви чрез слово Свое и пастырей Церкви. Но не должно отчаиваться и того, что Он некогда и Сам возглаголет в сердцах наших, и Сам лично научит нас» (Блаж. Иероним). «Истина во Иисусе не теория, а жизнь и дело. Кто отложил ветхого человека и облекся в нового, тот имеет и истину в Иисусе. Это совершается в крещении. Кто воспринял силу крещения, тот самым делом испытывает, что прежнее все в нем умерло, а живет новое. После сего предлежит хранить данное и давать

простор ему действовать и осуществляться, как долг в отношении к раю был – делати и хранити. Но это совершается не как-нибудь механически. Тому предшествует решение воли, которое и запечатлевается благодатию; отсюда нравственное обновление, сознаваемое и чувствуемое... Если у Апостола похотная, страстная телесно-духовная жизнь составляет ветхого человека, то, очевидно, под обновлением духом ума он указывает восстановление духа нашего в его правах по созданию, высвобождение его из-под ига страстей и возвращение ему власти над всеми силами человеческого существа, под тем условием, что он теперь в Господе Иисусе Христе воссоединяется с Богом... Восстанавливает же его благодать Святого Духа, чрез сочетание с Господом» (Преосвящ. Феофан) Блаж. Иероним говорит, что «облещися в нового человека – есть облещися в Иисуса Христа (Рим. 13:14); ибо Он есть истинно новый человек. Итак, кто подражает Его жизни и все Его добродетели в себе показывает (бывает кроток, полагает душу за други своя), тот облекся в нового человека и может говорить с Апостолом: живу не ктому аз, но живет во мне Христос (1Кор. 11:1)».

³⁸⁰ - Из частных добродетелей Христианских Апостол прежде всего заповедует говорить истину, далее внушает не гневаться долго, быть трудолюбивыми, милостивыми, назидательными и вообще не нарушать ничем своего великого Христианского достоинства. Так как Апостол ранее указал в новом человеке, как на одно из основных свойств, на истину, то теперь он заповедует оставить ложь и говорить истину, причем в основание сего требования полагает то, что мы члены единого тела – Церкви. Разъясняя это, св. Иоанн Златоуст говорит: «Заметь, как везде Апостол пристыжает их, указывая на взаимную верность членов телесных. Глаз, говорит он, не обманывает ноги, ни нога глаза. Так и мы не будем лгать, если мы члены одного тела. Это будет знаком нашего дружества, а противное сему – вражды». «И слово такое употребил Апостол: говорите истину искреннему своему, тому, кто к вам искренен, и к кому вы искренны. Сказать: вы удове друг другу – то же, что сказать: между вами должна господствовать искренняя любовь.

Где любовь, там невозможна ложь» (Преосвящ. Феофан). О гневе Апостол говорит словами псалма (4:5), выражаясь так, чтобы показать, что не гневаться нельзя, но должно удерживаться во гневе от греха, т. е. не допускать гнева страстного, для чего советуется прекращать всякие несогласия и ссоры возможно немедленно, преимущественно в тот же день, ибо ночь дает возможность осуществления самых злых дел гнева и злобы. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Если ночь застанет тебя во гневе, то следующего дня уже не довольно будет для погашения зла, которое может возрасти в тебе в продолжение ночи». «Враждовать друг против друга значит давать место диаволу. Ибо тогда, как мы должны соединиться вместе и восстать против него, позволяем себе обратиться друг против друга. Подлинно, ничто так не способствует диаволу находить место среди нас, как вражда. Везде ему нужно только начало; когда же начало сделано, тогда он уже сам собою все подвигает вперед». Блаж. Феодорит, по поводу слов Апостола о краже, говорит: «поелику грех сей преимущественно порождается праздностию, то Апостол справедливо противопоставил ему добродетель (рукоделие и ремесло)». О назидательности в беседах Апостол говорит тоже с противоположением гнилым речам. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «гнилое слово – это то, какое он в другом месте называет праздным, злословием, срамословием, буесловием». «Посему говори так, чтобы слушающий тебя был благодарен тебе, и дабы слушающих сделать облагодатствованными. Ибо как миро подает благодать помазующимся им, так и благое слово. Оно наполняет слушающих своим благовонием». «Кто же злоречием расстраивает других, тот разоряет дело Духа Божия и оскорбляет Его» (Преосвящ. Феофан). «Научим же уста свои благоречию. Отсюда происходит великая польза, а от злоречия – великий вред» (Златоуст).

³⁸¹ - Здесь Апостол заповедует удаляться от всякого раздора и проникаться чувствами взаимного расположения и прощения. «Замечай, как происходит зло, говорит св. Иоанн Златоуст. Горечь рождает гнев, гнев – ярость, ярость – клич (крик), клич – хулу, т. е. бранные слова, затем хула – удары,

удары – раны, раны – смерть. Всякая злоба ведет к сему концу. Крик – это конь, имеющий своим всадником гнев. Смири коня – и победишь всадника. Подави крик – и ты этим отнимешь крылья у своего гнева, подавишь волнение своего сердца. Но есть люди, которые подобны тем собакам, которые не лают, но, притворяясь смирными, схватывают неосторожных. Апостол указал и на таких людей, сказавши: да возмется от вас со всякою злобою. Те пожары хуже, которые не бывают видимы снаружи. Так и скрытый гнев хуже и вреднее для души. Будем же изгонять всякую горечь, всякую злобу, чтобы нам не оскорбить Св. Духа». «Но тот, кто не враг, не есть уже и полный друг. Поэтому Апостол, уничтожив гнев, полагает доброту; уничтожив досаду, полагает сострадательность; вырвав злобу и злоречие, насаждает помилование. Ибо слова: прощающе друг другу – означают это. Будьте, говорит, склонны к прощению обид. Итак, не будем злопамятны, но погасим гнев, чтобы сподобиться милости от Бога, Который Владыкою Христом даровал нам оставление всего множества наших грехов» (Блаж. Феодорит).

³⁸² - Предлагая Христианам иметь богоподражательную любовь, Апостол побуждает к сему тем, что мы, Христиане, чада возлюбленные Богу. «В чем же мы можем уподобляться Богу, об этом засвидетельствовал он выше, говоря: прощайте друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам» (Блаж. Иероним). «Грехи нужно прощать скорее, чем долги денежные, потому что, если ты простишь деньги, то этим не будешь подражать Богу, а если будешь прощать грехи, то подражаешь Богу». «А вот и еще прекраснейшее увещание: якоже чада возлюбленная. У вас есть и другая необходимость подражать Богу, – не только потому, что вы Им благодетельствованы, но и потому, что соделались чадами. Так как не все чада подражают отцам, а только возлюбленные, поэтому и говорит: якоже чада возлюбленная». «А вот и основание всего: ходите в любви. Если будет любовь, то не будет ни ярости, ни гнева, ни крика, ни брани, но все это будет уничтожено. Посему он и поставляет главнейшее на конце». «Будь же привержен к любви, потому что

чрез нее ты спасен (о Христе) и сделался сыном (Божиим)» (Златоуст).

³⁸³ - Указав раньше на несвойственные Христианам дела и чувства страсти раздражительной, теперь Апостол предостерегает от страсти похотной, к плодам которой относится не только всякая нечистота, но и всякое любостяжание, ибо кто не похотствует на тело, похотствует на деньги и стяжания. «Одна у нас страсть, которою мы любим и деньги и тела» (Златоуст). «О проявлениях раздражительной страсти говорит: да возмутся от вас; а о делах похоти говорит: ниже да именуются. Последнее сильнейший представляет запрет: ибо хочет, чтобы и помину о них не было». Так надлежит вести себя тем, которые дают обязательство ревновать о всякой чистоте, поставлены в состояние чистоты и приняли силы к хранению ее и жизни в ней. "Святость есть исполнение сердца всеми добродетелями, но преимущественно она свидетельствуется чистотою от плотских влечений и сочувствий». «У всех святых подвижников находим указание, что пусторечие и смехотворство состоят в прямой связи с похотию. К погашению похоти плоти и очес располагает он (Апостол) опасностью потерять из-за них Царство Небесное, предлагая как бы на выбор – или минутную сласть похоти, или вечное блаженство в Царстве Христовом. Лихоимец окачествен особую вескою чертою: иже есть идолослужитель. И в послании к Колоссянам называет он лихоимание идолослужением (3:5). Такова, впрочем, и всякая страсть, что когда кого одолевает, то всего его поглощает; почему и чрево назвал Апостол богом (Филип. 3:19); но в пристрастии к богатству есть особая черта, ставящая обладаемого им в одной линии с идолопоклонниками, именно упование на богатство. Надлежит же всего ожидать от Бога и в Нем опираться всеми надеждами своими». «Ефес был, полон разнородными школами и общинами. Между ними эпикурейцы не строго судили о делах блудных, как между Иудеями – саддукеи. Апостол, конечно, знал это, знал, что могли говорить эти суесловцы, и, не входя в подробное рассмотрение их суесловия, одним словом отсекает соблазн: смотрите, что бы кто ни говорил против этого

(апостольского учения), не обольщайтесь». «Убойтесь, говорит, противлением истине и поблажкою нечистоте уподобиться им (непокорным). Если допустите это, то и участь их разделите. А участь их – огонь суда и мучения» (Преосв. Феофан).

³⁸⁴ - Новое побуждение к добродетели Апостол указывает в светлости Христианства и мрачности язычества, так же разнствующих, как разнится свет от тьмы. По словам блаж. Феодорита, Апостол как бы так говорит Ефесеянам: «Вспомните, что вы были и чем стали, – из тьмы – свет. Прежде вы и по догматам (по образу мыслей и верований) и по жизни были настоящая тьма, а ныне вы свет: и Бога истинного знаете и дела света творите. Сбылось же так с вами не от вашей добродетели, а в Господе, т. е. божественною благодатию. Так не следует уже вам бывать причастниками сынов непокорных, на которых грядет гнев Божий, не бегите опять во тьму». Что же значит: ходить яко чада света? Ходить в благостыне, правде и истине. Водворяясь в нас благодатию Святого Духа, они изгоняют все страсти, ибо они суть деятельные силы, а не покоящиеся свойства. Ими вообще определяется состояние бесстрастия и чистоты. Благостыня обнимает всю любовь, правда – всякую правду, не допускающую ничего несправедливого не только в деле и слове, но и в мысли. поскольку же право и любовно жить нельзя без ведения истины, то можно разумеать под сим и ведение истины. Сие ведение благодатное освещает все пути жизни, указывая, что и как в каком случае делать должно, чтобы действовать благоугодно. Но ничего нет неуместного принять здесь вместе со св. Златоустом, что здесь указывается на вкушение истинного блага в Господе в противоположность обманчивым чувственным удовольствиям» (Преосв. Феофан).

³⁸⁵ - Возбуждая Христиан к просветительному действию на других, Апостол говорит о силе света, как открывающего все недостойное не только ведения, но упоминания, и все покоряющего себе и делающего своим достоянием, так что если и на пребывающих во тьме неразумия и нечестия навести свет, то и они сделаются сынами света, ибо познают свою тьму и Божий свет. Для сего все и каждый, как словом, так и делом, должны говорить заблуждающимся: востани спяй, приступи ко

Господу – и Он тебя осветит. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Свет открывает все то, что бывает во тьме. Как в то время, когда стоит светильник, освещаются все, так при сиянии света от вас обличаемые нечестивцы будут поражены. Как рана, будучи прикрыта, не пользуется лечением, так и грех доколе скрывается как бы во мраке, до тех пор весьма свободно продолжает действовать смело; но как скоро будет обнаружен, делается светом, не самый грех, но тот, кто делал его. Ибо если он будет приведен на середину собрания, если будет вразумлен, если покается, если получит отпущение, то не разогнал ли ты тьмы его? Не исцелил ли тогда его раны? «Когда луч благодати чрез помазанное слово Христиан проходит до духа, тогда грешник и сам в себе слышит: востани спяй, верует, примиряется с Богом и просветляется Христом» (Преосвящен. Феофан).

³⁸⁶ - Осмотрительность и благоразумие приписывает Апостол, также имея в виду отношение Христиан к язычникам и язычество в его отношении к Христианам. В этом же ближайшим образом заключается и лукавость дней и необходимость вдумчивости в то, что среди всей изменчивости составляет дело Промысла Божия и его определений. По словам блаж. Иеронима, Апостол Павел говорит здесь как бы так: «О, Ефесяне, которым, по пробуждении от сна века сего, воссияло Солнце правды – Христос Господь! Опасно и мудро ходите, не поддаваясь изменчивости времени. Пусть наступает гонение за гонением; вы держите одно течение и об одном заботьтесь, чтобы не меняться подобно луне, как делают неразумные, но что однажды начато, в том стойте неуклонно. «Делая добро, искупаем время и делаем его собственным, вместо того, чтобы продать его злу. Мы искупаем время, когда дни злые превращаем в добрые и делаем их из дней века сего днями века будущего». Во всяком же случае нужно сначала рассмотреть, что хочет Бог, и потом делать то, что будет признано угодным Ему».

³⁸⁷ - Отвергнув языческие увеселения и особенно источник их (пьянство), Апостол указывает, что для Христиан наилучшее утешение – это молитва, источник которой – Дух Божий, а

пособия – псалмы и разного рода церковные (духовные) песнопения. По поводу этих слов Апостола св. Иоанн Златоуст говорит: «Хочешь, говорит, веселиться, хочешь провести день? Я даю тебе пение духовное. Пьянство уничтожает благозвучие нашей речи, заставляя заикаться, равным образом извращает глаза и все. Учись петь псалмы – и увидишь сладость этого дела, потому что поющие псалмы исполняются Духа Святого, а поющие сатанинские песни – духа нечистого». Псалмы, гимны и оды (песни) церковные суть духовдвижные излияния благоговейных чувств к Богу. Назначение их – возгревать и раздувать кроющуюся в нас искру благодати. Искру сию дают таинства. Чтобы раздуть ее и превратить в пламень, для этого введены псалмы, пения (гимны) и песни (оды) духовные. Они действуют на искру благодати так же, как ветер на искру, внедрившуюся в горючее вещество. Псалмы, гимны, оды предполагают преимущественно богохваление – изображение бесконечных совершенств Бога, необъятных дел Его творения, промысления, искупления и совершения всяческих. Ибо все у нас Божие. Бог устрояет и наше спасение. Живая вера все так и признает и располагает за все благодарить» (Преосв. Феофан).

³⁸⁸ - Предлагая частные правила жизни по состояниям, Апостол сначала вводит общее начало благости этих отношений – страх Божий и послушание (а не своеволие), а потом подробно останавливается на определении отношений семейных, начиная с мужа и жены, для которых высший образец указывается в отношении Христа к Церкви, которой Он глава, как и муж должен быть главою жены, а жена должна быть в подчинении, как и Церковь повинуетя Христу. По изъяснению преосв. Феофана, «не иметь своей воли есть коренной закон во взаимных отношениях Христианских. Как исполнить эту заповедь, в этом Христианская мудрость. Но то несомненно, что жертвующий для других собою и своим никогда не бывает в проигрыше, если все это делает по страху Божию». Обращая затем внимание на приложение сего начала Христианской жизни прежде всего к жене, св. Иоанн Златоуст говорит: «С жен же начал Апостол или потому, что к ним прямее идет: повинуйтея, или, может быть, в показание высокого значения жены в

семейной жизни. Ибо коль скоро она в порядке, то все в доме в порядке. Повиновение жены в Христианстве принимает особый характер, яко такое, которое вытекает из страха Божия и уравнивается с делами богоугождения, прямо Самому Господу творимыми». Св. Иоанн Златоуст говорит: «Если противящийся даже внешним гражданским общественным властям – противится Божью повелению (Рим. 13:2), то тем более не повинующаяся мужу. Этого требует Бог от начала». «Апостол предложил мужу и жене, как основание их счастья, любовь и заботливость, указав каждому из них то, что кому прилично: одному – начальство и попечение, другой – повиновение». Феофилакт же пишет: «Как Христос, будучи главою Церкви, промышляет о ней и спасает ее, так и муж – спаситель жены, тела своего. Как же телу сему не повиноваться главе?»

³⁸⁹ - Как послушание внушается преимущественно женам, так любовь заповедуется Апостолом преимущественно мужьям. Может быть, тирания мужей-язычников и распущенность женщин, не связанных брачными договорами, могли подать Апостолу особое побуждение к сим внушениям. Но можно подумать и так, что повиновение, в страхе Божиим соблюдаемое, тем самым возбudit и любовь в женах, имеющих природное влечение к мужу своему (Быт. 3: 16). «Жена должна паче всего соблюдать повиновение мужу, потому что покушение жены взять преобладание расстраивает мир семейный. Муж же паче всего должен любить жену, потому что эгоизм с его стороны делает невозможным благоденствие и сладость семейной жизни» (Преосвящ. Феофан). «Подражайте Владычней попечительности, и какую Господь оказал в рассуждении Церкви, такую же и вы имейте в рассуждении живущих с вами в супружестве. Ибо Владыка Христос не отрекся и умереть за невесту Свою, чтобы её очистить, сделать славною, сгладить с нее следы старости и явить свободною от всякого порока. Посему и вам надлежит иметь такую же любовь к супругам и прилагать о них попечение, как о собственном своем теле» (Блаж. Феодорит). «Не отвращайся от жены и из-за ее непривлекательности. Она – Божие создание. Не хвали её и за красоту. Развратным душам свойственна эта похвала и такая

ненависть, да и самая страстная любовь. Ищи красоты душевной; подражай жениху-Христу. Не станем искать ни денег, ни внешнего благородства, но благородства душевного». «Но каким образом жена есть плоть мужа? Послушай: се ныне, говорит Адам, кость от костей моих и плоть от плоти моя (Быт. 2:23). Ева есть плоть от плоти Адама». «Как от Адама и Евы родился весь род человеческий, так от Христа и Церкви нарождается все множество верующих, которое, составляя единое тело, опять влагается в бок Христов, став в едину плоть с Ним». «Об этом и Сам Господь молился: да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут (Ин. 17:21)» (Златоуст).

³⁹⁰ - В заключение речи об отношении Христианских супругов Апостол говорит о сем, как о великом священном таинстве, благословляемом Церковию именно в образе союза Христа с Церковию, для осуществления святой любви и Христианского повиновения, во имя Божие, чтобы эти чувства любви и подчиненности от супругов и детей водворялись в семье, а чрез нее и во всем мире. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Подлинно это таинство, что человек, оставив произведшего его, родившего, воспитавшего, и ту, которая болела им, в болезнях родила, к которым он привык, сочетается с тою, которой прежде не знал, и предпочитает её всему. Подлинно это таинство. Так и Христос, оставивши Отца, пришел к невесте-Церкви». «Первый человек Адам, как первый пророк, прорек это о Христе и о Церкви, – что оставит Господь наш и Спаситель Отца Своего и Бога и мать Свою – Иерусалим небесный, и придет на землю ради тела Своего – Церкви, и образует её из ребра Своего: для чего Слово и бысть плоть. И как не все таинства равны, то и говорит теперь: тайна сия велика есть; показывая же вместе и знак смирения своего, прибавляет: аз же глаголю во Христа и во Церковь». По поводу повторения Апостолом обязанности мужа любить жену, а жены – повиноваться, блаж. Феофилакт замечает: «хотя слова те и принял в таинственном смысле, однако-ж это не отменяет того, буквально высказанного здесь закона, коим определяются отношения мужа и жены». «Да боится мужа жена, это значит: да

читит и благоговеет» (Блаж. Иероним). «Но какая, скажут, может быть любовь там, где есть страх? Там-то собственно она и будет. Ибо та, которая боится и любит, боится, как главы, и любит, как член, так как голова есть член всего тела. Для того он и подчинил её, а мужа превознес над нею, чтобы был мир». «Соответственно со Христом муж получил и то, чтобы не только любить свою жену, но и благоустраивать ее жизнь. Да будет, говорит, свята и непорочна. Если ты сделаешь её святою, то за сим последует все» (Златоуст).

³⁹¹ - Обязанность детей слушаться родителей считается Апостолом долгом справедливости и одною из первых заповедей Божиих, данных Богом по отношению к людям. Для определения же Христианского характера послушания детей он говорит, что оно должно быть о Господе. «Словом: о Господе, т. е. Иисусе Христе, и то сказывается, что это послушание благоугодно Господу, и то внушается, что в случае, если воля родителей будет не согласна с волею Божиею, то дети могут и не послушать их, чтобы не преслушать Господа» (Преосвящ. Феофан). О необходимости послушания родителям св. Иоанн Златоуст учит так: «Они, после Бога, главные виновники жизни нашей; поэтому они же первые имеют право на наше почитание, а потом и все прочие люди. Если же кто непочтителен к родителям, тот будет ли когда-нибудь таковым в отношении к сторонним лицам?» «Увещания детям Апостол делает краткое, так как дети не могут следовать за длинным словом; по этой же причине и о Царствии Божием не говорит ни слова: не такому возрасту слушать об этом, но что желает слышать младенческая душа, о том говорит, именно – что она будет долголетна».

³⁹² - Обязанности родителей Апостол определяет тоже кратко: терпеливо воспитывать детей, наставляя их учению Христианской веры и жизни. Этим с одной стороны отстраняется излишняя строгость, а тем более жестокость в обращении с детьми, а с другой внушается Христианская попечительность по преимуществу о воспитании религиозно-нравственном, в Христианском духе. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Хочешь ли, чтобы сын твой был послушен? С детства воспитывай

(руководи) его в наказании (внушении) и учении (слове) Господнем. Не думай, чтобы слушание божественных писаний было для него делом излишним. Там он услышит: чти отца твоего и мать твою – слова, направленные к твоей пользе. Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в наказании и учении Господнем. Не язык изощрай, а очищай душу. Говорю это не с тем, чтобы запретить светское образование, но для того, чтобы не привязывались к нему исключительно».

³⁹³ - Рабам (и слугам) Апостол заповедует: повиновение, страх, простоту, искренность, усердие и делать все во имя Господне, как прилично рабам Христовым, исполняющим волю Бога, Который имеет воздать всем должное, по мере добра, сделанного каждым, без различия их отношений к свободе, как не на лица зрящий. Рабство в древнем мире было явлением весьма распространенным и часто проявлялось в ужасных формах. Рабы-Христиане очень нуждались в утешении и подкреплении духа их, унижаемого господами-язычниками и даже Христианами, не долженствовавшими иметь рабов, братьев во Христе. Апостол и утешает рабов, научая их считать господ – господами только по плоти. «Раби, говорит он, послушайте господий своих по плоти. Тотчас ободрил опечаленную душу, тотчас утешил её. Не скорби, как бы так он говорит, что твоя доля ниже других: это рабство только по имени, и господство по плоти, следовательно, господство временное и непродолжительное». Заканчивая же свое обширное изъяснение слов Апостола об обязанностях рабов, св. Иоанн Златоуст говорит: «Видишь ли, как много требует Апостол? Он внушает полное добро, ибо многие служат своим господам точно со страхом и трепетом, и к этому побуждает их строгость хозяина; но покажи, говорит он, что ты служишь, как раб Христов, а не как раб человека; сделай так, чтобы твои занятия были у тебя добродетелию, а не были производимы по необходимости. Покажи, что несешь рабство добровольно, а не как человекоугодник. Раб Христов – не человекоугодник. Если будет служить по доброй воле, с благоразумием, от души, ради Христа, то ты не раб. Видишь ли, как у твоего рабства

отнимается бесчестье?» Все это теперь касается слуг: без них не могут быть многие Христианские семейства, честною службою в которых добрые слуги могут приносить величайшую пользу, как и наоборот, злые – огромный вред, ничем почти неотвратимый, по неизбежной близости слуг ко всем членам Христианского семейства и особенно к малым детям.

³⁹⁴ - Господам Апостол заповедует относиться в том же духе Христианских взглядов на жизнь временную и внешнюю в ее отношении к вечной и духовной. В частности же он внушает им быть умеренными в строгости, помнить, что и над ними есть Господь – Судия праведный. По словам блаж. Феодорита, Апостол как бы говорит так: «Каким хочешь иметь к себе Владыку, таким будь к слуге, потому что Бог не знает разности между рабом и господином, сотворив всех одинаково». «Те вам служат, как Господу и пред лицом Господа, а вы приказывайте о Господе; те видят в вас Господа, а вы видите в них братьев; те чтут вас и боятся, и вы не помыкайте ими; те служат вам с благорасположением, будьте и вы к ним благосклонны и добры» (Преосвящ. Феофан).

³⁹⁵ - Наконец Апостол убеждает Христиан облечься во всеоружие Божие, а вместе открывает и всю силу вражью, с которою Христианин должен бороться на пути к совершенству в вере, жизни и спасении. Всеоружие Божие сначала Апостол указывает вообще в силе Божией, а потом называет и некоторые частные оружия для борьбы со врагами. Также и относительно врага нашего спасения, он сначала называет только начальника зла – диавола, а потом и многих других злых духов, многообразно действующих чрез сынов тьмы и противления добру и истине. Научивши Христиан бороться со своими страстями и жить среди мира, Апостол теперь научает их бороться с главными виновниками зла – духами злобы поднебесными. В борьбе первое дело – мужество. И вот Апостол говорит: возмогайте! Но чтобы быть мужественным, нужно чувствовать силу; поэтому Апостол советует верить в силу Божию и вооружаться ею. Второй момент борьбы – смело противостоять врагу, и потом – устоять против него и победить все его натиски. Борьба эта особенно трудна потому, что враги

наши невидимы. «Большую частью мы бьемся с духами, как бьются в потемках. Надобно однако-ж заметить, что опытные в духовной брани доходят до уразумения ухищрений лукавого» (Преосвящ. Феофан). Блаж. Иероним говорит: «Не успеет диавол увлечь похотию, любоимание предлагает; этим не успеет пленить, наводит на то, чтобы чрево сделалось богом. Вообще и он так же действует, как военачальники искусные. Заметив у человека слабую сторону, на нее все силы свои и направляет в той мысли, что, завладевши слабою, и крепкие заберет в свои руки». Но изъяснению св. Иоанна Златоуста, «Апостол назвал злых духов началами и властями по подобию того, как между небесными духами есть престолы, господства, начала и власти». К сему наш толковник присовокупляет: «Враги наши не только численны и властны, но и знатоки своего дела, отчего и титулует их Апостол: миродержители тьмы века сего, духи злобы. Словом: поднебесный означает то, что духи обитают в воздухе и преграждают нам путь к небу (пользуясь всякими несчастными случаями для искушений в день лют, который особенно будет ужасен во время мытарств, когда борьба будет лицом к лицу), почему за победу над поднебесными духами даруются великие небесные блага». Блаж. Иероним говорит: «Указывает Апостол и выгоды победы, чтобы воинов сделать более ревностными. Наградой за борьбу сию уготовано Царство Небесное».

³⁹⁶ - Перечисляя орудия или пособия и средства к борьбе с врагами спасения, Апостол, во-первых, называет препоясание истиною, потом броню праведности, далее обувь – благовестие мира, шит веры, шлем спасения и меч духовный – слово Божие. В качестве же особенного средства, и, так сказать, неистощимого запаса сил Апостол указывает непрестанную молитву, особенно духовную, как более беспрепятственную во всякое время, причем напоминает и о молитве всех святых. Так как враги наши – духи злобы, и борьба с ними должна быть духовная, то и орудия и средства для борьбы указаны духовные. Прежде чем начать вооружаться, нужно встать, что и повелевает Апостол. По этому поводу св. Иоанн Златоуст замечает: «Кто не стоит, те не могут сохранять прямого

положения, развлекаются и предаются рассеянности. Умеющему стоять как бы самое стояние может служить опорой, и все, касающееся борьбы, ему представится легким».

«Человека рассеянного, преданного пожеланиям, у которого помыслы устремлены долу, он обуздывает посредством препоясания. Телесные чресла мы опоясываем поясом; а здесь чем? Главою наших помыслов, т. е. истиною. Итак, оставим всякую ложь, будем поступать во всем по истине. Будем ли искать славы, но славы истинной, или желать жизни, но жизни истинной. Если мы оградим себя этим, т. е. опояшемся истиною, то никто нас не одолеет. Препояшем же себя (подобно Израильтянам пред выходом из Египта). И у нас есть столп огненный. Это – благодать Св. Духа. Нашим исходом предводительствует не Моисей, а Иисус. Будем ходить благопрепоясанные, чтобы одолеть врага». «Кто оградил свое сердце правдою (добродетелию), тот так же бывает крепок, как и самая броня. Кто облечен в такую броню, тому нечего бояться вражеских полчищ. Напротив, он смело может идти в самую средину неприятелей». "Кто обут хорошо, тот смело ступает и по кремнистым и усеянными колючками стезям. Таков и тот (воин Христов), который всему земному умер и живет сердцем на небе, с готовностью на лишение и смерть (за Евангельскую жизнь и учение)» Преосвящ. Феофан). О вере, как щите, св. Иоанн Златоуст замечает: «Весьма справедливо Апостол называет веру щитом. Подобно тому, как щит застеняет собою все тело, делаясь как бы стеною, – и вера нас защищает таким же образом. Ибо все ей уступает. Никто не в силах разорвать сего щита. Послушай, что говорит Христос Господь Своим ученикам: аще имате веру, яко зерно горушно, речете горе сей: преиди отсюда тамо, и преидет (Мф. 17:20). Стрелами же лукавого Апостол назвал как искушения (внешние), так и неистовые пожелания, а словом разжженные означил свойство их». Под шлемом спасения, по изъяснению преосвящ. Феофана, можно разуметь сочетание с Господом в таинствах, так как нет ничего спасительнее таинств. По изъяснению блаж. Феодорита, Апостол как бы говорит так: «Сам Владыка Христос покрывает главу вашу и, как бы неким шлемом, оградить

спасением». «А мечем духовным Апостол назвал действенность Духа, по которой духовный человек запрещает диаволу и обращает его в бегство». В учении Апостола о молитве, которую низводится сила Божия, содействующая находящимся в духовной брани, преосвящ. Феофан указывает пять особенных свойств, а именно: усердие (с болезнью сердца, с пламенным устремлением к Богу), неотступность (во всякое время), духодвижность (умом в сердце совершаемая), преутруждение (во всяком терпении) и общность (молитва всего тела – Церкви).

³⁹⁷ - Сказавши о молитве, как одном из средств к борьбе со врагами спасения, Апостол просит помолиться и о нем, к чему присоединяет и то, что находит возможным сообщить о себе, поручая сказать обо всем подробно Тихику, с которым было отправлено и самое послание. Апостол молился конечно и сам, но он знал, сколь велика сила общецерковной молитвы, и потому просил о ней для общего блага, т. е. чтобы ему быть освобожденным от уз, как общею молитвою освободился из темницы св. Ап. Петр (Деян., гл. 12). По словам преосвящ. Феофана, «не мог не предположить св. Павел, что и до Ефесян дошла весть об его узничестве. Из этого обстоятельства и сами они могли нагадать многое; а еще больше могли наговорить им недоброжелатели Апостола и самого Евангелия. Чтоб из этого не произошло какое смущение и чтобы разогнать скорбь, которой не могли не чувствовать его дети, посылает он к ним Тихика, чтобы он рассказал о делах и обстоятельствах Апостола и тем утешил их, удостоверив, что никакой нет опасности их отцу, столь нежно их любящему и ими любимому. Одно, что тяготит его, это то, что он не может свободно проповедовать. Об этом да молятся».

³⁹⁸ - В заключение послания Апостол выражает всем братьям мир, пожелание мира, веры и любви, а тем, кто всецело предал себя Христу, тем преподает и таинственную благодать, по дару апостольства своего. По поводу этих заключительных слов блаж. Феодорит говорит: «Наперед поставил мир, но приложил и любовь, показывая, что последняя производит первый. С любовью же сочетал и веру,

предписывая любовь по закону Евангельскому. Указал также и подателя их, не только Бога Отца, но и Господа Иисуса Христа, а с Ними и Всесвятого Духа, ибо присовокупил: благодать. Благодать же подается не всем безусловно, но любящим Господа, да и тем не безусловно, но при любви хранящим и животворные Его законы». «Будем и мы хранить сии законы (не истления) и пламенеть любовью ко Господу, чтобы соделаться участниками апостольского благословения по благодати спасшего нас Христа». Аминь.

³⁹⁹ - Во время пребывания Ап. Павла в Троаде, явился ему ночью в видении некий муж Македонянин, который просил его прибыть в Македонию и помочь живущим там. Можно думать, что явившийся был Ангел этой области.

⁴⁰⁰ - Память Епафродита празднуется 4-го января и 30-го марта.

⁴⁰¹ - Все противные сему современные мнения обстоятельно рассмотрены в строго-научном исследовании И. Назаревского, изданном в 1893 году, в виде опыта исагогического и экзегетического исследования, в котором разбору этих мнений посвящена большая часть всей книги, с полною доказательностью показывающем подлинность послания и точный смысл его, общепризнанный в Церкви Вселенской.

⁴⁰² - См. «Прот. ересей» кн. 5, ч. III, изд. 1871 г.

⁴⁰³ - В надписании послания Ап. Павел вместе с своим именем поставляет и Ап. Тимофея потому, что он был знаком Филиппийцам, как принимавший участие в просвещении их. Кроме того, он был самым близким лицом из всех, окружавших Павла во время пребывания его в Риме (2:20–22). О наименовании рабами св. Иоанн Златоуст говорит: «Здесь Апостол пишет как бы к равночестным себе и выставляет не учительское свое достоинство, но другое и притом великое. Какое же именно? Называет себя рабом, а не Апостолом, поскольку быть рабом Христовым действительно великое достоинство и верх совершенств. Ибо кто раб Христов, тот без сомнения свободен от греха». А тем, что вместе с собою

называет рабом и Тимофея, – раскрывает ту истину, что пред Христом все равны, как рабы Его. Святыми же называет Апостол Филиппийцев в смысле очищения и освящения их чрез крещение и другие таинства (сравн. 1Кор. 6:11; 10:14) и вообще чрез участие в благодатной жизни церковной, освящающей и усыновляющей Богу (сравн. Рим. 11:22; Еф. 1:13; 4:3) и, наконец, потому, что задачей их должно быть исполнение святыми чувствами, наилучшими мыслями и делами, приближающими к Богу (Кол. 3:11; Флп. 2:15) и соединяющими со Христом, почему Апостол и назвал их святыми во Христе. Что касается упоминания о епископах и диаконах и умолчания о пресвитерах, то о сем св. Иоанн Златоуст замечает, что тогда название степеней епископа и пресвитера не было достаточно определено и различимо, так что каждое из сих названий могло приличествовать и той и другой степени. Во всяком же случае здесь находится драгоценное свидетельство о существовании священства в то время и в частности в Церкви Филиппийской. «Клир писал, благотворил, посылал к Апостолу Епафродита», – посему Апостол упомянул его особо. «Внушения же Апостола о единокровии, смирении и мирности делают вероятным и то предположение, что особым вниманием к ним Апостол желал приподнять их вес, или побудить к большей к ним почтительности и покорности» (преосвящ. Феофан).

⁴⁰⁴ - Приветствие Апостола обычное (сравн. Рим. 1:7. 1Кор. 1:3). Он преподает им благодать, как совокупность всех даров, и желает им прежде всего мира, как первого плода духовно-благодатной жизни. «Благодать есть действующее начало жизни Божией в человеке, а мир есть свойство этой жизни», говорит один новый толковник (Ф. Тернер в его опыте объяснения сего послания, напеч. в Прав. Обозр. 1889 г.). «Благодать приносит с собою все блага духовные, а мир есть вкушение сих благ». Преосвящ. Феофан обращает при сем особое внимание на то, что «Апостол все поставляет в зависимость от Иисуса Христа». «Так благоволил Бог, чтобы и мы к Нему приближались, и от Него всякое благо к нам нисходило не иначе, как чрез Господа Иисуса Христа. Помимо Его ни с неба на землю не приходит

никакое благословение, ни с земли нет другого восхода на небо».

⁴⁰⁵ - Начинает Апостол свое послание благодарностию Богу за достопамятное дело благовестия в Филиппах, ясно выразившееся в постоянном посильном содействии их благовестию, особенно же отраднo проявившееся в послании ему помощи с Епафродитом. Св. Иоанн Златоуст так видоизменяет слова Апостола: «Когда только воспоминаю о вас, всегда хвалю Бога» (это изъяснение показывает, что славянское слово «вашей» нужно понимать, как однозначное: вас = υμων). По словам преосвящ. Феофана, «Апостол воздаст здесь должную цену тому добру, какое оказывали ему Филиппийцы. Но не к ним прямо относит это, а к Богу, как источнику всякого добра и первому учредителю и блюстителю благовестия, с первых слов научая и их добро свое не себе приписывать, а Богу, без Коего не спееется ничто истинно доброе». «Присвояет же себе Бога по причине искреннейшего общения с ним». «Сознание Бога своим Богом принадлежит усовершенствовавшимся в духовной жизни».

⁴⁰⁶ - Доброе начало насаждения христианской любви в Филиппийцах уверило Апостола, что они усовершатся и далее. Но так, как это дело по преимуществу Божие, то он и молился о сем во время всякого моления, научая этим и всех верить и надеяться, что Бог, начавший в нас дело спасения, доведет его до полного конца, в особенности в отношении к тем, в которых так ярко блеснуло начало проявления христианского участия и любви, как это было с Филиппийцами. По изъяснению преосвящ. Феофана, Апостол говорит здесь как бы так: «всякий раз, как молюсь, благодарю Бога за вашу память и о всех вас молюсь с радостью. Молитва о вас составляет для меня утешение». «Ваша память о мне, выразившаяся в пособии мне, есть общение ваше в благовестии. Я тружусь в благовестии; но как вы, помогая мне, даете больший простор благовестию, то и вы участвуете в благовестии». «Пособие Апостолу Филиппийцы стали посылать тотчас, как только он удалился из Филипп. Это и понимает он, говоря: от первого дне. Послали они в Солунь, послали в Коринф, а теперь и в Рим. И вышло, что точно они

помогали Апостолу до того часа, как он писал послание. Он и говорит об этом: доныне». По мысли блаж. Феодорита и некоторых других, «под общением в благовествовании» можно разумеать вообще участие в деле искупления, причем по отношению к Филиппийцам одновременно можно разумеать и усвоение ими плодов искупления и служение их другим в деле этого усвоения. Более ясное выражение этой мысли находится в 6-м стихе, в котором замечается две главных мысли, во-первых, та, что дело спасения совершается Богом: Им оно начинается, Им продолжается и совершается, а иначе говоря, дело спасения есть дело благодати Божией; вторая мысль та, что дело спасения не оканчивается со смертью человека, но продолжается и после, даже до дне Христова, под которым разумеется «последний день, которого не пресекает ночь», как сказал св. Василий Великий. Св. Иоанн Златоуст видит в этом стихе такое указание на соотношение благодати и свободы, которое указывается даже в словах: Бог совершит. «Опять для Филиппийцев похвала, потому что они привлекли к себе благодать Божию, которая помогла им возвыситься над природою человеческою». «Если же Бог совершит, то с нашей стороны не много нужно будет труда, а должно надеяться, что при Его помощи мы все легче совершим».

⁴⁰⁷ - Как бы обосновывая все те мысли и чувства, которые высказал о Филиппийцах Апостол, он свидетельствует о своем расположении к ним, как таком, которое всегда было с ним, не оставляя его в самые тревожные минуты, когда по-видимому ему было не до них. В 7-м стихе он не называет этого чувства по названию, но зато в 8-м заявляет о нем с призыванием Бога в свидетели величия своей любви. А св. Иоанн Златоуст вообще говорит, что в сих словах Апостол выражает великую любовь к Филиппийцам, поскольку он имел их в сердце даже в самой темнице, в оковах думал о них, и даже в то время, когда вводим был в судилище для ответа. «Призывает же Бога в свидетели не потому, будто не имели к нему доверия, но делает сие по великому расположению к Филиппийцам. поскольку сказал, что они были соучастниками ему (чрез милость), то, дабы не подумали, что он за сие любит их, а не просто для них, посему

прибавил: по милости Христовой, сердцем (даже утробой) Христовым, как бы так говоря: люблю вас, как отец ваш, по родству во Христе. Ибо оно дает нам сердце горячее, пламенное. Люблю, говорит, всех вас, а сколь сильно люблю, нельзя и выразить. Посему предоставляю видеть сие Богу, проникающему сердца». «Как приписывая себе ум Христов (1Кор. 2:16), Апостол выражает мысль, что по откровению Духа Святого он знает Христовы тайны, так усвоя себе сердце Христово, Апостол показывает, что тем же Духом Святым излилась в его сердце и любовь Христова к людям» (сравн. 2Кор. 3:2–5) (см. Правосл. Обзор. 1889 г.). По изъяснению других толковников, эта любовь не плотская, а бесстрастная, духовная и божественная (Григорий Богослов, блаж. Феодорит).

⁴⁰⁸ - Говоря о возрастании в любви чрез познание, Апостол научает возрастать в любви опытно, чрез упражнение в оной, так как полнейшая чистота, потребная в судный день Христов, достигается путем тяжелой жизненной борьбы и непрерывных подвигов. По мысли св. Иоанна Златоуста, «любовь имеет нужду в свете ведения, чтобы она была с рассуждением и размышлением». Любовь слепая может принести человеку даже зло. Вот почему в другом месте Апостол похваляет обученность в рассуждении добра и зла (Евр. 5:14). «Распознавание того, что должно делать и что не делать – есть истинная мудрость», говорит св. Василий Великий. А преосв. Феофан пишет: «любовь есть движущая сила; знание – освещение пути; чувство – умение, как где ступить». «Искушати – значит ведением указать лучшее, любовь исполнить его и чувством вкусить плод его. Пусть вся жизнь пройдет по этой норме, и она будет чиста, непреткновенна и исполнена плодов правды». «В ком есть означенные совершенства, в том не бывает неправых дел, ни слов, ни мыслей. Стоя сознанием пред Богом, всякий шаг они делают так, чтобы он был угоден Богу... У них все идет от Бога, и все к Богу (к славе Его) возвращается. Их живот сокровен есть со Христом. Сами же они исчезают. Сознание Бога всевидящего не позволяет им что-либо из дел восхотеть себе, а не в славу Божию обращать. Нескрытая же проба всех дел есть день Христов (объявляющий «тайная тьмы»). Тут

последняя цель и частных деяний и всей жизни. К сему и относит Апостол увещание, и свое молитвенное благожелание оканчивает: только бы в день Христов явиться чистыми и непреткновенными, исполненными плодов правды» (сравн. Ин. 15:8. 1Кор. 6:20).

⁴⁰⁹ - Извещая об успехах благовестия, Апостол говорит, что узы его послужили к широкому распространению Христианства и возбудили многих к ревностному его проповеданию, так что благовестие коснулось кесаревой гвардии и множества других лиц. При этом о себе Апостол сообщает настолько, насколько это относится к делу благовестия. «Бог так устроил, говорит Апостол, что узы мои во Христе и для Христа не остались неизвестными «во всем судищи». Так называли прежде царские палаты. И не только в судищи, но и во всем городе» (св. Иоанн Златоуст. Сравн. Деян. 28:30–31). «Слово Евангельское распространялось и от него лично и от сотрудников его. Дальше и дальше идя, оно дошло и до кесарева дома» (преосв. Феофан. Сравн. 4:22). «Если бы связанный (Апостол) носил узы с прискорбием и молчал, то естественно было бы и прочим (проповедникам) находиться в таком же состоянии; а как связанный действовал еще смелее, то придавал им смелость более, нежели не быв связан. Но поскольку много значило сказать, что мои узы произвели в них дерзновение; то наперед сказал: «о Господе». Видишь ли, как Апостол, и при необходимости похвалиться, не оставляет скромности?» (св. Иоанн Златоуст). По изъяснению Экумения, «дерзновение проповедников потому обуяло их, что узы Павла воспламенили веру их. Если бы не божественна была проповедь эта, говорили они, то Павел не согласился бы терпеть за нее такие узы. Узы св. Павла послужили в подкрепление проповеди».

⁴¹⁰ - Вместе с истинными проповедниками веры, заговорили о Христе и не призванные к тому люди. Но Апостол этим не смущается. Он смотрит на сущность дела, на распространение благовестия в его главном содержании, предоставляя уясняться частностям в дальнейшем движении христианской проповеди. Вместе с тем и побуждения у проповедников были разные. Между тем, как одни проповедовали по вере и сочувствию к

Апостолу для поддержания его дела, другие совершали это по зависти, чтобы стяжать свою славу; а иные находили возможность говорить о благовестии Христовом и так, чтобы чрез то усугубить только страдания Апостола. Возмущаясь этим, св. Иоанн Златоуст говорит: «о, жестокость! о, дьявольское действование! Видели, что он заключен в темнице, и еще недоброжелательствовали ему; хотели увеличить его несчастье. Хорошо сказал Апостол: «мняще»; ибо случилось не так. Они думали чрез это опечалить меня, а я радовался успеху проповеди». «Они облегчают мою ответственность пред Богом и помогают мне в ответе. Мне заповедали проповедовать, и я должен буду дать отчет и ответить за дело, которое заповедано мне. Посему они мне помогают так, что отвечать мне стало легче. Ибо если найдется много наученных и уверовавших, то отвечать будет мне легко». Современный наш толковник высказывает о сем такую мысль: «Что некоторые проповедники руководились нечистыми побуждениями, это не могло не производить на сердце Апостола тяжелого впечатления. Но радость, вызываемая распространением благовествования о Христе, берет у него верх над печалью».

⁴¹¹ - Определяя значение для распространения веры разного свойства проповедников, Апостол, хотя не одобряет тех из них, которые имеют другие цели, однако дело их признает для Христианства, как и для себя, полезным и даже радуется за их проповедь. И Сам Иисус Христос говорит: «кто не против нас, тот за нас». Апостол же Павел в другом послании писал: «коегождо дело – день явит» (1Кор. 3:13–15), сам же он «спасется, якоже огнем». Он писал: «любящим Бога вся поспешествуют во благое» (Рим. 8:28). В данном случае, по мысли одного толковника, смягчающим обстоятельством могло быть и то, что «нечистые мотивы и нехорошее внутреннее настроение проповедников могли оставаться сокрытыми от слушателей, слово же их о Христе должно было содействовать распространению Евангелия Царствия Божия». По изъяснению блаж. Феодорита, «Апостол обвинял их не за то, что учат худому, но что доброму учат худо, имея целию не благочестие, а крайнюю неприязненность». По словам же св. Иоанна

Златоуста, Апостол как бы говорит так: «они против воли содействуют мне, хотя за труды свои потерпят наказание, а я, нисколько им не помогая, получу награду». «Никакая скорбь, ни вражды, ни порицания, ни беды, ни козни не могут возмутить великую и любомудрую душу. Ему причиняли различные огорчения, и однако-ж что он говорит? не только не скорблю о сем, но даже радуюсь и возрадуюсь». По поводу же выражения Апостолом надежды на то, что все это совершится ко благу молитвами Филиппийцев и действием Св. Духа, Иоанн Златоуст говорит: «Заметь смиренномудрие сего блаженного. Тот, который бесчисленными добродетелями стяжал спасение, пишет Филиппийцам: могу спастись вашею молитвою». «Надеюсь, что никогда не буду посрамлен. Такова надежда Павла. Видишь ли, каково надеяться на Бога? Что бы ни случилось, говорит, не постыжуся». «Апостол мог с часу на час ожидать себе грозы. Слабую душу это могло смутить; Апостол же покоен был упокоением в Господе. Он как бы говорит: жить ли мне должно, или умереть, – то и другое приму благодушно». «А если буду предан смерти, изумит всех сила проповеди, заставляющая проповедников презирать смерть» (блаж. Феодорит).

⁴¹² - Останавливаясь лично на себе, Апостол сообщает, что он на все обстоятельства своей жизни смотрит чрез посредство своих отношений ко Христу (сравн. Рим. 14:8). Поэтому, хотя он и уверен в успехе своего дела, однако, поскольку смерть может совершенно соединить его со Христом, то он считал бы за лучшее умереть. Это было бы для него приобретением. Но так как, с другой стороны, он не может упустить из вида пользу порученного ему дела благовестия, то ему желательнее продолжение земного подвига. К этому же располагает его и желание послужить дальнейшему совершенству Филиппийцев, что составляет для него особенную радость. «Какое любомудрие! Словами: еже умрети приобретение есть, – он отринул любовь к сей жизни, а словами: еже жити ми телом, сие мне плод дела, – показал, что и настоящая жизнь нужна. Каким образом? Если пользуемся ею, как должно, ежели приносим плод. Посему не должно ненавидеть жизнь. Ибо можно жить и

хорошо. Если же будем злоупотреблять жизнью, и в таком случае не должно обвинять ее. Почему? Потому что не жизнь тому причиною, но воля злоупотребляющих ею. Бог дал тебе жизнь, дабы ты жил для Него а ты, по наклонности к злу, живя греховно, сам подвергаешь себя всякой вине» (Златоуст). «Сама по себе смерть не есть ни потеря, ни приобретение, и случается по Божью порядку. Поэтому св. Павел называет приобретением собственно смерть мученическую, смерть за Христа и Евангелие. Такая смерть точно есть приобретение, ибо сама по себе венчает страдальца преславным венцем» (преосвящ. Феофан). К сему наш новейший толковник присовокупляет: «Как Христос приобщился к Божественной славе и воссел одесную Бога Отца только после воскресения и вознесения на небо, так и верующий приобщится славе Христа и будет созерцать Бога лицом к лицу только после своего воскресения. А потому, хотя Апостол, и живя во плоти, имеет Христа в своей истинной жизни, однако смерть будет для него приобретение, приобретение не само по себе, а как необходимое звено при переходе от этой, исполненной лишений и страданий, земной жизни к жизни славы со Христом, полного общения с Ним и созерцания Его». «Между пребыванием со Христом в другой жизни и здешнюю жизнь и сравнения не могло быть. Не эта последняя и выступает у Апостола в противовес первому, а то, что он может еще сделать в сей жизни для блага ближних, для распространения Царства Христова на земле» (Назаревский. Ср. Рим. 9:1–3).

⁴¹³ - Очевидная необходимость проповеди Апостола произвела в нем уверенность в продлении его жизни, а вместе с тем и в возможности побывать в Филиппах. По словам Иоанна Златоуста, Апостол говорит здесь как бы так: «если я для вас остался, то смотрите – не посрамите моего пребывания. Имея возможность зреть Христа, я решился остаться здесь для вашего успеха. поскольку мое присутствие споспешествует и вере и радости вашей, то я и решился остаться» (ср. Рим. 1:12). «Предречение Апостола исполнилось», говорит блаж. Феодорит. «Следствие нового пребывания Апостола с Филиппийцами – успех и радость веры, а следствие того и другого –

возвеличение похвалы Филиппийцев о Христе». По поводу «похвалы о Христе Иисусе» преосвящ. Феофан замечает, что «эта такая похвала, какою и Сам Господь похвалил их, в духе Его. Но слово «во мне» наводит и на ту мысль, что похвала сия от них перейдет и на Апостола. И ему, как учителю, будет больше похвалы по причине похвальности учеников. И ему будет чем похвалиться относительно». Приготовивши так обстоятельно своих читателей, Апостол приступает к увещанию их жить достойно христианского звания их (1:27–30; 2:1–18).

⁴¹⁴ - Увещая Филиппийцев жить достойно благовествования Христова Апостол выясняет, что это достоинство свое они прежде всего могут выразить в твердости веры, и единокровии, так необходимых во время гонений, которые тогда готовили Христианам враги их. Что значит: «во едином духе»? Значит – в одном и том же даровании единомыслия и ревности. Равным образом и стоять «единокровны» – означает единомыслие. В сем-то смысле многие души называются единою. Так было древле. «Всем бе, сказано, сердце и душа едина» (Деян. 4:32). «Сподвизающиеся по вере благовествования. Это значит: вспомоществуйте друг другу в подвиге за веру Евангельскую» (Иоанн Златоуст). Непреодолимость не то есть, чтобы ничего не претерпевать, а чтобы не отставать от веры, хотя бы и умереть пришлось. Сколько мужества вдыхает душа, когда все ее подкрепляют! Она сильна тогда одна, сколько все души в совокупности. Так в вере, как показали мученики. Так в жизни, как доказывают братские общества, соединяющиеся для преспеяния в христианском совершенстве. Пример, совет, молитва – тотчас обращают в бегство всякого врага». «Как отец детям, как любимый наставник любимым ученикам, говорит Филиппийцам Апостол: смотрите, не сделайте причиной огорчения для меня! мне крайне дорого ваше преуспеяние, и ничто мне так не желательно, как и видеть и слышать, что вы во всем совершенны» (преосвящ. Феофан).

⁴¹⁵ - Апостол воодушевляет Филиппийцев на твердость стояния в вере спасительностию страданий, преимуществом веры с страданием пред простою верою, своим примером. По слову св. Иоанна Златоуста, «хорошо сказано: «не

колеблющиеся» – не страшась; ибо действия врагов таковы, что они только устрашают. Говорит: «ни о едином же», – что бы ни случилось, опасности ли, козни ли. Ибо таково общество людей мужественных. Враги ничего не могут сделать им». О страданиях же он как бы внушает им: «не стыдитесь сего дарования: оно гораздо чудеснее дара воскрешать мертвых и творить чудеса. Не только вы не должны сего стыдиться, а напротив радоваться». Св. мученики все призвание к венцу мученичества считали особым даром Божиим. Без указания свыше не решались на него; но, получая указания, с радостью вступали на сей подвиг.

⁴¹⁶ - Учит единому сердцу Апостол так, что вместе с тем возбуждает участие и к себе, а именно, чтобы Филиппийцы дали ему чрез это полноту радости о Христе. Единодушие он советует иметь прежде всего в мыслях, потом в чувствах (любви) и наконец во всех проявлениях души. По слову Иоанна Златоуста, «смысл слов Апостола таков: если хотите доставить мне какую-либо отраду в искушениях и ободрение во Христе, какое-либо общение в духе, если имеете какое-либо милосердие и сострадательность в сердце, то исполните мою радость. Или так еще: если мне, говорит, можно получить какую отраду от вашей любви, если можно иметь общение с вами в духе и общение с вами в Господе, если можно надеяться от вас милосердия и сострадания: то воздайте за все любовью. Все это я получил, если вы любите друг друга. К сему преосвящ. Феофан присовокупляет: «Как бы ни понимать термины, здесь употребленные, видно, что Апостол выставляет предметы дорогие для самих Филиппийцев и что они оскорбят их, если не сделают того, что он им заповедует». «Ту же любовь разумеет, какую другие их любят. Единодушно, т. е. пусть во всех телах будет одна душа – не существом, ибо это невозможно, но желанием и мыслию. А единомысленно – значит: да будет у всех одна мысль, как у одной души». Новейший наш толковник находит в словах Апостола четыре мотива к исполнению его увещания. Апостол как бы так говорит Филиппийцам: «если вы имеете взаимное увещание, утешение от любви, какое-нибудь общение духа и сострадательность, – что, я знаю, вы

действительно имеете, – то вы должны дополнить мою радость, должны иметь единомыслие полное, не в вере только, но и во всем прочем».

⁴¹⁷ - Руководствуя далее к единомудушию, Апостол устраняет препятствия к взаимной любви, указывая на главные причины, разъедающие взаимоотношение: тщеславие, самоугождение и презорство, которым противоположны: смиренномудрие, самоотречение, самоуничижение, – чем и научает, как достигать единомудушия. По мысли св. Иоанна Златоуста, «тщеславие – это причина всех зол. Отсюда брани и ссоры, клеветы и охлаждение. Как же можно избежать тщеславия? Почитай другого не просто лучшим себя, но и высшим, и для тебя не будет ни странно, ни больно видеть другого почитаемым; даже если он и обидит тебя, ты перенесешь великодушно, потому что ты признал его лучшим себя. Пока ты считаешь другого достойным почтения, а он тебя, то никогда не произойдет ничего неприятного. Ибо смиренномудрие есть причина всего доброго». «Самость (эгоизм) себя ставит целью, а других средством. Любовь же христианская, рождающиеся из самоотвержения, других поставляет целью, а себя средством. Из первой выходит разъединение, а из второй – живой союз. Как в организме живом каждый член делает лить то, что нужно для других, так и в обществе, когда всяк будет заботиться о благе других, будет органическое, живое всех сочетание, где каждый о всех и все о каждом заботятся. Следовательно, Ап. Павел указывает здесь самое мощное средство к единомудушию» (преосвящ. Феофан).

⁴¹⁸ - Первообраз самоотреченной любви Апостол указывает в Иисусе Христе, завещая подражать Ему. По слову св. Иоанна Златоуста, «великую и любомудрую душу ничто столько не поощряет к добрым делам, как познание, что она чрез сие уподобляется Богу... Зная сие, Павел, при убеждении Филиппийцев к смиренномудрию, сначала просил и умолял, потом убеждал, наконец присовокупляет: сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе». Представление образа смиренномудрия Христова особенно поразительно тем, что здесь выставляются резкие разности: пренебесное и предвечное Божество и человеческое воплощение, в

соединении коих и заключается существенное смиренномудрие, которое более частное выражение свое имело в том, что Иисус Христос явился в зраке раба, исполнял Свое дело с полною покорностию воле Отца и с совершеннейшим самоотвержением, даже до смерти и при том смерти крестной. Поражаясь силою слов Апостола, при видимой краткости их, преосвящ. Феофан говорит: «здесь догмат о воплощении и искуплении и о лице Иисуса Христа, как Богочеловека, изображен с такою определенностию, что одно это место поражает всех еретиков, погрешавших в сем отношении». «Быть в образе (μορφῇ) раба значит быть по естеству человеком, и быть в образе (μορφῇ) Божиим значит быть Богом по естеству» (св. Иоанн Златоуст). Равный по образу – равен и по сущности (Василий Великий). У кого один образ, у тех одна и сущность. «Здесь к словам: «зрак раба» Апостол приложил "приим", а с словами: «во образе Божии» соединил слово «сый». Следовательно, прежде-сущий, или лучше, всегда-сущий образ Бога приял образ раба» (Кир. Алекс.). «Бог по естеству, имея равенство со Отцом, сокрыв достоинство, избрал крайнее смирение» (Феодорит). «Образ, как образ (норма), показывает совершенное сходство. И быть не может, чтобы кто-нибудь имел сущность одного существа, а образ (норму) другого. Напр., ни один человек не имеет образа (нормы) Ангела». «И не по чуждо-присвоению было то, что Христос имел Себя равным Богу, но потому, что Его собственное естество и существо было Божеское» (преосвящ. Феофан). В восприятии Христом человеческого образа приблизительно было то же, что было с телом Его по воскресении, когда Он восприял особенный образ (Мк. 16:12), и отчасти в преображении (μεταμορφῇ, Лк. 9:28), когда образ славы Господней воссиял на время, с тем различием, что там было преображение в славный вид, а здесь снисхождение в образ крайнего смирения, причем Божество и человечество всегда оставалось неслиянными и нераздельными. Но зрак раба не был неизменным, ибо рабство есть состояние или положение человека среди других, и не природная сущность и даже не свойство ее. О подобии и образе человеческом в Иисусе Христе св. Иоанн Златоуст говорит: «мы

– душа и тело; Он же – Бог, душа и тело. Поэтому и сказано: в подобии. И дабы ты, услышавши, что Он «Себя умалил», не представил изменения: то Писание говорит, что Он, пребывая тем, чем был, принял то, чем не был, и, сделавшись плотию, пребыл истинным Богом Словом». «Сколь высок Он был, столь же глубоко смирил Себя. И почтением к Отцу превзошел Он всех. Ах, и рабом стать – есть дело великое и весьма неизреченное, а подвергнуться смерти – гораздо больше! Не всякая смерть подобна Его смерти, поскольку такая смерть почиталась поноснейшею из всех. Умерщвлением именно такого рода (враги Его) думали сделать Его отвратительным, но сие нисколько не повредило Его славе». Также и нашей славе не повредит никакое уничижение, воспринимаемое ради Бога и Его дела, совершаемого во исполнение Его воли. Достойно замечания, что св. Ириней, при мысли о крестном древе, воспоминает древо познания, говоря так: «разрушая непослушание человека, бывшее в начале относительно дерева, Христос был послушен до смерти крестной, бывшее на древе непослушание исправляя чрез послушание на древе». А наш новейший толковник (Назаревский) приводит и другую противоположность. «Первые люди хотели совершить хищение, быть яко бози. Христос же, напротив, будучи Бог, Себе умалил, зрак раба приим». «Апостол указывает не только путь Христа, но и путь Адама. Этим он сделал все, что можно и должно было сделать для побуждения Филиппийцев к смирению».

⁴¹⁹ - Насколько велико было самоуничижение Христа, настолько же велико и превознесение Его. Но как первое было пред людьми (ибо Он по Божеству был неизменен), так и второе было для людей, чтобы они познали Его, поклонялись и прославляли Его, как Господа Спасителя, равночестного Отцу. А так как превознесение сие совершилось со Христом, как Богочеловеком, то и человечество Его введено в славу и силу Божества (преосвящ. Феофан). «Смирив Себя, Он не только не утратил того, что имел, как Бог, но восприял сие и как человек» (Феодорит). По слову св. Афанасия Великого, «Слово ради нас и за нас вознесено, как человек, чтобы, как смертью Его мы умерли во Христе, так о Самом же Христе были мы опять и

превознесены, будучи воздвигнуты из мертвых и входя в небеса, идеже предтеча о нас вниде Иисус» (Евр. 6:20). Относительно же имени, паче всякого имене, можно с несомненностью сказать, что это имя есть «Сын Божий», как о том свидетельствует Апостол Павел, который разъясняет и то, кто из небесных поклонился Ему, как восседшему одесную Отца (ср. Апок. 5:12–13; Евр. 1:3–6). Превознесение Иисуса Христа было на-веки, а потому и поклонение Ему здесь разумеется не только то, которое было при Его воскресении и вознесении, но и будущее, имеющее завершиться поклонением главных обитателей преисподней, злых духов, которые должны сделать это по страху (Ин. 2:19. Ср. 2Пет. 2:4. Иуд. 1:6). Завистник блаженства людей ввел их в соблазн греха и тем отвратил от Бога, но воплощенный Сын Божий, Богочеловек, снова привел людей к Отцу Небесному, чем все дело диавола упразднится, а слава Божия восстановится, в лице же Богочеловека превознесенного – достигнет наивысшей меры и степени. И все это совершится чрез самоунижение Сына Божия. Отсюда Филиппийцы должны понять, сколь важно и необходимо смирение и самоунижение вообще, и как оно может быть благотворно, если подражать в нем Христу. «Итак, будем веровать во славу Его и жить во славу Его. Ибо одно без другого бесполезно». Блаж. Феодорит, обращая внимание на то, что в исповедании Иисуса Христа, как Богочеловека, всеми существами, имеющими слово, будет прославляться и Отец, говорит: «А если исповедание Христа Господа прославляет Отца, то явно, что называющие Его тварию и рабом покрывают бесславием и Родшего. Сими немногими речениями Божеств. Апостол низложил всякую ересь и хулящих Божество Единородного и отрицающих Его человечество». По слову блаж. Феофилакта, «слава Отца заключается в том, что Он имеет такого Сына, Которому покоряется все».

⁴²⁰ - Продолжая увещания к жизни христианской, Апостол похвалит послушание Филиппийцев и заветствует благоговейно заботиться о спасении, потому что во многом от Бога зависит и пожелание спасения и совершение его. Поэтому необходимо прежде всего проникнуться чувством страха пред

Богом, как благим руководителем ко спасению. О страхе Божиим св. Иоанн Златоуст говорит так: «живя без страха, нельзя совершить ничего благородного и удивительного. И не просто сказал: «со страхом», но присовокупил: «и с трепетом», который есть высшая степень страха, желая сделать Филиппийцев более внимательными. Ибо если и житейских дел нельзя совершать без страха, то не тем ли более духовных? Если там, где не подстерегает диавол, а только лень тяготит, нужен такой страх: то при такой борьбе, при таких препятствиях, как можно спастись когда-либо без страха?... Зодчий, хотя и опытен, впрочем стоит со страхом и трепетом, боясь упасть со здания. И ты уверовал, совершил много доброго, взошел на высоту: держи себя крепко, стой со страхом и смотри бодренно, дабы не упасть оттуда. Ибо много духов злобы, желающих низвергнуть тебя. Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом (Пс. 2:11). Заметь еще, что Апостол не сказал: «делайте спасение», но: «содевайте», т. е. со всяким старанием... Как же может родиться страх? Если мы будем помышлять, что Бог везде присутствует, все слышит, все видит, не только слова и дела, но и все происходящее в сердце и во глубине души (Евр. 4:12). Если будем иметь такую мысль постоянно, то постоянно будем в страхе и трепете, как бы стоя близ Самого Царя». «Дерзай; Бог бо есть действующий в вас. Когда ты захочешь, – и Он будет действовать, еже хотети... И когда хотим сделать что доброе, Он совершит сие доброе. Изволение же наше этим не отнимается». Мы должны стараться о благоволении, т. е. соответствии своей воли с благою, любящею волею Божиею. По слову блаж. Феодорита, «благоволением назвал Апостол благую Божию волю. Ибо Бог хочет всем человеком спастися и в разум истины приити» (1Тим. 2:4). По мысли нашего новейшего толковника, «здесь Апостол (с одной стороны) убеждает оставить самовозвышение и (с другой) взять на себя обратное: самоунижение, которое так наглядно выражается в страхе и трепете... Бог вспомоществует человеку не в силу заслуг человека, а по Своей благодати. Чрез это последнее выражение Апостол отнимает у Филиппийцев

возможность к самомнению и тщеславию собственными заслугами» (ср. Рим. 7:18).

⁴²¹ - Заповедуя труд, Апостол учит совершать его без ропота и колебаний. «Роптать свойственно рабам», говорит св. Иоанн Златоуст. «Они трудятся для других, а тому, кто собирает для себя самого, отчего роптать? Лучше ничего не делать, нежели делать с ропотом. Ибо и самое дело теряет цену. Ропот близок к хуле. Ропот есть неблагодарность Богу, а неблагодарный Богу есть хульник». По словам преосвящ. Феофана, заповедь Апостола «обнимает весь круг обязательных для Христианина дел и расположений. У нас, напр., когда придет пост, сколько роптаний! И если в церковь позовут так, что надо несколько минут отнять от сна, и то не обходится без ворчаний». «Сказав: без размышлений, Апостол запретил колебание мыслей и сомнение при исполнении заповедей, чтоб, когда предлежит исполнить какую-либо заповедь, никто не говорил: «да будет ли мне награда? да хорошо ли это?» Такого рода сомнительных помышлений допускать не должно, но делать с уверенностью» (блаж. Феофилакт). Противопоставляя Христиан озлобленному и развращенному миру языческому, Апостол заповедует им быть совершенно чистыми во всем, чтобы никто не мог укорить их в чем-либо и даже, напротив, они были бы светочами мира, сияли бы как светила в непроглядной тьме, что, очевидно, отчасти уже и было заметно в добрых Филиппийцах, помнивших заповедь Спасителя: да просветится свет ваш пред человеки. «Старайтесь и вы сиять правотою и непорочностию среди развращенных, как сияют светила во тьме», заповедует блаж. Феофилакт. Название Христиан чадами Божиими непорочными – имеет свое значение в противополжении с названием прочих (Евреев и язычников) строптивыми и развращенными. Оба выражения эти часто употребляются в Писании (см. Втор. 32:5; ср. Рим. 8:16; Гал. 4:5; Еф. 1:5; Мф. 17: 17; Лк. 9:41; Деян. 2:40). По мнению св. Иринея, Апостол, называя Христиан светилами, указывает на исполнение обетования, данного Аврааму о том, что у него будет потомство (верующих), как звезды... А по слову св. Григория Богослова, это значит, что они должны быть

живоносною силою для других людей. Иисус Христос, Его учение и последователи вообще нередко называются светом мира, светящим светом (Мф. 5:14; Ин. 1:5; Еф. 5:11).

⁴²² - Зная любовь Филиппийцев, к себе, Апостол побуждает их твердо держаться проповеданного им слова жизни, чтобы не только не напрасен был его труд у них, но и послужил бы ему в похвалу на будущем суде. «Выставляя это по отношению к себе, он и их воодушевляет теми же надеждами: ибо если его труд в проповеди будет увенчан, то и их последование сей проповеди тоже будет увенчано» (преосвящ. Феофан). «Жертвою Апостол называет приведение Филиппийцев к вере». Говоря же: радуйтесь и сорадуйтесь, – и их воодушевляет на терпение страданий. Я рад, говорит, тому, что претерпел уже, и тому, что терплю, и что предлежит мне терпеть; готов с радостию на все смерти... Тем же духом воодушевитесь и вы, и будьте с радостию готовы на все». «Итак: перестанем печалиться, перестанем плакать; будем благодарить Бога за все; будем делать все без ропота; будем радоваться, благоугождать Ему во всем, дабы получить будущие блага» (Златоуст). «Путь наш верен; мы идем к Богу; нечего смущаться неприятностями; будем радоваться и сорадоваться взаимно, взирая на надлежащее нам достояние» (преосвящ. Феофан).

⁴²³ - Показуя полноту своей заботливости о Филиппийцах, Апостол сообщает им о своем предположении послать к ним Апостола Тимофея, причем, для возбуждения полного доверия к нему, говорит о его всецелой преданности делу Христианства, чуждой всякого своекорыстия, которым отличались многие лжеучители. Послать его Апостол хотел, с одной стороны, для выяснения положения Филиппийцев, а с другой – для утешения Тимофея преспеянием их, а вместе с тем и для сообщения им о своем состоянии, которое видимо должно было измениться к лучшему, после чего он предположил сначала послать Тимофея, а потом отправиться и самому, из чего Филиппийцы должны были понять, что Апостол был не в безнадежном положении. Во всем этом св. Иоанн Златоуст видит побуждение Филиппийцев – быть внимательными к себе и более рачительными, а потом – нежную любовь и величайшее

попечение, которое усматривается и в том, что Апостол хочет послать именно Тимофея, как самого преданного, испытанного и любимого своего ученика, чем делает им честь и свидетельствует крайнюю любовь (ср. 1Кор. 16:10–11). Об имущих своих си св. Иоанн Златоуст замечает: «своего покоя и безопасности». А преосвящ. Феофан присовокупляет, что «другие, которых можно было послать, были еще маловозрастны в духовной жизни, не взошли еще до совершенного самоотвержения, так чтобы делу Евангелия готовы были жертвовать всем: и покоем, и достоянием, и жизнью... Благоугодное Господу обнимает широкую область – всю жизнь во всех ее проявлениях. Те, которые были при Апостоле, конечно делали все, что могли делать в своем месте, но решиться на такое послушание не имели сил по саможалению. Это выставляет Апостол в похвалу Тимофею и в урок всем нам, что, если настоящим образом решаемся искать яже Христова, то должны быть готовы на всякий труд, на все тягостное». Исполнение дела послания Тимофея Апостол относит к Господу, равно как и свое пришествие – к Нему же. Отсюда толковники выводят заключение, что он знал, что первые узы кончатся благополучно и что он скоро получит свободу (св. Златоуст, Дамаскин).

⁴²⁴ - Как бы не желая оставить Филиппийцев без своего попечения ни на день, Апостол пишет им о немедленном послании к ним Епафродита, которого он тоже восхваляет многими добрыми свойствами. Кроме того, он указывает его любовь к Филиппийцам и их участие к нему, особенно ясно выразившееся при слухе о его тяжелой болезни, перенесенной им по вере во Христа. Он был послан от Филиппийцев к Апостолу с помощью, посему и назван служителем в нужде его (сравн. Рим. 15:16). Преосвящ. Феофан предполагает, что Бог помиловал Епафродита в болезни его посредством чуда чрез Апостола Павла. «В Ефесе убрусцы и главотяжи, пропитанные потом Апостола, исцеляли недуги и изгоняли бесов (Деян. 19:12). Что-нибудь подобное было и здесь». «Спешил же Апостол обрадовать Филиппийцев в уверенности, что прибытие к ним Епафродита разгонит их печаль, какую они имели по

случаю его болезни, и исполнит их радость. И аз беспечален пребуду. Этим Апостол сказал, что их печаль есть его печаль, и что когда они избавятся от печали, избавится и он». В названии Епафродита «своинником», один из новейших толковников видит указание на то, что «Апостол возвышает его до себя, приписывает ему достижение в мужа совершенна (Еф. 4:13), обладание высокими нравственными силами, христианскою зрелостию». Он предполагает, что Епафродит помогал Апостолу в насаждении веры Христовой в Филиппах, продолжал его дело здесь, причем перенес не мало страданий и лишений, что и дало ему право на название «своинника» (Назаревский).

⁴²⁵ - Увещевая Филиппийцев принять Епафродита с радостию и подобающе ему честью, как Апостола, Павел советует так же принимать и подобных им, как бы напоминая, что «приемляй праведника во имя праведника мзду праведного приемлет» (ср. 1Сол. 5:12). По замечанию блаж. Феофилакта, Апостол увещевает чтить всех вообще, показующих такую добродетель, чтоб не показалось, будто благоприятствует одному Епафродиту». Особенное побуждение к чествованию Епафродита Апостол указывает в том, что он сделал для него все то, что должны были сделать для него лично Филиппийцы, которые прислали его для сего к Павлу. По словам Иоанна Златоуста, Апостол говорит как бы так: «город не был со мною, но оказал мне всякую услугу чрез него, прислав его. Следовательно, недостаток вашего (личного) служения он исполнил. И потому он имеет право получить великую честь, так как он один за вас сделал то, что следовало сделать всем». «Неустрашимый Епафродит презрел великую опасность. Хотя он и не умер, по Божью устроению, но подвергался опасности и предавал самого себя так, что не отрекся бы от служения мне, что бы ни случилось потерпеть. Если же он для служения Павлу предавал себя на смерть, то тем более сделал бы сие для проповеди или лучше – умереть для Павла было то же, что и для проповеди. Ибо кто решается на смерть за меньшее дело, тот тем более решится за большее. Посему и мы, когда будем видеть святых в бедах, то не будем щадить себя. Кто не

заботится о безопасности здесь, тот необходимо лишается ее в будущем».

⁴²⁶ - Стих этот имеет наибольшее отношение ко всему предшествующему, так что ему, казалось бы, прилично быть в конце предшествующей главы. Но он имеет значение и для последующего, служащего как бы прибавлением к тем существенным мыслям и чувствам, которые выражены раньше. Апостол желал с радостью поделиться о своих апостольских обстоятельствах, чтобы тем и в Филиппийцах возбудить радость. Но вместе с тем пришлось упомянуть и о тягостных обстоятельствах (напр., о смертельной опасности для жизни Епафродита), а потом и высказать тяжелые предостережения. Вот почему Апостол говорит: впрочем, радуйтесь. А так как о радости говорилось многократно (1:4; 2:2, 18; 4:4), то он оговаривается, что ему говорить об этом не тяжело, а для них – это и полезно. По словам св. Василия Великого, Апостол этим старается души их «вознести с земли на высоту и ввести в небесный образ жизни», вселить в них «постоянное божественное и небесное веселие», «обнаружение несомненного обитания в них Духа Святого». «Радостная покорность воле Божией была необходима при постоянной борьбе, и напоминание об этом было, действительно, назидательно» (Назаревский).

⁴²⁷ - Предостережение против злых (псов) врагов и лжеучителей прежде всего касается Евреев, которые смущали не утвердившихся в своих понятиях Христиан указанием на свои древние, по Аврааму принадлежащие им, духовные наследия, печатью которых было обрезание. Опровергая значение этих материальных признаков принадлежности к истинному исповеданию, Апостол указывает на преимущественное значение в Христианстве духовных чувств, каковы – вера в Спасителя Христа и служение Богу духом, без надежды на племенное происхождение или внешнее ознаменование (бывающее в знак принадлежности тому или другому господину у разных животных). Обрезание прежде означало принадлежность обрезанного Богу и было прообразом обрезания сердца духом (Рим. 2:29); а так как первое отменено,

ибо Основатель нашей веры Христос заповедал: «шедше научите вся языки», а с другой стороны, так как в Христианстве настало служение духом, то Апостол называет обрезание просто сечением, давая сим знать, что оно теперь потеряло всякое высшее значение. По словам св. Иоанна Златоуста, «совершающие оное теперь – ничто иное делают, как только отсекают плоть. Если должно искать истинное обрезание, то найдете его у нас, иже духом Богу служим, т. е. кои служим Богу духовно». Виновник сего славного служения нашего Богу есть Христос Спаситель наш, Которым посему и можно хвалиться, в частности, же Его крестом, научающим нас обрезанию страстей и распятию похотей (сравн. Гал. 3:3; Евр. 9:10; Рим. 9:4).

⁴²⁸ - Как на живой пример правильного отношения Христианина к Еврейским вероисповедным преимуществам, Апостол указывает на себя самого, который, будучи Евреем, стал Христианином, не придавал никакого значения мнимым племенным Еврейским преимуществам в деле веры, не смотря на то, что он из Евреев был самым ревностным (и даже гонителем Христианства). Природное еврейство Ап. Павла и ревностное прежде служение ему было для него частным оружием против еретиков Иудействующих, в чем нельзя не видеть особенного Божественного промысления во благо Церкви Божией. Что Павел был «чистого Еврейского происхождения», это он доказывает указанием на обрезание свое в восьмой день, чем ясно показывается, что он был не из прозелитов или пришельцев. Указанием же на происхождение из Вениаминова колена Павел дает знать, что в его роде все заветы и обряды сохранилась непорочно. Отметив все это, св. Иоанн Златоуст от лица Павла говорит далее так: «Если я превосходил всех благородством происхождения и ревностию и праведною жизнью: то для чего я оставил сии высокие преимущества, как не для того, чтобы приобрести Христовы, большие и гораздо большие?» "Закон возвел нас на высоту, посему был приобретением (на пользу); но теперь мы почитаем его тщетою (в убыток). Почему? Не потому, что он – тщета (убыток сам по себе), но потому, что благодать гораздо больше его. Тщета – не закон, а отступление от Христа по

привязанности к закону; посему, когда он отводит от Христа, тогда бывает тщетою (во вред и убыток), а когда приводит к Нему, то не тщета».

⁴²⁹ - Раскрывая основания своего предпочтения Христовой благодати пред законом, Апостол называет все подзаконное тщетным настолько, насколько тщетна мякина (уметы) пред зерном, разумея под зерном Христианство, как духовно-питательную живую силу, каковым закон (как мякина) почти не был. По словам блаж. Феодорита, Апостол говорит как бы так: «по причине высшего ведения, тщетою называю низшее и пренебрегаю малым ради большего. Не потому бегу, что это худо, но потому, что предпочитаю важнейшее и, получив зерно, почитаю мякину излишнею; ибо уметами называется самая грубая и жестокая часть соломы. На этом держится пшеничное зерно, но по сборе пшеницы кидается это. Так закон указывает на Христа; но когда Христос пришел, закон стал излишен». По мысли св. Иоанна Златоуста, «есть вероятность, что Апостол называет так (уметами) и предметы мира». А преосвящ. Феофан, изъясняя, как нужно понимать превосходящее разумение Христа, говорит, что «здесь Апостол разумеет вероучение христианское, которое обнимает собою все – и прошедшее, и настоящее, и будущее, и все объясняет удовлетворительным и назидательным образом. Или под разумением Христа Иисуса он разумеет то, что давалось о Христе Иисусе – опытное вкушение благ духовных от веры в Него». «Я изубыточился тем, что убыточно, и приобрел то, в чем источник неистощимых приобретений. Ибо приобрести Христа значит приобрести все».

⁴³⁰ - Указывая все то, что приобретается верующим чрез Христа, Апостол прежде всего обращает внимание на оправдание, которого не давал закон, далее на Богопознание и потом на соучастие в Христовых страданиях, смерти Его и воскресении, как высшей цели Христова призвания, так как по воскресении достигается полное приближение ко Христу и возможно-тесное общение с Ним, или, по выражению Апостола, «достижение Христа», «обретение себя в Нем». Это достижение Христа, а вместе с тем и праведности, которой не давало

внешнее исполнение ветхозаветного закона, воспринимается внутренне-духовно от Христа, по вере в Его искупительную жертву страданий за людей, для оправдания их пред Отцом. «Вера во Иисуса Христа дает отпущение всех грехов и, низводя благодать Св. Духа чрез таинства в сердце, освящает его и соделывает чистым пред очами Самого всевидящего Бога. Это и есть существенная праведность. Ее возымел Апостол. Ее надлежит и всякому возыметь. Не полагайся на свои дела, видимо совершаемые, взыщи этой внутренней благодати в духе создаваемой святости, ибо в ней все; без нее все ничто».

«Познавши же верою Господа Иисуса Христа, должно войти в общение страданий Его и чрез то сделаться достойным того, чтобы улучшить славное воскресение о Нем». «Крестная смерть заменила все жертвы. Кто войдет в пострадание Господу, тот усвоит себе силу Его крестной смерти и полное оправдание пред лицом Божественной правды». «Господь стяжал для тебя спасение страданиями; если хочешь получить от Него свое спасение и себе присвоить, спостражди Господу». «Один род спострадания: чрез внешние скорби и лишения. Другой род – борьба со страстями и похотями (Гал. 5:24; 1Кор. 9:27). Здесь разумеются все действия самоумерщвления, в коих не менее болезненности, как и при состраданиях внешних». «Славного воскресения достигнуть можно не иначе, как чрез пострадание Господу». «Когда все страсти изгонятся, на месте их водворятся добрые расположения, душа вся оживает, как бы из мертвых оживает. Кто воскреснет так, тот несомненно сподобится славного воскресения. Апостол желает, чтобы в жизни сей воскреснуть душою, чрез преодоление страстей и водворение добродетелей» (преосвящ. Феофан). «Если так не умрем и не оживем, то и славного воскресения не достигнем», говорит св. Иоанн Златоуст. Но заранее славы себе не присвояй, ибо и Апостол говорит, что он еще не уверен в достижении славы (сравн. 1Кор. 10:12). Определяя все это, как познание Христа, новейший наш толковник говорит: «Знание это, конечно, не мертвое, умозрительное, но такое, которое немислимо без бытия в познаваемом, – знание чрез усвоение себе Христа, чрез общение с Ним, с Его страданиями, смертью и воскресением, с

принадлежащую Ему полнотою божественных сил и даров Св. Духа (снес. Рим. 6:3–4; 1Кор. 10:16; Кол. 2:9–11)» (Назаревский, стр. 123).

⁴³¹ - Начертавши кратко полный путь спасения о Христе и определивши свое отношение к Нему, Апостол говорит, что сей путь не совершен еще им в полноте и совершенстве, но он стремится совершить его, чтобы в свое время явиться ко Христу и быть едино с Ним, как Он Сам объединился с ним, достигнув его ума, сердца и всего существа, обративши Савла к Себе во время его пути в Дамаск, куда он шел для преследования Христиан, в чем можно было видеть великое отдаление его от Христа, Который, не смотря на это, достиг Савла. Но изъяснению св. Иоанна Златоуста, Апостол говорит как бы так: «если я совершу все подвиги, то и воскресения Его достигну и восстану со славою. Теперь, говорит, я еще не достиг сего: гоню же, еще и постигну. Жизнь моя еще в подвигах, я еще далек от цели, еще не близок к наградам... Не сказал: бегу, но: гоню, – и справедливо. Ибо знаете, с каким усилием стремится гонящий (на ристалищах): он не смотрит ни на кого, с великим напряжением отталкивает всех препятствующих, и ум, и взоры, и силу, и душу, и тело устремляет к одному, ничего не имея другого в виду, кроме последней меты. Если же Павел, так гонящий, столько пострадавший, говорит еще: еще постигну, – то что можем мы, лежащие на боку? Далее, желая показать, что это составляет обязанность, Апостол говорит: о нем же и постижен бых от Христа Иисуса. Апостол выразил сим и ревность Бога, хотящего постигнуть нас, и наше отвращение от Него. Я был из числа погибающих, но Бог спас меня: ибо Он преследует нас, убегающих от Него с великою стремительностью». «Не у помышляю достигша, но об одном только думаю, чтобы простираться вперед; ибо это значат его слова: задняя забывая, в предняя простираюся, гоню к цели. Смотри, как он ясно показал, что побуждало его простираться вперед. Так, кто думает, что он совершен и что нет у него никакого недостатка для полноты добродетели, тот и перестает стремиться, как достигший всего; напротив, кто думает, что он еще далек от цели, тот никогда не перестает стремиться к ней».

«На небе пребывает Тот, Кто дает награду. Смотри, какое пространство! его то нужно пробежать. Приучи ноги свои ступать твердо. Никогда не вступай на предметы скользкие. Вверх взирай, где находится награда; самый вид награды усиливает решимость. Страх мучений не дает чувствовать усталости, и долгий путь представляет кратким. Какая же это награда? Не финиковая ветвь, но что? Царство небесное, вечный покой, слава со Христом и бесчисленные блага, коих невозможно выразить словом». «Применяясь к обычаям ристалищным, Апостол говорит: гоню к мете из-за такой то награды (приза). Какая же награда? Высшее звание Божие. А это что? Царство небесное. Мета же какая? Совершенство духовное, состоящее в очищении от греха и страстей – подвигом самоумерщвления и невольных скорбей. Ибо туда не войдет нечистое. Ради приобщения Христовым страстям, благодать осеняет приобщившегося. И становится он, как разгоревшийся металл. Ему и славное воскресение с Царством Небесным» (преосвящ. Феофан).

⁴³² - Научая правильному образу мыслей Христиан, стремящихся к совершенству, Апостол внушает им иметь в виду сравнительные степени совершенства, надежду на откровение высшей мудрости духовной, до получения коей твердо пребывать в достигнутом совершенстве, не уклоняясь от основных правил веры и жизни, а для сего пользоваться живым руководством сначала самого Апостола, а потом и его точных последователей. «Свойство совершенного – не почитать себя совершенным», говорит св. Иоанн Златоуст. «В обществе лиц все на одной линии никогда не бывают, а всегда одни получше, а другие похуже, иные же очень хороши, выдаются из-за других. Этим то Апостол и говорит: которые получше других, не допускайте мысли, что вы уже дошли до конца, а думайте, – как и я, – кто еще не достигли, еще не совершились и, задняя забывая, стремитесь всё вперед и вперед» (преосвящ. Феофан). «Апостол, как можно заключить из некоторых мест его посланий, считал себя совершенным (1Кор. 2:6; 3:1; Еф. 4:13), но не совершеннейшим. Мудрость Христианства есть достояние только совершенных, но непереварима умами младенцев о

Христе (1Кор. 3:1). Такие младенцы о Христе, как и совершенные мужи, были и в Филиппах. Здесь (в 15-м ст.) Апостол обращается к совершенным и приглашает их к единомыслию с собою в понимании христианской мудрости, что в другом месте он назвал твердою пищею (1Кор. 3:2). Приглашая к единомыслию с собою, Апостол предполагает возможный случай, что его читатели что-нибудь из сказанного не понимают. Сих он одобряет тем, что Сам Господь откроет им истинное понимание (ср. Ин. 1:4)» (Назаревский). А главное Апостол в своем лице дает наглядный пример веры и жизни христианской. По поводу сего св. Иоанн Златоуст восклицает: «вот наилучший способ учения! Если кто говорит хорошо, а делает худо, он еще не учитель; потребно наставление, потребно и руководство делами. Это и учителя делает почетным и ученика располагает к послушанию. Когда ученик заметит, что учитель только рассуждает на словах, то скажет, что он требует невозможного; но если ученик увидит, что добродетель совершается на деле, то не может этого сказать».

⁴³³ - Чтобы сильнее запечатлеть в умах и сердцах свое внушение Филиппийцам о последовании за ним, Апостол в противоположность сему указывает на лжеучителей, которые держатся ложных понятий, даже проповедуют угождение плоти и служение всем земным требованиям, как бы славным и божественным, что, конечно, не только не согласно с учением о кресте, но противно оному и достойно слез горьких. Конец учащих так должен быть погибельный, а равно и следующих за ними. Св. Иоанн Златоуст говорит: «так как были люди, которые лицемерно держались Христа, а жили в праздности и неге, что противно кресту, посему Апостол и говорит таким образом. Крест составляет принадлежность души, ставшей на борьбу, готовой на смерть, и вовсе не ищущей покоя, а они живут совсем напротив... Христос крестом обыкновенно называет страдания, когда говорит: иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет (Мф. 16:24), т. е. если кто не готов на смерть. А люди чувственные, любящие жизнь и плоть, суть враги креста... Ныне же, говорит, и плача глаголю. В самом деле, достойны слез те, которые одежду своей души, т. е. тело,

утучняют и вовсе не помышляют о наказаниях в будущей жизни... Делать постыдное – тяжкий грех; впрочем, грех в половину уменьшается, если делающий стыдится; а когда кто еще хвалится постыдным, то это – верх бесчувствия. Но об них ли одних сказано сие?... Боюсь, не к нам ли более, нежели к своим современникам, говорить Павел. Ничто не может более возбудить стыд и быть поразительнее сего изречения: имже бог чрево и слава в студе их. Кто это такие? Те, иже земная мудрствуют, которые говорят: мы построим дом. Где? На земле. Купим поля, – опять на земле; получим власть – на земле; достигнем славы – на земле; разбогатеет, – все на земле. Вот те, имже бог чрево. Ибо те, которые не думают о духовном, поистине чрево имеют богом, говоря: да ямы и пием, утре бо умрем (1Кор. 15:32). Не столько вредит море, вышедшее из берегов, сколько чрево вредит телу и душе. Положим ему пределом довольство, как Бог оградил море песком. И если оно свирепеет, запрети ему властью, тебе данною» (сравн. 1Пет. 4:17; Рим. 6:21; 2Кор. 11:15).

⁴³⁴ - Как участь заблуждающихся в мыслях о жизни – погибельна, так напротив право верующие и живущие свято спасутся и получают небесное жительство, к которому они отчасти подготавливаются здесь и для возведения к коему вошел Христос, имеющий снова придти, по действию Которого совершенно преобразится существо наше, чтобы быть ему сообразным с Телом Христовым и способным к той – одухотворенной жизни пренебесной. По изъяснению преосвящ. Феофана, здесь Апостол «сводит к концу начатую в начале сего отделения речь, что желает достигнуть славного воскресения чрез общение со страстями Христовыми. Всесторонне он объяснил необходимость этого общения и возбуждает к тому ревность. Теперь хочет всех поставить в напряженное и неразрывное пребывание в сем общении чрез шествие крестным, самоотверженным путем, тем, что, возведши наш взор на небо, где наше жительство, располагает ждать Спасителя оттуда. Когда же он говорит, что мы ждем, то этим всех возводит (возбуждает) в состояние ждущих и, следовательно, готовящихся сретить (Его). Тут та же мысль, что

и в притче о приставнике». Еще большее побуждение очиститься от всякой скверны плоти и духа и совершать святую христианскую жизнь в страхе Божием заключается в напоминании о преображении нашего тела в подобие прославленному Телу Христа, долженствующем совершиться по всемогуществу ожидаемого Господа (сравн. 2Кор. 5:17–7:1), Который еще по воскресении сказал, что Ему дадеся всякая власть на небеси и на земли (Мф. 28:18), в силу чего Ему подобает царствовать, дондеже положит вся враги под ноги Своя (1Кор. 15:25–28. Сравн. Еф. 1:22). Униженность наших тел прежде всего заключается в их болезненности, грубости, тленности. Поэтому и прославленность их будет в безболезненности, одухотворенности, бессмертии и вообще в подобии Телу Христову. А так как для Христа Его унижение (по человеческой природе) послужило к Его возвышению, то и для христианина участие в крестном пути Христа приведет к участию в славе Его.

⁴³⁵ - Делая заключительные наставления Филиппийцам, Апостол внушает им твердо стоять о Господе по указанным ранее вразумлениям, причем обращается к ним с разными ласкательными наименованиями их: возлюбленными и желанными братьями, его утешением и венцем славы о Господе, «как будто душа его ненасытна в выражениях теплой и сладостной любви. Ни в одном послании не делаются так часто такие изъявления сердечного союза с теми, к кому пишет» (преосвящ. Феофан). В частности, Апостол увещевает к единому сердцу в вере двух жен (Евдию и Синтихию), некогда выдававшихся своею ревностью споспешествования проповеди Апостола Павла, св. Климента и других Апостолов, стяжавших у Бога вечную память. А одного из ближайших своих сотрудников, которого Апостол называет сподъяремником (как святой Мефодий называл своего брата Кирилла) в деле распаханья почвы при насаждении христианского учения, просит, чтобы он руководил сих жен, хотя и знаменитых, но по существу своему женскому нуждающихся в подкреплении для твердого и незыблемого стояния в вере. Св. Иоанн Златоуст говорит: «мне кажется, что оные жены были важны в Церкви Филиппийской, –

и Апостол препоручает их мужу, конечно достойному удивления, которого и называет сотрудником, которому, быть может, обыкновенно он поручал, как споспешнику, соучастнику и брату (тамошнюю Церковь)». «Нет нужды со всею точностию изыскивать, кто он таков. Довольно знать: искренний брат, истинный муж». «Он называет его сотрудником, как влекущего с ним одно и то же ярмо благочестия». «А как свидетельствует о добродетели других Апостолов? Что Христос сказал Апостолам: не радуйтесь, яко беси повинуются вам, но яко имена ваша написана суть на небеси (Лк. 10:20), – то же свидетельство дает и святой Павел означенными там словами: ихже имена в книгах животных». Во время гонений Христиан предстоятели церковные подвергались опасности первые; посему понятно, почему Апостол не называет по имени того, кому вручает пастырское руководство в новоучрежденной Филиппийской Церкви и кому прежде всего должно быть вручено сие послание.

⁴³⁶ - Научая Филиппийцев правилам христианской жизни, Апостол прежде всего внушает им иметь радость о Господе, потом быть кроткими, беспечальными, полагая надежду на Бога, Которому должно молиться разными молитвами (прошения, благодарения), обещая, что при этом излиется на них мир Божий, пользуясь коим, они уразумеют Христа и пребудут в Нем сердечно, как они были верны Ему доселе. По поводу двукратного внушения Апостола радоваться, св. Иоанн Златоуст говорит: «так говорить свойственно крепко уверенному и показывающему, что человек, пребывающий в Боге всегда радуется. Скорбит ли такой, терпит ли что, всегда радуется. Ибо слушай, что повествует Лука об Апостолах: идяху радуящиеся от лица собора, яко за имя Его сподобишася бесчестие прияти (Деян. 5:41). Если бичи и узы, которые по-видимому всего тягостнее, производят радость, то что другое может причинить им печаль?» Новейший наш толковник присоединяет к сему указание на то, что Апостол увещевает к радости христианской, «существенным свойством которой должно быть постоянство. Непостоянство же есть удел радостей земных». По изъяснению св. Василия Великого, «Апостол приглашает всегда радоваться,

но не всякого, а того, кто подобен ему, не живет во плоти, но имеет живущего в себе Христа». В изъяснение же того, почему Апостол после увещания в кротости напоминает о близости Господа, преосвящ. Феофан говорит: «что обыкновенно говорит обижаемый в утешение себя? Есть Бог Судия; Он воздаст. Если приложить к сему убеждение, что Судия сей – вот явится: то лучшего средства к успокоению встревоженного сердца и быть не может». «Но можно не при скорбях только, но и во всех обстоятельствах жизни – всю печаль свою возвергнуть на Господа. И Апостол внушает совершенную преданность в волю Божию, отсекая пагубную многозаботливость, которая томит душу и отнимает покой сердца. Ибо хоть трудишься, но плод труда Господь подаст. На Него и возверзи всю печаль. – И опять потому, что Он близ... Войди сознанием в сию истину. Когда же войдешь, то, помышляя о величии Сущего близ, можешь ли не молиться! Первое условие успеха в молитве – молить во всем, т. е. при всякой потребности – духовной и житейской. В этом существе преданности Богу. Второе – молись молитвою и молением, т. е. из глубины души. В основе здесь лежит вера и упование. Третье – молись с благодарением. Четвертое – молись, сказывая сам прошения. Пятое – молись пред Богом, сказывая о предметах, Бога достойных, сознавая, что ты пред Богом». «Сделайте все прописанное и мир Божий оградит вас и будет стражем вашим, осенит вас и будет блюсти сердца ваши и разумения ваши». «Мир сей превосходит всякий ум – и потому, что нельзя его внести в обычные понятия, и потому еще, что он находит помимо ума, о Христе Иисусе. Вкушение этого мира – то же, что богообщение. Общение же с Богом бывает только в Иисусе Христе, путем, который содержит одна православная вера».

⁴³⁷ - Научая Христиан помышлять о разных добрых делах, Апостол сначала указывает на основу их – истину, а потом и на ее проявления в отношении к людям (честность, справедливость, чистота, любезность, достославность, добродетель, слава). А чтобы в помышлениях сих не спутаться, он указывает на свой пример, а также и на такое его руководство, которое совершалось им самолично – чрез

устные наставления и чрез это самое писание, в ранее сказанных словах. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «совершенно истинное – то же, что добродетель, а ложь – то же, что порок». «Честным означает внешнее, а пречистым душевное достоинство». Относительно же обетования мира Божия он замечает: «когда мы имеем мир с Богом, то тем паче Он пребудет с нами. Если Он щадил нас, отдалившихся от Него, то не гораздо ли паче покажет к нам любовь Свою, увидев нас, обращающихся к Нему?» По мысли нашего нового толковника, «то, что в стихе 8-м Апостол рассматривает, как предмет помышлений, желаний, то в 9-м стихе выставляет, как предмет действия. Связь между тем и другим очевидна. Так как действие предполагает мысль о себе, то, чтобы оно по своему нравственному характеру было чисто, должна быть чиста и мысль, вызвавшая его. Следовательно, на пути к нравственному совершенству человек прежде всего должен озаботиться очищением своих помыслов, очищением сердца, ибо оттуда, по слову Господа, исходят злые помыслы (Мф. 15:19). Требуя же осуществления добрых помыслов, Апостол показывает, что помыслы без приложения к делу не составляют совершенства. А постановление этого требования после 7-го стиха, где сказано: мир Божий соблюдет сердца ваши, – показывает, что, в усвоении благодати, человек должен принимать деятельное участие в созидании своего спасения» (Назаревский).

⁴³⁸ - Выражая Филиппийцам признательность за их жертвования и готовность к новым, Апостол высказывает, что он принимает все это с чувством радости и утешения, как добрый плод, благотворный для самих жертвующих и угодный Богу (как благовонное куренье). Что же касается удовлетворения нужд Апостола, то он почти не знал их, так как умел жить и в довольстве и в скудости, из чего он заключает, что и все, что бы ни случилось с ним, он может перенести спокойно, при содействии Иисуса Христа. По словам Иоанна Златоуста, Апостол «сие делает (т. е. так говорит) для того, чтобы благодетельствующие не надмевались, и были ревностны к благотворению, так как чрез это они приносят более пользы

самим себе, а принимающие благодеяния не без страха бы спешили принимать, чтобы не подвергнуться осуждению. Ибо сказано: блаженнее есть паче даяти, нежели приимати (Деян. 20:35)». По поводу слов Апостола: «вся могу...», св. Григорий Богослов замечает, что хотя Апостол изнемогал телом, однако оставался непобедим по духу. А св. Василий Великий изъясняет, что Апостол говорит сие не для того, чтобы себя самого выставлять, но чтобы низложить безрассудное высокомерие и превозношение некоторых. К сему преосвящ. Феофан присовокупляет: «где сила Божия, там исчезают немощи. Благодать Божия делала то, что Апостол и, не евши, не голодал, и, ничего не имея, был как богатый».

⁴³⁹ - Определяя значение жертвы Филиппийцев по отношению к ним самим, Апостол похваляет их, указывает их исполнительное усердие в этом отношении, чем отражает всякий повод думать, что он не дорожит их пособием. Напротив, получивши его, он испытал особое довольство, ибо полагает, что это сделано ими по отношению к нему, как служителю Божию, так что в нем и чрез него они приносили жертву Богу, как бы исполняя заповедь Христа о принятии приходящих во имя Его. По словам св. Иоанна Златоуста, Апостол в последнем месте как бы говорить так: «не я приял, не я, но чрез меня Бог. Посему, хотя я и не терплю нужды, впрочем вы на это не смотрите: поскольку и Бог не имел нужды, однако же принял, так что Божественное Писание не отреклось, сказав: обоня Бог воню благоухания (Быт. 8:21); – это значит, что Ему приятно было. Не запах и не дым были приятны, но произволение приносившего». «Таково и всякое благотворение, когда оно делается с постоянным расположением сердца, не от тщеславия, а по Богу. Бог видит нашу душу, наше доброе расположение и готовность подать, и благоволительно принимает то, как благовонную Ему жертву» (преосвящ. Феофан).

⁴⁴⁰ - Как бы воздавая духовным даром за земные дары Филиппийцев, Апостол молится о даровании им всех потребных им благ, подаваемых чрез Иисуса Христа, к славе Божией, которая должна быть воссылаема во веки веков. По

изъяснению св. Иоанна Златоуста, «Апостол Павел здесь присовокупляет то же, что и в послании к Коринфянам, говоря: давай семя сеющему, и хлеб в снедь да подаст, и умножит семя ваше (2Кор. 9:10). Ибо молится о них, дабы они были в изобилии и имели, что сеять.... Нет ничего неуместного молиться о том, чтобы люди, так пользовавшиеся достоянием своим, имели довольство и изобилие... Смотри же, о чем он молится. Не сказал: Бог да содевает вас богатыми и пребогатыми, – но что? Да исполнит всякое требование ваше, так чтобы не быть вам в нужде, но иметь все потребное (сравн. Мф. 6:11)». «Если Павел молится о дающих, то тем более мы, принимая (благодаяния), не должны стыдиться поступать таким образом (т. е. молиться)». «Да сознают все щедроты Божии и да славят Его устами и сердцем в этой жизни и за гробом» (преосвящ. Феофан).

⁴⁴¹ - В послесловии послания Апостол шлет привет всем Христианам, освященным во Христе, как от себя и окружающих его, так и от всех вообще Римских Христиан, особо упоминая, для ободрения взаимного, о лицах от кесарского дома, которых св. Иоанн Златоуст называет царедворцами, причем он говорит: «поелику верующие тогда были в угнетении, то между ними была великая любовь. Каким образом? Так, что находившиеся в отдалении друг от друга были взаимно соединены, а бывшие в отдаленности, как близко жившие, приветствовали друг друга; каждый был расположен к другим, как членам своим. Бедный был расположен к богатому так же, как и богатый к бедному; и никакого не было преимущества, потому что все равно были ненавидимы и гонимы, и за то же». В конце послания Апостол шлет обычное свое благословение. «Да улучим оное и мы предстательством написавшего сие и содействием Владыки Христа. С Ним слава Отцу со Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков» (преосвящ. Феофан).

⁴⁴² - От высоты положения города, быть может, получилось и его название; а, может быть, оно получилось и от того, что здесь сливаются (ιολλαν) две реки: Мехидр и Лик, давшая название Ливийской долине. Около Колосс река Лик входила в расщелину и потом снова выходила наружу. Вследствие

землетрясения это положение реки изменилось, а потом (в VIII в.), по особому чуду Архистратига Михаила, явление это возобновилось. Со времени этого чуда Колоссы назывались Хонами (χωνη=расщелина).

⁴⁴³ - Пропретор Азии Флакк в 62 году (до Рожд. Христ.) захватил 20 пудов золота. Отсюда заключают, что тогда в Лаодикийском округе (куда относился и город Колоссы) было до 11,000 Евреев, кроме жен и детей. А в соседнем округе было захвачено 100 пудов золота. Отсюда понятно, сколь великое множество находилось там Евреев рассеяния.

⁴⁴⁴ - Апостол Павел был два раза во Фригии: во второе свое путешествие (Деян. 16:6) и в третье (Деян. 18:23). Поэтому некоторые ученые (Шульц, Шотт) положительно утверждают, что Ап. Павел знал лично Колоссян и он основал среди них Церковь (см. исследование сего послания Н. Мухина, который однако утверждает противное – с настойчивостью, достойною лучшего предмета).

⁴⁴⁵ - По преданию, он скончался мученически в Риме, где мощи его почивают в базилике св. Марии (Маджиори).

⁴⁴⁶ - Впоследствии Архип был епископом Лаодикийским. Подробные сведения о нем находятся в Актах святых (Uol. VIII, р. 82). – Достоин замечания, что в актах Трулльского собора 692 года значатся имя Колосского епископа Козьмы. После же епископы Колосские именуются Хонскими, так как этот город был основан на развалинах города Колосс. Теперь от города Хон осталась незначительная деревушка. Из числа последующих епископов Хона замечателен благочестивый писатель Никита Хониат, приветствовавший пророческою речью императора Мануила Комнена.

⁴⁴⁷ - См. подробное обоснование того, что эти еретики были из Ессеев, в исследовании Н. Мухина: «Послание св. Ап. Павла к Колоссянам. Опыт исагогикоэзегетического исследования». Киев. 1897 г., стран. 37–60. Достоверность этого мнения между прочим утверждается тем, что следы ессыства были во Фригии не только в IV веке, но даже в IX. Отцы Лаодикийского собора

(365 г.) грозили анафемою за особое служение ангелам (прав. 35).

⁴⁴⁸ - Достоин замечания, что Димас, упоминаемый в послании к Колоссянам, не был во время заключения Ап. Павла в узы в гор. Кесарии, но был во время заключения Апостола в узы в Риме; посему очевидно, что послание к Колоссянам написано именно в узах Римских (Кол. 4:14). То же должно сказать о Марке, относительно пребывания которого в Риме с Апостолом Павлом ясно свидетельствует Климент Александрийский.

⁴⁴⁹ - См. о сем подробнее у Н. Мухина на стр. 85 и след.

⁴⁵⁰ - В послании к Колоссянам слово «полнота» употребляется в более возвышенном значении. Но это объясняется потребностью, бывшею тогда, так как очевидно, что лжеучители часто употребляли слово «полнота» в смысле философского обобщения. Посему неудивительно, что сим же словом воспользовался Апостол для более возвышенного представления – богословского, как люди низшего порядка пользуются высокими словами того или другого времени для своего низменного употребления. Можно думать, что Епафрас познакомил Апостола Павла не только с мыслями лжеучителей, но и передал отчасти такие громкие слова, которыми они злоупотребляли. Таким словом могло быть и слово «полнота», которому Апостол придал столь возвышенный смысл, как Иоанн Богослов – слову «Логос», которое у древних философов тоже имело довольно глубокий смысл. Гностики словом «Логос» называли одного из высших духовных существ, посредствующих между Богом и людьми. Некоторые хотели в этом смысле приложить это слово ко Христу, но обличены были, как еретики. Так и Апостол обличает ложное употребление слова «полнота», раскрывая истинное его употребление.

⁴⁵¹ - Надписание послания сходно с надписаниями других посланий (Рим., Кор., Гал.). Однако у Апостола было и особое побуждение написать Колоссянам, что Он – Апостол Христов, призванный на дело свое Самим Богом, и, следовательно, с ним не могут быть сравниваемы Колосские самозванные лжеучители, а потому его слово должно быть воспринимаемо,

как слово посланника Божия. «Так Апостол с первых же слов подсекает мудрование лжеучителей» (Феофилакт). К сему преосвящ. Феофан присовокупляет, говоря как бы от лица Апостола: «если я волею Божиею Апостол, то и учу, открывая волю Божию. Меня и слушайте, а не тех, кои вам толкуют, иное по преданию человеческого, иное по своему мудрованию». «По воле Бога, я Апостол Иисуса Христа. Это – по единству воли Бога Отца и Господа Иисуса Христа; а это – потому, что вся, елика Отец имать, Моя суть, говорит Господь» (Ин. 16: 15). Упоминаемый здесь Тимофей был одним из ближайших учеников Павла. Прекрасно воспитанный матерью Евникою и бабкою Лоидой (2Тим. 1:5), он особенно преуспел в Христианстве, пользуясь руководством Павла (2Тим. 3: 14), который очень любил и отличал всегда Тимофея (Флп. 2:20–22), который в свою очередь был глубоко привязан к Павлу (2Тим. 1:3–5) и часто пребывал с ним, даже тогда, когда Апостол находился в узах, как был и в этот раз в Риме. Следовало бы Апостолу назвать Тимофея сыном духовным, но он назвал его братом, чтобы возвысить его, как известного Колоссянам христианского проповедника, бывшего потом епископом в Ефесе и, может быть, послужившего Павлу при написании послания в качестве писца, ибо в конце послания Апостол говорит, что он сам собственноручно написал только приветствие (4:18).

⁴⁵² - Апостол называет Колосских Христиан святыми и верными. Это у него довольно обычное название Христиан (Рим. 1:7; Флп. 1:1). Устанавливая полные любви и равенства отношения, он называет их братьями, имея в виду, что и сам Иисус Христос всех нарицает братьями (Евр. 2:12). Изъясняя слова сии, св. Иоанн Златоуст говорит: «как ты сделался святым? Почему называешься верным? Не потому ли, что освятился смертью Христа?» «Таким образом, уже в надписании послания Апостол дает понять Колоссянам, что лишь при условии теснейшего единения со Христом они могут сделаться святыми и верными. Вне этого общения указанные свойства недостижимы для них, и потому было бы гордостью и самообольщением с их стороны мечтать о каком-либо

постороннем посредничестве, помимо Иисуса Христа (Кол. 2:18–19), в деле примирения с Богом» (у Н. Мухина).

Преподание мира и благодати – обычное дело в начальных приветствиях Павла. Но для Колоссян, встревоженных толками лжеучителей, мир мог быть особенно дорог, чтобы они спокойно могли вдуматься в положение вещей и определить свои отношения и действия. А благодать, как милостивый дар Божий, на все потребный и особенно необходимый в преспеянии веры и духовной жизни, могла вливать в мятущиеся сердца и умы – силу и довольство, при которых всякая борьба могла быть не опасной и даже плодотворной, укрепляющей в мужестве и терпении.

⁴⁵³ - Первое дело духовной жизни и общения есть молитва Богу, особенно необходимая при желании действовать друг на друга на расстояниях, которые служат непреодолимой преградой общения. В Боге и чрез Бога могут быть близки все, обращающиеся к Нему, за Его всемогущую помощь. Вот почему и Апостол молился непрестанно за Колоссян, вознося Богу благодарения за их преспеяние, не будучи сам в силах лично действовать на Колоссян, по далекому отсутствию от них, чем выразил наивысшее и самое действенное общение с ними. Сообщая же им о сем, он и их научает тому же. И в частности он обязует их молиться, как за него, невинного узника, так и за самих себя, тем более, что их вере и жизни святой предстояли искушения, как от немощных братий, так и в особенности от лжеучителей. По слову св. Иоанна Златоуста, «Апостол показывает свою любовь к ним не только благодарением, но и непрестанною молитвою». А преосвящ. Феофан, развивая мысль Иоанна Златоуста и все возводя к единству, говорит: «Отец Господа нашего есть и наш Отец по благодати. Верующие – едино со Христом Господом, а Он – едино со Отцом. И как между Богом Отцом и Господом нет посредства, так нет его и между верующими и Христом Господом. Отче наш! взывают верующие; и Дух подвигает сердца их вопиять: Авва Отче! Сладостными речами начал Апостол свое послание, сладостные мысли и чувства порождающими». Что касается до непрестанности молитвы, то она может быть понимаема в том

смысле, что Апостол «всякий раз, как он молится, молится о них и, молясь, благодарит Бога за них» (преосвящ. Феофан).

⁴⁵⁴ - Похваляя веру, любовь и надежду, Апостол очевидно понимает новые проявления ее, сказавшиеся во взаимном уважении веры и преданности не только друг другу, но и соседним Христианам и даже отдаленным, в виде помощи, наприм., Иерусалимским Христианам, о чем мог сообщить Апостолу Павлу Епафрас. «О том, что Колоссяне уверовали, Апостол мог знать и прежде, может быть – даже лично; но какова их вера, об этом он услышал теперь от Епафраса и, услышав, возблагодарил Бога... Указывает на сердечный союз со всеми, порождаемый сознанием и чувствами родства духовного со всеми верующими в Господе. Любовь хвалит деятельную, – разумеется странноприимство, милостыня и всякого рода общительность, – труд любви, а не одно чувство» (преосвящ. Феофан). Особенную цену Апостол придает как вере Колоссян, так и деятельной любви их – за то, что они всему веруют и всех любят ради будущих благ, несомненность получения которых Апостол выражает тем, что называет их «отложенными», приготовленными для них, причем еще ссылается на то, что это должно быть им хорошо известно из первых слов Евангельского учения. Блаж. Феофилакт как бы от лица Апостола говорит: «не на земле отложено, где оно подверглось бы тлению, а на небесах, где оно и цело и безопасно. Итак, не колеблитесь в уповании: ибо отложенное вам находится в надежном месте».

⁴⁵⁵ - Указав на благовестие истины (в 5-м ст.), как источник веры, любви и надежды, Апостол определяет основные черты христианского благовестия: его вселенское распространение, его постепенное возрастание, плодоносность и благотворное действие на умы и сердца людей, наполняющихся благодатию и истиною. Все это требовалось сказать для ободрения веры и благочестия Колоссян, чтобы они, познав эти свойства Христианства, твердо держались его, как учения божественного и спасительного, несравненного с лжеучением еретическим. Особенно ободрительно могло действовать сознание того, что это учение мировое, распространяющееся по всей вселенной.

«Многие паче утверждают в учении, – говорит св. Иоанн Златоуст, – когда узнают, что имеют многих сообщников в принятии его». «Оно везде пребывает, везде властвует, везде стоит. И не просто стоит, но есть плодоносно и растимо». «Возрастанием благовествования, по мнению блаж. Феодорита, Апостол обозначает множество верующих, а плодоношением благовествования он называет веру и достойную похвалы жизнь услышавших». «Это внешнее распространение Христианства и его внутреннюю, преобразующую силу Колоссяне увидели на самих себе с первых дней, как услышали проповедь о Христе». «Христианское учение за его спасительное, преобразующее влияние Апостол называет благодатию Божиею, а словами «во истине» определяет истинное понимание ее, в противоположность пониманию Колосских Христиан» (Н. Мухина стр. 112).

⁴⁵⁶ - Об Епафрасе говорит Апостол, как о главном учителе Колоссян, умалчивая о себе, чтобы возвысить ученика своего, к которому необходимо привлечь нужное внимание и любовь. Однако, он представляет его своим сотрудником, а главное – слугою Христовым, чем с одной стороны возвышает Епафраса, а с другой – отсекает уважение к самочинным учителям, кои возмущали истинный дух веры в слабых Колоссянах, между тем как большинство пребывало в духе настоящей христианской любви, как ко всем вообще, так и в особенности к проповедникам веры и в частности к Апостолу Павлу, о чем мог поведать ему Епафрас, сам благоговев к Апостолу и научив тому своих пасомых. Похвалив веру и проповедников, Апостол все возводит ко Христу, по отношению к Которому Епафрас только верный служитель, как по отношению к Павлу только возлюбленный сотрудник. Следовательно, все главное во Христе и Его учении, – по отношению людской взаимности, – любовь, но не плотская, родственная или дружеская, а Христова, – духовная, за преспеяние в которой и радовался особенно Апостол, слыша о сем от Епафраса. «Любовь духовная, говорит св. Иоанн Златоуст, выше, всякой другой любви, как некая царица, владеющая над своими и потому блистательнее их облеченная; ибо ее не рождает нечто земное,

как ту, ни привычка, ни благодеяние, ни природа, ни время: она нисходит свыше, с небес». К сему преосвящ. Феофан присовокупляет: «любовь сильнее доводов. Любимому, чтобы убедить, достаточно только намекнуть, что такой и такой образ мыслей не угоден ему. С этою целию Апостол и упоминает здесь об их любви, чтобы взяться за сию любовь и вести их, куда ему угодно. Любовь сию он назвал «в Духе», показывая, что она народилась у них под действием благодати Духа Святого, в порядке духовном и для духовных целей, и притом чиста, верна и крепка».

⁴⁵⁷ - Как бы свидетельствуя и о своей любви к Колоссянам, Апостол говорит о своей молитве за преспеяние веры и разумения их, ибо любовь к отсутствующим более и полнее всего может выразиться именно в молитве, как самом могущественном средстве духовного общения и, вместе с тем, силы, споспешествующей в благое тому, за кого совершается молитва. Почему Апостол считал особенно необходимым молиться об усовершеннии Колоссян в христианском познании, всякой мудрости, преимущественно же в духовном понимании всех предметов, это, конечно, объясняется положением Колоссян среди тех смущений, которые производили лжеучители своими напыщенными речами о полноте и совершенстве познания и мудрости, коими они весьма хвалились, имея пред собою только тщетную философию и пустое красноречие. Истинное же познание – это познание воли Божией, которая едина есть благая и совершенная. Постигнуть же глубину и широту воли этой – значит научиться премудрости, а уразумевать во всем беспредельную любовь Божию, явленную во Христе и совершающуюся в Духе Святом, значит – иметь духовное разумение. «Так как появившиеся в Колоссах философы обманывали Колоссян, то Апостол хочет, чтобы они водились мудростию духовною, а не человеческою», говорит св. Иоанн Златоуст. К сему преосвящ. Феофан присовокупляет «и премудрость и разум названы духовными, как плоды благодати Духа Святого (ср. 1Кор. 2:5–6, 13; 3:19; 2Кор. 1:12). Ибо они не могут появиться и водвориться в ком-либо иначе, как по благодатствованию Его. И тут не вдруг они проявляются в нем

(как у Колоссян), а возрастают и крепнут постепенно. Может быть, св. Павел намеренно прибавил сие слово, чтобы наперед указать несостоятельность того мудрования лжеучителей, по коему они учили употреблению некоторых стихий к некоторым телесным приемам, как средствам к общению с духовным миром». Достойно еще замечания, что св. Иоанн Златоуст вопрошает: «что значит: да исполнитесь в разуме воли Его?» и отвечает: «то, что вы должны быть приведены к Богу чрез Сына, а не чрез ангелов. Что должны быть приведены, это вы poznали; теперь еще остается вам узнать, для чего послал Он Сына. Ведь если бы спастись надлежало чрез Ангелов, Он не послал бы и не предал бы Сына». «Замечай благоразумие Павла: нигде не говорит, что они лишены всего, но везде, что им чего то недостает. Таким образом и обличение было не тяжело, и похвала не давала им сделаться беспечными».

⁴⁵⁸ - Ближе определяя то, в чем нуждались Колоссяне, Апостол говорит, что он молился сначала о преспеянии их в благоугождении Богу, потом о плодоношении во всех делах вообще и в особенности в наибольшем познании Бога, возрастании в силе веры, в терпении и великодушии, соединенных с радостью о Господе. По словам блаж. Феофилакта, Апостол говорит Колоссянам как бы так: «живите, чтобы всем угождать Богу. Как же это будет? Не иначе, как делая благое. Где всякое благое дело, там и всякое угождение Богу». «Выше сказал, что они имеют нужду в познании, чтобы ходить достойно Бога, а теперь внушает, что если будете ходить достойно Бога в делах благих, то вместе с тем возрастете в познании Бога: ибо эти два момента взаимно влияют друг на друга». «Опыт духовной жизни, говорит преосвящ. Феофан, вводит в настоящее Боговедение. Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5: 8). У св. Апостола здесь в кратких словах изображена полно цепь проявления духовной жизни, начинающейся познанием откровенной воли Божией и оканчивающейся Боговедением, чрез Богообщение». Но рост нравственной жизни Христианина обуславливается не одними условиями его воли; для этого необходима еще сила, помощь, подаваемая свыше. Поэтому Апостол выражает Колоссянам

свое благожелание, чтобы они «возмогли (укреплялись) всякою силою в державе славы Бога. Сила Божия в своем проявлении людям свидетельствует о величии и славе Бога, и потому Апостол называет эту силу Бога державою славы Его» (Н. Мухин). По мысли блаж. Феофилакта, Апостол говорит как бы так: «да подаст вам Бог такую силу, какую прилично Ему подавать, т. е. неизреченную и беспредельную, какую только возможно принять человеку». Помощь Божия подается по различию личных особенностей, обстоятельств и условий жизни; но всем она необходима, особенно при тяжелых обстоятельствах, когда нужно бывает долготерпение. «Растет скорбь, растет и сила Божия, ее побеждающая, и наконец совсем испаряет ее в радость. Присутствие силы Божией в скорбях свидетельствуется благодушием; радость же означает, что милостивый Бог Господь, кроме укрепления, дает вкусить и всеблаженства Своего» (преосвящ. Феофан).

⁴⁵⁹ - К просительной молитве Апостол присоединяет благодарственную. Он благодарит Бога за спасение людей, совершенное Иисусом Христом, причем называет его: призыванием к участию во свете святых, избавлением от власти тьмы и введением в Царство Сына Божия. Это то же, что избавление от греха, проклятия и смерти, но только здесь все выражено с положительной и потому более отрадней стороны, чтобы Колоссяне, как и все Христиане, знали, сколько дорогого и приятного даровал им Христос Своим спасением их. По словам св. Иоанна Златоуста, «Бог не только даровал нам (эту) честь, но и соделал нас сильными к принятию ее; ибо сугубая честь – дать и приготовить в человеке способность для принятия дара». Дар этот Апостол называет жребием, заимствуя это слово из образа раздела земли обетованной (Чис. 26:55) и представляя Христиан истинным Израилем (ср. Еф. 5:5). Что же касается до пребывания Христиан во свете, то известно, что для Самого Иисуса Христа название Светом было весьма обычным (Ин. 1:5), равно как и просвещение людей Ему усваивается очень часто (Деян. 26:18; 1Пет. 2:9); почему Христиане тоже часто именуются чадами света (Еф. 5:8; 1Сол. 5:5). «Бог просветил нас, открыл нам тайное», говорит блаж.

Феофилакт: «и в будущем Он подаст нам еще больший и дивнейший свет». «Властию же темною Апостол называет владычество диавола», говорит блаж. Феодорит. «Смотри же, как многосложен дар! «И престоави в Царство Сына любви Своея». Не просто сказал: «в Царство Небесное», но сообщил слову большую важность, назвав Царство Небесное Царством Сына; ибо нет похвалы больше сей, как и в другом месте говорит он: «аще терпим, с Ним и воцаримся» (2Тим. 2:12). Врагов омраченных вдруг представил туда, где Сын облек одинаковою честью с Ним» (Иоанн Златоуст).

⁴⁶⁰ - Изъясняя, как совершилось Иисусом Христом великое дело спасения людей, Апостол прежде всего указывает на Его смерть за грехи людей, на пролитие Им Своей невинной Крови за всех грешников, а потом показывает величайшее, необыкновенное, Божественное достоинство этого заместителя грешников, взявшего на Себя грехи мира и потому принесшего за грехи всех людей достаточную умилоостивительную жертву за них пред правосудием Божиим. Смерть чрез пролитие крови согрешившего была и есть самая крайняя мера возмездия (ср. Евр. 9:22). Все люди, как грешники, должны были потерпеть наказание за грех смертью. Вот почему и умер за всех Христос Спаситель. Сам же Ап. Павел говорит: «Христос-праведник пострада за неправедники, да приведет ны Богови» (сравн. Еф. 1:7). Блаж. Феофилакт, поставляя этот стих в соотношение с 12-м стихом, говорит: «дабы, слыша, что избавил нас Отец, ты не подумал, что Сын исключается из сего (дела спасения), Апостол теперь все дает Сыну. Ибо, что мы представлены в Царство, виновник сего Сын, даровавший нам искупление Кровию Своею и оставление грехов. Он проложил путь к дому Отца. Сын избавил, Сын же и привел в Царство». Достойно замечание, что слова об искуплении взяты из образа освобождения из плена и рабства (греху) чрез выкуп (сравн. Мф. 20:28; 1Кор. 6:20; 1Тим. 2:6).

⁴⁶¹ - Изображение Божественного величия Иисуса Христа необходимо было сколько для Колоссян, чтобы они познали Его и достоулно прославляли Христа, любили и надеялись на Него, столько же и для того, чтобы они могли отразить

лжеучителей, как бы низводивших Христа своим учением о посредстве Ангелов, будто бы могущих что-либо сделать помимо Христа Спасителя нашего и Бога. Сущность изображения лица Иисуса Христа в чертах, указанных здесь, сводятся к тому, что Он, по Божеству Своему, единосущен Отцу, Сын, рожденный прежде век (ст. 15), Творец всего мира и Промыслитель (16–17 ст.). Далее же (в ст. 18–20) говорится о Нем, как о Богочеловеке, воплотившемся для спасения нашего. Многие выражения здесь очень сильны и своеобразны. Таково, наприм., определение лица Иисуса Христа, как образа Бога невидимого, что было предметом самых различных суждений, как и другое: «рожденный прежде всея твари». В послании к Евреям говорится о Христе, что Он «сый сияние славы Отца и образ ипостаси Его» (1:3), а в послании к Филиппийцам: «Иже во образе Божии сый» (2:6). По слову св. Иоанна Златоуста, «образ указывает на точь в точь сходность и на ни в чем неотличность» от Отца. «Образ означает единосущие», говорит блаж. Феодорит. «Неодушевленные образы не имеют в себе сущности того, чего суть образы, но образ живой и ничем неразличующий имеет одно естество с первообразом». К сему блаж. Феофилакт прибавляет: «если бы Он был образ, как человек, то имел бы ты сказать (т. е. возразить), потому что человеческий образ никогда не доходит до первообраза. поскольку же Он есть образ, как Бог и Сын Божий, то есть образ Бога совершенно сходный». «Назван Он образом Бога невидимого для того, чтобы дать уразуметь, что Он есть Бог, Который в Нем мысленно видится» (преосвящ. Феофан. Сравн. Ин. 1:18; 14:10). Слова: «первороден всея твари» особенно разъяснены были в противовес арианам св. Афанасием Великим, который указывал на существенную разность слова «рожден» от «сотворен», а также и на то, что сотворенный не мог быть вместе и Творцом, ибо все сотворено чрез Сына. Сам Иисус Христос, молясь к Отцу, говорил: «Прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого Славою, уже имех у Тебе прежде мир не бысть» (Ин. 17:5). И в других местах Св. Писания нередко говорится об этом предвечном рождении Сына Божия от Бога Отца, как напр. в известном изречении псалма, приводимом св. Ап. Павлом:

«Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» (Деян. 13: 33. Сравни. Пс. 2:7). «Смотри, какова мудрость Апостола», восклицает блаж. Феофилакт: «не сказал просто, что Он (Сын) прежде всякой твари, чтобы, слыша это, ты не подумал, что Он есть особо от Отца, но сказал: рожден прежде всякой твари, – научая тебя, что Он имеет Отца и от Него рожден есть... Он – Сын из Отца, а прочее все – тварь, именно Им (Сыном) созданная». Что Иисус Христос есть Творец и Промыслитель всего мира, как видимого, так и невидимого, об этом имеется много свидетельств Св. Писания (см. Рим. 11:36; 1Кор. 8:6; 2Кор. 5:18; Еф. 1:10; 4:10; Евр. 1:3). В оправдание Апостола от разных современных извращений его мыслей наш новейший толковник (Н. Мухин) говорить: «И в Александрийской теософии мы находим учение о логосе, как посреднике в деле творения мира. Но не следует забывать, что философский логос служит безучастным органом, орудием творения, между тем как Иисус Христос, в силу Своего единосутия со Отцом, не только Посредник, но и Творец мира. Поэтому о Нем и говорится: вся Тем быша, и без Него ничто же бысть, еже бысть (Ин. 1:3)». При этом еще замечается, что слово для означения сотворения избрано Апостолом то самое, которое употребляется при сказании о сотворении мира (сравни. Быт. 1:1. Втор. 4:32. Ис. 43:7). Исчисление чинов Ангельских у Апостола не такое полное, какое сделал св. Дионисий Ареопагит, насчитавший три степени и 9 ликов: 1) престолы, херувимы, серафимы, 2) власти, господства, силы, 3) ангелы, архангелы и начала. О сей неполноте замечает блаж. Феофилакт: «Апостол представляет не все горние чины в отдельности, как бы указав из многих очень немногое. Ибо невидимы, конечно, и архангелы и ангелы. Сказанное о тех относится к этим. Апостол говорит обстоятельно о том, в чем сомневались, – о невидимом».

⁴⁶² - Обращаясь к Богочеловеческому служению Иисуса Христа, Апостол прежде всего говорит о Его главенстве в Церкви, а потом и о том, что в Нем средоточие христианской жизни, начало и конец ее и вообще всяческая полнота и совершенство. Здесь в немногих словах сказано бесконечно-много о великих свойствах и действиях Христовых по

отношению к нашему спасению. Один из новейших толковников полагает, что основание названия Христа главою Церкви определяется другими, рядом с ним стоящими, названиями: начаток, первенец, полнота. Но можно представить и так, что главенство есть основа первенства, тем более, что здесь имеется главенство Христа по отношению к составу Церкви, как тела, в котором неоспоримо первенствующее значение головы (сравн. [1Кор. 11:3](#); [Еф. 1:22](#)). Эта глава дана Церкви (как телу) для того, чтобы Церковь была бессмертна. И вот Христос, воскресши, был первенцем из восставших к вечной жизни и явился в горний мир к Богу, как жертвенный начаток из плодов нового насаждения жизни о Христе, Который и до конца совершит спасение всех верующих в Него и тем явит полноту Своего величия. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «Апостол, сказав: «глава» (Церкви Христос), хочет показать близость к нам Господа и вместе великость человеколюбия Божия, что Тот, Кто так высок и есть выше всех, благоволил соединиться так тесно с нашею низостию». «Представляет (же) Его начатком, выражая мысль, что и прочие таковы, так и Он». «Он – везде первый: первый в горних, первый в Церкви, как ее глава, первый и в воскресении». «Всяким исполнением назвал Апостол полноту Божества. Как есть Сын и Слово, яко Бог, так и вселился в Нем, не действие Его вселилось, а Сам Он существом Своим или Своею полною ипостасию». К сему преосвящ. Феофан присовокупляет: «в Нем (Христе) вся Божия воля исполнися, все планы и намерения Божии, всякое Божие изволение в Нем приходит в совершение». Это учение о полноте Божества во Христе, очевидно, не имеет ничего похожего на еретическое учение раскрывавшееся в представлении ряда богоподобных существ (эонов), ограничивающих не только Христа, но и Самого Бога, до Которого высшие из них как бы достигают по своей высоте. Между тем, говорят ученые: «Полнота Божества (даже) по ветхозаветным представлениям стоит в безусловном согласии с единством личного Бога. И единство Божества не отходит в тень пред множественностью и разнообразием проявлений Божества» (см. у Н. Мухина, стр. 142).

⁴⁶³ - Возвращаясь к мысли об искуплении нас грешных Иисусом Христом чрез Кровь Его (прерванной прославлением величия Его, унижаемого еретиками), Апостол прежде всего останавливается на примирении нас с Богом чрез удовлетворение правде Его – пролитием за грехи всех драгоценнейшей Крови Христовой, потом внушает иметь, как плод искупления, уверенность в спасении, непорочность и святость, для чего необходима непоколебимая вера в это искупление и твердая надежда на те блага, которые поданы оным, по Евангельскому учению. «Великое дело примирить, говорит св. Иоанн Златоуст, а что чрез Сына – еще больше; здесь пять вещей, достойных удивления: примирил с Богом Сам Собою, смертью, крестом. Как премудро совместил все сие св. Павел в немногих словах! Он хотел особенно показать, что Сын Божий совершил дело примирения не изречением слова, но чрез предание Себя Самого» (не призрачно, но в теле плоти). «Но что значит: умиротворив небесная? Что касается до земного, то это понятно, потому что здесь все наполнено враждою, каждый из нас был в несогласии с собою и с другими многими. Но как Он умиротворил небесная? Ужели и там был раздор и несогласие? Нет! Но земля отторглась от неба, и Ангелы вооружились против людей, видя оскорбляемым от них Владыку своего. И сию то вражду Господь пресек. Как? Переселив на небо человека, Бог низвел Ангелов к людям, а людей возвел на небо». В указании на Кровь Христову новейший толковник наш видит опровержение учения Колосских еретиков о посредничестве в спасении Ангелов, которые не могли совершить сего дела, как духи, между тем как Христос, будучи Богом, восприял человеческое, плотское тело и в нем вкусил смерть (см. у Н. Мухина, стран. 144 и 147). Что касается до веры и упования, как первых условий получения оправдания со всеми дарами его, то о сем преосвящ. Феофан говорит так: «Вера и упование то же есть для преспеяния, что воздух, влажность и тепло для развивающегося семени. То и другое рождают из себя множество благоявлений, которые своим влиянием сильны держать ревнование в постоянном напряжении, и пока вера и упование сами пребывают в силе,

дотоле ревнование о святости, или деятельная любовь, ослабеть не может». Но вера предполагает учение лиц учащих. Посему Апостол внушает верить учению Евангелия и потом говорит об истинных веропроповедниках.

⁴⁶⁴ - В противовес лжеучителям, Апостол указывает на вселенский характер христианской проповеди и преподанное Колоссянам учение чрез Епафраса подтверждает своим свидетельством, причем говорит о своем призвании на дело служения домостроительству спасения всех вообще и Колоссян в частности, относя отчасти к ним и свои страдания, как подъятые для участия в страданиях Христовых, в Его новом теле, которое есть Церковь. По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «св. Павел опять приводит во свидетели самих Колоссян, а потом и всю вселенную. Так он сделал и в начале, желая свидетельством многих утвердить и Колоссян». По словам преосвящ. Феофана, Апостол говорит как бы так: «благовествование это не вы одни слышали, но слышала и приняла вся тварь поднебесная, разумея, конечно, под сею тварью тварь разумную, т. е. людей. Прочитав это, всякий не мог не сделать такого наведения: если, как я слышал и уверовал, и всюду так проповедано и уверовано, и это – по Божию повелению и распоряжению, то никакого не будет смысла, если я позволю себе сколько-нибудь уклониться от внушений веры или сдвинуться с основания, на коем стою». Что касается до страданий о Христе, о которых Апостол выражается в 24-м стихе очень сжато и глубоко, то удобнейшим признается такое понимание: «Скорби Христовы признаются скорбями, которые Христос терпел, только не Сам в Себе, а в лице верующих, в настоящем месте – в лице св. Павла... Приложение дела искупления к людям требует страдания, которое Христос и терпит в теле Церкви по таинственному, но тем не менее живому союзу с нею, как глава» (преосвящ. Феофан). Объединяя мысль о страдании с мыслию о посланничестве Павла на проповедь язычникам, во время которой он и переносил различные скорби, терпя их ради пользы Церкви, блаж. Феофилакт говорит: «после того, как Апостол сказал: я был служителем благовествования, от

которого умоляю вас не отступать, – теперь показывает, что оно настолько истинно, что он даже страдает за него и не только страдает, а и радуется в этих страданиях». Страдания эти подъяты Апостолом ради блага Церкви из язычников, к которым он относит и Колоссян (сравн. Еф. 3:1). По мнению преосв. Феофана, «Апостол намеренно упомянул об особенном распоряжении Божиим относительно его: я – ваш Апостол, по Божью смотрению; зачем же вы подпускаете к себе других? Такое напоминание оживляло убеждение в истине его проповеди».

⁴⁶⁵ - Обращаясь к самому содержанию проповеди Евангелия, Апостол называет ее тайною, сокрытою продолжительное время, когда она язычникам была неизвестна, а Евреям мало понятна, по причине величайшей милости (богатства), явленной в ней к людям, ничем не заслужившим ее, каковыми были, наприм., Колоссяне. Средоточие этой тайны есть Христос Спаситель и все те славные надежды, которые Он даровал верующим в Него, уповающим чрез Него не только спастись от греха и проклятия за грех, но и получить венец славы небесной. Св. Иоанн Златоуст говорит: «и в других является великая слава тайны, но в язычниках – гораздо более. Ибо людей более бесчувственных, чем камни, вдруг возвести к достоинству Ангелов, единственно посредством безыскусственных слов и одной веры, без всякого труда, – это действительно слава и богатство тайны. Человека, который был ниже камней (почитаемых им за богов), Иисус Христос посадил на небесах, на троне, поставил выше Ангелов. Действительно, хорошо сказал (Апостол): кое богатство славы тайны сея. Дело подобное тому, как если бы кто-нибудь из глупого вдруг сделал философа». Колоссяне приняли христианскую проповедь внутренно, существенно, поэтому и Христос жил в сердцах их, был соприсущ им (сравн. Рим. 8:10; 2Кор. 13:3; Гал. 2:20; Еф. 3:17). Указывая на это, Апостол возбуждает этим Колоссян к дальнейшему движению о Христе на пути к будущей славе (сравн. 1Тим. 1:1). По словам преосвящ. Феофана, Апостол говорит как бы так: «ручательство в том, что слава

действительно откроется, и что вы будете ее причастниками, есть то, что Христос в вас».

⁴⁶⁶ - Ближайшая цель христианской проповеди – вразумление, чтобы человек не был как неразумное существо или животное, далее – научение смотреть на все с точки зрения христианской премудрости, и наконец – возможное усовершенствование всякого по мере, указанной и дарованной во Христе Иисусе. Определяя христианское совершенство, преосвящ. Феофан говорит: «кто, сознав свою безответную виновность пред Богом, покался и, прибегши верою ко Господу Иисусу, как единому Спасителю, прилепился к Нему вседушно, положил ходить в заповедях Его неуклонно, потом, освятившись благодатию чрез таинства, действительно течет сим путем, преуспевая во всяком благом деле, всю однако же надежду спасения возлагая и при сем в едином Господе, – тот стоит на верном и надежном пути к истинному совершенству о Христе Иисусе и, если не сойдет с него, то несомненно достигнет возможной для него степени совершенства. Вот о сем и была забота Апостолов, чтобы, преподав всякому истинное учение о спасении в Господе Иисусе, а) отклонить его от греха и страстей, б) воодушевить на жизнь чистую и святую и, вооружив благодатию Духа Святого, в) действительно направить на такую жизнь и держать в ней. Таким образом, совершен о Христе Иисусе тот, кто и верует право и живет по вере неукоризненно, в Господе полагая все свое спасение и любовь к Нему горя». Что касается до указания Апостола на то, что его проповедь была в силе или проявлялась могущественно, то в этом можно видеть указание на чудеса, которыми сопровождалась его проповедь, чем с несомненностью доказывалось не только личное усердие веропроповедника, но и его божественное посольство, соединенное со всеми потребными для проповеди силами и средствами, как человеческими, так и богодарованными. По слову Иоанна Златоуста, «Апостол показывает, что все у него есть дело Божие, и это – не по смирению только, но по истине».

⁴⁶⁷ - Упомянув раньте о своих апостольских трудах и подвигах, Апостол теперь вторично свидетельствует, что преспеяние Колоссян и их соседей тоже входит в круг его

попечений. Это потребно знать всем, особенно же не видевшим лично Апостола, чтобы все, радуясь терпению Апостола, возбуждались его любовью и примером, и каждый содействовал другому достигать возможной высоты совершенства уразумения и познания Бога Отца и Христа, со всеми теми тайнами, которые открылись чрез Его искупление и спасение, составляющее верх самой драгоценной премудрости и ведения, не только человеческого, но и ангельского, так как в эту тайну желали проникнуть и Ангелы (1Пет. 1:12). По изъяснению св. Иоанна Златоуста, «Апостол желает, чтобы Колоссяне ни в чем не сомневались, чтобы во всем были убеждены. Я знаю, говорит, что вы веруете, но хочу, чтобы вы были убеждены, и убеждены богато, во всем и твердо. Вы знаете, как я забочусь о том, чтобы вы были убеждены разумно, а не безотчетно». «Апостол, пишет блаж. Феофилакт, не осуждает (Колоссян), ни вполне освобождает их от обвинения. Подвиг, говорит, имею. С какою же целию? С тем, чтобы они не различно мыслили, а были в согласии и соединялись в одной вере. Каким образом? Не по принуждению и насильно, но в любви. Сказал же это потому, что разномыслие порождает раскол». Отмечая первенствующее здесь значение любви, новейший толковник пишет: «Апостол представляет себе общество верующих под видом тела, жизненный нерв которого составляет чувство любви, объединяющее собою и приводящее к стройному единству всех членов его, и выражает желание Колоссянам, чтобы сердца их были исполнены того чувства, которое вытекает из сознания единомыслия. Это чувство послужило бы для них не только утешением при данных обстоятельствах, но вместе и средством духовно-нравственного единения. Таков смысл апостольского благожелания: да утешатся сердца их, снемшихся в любви» (Н. Мухин). В чем же должно быть единомыслие? «В тайне (спасения о Христе). Сойдитесь вы крепкими убеждениями в сем, не допуская никакого разлада, чтобы всегда пребывать в отрадном утешительном состоянии». «В познании Господа Спасителя – вся премудрость и все знание. Кто Его знает, как Спасителя, тот в этом самом познании стяжет всю премудрость. Познание же Господа, как

Спасителя, есть познание домостроительства нашего спасения в Нем, или – что то же – познание тайны Божией» (преосв. Феофан).

⁴⁶⁸ - Внушая Колоссянам быть твердыми в вере при соблазнах, Апостол указывает, как может произойти этот соблазн (чрез прельщение вкрадчивыми словами), и напоминает, что он наблюдает за ними и видит, что они при настоящем их добром состоянии могут противостоять врагам веры и спасения. Отмечая эту похвалу Апостола Колоссянам, блаж. Феодорит говорит: «снова к учению примешивает похвалы, умягчая слух и увещанию своему приготавливая свободный доступ». Рассматривая ближайшее значение слов, коими Апостол похваляет Колоссян, многие толковники находят в них указание как бы на их воинскую твердость. Так, св. Иоанн Златоуст говорит: «Чином Апостол называет благоустройство. И о вере их не сказал просто: «веру», но «утверждение», «твердость веры», как будто говорит воинам, стройно и твердо стоящим. Кто тверд, того не поколеблют ни обольщения, ни искушения. Вы, говорит, не только не пали, но у вас никто не расстроил и чина». Сила веры Колоссян представляется как бы охранительным щитом, защищающим их от натиска еретических заблуждений. Отсюда следует, что хотя появившиеся в Колоссах еретики и угрожали чистоте веры Колосских Христиан, тем не менее они не успели увлечь Колоссян. Это служило залогом уверенности Апостола, что Колоссяне и на будущее время сохранят во всей чистоте преподанное им христианское учение и дадут надлежащий отпор проискам лжеучителей» (Н. Мухин). Достоин замечания, что, по изъяснению Иоанна Златоуста, Апостол знал этих еретиков, и потому в словах Апостола относительно соприсутствия его с Колоссянами – он представляется говорящим так: «Хотя я и отсутствую плотию, тем не менее знаю обманщиков». «Он поставил себя между ними, дабы они боялись его, как бы он при них находился».

⁴⁶⁹ - Увещевая держаться принятого, Апостол заповедует преуспевать в этом чрез укоренение, утверждение и укрепление в вере, за все благодаря Господа, всегда пребывая в Нем и шествуя всегда с Ним по пути ко спасению. Иисус Христос есть

путь, истина и жизнь (Ин. 14:6). Поэтому, ходить в Нем – значит пребывать в той истине, которую Он возвестил и предал как в Своей жизни, так и в учении, осуществлять их в жизни по руководству Церкви, как руководительницы к подлинному последованию Христу. «Ходить во Христе Иисусе есть ходить в вере в Него, уповании спасения в Нем едином, в заповедях Его, под освящением благодатию чрез таинства Его, ходить во всем чине христианском», говорит преосвящ. Феофан. Как именно нужно ходить во Христе, это Апостол объясняет в словах: «укоренени, наздани», в которых внушается, чтобы Христиане так же возрастали, как возрастает дерево или новоустроющийся дом. «Укоренени, т. е. утверждены, не увлекаясь то на тот, то на другой путь. Укорененное никогда не передвигается», говорит св. Иоанн Златоуст. «Словом наздани Апостол, по изъяснению блаж. Феодорита, объясняет приобретение добродетели». «Имейте веру совершенную, да не будет в ней никакого недостатка, но да исходит она обильно и преизбыточествует в вас, чтобы вам за все песнословить Благодетеля». «По учению Ап. Павла, человек во всех своих делах должен проникаться чувством благодарности (сравн. Кол. 3:17; 4:2; Флп. 4:6; 1Сол. 5:18), тем более – при сознании успеха в деле религиозно-нравственного совершенствования» (Н. Мухин). «Благодарение предполагает вкушение плодов веры и, следовательно, высшее состояние жизни в области веры» (преосвящ. Феофан).

⁴⁷⁰ - Предостерегая от воззрений, противных вере Христовой, Апостол называет эти воззрения прельстительною философию, пустым обольщением, которые, прикрываясь высоким чувством любви к мудрости, не представляют в своем содержании ничего достойного внимания, кроме внешней заманчивой формы представления, или искусного изложения. Не надежны эти воззрения и по их источнику происхождения, и по основаниям, на которых они строятся, а вместе – и по своему составу. Они исходят из человеческого предания, передаются по установленным традициям. В них все основано на низших началах и все приводится к самым обыденным формам бытия и жизни, в которой нет ничего возвышенного,

душевного, а тем более – божественного и спасительного, как в тех воззрениях, которые могут построиться на основах учения о Христе. Из дальнейших слов Апостола (2:11, 16:20–21) можно ясно видеть, что он предостерегает Колоссян от мудрствований иудействующих еретиков, которые к старым преданиям (о праздниках, постах) прикладывали новые представления (мнимо-философские) о лестнице существ, для восхождения по которой необходимо умерщвление плоти (а не вера во Христа Спасителя). По мнению св. Иоанна Златоуста, Апостол «здесь колеблет Еллинские суеверия, разрушает и Иудейские». «Философия бралась представить и представляла воззрения, объясняющие все сущее: что – Бог, что – мир, что – человек, и пр. Доискиваться решения таких вопросов не укорно, а похвально; но то, какие кто принимает решения, может быть очень укорно. Укорна была та философия, с которою подкрадывались к Колоссянам изобретшие ее. Эта философия была для них то же, что сети у охотника для птиц; она опутывает и отвлекает от веры и губит». «Эта философия была смесь Еллинских мудрований, гаданий восточных народов и Иудейских суеверий» (преосвящ. Феофан). «Философия есть плод человеческих измышлений и, по сравнению с Христианством, есть нечто элементарное, несовершенное. Истинная философия возможна только в Христианстве; источником своим она имеет Самого Христа. Истинная философия должна находиться в полном согласии с откровенными истинами Иисуса Христа; вечная истина есть предмет этой философии» (Н. Мухин).

⁴⁷¹ - Указавши в мнимо-философских воззрениях отличительную черту – пустоту, Апостол указывает в Христианстве реально-божественную полноту, а именно в Иисусе Христе, в Котором «Слово плоть бысть и вселися в ны» (Ин. 1:14), по силе чего и все, что может и должно иметь божественную полноту и совершенство, получит оное не только духовно, но и материально, плотски, чрез Христа, свидетелями чего служат все Христиане, получившие дары искупления и пользующиеся плодами его. И не только люди, но и Ангелы входят в полноту жизни, дарованной чрез Христа, как члены

небесной Церкви, возглавляемой Тем же Христом, Которому «дадеся всяка власть на небеси и на земли» (Мф. 28:18). Посему, никоим образом никто не только из людей, но даже и из Ангелов, не мог и не может дать божественной полноты жизни и совершенства, ибо для сего, с одной стороны, необходима была высочайшая сила и могущество, которых в них нет, а с другой – человеческая телесность (для существенного общения с людьми), которой они и не могут иметь. По всему этому, та философская полнота (плирома), о которой вслед за язычниками-философами говорили еретики в Колоссах, – призрачная, ибо есть одна только действительная полнота, это – Иисус Христос, из Которого одного и можно почерпнуть неистощимо все, что потребно к животу и благочестию. «В Нем естество наше соединено с Богом, а чрез это и мы в Нем соделались причастниками Божественного естества», говорит блаж. Феофилакт. «Как же вы, оставя Господа, думаете прибегнуть к Ангелам, которых Он есть глава? Всем сказанным Апостол совершенно разбивает ложное учение об Ангелах», которое покушались надвязать Колоссянам пришельцы-философы. По мнению нашего нового толковника, здесь (в 10-м стихе) «логическое ударение лежит на слове «в Нем». Апостол с особенною силою оттеняет ту мысль, что во Христе, а не в ком либо-другом, Колоссяне имеют полноту благодати, что только в общении, в тесном единении с Ним возможна духовная жизнь Христианина». А так как это единение зиждется на воплощении Иисуса Христа, то можно сказать, что самая существенная здесь мысль – в том, что только чрез веру в Иисуса Христа, как воплотившегося нас ради, возможна истинно-совершенная и спасительная жизнь, а вместе с тем и всякое вообще проявление Божества, как в Самом Себе, так и в сотворенных Им существах, стремящихся к полноте бытия и жизни.

⁴⁷² - Разъясняя то, что Христиане получили чрез Иисуса Христа, Апостол прежде всего говорит о крещении, причем изъясняет, что обрезание было прообразом крещения в смысле отсечения греховности, которое еще более наглядно выражается в крещении, когда во образ умерщвления погружают в воду и во образ восстания поднимают из купели,

так что верующий в силу Христову крещенный восстает из купели живой и очищенный от греха и потому способный к жизни вечной. Обрезанные имели тень (прообраз) отъятия греховности, а необрезанные были в полной силе греха и неразрывно следующей за ним смерти (как последствия и наказания). Посему, все были мертвы. И всех, кто, веруя во Христа, крестился, оживил Христос, как Его оживил Отец, воскресивши Его из мертвых. Вместе с новой жизнью о Христе даруется и очищение всех грехов, как вместе с возведением из глубины водного погружения подается и спасение от смерти и очищение скверны тела. Таким образом, первые дары Христовы – избавление от греха и смерти вечной, с коими неразрывно соединены святость и вечная жизнь во Христе. Вот почему при крещении поется: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь». Почти все важнейшие толковники, изъясняя глубокий смысл слов Апостола, определяющих значение и силу крещения, с особым вниманием останавливаются на сравнении крещения с обрезанием, из чего естественно выводится заключение о прельщении Колосских Христиан Иудействующими, хвалившими обрезание, праздники и свои посты (ст. 16–18). Так, по Златоусту, Апостол говорит как бы так: «теперь обрезание не от ножа, но от Самого Христа. Не рука, как там, совершает это обрезание, но Дух; обрезывается не часть, но весь человек. Тело и это, тело и то; но то обрезывается плотию, а это – духовно, не так, как Иудеи, ибо вы совлеклись не плоти, но грехов». «Обрезание телесное не приносит никакой пользы обрезанным, отъятие же греховности (чрез крещение) доставляет истинное спасение», говорит блаж. Феодорит. «Надо полагать, говорит преосвящ. Феофан, что все такие выражения (как спогребение, совозстание) нужны были в противовес мудрованиям философов-прельстителей, – все, а не одно только: обрезанием не рукотворенным». «Христианское обрезание, это – обрезание сердца Духом, по вере в Господа Иисуса Христа, в коем человек сбрасывает с себя тиранство греха». «Когда крестились, вы тогда же сбросили с себя тело греховное, тогда же обрезаны были. Кровь Господа, облившая вас чрез крещальную воду, смыла с вас всю нечистоту и

открыла вход в естество ваше благодати Св. Духа, Который, пришедши, отрезал то, чем держал вас в своей власти грех, и тело греховное спало с вас. Спогребаются же в крещении Господу тем, что воспринимают искупительную силу Крови и смерти, Христовой и в то же время умирают греху».

«Освобождение от греха есть одна сторона крещения, так сказать, предуготовительная. Положительную его сторону составляет совоскресение со Христом». «Совоздаться со Христом, это – то же, что облечься в нового человека (Кол. 3:10; Еф. 4:24; Рим. 6:4). При этом необходимым условием со стороны человека служит вера в силу (могущество) Бога». «Вера во всемогущие Божие, проявившееся с необыкновенною силою в воскресении Иисуса Христа, посредствует собою в душе христианина веру в его собственное воскресение, т. е. в возрождение к новой жизни» (И. Мухин. Сравн. Рим. 10:9), «жизни будущего века» (Феодорит).

⁴⁷³ - Представляя Бога под образом милостивого заимодавца, простившего нам долги (грехи), Апостол говорит о рукописании, которым подтверждались человеческие грехи, что оно изглажено, изъято и пригвождено ко кресту. По изъяснению Экумения, «всем этим св. Павел выразил несомненность прощения и безвозвратность (взыскания)». В древности писали нередко на дощечках восковых, в которых особенно легко можно было изглаждать написанное, как и с пергамента, чрез раствор чернил каким-либо веществом. Ито касается пригвождения рукописания ко кресту, то этот образ заимствован из древнего обычая пригвождать законы, потерявшие силу. Имея это в виду, должно сказать, что здесь, с одной стороны, Апостол указывает на то, что уничтожены все грехи людские, на которые простерлась сила крестных страданий Иисуса Христа, а с другой стороны – уничтожилась и сила множества предписаний Ветхого Завета, по которым люди подлежали проклятию и смерти за их неисполнение. А так как было великое множество предметов и существ – свидетелей установления закона, то Господь изъял его «из среды», а началовождей греха, для предотвращения которого дал закон, Он победил, отдавши Себя на страдания крестные и сошедши

во ад, чтобы там восторжествовать над главными силами его, населявшими его. «Так как все мы, говорит св. Иоанн Златоуст, были под грехом и наказанием, то Он (Христос) претерпел наказание, свободив нас и от греха и от наказания. Наказание же Он претерпел на кресте. Туда взял Он и рукописание и пригвоздил его с Собою, а потом, как имеющий власть, и совсем разодрал его». «Метафора: совлек начала и власти – означает, что Господь лишил власти над нами нечистые силы и именно тем, что пригвоздил рукописание грехов наших ко кресту. Браги указывали на рукописание как бы говоря: смотри, они наши, нашу волю творят. Когда же рукописание разодрано и уничтожено, то им не на чем более утверждать свою власть. Они раздражили Иудеев против Господа. Чаяли, что, подвергши Его посрамлению (крестному), они оттолкнут от Него всех. Оказалось же напротив. На кресте не Господь посрамлен, а они, и не Его дело разорилось, а разрушено его царство» (преосвящ. Феофан). «Господь, поставив Свой триумф на кресте, как бы на всенародном зрелище Еллинов, Римлян и Иудеев, восторжествовал над демонами» (Феодорит).

⁴⁷⁴ - Обращаясь к суждению о соблюдении частных обрядовых ветхозаветных постановлений о посте и праздниках, Апостол говорит о сем очень кратко, а именно, что не должно осуждать за сие, причем выясняет, что все это имело значение предуготовительное ко Христу и было не более, как тень по отношению к телу. «Тению грядущих Апостол назвал закон, научая, что им прообразована благодать Нового Завета», говорит блаж. Феодорит. «Евангельское житие представляет собою тело, а закон – тень; тень же при появлении света предшествует телу. Закон – тень, благодать – тело. Владыка же Христос – Свет». О ястии же и питии преосвящ. Феофан замечает: «в законе было определено прописано, что употреблять в пищу и чего не употреблять. Запрещение основывалось на полезности и неполезности яств, по тамошнему климату, причем имелись в виду и нравственные уроки, вытекавшие наглядно из свойств запрещенных животных и птиц. Но как мудрствователи пошли в ложь, то очень вероятно, что они приплетали к этому какие-нибудь нелепые

гадания по духу своего лжеучения. В законе говорится только о яствах; относительно питания положено правило только о назореях. Потому можно наводить, что мудрецы те выступали в качестве постоянных назореев и правила назорейства делали обязательными для всех. Ессеи казались постоянно назорействующими. Может быть, из этой секты были и Колосские мудрецы, которые и все относящееся до праздников перестроили на свой лад, так что из прежнего взяли кое-что» (отчасти). «Не смотря однако же на то, что такое празднование, усеченное и измененное, не было уже вполне Иудейское, однако Апостол не хочет, чтобы Колоссяне касались его. Апостол не вообще отклоняет от праздников, а от празднования в известные дни в духе Иудейства или того лжеучения, которое ходило среди Колоссян. Христианство имеет свои праздники, но в своем духе».

⁴⁷⁵ - Предостережение от ложного смиренномудрия и служения Ангелов, несообразного с христианским духом, повторяется Апостолом многократно, очевидно в виду особенного значения, которое придавали ему еретики, гордившиеся знанием этой недоведомой области, почему-то поставившейся вне всякой зависимости от Христа, между тем как в Христианстве всякое преуспевание главным образом совершается чрез Него, ибо от полноты Его мы все приняли и благодать на благодать (Ин. 1:16). Все толковники видят в еретиках, смущавших Колоссян, гностиков учивших о множестве существ, посредствующих между Богом и человеком, как бы недостойным к непосредственному богообщению, хотя бы и чрез вочеловечение сына Божия. Так, св. Иоанн Златоуст сообщает, что «некоторые говорили, что мы должны быть приводимы (к Богу) не чрез Христа, но чрез Ангелов, потому что приведение чрез Христа – больше, чем сколько нужно для нас». «Исходя из сей мысли, они выводили и особое служение Ангелам, и убеждали простосердечнейших к ним обращаться, будто к нашим спасителям» (Феофилакт). «В чем состояло это служение Ангелам, говорит преосвящ. Феофан, видно по истории. Отцы поместного Лаодикийского во Фригии собора (365 г.) в 35-м правиле запретили его. Правило это читается так: не

подобает Христианам оставлять Церковь Божию, и отходити, и Ангелов именовать, и собрания творити. Сие отвержено есть. Того ради, аще кто обрящется упражняющимся в таковом тайном идолослужении, да будет анафема». Указание Апостола на идолослужение новейший наш толковник видит в том, что слово «служение» в книге Премудрости Соломона 4 раза употребляется в значении идолослужения (см. 9:16; 14:16; 18:27). Изъясняя далее, как в еретиках могло быть и мнимое служение и вместе с тем грубое высокомерие, он говорит: «мнимое смиренномудрие их превращалось в высокомерие и превозношение плотским их умом. Сочетанием этих противоречивых слов Апостол хотел обозначить превратное направление мышления лжеучителей. Водясь плотскими началами, они не были в состоянии возвыситься на высоту христианского учения о Иисусе Христе, как посреднике в деле спасения человека и примирения его с Богом. (Это и не удивительно, ибо тайна спасения чрез воплощение Сына Божия была, до времени совершения ее, тайною и для Ангелов). Пытаясь проникнуть в сверхъестественную область духовного бытия, мир ангельских сил, Колосские лжеучители стремились к тому, что было выше их сил, и таким образом с мнимой высоты они низвергались в пропасть пустых (без ума) умозрений» (Н. Мухин). «Может быть, эти прельстители и во внешнем виде являлись смиренными, бедно одетыми, бедно питающимися, бедно живущими, нечесаными, необмытыми, тихо и робко говорящими, с потупленными очами. Все это и подобное можно предположить в них, зная, что в ряду их убеждений стояло непощадение тела (23 ст.). Такой вид действительно прельщает, приковывая внимание к речам тех, которые являются в нем, по предположению чего-то высшего в таких лицах» (преосвящ. Феофан). Еще Сам Спаситель о лжеучителях сказал, что они являются в одеждах овчих, будучи внутри волками хищными. Блаж. Феофилакт, изъясняя учение Апостола о Христе, как главе Церкви, говорит: «из Христа все тело Церкви имеет и просто бытие и благо бытия». К сему преосвящ. Феофан присовокупляет: «системе питания в теле человеческом соответствуют в Церкви все способы, коими сообщается

верующим ведение богооткровенных истин и излияние Божественной благодати, преимущественно же – проповедь слова Божия и Божественные таинства. Ими доставляется то, чем единственно может питаться Церковь и возрасти возрастаньем Божиим, именно: благодать и истина. Системе же мускулов отвечает видимый строй Церкви: под Апостолами, пророками, пастырями и учителями стоят все Христиане, каждый с особым дарованием на пользу Церкви; все связаны взаимоподчинением, любовью и радением об общем благе духовном».

⁴⁷⁶ - Заклячая свои вероучительные наставления, Апостол снова предостерегает Колоссян от ложного значения в деле приближения к Богу суемудренного воздержания, расстраивающего здоровье, лишаящего возможности исполнять свои обязанности и доводящего до изнеможения, причем с особенною силою он отвращает их от раболепного преклонения пред веществами природы, как бы имеющими какое-то таинственное влияние на приближение к Богу или отдаление от Него. Но мнению Иоанна Златоуста, Апостол далее осмеивает еретиков. «Смотри, говорит он, как осмеивает их Апостол: не коснися, ниже вкуси... Мудрствователи те, толкуя это, делали вид, что поступать так есть нечто великое». «Слово (имуща премудрости), а не силу, следовательно – не истину. Посему будет отвращаться того, кто имеет только слово премудрости. Ибо иной кажется и благочестивым, и скромным, и презиравшим тело, а на самом деле он не таков». «Мысль здесь у Апостола та же, что и у Спасителя, когда Он учит, что не входящее во уста, а исходящее из сердца сквернит человека. И он внушает: не придавайте вы важности этим ничтожностям, не опирайтесь на них, а все внимание обращайтесь на строй сердца и его расположения. Уж и поэтому следует отвращаться от этих мудрователей, но больше еще потому, что их уроки – не от Бога, а человеческие измышления. Построили те мудрецы свою веру и для ней придумали особый чин богослужения. У наших хлыстов тоже бывает своя служба. Они и в церковь ходят, но своя служба им слаще, потому- что она самовольная. То же начинает заводиться и у спиритов. Только не к Богу относятся

они, а к духам (правее – к бесам). Подобное могло быть и у тех мудрецов и учеников их». «Может быть, они и истязали себя как-нибудь. Само по себе непощадение тела в благоразумной мере и со святыми целями не укорно, а похвально. Иже Христовы суть, плоть распяша (Гал. 5:24). Если Апостол с укором отзывается о нем здесь, то, конечно, потому, что оно, кроме уродливого вида, в каком являлись, по направлению и духу своему было дурно и было смешано с суевериями». «Бог создав тело, не врага приставил к душе, а сотрудника, а они обходятся с ним, будто с врагом, истязуют, не питают» (преосвящ. Феофан).

⁴⁷⁷ - Приступая к преподаванию нравственного учения, Апостол сначала начертывает общее понятие о христианской жизни, как отрешении от всего земного и устремлении к небесному (1–2 ст.), к жизни сокровенной во Христе и в прославлении с Ним в вечной славе (3–4). Указывая высшее основание к христианской жизни. Апостол говорит, что Христиане чрез крещение совоскресли со Христом от смерти за грех, поэтому они должны быть с Ним и во славе. Для сего они всеми силами должны устремляться к небесам, постоянно помышляя о горнем, а не о земном, так как для земной жизни Христиане должны быть как бы мертвыми, тогда как христианская духовная жизнь должна быть живою, но только не очевидною как для самого подвижающегося, так и для постороннего глаза, в особенности же – для непосвященного в сокровенную жизнь о Христе. Но когда явится Христос в светлый день Его полной славы, тогда истинно-христианская жизнь подвижающихся в ней откроется во всей славе, как и наоборот – откроется тогда и жизнь бесславная и греховная, которая казалась прежде не таковою для самих виновников. Здесь особенно достойно внимания то, что Апостол поставляет христианскую жизнь в самую тесную связь и зависимость от Христа. В 1-м стихе он поставляет от Него в зависимость обновление нашей жизни (сравн. Рим. 6:4); в 3-м стихе он говорит: «жизнь ваша сокрыта во Христе», а в 4-м стихе он Самого Иисуса Христа называет «нашею жизнью». Изъясняя эту тайну жизни о Христе, преосвящ. Феофан говорит: «верующие в

Иисуса Христа одеваются в Него и бывают едины духом с Ним. А Он – единосущен с Богом Отцом. Вследствие чего они чрез Него и к Нему вступают опять в единение и общение с Богом. Такова тайна жизни о Христе, Господь изложил ее так: Аз во Отце Моем, и вы во Мне, и Аз в вас (Ин. 14:20). Такова золотая цепь. Господь изъяснил и то, как она связывается: никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною (Ин. 14:6). Бог Отец всех влечет к Сыну, а Сын приводит их к Отцу. И богообщение верующих устанавливается; живот их делается сокровен со Христом в Боге. Св. Павел напоминает о сей тайне христианской жизни в подтверждение того, что Христианам следует всегда мудрствовать только о горнем. Умерли, говорит, вы и для всего, и для себя, и для мира, и для всякой твари; нечего вам о всем таком и думать. Ожили вы новою жизнью, и живот ваш стал сокровен со Христом в Боге; о Боге и помышляйте, о Божеском и мудрствуйте. Где живот ваш, там следует быть и сердцу вашему, и уму вашему». «Что явимся во славе, когда явится Христос Господь, сие св. Павел полагает в прямой зависимости от того, что Христос Господь есть живот наш. Имея живот в Нем, состоим в существенной связи с Ним – нераздельно, так что, где Он и Каков, там и мы и таковы же. Явится Он во славе: сие явление Его во славе привлечет и нас всех в славу Его. Отсюда выходит: если славен и желателен сие явление в славе Христовой, то надо возревновать и восподвизаться о том лишь, чтобы иметь живот свой во Христе и от Христа; а слава потом уже сама собою придет. То, что Апостол именует Христа Господа животом нашим, не разнот от того, что сказал он о сокровенности живота нашего в Боге. Ибо потому он и сокровен в Боге, что есть Христов – не по одному происхождению, но по существенному живому союзу со Христом Господом, Который есть единосущен с Отцом».

⁴⁷⁸ - Уклонение от зла Апостол называет умерщвлением удов грехотворных, причем сначала убеждает умертвить все похотное (5–7 ст.), а потом гневное и враждебное (8–11). «Первое умерщвление было даром крещения, отъявшим от нас первородный грех», говорит блаж. Феофилакт. «А теперь предполагаемое умерщвление есть дело и произволения

нашего, состоящее в том, чтобы заглаждать грехи, бывающие после крещения, паче же в том, чтобы даже не позволять им оживать в нас, подсекая зарождение их посредством умерщвления плотского мудрствования». К сему другой древний толковник присовокупляет: «другое умерщвление – не то, чтоб себя самих умерщвлять, но чтобы умерщвлять страсти, не давая им действовать в нас» (Экумений). "Страсти же назвал Апостол удами потому, что они представляются будто неотъемлемыми частями нашего естества. На деле же страсти – не естественные наши члены, а пришлые, привившиеся к некоторым естественным частям и их исказившие... Страсть, привившись, мертвит члены; ты же, умерщвляя страсть чрез некое умерщвление членов, освободишь их от мертвящей силы страсти и оживотворишь». «Что бы ни разуместь под частными видами страстей, указываемых св. Павлом, видимо, что он заповедует умертвить плотскую страсть во всех ее проявлениях». «К убеждениям Апостол присовокупил и угрозу наказанием, может быть, по свойству страстей. Страсть похотная и любоимание плохо поддаются врачеванию от воспоминания о благодеяниях Божиих. Когда зашевелились сии страсти, ничто так не сильно отрезвит, как живое представление грядущего гнева Божия» (преосв. Феофан). Напоминание о прежней греховной жизни Колоссян тоже было сильным побуждением для них к удалению от страстей, так как пагубность их они испытали горьким опытом жизни, когда не были верующими в истинного Бога, но были Ему противниками, почитая серебро и золото и многое другое более Бога. Изъясняя, почему Апостол любостяжание назвал идолослужением, св. Иоанн Златоуст говорит: «те, которые отреклись от Божия владычества и служат бездушному золоту, явно суть идолослужители».

⁴⁷⁹ - Убеждая чуждаться вражды и ненависти, Апостол поставляет Христианам на вид то, что они с одной стороны отреклись от вражды, а с другой – обязались жить братьями во Христе любовью, чем не только решительно устраняются все существенные основания жить в неприязни, но и дарованы силы побеждать самые сильнейшие природные чувства, наприм.,

национальную гордость, совершенно потерявшую свой прежний смысл и значение, с призывом к Богу Отцу чрез Христа всех людей, без различия их народности и положения. Гнев есть первое движение раздражения; ярость – вспышка гнева; злоба – злопамятство. Все это внутренние состояния, побуждающие человека к хулению, сквернословию и лжи, которые уже многообразно выражаются и во-вне, причем обыкновенно, когда один злоречит пред кем-либо на другого, то слушающий как бы в доказательство своей веры злоречию, и сам начинает говорить об осуждаемом так же злоречиво. И таким образом создаются всякие клеветы (сравн. [Иак. 4:11](#)). По изъяснению блаж. Феофилакта, Апостол говорит как бы так: «вы облеклись во Христа, рекшего: Аз есмь истина (Ин. 14:6). Как же вам теперь облачать себя другою формою (одежды), формою лжи?» «Новый человек есть произволение, еже к Богу». «Он не стареется, но все больше и больше расцветает и разрастается познанием Бога и тем более является крепнущим, чем полнейшее стяжевает ведение». «Христос не сотворил греха, который старит и растлевает. И мы, созданные Им по образу Его, должны отсекасть всякое греховное растление и старение. Создание понимает Апостол и то, которое бывает чрез крещение, и то, которое бывает чрез прекрасный образ жизни». «Вот и еще похвальное отличие нового во Христе человека, что в нем не берется во внимание ничто внешнее: ни род, ни достоинство, ни предки, но Христос есть черта отличия его, характер его». «Показав, как все и все объединяются во Христе благодатию, Апостол как бы говорит: пристало ли вам, так глубоко объединенным во Христе, допускать в себе движение страстей, производящих разделение и нарушающих взаимное единение ваше, производимое в вас тем, что в вас все – Христос?» (преосв. Феофан).

⁴⁸⁰ - Совершение дел благих Апостол изображает под образом облачения в лучшие одежды, причем, называя Христиан избранными, освященными и возлюбленными Богом, указывает на сопричастие Христиан к небесной славе, о которой мы взываем: «чертог твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в оны». Эти духовные одежды:

милосердие, доброта, смирение, соединенное с сознанием своего христианского достоинства, кротость, долготерпение, снисхождение и прощение обид, по подобию Христа, Который не только простил нам грехи, но и пострадал ради изглаждения их и удовлетворения правде Божией. По изъяснению блаж. Феофилакта, словом «облецытесь» Апостол показывает легкость добродетели; ибо как легко надевать одежду, так удобно можем воспринять и добродетель. И то также внушается нам, что добродетель должно иметь непрестанно и пользоваться ею, как величайшим украшением: не имеющий ее срамен и безобразен. "Благость (порожденная родительскими утробами щедрот) рождает смиренномудрие, от смиренномудрия кротость, от кротости долготерпение, которое есть великодушие». Св. Иоанн Златоуст говорит: «словом: «якоже и Христос» означает не только то, что терпимое от других ничтожно, но и то, что должно прощать от всего сердца; и не это только, но и то, что должно любить. Ибо Христос, представляемый в пример, научает всему этому и еще тому, что должно прощать обиды, хотя бы они были велики, и, наконец, что должно душу свою полагать за них». «Итак взирайте на человеколюбие Владыки, сколь многих грехов оставление даровал вам! Посему подражайте Владыке, и каждый да прощает согрешения, соделываемые против него братом» (Феодорит).

⁴⁸¹ - О любви и мире Апостол говорит, как о дарах совершенной жизни о Христе, причем возбуждает к пребыванию в них напоминанием о христианском призвании – быть членами одного тела, которые не противодействуют один другому, но согласно работают по указанию главы. Св. Иоанн Златоуст говорит, что Апостол словами: «любовь есть союз совершенства» вот что хотел сказать: «те качества души (о которых упомянул раньше) бесполезны, если не соединены с любовью (сравн. 1Кор. 13:1–3). Это подобно тому, как если бы для стен дома не были положены перекладины, как в теле были бы бесполезны большие кости, если бы они не имели связок. Связь, подобно корню, есть удержание того, что составляет совершенство». К сему Преосв. Феофан присовокупляет:

«любовь настоящая есть дар Божий (1Ин. 4:7). Посему она есть предмет, достойной искания для всех». «Это самая верхняя, всю красу составляющая одежда. Поверх всего, говорит, наденьте любовь. Это одежда Христиан, по которой их отличают от нехристиан. О сем разумеют вси, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою, сказал Господь (Ин. 13:35)». "Мир (духовный) тоже ни откуда не может придти, как от Бога, или потому он и богоподобен, что есть от Бога, как и любовь». «Как любовь, так и мир, водворяются в сердцах после преодоления и изгнания всех страстей. Пока не изгнаны они, – не жди покоя и мира. Такова природа страстей, что они всюду вносят смятение». Подлинный смысл греческого слова, переведенного по-русски словом «владычествовать», имеет значение раздачи наград (сравн. 2: 18). Поэтому св. Иоанн Златоуст в объяснение этого слова говорит: «положим, наприим., кого-нибудь несправедливо обидели. От обиды у него родилось два помышления, из коих одно требует мщения, а другое – терпения, и борются они между собою. Если бы пред ними явился мир Божий с наградой, он дал бы ее тому, которое требовало терпения, другое пристыдил бы. В душе, в помыслах Бог устроил поприще, и состязание, и борьбу, и раздаяние наград».

⁴⁸² - Средства к возрастанию в христианской жизни Апостол указывает в чтении слова Божия, в молитве и совершении всех дел во славу Божию. «Слово Христово да вселяется в вас богато, т. е. да вселяются учения, догматы, убеждения, по силе которых настоящая жизнь и ее блага – ничто. Да вселяется, говорит, в вас не просто, а богато, с великим изобилием. Приобретайте книги – врачевство души. Если не хотите ничего другого, приобретайте по крайней мере Новый Завет, Деяния св. Апостолов, Евангелие – постоянных наших наставников» (Златоуст). «Обогащать же себя словом Христовым – премудро. Неразумно делает тот, кто только ум обогащает словом Христовым, а о сообразовании с ним сердца и жизни не радит. Оно у него лежит мертвым, а не живет. Живет оно только тогда, когда проходит в чувство и жизнь, Немудро богатиться ведением слова Божия наипаче тот, кто, при обсуждении

смысла его, одному своему уму верит, а не поверяет своих соображений общностию верования всех верующих». «В христианском обществе взаимно-обучение идет само собою: пастыри учат паству, старшие – младших, родители – детей, учителя – учеников, власти – подвластных» (преосв. Феофан). О молитве чрез псалмы, пения (гимны) и песни (оды) Апостол говорит в послании к Ефесеянам (5:18–20). Подобным образом Тертуллиан советовал утешаться пением псалмов и гимнов христианским супругам. Посему можно думать, что здесь говорится о пении домашнем, а не церковном. Имея это в виду, св. Иоанн Златоуст и другие толковники усердно толкуют о необходимости сердечной молитвы, какою молился Моисей, пред переходом через Чермное море. «Ешь ли, пьешь ли, отправляешься ли в путь, все делай во имя Божие, т. е. призывая Бога на помощь. Берись за дело, прежде всего помолившись Богу. Все совершай во имя Господне, и все будет у тебя благопоспешно. Чествуемый призыванием, Бог воздает честь дарованием благополучного хода делам». «Будем благодарить Бога во всех случаях. Благодарить в счастии легко. Нет ничего святее того языка, который благодарит Бога в несчастиях! Находясь в беде, будем размышлять о больших бедствиях; найдем такие, и будем благодарны. Будем усердно благодарить Бога за все. Таким образом и несчастья прекратятся, и жить мы будем во славу Божию, и получим обещанные блага» (Златоуст).

⁴⁸³ - Обращаясь к разным положениям Христиан, Апостол прежде всего определяет супружеские отношения, причем женам внушает повиновение мужьям, а мужей увещевает любить своих жен и быть к ним снисходительными. Св. Иоанн Златоуст, обращая внимание на то, что Апостол заповедует женам иметь повиновение о Господе, говорит: «повинуйтесь о Господе, – вместо: повинуйтесь для Бога, – так как это украшает вас. Повиновение же я разумею не рабское, будто к господам, и не то, которое зависит от природы, но которое бывает для Бога». «Видя себя любимую, жена бывает дружелюбна, а встречая повиновение, муж бывает кроток. Посему, подчиняется жена, муж не величайся; и ты, жена, когда любит тебя муж, не

надмеваясь. Бог подчинил ее тебе для того, чтобы она была более любима: а любить тебя, жена, внушил Он мужу для того, чтобы лучше тебе было подчиняться. Не бойся подчинения, ибо подчиняться любящему не трудно». Относительно прибавки Апостола о том, чтобы мужья не огорчались, преосв. Феофан замечает: «этим Апостол внушает мужьям быть снисходительными к женам, когда тем случается в чем-либо не угодить. Не имел ли в виду св. Павел и некоторых естественных недостатков, кои, оказавшись, раздражают мужей?» «Муж ты имеешь нужную власть по природе; имей же и союз по любви. Сей союз позволяет терпеть слабейшую. Итак, любить есть дело мужей, а уступать – дело жен» (Златоуст).

⁴⁸⁴ - Детям Апостол внушает послушание, а родителям спокойное отношение к детям, имея в виду, что горячность любви родительской, как в научении добру, так и в послаблениях, нередко ведет к тому, что дети приходят в раздражение и теряют должное отношение к родителям, в особенности когда эта горячность не бывает одинаковою по отношению ко всем детям, а также когда родители переходят границы строгого отношения и действуют не по любви, а по злобе и ненависти, легко возникающих при виде бесплодности родительских горячих (хотя иногда и неправильных) попечений. «Родители естественно всею душою радуют о детях, и дети всею душою преданы бывают родителям. Но коль скоро начнет оказываться непослушание, родительские очи уже не любовно смотрят на детей, и сердце их не мирно к ним. Это не замедлит отразиться и в сердце детей, – и разлад зародился. Для удержания детей в полном всегдашнем послушании Апостол поставяет побуждением то, что это благоугодно Господеви. Кто из благоугождения Богу повинуется родителям, того не отклонит от сего повиновения самый неправый образ действия родителей, ибо он, повинаясь, не им угождать старается, а Господу. Отсюда само собою следует, что только то и может поставить такого в необходимость не послушаться, когда родителями требуется, что не благоугодно Господу». Мерово неудачных попечений о детях Апостол ставит детское уныние, т. е. подавленность, что, конечно, неприятно и родителям, всегда

желающим, чтобы их дети были бодрыми, преуспевающими. Между тем, за унынием неизбежно следует апатия и отчаяние, или огорчение, и всяческое непослушание и своеволие, не знающее границ. «Смотри какая мудрость! как преклоняет Апостол сердца родителей! Ибо вся забота у отцов о том, чтоб их дети не унывали» (Феофилакт).

⁴⁸⁵ - Рабам Апостол повелевает служить своим господам усердно и вседушевно, а не лицемерно, ибо, исполняя свой долг, заповеданный Христом, они тем самым служат как бы Самому Господу, а не потому, что они рождены рабами или куплены, как вещи. Они до плоти – рабы, а по духу христианской жизни – сыны Божии, которым уготовано величайшее наследие на небесах, что и будет им воздаянием за рабскую их службу, за все те переутомления или недочеты, которые могут казаться остающимися за господами. Верным рабам Своим Господь уплатит за все, что они делают на земле во славу Его, какого бы рода ни были их служения и как бы они ни были тяжелы, подобно древним рабским служениям. По словам св. Иоанна Златоуста, Апостол говорит как бы так: «сделай, чтобы работа, обязательная для тебя по закону, шла у тебя по страху Божию. Тогда пусть не видит тебя господин твой, ты будешь делать должное и относящееся к чести и пользе его, ради недремлющего ока Божия. Заповедуя работать от души, Апостол делает их вместо рабов свободными. Ибо «от души» значить – с благорасположением, не с рабскою необходимостью, а с свободным самоохотным произволением». «Христианское помышление могло наводить смущение: мне следует вышних искать, горняя мудрствовать, а тут заставляют работать суете и тлению. Апостол утешает: не смущайся, работая, ты ничего не теряешь в небесном и нетленном. Апостол говорит: если будете работать, как заповедую вам, яко Господу, то Господь даст вам блага высшие тех, каких наследниками могли бы вас сделать. У Господа вы уже наследники. Вы Господу работаете, а Он не оставляет рабов Своих тщими (преосвящ. Феофан).

⁴⁸⁶ - Переходя к определению обязанностей господ, Апостол утешает обижаемых господами тем, что есть воздаяние

Небесного Судии, Который в свое время воздаст всем должное, не взирая на личную важность или малость положения. В древности рабы, как и ныне слуги разные, нередко больше выносили притеснений не столько от высоких господ, сколько от своих сослуживцев. Рабы, приставленные к рабам, нередко истязали их самыми ужасными муками наказаний. Были и другие примеры, – например, что приставники оказывались рабами неверными. Они бездельничали и пьянствовали. По изъяснению блаж. Феофилакта, Апостол как бы говорит так: «раб Христианин, неоправдывающий господина, пусть не думает, что избегнет осуждения. Ибо нелицеприятлив Христос, чтоб грех его против господина оставить ему только потому, что он Христианин. Впрочем, хотя, как кажется, к рабам говорит Апостол: нет на лице зрения у Бога, – но господа должны принимать сии слова, как очень подходящие к ним». «Поелику господами бывают и люди несправедливые, то Апостол и присовокупил: а обидяй восприимет. Если господа и не воздают вам за служение добром, то есть Праведный Судия, Который не различает ни раба, ни господина, но произносит справедливое определение» (Феодорит). «Положение рабов было тяжелее и мрачнее всех; поэтому следовало осветить его христианскими воззрениями на дело их работы и их укрепить утешительными обетованиями. Естественно было придти им к вопросу, не освобождает ли их духовное их преимущество пред господами, а если господа были верующие, то равенство с ними – от власти их и от повиновения им? Апостол пишет им: нет, повинуйся. Вы приняли нечто лучшее – в духе; тело же ваше осталось во власти господ» (преосвящ. Феофан).

⁴⁸⁷ - Господам Апостол заповедует поступать с рабами справедливо, сообразно с их правами юридическими и заслугами, не обижая их, имея в виду, что и сами господа не останутся безнаказанными за бесчеловечное отношение к слугам своим и нерадение о них, как духовных братьях и чадах Божиих. Св. Иоанн Златоуст вопрошает: «что есть правда? Что уравнение?» И отвечает: «одно и то же, именно: доставлять рабам все в достаточном количестве и не допускать, чтоб они с нуждами своими обращались к другим, но вознаграждать их за

труды». «Уравнением назвал Апостол не равночестность, но надлежащее попечение, каким и слугам надлежит пользоваться от господ» (блаж. Феодорит). «Господа позволяют себе неправости по отношению к слугам, наиболее всего – по ложному чувству полной своей независимости. Апостол подсекает их смелость, уверяя, что они не независимы, имеют и сами Господа, пред Коем ответны, и Который потребует от них отчет в делах, как они требуют отчета от слуг в их делах. Так вы с рабами, по отчетности и зависимости, равны» (преосвящ. Феофан). «Почему следует вам относиться к ним, как сорабам. Как они вас, так и вы имеете Господа. Итак, в нюже меру мерите, возмерится вам» (блаж. Феофилакт).

⁴⁸⁸ - Обращаясь к учению об общих обязанностях, Апостол учит молиться в терпении и бодрости, разумея постоянные молитвы частные и многосложные моления общественные, которые тогда представляли множество затруднений и даже опасностей от различных врагов. Как бы пользуясь случаем, Апостол просит молиться о нем и его сотрудниках, чтобы Господь помог им проповедовать Евангелие достойно, с успехом и славой, не подвергаясь опасностям и не подвергая оным тех, кому они открывают тайны христианского учения, которые тогда, среди языческого мира, возвещались с тою разборчивостию и опасливостию, с какою заповедал делать это Сам Господь наш, сказавши: не мечите бисер пред свиньями (Мф. 7:6). Св. Иоанн Златоуст говорит: «так как терпение в молитвах часто наводит скуку и разлечение, то говорит: бодрствующе, т. е. трезвенствуя, не вляясь. «Бодрствующе в ней со благодарением». Да будет, говорит, вашим делом благодарить за явные и неявные благодеяния, за то, что Он во благо нам сотворил, и за царство и за геенну, и за скорби, и за утешение». «Просит же их молиться о себе, говорит блаж. Феофилакт, не только смиренномудрствуя, но и показывая силу братской молитвы. И он имел нужду в помощи свыше, каковую в большей мере имела ему доставить молитва братий. Этим же словом Апостол хотел ввести их в труд молитвенный. Ибо, ежели о нем нужна молитва, тем паче о них самих». «Прибавим», пишет преосвящ. Феофан: «если он чувствовал

нужду прибегнуть к общей братской молитве верных, то кто осмелится быть столько самонадеян, чтоб мечтать обойтись без помощи братской молитвы, оставаясь с одною своею? Апостол здесь делом выразил долг Христиан и молиться друг о друге и просит друг друга молиться. «Какую тайну Христову имеет в мысли Апостол? Не тайну только вообще спасения, но паче тайну призвания язычников в Церковь Божию (сравн. 1:26; Еф. 3:6). За сию то тайну преимущественно и связан св. Павел».

⁴⁸⁹ - Научая Христиан обходиться с неверующими благоразумно, он советует им сообразоваться с современными обстоятельствами. В частности же он учит говорить всегда так, как прилично Христианам (с помазанием и солию), т. е. приятно и правдою, соображаясь притом и с личным восприятием или состоянием духа каждого слушателя или совопросника. По слову Иоанна Златоуста, «то, что Христос говорит ученикам, внушает теперь и Апостол Павел. Что же говорит Христос! «Се Аз посылаю вас яко овцы посреде волков: будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие» (Мф. 10:16); т. е. бывайте осторожны, не подавая никакого повода уловить вас. Для того и прибавлено: «ко внешним», дабы мы знали, что по отношению к своим членам нам не столько нужно осторожности, сколько по отношению к чужим; ибо между братьями больше снисходительности и любви. Но и здесь нужна осторожность, а тем более она нужна между чужими, потому что жить между неприятелями и врагами – не то, что между друзьями... Пусть только из за проповеди будет у вас борьба с ними: ни от какой другой причины она не должна происходить; ибо если у вас будет с ними вражда из за чего-нибудь другого, наприм., если не станем платить податей, если не будем воздавать приличных почестей, если не будем смиренны, то и нам не будет награды, и они сами сделаются хуже, и их обвинения будут иметь вид справедливости». По изъяснению блаж. Феодорита, Ап. Павел говорит как бы так: «да будет слово ваше приятно (помазанно = благодатно), имея обрадывающий и обвеселяющий тон; однакож да не впадает око в безразборчивость, и необузданность, но да будет и сдержанно. Ибо это означает соль (благоразумие). Как пища, если не посолена, неприятна, а

если пересолена, то и в рот ее не возьмешь, – и в том и в другом случае не есть съедобна, так и слово». «Предлагать учение надлежит иначе неверному, а иначе верному, иначе совершенному, а иначе несовершенному, иным образом немощному, а иным здоровому» (блаж. Феодорит). «Апостол внушает, чтобы речь о вере была заводима в приличном месте и в благоприятное время. Пред теми же, кои с яростию восстают, лучше уступить (удерживаясь на время). В таком случае уступая побеждаешь» (Амвросиаст). «Действуй всяк так, чтобы с одной стороны образом своего действия не раздражать против себя язычников, а чрез себя и против всего общества христианского, а с другой – не пропустить случая привлечь к вере показывающих предрасположение к ней, могущих уверовать» (преосвящ. Феофан).

⁴⁹⁰ - В послесловии Апостол сначала сообщает одобрительные отзывы о Тихике и Онисиме, с которыми послал послание (7–9), потом передает поклоны (10–15) и поручения (16–17), и наконец высказывает заключительное приветствие и благословение (ст. 18). Апостол почти одними чертами обрисовывает Тихика и Онисима, называя их верными и возлюбленными, но говоря о первом (т. е. Тихике), он прибавляет, что он – служитель (диакон) и сотрудник. Ему, как более близкому к себе (Павлу), он поручает рассказать все о себе и сообщить о них, а обоим вместе – о всех Римских обстоятельствах, в которые мог быть достаточно посвящен и Онисим, бывший прежде слугою Филимона, обращенный Павлом и отправленный им обратно к своему господину, от которого он убежал и которому он теперь должен был представить особое Павлово послание (к Филимону). «Смотри, каково благоразумие Павлово», говорит св. Иоанн Златоуст: «он помещает в посланиях своих не все, а что необходимо, в чем есть настоятельная нужда; и это – потому, во-первых, что не хотел слишком распространять оные; во-вторых, чтобы представить больше чести лицу отходящему (с посланием), дабы ему было что рассказывать; в-третьих, дабы показать, как сам он к нему расположен, потому что в противном случае не сделал бы ему такого доверия; наконец, было что-нибудь такое,

чего не нужно было выставлять в письмени». «Здесь Апостол показывает сильную любовь; по таким именно побуждениям послал к ним Тихика». К этому преосвящ. Феофан прибавляет: «надобно думать, что слова: «да разумеет яже о вас», имеют в устах Апостола ближайшее отношение к содержанию послания. Не внешний быт у Апостола главное, а то, как идет дело спасения. Он хотел напярчь их внимание и ревность, чтобы зорко осмотрелись, все ли исправно, а требующее исправления исправили». «Может быть, у Колоссян были и какие-либо неприятности, требовавшие утешения, но не так большие, чтобы поминать о них особо в послании; довольно было наказать о них Тихику». «И с какою радостью (Колоссяне) должны были встретить сего вестника! И это тем более, что вести не содержали ничего крайне неприятного. Узы, сами по себе ужас наводящие, облегчены были для Апостола некоторыми снисхождениями, по коим он мог принимать кого хотел, и писать к кому хотел». «Нельзя не видеть мудрости Апостола и в том», говорит блаж. Феодорит, «что утешать предоставил одному Тихику, поскольку они знали, что Онисим – раб, и вероятно огорчились бы тем, что вчерашний день бывший раб вдруг признан способным утешать и учить целую Церковь».

⁴⁹¹ - Шлются приветы Колоссянам от Аристарха, Марка и Густа. Все эти лица, бывшие сотрудниками Павлу, причтены к лику 70-ти Апостолов. Аристарх упоминается первым, как наиболее неразлучный с Павлом. Прилепившись к Павлу в Македонии (Солуне), он был с Павлом в Ефесе (Деян. 19:29), Елладе (Деян. 20:4); разделил с ним тяжелый путь в Рим (Деян. 27:2) и нелегкое пребывание в Риме, которое Павел называет пленом, а Златоуст находит худшим плена, «ибо когда враги возьмут пленников, то прилагают о них свое попечение, заботясь о них, как о своей собственности; а его, как врага, все гнали и преследовали побоями, мучениями, оскорблениями и клеветами». В послании к Филимону Аристарх называется сотрудником Павла (ст. 23). Память его ублажается апреля 15-го и сентября 27-го. О Марке говорится в книге Деяний еще больше. Св. Ап. Петр, после чудесного избавления его из темницы, пришел в дом матери Марка (Иоанна). В это время

были в Иерусалиме дядя Марка Варнава и Павел, принесшие милостыню из Антиохии. Возвращаясь обратно, они взяли с собою Марка (Деян. 12:12, 25; 13:5), но он вскоре оставил их (13:13). Преосвящ. Феофан полагает, что Марк был послан к Павлу матерью его и братом ее Варнавою, и что, после пребывания у Павла в Риме, он должен был возвратиться в Иерусалим чрез Колоссы, где Христиане, по заповеди Павла, должны были принять его с возможно полною любовью, как мужа, много потрудившегося для веры Христовой. Память св. Марка-Иоанна – 27-го сентября и 4-го января. Об Иусте в книге Деяний сообщается, что он был избираем в число 12-ти Апостолов вместе с Матфием (1:23). Св. Димитрий Ростовский сообщает, что он был епископом в Елвееврополе. Вместе с другими 70-ю Апостолами он ублажается 4-го января и особо – октября 30-го. Для объяснения слов Апостола о том, что эти три лица были единственными его утешителями в Риме и сотрудниками, важное значение имеют следующие слова Иоанна Златоуста: «он укрощает гордость Иудеев, а их (Колоссян из язычников) ободряет тем, что сущих от обрезания не много, а большая часть верных – из язычников.

⁴⁹² - Передав приветствия от сотрудников своих из Иудеев, Апостол приветствует теперь Колоссян от лица их деятеля Епафраса а потом и от других из числа язычников. Епафрас был главным сотрудником Ап. Павла по обращению и наставлению в вере Колоссян*). Он был прислан ими в Рим к Апостолу, который надеялся, что он может и опять возвратиться к ним, а потому он так и свидетельствует о нем всесторонне, т. е. как о его общем достоинстве, так и в особенности о его заботливости об оставленных им пасомых, о которых ему теперь за дальностью расстояния, разделяющего их, оставалось только молиться, что он и делал, по свидетельству Павла, постоянно и усиленно молясь об утверждении Колоссян, а равно и Христиан, находящихся в Лаодикии и Иераполе, в вере и усовершенствовании в жизни святой. По изъяснению преосв. Феофана, Павел как бы говорит так: «Епафрас, указавший мне опасность, к коей находитесь, и побудивший меня написать вам послание, подвизается теперь в молитвах о том, чтобы вы

стояли – пребывали твердыми в принятом учении и в усвоенных правилах жизни, не поддаваясь внушениям лжеучителей». Достоин замечания, что для Славянского слова «болезнь» и Русского «заботу» могли дать древние разночтения слова «ревность», которые ввелись постепенно оба, как выражающие по существу одно и то же, так как великая ревность выражается в состоянии, равном болезненности. То же можно сказать и о постоянной заботе (смотри подробнее у Н. Мухина, стран. 267–8).*) Об Епафрасе подробно сказано в предисловии и в объяснении на 8-ой ст. 1-ой главы.

⁴⁹³ - Из других сотрудников Апостол упоминает Евангелиста Луку и Димаса. Св. Лука был Антиохиец. Обращенный к вере еще Самим Иисусом Христом и удостоенный Его видения на пути из Иерусалима в Еммаус, он со всею ревностью отдался делу Христианства, служа ему всеми своими богатыми талантами: как писатель (Евангелия и книги Деяний), врач и живописец. Встретившись на родине с Павлом, он потом не разлучался с ним до смерти и описал многие его труды. Не удивительно, что Апостол называет его возлюбленным, каковым он несомненно был и есть для всех Христиан, дорожащих его трудами, как совершенными при жизни, так и действующими вечно в его творениях, которые он писал по действию Духа Божия и трудолюбно все испытывая о виденном и слышанном им (Лк. 1:1–2). «Возлюблен же был св. Павлу Лука, – говорит один древний толковник, – потому, что, все оставя, всегда последовал за Апостолом сим». Евангелисту Луке приписывается основание Церкви в Фивах Виотийских, где он и скончался, имея 80 лет от роду. Память его ублажается октября 18-го. О Димасе Апостол не говорит ничего одобрительного, так как, вероятно, не усматривал сего. Во 2-м послании к Тимофею Апостол пишет, что Димас оставил его, возлюбив нынешний век (4:10). Относительно передачи приветствия Лаодикийцам и Нимфану св. Иоанн Златоуст замечает: «смотри, как Апостол сближает их и как привязывает их друг к другу: не целованием только сим, но паче тем, что потом велит передать им и самое послание для прочтения». «Нимфам, надо полагать, был пресвитер, заступивший место Епафраса. Вся семья его

состояла из верных. У него бывали и собрания церковные» (преосв. Феофан).

⁴⁹⁴ - Делая распоряжение относительно прочтения его послания, Апостол, очевидно, выразил, чтобы это сделано было более торжественно, т. е. при всей совокупности членов Церкви Колосской. А так как Лаодикия была недалеко от Колосс, то внушается поскорее прочесть послание и там. Относительно же прочтения в Иераполе и других местах предоставляется времени и обстоятельствам, благоприятным для сего. Особенную услугу в этом деле мог оказать Архип, как важнейший местный церковный деятель (Флм. 1:2). Поэтому он возбуждается к ревностному служению с особенным внушением ему, с напоминанием, что он служит Господу Богу. По изъяснению блаж. Феофилакта, «два внушения Апостол делает одним словом о Господе: его (Архипа) делает более заботливым о том, чтобы совершать свое служение, как дело Господне; а их склоняет охотнее подчиняться ему, показывая, что они от Бога отданы ему на руки». По сообщению Фотия, Архип был епископом Колосским после Епафраса. Память его – 19-го февраля и 22-го ноября. О написанном из Лаодикии св. Иоанн Златоуст замечает: «справедливо утверждают некоторые, что здесь разумеется не послание Павла к Лаодикийцам, а их послание к Павлу; ибо не сказал он: написанное к Лаодикийцам, а говорит: написанное от Лаодикии *)». *) Новейший наш толковник (Н. Мухин) считает написанное от Лаодикии за послание Павла к Ефесянам (271 стр.). Можно сказать, что обстоятельства написания сих посланий совпадают; но нельзя не удивляться, почему таковое мнение не разделяется древними толковниками, начиная с Иоанна Златоуста, блаж. Феодорита, Феофилакта, который предполагает, что здесь разумеется первое послание к Тимофею. «Не насилуя текста, нельзя полагать, что здесь разумеется послание св. Павла к Лаодикийцам, – говорит преосвящ. Феофан, – но или послание Лаодикийцев к св. Павлу, или послание св. Павла из Лаодикии, писанное им кому-либо, или куда-либо». «Можно предположить, что кто-нибудь из Лаодикии писал к св. Павлу, изображая беду, грозящую Церкви

Лаодикийской и Колосской от лжеучителей. Письмо это было вручено им Тихику, чтобы он дал его прочесть Колоссянам для пояснения своего послания».

⁴⁹⁵ - О написании приветствия своею рукою Апостол говорит для подтверждения подлинности сего послания. Кроме того, по замечанию св. Иоанна Златоуста, это было знаком особенной его близости. «Видя его письма, Колоссяне ощущали веяние особенной расположенности к себе Павла, и сами особенно располагались к нему и к написанному в послании *)». Заповедь о памятовании уз Павла дана для возбуждения к подражанию ему в перенесении страданий за веру. «Знать, что Апостол в узах, и непрестанно о том помнить – было для Колоссян сильным побуждением к перенесению всяких искушений за истину, и очень сближало их с ним (Фотий). «И нам надлежит памятовать всегда сии узы, и от сего памятования приобретать пользу, и молиться о том, чтобы не впасть в искушение, а если будет это с нами, любить Божие домостроительство, и показывать собственное свое мужество, и призывать на помощь благодать Божию» (блаж. Феодорит). Вот почему и Колоссянам Апостол, в заключении своего послания, преподает всем благодать Божию, немощная врачующую и оскудевающая восполняющую. «Посылает им благодать, с помощью коей могли бы они исполнить все, заповеданное в послании. И для спасения и для совершения всего спасительного нужна благодать» (Фотий). Аминь.*) Только о послания к Галатам можно сказать, что все оно писано рукою самого Ап. Павла (6:11); прочие же писаны частию самим им (в начале и конце), частию же под его диктовку разными писцами (см. Рим. 16:22; 1Кор. 16:21; 2Сол. 3:17. Сравн. у Н. Мухина, стран. 275).